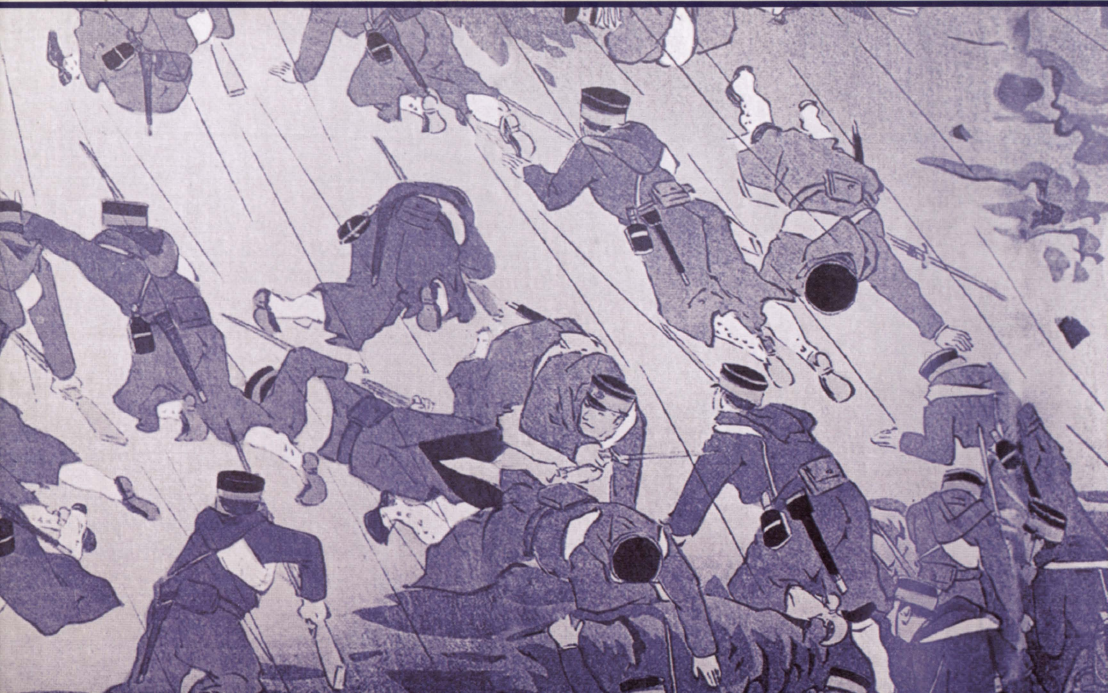

О.Н. Розанов

Япония:

награды и политика

О.Н. Розанов

Япония:
награды и политика

Москва
РОССПЭН
2007

Розанов О. Н.

Р 58 Япония: награды и политика. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. — 263 с., ил.

Книга представляет собой оригинальное, тщательно выполненное научное исследование о наградной системе Японии как инструменте государственной политики и идеологии, не имеющее аналогов ни в отечественном, ни в зарубежном востоковедении. Используя широкий круг источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, автор дает возможность в необычном ракурсе увидеть историю этой страны в новое и новейшее время, знакомя читателей с эволюцией ее государственных наград, вот уже более 130 лет входящих в число главных национальных символов. Впервые предлагается комплексный анализ идеологии создания и функционирования японской наградной системы, ее трансформации на различных исторических этапах — от эпохи Мэйдзи до последней реформы в начале XXI в.

Помимо всех государственных наград в книге представлены вспомогательные, неформальные и альтернативные награды. Автор приводит многочисленные и, порой, неожиданные примеры награждений японцев отечественными и зарубежными орденами и медалями, а иностранцев — японскими, живо повествует о нравах и обычаях, касающихся наградной системы Страны восходящего солнца. Все это, а так же красочные иллюстрации, многие из которых публикуются впервые, делают книгу событием как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

Моей жене Ирине и сыну Андрею посвящаю

Предисловие

История развития Японского государства в новое и новейшее время дает много подтверждений его способности мобилизовать все свои, зачастую ограниченные силы и средства и добиться удивительных по масштабам результатов.

Приступив к всесторонней модернизации в последней четверти XIX века, Япония в исторически короткий срок из отсталой полуфеодальной страны превратилась в одну из влиятельных мировых держав.

Встав на путь военной агрессии, она подчинила себе огромные территории своих соседей, вступила в альянс с фашистскими диктатурами Европы и бросила прямой вызов ведущим государствам Запада. Успехи японских милитаристов на Востоке в сочетании с победами гитлеровцев на Европейском континенте поставили мир перед лицом грозной опасности. Потребовалось длительное время и колоссальное напряжение сил всех участников антигитлеровской коалиции для того, чтобы сокрушить военную машину агрессоров.

Испытав на себе тяжесть ударов возмездия, включая две атомные бомбардировки, оккупированная в 1945 году американскими войсками, Япония лежала в руинах. Казалось, ей навсегда уготована участь второразрядной державы. Однако вскоре мир стал свидетелем так называемого «японского экономического чуда».

В XXI век Япония вошла как одна из наиболее развитых, богатых и влиятельных стран мира.

Одним из важных факторов, способствовавших развитию Японии, стало умение ее правящих кругов создать наградную систему, отвечающую историческим, культурным, национально-психологическим и религиозным особенностям

Страны восходящего солнца, а затем вдумчиво и осмотрительно модифицировать ее с учетом изменяющихся условий и обстоятельств. Хотя ее история короче, чем у наградных систем России и ряда европейских стран, роль, которую она сыграла в бурный период своего существования, по важности сопоставима с ними. Формируя и активно применяя этот инструмент государственной политики, японские правящие круги максимально концентрировали «человеческие ресурсы» на главных направлениях. Ордена и медали вскоре после их учреждения стали символами чести и славы, приобрели особый авторитет и привлекательность в глазах японского народа. Они стимулировали представителей разных слоев к военным подвигам, мирным достижениям и трудовым успехам во имя своей страны.

После капитуляции 1945 года наградная система Японии оказалась по существу демонтированной. Но, как гласит японская поговорка, «утраченное в прошлом обязательно возродится в будущем». Наградная система была восстановлена и вновь оказалась в полной мере востребована как инструмент государственной политики.

Ордена и сейчас являются незаменимым по эффективности средством, позволяющим наглядно продемонстрировать наличие у их обладателей реальных заслуг перед своей страной. И в XXI веке японская наградная система является инструментом, способствующим мобилизации усилий населения на решение приоритетных задач, поставленных руководством страны.

Государственные награды относятся к числу важнейших среди знаковых национальных символов Страны восходящего солнца. Наградная система находится в одном ряду с другими

средствами консолидации нации, утверждения и воспроизводства ее идентичности. Основные коллизии и перипетии развития, начиная с эпохи Мэйдзи, стали решающими факторами, повлиявшими на ее формирование.

Предлагаемое вниманию читателей исследование носит комплексный характер как с точки зрения анализа многовекторного использования руководящими кругами Японии отечественной наградной системы, так и в плане изучения всех ее разделов и составляющих. Подробно рассмотрены обстоятельства учреждения наград, а также их предназначение. Впервые предлагается анализ идеологии создания и функционирования японской наградной системы. Приводятся пояснения и трактовка символики «наградного инструментария».

Детально изучены устанавливаемые государством критерии и порядок отбора кандидатов на награждение на различных этапах существования наградной системы, а также все связанные с этим основные процедуры, формальности и церемонии вплоть до вручения государственной награды; указаны вовлеченные в этот процесс административные и общественные звенья. Разъяснены подходы к таким вопросам, как соответствие награды и ее степени социальному и служебному положению награждаемого, его званию, чину, рангу, выслуге лет. Приведены интересные сведения о награждениях японцев, представителей разных исторических периодов и общественных слоев, отечественными орденами и медалями.

Подробно рассматриваются основные и вспомогательные «компоненты» наградной

системы Японии — ордена, медали, нагрудные знаки, в том числе некоторые неофициальные, специфические категории мемориально-наградных предметов, такие как военные сакэшницы (рюмочки для саке).

В книге уделяется значительное внимание использованию Токио своей наградной системы в сфере международных отношений. Приводится немало любопытных и иногда неожиданных сведений о награждениях иностранцев японскими, а японцев иностранными наградами. В ряде случаев автор в порядке сравнения знакомит читателя с наградами других государств, прежде всего России и СССР, учрежденными в связи с важными событиями, в которые была вовлечена Япония.

Интерес у читателя вызовут иллюстрации к книге, многие из которых публикуются впервые.

Исследуя современную японскую наградную систему как инструмент государственной политики за весь период существования данной системы с 1875 года до ее последней реформы в начале текущего столетия, автор по существу предлагает читателю рассмотреть новую и новейшую историю Японии в необычном для нашей историографии ракурсе. При этом в научный оборот отечественного японоведения вводится значительный объем новых источников, материалов и сведений.

Думается, что предлагаемая книга может представить интерес для востоковедов, историков, политиков, дипломатов, журналистов, музейных работников, а также всех тех, кто интересуется Японией.

Глава I

КАК НАГРАЖДАЛИ В СТАРИНУ: ЗАРОЖДЕНИЕ НАГРАДНОЙ СИСТЕМЫ ЯПОНИИ

Практика поощрения наградами существовала в Японии задолго до начала формирования наградной системы в ее современном понимании в последней четверти XIX века. Награды обычно представляли собой материальное вознаграждение в различных видах либо выражались в повышении статуса награждаемого. До эпохи Мэйдзи правители награждали своих вассалов за заслуги, добрые дела и достойное поведение денежными суммами и ценными подарками¹. Практиковалось награждение высококлассным оружием (прежде всего мечами) и доспехами, высококачественными одеждами и нарядами². Бывали поощрения в виде объемных партий риса — основного продукта питания японцев, игравшего иногда роль своеобразной «суррогатной валюты». Иногда материальное поощрение распространялось и на простолюдинов.

Высокой наградой считалось присвоение придворных рангов, которые существовали в Японии с 603 года, когда их учредила императрица Суйко (592–628 годов)³. Император Момму (697–707 годов) в 701 году издал указ, согласно которому учреждались 12 степеней придворных рангов («кунъи» или более поздний термин «кунто»). Они могли быть пожалованы вассалам в качестве награды за их заслуги и подвиги. Каких-либо специальных знаков, которые можно было носить на одежде, при этом не предусматривалось⁴.

Получение в качестве награды земельных владений открывало прямой путь к благосостоянию и даже богатству. Награждение землями особенно ценилось, если оно сопровождалось присвоением соответствующего титула

или звания. Так, полководец Нориёри, внесший большой вклад в победу клана Минамото в войне с кланом Тайра, как подлинный триумфатор, был объявлен правителем провинции Микава. По результатам внутренних междоусобных войн победители одаривали своих вассалов и воинов землями за счет побежденных. Неполучение ожидаемых или обещанных наград вызывало резкое недовольство в рядах самураев и было опасно для положения правителей. Так, после отражения внешней угрозы — попытки монгольского военного нападения на Японию на кораблях с моря в XIII веке, дополнительных земель или богатых трофеев в распоряжении властей не появилось. Японское военно-феодалное правительство было вынуждено выплачивать награды из «своего кармана», и поэтому они оказались скудными. В его адрес стали поступать многочисленные жалобы от обойденных самураев. Более того, петиции о материальном поощрении подали многие храмы и святыща, так как священнослужители считали себя причастными к победе над врагом, полагая, что именно их молитвы вызвали «божественный ветер» (камикадзэ), разгромивший большую часть армады кораблей монгольских агрессоров⁵.

Один из отличившихся самураев — Такэдзаки Суэнага⁶ неоднократно требовал наград за свои подвиги и ранения. Все послания, однако, оставались без ответа. Тогда он заказал живописный свиток, красочно отображавший его деяния. Свиток произвел впечатление и Такэдзаки получил придворный ранг и земельные владения. Тем не менее большинство ветеранов войны с монголами не скрывали обиды

на правительство. Это стало одной из причин ослабления позиций правящего клана Хондзэ и способствовало временной реставрации императорской власти, когда на трон в 1318 году взошел император Го-Дайго, а последний из регентов дома Хондзэ был вынужден покончить с собой, совершив сэппуку (харакори)⁷. Сам Го-Дайго впоследствии также недооценил опасность не жаловать своих самураев достойными наградами, что ускорило его низвержение.

Таким образом, практика и обстоятельства политической и вооруженной борьбы формировали в правящих кругах Японии понимание важности своевременных и весомых наград как эффективного инструмента укрепления своей власти и достижения поставленных целей.

Несмотря на жестокость, вероломство и коварство, сопутствовавшие средневековым междоусобным войнам в Японии, сильное влияние имел и кодекс самурайской чести. Так, некто Осада Таламунэ, вассал клана Минамото, в период войны между Минамото и Тайра приютил у себя своего господина Ёситомо. Обогрел, накормил, напоил саке и устроил для него горячую японскую ванну — офуро. Когда Ёситомо разнежился в большой деревянной бочке с горячей водой, его в ней и зарезали. Осада послал голову Минамото Ёситомо в ставку его злейшего врага Тайра Киёмори, рассчитывая на награду. Киёмори отрубленную голову принял, однако Осада не получил ожидаемого им вознаграждения и благосклонности. Ему был прислан нож для сэппуку, что являлось своего рода настоятельной рекомендацией покончить жизнь самоубийством. Этот факт, иллюстрирующий отношение в Японии к предателям, также свидетельствует о формировании в стране понимания, что откровенно низменные поступки, как бы они ни были по своим последствиям выгодны для власти предрешающих, не могут быть отмечены наградой в ее истинном значении.

Комплекс поощрений и наказаний с давних времен играл важную роль в жизни японского государства и общества, хотя и не имел системного характера, не был регламентирован. Длительный период междоусобных войн,

феодалная раздробленность Японии, автономное положение местных правителей, слабость позиций императорского двора в противостоянии с сёгунами и в принципе существование на протяжении столетий двух полюсов власти «император—сёгун» объективно делали невозможным возникновение достаточно четкой и единой для всей страны наградной системы. Вместе с тем правителям Японии в целом удавалось реализовывать принцип «воздаяние — за заслуги, кара — за преступление» (синсё-хицубацу). Во всяком случае, можно говорить о том, что современная наградная система Японии начала создаваться в конце XIX века не на пустом месте.

Следует отметить, что и на Руси до начала формирования наградной системы в ее современном понимании отличившиеся воины и государственные деятели получали как знаки княжеской и царской милости не ордена и медали, а оружие, серебряные и золотые ковши, драгоценные украшения, а также рубли и полтины. Достаточно определенных норм и правил в этом плане долго не было. Это положение сохранилось вплоть до петровского времени.

Таким образом, можно усматривать определенное сходство в процессах, предшествовавших созданию современных наградных систем в двух странах. Укрепление центральной власти в виде главного и бесспорного полюса силы, тенденции к усилению единства и суверенитета страны, повышение роли правителя-монарха, развитие международных связей обусловили потребность формирования этих систем в качестве одного из эффективных инструментов реализации государственной политики. Примечательно, что необходимость создания упорядоченной наградной системы в Японии в конце концов начали осознавать и ее военно-феодалные правители. Не случайно появление в Японии первого ордена состоялось накануне падения сёгуната и реставрации власти императора.

Данное событие пришлось на переломный период в истории государства. Именно внутриполитическая борьба между сёгуном и противостоящими ему феодальными кланами создала

дополнительные предпосылки для появления первого японского ордена, что спроецировалось и за пределами страны. Впервые в истории Японии была предпринята попытка использовать орден как инструмент реализации политики.

В 1866 году на закате эпохи сёгуната в интересах укрепления своего авторитета за рубежом правительство Японии направило на 5-ю Всемирную выставку в Париже представительную делегацию во главе с младшим братом сёгуна Токугава Акитакэ. Делегация привезла с собой и некоторые выставочные экспонаты.

Одновременно клан Сацума, возглавлявшийся могущественным феодальным правителем Симадзу⁸, отправил на церемонию открытия Всемирной выставки своего представителя, который в первый день ее работы от имени клана вручил императору Наполеону III и ряду других видных государственных деятелей изготовленные заранее в строгой тайне ордена. В послании, подготовленном сацумским кланом в адрес председателя оргкомитета Всемирной выставки, указывалось, что «князь (даймё) Сацума является одним из могущественных князей Японии, но одновременно с этим он — король Рюкю. Как сацумский князь он находится под властью сёгунского правительства, однако, как король Рюкю он — независимый правитель»⁹. Таким образом Симадзу рассчитывал принизить в глазах европейцев роль и место сёгуна и его правительства как верховной власти в Японии.

Привезенная в Париж награда представляла собой пятиконечную звезду, в центре которой был изображен находившийся внутри круга крест, воспроизводивший семейный герб (мон) клана Сацума¹⁰. И звезда, и герб были оформлены в технике красной эмали. Между лучами звезды размещались пять иероглифов, выполненных в голубой эмали и означавших «Государство Сацума — Рюкю» (Сацума — Рюкю — Коку). На обороте ордена была выгравирована надпись шесть иероглифами: «В награду гражданским и военным чиновникам» (дзо бункан кэн букан). Звезда крепилась к круглой подвеске в форме цвет-

ка и через нее — к пурпурной ленте с белыми полосами, немного отступающими от краев ленты¹¹.

Благоприятная реакция французского императора и его окружения на вручение «сацумских» наград превзошла все ожидания. Некоторые историки полагают, что именно данная акция в значительной мере способствовала усилению интереса Парижа к торговым отношениям с кланом Сацума, тем более, что на Всемирной выставке были представлены некоторые собственные экспонаты «Королевства Рюкю»¹².

Факт вручения «незаконных», с точки зрения японского правительства, наград вызвал острую ревность со стороны сёгуната. Его посланник во Франции Мукайяма, убедившись, сколь велик престиж орденов в дипломатических кругах Парижа, докладывал сёгуну в марте 1866 года, что в западноевропейских странах награждают орденами и медалями не только за военные заслуги, но и за заслуги на гражданском поприще. «Награды, — писал Мукайяма, — изготавливают с использованием золота, серебра, драгоценных камней. Орденами и медалями награждают не только граждан собственной страны, но также правителей и подданных иностранных государств. Являясь символом признания заслуг, в обществе они ценятся выше, чем поощрение крупной суммой денег»¹³.

В своем послании Мукайяма изложил предложение об учреждении японского ордена и представил свой собственный эскиз. Изготовить орден он предлагал, воспользовавшись услугами французских мастеров. По эскизу под изображением восходящего солнца два дракона (поднимающийся вверх и опускающийся вниз) охватывали фамильный герб клана Токугава в форме цветка мальвы (аои). Восходящее солнце и оба дракона — золотого цвета. Цветок мальвы был изображен в технике эмали белым цветом по черному фону. Орден крепился к ленте белого и фиолетового цветов и, судя по эскизу, мог получиться весьма красивым¹⁴. Следует подчеркнуть, что Мукайяма, как и подобает прозорливому дипломату, выступил с перспективным предложением.

В то время в войсках сёгуната служили по контракту несколько французских офицеров, опыт которых использовался для боевой подготовки армии. Капитан Шенован, старший среди французских советников при армии сёгуна, и некоторые из его подчиненных носили на мундирах орден Почетного легиона пятой степени, что привлекло внимание одного из военачальников сёгуната — Мацудайра. Зная о существовании орденов в Европе, он приказал подробнее изучить вопрос о наградах и по результатам представил доклад в правительство. Этот документ практически совпал по времени с посланием Мукаиямы и способствовал формированию в правительстве сёгуната мнения о необходимости введения наградной системы¹⁵.

При разработке возможного внешнего вида первого правительственного ордена японцы изучали подаренный сёгуну Наполеоном III иллюстрированный атлас наград ряда стран мира. Планировалось, что в японском ордене должны присутствовать такие компоненты, как изображение солнца и фамильный герб клана Токугава. Предполагалось, что награда будет иметь пять степеней: первая предназначалась для сёгуна, вторая — для феодальных правителей — князей (даймё), третья — для непосредственных вассалов сёгуна (хатамото), четвертая — для мелких феодалов (гокэнин), пятая — для самураев низкого ранга — «солдат-пехотинцев» (хэйсоцу асигару). Ордена с первой по третью степень должны были изготавливаться из золота, а четвертой и пятой степени — из серебра¹⁶. Таким образом, вне зависимости от проявленного героизма или заслуг эти награды имели бы жесткую «увязку» с происхождением (родовитостью) награждаемого¹⁷.

Однако планы сёгуната учредить собственные награды не сбылись. Крушение режима Токугава обусловило более поздние сроки создания в Японии современной наградной системы.

В японской историографии высказывались предположения, что правитель провинции Сага тоже учреждал свою собственную награду. Но они пока не подкреплены фактологиче-

скими данными, поэтому первым японским орденом на сегодняшний день считается «орден государства Сацума — Рюкю».

Правда, этот тезис необходимо сопроводить некоторыми оговорками. Данный орден был учрежден и изготовлен по приказу одного из князей-феодалов, то есть «региональными властями» и к тому же «в пику» власти центральной. Награждение этим орденом собственно в Японии не осуществлялось. После падения сёгуната он канул в Лету.

Так или иначе, этот орден по справедливости занимает почетное место в истории современной наградной системы Японии как ее своеобразный предвестник. И это объясняется не только временем и обстоятельствами его создания. Многие в этом ордене созвучно подходам к орденам и наградной системе Японии, реальное формирование которой начнется уже при императоре Мэйдзи. Центральное место в композиции ордена занимает семейный герб (мон) клана Сацума. В последующем на многих наградах Японии мы также видим гербы (мон), разумеется, уже императорские — 16-лепестковую хризантему и трилистник павлонии. Изготовление «ордена государства Сацума — Рюкю» на хорошем художественном и техническом уровне, применение цветных эмалей и благородного металла, эффектный внешний вид, по существу, положили начало высоким стандартам, которые впоследствии императорские власти применяли при создании наградной системы нового времени. Характерно, что и правительство сёгуна, незадолго до своего падения планировавшее учредить собственные ордена, проявило подходы, перекликающиеся с тем, что было в дальнейшем реализовано при императоре Мэйдзи. Здесь и оценка государственных наград как одной из высших форм поощрения за заслуги, а отсюда, в частности, необходимость изготавливать их с применением благородных металлов. При разработке внешнего вида орденов особое внимание уделялось политической (герб правителя) и общенациональной (изображение солнца) символике. Причем, несмотря на тщательное изучение и учет

опыта зарубежных наградных систем, беспорядный приоритет имели японские традиции.

Создание и формирование современной наградной системы Японии были вызваны к жизни крутыми историческими переменами в судьбе этого государства. Со второй половины XIX века нарастал острый системный кризис в стране, замедлился рост экономики, государственное управление становилось неэффективным. Эти процессы сопровождались формированием местных полюсов власти и развитием сепаратизма. С середины XIX века внутриполитическая обстановка в Японии осложнилась в результате ожесточенной борьбы за власть крупных феодалов (даймё) как между собой, так и с верховным правителем — сёгуном Токугава.

Острота борьбы была обусловлена не только амбициями даймё, но и серьезными переменами во взаимоотношениях с западными странами, прежде всего с США. Насильственно «открыв дверь» в Японию, США в 1854 году навязали ей договор «о мире и дружбе», который существенно расширял права американцев¹⁸. Он стал первым в череде последовавших договоров с другими иностранными государствами¹⁹. Это ускорило открытое выступление сторонников императора против Токугава. 3 января 1868 года коалиция феодалных князей во главе с кланами Сацума и Тёсю от имени императора Муцухито (1852—1912 гг.), находившегося со своим двором в г. Киото, объявила о возобновлении прямого императорского правления и направила в г. Эдо свои войска. Несмотря на оказанное сёгуном и верными ему вассалами сопротивление, императорская армия захватила столицу, положив тем самым конец более чем двухвековому правлению клана Токугава. В 1869 году император переехал в главный сёгунский замок, а г. Эдо был переименован в Токио («Восточная столица»). Новая эпоха — период правления Муцухито с 1868 по 1912 год — получила название «Мэйдзи» («просвещенное правление»)²⁰.

Все это ознаменовало конец системы вечно-феодалного правления в Японии. Новое правительство, состоявшее из членов им-

ператорской семьи, представителей придворной знати, князей и влиятельных самураев из юго-западных княжеств, тесно связанных с нарождавшейся буржуазией, поставило своей задачей в короткие сроки поднять страну в экономическом и военном отношении до уровня ведущих западных государств.

В течение короткого исторического периода в Японии были осуществлены глубокие изменения практически во всех сферах жизни. Эти реформы вошли в историю под названием «преобразования эпохи Мэйдзи» (Мэйдзи исин)²¹. Они характеризовались широкими заимствованиями на Западе практически во всех областях: в науке, технике, культуре, государственном устройстве и др. Именно в это время закладываются основы для становления и быстрого развития современной наградной системы Японии как одного из важнейших инструментов государственной политики и идеологии.

В 1870 году государственный советник Это Симпэй подготовил памятную записку о необходимости создания в Японии наградной системы. В ней он изложил сведения о появлении орденов в европейских странах, подробно остановившись на французском ордене Почетного легиона. Упомянул о награждении орденами в Англии участников битвы при Ватерлоо, а также Крымской войны. Особо подчеркивалось, что знаки ордена выполняют важную функцию: они являются свидетельством того, что их обладатель имеет большие заслуги. С. Это указал, что награждение орденами сопровождается выплатой денежных сумм, а награжденные за военные заслуги получают пожизненную пенсию. Однако вскоре после подготовки записки С. Это в результате политических интриг лишился своей должности²².

Стремление нового правительства Японии к развитию контактов с зарубежными странами стало дополнительным важным фактором, способствовавшим созданию национальной наградной системы и учреждению первых орденов. Как небезосновательно полагали в Токио, возможность взаимных, в том числе «протокольных» награждений могла бы содействовать укреплению межгосударственных

связей. В 1873 году соответствующую памятную записку на этот счет министерство иностранных дел Японии представило в правительство.

В марте 1873 года для проработки вопроса об учреждении государственных наград японское правительство создало специальную группу из шести человек во главе с государственным советником Хосокава Дзюндзиро. Первоочередной задачей этой группы стал анализ опыта создания и развития наградных систем за рубежом. На основании своих исследований она должна была подготовить предложения и рекомендации. В результате уже в 1874 году были изготовлены эскизы, а затем и пробные экземпляры первого ордена²³.

Считается, что авторство эскиза ордена Восходящего солнца принадлежит члену группы Хосокавы — Отомо (Огю) Хисаси. Высокое качество изготовления этого ордена обеспечил известный мастер, прославившийся своими высококлассными мечами, Хирата Харуюки. Сугимура Сэйкити предоставил особые муаровые ленты для орденов. Таким образом Х. Отомо, Х. Хирата и С. Сугимура считаются первыми «отцами—создателями» японских орденов²⁴.

После двухлетней работы окончательные рекомендации группы Хосокавы были представлены для обсуждения. Результатом явилось учреждение первых официальных государственных наград Японии.

Глава II

ХРИЗАНТЕМА И ВОСХОДЯЩЕЕ СОЛНЦЕ: СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАГРАДНОЙ СИСТЕМЫ ЯПОНИИ (1875—1890 гг.)

С середины 1870-х годов стало очевидно, что Япония решительно движется по пути модернизации по западному образцу всех сторон жизни общества. Это являлось приоритетом государственной политики. Вместе с тем чрезмерное увлечение западными идеями было чревато потерей самобытности японской культуры, распадом целостности складывавшегося национального организма. Как говорили тогда в Японии, развитие страны должно было совместить «японский дух и европейские знания» (вакон ёсай).

В руководящих кругах важным условием для достижения своих целей считали сплочение всей нации вокруг императора. Добиться единства, идеологически завоевать массы, решить задачу их политической активизации под контролем правящих кругов, учитывая социально-политические и культурно-психологические особенности массового сознания того времени, можно было, лишь создав цементирующую идеологию, соединяющую в себе одновременно религиозное и националистическое начала. Встала задача оживления религиозного престижа императора и культивирования на этой основе его политического авторитета.

Ее решение виделось на путях усиленного апеллирования к синтоистскому мифу о божественном характере императорской власти. По существу, был взят курс на формирование новой религиозно-политической системы — государственного синто (путь богов). Он был провозглашен культом, обязательным для всех без исключения японцев, независимо от

их вероисповедания. Его главным объектом являлся божественный император.

Синто представляет собой своего рода мозаику из разнообразных верований, культов, ритуалов и этических норм, пронизывающих повседневную жизнь народа. На протяжении веков под влиянием буддизма синто обрел определенную догматику, но остался в первую очередь формой мировосприятия и мироощущения японцев. Этот культ и послужил основой учреждения государственного синто. Формально не являясь религией, он занял главенствующее положение по отношению ко всем иным конфессиям. Даже исключительно влиятельный на протяжении веков буддизм был отнесен на второй план. У японского народа развивалось восприятие императора как живого Бога.

Обрядность государственного синто была достаточно далека от повседневной жизни населения, которое продолжало жить в соответствии с народным синто. Но по мере становления Японской империи он превратился в главное идеологическое орудие правящей элиты. Объявив в последующем государственный синто «не религией» (1900 год), правительство получило возможность, не нарушая принципа свободы совести, заставить весь народ соблюдать его ритуалы²⁵. В государственной идеологии утвердилось принципиально важное понятие «кокутай» (наиболее близкий перевод — «государственный организм»), специфически японская концепция государственной общности, объединявшая императора (первосвященника

религии синто и сакрального вождя), японский народ и собственно Японские острова (творение богов-демиургов Изанаги и Изанами) в единое органическое целое.

Формированию такого миропонимания способствовали этническая однородность японцев, два с лишним столетия полной изоляции страны от внешнего мира и фактор островного положения. Концепция «кокутай» подчеркивала уникальный характер государства и народа Японии, что объяснялось «божественным происхождением» страны и императорского дома.

Проводя буржуазные преобразования, осуществляя разносторонние контакты с Америкой, Европой и Азией, японские правящие круги понимали необходимость формирования фиксации и воспроизводства идентичности государства и нации как политической и социокультурной общности. Особое значение в связи с этим приобрела задача разработки и внедрения национально-государственных символов.

В каждой стране создаются и почитаются свои символы. Они имеют большее влияние и запас прочности, если основываются на глубоких традициях. Их значительная (а иногда и подавляющая) часть создается и внедряется правящими элитами. Руководящие круги государств используют различные национальные символы (гербы, флаги, гимны и пр.) для объединения своего населения, формирования у него нужных стереотипов, побуждения к тем или иным действиям. Такой подход был успешно реализован и в мэйдзийской Японии. Слова нового гимна «Кими-га ё» («Ты — весь мир») были взяты из поэтической антологии X века «Собрание старых и новых песен Ямато». Символика официально введенного после реставрации Мэйдзи флага «хи-но мару» (солнечный круг на белом фоне) связана с тем, что с давних времен Японию называли Страной восходящего солнца.

Одно из важнейших мест среди знаковых национальных символов заняли государственные награды и наградная система Японии в целом. Они встали в один ряд с другими основными компонентами и атрибутами политической

структуры и власти, призванными представлять идентичность, характер нации, ее настроения, желания и цели (в трактовке тех, кто руководит этой нацией).

В 1875 году принимается решение об учреждении **ордена Восходящего солнца (Кёкудзицусё)**. В рескрипте императора от февраля 1875 года, а также в указе Государственного совета № 54 от 10 апреля 1875 года, обнародованном в связи с учреждением государственных наград, определялись условия и принципы награждения, соответствие степеней наград заслугам награждаемых и др. В рескрипте императора подчеркивалось: «Полагая, что лица, имеющие особые и исключительные заслуги перед государством, должны быть отмечены, мы приняли решение относительно учреждения системы награждения орденами...»²⁶ Более подробным был указ Государственного совета: «Настоящим указом объявляется об учреждении орденов и других наград в соответствии с императорским рескриптом. Ордена за заслуги учреждаются, чтобы отметить особо отличившихся или имеющих особые заслуги лиц. Эти ордена не связаны с придворными рангами. Ордена за заслуги имеют восемь степеней, а именно: орден за заслуги первой степени — тем лицам, которые удостоены этого ордена, вручается награда первой степени; орден за заслуги второй степени — тем лицам, которые удостоены этого ордена, вручается награда второй степени...» (и так далее по всем восьми степеням)²⁷.

Весьма показательно, что в основу композиции ордена Восходящего солнца — первого ордена, учрежденного в Японии в 1875 году, легло изображение солнечного круга. Заимствуя у европейских стран их подходы к построению и функционированию наградных систем, японцы вместе с тем с самого начала предприняли необходимые усилия для придания своей наградной системе национальной самобытности. Вскоре после учреждения ордена было опубликовано историческое исследование, в котором отмечалось, что еще в 701 году в период правления императора Момму на территории его дворца резал флаг с изображением солнечного круга. Указыва-

лось, что в Средние века, в так называемую «эпоху воюющих государств» (сэнгоку дзидай), военачальники использовали этот символ как элемент своих фамильных гербов, а также на знаменах. Под флагом с таким же изображением во времена одного из выдающихся японских военных правителей Средневековья Тоётоми Хидэёси плавало судно под названием «Нихон мару» («Япония»), а в 1854 году правительство сёгуна издало уже официальный указ о том, что эмблему солнечного круга должны носить все японские суда²⁸.

Правительство императора Мэйдзи в 1870 году подтвердило, что на судовых флагах в обязательном порядке должен быть изображен солнечный круг. Одновременно было предписано поместить его на знаменах создававшихся новых японских армии и флота, а также на кокардах военнослужащих и полицейских.

Таким образом, при создании первого ордена Японии был использован символ, на протяжении длительного времени связанный с историей и традициями страны. Если в христианской Европе особое место в композиции орденов занимает крест, то в Японии — солнечный круг. Как отмечают японские специалисты, орден Восходящего солнца воплотил в себе образ «Восходящего солнца на Восточном небе» (Кёкудзицу тотэн)²⁹. Итак, главным символом первого ордена, учрежденного в эпоху Мэйдзи и положившего начало созданию полноценной наградной системы, стал не основной императорский и одновременно государственный герб — 16-лепестковая хризантема, а знак солнца. Образ Восходящего солнца был закреплен и в самом названии ордена. Символ хризантемы будет использован при создании ряда последующих японских наград, в том числе и более высоких по своему иерархическому положению. Однако в своем «первенце» японцы закрепили более мощную, можно сказать суперфундаментальную символику, закладывающую основы идеологии наградной системы в целом.

Согласно государственному синто, Япония была основана главным божеством синтоистского пантеона — богиней солнца Аматэрасу-омиками. Она заложила основы пре-

стола, который объявлялся таким же «вечным и нерушимым, как небо и земля»³⁰. Уже на ранних этапах истории Японии власть предрешающие использовали эту синтоистскую мифологию для аргументации собственных политических прав и амбиций. В древнейших японских письменных памятниках, летописно-мифологических сводах «Кодзики» — «Записи о деяниях древности» (712 год) и «Нихон сёки» — «Анналы Японии» (720 год), составленных по указанию правителей того времени, мифы были подобраны таким образом, чтобы обосновать сакральный характер генеалогии правящей династии, ее происхождение от верховного божества синто — Аматэрасу³¹.

Тезис о божественном происхождении императора Японии взял за основу синтоистский постулат о кровном родстве «непрерывной» императорской династии с Богиней солнца. «Подтверждение» родства императора с Аматэрасу в символике ордена Восходящего солнца можно усмотреть в наличии «рядом с солнцем» второго (помимо хризантемы) императорского герба — трилистника павлонии³² с тремя стеблями и цветками, в форме которого исполнена подвеска Знака ордена. Эта подвеска у Знаков с первой по четвертую степень представляет собой собственно императорский герб павлонии с изображением пяти, семи и пяти цветков на стеблях. У наград пятой и шестой степени на трех стеблях мы видим три, пять и три цветка, что соответствует гербу павлонии для принцев императорской семьи. Ордена седьмой и восьмой степеней не имеют изображения солнечного круга. Они выполнены в форме трилистника павлонии. Таким образом, лица, стоящие на верхних ступенях государственной иерархии удостоивались наград с изображением солнца и императорского герба. Стоящие ниже получали ордена пятой и шестой степеней — также с солнцем, но с гербом павлонии более низкого ранга. Две низшие степени ордена предназначались для младшего офицерского состава, унтер-офицеров, рядовых, а также мелких чиновников. Эти две степени можно сравнить с крестами и медалями, учреждавшимися при европейских орденах.

Цвета орденской ленты перекликались с цветами государственного флага: белая лента с красными краями.

С учетом всего изложенного орден Восходящего солнца по своему смыслу, названию и внешнему виду закономерно занял место в ряду основных национально-государственных символов Японской империи. Его создатели и учредители опирались на глубокие традиции, он способствовал формированию у населения нужных стереотипов, имел (и, надо сказать, до сих пор имеет) надежный «запас прочности». По мнению многих специалистов, орден Восходящего солнца является наиболее известной японской наградой за рубежом.

Уже на начальном этапе существования наградной системы Японии отчетливо проявился ее политический характер. 31 декабря 1875 года в Токио впервые в истории страны состоялись награждения и церемония вручения недавно учрежденных орденов. Показательно, что первые награды получили император и семь членов императорской семьи³³. Таким образом, изначально на практике был обозначен очень высокий статус наград как нового инструмента для поощрения подданных Японской империи.

Первым из тех, кто, не являясь членом императорской семьи, был награжден орденом Восходящего солнца первой степени на Большой ленте, в феврале 1876 года стал генерал-лейтенант Сайго Цугумити, возглавлявший японскую военную экспедицию на Тайвань в 1874 году³⁴. Это обстоятельство подчеркнуло важность задачи внешней экспансии, поставленной руководством страны перед своими вооруженными силами. В последующем орден получили лица, отличившиеся в боевых действиях против войск сѣгуната при восстановлении императорской власти, а затем и участники подавления Сацумского восстания³⁵. Примечательно, что награждение орденом не только приносило его обладателю почет, славу и более высокий статус в обществе, но и сопровождалось осязательным материальным вознаграждением. С 1877 года было установлено, что ежегодные выплаты кавалерам ордена Восходящего солнца составляли:

- орден первой степени: 840 или 740 иен;
- орден второй степени: 600 или 500 иен;
- орден третьей степени: 360 или 260 иен;
- орден четвертой степени: 180 или 135 иен;
- орден пятой степени: 125 или 115 иен;
- орден шестой степени: 100 или 85 иен;
- орден седьмой степени: 75 или 60 иен;
- орден восьмой степени: 50 или 40 иен³⁶.

Эти выплаты могли осуществляться по верхней или нижней «шкале» для каждой из степеней ордена, как указано выше. Первыми такие вознаграждения с 1877 года начали получать награжденные орденом Восходящего солнца за заслуги в ходе военных действий. Это вновь подтвердило стремление властей поощрять в первую очередь тех, кто способствовал реализации политической линии государства с оружием в руках. По этой же причине учрежденная вместе с первым японским орденом тем же указом № 54 от 10 апреля 1875 года первая японская медаль была военной. Указ гласил, что данной категории наград, то есть военных медалей, «удостаиваются все лица, которые принимали участие в военной кампании, после возвращения с войны вне зависимости от того, являются они офицерами или солдатами, а также от того, имеют ли они исключительные заслуги или нет»³⁷.

Учреждение военных медалей, то есть специальных военных наград, было далеко не случайным. К этому моменту Япония уже осуществила в 1874 году свой первый в эпоху Мэйдзи военный поход за пределы страны — на Тайвань. Планы дальнейшей экспансии и захвата соседних территорий потребовали с самого начала создания наградной системы сделать ее инструментом, эффективно способствующим реализации агрессивной внешней политики. Этому предшествовали следующие события.

После введения в Японии в 1872 году всеобщей воинской повинности в Токио в 1873 году была открыта военная академия, готовившая под руководством французских офицеров командный состав японской армии. Английские офицеры преподавали в военно-морской академии и военно-морском инженерном училище.

Хотя вооруженные силы Японии создавались в целом по европейскому образцу, их идеологическая основа строилась на базе средневековой самурайской морали с использованием кодекса Бусидо, а также государственно-синтоизма, включавшего идею о божественном происхождении императора.

Еще в конце 1871 года был заключен японо-китайский договор о мире, торговле и навигации, содержавший, в том числе, положения о взаимном уважении территориальной целостности³⁸. Однако Токио практически сразу же после его подписания приступил к реализации своих захватнических планов относительно островов Рюкю (Окинава) и Формозы (Тайвань), находившихся в вассальной зависимости от Китая. В 1872 году, игнорируя протесты китайцев, Япония фактически присоединила Рюкю к своей территории. Однако, поскольку архипелаг Рюкю сохранял формальную зависимость от Китая, японцам для признания законности присоединению этих островов необходимо было официальное согласие Пекина.

Для достижения своих целей Токио использовал инциденты с убийствами на Тайване в 1874 году рыбаков с острова Рюкю, которые высадились на берег из-за непогоды³⁹. Японское правительство вступило с Китаем в переговоры о компенсации, однако они не дали результатов. Правительство Китая, отвечая на протесты японцев в связи с убийством жителей Рюкю на Тайване, уклонялось от своей ответственности за события в этих так называемых «нецивилизованных землях». 6 февраля 1874 года кабинет министров Японии принял решение о направлении военной экспедиции на Тайвань. В Токио надеялись, что вооруженный инцидент в этом районе не приведет к сколько-нибудь существенному для Японии осложнению международной ситуации на Дальнем Востоке. Однако США и Англия, опасаясь, что Япония замышляет широкомасштабную агрессию в отношении Китая, выступили против японского вмешательства. По этой причине правительство Японии 19 апреля приостановило действие решения от 6 февраля. Но тридцатидвухлетний генерал-лейтенант

Сайго Цугумити, уже занимавшийся в Нагасаки подготовкой войск к военному походу, проигнорировал соответствующее указание правительства и отдал приказ о направлении кораблей на Тайвань. Предварительно он послал находившемуся в городе Кагосима своему старшему брату — руководителю военного ведомства Японии Сайго Такамоори письмо с просьбой помочь с мобилизацией воинов. Последний откликнулся на это, собрав 300 человек (данный отряд особо отличился в действиях на острове). Сайго Цугумити с войсками прибыл на Тайвань 22 мая. В военной экспедиции приняло участие более 3600 человек.

В боевых действиях на острове Ц. Сайго потерял убитыми 12 человек, однако от лихорадки умер 561 человек. Последнее объясняют недостаточным знанием японцами местной обстановки и плохой подготовленностью войск с медицинской точки зрения.

Направление военной экспедиции на Тайвань китайцы расценили как агрессию против своей территории и потребовали вывести японские войска с острова. Этот вопрос стал предметом двусторонних переговоров, начавшихся в Пекине 14 сентября 1874 года.

Переговоры шли трудно. На одном из этапов японский спецпосланник — руководитель ведомства внутренних дел Окубо Тосимити заявил о том, что прервет обсуждение и вернется в Токио. Однако в конце японцов 31 октября во многом за счет прямого вмешательства английского посланника стороны подписали соглашение. Китай признал правомерность направления Японией военной экспедиции на Тайвань. В качестве компенсации пострадавшим жителям Рюкю и за расходы японского правительства китайцы выплатили эквивалент пяти-шести тысяч рё⁴⁰. Японцы, со своей стороны, вывели войска с Тайваня.

По существу, это означало признание Японией территориальных прав Китая на Тайвань. С другой стороны, Китай фактически признавал принадлежность островов Рюкю к Японии. Таким образом, хотя полученная компенсация составляла лишь малую часть понесенных Японией затрат на военную экспедицию

на Тайвань, этот поход позволил ей добиться главной цели — окончательно присоединить острова Рюкю. В 1879 году они получили статус префектуры Окинава.

Можно сделать вывод, что правительство Мэйдзи одержало победу в своей первой зарубежной военной кампании. Причем достаточно эффективными следует признать не только действия войск, но и дипломатические усилия Токио, умело использовавшего вовлеченность в переговоры Англии. Воодушевленная успехом Япония еще активнее стала разрабатывать агрессивные планы в отношении своих более слабых соседей.

Медаль в честь похода на Тайвань была учреждена в апреле 1875 года⁴¹. В соответствии с декретом вначале она носила название «Жетон за военный поход» (дзюгун хай). Затем в 1876 году награда была переименована в «Медаль за военный поход» (дзюгун кисё). В отличие от других японских военных медалей она имеет меньший диаметр — 18 мм. Изготовлена из серебра. На аверсе⁴² в обрамлении веток павлонии — надпись из четырех иероглифов «медаль за военный поход». На реверсе⁴³ указано: «седьмой год эпохи Мэйдзи и (в соответствии с традиционным календарем Зодиака. — *О. Р.*) первый год собаки», что означает 1874 год. Медаль соединена с лентой, украшенной орнаментом, серебряной подвеской на шарнирах, к которой крепится серебряная планка с двумя иероглифами, означающими «Тайвань». Первоначально предполагалось, что эта награда будет использована как основная медаль для будущих военных кампаний. По этой причине подвеска изготовлена таким образом, чтобы к ней можно было крепить дополнительные планки (так, как это принято, например, у англичан). Ширина ленты 36 мм. Материал — белый шелк с пятимиллиметровыми зелеными краями.

Учредив первый орден и первую военную медаль, создатели японской наградной системы уже на начальном этапе ее формирования осознали также и потребность в упорядоченном комплексе наград, предназначенных для широких слоев населения. Определенных норм и правил на этот счет не существовало до

июля 1875 года, когда был издан правительственный указ № 121. Он зафиксировал три степени денежных награждений за заслуги, добрые дела и достойное поведение. Первая степень — в пределах от 3 до 5 иен, вторая — от 1 иены 50 сэн до 2 иен 50 сэн, третья — от 50 сэн до 1 иены. Конкретная степень определялась в зависимости от выслуги лет по месту работы или службы: соответственно свыше 20 лет, свыше 10 лет и свыше 5 лет⁴⁴.

Предусматривались также награды для тех, кто пожертвовал значительные денежные средства в интересах общественного блага, в частности на строительство и обустройство учебных заведений, больниц, дорог, мостов и др. Внесшие сумму от 10 до 70 иен награждались деревянной лакированной чашей; от 70 до 100 иен — набором из трех деревянных лакированных чаш; от 100 до 800 иен — серебряной чашей; свыше 800 иен — набором из трех серебряных чаш. Причем в каждой из указанных категорий уровень художественного исполнения и общей ценности вручаемых наградных чаш был неодинаков: за более крупную сумму в определенных для каждой из категории пределах жертвователю получал более ценную чашу⁴⁵. Надо отметить, что право удостоиться наград за денежные жертвования не распространялось на высокопоставленных чиновников и титулованную знать. Следовательно, такой способ считался неподобающим для тех, кто занимал верхние ступени в общественной иерархии и относился к «благородному сословию».

Таким образом, можно говорить о том, что история современной японской наградной системы ведет свой отсчет с 1875 года, когда в стране были учреждены первый орден, первая медаль и введен в действие первый комплекс наград для широких слоев населения. По сравнению со многими европейскими государствами, в том числе и с Россией, этот инструмент государственной политики был создан в Японии значительно позднее. Это объясняется вышеупомянутыми особенностями исторического развития страны, а также длительным временем ее самоизоляции от окружающего мира.

В интересах обеспечения становления и формирования полнокровной наградной системы в октябре 1876 года было учреждено специальное подразделение при министерстве по делам императорского двора, ведавшее вопросами наград⁴⁶. Оно было преобразовано в Управление по наградам в декабре того же года, и его первым руководителем стал Ито Хиробуми. Этого выдающегося политического деятеля ждала блестящая карьера. В 1885 году он станет первым премьер-министром Японии, причем будет назначаться на этот пост неоднократно. Х. Ито возглавит комиссию по выработке конституции и станет одним из «отцов» японской парламентской системы. С 1888 года он будет председателем Тайного совета — высшего совещательного органа при императоре, войдет в группу пожизненных советников императора (гэнро) с момента ее создания.

Факт поручения такому талантливому деятелю, как Ито, руководить только что созданным Управлением по наградам, дополнительно продемонстрировал, насколько важная роль отводилась новому инструменту государственной политики Японии.

Формируя наградную систему, правящая элита сочла необходимым без промедлений учредить высший орден страны, следуя в том числе примеру западных стран. Этот орден не должен был иметь степеней. Обладание им означало принадлежность к особому, экстраординарному кругу лиц, чьи заслуги неуместно оценивать той или иной степенью награды. Им мог быть отмечен лишь ограниченный контингент высокопоставленных персон. Для всех других получение такого ордена должно было оставаться несбыточной мечтой. Так, в 1877 году в Японии был учрежден **орден Хризантемы на Большой ленте (Дайкунъи киккадайюсё)**. Его описание и порядок ношения на ленте через плечо были утверждены Государственным советом в декрете № 97 от 25 декабря 1877 года⁴⁷.

Задуманный как высший орден, он объединил в себе два главнейших символа Японской империи: изображение солнечного круга в центре знака и звезды, а также симмет-

рично расположенные четыре 16-лепестковых императорских хризантемы. Кроме того, у знака ордена подвеска также выполнена в виде хризантемы⁴⁸.

Ширина ленты через плечо была официально установлена в 115 мм, но на практике составляла 106 мм. Лента изготавливалась из муарового шелка красного цвета с 18-мм фиолетовыми⁴⁹ краями.

Орден предназначался для награждения членов японской императорской семьи, иностранных монархов и членов их семей, глав государств, а также представителей высшей аристократии Японии и зарубежных стран.

Одновременно «отцы» японской наградной системы понимали важность придания ей более универсального характера как инструменту эффективного воздействия на достаточно широкие слои населения. В этих целях в 1880 году Управление по наградам вышло с предложением по-новому награждать тех, кто, рискуя собой, спас жизнь других; тех, кто проявил особую добродетель («почтительных детей и верных жен»); тех, кто способствовал удовлетворению общественных нужд, в том числе путем добровольных финансовых пожертвований. Речь шла о том, чтобы поощрять их не так, как это было установлено в 1875 году (то есть денежными суммами или наградными чашами), а Знаками отличия⁵⁰. В связи с этой инициативой и после изучения практики награждения медалями за рубежом правительством 7 декабря 1881 года декретом № 63 учредило первые Знаки отличия (хосё). Согласно декрету, Знаки (в Японии их иногда называют «медали на лентах»⁵¹) предназначались для награждения широких слоев подданных, включая женщин, и вручались за конкретные заслуги в общественной деятельности, а также за «работу во имя общественного блага». Предусматривалась возможность награждать этими Знаками и иностранцев.

Первоначально было учреждено три Знака — на красной, зеленой и голубой лентах.

Знак за отличие на красной ленте (Кодзюхо-сё) был предназначен для тех, кто спас погибавших (во время кораблекрушений, на пожа-

ре и т. п.). Первоначально лента Знака была малинового цвета, затем стала красной.

В начале эпохи Мэйдзи в Японии существовала практика выплат денежного вознаграждения за спасение погибавших. Принимая решение об учреждении специального Знака для совершивших подобный поступок, руководство страны учитывало и опыт зарубежных стран, где существовали аналогичные награды. Попутно, заменяя денежное вознаграждение единым Знаком за отличие, правительство ликвидировало своеобразную дискриминацию, так как до этого за спасение иностранца выплачивалось порядка 100 иен, а японца — около 50 иен⁵².

Знак за отличие на зеленой ленте (Рёкудзё-хосё) предназначался для награждения за благочестивое отношение к предкам, за женскую добродетель, за заботу о престарелых и за лояльность к своим хозяевам или руководителям («послушным детям и внукам, целомудренным женщинам, верным слугам»).

Знаком за отличие на голубой ленте (Рандзю-хосё) награждались лица, отличившиеся в области образования, санитарии и гигиены, благотворительности, предотвращения эпидемий, в учреждении и создании школ и госпиталей, в строительстве дорог, плотин и мостов, в расчистке территорий, в культивации лесопосадок, в разведении рыбы и развитии рыбных ресурсов, в области сельского хозяйства и торговли.

У Знаков за отличие не предусмотрено степеней, так как, по мнению учредителей, основной смысл этих наград заключался в «равенстве возможностей» их получения любым достойным подданным страны. Это дополнительно подчеркивало их «общественный» характер и демократичность.

Как правило, диаметр Знака составляет 30 мм, а ширина прямоугольной ленты — 36 мм. Все Знаки изготавливаются в форме медали из серебра. На полированном аверсе изображены две ветви цветущей сакуры (японской вишни) и иероглифы «хосё» (Знак за отличие).

Изображение сакуры, не являясь официальным, традиционно и исторически считается одним из самых главных (пусть и неформальным) символов Японии. Сакура — излюблен-

ный образ в японском искусстве. Дерево цветет буйно, но недолговечно. Розовые или белые лепестки цветов опадают, не теряя своей красоты. Считается, что сакура символизирует самоотверженность, искренность и чистоту помыслов. К цветкам сакуры и их изображениям у всех японцев без исключения особо теплое и доброе отношение. Не будет преувеличением сказать, что понятия «сакура» и «Родина» для японского населения на уровне подсознания тесно связаны между собой. Изображение цветка сакуры, видимо, можно считать своего рода неофициальным «народным» гербом Страны восходящего солнца. Его появление на аверсе Знаков за отличие еще раз подтверждает внимательный и глубокий подход разработчиков наградной системы Японии к созданию эффективного «инструментария», способствующего мобилизации японских подданных на решение задач, поставленных руководством государства.

Реверс Знаков имеет матовую поверхность с иероглифом «тамавару» (удостоен получения) в верхней части, под которым гравировуются фамилия и имя награжденного (до 1945 года могли быть также указаны титул, воинское звание либо гражданский ранг). Таким образом, в отличие от орденов эти Знаки являются именованными, то есть персонифицированными⁵³. Знак крепится к ленте шарнирной серебряной подвеской с орнаментом. К ней прикреплена серебряная планка с выгравированной датой награждения. Сначала эта планка имела ширину 8 мм, но затем, начиная с эпохи Тайсё, ее ширина составляла 5 мм.

Ношению подлежит только один Знак за отличие каждого вида. При повторных награждениях к нему прикрепляются дополнительные серебряные планки, на которых гравировуются соответствующие даты награждения. За шестое награждение вручается золотая планка с орнаментом без гравировки, которая заменяет все предыдущие. В этом случае дата каждого из награждений гравировуется на оборотной стороне Знака. Коробочки, в которых вручаются эти награды, покрыты черным лаком и имеют надписи золотыми иероглифами: «Знак за отличие»⁵⁴.

24 мая 1887 года был учрежден **Знак за отличие на желтой ленте (Одзюхосё)**. Он имел две степени (Знаки изготавливались соответственно из золота или серебра). Предназначался для награждения японских подданных, которые проявили свой патриотизм, сделав денежные вклады в специальный фонд береговой обороны и создания береговых сооружений. Первая награда была вручена 20 июля 1887 года, а последняя — 10 января 1894 года.

Этот Знак с учетом его характера несколько выпадает из общей группы Знаков за отличие. Единственный из всех имеет степень. Он был предназначен для стимулирования усилий по обеспечению мобилизационной готовности и обороноспособности Японии. Ставя задачу осуществления внешней агрессии и экспансии, правящие круги Японии, естественно, думали и о необходимости быть готовыми к ответным ударам потенциальных противников. Как отмечают японские исследователи, учреждение в 1887 году Знака за отличие на желтой ленте, его тогдашнее назначение и статус были отчетливо связаны с геополитическим положением Японии как «островного государства»⁵⁵. Особый характер этой награды предопределил и принципиальное несходство ее внешнего вида со всеми другими Знаками за отличие.

Края этой медали на желтой ленте украшены орнаментом в виде бусин. На аверсе изображены герб хризантемы, два иероглифа «хосё» (Знак за отличие) и пушка береговой артиллерии. На реверсе — надпись шестью иероглифами: «сансэй кайбо дзигё» (за достижения в деле береговой обороны). Сама Лента шириной 37 мм, темно-желтая, муарового шелка, в отличие от других Знаков сложена в форме треугольника.

Примечательно, что на аверсе Знака за отличие на желтой ленте изображение сакуры уступает место императорскому гербу — хризантеме. Это обстоятельство, а также пушка береговой артиллерии, изображенная под гербом, придают этой награде отчетливый «военизированный» имперский оттенок. В народе ее иногда называли «медаль с пушкой». Неспроста данный Знак за отличие был официально уп-

разднен в 1947 году, когда проводилась санация наградной системы Японии в целях избавления от орденов и медалей милитаристского толка.

Тем не менее следует отметить, что, несмотря на специфический характер Знака за отличие на желтой ленте, появившегося в 1887 году, в целом категория Знаков за отличие, включая и учрежденные позднее, предназначалась для поощрения японского населения к достижению значимых результатов в мирной сфере. Знаки за отличие сразу после учреждения начали использоваться японскими властями именно в соответствии с таким предназначением как средство морально-политического воздействия прежде всего на «обычного японского труженика». Их статус в дальнейшем уточнялся в 1890 и 1894 годах, с тем чтобы ими могли награждаться более широкие слои населения за достойные дела и свершения в различных сферах общественно полезной деятельности⁵⁶. Знаками за отличие награждалась и молодежь в возрасте 15 лет, и достаточно пожилые люди.

При учреждении Знаков не был определен какой-либо порядок старшинства между ними. Считается, что все они при наличии своих особенностей являются равнозначными по уровню⁵⁷.

Наличие, а главное — практическое применение этой составляющей японской наградной системы обеспечивали ее общую сбалансированность, более широкий охват подданных империи, а значит, и эффективность как инструмента государственной политики.

Примечательно, что Знаками за отличие могли награждаться и иностранцы, то есть наградная система страны и в этой части должна была содействовать решению не только внутриполитических, но и внешнеполитических задач. Первоначально японские послы в зарубежных странах обладали правом лично осуществлять такие награждения. Знаки за отличие для иностранцев обычно имеют гравированную надпись, выполненную либо японским фонетическим алфавитом, либо на языке награждаемого (когда награждение производится за границей). Организациям, заслужившим

аналогичную награду, вместо Знаков выдают-ся специальные документы — сертификаты о награждении⁵⁸.

Таким образом, с учреждением Знаков за отличие в наградной системе страны появилась новая категория наград: медали для награждения за гражданские заслуги и отличие.

В тот же период времени было принято решение повысить статус такого специфически японского вида поощрений как **наградные чаши**. Указ об этой категории как входящей в наградную систему Японии наряду с орденами и Знаками за отличие был издан императором в 1883 году⁵⁹.

Данный вид наград не относится к числу тех, которые носят на гражданской парадной одежде или мундирах. По внешнему виду они представляют собой небольшие чаши, подобные тем, которые используются для церемониального питья сакэ (японского рисового вина). Эти чаши украшены изображением герба хризантемы или павлонии.

По старшинству наградные чаши были сгруппированы следующим образом:

- 1) набор из трех серебряных чаш с гербом Хризантемы;
- 2) одиночная серебряная чаша с гербом Хризантемы;
- 3) набор из трех деревянных лакированных чаш с гербом Хризантемы;
- 4) одиночная деревянная лакированная чаша с гербом Хризантемы;
- 5) набор из трех серебряных чаш с гербом Павлонии;
- 6) одиночная серебряная чаша с гербом Павлонии;
- 7) набор из трех деревянных лакированных чаш с гербом Павлонии;
- 8) одиночная деревянная лакированная чаша с гербом Павлонии⁶⁰.

Предусматривалось, что такую награду могли получить в индивидуальном порядке члены какой-нибудь группы (коллектива) в качестве поощрения за результаты, достигнутые благодаря их общим усилиям. Этот вид награды обычно использовался, если награждение орденом в том или ином конкретном случае по

каким-либо причинам признавалось неуместным. Указанными чашами награждали и по-смертно, полагая более подобающим выставить в траурные дни в доме умершего именно их, нежели орден или Знак за отличие⁶¹. Иногда наградные чаши вручались одновременно со Знаком за отличие. Кроме того, такие чаши могли получать те, кто оказывал содействие в работе основному лицу, награжденному этим Знаком⁶².

Серебряные чаши с хризантемовым гербом имеют на дне по центру рельефное изображение хризантемы на полированной поверхности. Серебряные чаши с гербом павлонии украшены изображением этого растения, на трех стеблях которого соответственно пять, семь и пять цветков. По краю внутренней части чаши проходит орнамент. Гербы и орнамент могут быть украшены гравированными позолоченными линиями⁶³. Деревянные чаши покрываются ярко-красным лаком, а их донья по центру украшаются рельефным изображением герба хризантемы или павлонии. К наградным деревянным чашам высших степеней прилагаются декоративные подставки, покрытые черным лаком, с изображением соответствующего герба⁶⁴.

К концу 1880-х годов в Японии сформировались институты и структуры, соответствовавшие тогдашним понятиям о современном государстве, в том числе министерства и ведомства, армия, образовательные заведения. Велась подготовка к вступлению в действие Конституции и учреждению парламента. Активизировались контакты с зарубежными странами. Это вызывало потребность более широкого награждения орденами чиновников, военных. Стало понятно, что наличие в наградной системе лишь высшего ордена Хризантемы, а также ордена Восходящего солнца, предназначенного для награждения за выдающиеся заслуги, явно недостаточно. По этой причине в 1888 году одновременно учреждаются ордена Священного сокровища и Драгоценной короны.

Поскольку орден Восходящего солнца предназначался для поощрения военных заслуг или особых заслуг на гражданском попри-

ше, его получали сравнительно немногие. Это обстоятельство компенсировало появление ордена Священного сокровища, которым стали регулярно награждать и военных, и гражданских лиц⁶⁵.

Орден Священного сокровища (Дзуйхосё) был учрежден императорским эдиктом № 1 от 4 января 1888 года. В эдикте определялось, что орден имеет восемь степеней, им награждаются лица, оказавшие «исключительные услуги государству», а сам знак ордена украшен символами зеркала и драгоценных камней⁶⁶.

Кавалерами ордена могли быть как гражданские, так и военные лица. В основном им награждали «за долгую и верную службу», то есть за выслугу лет, а степень ордена зависела от ранга, государственного или общественного положения награждаемого и срока его службы. Впоследствии вплоть до 1945 года чиновники высших рангов — «тёкунин» получали четвертую степень этого ордена за пять лет службы, вторую степень — за семь и первую — за десять. Чиновники класса «сонин» получали орден шестой степени за 12 лет выслуги, а чиновники низких рангов — «ханнин» получали восьмую степень ордена за 18 лет службы⁶⁷. Шестая степень ордена предназначалась для депутатов нижней палаты японского парламента после восьми лет парламентской деятельности, а восьмая степень — для учителей, почтовых чиновников и полицейских после 20 лет беспорочной службы. Этот орден довольно часто получали и иностранцы как почетную награду, а также за свой вклад в культурную или общественную жизнь Японии⁶⁸. Возможность награждения им женщин была предусмотрена значительно позже — только в 1919 году⁶⁹.

В символике ордена воспроизведены два предмета из трех «императорских регалий» — сокровищ Японии: зеркало и яшмовые подвески. Эти символы непосредственно связаны с идеями о божественности императора. К догмату о «священной и непрерывной во веки веков императорской династии» (бансэй иккэй) примыкал миф о священных добродетелях императора. Последний осуществлял великие идеалы богини Аматаэра-

су, представленные тремя регалиями японской династии: яшмой, зеркалом, а также мечом⁷⁰.

Согласно легенде, боги передали на землю священное зеркало и драгоценные яшмовые камни с тем, чтобы земные жители поместили их на ветвь дерева и привлекли к ним внимание богини Солнца — Аматаэрасу, побудив ее выйти из пещеры, где она пряталась. Таким образом удалось вернуть свет солнца для всего мира. Когда богиня Солнца поручила своему внуку Ниниги-но-Микото править Японией, она передала ему эти драгоценные камни и зеркало со словами: «Зеркало — это воплощение моего духа, смотри на него и в нем увидишь меня»⁷¹. Впоследствии по легенде священные сокровища были вручены Дзимму, праправнуку Ниниги и первому императору Японии, и от него переходили по наследству всем последующим императорам в течение многих столетий. Зеркало, которое было сделано из белой полированной меди, символизирует собой чистоту, верность и справедливость. Оно считается настолько священным, что даже император не вправе смотреться в него. Начиная с 3 года н. э. это зеркало хранится в Великом храме Исэ (императорский храм в Японии). Драгоценные камни, которые представляют собой каменные бусины, загнутые в виде запятой, являются символами благотворительности и щедрости, послушания, благородства и любви.

Символическое зеркало изображено на знаке и звезде ордена. Оно сделано из полированного серебра и прикреплено к поверхности, покрытой темно-голубой эмалью с орнаментом в виде бусин и двойным внешним кольцом выпуклой формы. Последнее окружено накладным ожерельем из красных «драгоценных камней», соединенных между собой красными линиями⁷². Вся эта композиция расположена на крестообразно расходящихся четырех группах покрытых белой эмалью лучей, по пять в каждой группе. Звезда ордена повторяет форму знака, но имеет дополнительно еще четыре группы лучей, расположенных по диагоналям и разделенных восемью короткими позолоченными лучами в голубой эмали.

Лента ордена бледно-голубого цвета, шириной 37 мм, с 4-мм полосками желтого цвета, отступающими на 3 мм от каждого края⁷³.

Орден Драгоценной короны (Хокансё) был учрежден императорским эдиктом №1 от 4 января 1888 года и поначалу имел пять степеней. По своему статусу является сугубо женским орденом. Его появление было вызвано необходимостью жаловать наградами императрицу, других женщин — членов императорской семьи, а также «благородных дам, которые оказали исключительные услуги государству». Им могли награждаться и иностранные подданные. По иерархии считается равным ордену Восходящего солнца.

Поскольку высокие степени ордена рассматривались, как правило, в качестве награды для членов императорских или королевских семей, придворных и представителей высшей аристократии, в 1896 году количество степеней ордена было увеличено до восьми. Более низкие степени, особенно с шестой по восьмую, вплоть до 1945 года получали в основном нетитулованные лица. Таким образом, появилась возможность поощрять женскую часть населения страны за выдающиеся заслуги достаточно высокими наградами. Этот орден существовал как единственный, который могли получить женщины в Японии, до 1919 года, когда было решено награждать орденом Священного сокровища не только мужчин, но и женщин.

Так же, как и в случае первого японского ордена, который первым получил император, находившаяся на престоле императрица Мэйдзи стала первой награжденной женским орденом Драгоценной короны первой степени. В дальнейшем награждению им подлежали императорские принцессы (дочери императора) в возрасте 15 лет. Жены кронпринцев, как и последующие императрицы, получали ордена после помолвки, а жены других принцев — при бракосочетании. При учреждении ордена Драгоценной короны японцы также учитывали наличие женских орденов в странах Запада. Формируя орденскую группу наградной системы, Япония, не поступаясь традициями, одновре-

менно стремилась во всех отношениях обеспечить ее адекватность аналогичным системам зарубежных партнеров в интересах эффективного использования для реализации внешнеполитических целей. Орденом Драгоценной короны первой степени со временем были награждены жены глав некоторых иностранных государств в порядке протокольных или взаимных награждений.

Внешний вид ордена, композиция и оформление отчетливо подтверждают его предназначение как женской награды. Одновременно его создатели, разрабатывая символику ордена, прочно опирались на японские традиции, историю и мифологию.

В центре знаков ордена на поверхности, имеющей форму медальона, изображен золотой головной убор, который в древние времена носили императрицы во время весенних празднеств. Над ним помещено изображение мифологической птицы Хоо, которая фигурирует в старинных японских легендах. В дальневосточной мифологии образ этой птицы происходит от китайской птицы Фэнхуан. Фэнхуан в древнекитайских мифах — чудесная Царь-птица. В западноевропейской и русской литературе Фэнхуан зачастую переводится как птица Феникс⁷⁴.

Медальон знака ордена Драгоценной короны первой степени окружен двойным рядом из 108 жемчужин. В обрамлении медальона находятся ветви зеленого бамбука на красной эмалевой поверхности и с четырех сторон — гроздь бело-розовых цветов сакуры и зеленые листья⁷⁵. Сам знак изготовлен из золота. Подвеска представляет собой изображение фиолетовых цветов и зеленых листьев павлонии. Лента — шириной 88 мм, из муарового шелка, желтого цвета с 8-мм красными полосами, отступающими по 10 мм от каждого края, предназначена для ношения через плечо. На уровне бедра располагается бант⁷⁶.

Звезда ордена первой степени имеет диаметр 67 мм, выпуклая, из позолоченного серебра с золотым центром. На ней изображена позолоченная птица Хоо с распростертыми крыльями, расположенная на покрытом

голубой эмалью круглом медальоне, который окружен красным кольцом с зелеными бамбуковыми ветвями, а также двойным рядом жемчуга. Звезда имеет пятиконечную форму, украшена 120 жемчужинами, а также изображениями розовых цветов сакуры и зеленых листьев между ее лучами⁷⁷.

Орден Драгоценной короны с изображением в центре старинного головного убора императриц как бы подтверждает неразрывность связи с «венченосными» особами давних времен. Мифологическая птица Хоо («японский феникс») сулит счастье императорскому роду, ветки бамбука символизируют стойкость и нестигаемость, а цветы сакуры — неофициального символа Японии — красоту и обновление. Имеются и элементы императорского герба (цветы и листья павлонии). Подвески знаков ордена со второй по шестую степень имитируют древние фамильные гербы придворных дам, подчеркивая преемственность традиций императорского двора. Все ордена, кроме первой степени, крепятся к ленте в форме банта, что подчеркивает женский характер награды. Являясь женским, орден Драгоценной короны выделяется не только своей красотой, но и высокой стоимостью изготовления. Знак и звезда ордена первой степени украшены в общей сложности 228 жемчужинами. Периодически высказывались предложения в целях экономии бюджетных средств использовать не настоящий жемчуг, а его имитацию. Однако эти предложения были отвергнуты и общепризнанный высокий уровень качества японских орденов был сохранен⁷⁸.

Одновременно с орденом Священного сокровища и Драгоценной короны тем же императорским эдиктом № 1 от 4 января 1888 года учреждаются два ордена из категории высших наград Японии: орден Хризантемы с цепью и орден Восходящего солнца с цветами павлонии на Большой ленте.

В связи с учреждением новых орденов императорский эдикт гласил:

«В целях совершенствования ранее установленного порядка награждения орденами за заслуги и другими знаками отличия, настоящим

вносятся дополнения, чтобы старое и новое шли рука об руку и укреплялись возможности отличать и поощрять тех лиц, которые этого заслуживают. Мы желаем, чтобы наши подданные действовали в духе этого эдикта.

Одобрив степени и порядок осуществления различных награждений, а также порядок награждения высшим орденом Хризантемы с цепью, тем самым провозглашаем их введенными в действие».

Внешний вид вновь учрежденных наград был подробно описан в специальном указе кабинета министров № 21 от 26 ноября 1888 года⁷⁹.

С тех пор и поныне самая высокая японская награда — это **орден Хризантемы с цепью (Дайкунъи киккасэ кэйсёку)**. В большинстве стран Европы высшими являются ордена с цепью. Учреждение подобного ордена должно было способствовать в том числе обеспечению адекватности и равноправия в контактах Японии с развитыми странами Запада.

Согласно императорскому эдикту, орденом Хризантемы с цепью награждаются те, кто уже является обладателем ордена Хризантемы на Большой ленте. Помимо императора орденом Хризантемы с цепью награждали принцев императорской семьи, представителей высшей аристократии, национальных героев, а также зарубежных монархов и глав иностранных государств⁸⁰.

Цепь высшего ордена Хризантемы образует окружность диаметром 290 мм. В ней 12 звеньев, изготовленных из золота. Они представляют собой ажурные изображения выполненных в старинном стиле иероглифов «мэй» и «дзи», что означает эпоху Мэйдзи⁸¹. Эти звенья при помощи золотых цепочек перемежаются тринадцатью медальонами с золотыми хризантемами, окруженными листьями, покрытыми зеленой эмалью.

Знак ордена, крепящийся к нижнему медальону цепи, по форме такой же, как и у ордена Хризантемы на Большой ленте. Однако он немного меньше по размеру и изготовлен из золота (у ордена Хризантемы на Большой ленте знак выполнен из серебра с позолотой). Звезды

у обоих орденов одинаковые. Общий вес знака ордена Хризантемы с цепью весьма внушительен: 491,5 грамма, что дополнительно подтверждает его значимость⁸².

Таким образом, сохранив за орденом Хризантемы статус самой высокой награды, император Мэйдзи, по существу, в 1888 году дополнительно учредил его высшую степень, хотя формально орден Хризантемы степеней не имеет. Эксклюзивный характер ордена помимо наличия цепи подчеркивает и факт изготовления орденового знака из золота. Весьма показательно, что цепь ордена с ажурными изображениями иероглифов «Мэйдзи» сохранилась как неотъемлемый компонент высшей награды страны на протяжении многих десятилетий турбулентной истории Японии и поныне является «материальным свидетельством» фундаментальности и прочности символов, заложенных в японской наградной системе ее «отцами-основателями» в эпоху Мэйдзи.

Орден Восходящего солнца с цветами павлонии на Большой ленте (Кёкудзисицу Дока Дайдзюсё) был учрежден все тем же императорским эдиктом № 1 от 4 января 1888 года, в котором подчеркивалось, что данный орден «выше на одну ступень» по сравнению с орденом Восходящего солнца на Большой ленте и этим орденом награждаются «за исключительные заслуги». Орден является одной из высших японских наград. Его удостаиваются только те, кто уже обладает орденом Восходящего солнца на Большой ленте⁸³.

Знак ордена по внешнему виду перекликается с орденами Хризантемы и Восходящего солнца. Его отличительной особенностью являются красные эмалевые лучи, расходящиеся от центрального солнечного круга, а также обрамляющая знак «гирлянда» цветков павлонии, покрытых фиолетовой эмалью, которые представляют здесь один из элементов императорского герба — трилистника павлонии. Подвеска знака воспроизводит этот герб уже полностью. Звезда ордена по внешнему виду аналогична знаку ордена, но, разумеется, не имеет подвески⁸⁴.

Орденская лента через плечо шириной 106 мм красного цвета с белыми полосами

15-мм ширины, отступающими на 3 мм от каждого из ее краев (цвета ленты поменяли свои места по сравнению с лентой ордена Восходящего солнца)⁸⁵.

Этим орденом награждались принцы — члены японской императорской семьи в возрасте 15 лет. Его также получали представители высшей аристократии, высшие чиновники и военные, члены семей иностранных монархов.

Высшие ордена Японии Хризантемы с цепью и Хризантемы на Большой ленте, а также Восходящего солнца с цветами павлонии по их символике и внешнему виду безусловно воспринимаются как императорские награды. В них неоднократно присутствует изображение императорского герба или его элементов.

Учрежда орден в эпоху Мэйдзи, японское руководство имело в виду награждение ими не только подданных императора, но и иностранцев, имеющих заслуги перед Японией. Это должно было способствовать развитию дружеских отношений с зарубежными странами. В Токио не без основания полагали, что «с помощью» своих орденов можно будет легче достичь взаимопонимания в ходе контактов с представителями других государств. Японские руководители помнили, что такой подход оправдал себя еще в канун Мэйдзи исин в случае с орденами государства Сацума-Рюкю, которыми были награждены император Франции Наполеон III и ряд его приближенных.

В 1888 году были официально приняты «Правила награждения иностранцев», которые сводились к следующему:

1) ордену Хризантемы награждаются суверены — главы государств (короли, президенты и др.);

2) основной категорией награждаемых орденами являются иностранные дипломаты в рангах посла или посланника. Они получают орден в знак воздаяния за труды в период их пребывания в Японии. Степень ордена определяется с учетом сроков этого пребывания. Как правило, награждение осуществляется накануне убытия с поста в Японию;

3) другие гражданские лица из числа иностранцев награждаются орденами за свой вклад

в интересах Японии. Степень ордена определяется с учетом общественного положения награждаемого в международном масштабе или у себя на родине⁸⁶.

К концу 1880-х годов мэйдзийское правительство осуществило комплекс мероприятий по реализации крупномасштабных реформ — административной, экономической, судебно-правовой, образования.

В Японии успешно создавалась современная армия на основе всеобщей воинской повинности, введенной еще в 1872 году. Этот процесс сопровождался формированием соответствующей идеологии для солдат и офицеров. Важнейшим документом стал императорский Рескрипт к военнослужащим («Гундзин тэку») 1882 года. Задуманный как официальный моральный кодекс для этой категории лиц, он трактовал главные добродетели, которые должны быть присущи японскому воинству. Военная служба определялась в категориях абсолютной лояльности по отношению к императору, обладающему верховной военной властью. Провозглашенные в рескрипте моральные принципы преподносились как священные обязанности. В нем подчеркивалась исключительность государственного строя страны, согласно «исконным» законам которого военные силы должны находиться под непосредственным командованием императора, а образцом такого порядка неограниченной военной власти монарха провозглашалось правление императора Дзимму.

Все военнослужащие, независимо от ранга, подчинялись непосредственно императору, узы с которым уподоблялись связи между частями единого организма и головой.

Только сильно развитое чувство абсолютной преданности императору, утверждалось в Рескрипте, превращает солдат и матросов в «особое непобедимое воинство», выполняющее «в едином порыве» свой долг лояльности. Дисциплина трактовалась как основа «гармоничного единства», когда все, от рядовых до высших офицеров, объединены в общем деле служения императору. Поэтому более низкие чины должны с уважением относиться к вышестоя-

щим, беспрекословно подчиняясь их приказам, как если бы они исходили от самого императора, а руководящие чины, в свою очередь, должны заботиться о своих подчиненных и относиться к ним с вниманием⁸⁷.

Официальный военный кодекс поведения был превращен в канон священных обязанностей абсолютной лояльности к императору как верховному главнокомандующему. Он культивировал преданность и чувство долга по отношению к правящей династии среди офицерского и рядового состава. Можно сказать, что как один из главных документов, укреплявших государственное синто, Рескрипт к военнослужащим служил своего рода идеологической базой и для развития наградной системы страны, особенно при разработке и учреждении орденов, медалей и наградных знаков, предназначенных для военных.

Одним из кульминационных моментов оформления государственной идеологии в рассматриваемый период стало принятие 11 февраля 1889 года Конституции Великой Японской империи (конституция Мэйдзи), на основе которой в том же году начал работу императорский парламент.

Выбор именно 11 февраля — даты, официально праздновавшейся как «день основания империи» (кигэнсэцу), символизировал связь конституции с «исконными порядками управления» времен императора Дзимму. В конституции Японии 1889 года не упоминается о синто. Но именно она стала главным официальным документом, оформившим догматы государственного синто. Особа императора в статье 3 объявлялась «священной и неприкосновенной». Согласно статье 1 «в Японской империи царствует и ею правит император, принадлежащий к единственной и непрерывной во веки веков династии». Статья 4 определяет императора «верховным главой государства», а статья 11 подтверждает его полномочия как верховного главнокомандующего армией и флотом.

Как комментировал смысл конституции Х. Ито, председатель Тайного совета, занимавшегося окончательной отработкой проекта ос-

нового закона, «Японская империя до конца времен будет тождественна императорской династии, непрерывной в своей линии; этот принцип никогда не менялся в прошлом и никогда не будет изменен в будущем»⁸⁸.

Конституция не давала возможности свободного участия простых японцев в политической жизни страны, поскольку права народа отождествлялись с его долгом перед «божественным императором». Министры были ответственны перед монархом, а не перед парламентом. Деятельность парламента рассматривалась как служение императору⁸⁹. Императору монарху принадлежало право утверждать законы и отдавать приказы по их реализации, созывать парламент, объявлять войну и заключать мир, подписывать международные соглашения, назначать и увольнять всех высших гражданских и военных должностных лиц.

Император жаловал аристократические титулы, чины, а также ордена и иные знаки отличия.

После проведенной во дворце церемонии провозглашения конституции (на которой присутствовал и дипкорпус) император на плацу в токийском районе Аояма принял парад подразделений сухопутных войск и военно-морского флота⁹⁰. Празднества по случаю провозглашения конституции проходили по всей стране. В Токио жители уже с конца января 1889 года готовились к торжествам. Были распроданы все государственные флаги, население активно закупало сакэ и продовольствие (в некоторых магазинах полки буквально опустели). Простой люд вовсю развлекался в увеселительных кварталах. Повсеместно устраивались фейерверки. Вместе с тем, как считают японские исследователи, сомнительно, чтобы основная часть японцев отчетливо понимала, что конкретно дает им конституция. Тем не менее она рассматривалась многими современниками как особый дар со стороны императора.

Понимая огромную политическую и идеологическую важность вступления в действие данного документа (оставшегося в силе более полувека вплоть до окончания Второй мировой войны), японское руководство сочло не-

обходимым учредить в эту честь специальную награду. Тем самым было положено начало новой категории наград в наградной системе Японии: памятным медалям.

Императорским эдиктом № 103 от 3 августа 1889 года была учреждена **Памятная медаль в честь вступления в действие конституции**. Он гласил:

«Первое. Памятные медали в честь вступления в действие императорской конституции Великой японской империи изготавливаются из золота и из серебра.

Второе. Медалью награждаются императорские принцы и другие персоны более низких рангов за исключением лиц, имеющих ранг „ханнин“ и ниже его. Медали вручаются тем, кто имел отношение к указанному событию.

Третье. Медаль имеет круглую форму, ее диаметр 9 „бу“⁹¹. Изготовлена из золота или серебра. На лицевой стороне медали изображены герб хризантемы, императорский трон и высший Орден Хризантемы с цепью. На обороте — надпись: „Памятная медаль в честь вступления в действие конституции Великой Японской империи, 11-й день, 2-й месяц 22-го года Мэйдзи“ (11 февраля 1889 года. — *О. Р.*). Медаль, соединяющее медаль с лентой, круглое, изготавливается соответственно из золота или серебра. Ширина ленты — 1 „сун“⁹² и 2 „бу“. Цвет — такой же, как у ленты Ордена Восходящего солнца с цветами павлонии.

Четвертое. Медаль предназначается для того, кто ею награжден, носится им в течение всей его жизни; может быть сохранена у его потомков, как это обозначено в императорском эдикте № 63 от 1881 года. Медаль носят на ленте, на левой стороне груди, левее орденов и правее медалей за военные кампании и медалей за заслуги⁹³.

Медалями из золота награждались только принцы императорской семьи, а медали из серебра вручались лицам, которые носили ранг «тёкунин» и «сонин». Хотя по декрету медаль должна была быть в диаметре 27 мм, на практике он составлял 30 мм. Лента имела ширину 36 мм, из муарового шелка, крас-

ного цвета, с двумя 5-мм белыми продольными полосами, отстоящими на 1 мм от каждого края. Наградная коробочка покрыта черным лаком, а на ее крышке изображен позолоченный герб хризантемы.

Первая японская памятная медаль имеет мощную императорскую символику. Помимо императорского герба — 16-лепестковой хризантемы — на аверсе изображен императорский «хризантемовый трон». Эти символы на медали в честь вступления в действие конституции не должны оставлять сомнений, что, несмотря на «конституционность», власть императора в стране оставалась по существу абсолютной, а императорский двор занимал главенствующее положение. Обращает на себя внимание изображение на аверсе медали ордена Хризантемы с цепью. За всю последующую историю существования японской наградной системы изображений орденов на других медалях не было. С учетом важности для империи события, которому посвящена эта памятная медаль, здесь данный орден может рассматриваться, видимо, не только как высшая награда страны, но и как своеобразный символ императорской власти. Лента у этой медали такая же, как у одного из высших японских орденов. Согласно порядку ношения она является старшей по иерархии относительно всех других японских медалей.

Интересно отметить, что впервые изображения императорской семьи, придворных, военных и чиновников в одеждах, украшенных орденами Японии, можно видеть на гравюрах, посвященных дворцовой церемонии провозглашения первой японской конституции 11 февраля 1889 года. Император и члены императорской семьи, мужчины, имеют на мундирах ордена Хризантемы на Большой ленте. Императрица и принцессы изображены с орденами Драгоценной короны первой степени. У других участников церемонии — ордена Восходящего солнца⁹⁴. Обязательность ношения наград на официальных мероприятиях, а также с парадной и официальной формой одежды дополнительно повышала престиж орденов и статус их обладателей.

Для лучшего восприятия новой конституции на уровне общественного сознания японцев тех лет в 1890 году ряд принципов государственной идеологии был изложен в «Императорском Рескрипте об образовании» (Кёйку тёкуго). Он стал в дальнейшем одним из канонов государственного синто. Ориентация на труд во имя общественного блага признавалась истинным идеалом, завещанным императорскими предками. Среди новых ценностей, необходимых для развития современного государства, провозглашались уважение к конституции, изучение наук и овладение всевозможными профессиями. Самым высоким долгом верноподданных Рескрипт объявлял готовность пожертвовать в случае необходимости своей жизнью во имя процветания священного трона. После обнародования Рескрипта во всех учебных заведениях была введена торжественная церемония его чтения, на протяжении которой и учителя, и ученики должны были застыть в низко поклоне. Рескрипт стал объектом религиозного поклонения. Не допускалась произвольная интерпретация догм, изложенных в этом документе⁹⁵.

Наряду с Рескриптом об образовании еще одним своеобразным «подкреплением» идеологии государственного синто стало учреждение в первую годовщину Конституции особой государственной награды, что одновременно явилось завершающим аккордом формирования орденовой группы наград в эпоху Мэйдзи. 11 февраля 1890 года в наградной системе Японии появился орден **Золотого коршуна** (Кинси кунсё).

Его внешний вид всецело связан с японской символикой и мифологией. Вместе с тем изображение самого коршуна вызывает ассоциации с внешним видом наград, существовавших в то время в ряде ведущих империй мира: прусского ордена Черного орла, российского ордена Белого орла и других.

Этим орденом награждали только военнослужащих, только подданных Японии и только за выдающиеся заслуги во время войны. Орден Золотого коршуна имел семь степеней. Указ о его учреждении гласил: «Императорская

династия, основанная Дзимму Тэнно, продолжается и в наше время, пройдя через многие поколения. Сейчас идет 2550-й год эры, которая началась восшествием Дзимму на престол империи. В память о событиях периода военной кампании императора Дзимму по покорению Японии мы решили учредить орден Золотого коршуна, имея в виду награждать им за исключительные военные заслуги с тем, чтобы славная память об императоре была еще более почитаема во веки веков, и с тем, чтобы поощрять верность и доблесть»⁹⁶.

Основным элементом знаков и звезд ордена являются два древних самурайских щита. На них изображены перекрещенные алебарды, меч в ножнах и конская сбруя. В верхней части ордена — золотой коршун с распростертыми крыльями.

Легенда, на которой основывались создатели и учредители ордена, заключается в следующем. Дзимму основал Японскую империю, подчинив себе других вождей древнейшего периода истории Японии, среди которых наиболее сильным был Нагасунэхико. В первой битве против него Дзимму потерпел поражение и отступил. Тогда боги направили к Дзимму своего посланца в облике коршуна (или, по другой версии, сокола), который посоветовал ему еще раз атаковать противника на рассвете, наступая с востока. Когда Дзимму повел свою армию с востока, при восходе солнца вражеские войска были ослеплены сиянием, исходившим от золотого коршуна, который восседал на шесте поверх штандарта Дзимму, и в результате потерпели поражение⁹⁷.

Лента ордена — зеленая, с белыми продольными полосками по краям. Считается, что зеленый цвет на лентах японских военных наград

символизирует траву, имея в виду так называемый кусанаги-но-цуруги (меч, срезающий траву), или же одно из трех императорских сокровищ⁹⁸. С этим названием связана следующая легенда. В походе против восточных провинций, расположенных в долине Канто, принц Ямато попал в ловушку. Правитель провинции Сагами, вознамерившийся убить его, пригласил Ямато поохотиться на оленей на склонах горы Фудзи. Когда он оказался в зарослях высокой сухой травы, воины Сагами запалили вокруг него страшный огонь. Однако принц не растерялся: мечом прорубив себе дорогу, он сумел выбраться из огненного кольца и наказал злоумышленников, истребив весь род правителя. В память об этом эпизоде он дал своему мечу особое имя — кусанаги-но-цуруги⁹⁹.

Вся символика ордена Золотого коршуна, главной военной награды Японии, должна была побуждать военнотружущих к выполнению «священной миссии»: ведению войн в интересах укрепления мощи империи согласно приказам императора, его военачальников и в соответствии с идеологией и духом государственного синто. Сам орден в этих условиях казался освященным образом Дзимму, легендарного основателя Великой Японии.

В народе этот орден считался самой почетной наградой. Как следует из нижеприведенной таблицы, рядовые могли награждаться орденами с седьмой по пятую степень, унтер-офицерский состав — с шестой по четвертую, младшие офицеры — с пятой по третью, офицеры от майора до полковника — с четвертой по вторую, а генералы — с третьей по первую степень¹⁰⁰.

Этим орденом, но не выше пятой степени, военачальники имели право награждать непосредственно на поле битвы.

	Генералы	Старшие офицеры	Младшие офицеры	Унтер-офицеры	Рядовые
Первое награждение	3-я степень	4-я степень	5-я степень	6-я степень	7-я степень
Повторное награждение	2-я степень	3-я степень	4-я степень	5-я степень	6-я степень
Третье награждение (предельная степень награды)	1-я степень	2-я степень	3-я степень	4-я степень	5-я степень

Вместе с тем бывали случаи награждения выше установленной предельной степени, когда к награде представлялся кавалер трех орденов Золотого коршуна или когда военные заслуги имели исключительный характер.

Учреждение специального военного ордена, который мог быть пожалован императором своему воинству, послужило дополнительному укреплению среди офицерского и рядового состава авторитета монарха в качестве верховного главнокомандующего. Тесная связь символики этого ордена с древними мифами и легендами, обожествлявшими императорскую династию, способствовала беспрекословному подчинению армии и флота главе государства и назначенным им военачальникам. Орден Золотого коршуна стал эффективным инструментом воздействия на японских военнослужащих в преддверии будущих военных кампаний и территориальной экспансии.

В 1888 году в Японии появилась еще одна категория наград — **ордена и медали Общества японского Красного Креста**. Это общество являлось преемником организации «Хакуаися» (Общество благотворительности), которая была основана в 1877 году в целях оказания помощи раненым во время Сацумского восстания. В 1886 году Япония присоединилась к Женевской конвенции 1864 года «Об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны», а в 1887 году «Хакуаися» было преобразовано в «Общество японского Красного Креста». Оно было создано под патронажем императора и императрицы Мэйдзи, а кронпринц был его вице-патроном. Число членов этой организации в относительно короткие сроки составило несколько миллионов человек.

Ордена и медали Общества учреждались с санкции императора и могли носиться награжденными на официальных мундирах. Судя по многочисленным фотографиям, награды Общества японского Красного Креста являлись неперемнным элементом в наградной колорке старших и высших офицеров Японии до 1945 года. Эти обстоятельства позволяют классифицировать данную категорию наград как составную часть наградной системы Японии

в целом. Ордена и медали Общества японского Красного Креста занимают достойное место в этой системе и по настоящее время.

На аверсе всех наград Общества присутствует его официальная эмблема: композиция, состоящая из изображения павлонии, бамбука, а также мифологической птицы Хоо в сочетании с Женевским красным крестом. Указанной композицией (разумеется, без красного креста) была украшена закладка для волос, принадлежавшая императрице Мэйдзи — первой патронессе Общества. Как мы уже отмечали, птица Хоо в широком смысле символизирует доброе предзнаменование. Изображение павлонии обозначает императорский герб. Бамбук же является символом стойкости и негибкости. Таким образом, по используемой символике награды Общества японского Красного Креста полностью вписываются в наградную систему Японии.

Ленты у всех наград единого образца (шириной 37 мм), изготовлены из муарового шелка красного цвета. По обеим сторонам ленты расположены парные продольные полосы по 2 мм шириной каждая, отстоящие друг от друга на 2 мм и от края ленты на 3 мм. Цвета полос варьируются от темно-лилового на ранних наградах до фиолетового на более поздних. Причем в эпоху Сёва они были и бледно-голубыми. Женщины носят награды на банте.

Решения о награждении орденами и медалями Общества японского Красного Креста принимал его высший орган — Постоянный совет Общества. Учитывая, кто был патроном и вице-патроном организации, можно говорить о том, что фактически и этими наградами жаловали от лица императора. Ордена и медали Общества получали те, кто внес большой вклад в работу по его линии либо передал крупную денежную сумму в его фонды.

Гуманитарная и благородная по своему замыслу организация, Общество японского Красного Креста одновременно способствовало повышению мобилизационной готовности страны, ее подготовке к масштабным военным действиям. Японские власти хорошо понимали, что эффективное лечение и возвращение

в строй раненых воинов является одним из важнейших факторов поддержания моши воюющей державы. Не случайно основные награды Общества японского Красного Креста появились в преддверии больших войн, которые Япония вела в конце XIX — начале XX веков.

21 июня 1888 года был учрежден **Серебряный орден за заслуги**. Он изготовлен из серебра, имеет форму креста, покрытого белой эмалью, диаметром 47 мм. По центру аверса расположен медальон с эмблемой Общества поверх синей эмали. На обороте ордена (также на медальоне) — серебряные иероглифы по голубой эмали, означающие: «21-й год Мэйдзи (1888 год. — *О. Р.*), орден за заслуги, Общество японского Красного Креста»¹⁰¹.

Первоначально орденские знаки изготавливались из более тонкого металла. Кроме того, в разные периоды времени отмечались и некоторые различия в их внешнем виде. Например, орден образца 1888 года имеет мелкое изображение мифологической птицы Хоо без «глазков» на концах перьев ее хвоста. Изображения бамбука и павлонии заметно отстоят от краев медальона, причем ветви бамбука выполнены с широко распростертыми листьями. У красного креста короткие и широкие перекрестья. Образец ордена предположительно 1905 года имеет более крупное изображение птицы Хоо с «глазками» на перьях ее хвоста, ветви бамбука размещены ближе к краям медальона, а их листья менее распростерты. Красный крест имеет правильную форму. Еще один вариант ордена, датируемый 1930-ми годами, характерен изображением птицы Хоо с широко раскинутыми крыльями. Красный крест меньше по размеру и более тонко выполнен. Орден, награждение которым было осуществлено в 1952 году, имеет более мелкое изображение птицы Хоо, с короткой шеей и узкими крыльями, отличается деталями в изображении перьев на ее спине и ветвей бамбука. Каждая из этих разновидностей ордена имеет различия в написании иероглифов на реверсе. Раньше было принято носить эту награду на ленте с 22-мм розеткой, означающей статус Особого члена Общества, но сейчас ее носят без розетки.

Характерно, что, несмотря на длительный период существования ордена и неизбежные с течением времени модификации при изготовлении его знаков, основные из которых отмечены выше, можно сказать, что внешний вид знака ордена по существу не претерпел изменений. Это является очередным подтверждением того, что награжденные знаки Японии — важный политический инструмент, несущий государственную символику, создавались продуманно, с учетом глубоких традиций, с огромным «запасом прочности», а следовательно, имели и имеют должный авторитет в глазах населения страны.

Также в 1888 году были учреждены медали членов Общества японского Красного Креста. Они имеют диаметр 30 мм. На их реверсе — надпись иероглифами, проходящими двумя горизонтальными линиями: «21-й год Мэйдзи (1888 год. — *О. Р.*), Общество японского Красного Креста». Дата «1888 год» означает год учреждения основных наград Общества. Медали соединяются с лентой при помощи лапки и кольца, на обороте лапки может быть выбит знак японского фонетического алфавита — клеймо места чеканки.

Серебряная медаль Особого члена Общества изготавливалась из серебра (хотя во время войны эти медали чеканились из сплавов с примесью серебра или же целиком из алюминия). Лента имеет розетку диаметром 22 мм из ткани тех же цветов, что и сама лента.

Медаль обычного члена Общества изготавливалась из серебра, изначально не имела розетки. В военные годы их делали из сплавов с примесью серебра или из алюминия¹⁰².

Создавая и формируя наградную систему, японское руководство уделяло необходимое внимание выработке и совершенствованию критериев и правил награждений. Документы на этот счет претерпевали корректировки. В январе 1883 года был опубликован соответствующий указ императора. Он состоял из семи статей. Первая статья гласила, что за заслуги орденами могут быть награждены гражданские и военные чиновники. В других статьях обуславливалась степень ордена при первом

и последующих награждениях в зависимости от выслуги лет в той или иной должности (звании). Седьмая статья устанавливала, что награждения осуществляются дважды в год — в апреле и ноябре. Одновременно правительство издало указ о награждениях золотыми, серебряными и деревянными лакированными чашами, а также денежными суммами. В марте того же 1883 года им было выпущено постановление о порядке оформления таких награждений.

В сентябре 1888 года взамен вышеупомянутых документов был принят правительственный декрет № 15 «О правилах награждений гражданских и военных чиновников и о процедуре их осуществления».

Некоторые выводы

Два десятка лет, прошедшие после реставрации императорской власти до принятия конституции Мэйдзи, характеризовались бурными переменами во всех областях жизни Японии. В этот период были заложены основные положения государственного синто, началось их использование в массовой пропаганде культа императора. Официальная идеология получила юридическое закрепление в конституции.

На историческом отрезке с 1875 по 1890 год сформировались основы японской наградной системы и началось ее использование в качестве инструмента государственной политики. В этот период были учреждены все награды орденовой группы (за исключением ордена Культуры), наградные чаши, первые военная и памятная медали, орден и медали Общества японского Красного Креста. Также был создан комплекс наград, ориентированных на широкие слои «простого народа» — сначала в виде денежных награждений, вслед за которыми были учреждены первые Знаки за отличие, то

есть медали для поощрения за заслуги и весомые результаты в различных сферах общественно полезной деятельности.

Состоялось утверждение первых документов, определявших критерии, правила и процедуру награждений, в том числе и иностранных граждан. Сформировано специализированное подразделение госаппарата, обеспечивавшее практическое функционирование наградной системы.

В Японии таким образом появляются новые важные национальные символы — госнаграды. В их основе лежит традиционная символика, они соответствуют идеологии государственного синто и являются одним из инструментов для внедрения этой идеологии в общественное сознание, побуждения населения к поведению и действиям, отвечающим ее принципам.

Объектами применения главной, орденовой группы наградной системы стали представители тех категорий и контингентов японского общества, которые обеспечивали решение задач на приоритетных направлениях государственной политики. При этом сроки получения ордена и его степень зависели от чина, ранга и выслуги лет награждаемого.

С первых этапов своего становления наградная система Японской империи, несмотря на отчетливо выраженный сословно-классовый характер, формировалась ее создателями как достаточно гибкий, относительно разносторонний и универсальный инструмент, посредством которого можно было оказывать достаточно эффективное воздействие на всех «этажах» социальной «пирамиды» общества, содействовать укреплению государственного строя и решению задач государственной политики. При этом предусматривалось ее активное использование «вовне» в интересах развития отношений с зарубежными странами.

Глава III

НАГРАДЫ ДЛЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ: ЯПОНИЯ КАК НОВЫЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР (1890—1905 гг.)

Процесс модернизации шел в Японии настолько быстро, что иногда порождал у иностранцев обманчивое впечатление, будто японцы разрушают свои традиции. На самом деле модернизация осуществлялась не на основе отрицания традиционных структур, а путем их активного использования. Усвоение чужеземного опыта определялось прежде всего практическими целями, и этот процесс шел под контролем правящей элиты. В конечном счете принималось то, что отвечало потребностям общества в данное время и не отрицало японскую традицию.

Модернизация Японии проходила под лозунгом «богатая страна — сильная армия», что предполагало ускоренное наращивание военного потенциала. В ее внешней политике военные методы играли весьма важную роль. В ходе модернизации были восприняты и освоены не только технические или культурные достижения Запада, но и характерные для эпохи колониальных захватов «правила» поведения на международной арене.

По мере того как крепла промышленность Японии, она стала нуждаться в новых рынках для сбыта своих изделий, а также в источниках дешевого сырья. Однако качество большинства японских товаров было недостаточно высоким для того, чтобы побеждать в конкурентной борьбе. Это дополнительно толкало Японию к захвату внешних рынков при помощи военной силы, к созданию собственной колониальной империи. «Перспективными объектами» японской экспансии были сосед-

ние азиатские страны — Корея и Китай, которые испытывали глубокий внутренний кризис и не были способны достойно сопротивляться. Общая духовная атмосфера в Японии характеризовалась ростом национализма. Официальная пропаганда приобретала откровенно милитаристские тона.

В период с 1890 по 1905 год происходило постепенное превращение Японии из региональной в великую державу. Продолжался экономический рост, развивались отрасли тяжелой промышленности, в строй вводились новые предприятия. Укреплялась финансово-кредитная система. В благоприятном направлении изменялась структура внешней торговли. Шел процесс концентрации производства и капитала. Существенно вырос военный потенциал.

В указанный период первой по хронологии была учреждена памятная медаль, которую вполне определенно можно отнести к категории прославляющих правящего императора и его семью. Это обстоятельство было бы неправильно признать случайным. Взяв курс на активизацию экспансионистской внешней политики, правящие круги страны принимали меры по укреплению господствующей идеологии — государственного синто, по повышению авторитета и роли императора. Этому должна была послужить и наградная система страны. Для пополнения ее инструментария весьма изобретательно был использован довольно своеобразный повод — годовщина со дня свадьбы императора.

9 марта 1894 года в императорском дворце состоялось официальное празднование 25-летнего юбилея со дня бракосочетания императора и императрицы Мэйдзи (в эпоху Мэйдзи японцы в числе прочего переняли у Европы обычай называть этот юбилей «серебряной свадьбой»). Будущая императрица Мэйдзи — Тадака Масако родилась 28 мая 1850 года в семье И. Тадаки, в последующем одного из ведущих министров правительства эпохи Мэйдзи. После бракосочетания получила имя Харуко.

Широко отмечая свадебный юбилей, император и его окружение тем самым демонстрировали населению, что не только монарх — «живое воплощение бога на земле», но и его супруга играют особую роль в жизни государства. Следует отметить, что Харуко стала первой в японской истории императрицей, которая выполняла общественные и церемониальные функции, обычно ассоциирующиеся в наше время с деятельностью жены монарха. Она, например, способствовала созданию японского Общества Красного Креста и была его патронессой до конца своей жизни¹⁰³.

Церемония празднования «серебряной свадьбы» началась 9 марта в дворцовом храме. В 10 часов прозвучал артиллерийский салют. С 11 утра юбиляры принимали поздравления от членов своей семьи и министров, а затем — от глав дипломатических миссий. После полудня супруги, находясь в императорской карете, провели смотр войск на плацу в районе Аояма. С 7 часов вечера во дворце начался торжественный прием, на котором в качестве гостей присутствовало более 600 человек. Все они получили специальные памятные наборы сладостей в серебряных коробочках с изображением журавля и черепахи — символов семейного счастья и долголетия, а также императорского герба — хризантемы. Такие подарки от императора весьма высоко ценились в японском обществе и иногда рассматривались как своего рода квазинаграды. Чаще всего дарились традиционные японские сладости и табачные изделия. Значимость этих подарков, особенно если их получали предста-

вители простых слоев населения, была столь велика, что нередко их не съедали и не выкуривали, а оставляли храниться в неприкосновенности. Так, в экспозиции корабля-музея крейсера «Микаса», участника морских сражений с российским флотом, пришвартованного на «вечную» стоянку в Иокосука, представлена коробка с папиросами с изображением герба-хризантемы. Эти папиросы при посещении корабля императором получил в подарок один из «нижних чинов», который не выкурил их, а сохранил «навсегда».

Представителям простого народа, желавшим выразить свои чувства в связи с «серебряной свадьбой» императора и императрицы Мэйдзи, было позволено передать высокой чете дары: посвященные юбилею стихи, национальные деликатесные продукты, мечи, картины, ткани, фарфоровые и лавковые изделия. Министерство почт и телеграфа выпустило специальные юбилейные марки.

По распоряжению императора в этот период времени для передачи малоимущим была выделена весьма значительная по тому времени сумма — 1 млн 900 тыс. иен. Все жители страны в возрасте старше 80 лет (более 289 тыс. человек) получили памятные подарки¹⁰⁴.

Медаль в честь 25-й годовщины бракосочетания императора Мэйдзи была учреждена императорским эдиктом № 23 от 6 марта 1894 года. Эдикт гласил:

«Первое. Медали в честь 25-й годовщины великого бракосочетания изготавливаются из золота и из серебра.

Второе. Указанные медали предназначаются для тех, кто был участником церемонии по случаю 25-й годовщины этой свадьбы.

Третье. Медаль в честь годовщины бракосочетания имеет круглую форму. На ее лицевой стороне изображены герб хризантемы, два журавля с ветвями сосны, справа и слева от них — ветви глицинии; на обороте надписи (23 иероглифа. — *О. Р.*): „медаль в память 25-й годовщины великого бракосочетания, Великая японская империя, Мэйдзи 27-й год, 3-й месяц“ (март 1894 года). Кольцо

медали круглое, изготовлено соответственно из золота или серебра. Лента — красная, по ее центру — одна продольная желтая полоса.

Четвертое. Медаль предназначена для тех, кто был ею награжден, должна носиться в течение всей жизни, может оставаться на хранении у потомков. Медаль носится на левой стороне груди, а дамами — на ленте в форме банта»¹⁰⁵.

В Японии сосна (наряду с черепахой) является символом долголетия. Два японских журавля символизируют супружескую любовь и верность и олицетворяют собой на медали императора и императрицу. Глициния — цветок элегантный, в чисто японском духе, как говорил о нем впоследствии лауреат Нобелевской премии в области литературы Кавабата Ясунари. Это цветок нежный и неброский, воплощающий в себе смысл выражения «скрытое очарование». Следует отметить, что создатели медали сумели придать ее внешнему виду известную романтичность и возвышенность, подобающие взаимоотношениям императорской четы.

Медали, изготовленные из золота, вручались принцам и принцессам, а серебряные — всем другим лицам благородного происхождения или имеющим высокие государственные должности, которые были приглашены в императорский дворец для участия в церемониях по случаю 25-й годовщины свадьбы императора и императрицы Мэйдзи. Медаль имеет диаметр 30 мм. Лента из муарового шелка шириной 37 мм, красного цвета с 10-мм желтой продольной полосой по центру. Коробочка, в которой вручалась медаль, покрыта черным лаком, на ней изображены ветви глицинии и герб хризантемы, выполненные серебряной краской.

Основные события на международной арене, связанные с процессом превращения Японии в великую державу в конце XIX — начале XX века, отражены и в ее наградной системе. Масштаб и значимость этих событий для Токио, а также их успешное завершение с точки зрения интересов японских правящих кругов вызвали необходимость учреждения трех

специальных медалей. Все они относятся к категории военных медалей и посвящены японо-китайской войне 1894—1895 годов, подавлению восстания ихэтуаней в Китае в 1900 году и русско-японской войне 1904—1905 годов.

К началу 90-х годов XIX века японское руководство пришло к выводу о том, что армия и флот готовы к войне против Китая, а также к захвату Кореи и Тайваня. В 1893—1894 годах в Корею развернулось крестьянское восстание, которое было направлено против феодального гнета и засилья иностранцев. Напуганные его размахом, правители Кореи 5 июня 1894 года обратились к китайцам с официальной просьбой прислать для усмирения повстанцев войска, оговорив, что они будут выведены из страны сразу же после решения этой задачи. Рассчитывая на укрепление влияния в Корею, Пекин согласился на отправку туда своих военных кораблей и солдат, о чем китайский посланник в Токио проинформировал правительство Японии. Однако последнее еще до этого официального сообщения направило в Корею войска, сославшись на необходимость обеспечения безопасности своих подданных и охраны дипломатической миссии. 10 июня, несмотря на протесты корейского и китайского правительств, японцы вступили в Сеул. 23 июля они захватили королевский дворец, разоружили гарнизон Сеула и привели к власти своих ставленников. А через день, 25 июля, японские военные корабли потопили английский транспорт «Гао Шэн» с направлявшимися в Корею китайскими солдатами и китайский крейсер «Нанто».

Таким образом, Токио развязал войну без ее предварительного официального объявления (оно последовало только 1 августа, когда военные действия были уже в полном разгаре¹⁰⁶). Такой «практике» японские милитаристы следовали и в дальнейшем.

Хорошо обученная и вооруженная современными оружием японская армия быстро разгромила полуфеодальные китайские войска в Корею и перенесла военные действия в Маньчжурию и на Ляодунский полуостров. В октябре 1894 года японцы захвати-

ли Порт-Артур — основную базу китайского флота. Цинская империя не смогла противостоять японским милитаристам, опиравшимся на техническое и военное превосходство своей страны, быстро развивавшейся по капиталистическому пути. 17 апреля 1895 года в городе Симоносэки был подписан мирный договор, по которому Китай признавал независимость Кореи, отказываясь от своих прав и влияния на эту страну. Он также передавал Японии остров Тайвань, Пескадорские острова и полуостров Ляодун, должен был выплатить Токио контрибуцию в размере более 300 млн иен, открыть для торговли и судоходства ряд своих портов, разрешить японским судам плавание по рекам Янцзы и Усум, соглашался на временную оккупацию территории Вэйхайвэя, обязывался заключить торговый договор с Японией с теми же правами и привилегиями, которыми пользовались западные державы. Кроме того, Япония получила право строительства промышленных предприятий в Китае и ввоза туда машин и оборудования.

Западные державы и царская Россия усмотрели в результатах японо-китайской войны прямую угрозу своим интересам. 23 апреля 1895 года Россия, Германия и Франция выступили с «рекомендацией» Японии отказаться от пункта Симоносэцкого мирного договора, предусматривающего передачу ей Ляодунского полуострова. Япония была вынуждена принять «дружеский совет», но при этом добилась увеличения суммы военной контрибуции до 350 млн иен¹⁰⁷.

Императорским указом № 143 от 9 октября 1895 года была учреждена **Медаль за участие в японо-китайской войне 1894—1895 годов**. В соответствии с указом она была отчеканена из металла, отлитого после переплавки захваченных у противника артиллерийских орудий. Это был сильный политико-пропагандистский ход, подчеркивавший бесспорное торжество японского воинства над поверженным противником. 300 000 медалей были изготовлены монетным двором г. Осака в 1896—1897 годах. Медаль диаметром 30 мм из темной бронзы прикреплена к под-

веске так же, как медаль 1874 года. На аверсе изображен императорский герб — хризантема, а под ним — перекрещенные армейское и военно-морское знамена¹⁰⁸. На реверсе медали в центре помещена надпись «Медаль за участие в военной кампании» (военная медаль). По краям реверса — иероглифы, означающие 27—28-й годы Мэйдзи (1894—1895 годы). Прикрепленная к награде планка какой-либо надписи не имеет. Лента, сделанная по типу медали 1874 года, шириной 36 мм, из муарового шелка, продольно разделена на равные части трех цветов: зеленый, белый, зеленый.

Помимо указанной медали, после победоносной войны с Китаем японский император осуществил многочисленные награждения. Гражданское и военное руководство страны было щедро осыпано орденами. Инструктарий наградной системы заработал на полную мощность, поощряя и простых поданных, получивших военные медали, и элиту страны, отмеченную орденами, к дальнейшей экспансии за рубежом. Премьер-министр Ито Хиробуми был награжден орденом Хризантемы на Большой ленте. Командующий 1-й армией генерал армии Ямагата Аригато, командующий 2-й армией генерал армии Ояма Ивао, занимавший одновременно посты военного и военно-морского министров, генерал армии Сайго Цугумити были награждены орденами Золотого коршуна второй степени и одновременно орденами Восходящего солнца с цветами павлонии. Командующий Объединенной флотилией вице-адмирал Ито Сукэюки получил орден Золотого коршуна второй степени и орден Восходящего солнца первой степени.

Кроме того, Х. Ито, А. Ямагата, И. Ояма и Ц. Сайго были пожалованы титулами маркиза, а С. Ито — виконта¹⁰⁹. Указ о введении аристократических титулов был принят в июле 1884 года и рассматривался как важная мера по укреплению монархического строя. Предложение на этот счет сделал Ито Хиробуми, который считал необходимым создание прослойки титулованной знати, в том числе

для формирования в парламенте палаты пэров как противовеса нижней палате. Вводилось 5 титулов — князь, маркиз, граф, виконт, барон. Их получали представители аристократии, высшие правительственные чиновники и военачальники¹⁰.

Показательно, что в год начала войны с Китаем японское руководство приняло решение, весьма усилившее значимость главного военного ордена — ордена Золотого коршуна. В 1894 году было установлено, что награждение им сопровождается пожалованием ежегодной пожизненной пенсии. За первую степень ордена выплачивалось 1500 иен в год, за вторую — 1000 иен, за третью — 750 иен, за четвертую — 500 иен, за пятую — 350 иен, за шестую — 250 иен, за седьмую — 150 иен. По мере инфляции суммы выплат периодически увеличивались и являлись весьма солидными для своего времени¹¹. В случае посмертных награждений данным орденом семья погибшего получала эти выплаты в течение 5 лет. Если же кавалер ордена умирал раньше, чем через 5 лет после награждения, то семья получала денежные выплаты со дня смерти и вплоть до истечения этого пятилетнего срока¹².

Указанная мера делала получение ордена Золотого коршуна еще более заманчивым. Он во всех отношениях стал эффективным инструментом наградной системы для побуждения военнослужащих к бесстрашию и отваге, что было весьма важно для государства в преддверии череды больших и малых агрессивных войн.

Победа над Китаем вызвала рост националистических настроений в Японии и укрепила в глазах населения авторитет армии и флота. Своевременно сформированная наградная система оказалась весьма востребованной. Ордена и медали привлекали к себе внимание и вызывали восхищение среди широких масс. Это обстоятельство стимулировало появление неофициальных наградных знаков, выпущенных местными властями. Некоторые из них по форме и внешнему виду выглядели как полноценные наградные медали.

Практически в это же время появилась еще одна медаль, официально не входящая в число государственных наград, но по своему внешнему виду похожая на госнаграды — памятные медали, посвященная важному с точки зрения государственной идеологии юбилею. Речь идет о выпущенной в 1895 году **медали в честь 1100-летия переноса японской столицы в Хэйан**.

Указанное событие произошло в 794 году, когда императорская резиденция была перенесена из г. Нара в г. Хэйан (позднее переименованный в Киото). Строительство новой столицы Хэйанкё, по имени которой был назван исторический период Хэйан (794—1185 годов), ознаменовало начало одной из самых ярких эпох японской истории. Она характеризовалась особым расцветом культуры, которая наложила отпечаток на все дальнейшее развитие страны. Хэйан (Киото) оставался официальной резиденцией японских императоров вплоть до 1868 года, когда двор переехал в Токио.

Медаль в честь 1100-летия переноса японской столицы в Хэйан была выпущена, как это следует из надписи на ее реверсе, Ассоциацией по проведению торжеств в связи с указанной юбилейной датой. На аверсе в центре медали надпись из двух иероглифов: «Благоговейное преклонение перед императором» (Кихай). Медаль изготовлена из серебра и имеет диаметр 25 мм. Лента медали шириной 37 мм, справа и слева по краям имеет голубые полосы шириной 7 мм, белые полосы шириной 2 мм и вновь голубые — шириной 2 мм. По центру ленты — продольная белая полоса шириной 15 мм.

Исходя из конкретной исторической обстановки того времени, а также учитывая, какому событию посвящена данная медаль, можно утверждать, что ее выпуск был санкционирован «на самом верху». Тем не менее она не вошла в число госнаград, вероятно, потому, что на протяжении нескольких столетий упомянутая императорская резиденция в Киото не являлась центром реальной и всеобъемлющей власти в стране. Следует отметить, что в последующем в Японской империи практика выпуска неофициальных наград, похожих

по своему внешнему виду на госнаграды, заметного продолжения не имела.

Японо-китайская война 1894—1895 годов привела к тому, что Дальний Восток оказался в центре мировой политики. В решении дальневосточных проблем так или иначе втянулись ведущие страны Запада, в том числе и Россия. Это дало толчок к ускоренному разделу Китая на сферы влияния и к дальнейшему ослаблению его государственного суверенитета. Обнаруженная Китаем неспособность защитить себя развязала руки великим державам.

Россия заметно усилила свои позиции в Китае, заключив с ним в июне 1896 года Московский договор об оборонительном союзе. Для облегчения русских военных перевозок Китай согласился на постройку железной дороги через Северную Маньчжурию на Владивосток, вдоль которой России предоставлялась «полоса отчуждения». Для сооружения и эксплуатации дороги было учреждено Акционерное общество Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), освобожденное от налогов и пошлин.

В ноябре 1897 года Германия захватила порт Циндао и прилегающие к нему территории на побережье бухты Цзяочжоу, выполнив таким образом план Вильгельма II относительно создания германского военного форпоста в Восточной Азии. В марте 1898 года немцы навязали Китаю соглашение о передаче этих земель в аренду Германии на 99 лет и прочно закрепились в Шаньдуне.

В феврале 1898 года Великобритания добилась от Китая обязательства не отчуждать в пользу какой-либо третьей стороны территории в бассейне р. Янцзы и сохранить за британским подданным должность главного инспектора морских таможен. В июне 1898 года англичане навязали Китаю соглашение об уступке им Вэйхайвэя.

После того как Великобритания установила свою сферу влияния в районе Янцзы, Россия, озабоченная усилением британских позиций, добилась от Китая передачи ей в аренду на 25 лет Порт-Артура (Люйшунькоу) и Дальнего (Даляня) с прилегающими территориями.

Одержав победу над Китаем, Япония вступила в ряды колониальных держав. Она получила огромную контрибуцию и обширные территории, важные в экономическом и военно-стратегическом отношениях. 21 июля 1896 года в Пекине был подписан неравноправный торговый договор Китая с Японией. Кроме того, Япония получила право строить и эксплуатировать в Китае промышленные предприятия, чего ранее долго добивались другие державы.

Успешная реализация агрессивной политики в отношении Китая во второй половине 1890-х годов укрепила намерения правящих кругов Японии завоевывать себе новые позиции в Дальневосточном регионе, используя силу. В связи с этим все большую роль в Токио играло высшее военное руководство. В целях поощрения военачальников, обеспечивших победу над Китаем в 1894—1895 годах, и побуждения их к еще более ревностному выполнению своего долга в мае 1898 года император Мэйдзи издал указ, учреждающий высшее воинское звание «маршал» (гэнсуй). Это звание присваивалось генералам армии и адмиралам, имевшим богатый военный опыт и отлично зарекомендовавшим себя по службе. К каждому маршалу прикомандировывался офицер-порученец в звании капитана. Предполагалось, что маршалы наряду с другими командными функциями будут осуществлять инспекции армейских и военно-морских частей, с тем чтобы давать полную и беспристрастную оценку их боеготовности. При присвоении звания «маршал» вручался **Маршальский знак** и наградной маршальский меч¹¹³.

Отмеченные этой редкой честью носили на правой стороне мундира знак овальной формы размером 42 мм на 55 мм. Он изготавливался из золота и был достаточно массивен. На нем изображены военные флаги (серебро и красная эмаль). Перекрещенные золотые жезлы связаны между собой голубой эмалевой лентой. В верхней части знака накладка в виде императорского герба (золотая хризантема) расположена между ветвями

павлонии с лиловыми цветами среди зеленых листьев. Реверс знака — гладкое золото с надписью иероглифами, обозначающими год и месяц присвоения звания маршала¹¹⁴.

Помимо японских полководцев, по крайней мере, один иностранец — британский лорд Китченер был удостоен этого звания¹¹⁵.

В определенном смысле Маршалский знак может быть отнесен к должностным (служебным) знакам военнослужащих. Вместе с ним наличие этого знака на мундире свидетельствовало и о том, что его обладатель был особым образом отмечен императором. Использование драгоценных металлов, красивый внешний вид, высокая техника изготовления также говорят в пользу того, что Маршалский знак олицетворял собой особую награду японского монарха.

В конце XIX века в ходе народных выступлений в Китае все чаще стали звучать лозунги борьбы против иностранного влияния. С осени 1898 года активизировалась деятельность тайного общества Ихэтуань — «Отрядов справедливости и мира»¹¹⁶. Участниками движения (а затем и восстания) ихэтуаней были представители различных слоев китайского населения: крестьяне, ремесленники, транспортные рабочие, демобилизованные солдаты, деклассированный элемент. Непосредственно в период военных столкновений с западными державами к ним присоединилась часть правительственных солдат, а также китайской аристократии¹¹⁷.

Объединяющее начало и одновременно главный лозунг ихэтуаней — уничтожение иностранцев и их изгнание — отражал недовольство населения агрессивной политикой стран Запада, от которой страдали все его слои. Причем ненависть к иностранцам подчас принимала уродливые формы ксенофобии. Члены общества уничтожали здания иностранного типа, паровозы и вагоны, разбирали железнодорожные пути, рубили телеграфные столбы, ломали машины, уничтожали трофейное оружие¹¹⁸.

В 1900 году движение ихэтуаней переросло в восстание. 13 июня первые отряды повстанцев вошли в Пекин. Началась осада иностран-

ных посольств. Были убиты советник японской миссии и германский посланник, сожжены несколько тысяч домов и разграблен самый богатый торговый квартал.

После нападения ихэтуаней на Пекин императорский двор официально назвал их бандитами, однако 21 июля неожиданно сам объявил войну иностранным державам. Китайские войска вслед за этим получили приказ поддерживать повстанцев — ихэтуаней¹¹⁹. В ответ европейские державы и Япония начали концентрацию войск на севере Китая и направили объединенный экспедиционный корпус для подавления восстания.

Сложившаяся ситуация дала Токио шанс расширить свое влияние в Китае. Япония попыталась сыграть как можно более активную роль в военной акции. Она, в частности, предложила ликвидировать мятеж собственными силами, направив в Китай 30 тыс. солдат. Однако эта идея, поддержанная Великобританией, не получила одобрения России и Германии, опасавшихся чрезмерного усиления японских позиций. В итоге японцам пришлось выступить в составе объединенного экспедиционного корпуса под командованием немецкого генерал-фельдмаршала Вальдерзее, хотя их численность составляла более половины всего корпуса (22 тыс. из 40 тыс. военнослужащих)¹²⁰. Японские войска, участвовавшие в подавлении восстания ихэтуаней, сражались весьма жестоко. По сравнению с другими они понесли наиболее ощутимые потери. По результатам действий своего контингента в Китае в 1900 году Япония получила от западных держав прозвище «жандарм Дальнего Востока»¹²¹.

3 августа 1900 года союзная армия восьми держав начала наступление на Пекин. 13 августа она подошла к городу, а на другой день столица Цинской империи пала и была безжалостно разграблена. Наибольшему опустошению подверглись сокровищницы императорских дворцов. Японские милитаристы превзошли в этом всех союзников, вывезя из Пекина вместе с другой добычей китайский государственный серебряный запас (в Китае в обращении использовались серебряные монеты)¹²².

Цинский двор бежал в город Сиань. Здесь 7 сентября был издан указ, обвинявший ихэтуаней во всех бедах страны и призывавший чиновников к беспощадной расправе над ними, после чего последовали массовые казни ихэтуаней.

26 октября 1900 года в Пекине начались переговоры между уполномоченными держав и Китая. На переговорах были представлены 11 стран, причем не только участвовавших в интервенции: Англия, США, Франция, Германия, Россия, Япония, Италия, Австро-Венгрия, Бельгия, Испания и Голландия. В конце концов Цинский двор был вынужден принять почти все их требования. 7 сентября 1901 года был подписан «Заключительный протокол», закреплявший по существу полуколониальное положение Китая.

Россия не принимала активного участия в действиях объединенного экспедиционного корпуса. Задача входившего в его состав четырехтысячного российского отряда в основном ограничивалась охраной своих дипломатии и подданных. Однако когда в середине июля 1900 года ихэтуани разрушили значительную часть строившейся КВЖД, Россия ввела в этот район крупной воинский контингент и фактически оккупировала Маньчжурию, что крайне не понравилось Японии. Кроме того, в октябре-ноябре 1900 года русские войска заняли участок железной дороги Пекин—Шаньхайгуань, которая строилась на британские средства. Это привело к новому резкому ухудшению русско-английских отношений. Все эти обстоятельства способствовали сближению Великобритании и Японии на антироссийской основе, что вскоре реализовалось в англо-японском союзе, сыгравшем важную роль в развитии международной ситуации на Дальнем Востоке в начале XX века и в конечном итоге в возникновении русско-японской войны.

Интересно отметить, что среди российских кораблей, участвовавших в боевых действиях в Китае в 1900 году, была и канонерская лодка «Кореец», навсегда вошедшая в историю нашего флота после совместно-

го с крейсером «Варяг» сражения с японцами в 1904 году. 3 июня 1900 года «Кореец», два других русских и пять иностранных кораблей провели крайне рискованную артиллерийскую атаку фортов Таку в устье реки Пэйхо, блокировавших подход к Пекину с осажденными там иностранными дипломатическими миссиями. В ходе боя канонерка получила шесть прямых попаданий, 9 человек были убиты, 20 ранены. Под прикрытием артиллерийского огня с кораблей объединенный десант штурмовал форты и сумел их захватить. За этот бой канонерская лодка «Кореец» была награждена почетными серебряными Георгиевскими горнами¹²³.

Японская медаль за участие в подавлении «Боксерского восстания» в Китае была учреждена императорским эдиктом в 1902 году. Ею награждались лица, находившиеся на территории Китая до 1 июня 1901 года, а также те, кто в период с 11 июня 1900 года до 30 ноября 1900 года обеспечивал действия военной экспедиции, оставаясь на территории Японии. Согласно эдикту, медалью могли быть также награждены иностранные военнослужащие, участвовавшие в подавлении восстания, но документальных свидетельств о вручении этой награды иностранцам пока не обнаружено. Так или иначе, указанное положение эдикта свидетельствует о стремлении Токио активно использовать свою наградную систему для укрепления позиций в международном сообществе.

Медаль в диаметре 30 мм, из бронзы. Поверхность специально обработана под цвет меди (медно-красного цвета). На аверсе медали в верхней части изображена хризантема — императорский герб, в центре аверса — четыре иероглифа «дзюгун кисё» (медаль за военный поход или военная медаль). В нижней части — изображение птицы Хоо, «аналога» древнекитайской мифологической птицы Фэнхуан, чье появление считалось знаком наступления великого мира в Поднебесной и счастливым предзнаменованием. Можно достаточно обоснованно предположить, что этот образ на медали должен был символизиро-

ровать «миротворческий и полезный для Китая» вклад японских вооруженных сил в событиях 1900 года.

На реверсе медали надпись: «Великая Японская империя, 33-й год Мэйдзи» (1900 год). Надпись исполнена 11 иероглифами, расположенными двумя горизонтальными линиями по центру. Подвеска медали — на шарнире, так же, как и у предыдущих военных медалей. На планке, присоединенной к подвеске, надпись из 4 иероглифов: «Синкоку дзихэн» — «Китайский инцидент»¹²⁴.

Лента медали шириной 37 мм по своим цветам переключается с предыдущими военными медалями Японии. Она изготовлена из муарового шелка с 2-мм зелеными полосами по бокам. На ленте также три продольные белые полосы по 7 мм шириной каждая, между ними — две 6-мм зеленые полосы.

Подавление восстания ихэтуаней можно отнести к одной из первых международных «миротворческих» военных акций с участием многонациональных вооруженных сил. Значимость этого события в мировых делах подтверждается и тем, что ряд стран—участников военной экспедиции (Великобритания, Германия, Италия, США, Франция) учредили по этому случаю наградные медали. В России указом Николая II за № 140 от 6 мая 1901 года была учреждена «...особая медаль в память подвигов, оказанных войсками нашими во время походов в пределы Китая, и перенесенных трудов... в 1900—1901 годах...». Медаль имела две разновидности: из серебра — для всех участников боевых действий, и из светлой бронзы — для находившихся в пределах Китая и в зоне, переведенной на военное положение, но не участвовавших в боевых операциях¹²⁵.

Участие Японии на первых ролях в указанной международной военной экспедиции стало серьезной заявкой на статус одной из великих держав, что нашло отражение в ее наградной системе. Отныне японские военные, награжденные медалью за подавление «Боксерского восстания», в ходе контактов со своими коллегами из 5 ведущих европейских

держав и США — обладателями аналогичных наград, могли выступать в качестве «товарищей по оружию».

Продолжая наращивать военную мощь, опираясь на англо-японский союзный договор, заключенный в 1902 году, Япония разговаривала с Россией все более жестким языком. Уже в августе 1903 года японцы потребовали у Петербурга признать их «особые интересы» не только в Корее, но и в Маньчжурии, что было заведомо неприемлемым. Вопрос о нападении на Россию был окончательно решен 30 января 1904 года на заседании японского правительства. 6 февраля 1904 года Япония разорвала дипломатические отношения с Россией. В ночь с 8 на 9 февраля 1904 года без объявления войны японский флот атаковал русскую эскадру на порт-артурском рейде.

Война 1904—1905 годов закончилась тяжелым поражением царской России и подписанием 5 сентября 1905 года Портсмутского мирного договора. Япония фактически устанавливала протекторат над Кореей. Ранее арендованная Россией Квантунская область с Порт-Артуром и южной веткой КВЖД переходила к японцам. Токмо также получил южную часть острова Сахалин и право рыбного промысла в российских территориальных водах.

Портсмутский мир изменил линию границы между Россией и Японией, ранее установленную договорным путем. Это повлекло за собой цепь обоюдных территориальных претензий, не прервавшуюся и в наши дни. Здесь будет нелишне вспомнить слова руководителя российской делегации С. Ю. Витте, сказанные во время переговоров по сахалинскому вопросу в Портсмуте: присоединение чужой территории ведет не к миру, а к «продолжительной и неистребимой вражде»¹²⁶.

Для Японии победа в войне с Россией стала важнейшим этапом ее превращения в великую державу. Она привела к существенным изменениям в международных отношениях и надолго предопределила развитие обстановки на Дальнем Востоке. Япония приобрела статус одного из главных игроков на мировой арене

и создала базу для своей дальнейшей империалистической экспансии. Не будет преувеличением сказать, что Русско-японская война определила вектор японской внешней политики на последующие 40 лет, вплоть до поражения Японии во Второй мировой войне.

Медаль за войну с Россией была учреждена императорским эдиктом № 51 от 31 марта 1906 года. Она имеет диаметр 30 мм, изготовлена из светлой позолоченной бронзы. На аверсе — скрещенные флаги армии и военно-морских сил Японии, над ними императорский герб — хризантема, под флагами в нижней части медали еще один гербовый знак — павлония. На обороте изображен традиционный стилизованный японский щит, на котором иероглифами вертикально сделана надпись «Военная кампания 37—38 годов Мэйдзи» (1904—1905 годов). Щит обрамлен ветвями: слева — пальмовой, справа — лавровой, символами мира и славы. К моменту учреждения медали пальма и лавр в качестве традиционных символов были характерны для наградных систем стран Запада и ранее японцами не использовались. Можно предположить, что появление их изображений должно было ненавязчиво свидетельствовать о том, что Япония на равных входит в категорию ведущих мировых держав и готова вести с ними дела на общем языке.

Подвеска медали была обычного шарнирного типа, с прикрепленной планкой, на которой имеется надпись «Военная медаль». Лента имеет ширину 37 мм, из муарового шелка. Ее расцветка повторяет цвета предыдущих военных медалей: зеленый с 3-мм белыми краями, но с добавлением 9-мм голубой полосы по центру, символизирующей победы на море. Эту особую полосу заслужили своими успехами японские военные моряки, особенно в трагическом для России Цусимском морском сражении.

Вскоре после окончания русско-японской войны памятную медаль выпустило и Общество японского Красного Креста. Медаль имеет 30 мм в диаметре, изготовлена из бронзы, аверс такой же, как у медалей за членство

в Обществе Красного Креста, а на обороте — иероглифы, означающие: «Война 37—38-го годов Мэйдзи (1904—1905 гг.), помощь, памятная медаль, Общество японского Красного Креста». Ее носили на той же ленте, что и медали за членство в Обществе. У коллекционеров можно найти такие медали с подвеской на планке, на лицевой стороне которой имеется надпись «Памятная». В Японии эта награда встречается редко¹²⁷.

Победа над Россией в течение ближайших после нее десятилетий использовалась правящими кругами Японии в идеологической и пропагандистской деятельности по укреплению боевого духа своих вооруженных сил. Хотя государственные награды по случаю юбилейных годовщин этой победы японцы не учреждали, военное руководство не оставляло без внимания подобные даты. Так, в связи с 30-летием русско-японской войны в 1935 году командование ВМС Японии выпустило специальный серебряный памятный знак. Надписи на его реверсе («отдел по работе с персоналом ВМС в Ёкоука, командование военной группировки в Кофу») не оставляют сомнений в том, что появление этого знака было официально санкционировано военным руководством.

Русско-японская война заняла особое место и в истории России. Она сопровождалась революционными событиями 1905 года, ознаменовавшими начало кризиса русской монархии, приведшего в итоге к ее падению и гибели Российской империи. Она подвела черту под многовековой географической экспансией России, которая с этого момента уже никогда не имела новых территориальных приобретений, в лучшем случае временно восстанавливая утраченное.

Война с Японией и такие ее символы, как крейсер «Варяг», Порт-Артур, сопки Маньчжурии и Цусима, героизм русских воинов вызывали глубокий эмоциональный отклик в тогдашнем российском обществе. По-видимому это обстоятельство, а также стремление укрепить моральный дух своих солдат и офицеров, а также нации в целом объясняют тот

факт, что в России на протяжении нескольких лет в честь событий русско-японской войны был учрежден ряд наград (а не одна официальная награда, как в Японии). Также следует учитывать, что, несмотря на неблагоприятный для России ход военных действий, российские воины показывали такие примеры героизма и безаветной отваги, что они не могли не быть увековеченными в отечественной наградной системе. Не случайно первая российская медаль, связанная с этой войной, посвящена легендарному бою с участием крейсера «Варяг». Эта медаль «За бой „Варяга“ и „Корейца“» была учреждена уже в июле 1904 года. Медалью были награждены все члены экипажей обоих вышеназванных кораблей, участвовавших в сражении против японской эскадры. Медаль выполнена по старой петровской традиции, с изображением на оборотной стороне композиции морского боя. Штемпели для чеканки медалей резал известный мастер А. Ф. Васютинский, талантливейший медальер Санкт-Петербургского монетного двора, работавший и в советское время.

Для награждения героев «Варяга» и «Корейца» на Санкт-Петербургском монетном дворе было отчеканено 697 таких медалей. Носили их на специальной, неповторимой ленте «Андреевского флага» — косой Андреевский крест синего цвета на белом поле. В центре аверса медали, внутри венка из двух лавровых ветвей, перевязанных внизу лентой, изображен знак ордена Св. Георгия Победоносца; между венком и бортиком медали круговая надпись: «За бой Варяга и Корейца 27 января 1904 года Чемульпо».

На реверсе на переднем плане композиции помещены крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец», идущие в бой навстречу японской эскадре, корабли которой видны справа, на линии горизонта; в облаках, под самым ушком медали, помещен четырехконечный крест, как символ скорби и незабвенной памяти¹²⁶.

Кроме этой медали, все нижние чины «Варяга» и «Корейца» получили знаки отличия ор-

дена Св. Георгия четвертой степени, а офицеры — орден Св. Георгия четвертой степени¹²⁹.

В 1954 году, в ознаменование пятидесятилетия героического подвига, оставшиеся в живых 45 ветеранов, участников морского сражения при Чемульпо, были награждены советскими медалями «За отвагу»¹³⁰.

Высочайшим повелением императора Николая II 21 января 1906 года были учреждены медали «В память японской войны 1904—1905 гг.». Серебряной медалью награждались защитники Порт-Артура: военнослужащие, а также чины других ведомств, находившиеся там во время осады по обязанностям службы, священники, врачи, санитары и медсестры. Медаль светлой бронзы получили участники хотя бы одного сражения против японцев на суше или на море, в том числе и гражданские лица, исполнявшие служебные обязанности в войсках и на флоте. Медаль темной бронзы полагалась всем лицам, не принимавшим участия в боях, но состоявшим на службе в действовавшей армии, на флоте и в приданных им учреждениях¹³¹.

19 января 1906 года повелением Николая II была учреждена Медаль Красного Креста в память Русско-японской войны 1904—1905 годов. Эту медаль получили врачи и весь медицинский персонал, принимавшие участие в деятельности Российского общества Красного Креста (РОКК) во время этой войны, а также лица, сделавшие существенные пожертвования деньгами и вещами, либо способствовавшие таковым. С марта 1907 года право на награждение этой медалью получили также все чины Военного ведомства. Таким образом, в России в связи с Русско-японской войной была учреждена специальная награда Российского общества Красного Креста. Интересно отметить, что, как и японская организация, РОКК находилось под «высочайшем патронажем»: его патроном была вдовствующая императрица Мария Федоровна (мать Николая II). Показательно, что она лично вручала указанные медали наиболее отличившимся медицинским работникам. Так, из ее рук эти медали получили медсестры Крестовоздви-

женского госпиталя, развернутого в 1905 году вблизи Мукдена. При отступлении русской армии они добровольно остались с ранеными, которых не представилось возможным эвакуировать, и в последующем находились вместе с ними в японском плену¹³².

19 февраля 1907 года высочайшим повелением императора Николая II была учреждена медаль в память плавания на Дальний Восток эскадры вице-адмирала З. П. Рожественского, которую постигла трагическая гибель в Цусимском сражении.

Помимо этого, в честь событий русско-японской войны в 1914 году приказом по Морскому ведомству был учрежден Знак для защитников Порт-Артура (предназначался для офицеров), который, однако, не получил статуса награды, а являлся лишь «указанием на участие в обороне крепости». В 1906 году и затем в 1916 году учреждались так называемые ополченские кресты — в память службы в частях сухопутного и морского ополчения в войну 1904—1905 гг.

Интересно отметить связь между появлением одного из нагрудных знаков современной Российской армии и давними событиями русско-японской войны. В мае 1999 года министр обороны Российской Федерации подписал приказ об учреждении в Вооруженных силах России ежегодного Дня специалиста радиоэлектронной борьбы (РЭБ) — 15 апреля. Дата была выбрана не случайно. В этот день в 1904 году при обороне Порт-Артура впервые применялись средства РЭБ: были подавлены радиопередачи японских кораблей-корректировщиков артиллерийского огня, который велся методом «перекидной стрельбы». В официальном рапорте исполнявшего должность командующего флотом Тихого океана контр-адмирала П. П. Ухтомского сообщалось, что русские радиостанции «перебивали большой искрой» телеграммы японских корректировщиков. Как докладывал Ухтомский, «неприятелем было выпущено 208 снарядов большого калибра; попаданий... не было». В 2004 году в российской армии в связи с этими событиями был учрежден

памятный нагрудный знак «В честь 100-летия радиоэлектронной борьбы»¹³³.

В рассматриваемый период (1890—1905 гг.) было продолжено развитие юридической базы наградной системы Японии.

В декабре 1892 года вместо декрета от 1888 года «О правилах награждения орденами гражданских и военных чиновников и о процедуре их осуществления» были приняты новые «Правила награждения орденами»¹³⁴. Эти «Правила» содержали 33 статьи. Первая статья касалась награждений «за особо выдающиеся заслуги» орденом Хризантемы. Далее речь шла о других орденах, о требованиях относительно выслуги лет у награждаемых первым орденом, а также последующими. Показательно, что в статье 18 предусматривались награждения за выдающиеся открытия и достижения в области науки, искусства и литературы. Появление этой статьи свидетельствует о понимании правящими кругами Японии необходимости совершенствовать наградную систему, делать ее все более универсальным инструментом, способным содействовать проведению государственной политики по всем «векторам» развития страны.

Вышеупомянутые «Правила» от 1892 года в основном и в главном действовали вплоть до поражения Японии в 1945 году. Следует признать, что большую часть орденов получали государственные деятели, чиновники и военные. Важнейшими критериями при этом зачастую являлись занимаемый пост, ранг, чин и выслуга лет. Однако награждались орденами и лица, работавшие не по государственной линии. Им для получения ордена необходимо было иметь действительно выдающиеся заслуги¹³⁵.

Некоторые выводы

В рассмотренный период руководство Японии активно решало стратегические задачи, связанные с захватом внешних рынков и источников сырья, приобретением подконтрольных территорий за счет использования военной силы. Этому была подчинена и на-

градная система страны как инструмент государственной политики. Победам Токио в японо-китайской и Русско-японской войнах, а также участию в «международной военной экспедиции» в Китае в 1900 году были посвящены новые военные медали. Военнослужащие армии и флота, а также высшие гражданские чиновники были щедро удостоены орденов, в том числе и высших степеней. В соответствии с политическим курсом Японской империи ее на-

градная система носила на этом этапе отчетливо выраженный «милитаристский» оттенок.

В то же время в интересах обеспечения «многовекторного» развития страны, общества, национальных производительных и творческих сил в указанный период в базовых документах о функционировании данной системы закрепляются положения, предусматривающие стимулирование и поощрение заслуг и достижений в научной и гуманитарной сферах.

Глава IV

ИМПЕРСКИЕ АМБИЦИИ И НОВЫЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ НАГРАДЫ: УТВЕРЖДЕНИЕ ЯПОНИИ В РОЛИ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ (1905—1930 гг.)

После русско-японской войны 1904—1905 годов в истории Японии открылась новая страница. Ее международный авторитет резко возрос. В 1905—1908 годах западноевропейские государства, США и Россия возвели в ранг послов своих дипломатических представителей в Токио (до тех пор — посланников). Другим свидетельством укрепления международных позиций Японии стал пересмотр ее торговых договоров с великими державами, которые ранее сохраняли элементы неравноправности, поскольку ограничивали японский таможенный суверенитет.

В новом качестве Япония еще больше усилила свою колониальную экспансию. По Портсмутскому мирному договору Россия была вынуждена предоставить ей свободу действий в Корее. Великобритания и США согласились признать приоритет японских интересов в этой стране еще до Портсмута. Поэтому после Русско-японской войны японцы приступили к поэтапному осуществлению полной аннексии Кореи.

17 ноября 1905 года Корею силой оружия был навязан договор, установивший над ней японский протекторат (дворец, где корейское руководство обсуждало условия договора, был окружен японскими войсками). В феврале 1906 года японское правительство учредило в Корее должность генерального резидента (токан) и направило в этом качестве в Сеул видного политического деятеля, бывшего премьер-министра Ито

Хиробуми. Он руководил внешними и внутренними делами страны, а также «в целях охраны порядка и спокойствия в Корее» был облечен правом отдавать распоряжения корейскому правительству, местным властям и командующему японскими войсками в Корее. В портовые и другие города по усмотрению Японии назначались ее резиденты, подчиненные генеральному резиденту и осуществлявшие контроль над местной администрацией. Вскоре было сформировано корейское марионеточное правительство Ли Ван Ена.

Бесцеремонные действия японцев вызвали тревогу у корейской правящей верхушки. В июне 1907 года корейский король Кочжон втайне от японцев послал своих представителей на международную конференцию в Гааге, чтобы просить помощи в восстановлении независимости Кореи. Однако корейская делегация даже не была допущена на конференцию. А японцы после этого заставили короля отречься от престола в пользу сына — Сунчжона и вынудили корейское правительство подписать 24 июля 1907 года новый договор, еще более урезавший корейский суверенитет.

Установив режим протектората, Япония захватила все железные дороги, средства связи (почту, телеграф, телефон), основные рыболовные угодья, крупные и средние рудники (проведя при этом закон, запрещавший передачу рудников другим иностранцам), луч-

шие земли, леса, плантации женьшеня (в Кэсоне). Для осуществления земельных захватов японцы создали Восточное колонизационное акционерное общество. Государственные земли Кореи были переданы этому обществу, что считалось взносом корейского правительства в его уставный капитал. Японский Первый банк (впоследствии Корейский банк) стал выполнять функции государственного банка, в ведении которого находились выпуск банкнот и облигаций, валютные и казначейские операции.

Теперь японский генеральный резидент фактически стал полновластным правителем в стране. Корейское правительство должно было руководствоваться его инструкциями во всех вопросах внутреннего управления, а также назначать по его рекомендации на государственные должности японских чиновников.

В августе 1907 года японские власти отдали приказ о роспуске корейской армии, разрешив оставить лишь небольшой отряд личной охраны короля. Однако армия не подчинилась и подняла восстание. К военным присоединились тысячи добровольцев. По официальным японским данным, в 1907 году в антияпонском партизанском движении участвовало около 45 тыс., а в 1908 году — около 70 тыс. корейцев. В 1907 году было зарегистрировано 322, а в 1908 году — 1451 столкновение между японскими войсками и корейскими отрядами.

После того как восстание было подавлено, Япония перешла к завершению процесса аннексии. В итоге 22 августа 1910 года был подписан договор (опубликован 29 августа), согласно которому корейский король «полностью и на вечные времена» передал японскому императору свои суверенные права в Корее. Взамен членам корейского королевского дома были гарантированы почетные титулы и назначены значительные пенсии¹³⁶.

Независимая страна прекратила свое существование, вместо нее возникла японская колония — генерал-губернаторство Корея (тёсэн сотокуфу). Вся полнота власти была сосредоточена в руках японского генерал-губернатора. Подчиняясь непосредственно японскому

императору, он совмещал законодательную, административную, судебную власть и командование вооруженными силами.

Японцы ввели в Корею регулярные войска, создали свои жандармско-полицейские учреждения, построили множество тюрем и концлагерей. Все японские чиновники, даже школьные учителя, были одеты в форму и носили оружие. «Закон об охране порядка» угрожал тюремным заключением не только за любую общественную деятельность, но даже за разговоры о политике. Тюрьмы были переполнены. В 1912 году подверглись аресту 52 тыс., а в 1918 году — 142 тыс. человек. Третируя корейцев как низшую расу, колонизаторы применяли средневековые пытки и наказания розгами. Проводилась политика тотальной японизации: корейцы были лишены всех национальных прав, их дети должны были посещать японские школы, публичное использование корейского языка запрещалось¹³⁷. Корея оставалась неотъемлемой частью Японской империи вплоть до поражения японского милитаризма в 1945 году.

Экспансия в Корею, завершившаяся в 1910 году поглощением этой страны, решала комплекс стратегических задач по «выходу на материк», поставленных японским руководством. Она явилась важнейшим этапом японских колониальных завоеваний. Реализации, пропаганде и восхвалению планов включения Кореи в состав Японской империи послужила и ее наградная система.

В октябре 1907 года кронпринц Ёсихито, сын императора Мэйдзи, нанес государственный визит в Корею. Основной целью визита было укрепление позиций Токио на Корейском полуострове. Кронпринц прибыл в Корею на военном корабле «Касима» в сопровождении принца Арисугавамия, видного политического деятеля Кацура Таро, неоднократно занимавшего пост премьер-министра Японии, и адмирала Того Хэйхатино. Это был первый в истории Японии случай, когда наследник трона покидал страну. Исключительность данного события и его важность с точки зрения планов японского руководства были подтверждены

учреждением императорским эдиктом № 42 от 29 марта 1909 года **Памятной медали в честь визита японского кронпринца в Корею**. Ею награждались члены императорских семей Японии и Кореи (в исполнении золотом) и официальные лица в обеих странах в ранге не ниже «сонин», имевшие отношение к обеспечению этой поездки (в исполнении серебром). Серебряная медаль встречается в Японии достаточно редко, поэтому не исключено, что ею в основном награждались корейцы¹³⁸.

Медаль имеет диаметр 30 мм. На лицевой стороне — скрещенные ветви цветущего сандалового дерева с хризантемовым гербом наверху. На обороте в верхней части надпись: «Кронпринц Великой японской империи», в центре вертикально: «Медаль в память о поездке в Корею» и в нижней части: «Мэйдзи, 40-й год, 10-й месяц» (октябрь 1907 года). Эта медаль, посвященная событию с участием принца-наследника, должна была укреплять авторитет будущего императора как продолжателя великой «непрерывной» династии, в том числе и в глазах корейцев. Ее лента имела ширину 37 мм, была изготовлена из темно-голубого муарового шелка, с двумя продольными полосами желтого цвета шириной по 9,5 мм каждая, отступающими на 1 мм от краев¹³⁹.

Судя по дате учреждения, медаль должна была дополнительно приводить награждаемых ею к мысли о неизбежности следования Кореи в японском фарватере. Видимо, смысл и значение данной награды не остались незамеченными корейцами. В этой связи примечательно, что в 1909 году корейский король Сунчжон совершил поездку в южные и западные районы своей страны. Предполагают, что ее целью было усиление влияния королевского двора на фоне японской экспансии. По этой причине корейские власти сочли данное событие достойным выпуска специальной медали. Кроме того, эта награда была учреждена в противовес осуществлявшимся в Корею награждениям своей медалью.

Корейская медаль в диаметре 33 мм изготовлена из серебра. На лицевой стороне изображено королевское знамя с эмблемой цвет-

ка сливового дерева — символа королевского двора. На обороте надпись корейским алфавитом: «Великое корейское королевство, Великий король Кореи, памятная медаль в честь поездки в южные и западные районы, третий год правления эпохи „Юнхи“» («процветание» — девиз эпохи правления Сунчжона). Лента медали шириной 37 мм, муаровая, светло-красного цвета, с 7-мм продольными полосами бледно-желтого цвета по краям.

Но главной медалью в честь и в связи с японской экспансией на Корейском полуострове стала, конечно, **Медаль в память присоединения Кореи**. Она была учреждена императорским эдиктом № 56 от 29 марта 1912 года. Ею награждались «лица, непосредственно участвовавшие в присоединении Кореи, а также те, кто оказывал им содействие; правительственные чиновники и сотрудники правительства Японии, работавшие в Корею в период присоединения; чиновники корейского правительства, занимавшие свои посты в период присоединения Кореи к Японии; а также те, кто длительное время способствовал развитию отношений между двумя странами».

Медаль диаметром 30 мм изготовлена из светлой позолоченной бронзы. На аверсе изображены скрещенные цветущие ветви павлонии и сливы — символы императорского и королевского дворов Японии и Кореи. Над ними — императорский японский герб (хризантема). На реверсе медали надпись: по центру — «Медаль в память присоединения Кореи», в верхней части — «43-й год Мэйдзи» (1910 год), в нижней части — «Август месяц, 29-й день». Лента медали шириной 36 мм изготовлена из муарового шелка, золотисто-желтого цвета, имеет по бокам белые продольные полосы шириной 4 мм, а по середине — 12-мм продольную ярко-красную полосу¹⁴⁰.

Сочетание национальных цветов двух государств (красный и белый — Японии, красный и золотисто-желтый — Кореи) должно было, по замыслу Токио, подтверждать сомнительный тезис о том, что «союз» между Японией и Кореей был добровольным актом со стороны корейского правителя. Этой же цели служи-

ло изображение на аверсе японской и корейской символики, объединенной в единой композиции. Вместе с тем над этой комбинацией павлонии и сливы «царил» японский императорский герб — хризантема, что не оставляло сомнений, кто в этом «союзе» является настоящим властителем.

В Токио достаточно уверенно прогнозировали в недалеком будущем столкновения между великими державами, в том числе на Дальнем Востоке, в которые будут вовлечены и вооруженные силы Японии. Кроме того, сама по себе политическая стратегия Страны восходящего солнца предполагала неизбежное ширококомасштабное участие армии и флота в реализации планов внешней экспансии. Понимая, что это будет сопряжено со значительными жертвами и потерями, японские правящие круги ставили задачу повысить общественный престиж тех, кто кладет свои силы, здоровье и жизнь на «алтарь отечества». Таким образом, возникла необходимость дальнейшего совершенствования наградной системы путем введения особых знаков отличия для раненых воинов.

В 1913 году в официальном правительственном вестнике было опубликовано сообщение об учреждении **Знака раненого военнослужащего (сэйгундзинсё)**¹⁴¹. Вводилось два вида такого знака: для тех, кто получил ранение на поле битвы (сэнсё), и для тех, кто получил раны или увечья не в ходе боевых действий (косё). Знаки изготавливались из серебра в форме традиционного японского шита размером 28 мм на 24 мм. Поверхность аверса была шероховато-пупырчатая. Реверс — гладкий. По центру аверса сверху вниз расположена надпись из двух позолоченных иероглифов: сэнсё или косё.

В верхней части шитов помешалось изображение цветка сакуры опадающих лепестков. Скромный внешний вид знаков заключал в себе емкий символический смысл. Цветок сакуры — «народный герб» Японии одновременно вызывал ассоциации и с постулатами самурайского кодекса чести Бусидо. Согласно ряду философских трактатов, жизнь настоящего японского воина прекрасна и благород-

на, как цветок сакуры. Однако воин, как и этот цветок, может прожить красивую, но короткую жизнь, пожертвовав ею во имя своего созерцателя, своего императора. Отсюда изображение опадающих лепестков как знак постоянной готовности погибнуть, выполняя свой долг. Следует отметить, что и материал для изготовления знаков применялся благородный — серебро, что также должно было свидетельствовать об их значимости.

Таким образом с 1913 года в наградной системе Японии утверждается «инструментарий» нового качества — наградные знаки. Официальное учреждение Знака раненого военнослужащего дополнительно обогатило наградную систему и было весьма своевременным в преддверии новых военных кампаний.

Особо важным этапом для Японии на пути становления в качестве великой военной державы со сложившимся курсом агрессивной внешней политики стала Первая мировая война. Свое вступление в войну на стороне Великобритании, России и Франции японское правительство официально объясняло выполнением союзнического долга в рамках англо-японского союза. В действительности же в Токио, быстро оценив обстановку, поняли, что силы всех европейских держав оказались скованными войной в Европе. В этих условиях Япония получала широкие возможности для развития своей экспансии на Дальнем Востоке, прежде всего в Китае¹⁴². Путем участия в войне правящие круги Японии также надеялись ослабить демократическое движение внутри своей страны¹⁴³.

15 августа 1914 года японское правительство предъявило Германии ультиматум¹⁴⁴. На следующий день японские военные корабли уже курсировали в китайских водах и до окончания его срока произвели высадку десантов на немецких территориях в Тихом океане: на Маршалловых, Каролинских и Марианских островах. Берлин оставил ультиматум без ответа. 23 августа 1914 года Япония объявила войну. Начав военные действия, она захватила Цзяочжоу и железную дорогу Циндао — Цзинань. Операция по взятию крепости Циндао, в которой при-

нимали участие около 30 тыс. японских солдат, заняла два с половиной месяца.

Военная активность Японии вызвала большое неудовольствие не только в США, но и у главного японского союзника — Великобритании. В Лондоне к действиям Токио с самого начала отнеслись с подозрением. Английской дипломатии было ясно, что Япония использует войну в Европе для укрепления своих колониальных позиций на Дальнем Востоке и не помышляет о том, чтобы нести какую-то долю тягот борьбы против Германии.

В декабре 1914 года Англия, Россия и Франция провели консультации, по итогам которых предложили Японии направить войска в Европу и заключить четырехсторонний союз. Однако эти попытки не имели результата. Министр иностранных дел Японии Като Такааки заявил английскому представителю, что Япония не может послать войска в Европу, так как вынуждена сохранять крупные силы на Востоке «для защиты своих насущных интересов»¹⁴⁵. Тем не менее русское правительство приветствовало даже формальное участие Японии в войне, поскольку оно давало некоторые дополнительные гарантии против японского нападения на дальневосточные владения России¹⁴⁶.

Так или иначе, несмотря на недавнее горькое поражение в войне 1904—1905 годов, Японии в это время рассматривали в целом как союзницу Российской империи. Это был один из периодов сближения между двумя странами. В такой обстановке в 1915 году Всероссийский Земский союз в благотворительных целях организовал выпуск памятных жетонов, посвященных союзникам русских в Первой мировой войне. Один из видов этих жетонов был посвящен Японии.

Круглой формы жетон из тонкой жести имел диаметр 28 мм. Лицевая сторона выпуклая. В ее центре в обрамлении венка изображен герб Японской империи: 16-лепестковая хризантема. Над ним надпись: «Япония». В нижней части жетона текст: «На помощь жертвам войны». На реверсе в три строки: «Всероссийский земский союз». В верхней части жетона имеется выступ в виде ушка, что позволяло лег-

ко прикреплять его к бантам, матерчатым розеткам и одежде. Благотворительные общества охотно брали эти жетоны для использования при т.н. «кружечных сборах». Такой жетон должен был способствовать восприятию государственного герба Японии как символа одного из союзников России в Первой мировой войне. В данном случае главная символика Японской империи использовалась в зарубежном государстве и по его инициативе, по существу, на благо интересов Токио.

Отметим, что в январе 1916 года Японию посетил двоюродный брат Николая II, великий князь Георгий Михайлович¹⁴⁷, а летом того же года состоялось подписание российско-японского договора о дружбе и взаимопомощи. Однако этот процесс сближения был вскоре прерван в связи с началом революции в России.

После того как боевые действия на европейском театре приняли затяжной характер, для Японии создалась исключительно благоприятная международная ситуация. Отсутствие военных сил великих держав на Дальнем Востоке предоставило ей полную свободу действий. В ноябре 1914 года китайское правительство обратилось к японской стороне с просьбой вывести войска с территории провинции Шаньдун и разрешить возобновление деятельности китайской таможни в Циндао. Под благовидными предложениями Япония в просьбе отказала. 7 января 1915 года китайская сторона передала японскому посланнику ноту с требованием о выводе войск. В ответ 18 января 1915 года японский представитель вручил китайскому президенту Юань Шикаю «21 требование» — известную программу полного подчинения Китая японскому диктату. Эти «требования» одновременно представляли угрозу позициям империалистических соперников Японии. Однако ни Англия, ни США не пошли дальше формальных протестов, полагая, что финансовая слабость Токио не позволит ему осуществить грандиозную программу экономического и политического подчинения Китая. Пекин, в свою очередь, не мог оказать вооруженного сопро-

тивления Японии, и «21 требование», за небольшими исключениями, было принято китайским правительством¹⁴⁸.

Первая мировая война оказала значительное влияние на развитие японской экономики, а для правящей верхушки Японии она стала временем осуществления давно вынашивавшихся ею завоевательных планов. Участвуя в войне на стороне Антанты лишь номинально, японцы использовали этот период для активного проникновения в Китай и создания здесь системы своего военно-политического и экономического господства. Основные противоборствующие стороны, поглощенные событиями на западноевропейском театре военных действий, не могли противостоять Японии, потеснившей их не только в Китае, но и на рынках других стран региона. Токио существенно расширил границы своих колониальных владений: помимо германских концессий в Шаньдуне в качестве «подмандатных территорий» он получил Каролинские, Маршалловы и большую часть Марианских островов. Потери же японцев в войне составили всего лишь 2 тыс. убитыми и ранеными.

Успехи внешней политики и результаты военной экспансии этого периода получили идеологическое и политическое отображение в виде очередных государственных наград.

Медаль «За участие в военной кампании 1914—1915 гг.» была учреждена 6 ноября 1915 года императорским эдиктом № 203. Медаль — диаметром 30 мм, из черной бронзы, с обычной подвеской на шарнире и планкой, изготовленной из того же металла¹⁴⁹. На аверсе изображены переkreшенные армейский и военно-морской флаги с императорским гербом (хризантема) над ними и листьями павлонии внизу. На реверсе — семь расположенных по вертикали иероглифов, которые означают: «Война 3—4 года Тайсё» (1914—1915 гг.) — «Тайсё сан-ён нэн сэньэки». На планке имеется надпись иероглифами «Военная медаль». Лента — шириной 37 мм, муаровая, темно-синяя, с 13-мм белой продольной полосой посередине¹⁵⁰.

Некоторые наши современники могут сказать, что, возможно, японцы поспешили с уч-

реждением этой медали. Во-первых, до окончания мировой войны было еще далеко. Кроме того, японской военщине в близком будущем предстояли крупномасштабные военные действия совместно с Антантой на Дальнем Востоке, причем на территории одного из своих союзников — России. Но в 1915 году в Токио еще не могли предположить возможность последнего обстоятельства. В то же время отмеченные выше результаты военной кампании 1914—1915 гг., с точки зрения интересов Страны восходящего солнца, были столь значительны, что не озаменовать их специальной наградой в рамках отечественной наградной системы было бы неверно и в политическом, и в идеологическом смысле.

С изменением международной стратегической и геополитической ситуации после Октябрьской революции в России с конца 1917 года страны Антанты приступили к подготовке интервенции против Советской России, в которой Япония приняла активное участие. В декабре 1917 года Токио обратился к западноевропейским союзникам и США с предложением послать свои войска в Сибирь «для защиты интересов держав». Однако правительство США, испытывавшее глубокое недоверие к Японии и само стремившееся возглавить интервенцию, настояло на ее осуществлении объединенными силами. 12 января 1918 года японский военный корабль первым вошел в бухту Владивостока. Вскоре туда прибыли корабли Англии, США и других государств¹⁵¹.

4 апреля 1918 года во Владивостоке произошло убийство двух японских служащих коммерческой компании. На следующий день, не дожидаясь расследования дела, японцы под предлогом защиты своих подданных высадили в городе десант. В тот же день советское правительство опубликовало официальное сообщение со своей оценкой истинных планов Японии¹⁵².

Вслед за японцами во Владивостоке высадились войска других стран. 29 июня 1918 года с помощью мятежных чехословацких военнопленных в городе была свергнута Советская

власть. Началась иностранная интервенция на Дальнем Востоке. Военные действия союзных сил возглавил японский генерал Отани. К осени 1918 года численность японского экспедиционного корпуса достигла 72 тыс. человек (американский насчитывал 10 тыс. человек, войска других стран — 28 тыс.)¹⁵³. Кроме того, под покровительством Японии, США, Франции и Англии в Маньчжурии формировались белогвардейские отряды Семенова, Калмыкова и Орлова, в Даурии действовал отряд помощника Семенова — барона Унгерна.

К октябрю 1918 года японские войска оккупировали Приморье, Приамурье и Забайкалье. Их действия на Дальнем Востоке отличались особой жестокостью¹⁵⁴. Зверства интервентов вызвали сопротивление русского населения, принявшее форму широкого партизанского движения. В Приморье возникли целые партизанские районы, где была восстановлена Советская власть¹⁵⁵.

Разгром армии Колчака, размах партизанского движения на Дальнем Востоке, а также признаки разложения в собственных войсках заставили американских и других интервентов вывести из этого региона свои силы. В начале апреля 1920 года эвакуация иностранных войск, кроме японских, с русского Дальнего Востока была завершена (американские военные корабли оставались во Владивостоке до 1922 года). В противоположность союзникам Япония не сократила численность войск в Приморье, а, напротив, увеличила их. 22 апреля 1920 года Япония оккупировала северный Сахалин¹⁵⁶.

После крупного поражения под Волочаевкой в феврале 1922 года и освобождения Хабаровска остатки белых отошли в южное Приморье под прикрытия японских войск. Развертывались боевые действия партизан на оккупированных японцами территориях. Одновременно обострялись японо-американские противоречия, поскольку США опасались дальнейшего усиления позиций Токио на Дальнем Востоке. К лету 1922 года 15 капиталистических государств признали РСФСР де-юре или де-факто, что значительно улучшило

ее международное положение. Продолжение военной интервенции вызывало недовольство в самой Японии.

Эти факторы, и прежде всего угроза военного разгрома частями народно-революционной армии и партизан, наступавшими на Владивосток, вынудили японское командование подписать соглашение о выводе своих войск с Дальнего Востока. 25 октября 1922 года Владивосток был освобожден. Японские войска остались только на северном Сахалине (до подписания Советско-японской конвенции 1925 года, предусматривавшей их немедленный вывод).

Общий ущерб, причиненный российскому Дальнему Востоку интервентами и белогвардейцами, составил свыше 600 млн золотых рублей¹⁵⁷. В ходе оккупации Япония основательно увеличила свои золотовалютные резервы, незаконно присвоив значительную часть российского золота¹⁵⁸.

Для награждения участников «сибирской экспедиции» эдикт от 1915 года, учредивший медаль «За участие в военной кампании 1914—1915 гг.», был дополнен императорским эдиктом № 41 от февраля 1920 года. Последним вводилась медаль аналогичного рисунка, но «За участие в военной кампании 1914—1920 гг.». На ее обороте — 10 иероглифов, которые означают: «За военную кампанию 3—9 годов эпохи Тайсё» (1914—1920 гг.). Надпись нанесена тремя вертикальными линиями: две в верхней половине медали и одна — в нижней. Герб — хризантема на аверсе диаметром чуть больше, чем на медали за кампанию 1914—1915 гг. После февраля 1920 года чеканились медали только «нового» типа. Награждение одного лица обеими вышеуказанными медалями не осуществлялось¹⁵⁹.

Учреждая медаль «За участие в военной кампании 1914—1920 гг.», японские правящие круги преследовали цель приравнять свою интервенцию на российском Дальнем Востоке к числу крупных операций Первой мировой войны. Тем самым подчеркивалась оправданность и «естественность» японских военных акций на российской террито-

рии. Кроме того, делалась заявка на значительный вклад Токио в общую победу союзников, а период активного японского участия в Первой мировой войне возрастал. Это должно было подкреплять претензии Токио на весомую территориальную, политическую и экономическую компенсацию участия в войне на стороне Антанты.

Япония уверенно входила в число великих военных держав-победительниц в Первой мировой войне и подтверждала это, учреждая новые «инструменты» в своей наградной системе. По этой причине японская сторона живо откликнулась на предложение французского маршала Фоша, сделанное им в ходе Парижской мирной конференции, подводившей итоги Великой войны. С подачи Фоша всем странам, участвовавшим в боевых действиях на стороне Антанты, было рекомендовано учредить награды с общим названием «Медаль Победы». Они должны были изготавливаться из бронзы и иметь диаметр 36 мм. На аверсе предполагалось наличие аллегорической фигуры Победы с крыльями на спине, а на реверсе — названий государств-союзников или их гербов, а также девиза «Великая война во имя цивилизации» на языке соответствующей страны. Цвет ленты должен был формироваться из двух продольных «зеркально» расположенных «радуг», соединившихся в центре красной полосой. Вместе с тем каждая страна могла внести во внешний вид этой «международной медали» свои собственные элементы.

В Японии **медаль Победы** была учреждена императорским эдиктом № 406 от 17 сентября 1920 года. Ею награждались «военнослужащие, которые служили с доблестью и упорством в период между 23 августа 1914 года и 9 января 1920 года»¹⁶⁰. В соответствии с рекомендациями Парижской конференции медаль имела 36 мм в диаметре и изготавливалась из бронзы. Она крепилась к ленте с помощью яйцевидного ушка.

Японцы отказались от изображения на своей медали фигуры крылатой Победы — этот символ не укладывался в общие принципы построения японской наградной системы

и не имел требуемого идеологического посыла для воздействия на население. Поэтому при формальном соблюдении большинства «параметров» внешнего вида медали, заданных европейцами, главным изобразительным элементом награды стал сугубо японский символ в полном соответствии с идеологией государственного синто. И в этом смысле медаль Победы, несмотря на определенное своеобразие, полностью «вписалась» в наградную систему Японии, которая функционировала как достаточно отлаженный инструмент государственной политики.

На аверсе японской медали Победы мы видим крупное изображение древнего легендарного персонажа — Такэмикадзути-но о-ками.

В японской мифологии (в частности, в «Кодзики») он фигурирует под тремя именами: Такэмикадзути-но о-ками, Такэфуцу-но о-ками и Тоёфуцу-но о-ками, которые обычно переводят как Доблестный Бог — Властелин Грозы, Бог Доблестного удара Мечом, Бог Могучего Удара Мечом. Он, согласно легенде, родился из крови на священном мече бога Идзанаги, который был зарублен бог огня Кагуцути.

В мифологии японского народа Такэмикадзути играет чрезвычайно важную роль и весьма почитаем. Он приходит на помощь императорскому роду в самые критические моменты его истории: при сошествии Ниниги-но микото на землю усмиряет непокорных земных богов, помогает Дзимму завоевать Японию. Таким образом, уже в мифологии «Кодзики» (712 год) и «Нихон сёки» (720 год) Такэмикадзути выступает в качестве воинского божества. Он является покровителем и одним из «духовных отцов» традиций «божественного воинского искусства» (симбу), а также символом мужества¹⁶¹.

Образ этого воина, идеала школ симбу, должен был не только вдохновлять японских военнослужащих на совершенствование своего военного мастерства, предназначено для применения на поле боя, но и оказывать влияние на их сознание и видение мира, способствовать подчинению их жизни служению императору в духе государственного синто.

На реверсе медали мы видим изображение контуров цветка сакуры, внутри них — земной шар, окруженный флагами Японии, Соединенных Штатов, Англии, Италии и Франции. Название каждой страны также обозначено соответствующим иероглифом. Кроме того, имеется надпись «и другие союзники и объединенные нации», а по краям — иероглифы, означающие «Великая война во имя защиты цивилизации, с 3-го года Тайсё по 9-й год Тайсё» (1914—1920 гг.)¹⁶².

На первый взгляд японский государственный символ — флаг здесь выступает в целом «на равных» с флагами основных стран-союзниц. Однако можно сказать, что усилиями создателей и учредителей этой медали национальный японский символ — сакура по своему расположению все же уверенно превалирует над символикой других стран. И это обстоятельство с учетом последующих исторических событий и действий Японии нельзя назвать случайным.

Муаровая лента медали шириной 37 мм окрашена в цвета радуги, «зеркально» сходящиеся справа и слева к вертикальной красной полосе в центре.

Японская медаль Победы по своему замыслу, истории ее учреждения и по внешнему виду может быть отнесена к одной общей группе медалей стран — участниц международной коалиции, учрежденных в честь победы в Первой мировой войне. Это четвертая в истории японской наградной системы медаль (после медалей за подавление «боксерского» восстания и за участие в военных кампаниях 1914—1915 гг. и 1914—1920 гг.), отмечающая действия вооруженных сил Японии, осуществлявшиеся совместно или в координации с рядом зарубежных стран. Такие награды подчеркивали все более «равноправное» вхождение молодого империалистического хищника в ряды великих военных держав.

В рассматриваемый период времени (1905—1930 гг.) в Японии дважды сменился император. Оба раза восхождение на трон нового монарха после смерти предшественника отмечалось как событие особой важности, что предопределяла идеология государственного

синто, в центре которой, как отмечалось, был культ обожествляемого императора. Разумеется, оба эти события нашли отражение в наградной системе Японии.

После смерти императора Мэйдзи его сын кронпринц Ёсихито вззошел на престол 30 июля 1912 года. Девиз его правления и соответственно название эпохи — «Тайсё» означал «великая справедливость». Однако церемония восшествия на престол, ставшая важной и заключительной стадией в провозглашении Тайсё императором Японии, состоялась только в ноябре 1915 года. В 1913 году ее проведению помешали траурные мероприятия после смерти предыдущего императора Мэйдзи, а в апреле 1914 года умерла вдовствующая императрица Харуко (вдова императора Мэйдзи), что снова привело к отсрочке.

Памятная медаль в честь восшествия на престол императора Тайсё была учреждена императорским эдиктом № 154 от 13 августа 1915 года в ходе подготовки к соответствующим церемониям, которые были проведены в древней столице Японии Киото. Медалью награждались «те, кого вызывали в Киото для участия в этой церемонии и в банкете по случаю этого события, а также те, кто был приглашен на банкеты, проводившиеся в других местах, и те, кто осуществлял официальные или служебные функции» в связи с восшествием на престол¹⁶³.

Медаль диаметром 30 мм изготовлена из серебра. На аверсе изображены позолоченный герб хризантемы, перекрещенные ветви мандаринового дерева и сакуры, а также продолговатые стяги с надписью: «Банзай» (провозглашение здравицы). Наряду с императорским гербом хризантемы в композицию были включены и неформальные общенациональные символы (цветки мандарина, хотя и в меньшей степени, чем ветка сакуры, также издавна являются предметом любования японцев).

Специалисты Управления по делам императорского двора дают дополнительную трактовку указанной символики. Непосредственно перед помещением, где осуществлялась церемония восшествия императора на престол (сокуи-рэй), находятся два дерева: у восточ-

ной стороны главного входа — сакура, у западной — японский мандарин (татибана). Сакура ассоциируется с «преданностью, присущей японскому народу», а мандарин — с понятием «малая родина», место рождения (из). Здесь же были размешены полотнища со стягами, среди которых выделялись стяги с надписями «Банзай» (бандзай-но хата)⁶⁴. Так или иначе, создатели и учредители медали использовали символику, хорошо воспринимаемую японским народом и одновременно вполне отвечающую духу государственного синто.

На реверсе медали расположенные четыремя горизонтальными линиями иероглифы гласят: «Памятная медаль в честь высочайшей церемонии восшествия на престол, 11-й месяц 4-го года Тайсё» (ноябрь 1915 года)⁶⁵.

Медаль прикреплена к ленте с помощью шарнирной серебряной подвески с орнаментом. Награды для дам крепятся на кольцо и ушке к ленте в виде банта. Лента медали шириной 37 мм изготовлена из муарового шелка, белая, с 12-мм красной продольной полосой посередине и с 2-мм красными полосками, отстоящими на 3 мм от краев. Цвета ленты были подобраны так, что напоминали расцветку драпировки церемониального павильона, установленного в Киото на открытом воздухе для проведения торжественных мероприятий в связи с восшествием Ёсихито на престол. Видимо, при взгляде на эту ленту перед глазами должны были возникать величественные картины интронизации.

Император Тайсё в течение всей жизни страдал от нервно-психического расстройства. Прогрессирующее заболевание в конце концов сделало невозможным выполнение им своих обязанностей и вынудило постепенно отойти от управления страной⁶⁶. 25 декабря 1926 года император Тайсё скончался от инсульта.

С 25 ноября 1921 года принцем-регентом стал старший сын императора — Хирохито, практически уже тогда получивший императорские полномочия. Ему предстояло находиться на посту главы государства 67 лет (столь долгий срок правления, пожалуй, не имеет исторических аналогов).

В течение 14 лет эпохи Тайсё, с 1912 по 1926 год, страна добилась существенных успехов. Она стала третьей морской державой в мире по мощи военного и торгового флотов. Япония простирала влияние вплоть до Сибири и контролировала значительную часть территории Китая. Она предоставляла финансовые кредиты Франции, России и Великобритании, производила продукцию, пользовавшуюся спросом за рубежом. Мощь Японии в тот период выросла настолько, что вызвала озабоченность у американцев: президент США созвал в Вашингтоне по этому поводу специальную конференцию, а конгресс принял закон, ограничивавший японскую иммиграцию в страну.

Япония поддерживала активные дипломатические отношения со множеством государств (от Османской империи до Ватикана). Во внешнеполитических делах она занимала позиции, близкие к западным державам, особенно к Великобритании и Соединенным Штатам. Ряд японских ученых вошел в элиту мировой науки. С японскими финансистами считались на международных рынках.

После смерти Ёсихито в декабре 1926 года императором Японии стал его старший сын Хирохито. Период его правления получил девиз и соответственно название «Сёва» — «Светлая гармония».

Памятная медаль в честь восшествия на престол императора Сёва была учреждена императорским эдиктом № 188 от 1 августа 1928 года в период подготовки специальных церемоний, которые прошли в Киото с 10 по 15 ноября 1928 года. Награждение медалью осуществлялось в соответствии с теми же правилами, что и медалью «В честь восшествия на престол императора Тайсё»⁶⁷.

Медаль 30-мм диаметром изготовлена из серебра. На аверсе — позолоченный герб хризантемы поверх изображения императорского трона. По обе стороны от трона в классическом стиле исполнены облака, символизирующие удачу. В нижней части медали — иероглифы «банзай» (здравица), а по краям — изображения распустившихся цветов сакуры и японского мандаринового дерева. На реверсе — вертикаль-

ный стяг, находящийся в обрамлении хризантемового герба, с надписью иероглифами: «Памятная медаль в честь высочайшего восшествия на престол». По обеим сторонам от стяга — изображение облаков, внизу надпись: «Третий год Сёва, 11-й месяц» (1928 год, ноябрь).

Лента награды — 36 мм, муарового шелка, с пятью продольными, примерно равными полосами (начиная с правого края) фиолетового, белого, красного, желтого и зеленого цвета. При этом цветовая гамма, так же как и в случае императора Тайсё, напоминала расцветку драпировки специальных помещений, где проводилась церемония восшествия императора Сёва на престол¹⁶⁸. Награды, предназначенные для женщин, имели аналогичную ленту в форме банта (фиолетовая полоса в этом случае шла по верху ленты).

По своей символике медаль перекликается с медалью в честь восшествия на престол императора Тайсё. На обеих имеются изображения сакуры и мандаринового дерева, а также надпись «банзай». Аналогичным образом создатели медалей подходили к выбору цветов для их лент. Вместе с тем на медали в честь восшествия на престол императора Сёва мы видим изображение «хризантемового» трона — одного из главных «аксессуаров» и символов власти японского императора. Этот символ появляется вторично в наградной системе страны через 39 лет после того, как императорский трон был изображен на медали в честь вступления в действие Конституции Мэйдзи. Следует отметить, что ни на одной японской награде ни до этого, ни в последующем не помещался портрет императора. Его особа по крайней мере до 1945 года считалась столь священной, что изображать ее на орденах или медали полагали неподобающим. Вместе с тем можно сказать, что посредством государственной символики, прежде всего связанной с государственным синто, император «незримо» присутствует почти на всех японских наградах. Наиболее близким по своему смыслу к изображению собственно особы императора можно считать изображение трона на вышеупомянутых медалях.

В рассматриваемый период развития наградной системы Японии (1905—1930 гг.) в стране впервые появились памятные медали, не связанные с военными походами, захватом территорий или событиями с участием императора и его близких. Первой из них стала **Памятная медаль в честь первой всеяпонской переписи населения**. Это мероприятие имело исключительно важное значение для реализации правительственной политики по стимулированию экономического роста. С окончанием бума, сопутствовавшего военным временам, было необходимо переосмыслить подходы к укреплению государственной мощи. В этой связи особое значение имело четкое представление о реальных людских ресурсах, которыми могло располагать руководство страны.

Первая всеяпонская перепись населения началась с нуля часов 1 октября 1920 года. По ее результатам население японского архипелага составило 55 963 513 человек.

Медаль в честь этого события была учреждена императорским эдиктом № 272 от 17 июня 1921 года. В соответствии с эдиктом медаль предназначалась «для тех, кто непосредственно участвовал в первой всеяпонской переписи населения» и «для тех, кто помогал в осуществлении первой всеяпонской переписи населения»¹⁶⁹.

Медаль диаметром 30 мм, из темной бронзы. На лицевой стороне в обрамлении императорского хризантемового герба, контуры которого проходят у края медали, изображена фигура чиновника эпохи Тайка, который держит в руке свиток с посемейной записью. На обороте надпись: «Памятная медаль в честь всеяпонской переписи населения; первый день 10-го месяца 9-го года Тайсё» (1 октября 1920 года). Медаль соединена с лентой кольцом посредством крепления в форме листка и нераспустившейся почки. Лента шириной 37 мм из муарового шелка с 2-мм белыми краями и тремя равными продольными полосами фиолетового, белого и фиолетового цвета¹⁷⁰.

Интересен выбор центральной фигуры для аверса этой медали. Тайка («Великие перемены») — девиз и название периода правления

императора Котоку (645—654 гг.), при котором в Японии были осуществлены крупномасштабные реформы. Создавалось централизованное бюрократическое государство. Вводились новые административно-территориальная и налоговая системы, а также надельная система землепользования. Это потребовало, в частности, составления подворного реестра и в дальнейшем введения «книг посемейной записи» (ко-эски), в которые заносились основные сведения о всех жителях страны.

Изображение на медали чиновника эпохи Тайка должно было показать, что всяяпонская перепись населения — это не только использование западного опыта современных статистических мероприятий и методов, но и продолжение самобытных традиций древней Японии.

Результаты переписи получили высокую оценку японского руководства. В 1920-е годы экономика Японии, в том числе и с использованием данных, полученных в ходе переписи населения, развивалась в целом довольно динамично (хотя и не без осложнений, особенно в связи с банковским кризисом 1927 года). В этой связи было решено провести аналогичное мероприятие в аннексированной японцами в 1910 году Корее.

Перепись населения в этой стране была начата 1 октября 1930 года, в 10-ю годовщину проведения первой всеяпонской переписи населения. **Памятная медаль в честь переписи населения в Корее** была учреждена императорским эдиктом № 145 от 18 июля 1932 года. Медаль предназначалась для тех, кто, непосредственно находясь в Корее, участвовал в проведении переписи или обеспечивал ее осуществление. Однако эта награда не вручалась лицам, имевшим Памятную медаль в честь всеяпонской переписи населения 1920 года. Таким образом, большинство получивших эту медаль были корейцами, и в Японии она достаточно редка.

Награда отличается от своего «японского аналога» только тем, что ее поверхность была сделана блестящей, а на обороте имеется надпись: «Корея, национальная перепись населения, памятная медаль, 1-й день 10-го месяца 5-го года Сёва» (1 октября 1930 года)¹⁷¹.

Учреждение этой награды, ее статус и внешний вид ясно свидетельствуют о том, что для «японизации» аннексированной Кореи целенаправленно использовалась и наградная система как действенный инструмент государственной политики.

Важность достоверных сведений, касающихся народонаселения страны, обусловила появление в Японии в последующем в 1935 году юбилейной ведомственной медали, выпущенной Управлением по развитию района Канто в честь 15-й годовщины проведения первой всеяпонской переписи населения.

Уместно заметить, что и в императорской, и в современной России в честь проведения аналогичных мероприятий учреждались государственные награды: медали «За труды по первой всеобщей переписи населения» (1897 год) и «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения» (2002 год).

Еще одной медалью, не связанной с экспансионистскими действиями Токио или с императорским домом, стала Памятная медаль в ознаменование восстановления столицы после землетрясения.

Япония часто называют «страной землетрясений». В районе Японского архипелага в среднем за год происходит свыше 1,5 тыс. ощутимых подземных толчков.

Самое катастрофическое по своим последствиям землетрясение произошло 1 сентября 1923 года. По имеющимся оценкам, разрыв в его очаге протянулся примерно на 100 км по заливу Сагами, причем нижний край разрыва располагался под южной частью Токио¹⁷². Эпицентр находился примерно в 80 км к юго-западу от столицы. Землетрясение имело интенсивность свыше 8 баллов по шкале Рихтера и охватило южную часть района Канто, включая Токио и Йокогаму — экономические, политические и культурные центры Японии. Оно получило название «Великое землетрясение в Канто».

Утром 1 сентября 1923 года в 11 часов 58 минут 44 секунды по местному времени мощнейший подземный удар полностью или частично разрушил более 250 тыс. домов.

Сразу же после землетрясения начались многочисленные пожары. Уцелевшие домики из дерева и фанеры были уничтожены огнем в течение считанных часов. Поврежденные водопроводы бездействовали, пламя бушевало беспрепятственно. Почти половина Токио была сожжена дотла¹⁷³. Нарушив телефонную и телеграфную связь, землетрясение оставило Токио и Иокогаму отрезанными от остального мира. Некоторые небольшие города и поселки на берегу залива были уничтожены гигантскими волнами цунами, высота которых в бухте Сагами превышала 10 метров¹⁷⁴. Жестокая подземная буря, разрушив Токио и Иокогаму, оставила без крова 3 млн человек и унесла около 150 тыс. человеческих жизней¹⁷⁵.

Население охватила паника. Распространялись различные слухи, в частности, о том, что проживавшие в Токио и Иокогаме корейцы, пытаясь воспользоваться замешательством во время землетрясения, планировали какие-то подрывные действия. 5 сентября премьер-министр публично предупредил о том, что у этих слухов нет никаких оснований. Тем не менее группы жителей из числа японцев начали патрулировать улицы, и были отмечены случаи их нападения на корейцев. 8 сентября в Токио было объявлено чрезвычайное положение и введены законы военного времени. Мародеров вешали или расстреливали¹⁷⁶.

2 сентября правительство издало указ о чрезвычайных мерах по преодолению последствий стихийного бедствия. Была учреждена специальная комиссия, в которую вошли 23 ведущих политических и общественных деятеля Японии по главе с премьер-министром. 4 сентября император Японии передал в фонд восстановления 10 млн иен.

Перед тем как приступить к восстановлению Токио и Иокогамы, японские власти осуществили ряд организационных и административных мер. Были введены новые правила и стандарты, регламентирующие строительные работы так, чтобы они обеспечивали возведение сооружений, способных устоять при землетрясениях. Принимались специальные решения, касающиеся принципиально нового

планирования застройки и создания инфраструктуры. Решались вопросы, связанные с необходимостью отчуждения частных земельных участков для прокладки новых широких магистралей и улиц, создания новых парков и осуществления других крупных строительных проектов. Реализация указанных мер потребовала определенного времени, поэтому наиболее активная работа по восстановлению столицы развернулась примерно с 1928 года.

В старом Токио только 11,6 процента территории занимали улицы. По программе реконструкции площадь, отводимая под улицы, была увеличена до 28 процентов. Вновь планируемые улицы были расширены и стали более прямыми¹⁷⁷.

Впервые в мировой практике были особенно тщательно изучены и разработаны вопросы строительства сооружений, которые выдерживали бы удары землетрясений, что стало важным вкладом в сокровищницу инженерно-строительных знаний.

В планах реконструкции Токио после землетрясения было предусмотрено и создание метрополитена. Первая линия метро длиной в 2,5 км пролегла от железнодорожного вокзала Уэно до Асакусы в густозаселенных небогатых районах. Движение на ней было открыто в декабре 1927 года. Вслед за этим была построена дополнительная линия от Уэно до станции Мансэйбаси (район Канда) в центральной части города.

В ходе восстановительных работ японцы умело сочетали наследие своей архитектуры, искусства и все сложившиеся традиции с требованиями современного дня. Реконструкция и восстановление Токио стали уникальным проектом: были не только преодолены разрушительные последствия землетрясения, но и, по существу, создан принципиально новый тип мегаполиса с учетом последних достижений запатного опыта градостроительства.

Императорским эдиктом № 148 от 13 августа 1930 года была учреждена **Памятная медаль в ознаменование восстановления столицы после землетрясения**. Ею награждались те, «кто непосредственно участвовал в восстановлении

столицы или способствовал ему». Медаль диаметром 30 мм изготовлена из оксидированного серебра. На аверсе медали — хризантемовый герб, лучи солнца под ним, а также вид делового района Маруноути в центре Токио. Внизу лицевой части медали изображены ветви с распустившимися цветами сакуры. На обороте — иероглифы, означающие: «Памятная медаль в честь восстановления столицы», которые размещены вертикально по центру, и внизу надпись: «3-й месяц 5-го года Сёва» (март 1930 года)¹⁷⁸. На верхней части ушка медали выбита буква «М» (клеймо Осацкого монетного двора)¹⁷⁹. Лента медали шириной 36 мм, муарового шелка, белого цвета, с 2-мм зеленой центральной продольной полоской и 7-мм зелеными продольными краями. Причина выбора указанной расцветки в эдикте не поясняется, но японцы считают, что она символизирует чистоту и развитие. Женщины носили эту медаль на ленте в форме банта¹⁸⁰.

Решение руководства Японии об учреждении данной медали являлось оправданным и правомерным. Усилия по восстановлению Токио привели к впечатляющим результатам. Была решена крупнейшая государственная задача — и экономическая, и политическая, и идеологическая. Городское хозяйство функционировало на новом, более высоком уровне, в том числе за счет внедрения продуманной так называемой зонной системы для индустриальной и торговой деятельности, а также для жилых районов. Обеспечивались перевозки людей и грузов, был создан развитый общественный транспорт. Уменьшилась опасность пожаров. Предусматривалось более эффективное противодействие стихийным бедствиям. Токио стал мегаполисом, отвечающим требованиям, предъявляемым к столице империи. Все это, безусловно, заслуживало того, чтобы быть отмеченным в японской наградной системе, поощряя подданных Страны восходящего солнца за решение на высоком уровне поставленных перед ними задач. Огромный труд тех, кто восстановил и даже воссоздал столицу, побудил учредителей медали к тому, чтобы наряду с хризан-

темой и цветами сакуры поместить на аверсе изображение одного из центральных деловых районов Токио, что придает внешнему виду этой награды элемент демократичности.

В рассматриваемый период (1905—1930 гг.) в наградной системе Японии дальнейшее развитие получила такая категория наград, как Знаки за отличие. Императорским эдиктом № 349 от 19 сентября 1918 года для награждения тех, кто передал финансовые средства на общественные нужды, был учрежден **Знак за отличие на темно-синей ленте (кондзюхосё)**. Первоначально он вручался лицам, которые пожертвовали, по крайней мере, 10 тыс. иен, но затем, в 1947 году в связи с инфляцией минимальная сумма была увеличена до 100 тыс. иен. У этого Знака в отличие от других на реверсе не указываются фамилия и имя награжденного. На планке имеются гравировки с датой награждения, но эти даты не гравировуются на обороте, когда вручается золотая планка¹⁸¹.

Первым в сентябре 1919 года Знак за отличие на темно-синей ленте получил Оно Мицукэгаэ, внесший 50 тыс. иен в Императорский фонд социального обеспечения («Онси дзайдан сайсэйкай»)¹⁸². Чтобы оценить масштаб этого пожертвования, следует иметь в виду, что 10 тыс. иен в 1934 году по своей покупательной способности были равны 13 млн иен середины 1980-х годов. Если же провести расчет исходя из розничных цен на рис (основной продукт питания японца), то 10 тыс. иен 1911 года равнозначны 14 млн иен середины 1980-х годов¹⁸³.

Таким образом, с 1918 года была предусмотрена специальная возможность награждения финансовых «доноров», которые в этом плане были выделены в отдельную категорию. До этого они могли получать Знак за отличие на голубой ленте за «финансирование» общественных проектов, также как и те лица, кто такие проекты реализовывал на практике (строители, медработники, специалисты в области сельского хозяйства и рыболовства и другие). Появление нового Знака внесло больше четкости в систему награждения. Его наличие в наградной сис-

теме эффективно стимулировало поступление частных средств на общественные нужды. Вместе с тем проводилась ясная грань между помогающими обществу «деньгами» и теми, кто делает это за счет своих сил, знаний, умений и интеллекта.

Все более активная и всесторонняя роль женщин в жизни Японии, что особенно проявилось в период русско-японской и Первой мировой войн, вызвала необходимость расширить ориентированный на них «инструментарий» наградной системы в ее орденской части. Ордена Драгоценной короны — единственного, которым они могли быть награждены, было явно недостаточно. К тому же этот орден в своих высоких степенях по существу являлся «придворным», и получить его мог весьма узкий круг женщин из высших слоев общества.

В связи с этим императорский эдикт № 232 от 22 мая 1919 года дополнил положение об ордене Священного сокровища, определив, что им могут быть награждены женщины, «оказавшие исключительные услуги государству»¹⁸⁴. Следует, однако, отметить, что из-за специфики положения женщин в японском обществе количество их награждений орденами все же было достаточно ограниченным¹⁸⁵.

Некоторые выводы

В указанный период продолжалась активная экспансионистская политика Японской империи, утвердившейся в роли великой военной державы. Наградная система как инструмент, обслуживающий это приоритетное направление, пополнилась медалями, посвященными аннексии Кореи, участию и победе в Первой мировой войне, интервенции на российском Дальнем Востоке. Появился особый нагрудный знак отличия для раненых воинов.

В соответствии с идеологией государственного синто учреждались медали, возвеличивавшие императора.

Наряду с этим впервые в японской наградной системе появились памятные медали, не связанные с военными действиями или с «венценосными» особами. В некоторой степени увеличилась возможность получить госнаграду для представительниц «прекрасного пола».

Вместе с тем ориентация правящих кругов Японии на продолжение внешней экспансии в силовом варианте и на укрепление господствующей идеологии государственного синто оставались главными факторами, влияющими на состояние и направления развития отечественной наградной системы.

Глава V

НАГРАДЫ, ОКРОПЛЕННЫЕ КРОВЬЮ: ЯПОНИЯ НА ПУТИ ВОЕННЫХ АВАНТЮР (1930—1945 гг.)

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг., поразивший экономику развитых стран, привел к резкому обострению торговых противоречий Японии с Великобританией и США. В начале 1930-х годов они вылились в настоящую торговую войну. Япония была обвинена в демпинговой политике, против ее товаров был применен комплекс протекционистских мер.

Это усугубило положение в японских экспортных отраслях, и так серьезно пострадавших из-за «обвала» цен на мировых рынках, и заставило задуматься о том, как избежать национальную экономику от неблагоприятного воздействия хозяйственных неурядиц в других странах. Простые протекционистские меры здесь не годились, поскольку Япония была вынуждена импортировать колоссальные объемы сырья для своей промышленности. Поэтому «естественным выходом» представлялось создание замкнутой хозяйственной сферы, что предполагало установление японского политического контроля в сырьевых районах, а также в районах сбыта японской продукции. Собственно говоря, во многом это и составило экономическую суть принятой в последующем концепции «восточноазиатской сферы совместного процветания».

Таким образом, на повестку дня вновь встал вопрос о расширении японской колониальной империи. Финансово-промышленная олигархия сомкнулась с военноиной по своим интересам и целям во внешней и внутренней политике страны, сформировав мощную движущую силу экспансии.

Выход из затруднений, вызванных экономическим кризисом и нарастанием социальных конфликтов, японские правящие круги видели в скорейшем развязывании захватнической войны на азиатском материке. При этом первая цель агрессии — Северо-Восточный Китай — рассматривался японцами не только как объект империалистических притязаний, но и как удобный плацдарм для захвата других районов Китая и возможного ведения войны против Монгольской Народной Республики и Советского Союза.

То, что в затеянной политической игре разыгрывалась и антирусская, антисоветская карта, давало японцам определенные надежды, что западные державы не будут серьезно препятствовать им в осуществлении агрессии против Китая. Эти расчеты в целом оправдались. В ночь на 18 сентября 1931 года, обвинив китайцев в «диверсии» (разрушение железнодорожного полотна), японские войска начали захват китайских городов на Южной Маньчжурской железной дороге (ЮМЖД) и разоружение китайских гарнизонов. В течение пяти дней они оккупировали все важнейшие населенные пункты маньчжурских провинций Мукден и Гирин. В последующие три месяца Квантунская армия полностью овладела тремя провинциями на северо-востоке Китая. Эта захватническая военная кампания получила в Японии название «Маньчжурский инцидент».

21 сентября Совет Лиги Наций приступил к рассмотрению жалобы правительства Китая в связи с вооруженным вторжением Японии. После трехмесячной дискуссии по предложению японского представителя была об-

разована международная комиссия, которую возглавил британский лорд В. Р. Литтон. Она начала ознакомление с положением в северо-восточном Китае весной 1932 года. Однако японцы, решив поставить комиссию перед свершившимся фактом, инспирировали провозглашение там 1 марта 1932 года марионеточного государства Маньчжоу-Го.

2 октября 1932 года Комиссия Литтона опубликовала доклад, признавший акт агрессии со стороны Японии в отношении Китая, а также подтверждавший, что Маньчжурия является составной частью последнего. В резолюции Ассамблеи Лиги Наций от 24 февраля 1933 года по указанному докладу содержалось требование вывода японских войск из северо-восточного Китая, хотя в ней же признавались «особые» интересы Японии в этом районе. Токио ответил на резолюцию выходом из Лиги Наций и расширением агрессии. В день принятия этого документа японские войска вторглись в провинцию Жэхэ и вскоре оккупировали ее. Затем началось их продвижение в провинцию Хэбэй. К концу мая 1933 года японские части подошли к Пекину и Тяньцзиню. 31 мая 1933 года китайские представители были вынуждены подписать с японским командованием соглашение о перемирии, по которому Пекин признавал установление японцами контроля над северо-восточным и частью северного Китая.

Медаль «За участие в Маньчжурском инциденте» была учреждена императорским эдиктом № 255 от 23 июля 1934 года. Она была изготовлена из бронзы, имела ширину 30 мм. На шарнирной подвеске — орнамент, имитирующий поросль мха — символа почестей и славы. Имеется металлическая планка с традиционной надписью: «Медаль за военную кампанию». На аверсе сверху — хризантемный герб императора, под которым изображен коршун, восседающий на традиционном японском шите. Позади коршуна расходятся лучи света. На реверсе видны изображения армейской и военно-морской касок на фоне цветов сакуры. Имеется надпись из десяти иероглифов: «Инцидент периода с 6-го по 9-й год Сёва» (1931—1934 гг.)¹⁸⁶. Лента медали шириной

37 мм изготовлена из муарового шелка. Вдоль ленты слева направо идут полосы: темно-коричневая — 2,5 мм, светло-коричневая — 6 мм, розовая — 5 мм, золотая — 1,5 мм, темно-коричневая — 7 мм, золотая — 1,5 мм, розовая — 5 мм, светло-коричневая — 6 мм, темно-коричневая — 2,5 мм.

Символика изображения на аверсе медали перекликается с символикой ордена Золотого коршуна. Восседающий на шите на фоне лучей солнца стервятник вызывает прямые ассоциации с запечатленной на ордене легендарной птицей, которая помогла императору Дзимму победить в одном из решающих сражений. Этот образ четко вписывался в идеологическую канву государственного синто и должен был оказывать эффективное политико-пропагандистское воздействие. Награжденные данной медалью как бы продолжали многовековую традицию японских воинов, бившихся за интересы священной императорской династии. Изображение на реверсе боевых касок японских вооруженных сил того периода (а не старинных доспехов), вероятно, должно было осовременить и «актуализировать» древние боевые традиции применительно к задачам «текущего момента». Вместе с тем незыблемость принципов кодекса чести японского воина подчеркивали цветы сакуры, окружавшие эти каски.

Успешные действия японских милитаристов в северо-восточном Китае обусловили укрепление авторитета военного командования, непосредственно руководившего операциями в Маньчжурии. В армейской среде появляются жетоны неофициального выпуска, посвященные командующему Квантунской армией генерал-лейтенанту Хондзэ Сигэру. На аверсе бронзового жетона размером 55 мм на 27 мм помещено поясное изображение С. Хондзэ в военной форме с фуражкой на голове. На мундире четко видны контуры награды, судя по всему, звезды ордена Золотого коршуна. Надпись на аверсе гласит: «В память Маньчжурского инцидента». На реверсе жетона указаны фамилия, имя и должность С. Хондзэ. Предусматривалось ношение этого знака на цепочке длиной 90 мм.

Конечно, данный жетон не входит в число госнаград. Тем не менее его появление свидетельствует о большой потребности военнослужащих в разнообразии наградного инструментария, в котором была бы запечатлена память об успешных военных кампаниях и о военачальниках, которым сопутствовала победа. Вопреки традициям японской наградной системы на жетоне изображен конкретный полководец. Можно предположить, что этот факт увеличил число завистников и недоброжелателей С. Хондзэ и отнюдь не способствовал его дальнейшей карьере.

С развязыванием агрессии в Маньчжурии в Японии происходила быстрая и тотальная милитаризация всех сторон жизни. Государственный синто уверенно доминировал в идеологической сфере. Из общественного сознания вытравливались остатки «чуждых» идей от либерализма до марксизма. В стране утвердился милитаристский режим.

Завершив оккупацию Маньчжурии, Токио, опасаясь обострения отношений с мировыми державами, не пошел на ее включение в состав Японской империи. Задача полного и прочного вовлечения этих территорий в орбиту японского влияния была решена путем создания марионеточного «новообразования». 1 марта 1932 года Япония инспирировала провозглашение государства Маньчжоу-Го, во главе которого был поставлен Пу И⁸⁷. С 1 марта 1934 года по воле японцев Маньчжоу-Го превратилось в «империю», а Пу И стал «императором». «Восхождение» Пу И было обставлено его хозяевами очень пышно, даже его трон был специально изготовлен в Японии.

В июне 1932 года нижняя палата японского парламента на своем заседании единогласно приняла резолюцию о немедленном признании Маньчжоу-Го. Было также решено учредить в Маньчжурии должность посла, в задачи которого входили бы координация деятельности всех японских учреждений, а также командование Квантунской армией¹⁸⁸.

Япония активно проводила политику, направленную на закрепление своего военно-политического и экономического господства.

К концу 1932 года в государственном аппарате Маньчжоу-Го работали 3 тыс. специально подготовленных высокопоставленных японских чиновников и советников, которые по существу и вершили все дела «государства». На его территории были размещены 150 тыс. солдат и офицеров Квантунской армии. С марта 1932 года под эгидой Токио начала формироваться «национальная армия» Маньчжоу-Го, которая уже к концу этого года насчитывала более 75 тыс. военнослужащих. Она оснащалась за счет японских поставок. Японские военные советники и инструкторы назначались во все подразделения от взвода до дивизии. Японские офицеры определяли программу военного обучения и идеологического воспитания солдат. При штабах частей и соединений были созданы японские жандармские подразделения, выполнявшие контрразведывательные функции. Практически все финансовые рычаги находились в руках японцев¹⁸⁹. Маньчжурия быстро превратилась в экономический придаток Японии¹⁹⁰.

На территории Маньчжурии у границ Советского Союза развернулось широкое военное строительство: создавался пояс укрепленных районов, особенно на приморском направлении. В течение 1936 года японцы спровоцировали здесь более 40 пограничных инцидентов, которые грозили превратиться в серьезное военное столкновение. Активизировались военные провокации и на западных границах Маньчжоу-Го с Монгольской Народной Республикой¹⁹¹.

19 апреля 1934 года с принятием Закона об орденах за заслуги и медалях в Маньчжоу-Го была официально введена в действие наградная система. Несмотря на то, что формально это было осуществлено в «самостоятельном» зарубежном государстве, уникальность ситуации была в следующем — наградная система этой страны по существу стала своеобразным «вспомогательным подразделом» японской наградной системы.

Указанный закон и последующие эдикты об учреждении наград фактически готовились японскими чиновниками. Созданная в Мань-

чжоу-Го наградная система во всех отношениях напоминала японскую. В ней существовали аналоги японских орденов (в том числе те же степени, правила награждения и ношения и т. п.). Внешний вид орденов Маньчжоу-Го разрабатывал профессор Токийского высшего технологического училища Хата Сёкити (1882—1964 гг.)¹⁹². Они изготавливались на монетном дворе в г. Осака (Япония) и обычно имели клеймо этого монетного двора в виде латинской буквы «М»¹⁹³. Ордена были выполнены в типичной для японских мастеров манере и технике. На их реверсе имеются такие же иероглифы, как и на японских орденах. На лентах через плечо крепились розетки японского типа. Ленты для орденов и медалей поступали из Японии. Медали имели аналогичное с японскими наградами крепление к одежде в виде крючка и глазка. Медали также изготавливались на Осацком монетном дворе, а иногда частными японскими фирмами. Наградные планки, розетки на лацкан и даже наградные коробочки были аналогичны японским¹⁹⁴.

В строительстве марионеточного Маньчжоу-Го японские власти важное место отводили наградной системе как инструменту не только поощрения, но и управления политической элитой «нового государства». Эта система опиралась на идеологию Японской империи, в основе которой лежал государственный синто. Одновременно для обеспечения максимальной эффективности создававшегося «инструментария» при разработке внешнего вида наград учитывались и «местные» традиции и символы. Таким образом, всестороннее проникновение и доминирование Японии в Маньчжоу-Го распространилось и на наградную систему. Есть достаточные основания утверждать, что мы имеем дело с таким феноменом, как экспансия Японии в наградной сфере, которая привела к созданию дополнительно специфического инструмента для реализации государственной политики Токио в стране-сателлите. С помощью этого инструмента на фактически оккупированной Японией зарубежной территории создавались и насаждались символы, призванные воздействовать

на местное население, включая его правящую верхушку, в интересах реализации стратегических планов Страны восходящего солнца. Эти новые «национальные маньчжурские» символы должны были способствовать мобилизации руководящих кругов и всего народа Маньчжоу-Го на действия в фарватере Токио, формировать у них нужные, с точки зрения японских правителей, политические, идеологические и жизненные стереотипы. Они были призваны побудить Маньчжурию к «осознанию» того обстоятельства, что ее идентичность тесными узами связана с идентичностью Японской империи.

Характер наградной системы Маньчжоу-Го как «вспомогательного подраздела» японской наградной системы дополнительно подтверждается тем обстоятельством, что маньчжурский наградной инструментарий активно использовался для поощрения и подданных Японии. Ордена и медали Маньчжоу-Го широко вручались членам японской императорской семьи и представителям высшей аристократии, японским военнослужащим и гражданским чиновникам, офицерам и рядовым Квантунской армии. Эти награды носились наряду и одновременно с японскими.

Кроме того, орденами и медалями Маньчжоу-Го, как правило, по инициативе японцев, награждались представители более мелких японских марионеток на территории Китая. Награждение других иностранных граждан осуществлялось редко и в основном ограничивалось союзниками Японии по «антикоминтерновскому пакту».

Вышеизложенное делает целесообразным и необходимым рассматривать наградную систему Маньчжоу-Го в общем контексте исследования наградной системы Японии как инструмента государственной политики.

Первые три ордена Маньчжоу-Го были учреждены в день превращения этого «государства» в «империю» 1 марта 1934 года, когда Пу И вззошел на престол. Высшей наградой стал **Большой орден Цветущей орхидеи**. Он соответствовал японскому ордену Хризантемы. Формально степеней не имел, но фактически, как и японский аналог, подразделялся на

две степени: орден с цепью и орден на Большой ленте. В основе его композиции также лежал императорский герб, хотя официально изображение цветущей орхидеи было утверждено в этом качестве несколько позже. На 1941 год обладателями ордена Цветущей орхидеи с цепью были только император Пу И и японский император Хирохито¹⁹⁵.

Одновременно были учреждены ордена Славного дракона и Благоприятных облаков.

Орден Славного дракона является эквивалентом японского ордена Восходящего солнца с цветами павлонии. Также известен под названием орден Дракона с лучами. На нем изображены золотой императорский дракон, на лапах у которого по пять когтей, и сияющее золотое солнце. За основу композиции взята эмблема, вышитая на спине церемониальной одежды императора Маньчжоу-Го, в которую он был облачен при восшествии на престол. Образ дракона традиционно использовался в эмблемах и символах китайских императоров. С 1934 по 1940 года эта награда вручалась только 33 раза¹⁹⁶.

Орден Благоприятных облаков имел восемь степеней, был эквивалентом японского ордена Восходящего солнца.

В центре знаков ордена с первой по шестую степень размещен желтый эмалевый круг с внешним кольцом, покрытым красной эмалью. От кольца в вертикальном и горизонтальном направлениях расходятся четыре группы лучей (по три луча в каждой), образующих крест. В углах креста расположены изображения облаков в китайском классическом стиле, покрытые голубой эмалью. Орден крепится к ленте с помощью подвески в форме императорского герба — орхидеи с лепестками, покрытыми желтой эмалью¹⁹⁷.

Звезда ордена первой степени была изготовлена из серебра, диаметром 91 мм, выпуклая, восьмиконечная. По центру — композиция, повторяющая знак ордена (но без подвески). При награждении орденом второй степени вручалась такая же звезда и знак ордена третьей степени с лентой на шее. Ордена более низких степеней повторяли форму знаков пер-

вой и второй степеней. Ордена седьмой и восьмой степеней не имели эмалевого покрытия и подвески. Лента награды — серо-голубая, с красными продольными полосами. Считалось, что эти цвета олицетворяют «восточную добродетель».

Эдиктом Пу И № 142 от 14 сентября 1936 года был учрежден **орден Столпов государства**. Он имел восемь степеней и соответствовал японскому ордену Священного сокровища.

Название ордена взято из китайской классической истории. По замыслу учредителей, он символизировал четыре столпа, традиционно образующих опору при возведении дальневосточных дворцов и храмов. «Столпы» на знаке ордена размещены крестообразно. В центре креста — восьмиугольник, покрытый желтой эмалью и обрамленный эмалевыми контурами (черный, белый, синий и красный), повторяющими цвета государственного флага. От восьмиугольника исходят четыре позолоченных диагонали. У их оснований размещено по две небольшие жемчужины, а на концах — по одной жемчужине более крупного размера. Звезда ордена первой степени — восьмиконечная, 48-лучевая. В ее центре — композиция, повторяющая знак ордена. При награждении орденом второй степени (как и в случае японского ордена Священного сокровища) вручалась только звезда, аналогичная звезде ордена первой степени. Орден третьей степени носили на ленте на шее. Ордена с четвертой по восьмую степень по внешнему виду и размеру практически повторяли друг друга. Место жемчужин на них заняла белая эмаль. «Столпы» эмалью не покрыты¹⁹⁸.

Различие между низшими пятью степенями обозначено планками на ленте: две позолоченные и с белой эмалью на ордена четвертой степени, одна — на ордена пятой степени. Орден шестой степени имел три серебряные планки (без эмали), орден седьмой степени — две и восьмой — одну такую планку¹⁹⁹. Лента орденов — красная, шириной 38 мм, с желтыми краями по 6,5 мм (цвета, означающие «искренность пылающей души»).

Интересно отметить, что наградная система Маньчжоу-Го практически «заработана

ла» уже с 1933 года — за год до ее официального создания (Закон об орденах и медалях 1934 года). Япония и марионеточное правительство Пу И стремились всеми средствами подтвердить факт создания «нового независимого государства» перед лицом Лиги Наций и всего международного сообщества, легитимизировать акт агрессии против суверенного Китая. В сжатые сроки в стране создавался необходимый атрибут и инструмент государства — наградная система с орденами и медалями. Первая госнаграда — медаль «За заслуги в деле основания государства Маньчжоу-Го» была учреждена указом Пу И № 11 от 1 марта 1933 года в первую годовщину указанного события²⁰⁰.

Медаль была изготовлена из бронзы, покрытой черным лаком. Имела диаметр 30 мм. На аверсе в центре — два ярких рельефных серебряных иероглифа, означающих «основание государства». Иероглифы окружены венком из стеблей гаюляна (китайское сорго) с зернами серебряного цвета на концах. Стебли внизу аверса связаны бантом. На реверсе иероглифами, идущими тремя вертикальными линиями справа налево, сделана надпись: «Великое Маньчжоу-Го; медаль за заслуги при основании государства; первый год Датун» (1932 год)²⁰¹. Лента шириной 33 мм, из муарового шелка, имела расцветку национального флага.

Государственный флаг Маньчжоу-Го был желтого («императорского») цвета. В квадрате, расположенном в верхнем правом углу флага, имелись четыре продольные полосы: красная, синяя, белая, черная. Цвета флага символизировали пять основных национальностей: маньчжуры, японцы, монголы, китайцы, корейцы²⁰². Это подчеркивало неразрывность связей и в целом исторической судьбы нового государства с Японской империей и другими подвластными ей территориями.

1 марта 1934 года была учреждена **Памятная медаль в честь восшествия на трон императора Пу И**. Диаметр медали — 35 мм, изготовлена из серебра. В верхней части аверса расположен позолоченный императорский герб — орхидея, что переключается за внешним видом япон-

ских медалей, выпускавшихся по случаю аналогичных событий. По центру проходит вертикальная надпись из четырех иероглифов, означающая «эпохальное восхождение императора». С обеих сторон надписи — два изображения мифологической птицы Фэнхуан²⁰³.

При разработке внешнего вида этой награды японцами сознательно использовалась «местная» символика, которая должна была подчеркивать якобы суверенный характер новой «империи», ее связь со старыми китайскими традициями и способствовать тем самым укреплению авторитета марионеточного монарха. В Китае считалось, что появление на Земле птицы Фэнхуан является предзнаменованием прихода к власти великого правителя и означает особое расположение неба к его правлению. Двойное изображение Фэнхуан является особенно благоприятным символом.

На реверсе медали — надпись иероглифами, идущими тремя вертикальными столбцами: «Кандэ, первый год, памятная медаль в честь восшествия на престол; третий месяц, первый день» (1 марта 1934 год)²⁰⁴.

Медаль была выпущена частным японским производителем. На ее гурте²⁰⁵ имеются два его клейма: изображение японского флага и цифра «1000» внутри ромба.

Лента шириной 36 мм, из муарового шелка, имеет полосы, повторяющие цвета национального флага (слева направо: 6 мм синяя, 2 мм черная, 20 мм желтая, 2 мм белая, 6 мм красная)²⁰⁶.

Известны еще две разновидности этой медали, видимо, изготовленные в Маньчжоу-Го, более позднего выпуска из белого металла и из бронзы, сделанные не столь тщательно. Герб орхидеи на их аверсе покрыт желтой эмалью. На аверсе надпись иероглифами в одну горизонтальную строку: «Восшествие на престол императора Маньчжоу-Го». Под ней дата обычными цифрами: «1934.3.1».

В 1934 году японский принц Титибу, брат императора Хирохито, посетил Маньчжоу-Го с государственным визитом, в ходе которого от имени Хирохито вручил Пу И японский орден Хризантемы с цепью. Награждение Пу

И высшим орденом Японской империи подтверждает активное использование Токио своей наградной системы для решения стратегически важных внешнеполитических задач. В данном случае, помимо оказания позитивного влияния на своего сателлита, японцы стремились продемонстрировать перед лицом маньчжурского населения, а также третьих стран «равноправие и взаимное уважение» в отношениях между «двумя императорами».

В апреле 1935 года «император» Маньчжоу-Го нанес ответный визит в Японию. Как признает в своих воспоминаниях сам Пу И, эта поездка была организована при активном участии командования Квантунской армии, недвусмысленно разъяснившего ему необходимость «благодарственного ответного визита»²⁰⁷.

Пребывание в Японии было обставлено торжественно. Встречу в Иокогаме, в программу которой входили эскорт из военных кораблей и воздушный парад с участием 100 самолетов, Пу И оценил как «головкружительною». На вокзале в Токио его встречал лично японский император. Под впечатлением от поездки Пу И обнародовал угоднический стих: «Море — огромное зеркало / Я далеко уезжаю / Два государства навечно / Дружбой Восток укрепляют». В прощальной речи перед отъездом на родину Пу И заявил: «Я решил посвятить все свои силы укреплению вечной дружбы между Японией и Маньчжоу-Го и полностью уверен в том, что эта цель будет достигнута».

По возвращении в Маньчжоу-Го, будучи в состоянии эйфории от оказанного приема, Пу И уже начал было считать себя равным японскому императору. Однако командующий Квантунской армией вскоре вернул его к реальности, заставив «маньчжурского императора» вопреки его желанию назначить новым премьер-министром Маньчжоу-Го очередного японского ставленника²⁰⁸.

Эдиктом Пу И № 116 от 21 сентября 1935 года была учреждена **Памятная медаль в честь визита императора Маньчжоу-Го в Японию**. Она была изготовлена на Осацком монетном дворе из оксидированного серебра, имела форму наконечника пика с выпуклым

аверсом, который украшен изображениями цветущих орхидей и хризантем — императорских цветов обеих стран. В нижней части аверса был изображен вертикальный стяг с надписью иероглифами на китайском языке: «Едины в добродетели — едины и духом» (цитата из рескрипта Пу И «О единстве между Маньчжоу-Го и Японией»). Реверс плоский, с тремя вертикальными надписями, иероглифами, идущими справа налево: «Второй год Кандэ; империя Маньчжоу-Го, памятная медаль в честь визита императора в Японию; четвертый месяц, шестой день». Лента — шириной 37 мм, муаровый шелк, темно-фиолетового цвета, с 3-мм красными полосками по краям²⁰⁹.

Японцы придали этой медали весьма оригинальную форму, не имеющую аналогов в наградных системах других стран. Она, видимо, должна была демонстрировать своеобразие награды Маньчжоу-Го, их «непохожесть» на награды иных государств, в том числе Японии. Тем не менее «содержательная» часть этого знака, его идеология и смысл, как видно из вышеизложенного, позволяют расценивать данную награду как инструмент, «работающий» безусловно в политических интересах Токио.

Японское руководство предпринимало серьезные усилия по оказанию идеологического воздействия на население Маньчжоу-Го. Активно внедрялся японский государственный синто с его обожествлением императора Японии. Особенно настойчивыми в этом плане японцы стали в связи с приближавшейся 2600-й годовщиной «со дня восшествия на престол» легендарного императора Дзимму, «праотца» всех последующих японских императоров²¹⁰.

В «юбилейном» 1940 году от имени Хирохито Пу И были подарены аналоги священных регалий японских императоров, одновременно входивших в число основных символов государственного синто — меч и металлическое зеркало²¹¹. Они предназначались для размещения в главном синтоистском храме в Маньчжоу-Го, который был построен и открыт по настоянию японцев 15 июля 1940 года в столице «империи» — Синьцзине. Он был воздвиг-

нут в память основания империи Маньчжоу-Го и, как заявляло командование Квантунской армии, должен был «служить укреплению дружбы между Японией и Маньчжоу-Го»²¹². В соответствии с канонами синтоизма он посвящался японской богине солнца — Аматэрасу, покойному японскому императору Мэйдзи, а также предкам — основателям Маньчжурской династии.

Как позже свидетельствовал Пу И, в ходе военной экспансии японцы часто строили подобные храмы на завоеванных территориях, чтобы подтвердить распространение на них власти японского императора. Они были построены во многих районах северо-восточного Китая. Каждый проходящий мимо такого храма должен был отвешивать низкий поклон, в противном случае его ждала суровая кара за непочтение. Население ненавидело эти храмы и обходило их стороной²¹³.

Главный синтоистский храм в Синьцзине являлся столпом японского государственно-го синто в Маньчжоу-Го. Посвященный Аматэрасу, прародительнице легендарного императора Дзимму, а также императору Мэйдзи, преобразовавшему Японию в современную державу, он был призван стать одним из центральных символов господства этой идеологии в стране-сателлите.

Медаль в память основания национального синтоистского храма была изготовлена из посеребрянной бронзы. Диаметр — 30 мм. Почти весь аверс занимает изображение храма. На реверсе — надпись иероглифами, идущими тремя вертикальными линиями: «Седьмой год Кандз; памятная медаль в честь основания священного национального храма; седьмой месяц, пятнадцатый день». Лента шириной 37 мм изготовлена из муарового шелка, желтая, с красной и белой продольными полосами по краям шириной по 4,5 мм²¹⁴.

Имея решающее влияние на марионеточные власти Маньчжоу-Го, насаждая в этом квазигосударстве свою идеологию, Токио уверенно использовал подконтрольный режим, его территорию и ресурсы для проведения своей агрессивной политики. И без того не спа-

давшая напряженность в отношениях Японии с СССР и МНР еще больше возросла после заключения в августе 1937 года советско-китайского договора о ненападении. В 1938 году произошел советско-японский военный конфликт у озера Хасан. Апофеозом военных авантур Токио, осуществленных с территории Маньчжоу-Го, стала необъявленная война на Халхин-Голе в 1939 году.

В мае 1939 года японцы во взаимодействии со своими марионетками осуществили ряд нарушений монгольской границы. Формально эти действия обосновывались тем, что граница между Монголией и Маньчжурией якобы должна пролегать вдоль р. Халхин-Гол, а не восточнее, как в то время указывалось на советских, да и на японских картах. Показательно, что законный характер прохождения границы был в последующем признан японской стороной при подписании в Москве 15 сентября 1939 года соглашения о прекращении военных действий и восстановлении границы²¹⁵.

11 мая 1939 года части японской армии предприняли широкомасштабное нападение на монгольские заставы, расположенные примерно в 20 км восточнее р. Халхин-Гол. С японской стороны в боевых действиях участвовало около 38 тыс. солдат, крупные соединения авиации, артиллерии и танков. Ближайшими целями операции являлись окружение и разгром всей группировки советских и монгольских войск, расположенных восточнее р. Халхин-Гол, переправа через нее и выход на западный берег в целях разгрома резервов Красной Армии, захвата и расширения плацдарма за паднее Халхин-Гола для обеспечения последующих действий²¹⁶. Эта операция, по расчетам Токио, должна была завершиться в первой половине июля, с тем чтобы до наступления осени все военные действия в пределах МНР были закончены. Японское командование было настолько уверено в своей победе, что пригласило в район боевых действий ряд иностранных корреспондентов и военных атташе.

Правительство СССР по соглашению о взаимопомощи с МНР от 12 марта 1936 года немедленно оказало монгольской армии во-

енную поддержку и к концу августа японские войска были полностью разгромлены советско-монгольскими частями. По соглашению, подписанному 15 сентября 1939 года в Москве на народном комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым и послом Японии в СССР Того Сигэнори, с 16 сентября войска обеих сторон прекращали военные действия, оставаясь на позициях, которые занимали 15 сентября, и производили обмен пленными. Кроме того, обе стороны договорились об организации смешанной четырехсторонней комиссии (СССР, МНР, Маньчжурия и Япония) для урегулирования спорных вопросов²¹⁷.

Разгром японских милитаристов на Халхин-Голе имел далеко идущие исторические последствия. Была сохранена независимость МНР. Крах японской интервенции получил огромный резонанс в боровшемся Китае, вселив надежду и уверенность в окончательной победе над японскими захватчиками. Сокрушительный разгром японских войск означал провал внешнеполитического курса Токио, направленного на развязывание войны с СССР. В разгар событий на Халхин-Голе, 23 августа 1939 года, был подписан советско-германский пакт о ненападении, что послужило еще одним ударом по расчетам японских политиков на немедленное вступление гитлеровской Германии в совместную с Японией войну против Советского Союза.

Советское правительство, отмечая особо выдающиеся заслуги своих воинов в боях против агрессоров, присвоило 70 из них звание Героя Советского Союза. Среди награжденных был и Г. К. Жуков. А в 1972 году Указом Великого народного хурала МНР за участие в разгроме японских войск на Халхин-Голе он был удостоен звания героя Монгольской Народной Республики.

Несмотря на военно-политический провал, в Токио сочли необходимым отметить участников «необъявленной войны» на Халхин-Голе специальными наградами. Требовалось поддержать боевой дух военнослужащих и подтвердить, что жертвы были принесены во имя «правого дела». Однако учреждать офици-

альную японскую медаль не стали. Правящие круги Японии не хотели прямых формальных подтверждений, что их государство было инициатором конфликта и главной воевавшей стороной против СССР и Монголии. Требовалось избежать дополнительных осложнений в отношениях с этими странами. Кроме того, перед лицом мирового сообщества в Токио стремились не допустить «лишних» подтверждений неизменности своего агрессивного курса с использованием военной силы. В этих условиях оказался весьма кстати «вспомогательный подраздел» японской наградной системы. Была учреждена специальная награда Маньчжоу-Го: **Медаль в память пограничного инцидента**. Документов о точной дате учреждения медали пока не выявлено, но вручалась она уже после окончания конфликта на Халхин-Голе.

Медаль диаметром 30 мм, из желтой бронзы, с шарнирной подвеской и планкой, на которой нанесены четыре иероглифа: «дзюгун кисё» («военная медаль»), выполненная в стиле, типичном для японских военных медалей. На аверсе сверху — герб Маньчжоу-Го (орхидея), внизу — часть земного шара, в центре — голубь с распростертыми крыльями, окруженный стилизованным изображением облаков на фоне расходящихся лучей света. На обороте медали по центру справа налево проходят четыре иероглифа: «пограничный инцидент». Над надписью и под ней — изображение облаков. Лента шириной 37 мм изготовлена из муарового шелка, золотисто-желтого цвета с двумя темно-синими полосами по краям шириной 9,5 мм каждая²¹⁸. Медалью награждались в основном военнослужащие Японии и Маньчжоу-Го, участвовавшие в событиях на Халхин-Голе или имевшие к ним отношение.

По своему смыслу, характеру и внешнему виду эта награда вписывается в категорию японских военных медалей, хотя по вполне понятным причинам на ней изображен не хризантемовый герб, а орхидея. «Сгладить» впечатление от агрессивных действий Токио и его марионетки призвана фигура голубя на аверсе. Тем не менее все обстоятельства, связанные с появлением этой награды, и ее характер по-

звolyют считать данную медаль дополнительным подтверждением того, что «главным исполнителем» агрессивных действий на Халхин-Голе была Японская империя.

Столкновения с японскими милитаристами на границах СССР и МНР с Маньчжурией нашли отражение и в наградных системах Советского Союза и Монголии. После советско-японского военного конфликта 1938 года у озера Хасан Президиум Верховного Совета СССР учредил нагрудный знак для участников указанных боевых действий. В честь победы на Халхин-Голе правительство МНР также учредило нагрудный знак, которым награждались советские и монгольские воины. Интересно отметить, что в 1966 году Указом Президиума Великого Народного Хурала этому знаку был дан статус медали и присвоена своя ленточка для повседневного ношения на наградных планках²¹⁹. В последующем в монгольской наградной системе появились медали в память 30- и 40-летия победы на Халхин-Голе.

Заслуживает внимания и тот факт, что, пожалуй, самые авторитетные советские боевые медали («За боевые заслуги» и «За отвагу») были учреждены вскоре после хасанских событий — 17 октября 1938 года. И хотя основные награждения ими приходятся на период Великой Отечественной войны, в числе их первых кавалеров — участники боев у озера Хасан и в районе реки Халхин-Гол.

Активная роль вооруженных сил Маньчжоу-Го в реализации экспансионистской политики Токио требовала повышения уровня готовности японской марионетки к масштабным военным действиям. Весьма важным было обеспечить медицинское обслуживание армии и возвращение в строй раненых или заболевших военнослужащих. В этой связи было принято решение, опираясь на опыт Японии, организовать в Маньчжоу-Го необходимую работу по линии Красного Креста. Эта гуманитарная организация интересовала правителей двух стран прежде всего с точки зрения интересов военно-мобилизационной готовности. Реализации данных планов в Маньчжоу-Го, как и в Японии, должна была способствовать в том числе и на-

градная система. Видимо, не случайно именно в год 50-летнего юбилея учреждения наград Общества японского Красного Креста в государстве-спутнике появились аналогичные наградные знаки.

Ордена и медали Общества Красного Креста Маньчжоу-Го были учреждены 1 октября 1938 года и так же, как в Японии, могли носиться на форменной одежде вместе с другими наградами. Они были изготовлены по образцу соответствующих японских наград, и награждение ими осуществлялось по аналогичным с японскими правилам.

Орден «Почетный член» и орден «За заслуги» Общества Красного Креста Маньчжоу-Го по внешнему виду напоминали орден «За заслуги» Общества японского Красного Креста. Они представляли собой крест с заостренными концами, изготовленный из серебра соответственно с позолотой и без нее. На крест нанесена красная эмаль, сквозь которую видны позолоченные продольные линии. Из углов, образуемых крестом, исходят короткие лучи, покрытые желтой эмалью. На круглом медальоне в центре знака на белом эмалевом фоне изображены женеvский красный крест и зеленые ветви. Реверс знаков гладкий. В кольце по центру реверса указаны название награды и дата ее учреждения: «Кандэ 5-й год, 10-й месяц, 1-й день» (1 октября 1938 г.).

Медали «Член Общества Красного Креста Маньчжоу-Го» в диаметре составляли 30 мм. На их аверсе изображены женеvский красный крест и две ветки с цветами и листьями. По реверсу двумя горизонтальными линиями проходит надпись иероглифами: «Кандэ 5-й год, 10-й месяц, 1-й день; Общество Красного Креста Маньчжоу-Го».

Медали Общества Красного Креста Маньчжоу-Го изготавливались из серебра, однако, как и в Японии, в период осложнения военно-политической и экономической ситуации их делали из алюминия²²⁰.

Ленты орденов и медалей Общества выполнены из красного муарового шелка шириной 38 мм, с двойными продольными полосами желтого цвета шириной 2,5 мм, отстоящи-

ми на 2 мм от краев и друг от друга. Женщины носили награды на бантах²²¹.

На фотографиях до 1945 года на мундирах японских военных нередко можно видеть в общей наградной колодке награды Общества Красного Креста Маньчжоу-Го.

Контролируя экономику Маньчжоу-Го и максимально приспособлявая ее к своим нуждам, японские представители, советники и эксперты проводили там мероприятия, оправдавшие себя как в Японии, так и в находившейся в колониальной зависимости Корее. В частности, было признано необходимым яснее определить, какими реальными людскими ресурсами в Маньчжоу-Го могло оперировать руководство Японии. В этой связи была организована перепись населения этого «государства».

В Японии всегда придавалось и придается серьезное значение всем деталям и аспектам проводимых мероприятий, особенно крупномасштабных. При проведении переписи в Маньчжоу-Го дату ее начала также выбрали «со смыслом», имея в виду подтвердить глубокую инкорпорированность этой страны в общую систему Японской империи. Перепись населения в Маньчжоу-Го была начата 1 октября 1940 года, то есть в 20-ю годовщину всеяпонской и 10-ю годовщину корейской переписи населения. Следуя японской традиции, в Маньчжоу-Го в честь этого события также учредили памятную медаль. Она предназначалась для тех, кто осуществлял перепись и оказывал содействие в ее проведении.

Памятная медаль в честь переписи населения Маньчжоу-Го диаметром 30 мм была изготовлена из темной бронзы. На аверсе в верхней части — герб (орхидея). В центре на фоне карты страны имеется изображение правительственного здания в столице — г. Синьцзине. По реверсу тремя вертикальными линиями проходит надпись иероглифами: «Седьмой год Кантэ; памятная медаль в честь переписи населения; 10-й месяц, 1-й день» (1 октября 1940 год). Лента шириной 38 мм изготовлена из муарового шелка, темно-красная, с 12-мм продольной полосой темно-бордового цвета по центру²²².

Известна еще одна памятная медаль Маньчжоу-Го (видимо, неофициальная), выпущенная в честь переписи населения. Она имеет форму, стилизованную под старинный японский шит с изображением голубя на аверсе.

Представляет интерес и другая медаль неофициального выпуска, по своим символическим и надписям выглядящая как сугубо японская награда. Ее диаметр — 37 мм. Сделана из бронзы. Дата на ее аверсе дана в японском ленточном исчислении: 15-й год Сёва (1940 год). В верхней части аверса — цветок сакуры. В правой части — птица на фоне штандарта с расходящимися лучами солнца, ассоциирующаяся по своему виду с золотым коршуном с японского военного ордена. В левой стороне аверса — изображение одного из исторических зданий г. Синьцзиня. Медаль, судя по всему, предназначалась для награждения в первую очередь японских подданных, обеспечивавших непосредственно на территории Маньчжоу-Го проведение переписи.

Еще одним подтверждением того, что настоящие хозяева Маньчжоу-Го находились в Токио, служит выпущенная в этом «государстве» неофициальная медаль в честь рождения наследного принца Японии, будущего императора Акихито. Она изготовлена из бронзы, в диаметре — 37 мм. На аверсе надпись на японском языке: «В память высокочтимого рождения его высочества наследного принца» (Котайси дэнка отандзёби кинэн). В центре аверса два иероглифа, означающие «торжественное празднование» (хосюкю). По обе стороны от этих иероглифов изображение двух птиц Фэнхуан, которые символизируют приход к власти великого правителя. В верхней части аверса — солнце с расходящимися лучами. На реверсе — дата рождения Акихито: «1933.11.23». Хотя в собственно японской наградной системе нет медали в честь этого события, Токио все же нашел возможность «увечковать» с помощью «вспомогательного раздела» своей наградной системы рождение нового наследника «хризантемного трона».

Готовя подданных Маньчжоу-Го к участию в военных авантюрах, правители Японии и ее сателлита стремились поднять престиж воен-

ной службы, особенно участия в вооруженной борьбе. В этой связи по японскому примеру в Маньчжоу-Го была учреждена специальная награда для военнослужащих: **Медаль за ранение**. Диаметр медали — 34 мм. В центре аверса — четыре иероглифа, обозначающие понятие «покрытая кровью военная форма», в обрамлении венка, состоящего из лавровой ветви и пшеничного колоса. Лента традиционных для Маньчжоу-Го цветов: продольные желтая, красная, синяя, белая и черная полосы²²³.

Копируя японскую систему, в Маньчжоу-Го также учредили медали, предназначенные для награждения представителей относительно широких слоев населения, аналогичные со Знаками за отличие в Японии. Существовало несколько видов этих наград, которые, как и упомянутые Знаки, внешне походили одна на другую. Они изготавливались из серебра, диаметром 37 мм. В верхней части аверса всех медалей помещено изображение герба-орхидеи. В центре аверса — два иероглифа, свои для каждого из видов. Иероглифы окружены изображением венка из стеблей гаоляна, скрепленных в нижней части бантом. В верхней части реверса располагается тот же иероглиф, что и у японских Знаков за отличие, означающий «удостоен получения». Под ним, как и в случае японских Знаков, гравировались фамилия и имя награжденного. Подвеска и способ крепления медали к ленте походили на японский аналог. Среди упомянутых медалей, в частности, известны: на желтой ленте с бело-оранжевыми каемками — «За заслуги перед обществом», на красной ленте с бело-темно-красными каемками — «За справедливые деяния», на светло-зеленой ленте с бело-темно-зелеными каемками — «За обеспечение гармонии»²²⁴.

С конца 1930-х годов японцы инспирировали создание на территории Китая еще нескольких марионеточных режимов. Там также учреждались местные награды, в разработке и изготовлении которых принимали непосредственное участие специалисты из Японии. Однако в отличие от Маньчжоу-Го указанные режимы не обладали достаточно развитыми наградами системами

и роль их орденов и медалей в качестве инструмента государственной политики была скорее маргинальной.

Оккупация Маньчжурии и создание на ее территории марионеточного государства Маньчжоу-Го стали важными шагами в укреплении стратегических позиций Японии на азиатском материке. Однако японское руководство и прежде всего военные не были удовлетворены ситуацией. Командование Квантунской армии настойчиво предлагало нанести новый удар по Китаю.

7 июля 1937 года произошел «инцидент на мосту Лугоуцзяо» (западные историки чаще называют его «инцидент на мосту Марко Поло»). В тот день японские войска, проводя маневры, обстреляли китайский гарнизон. Китайцы также ответили огнем. Началось сражение, которое продолжалось до 9 июля, после чего было заключено перемирие. Однако 14 июля японцы возобновили боевые действия, а 26 июля предъявили китайцам ультиматум о выводе в течение 48 часов их войск из Пекина. Китайские власти отклонили это требование, и на следующий день (27 июля 1937 года) начались, по сути дела, полномасштабные боевые действия японской армии против Китая. С этого момента японо-китайская война фактически не прекращалась вплоть до конца Второй мировой войны и в соответствии с «традицией» получила у японских милитаристов название «Китайский инцидент»²²⁵.

После захвата Пекина японские войска уже в ноябре вошли в Шанхай, а в декабре — и в столицу Китая Нанкин. Ее взятие сопровождалось погромами и насилием над мирным населением, продолжавшимися около шести недель. «Нанкинская резня» вошла в историю в ряду наиболее страшных военных преступлений. Вот как описывались события в Нанкине в приговоре международного военного трибунала для Дальнего Востока:

«К моменту вступления японской армии в город утром 13 декабря 1937 года всякое сопротивление прекратилось. Японские солдаты бродили толпами по городу, совершали различного рода зверства... Многие солдаты были

пьяны, они проходили по улицам, без разбору убивая китайцев: мужчин, женщин и детей, пока площади, улицы и переулки не были завалены трупами. Исиловали даже девочек-подrostков и старух. Многих женщин, изнасиловав, убивали, а их тела обезображивали. После ограбления магазинов и складов японские солдаты часто поджигали их. Улица Пайпинроуд, главный торговый квартал, а также другие кварталы торговой части города были уничтожены пожаром»²²⁶.

30 мая 1940 года в оккупированном Нанкине было образовано марионеточное «центральное правительство Китая». К концу 1941 года Япония захватила китайскую территорию с населением около 215 млн человек. В руках японцев оказались самые развитые районы страны, главным образом приморские провинции, где находились крупные города, морские порты и промышленные предприятия, основные железнодорожные магистрали и водные пути. Оккупированными территориями формально управляли марионеточные власти: в северо-восточном Китае — правительство Маньчжоу-Го во главе с императором Пу И, в Нанкине — прояпонское правительство Ван Цзивэя, во Внутренней Монголии — правительственный князь Дэвана, в Пекине — политический совет Северного Китая во главе с Ван Итаном²²⁷.

Гоминьдановское правительство Чан Кайши, противостоявшее японцам, сохраняло свою власть в западных районах страны с центром в год Чунцин. Кроме того, на северо-западе Китая было создано временное (коммунистическое) правительство Пограничного (Особого) района Шэньси-Ганьсу-Нинся. Его местопребыванием стал уездный город Яньнань. На оккупированной японцами территории существовало несколько районов и партизанских баз, которые также контролировали коммунисты. Антияпонская борьба в Китае значительно затруднялась из-за острого соперничества за власть между ведущими политическими силами китайского общества — Гоминьданом и КПК, которое проходило и в форме вооруженных столкновений. Японцы активно использовали это обстоятельство,

натравливая китайцев друг на друга и укрепляя таким образом собственные позиции»²²⁸.

Медаль «За участие в Китайском инциденте» была учреждена эдиктом императора Японии № 496 от 27 июля 1939 года, который затем был дополнен эдиктом № 418 от 1944 года. Она вручалась военнослужащим, находившимся в Китае вплоть до лета 1945 года. Эта награда являлась достаточно распространенной.

Диаметр медали — 30 мм, изготовлена из бронзы. Ее шарнирная подвеска и планка аналогичны предыдущим военным медалям. На аверсе изображено мифологическое существо «отважный ворон» (ята-но-карасу), который сидит на скрещенных армейском и военно-морском флагах.

Существо «ята-но-карасу» — гигантский трехногий ворон, который, согласно легенде, провел армию мифологического императора Дзимму через горы²²⁹. Однако при разработке внешнего вида медали в результате серьезных споров было решено сделать изображение этой птицы только с двумя ногами.

Позади ворона расходятся лучи света, а сверху расположен императорский герб хризантемы. На реверсе видны выполненные в классическом китайском стиле изображения гор, облаков и морских волн, символизирующих соответственно Северный Китай, Центральный Китай и Желтое море. Надпись на обороте медали: «Китайский инцидент»²³⁰.

Лента шириной 37 мм, из муарового шелка, имеет продольные полосы: голубую и светло-голубую, символизирующие соответственно море и военно-морские силы, а также небо и военно-воздушные силы, шириной по 3 мм каждая; желтовато-коричневую — символ желтой почвы Китая и сухопутных сил — шириной 7,5 мм; темно-розовую (земля Китая, орошенная кровью) — 3,5 мм и ярко-красную (кровь и верность) — 2 мм. Лента для планок имела розовые полосы, переходящие в коричневые, но она никогда не использовалась как лента для медали²³¹.

Медаль для «завоевателей Китая» выполнена в духе государственного синто. На аверсе имеются атрибуты, связанные и с действ-

вующим императором (хризантемовый герб), и с праотцом императорской династии Дзимму («отважный ворон»). «Современные подходы» к идеологически важным символам проявились в решении отказаться от классического образа трехногой птицы и сделать ее облик более доступным для восприятия. Создатели медали при разработке ее внешнего вида уверенно использовали и китайскую символику, олицетворяющую различные районы покоряемой страны. Видимо, присвоив себе права на эти символы, имелось в виду приучать и «своих», и «чужих» к мысли о том, что Китай инкорпорируется в систему Японской империи всерьез и надолго.

Обращает на себя внимание значительная смысловая «нагрузка», которую несет лента данной медали. Она адресована трем основным видам японских вооруженных сил, участвовавшим в войне (голубая, светло-голубая и желто-коричневая полосы), объединяя их общим духом верности и самопожертвования (темно-розовая и ярко-красная полосы).

Война в Китае «породила» еще одну медаль в наградной системе Японии — **медаль «В память Китайского инцидента»**. Она была учреждена императорским эдиктом № 658 от 26 сентября 1942 года. Предназначалась для награждения за заслуги в период войны в Китае лиц, не имевших права на получение медали «За участие в Китайском инциденте». В Японии встречается редко, поскольку японские подданные, воевавшие в Китае, получали медаль «За участие в Китайском инциденте». Есть данные, что медаль «В память Китайского инцидента» использовалась прежде всего для награждения китайских коллаборационистов.

Медаль диаметром 30 мм изготовлена из бронзы. В верхней части аверса — императорский герб хризантемы. По всей остальной поверхности — изображение цветов сакуры. На реверсе вертикально по середине имеется надпись иероглифами: «Медаль в память Китайского инцидента». Лента аналогична ленте медали «За участие в Китайском инциденте»²³².

Надо полагать, что получение китайцем такой медали с основными символами Японии,

ведущей не на жизнь, а на смерть войну с Китаем, становилось для подавляющего большинства его соотечественников доказательством измены национальным интересам. Видимо, по этой причине после 1945 года мало у кого сохранилась данная награда.

Действия японской военщины в ходе «Китайского инцидента» имели столь варварский и одиозный характер, что после поражения Японии медали «За участие в Китайском инциденте» и «В память Китайского инцидента» были исключены из перечня государственных наград.

К концу 1930-х годов Япония глубоко погрязла в захватнической войне в Китае. В целом в ее внешней политике наметился поворот в сторону расширения агрессии в Азии. В феврале 1939 года японские войска высадились на острове Хайнань, находившемся на линии коммуникаций между британскими Гонконгом и Сингапуром. В марте 1939 года были оккупированы острова Спратли, лежащие между Индокитайским полуостровом с одной стороны и Филиппинами и английской частью острова Борнео с другой. Военные действия шли на границе Гонконга.

Во внешней политике Японии все больше сближалась с фашистскими диктатурами в Европе — Германией и Италией. К концу 1936 года между ними был подписан «Антикоминтерновский пакт», а в 1940 году — «Пакт трех государств», означавший образование оси «Берлин — Рим — Токио».

В самой Японии усиливались националистические настроения, попирались гражданские права и свободы. В 1937 году были введены серьезные ограничения на свободу прессы. Для их юридического оформления использовались старые законы от 1893 года, которые разрешали введение цензуры в военное время. Правила цензуры ужесточались ежегодно в соответствии с Законом о мобилизации. Постепенно редакторы газет начали заочно и одновременно представлять свои материалы в министерство внутренних дел, чтобы получить разрешение на их публикацию и тем самым снизить риск наказания за появление

в печати нежелательных тем. Однако штрафы, а также такие меры воздействия, как тюремное заключение, использовались властями все чаще, и у большинства газет появились так называемые тюремные редакторы, которые представляли свои газеты из-за тюремных решеток после того, как их приговаривали к тому или иному сроку.

Под предлогом экономии бумаги министерство внутренних дел, а также полиция на местах в 1937—1939 гг. закрыли сотни местных газет. Все оставшиеся местные ежедневные газеты в большинстве префектур были сведены в одну общую региональную газету. Объем их утренних выпусков был сокращен до 6—4 страниц вместо обычных 14—18, а вечерние газеты были сокращены до 4—2 страниц вместо обычных 8—6 страниц²³³.

Агрессивная политика требовала увеличения и без того огромных расходов на войну. Наградная система Японии в связи с этим применялась и для стимулирования населения к добровольному внесению денежных средств в пользу государства. Роль основной государственной награды за подобное деяние играл Знак за отличие на темно-синей ленте. Для того, чтобы побудить менее обеспеченные слои к добровольным денежным взносам, было решено также использовать такую категорию как наградные чаши. Указом 1939 года была предусмотрена возможность вручения деревянных лакированных чаш тем, кто жертвовал средства на нужды армии или военно-морского флота, если эти средства по своему размеру были меньше минимума, необходимого для решения о награждении Знаком за отличие на темно-синей ленте. Такие награждения, разумеется, прекратились после 1945 года²³⁴.

Токио усиливал идеологическую подготовку к установлению «нового порядка» в Азии. С лета 1940 года в правительственных программных декларациях появляется термин: «Великая восточно-азиатская сфера совместного процветания». Концепция создания этой «сферы» в период войны на Тихом океане стала в Японии общепризнанной официальной доктриной.

Ее главные положения включали в себя доказательства «избранной роли» Японии в строительстве «нового порядка» как единственной в Азии страны, способной «синтезировать Восток и Запад» и создать «новую культуру», «божественное начало» в которой было представлено императорским домом. Образцом провозглашались межгосударственные отношения между Японией и марионеточным режимом Маньчжоу-Го. Руководящим принципом «сферы», обеспечивающим гармоничные связи между ее членами, был лозунг «каждому свое место», обосновывавшийся при помощи религиозно-философских понятий о гармонии и равенстве. Все эти рассуждения служили доказательством прав Японии на руководящую роль в «новом сообществе». Одновременно официальная японская пропаганда утверждала, что создание «сферы» восстанавливало «географическую естественность»²³⁵.

Идеология государственного синто безальтернативно господствовала во всех областях жизни. Всемерно превозносилась роль императора как «первосвященника», представляющего всю японскую нацию перед синтоистскими богами. Идеологическое влияние на население зачастую приобретало характер действий «ритуального» толка. В сознание широких масс все настойчивее внедрялись мифы, на которые опирался государственный синто. Применение своеобразных «ритуалов» позволяло укреплять нацию как общность с единой основой не столько в «уме» (сознании), сколько в «сердце» (в виде веры)²³⁶. В этой связи руководство страны приняло решение особо торжественно отметить в 1940 году важнейшую для государственной идеологии юбилейную дату — так называемую 2600-ю годовщину основания Японской империи.

Как мы уже отмечали, до поражения во Второй мировой войне в Японии официально считалось, что Японское государство было создано в 660 году до н. э., когда «взошел на престол» мифологический правитель Дзимму Тэнно²³⁷ — первый император, «потомки которого правят страной до наших дней». В 1871 году в Японии был введен государственный празд-

ник День начала правления Дзимму («Кигэн-сэцу»), который отмечался 11 февраля. Эта дата в 1945 году была отменена, но в 1966 году восстановлена в ранге государственного праздника под названием День основания государства.

Памятная медаль в честь 2600-й годовщины основания Японской империи была учреждена императорским эдиктом № 488 от 27 июля 1940 года. Медаль диаметром 30 мм изготовлена из сплава алюминия и бронзы. На лицевой стороне — герб хризантемы и изображение двойного моста у входа на внутреннюю территорию императорского дворца в Токио. На втором плане — императорский храм и дворец. На реверсе медали надпись иероглифами: «Памятная медаль в честь 2600-й годовщины основания государства», которая идет вертикально по центру. В нижней части реверса указана дата: «15-й год Сёва» (1940 год)²³⁸.

Лента медали — шириной 37 мм, из муарового шелка, светло-фиолетовая с восемью красными продольными полосами по 1 мм шириной каждая, отстоящими на 2,5 мм друг от друга. Светло-фиолетовый цвет олицетворял великое небо, красный — верность, а количество полос — девиз «хакко-ити-у» («восемь углов света в одной Вселенной»), отражавший мечту японских милитаристов о мировом господстве²³⁹. Этот девиз означает объединение всего мира в одну семью под эгидой японского императора. «Хакко» — четыре стороны света и четыре угла, символизирующие мир или все «поднебесное пространство». «Ити-у» — одна (единая) семья. Девиз сформулирован в эпоху Мэйдзи с использованием содержащегося в исторической хронике 720 года «Нихон сёки» утверждения о том, что аналогичный «лозунг» якобы провозгласил «первый японский император Дзимму» при своем восшествии на престол²⁴⁰.

Как мы видим, японское руководство, активно используя инструментарий наградной системы для идеологического воздействия на своих подданных и добиваясь максимального эффекта, помимо символики, помещенной на медали, стремилось все полнее использовать и цветовую символику лент. Интересно отме-

тить, что по иронии судьбы лента данной медали выцветала довольно быстро, становясь, таким образом, своеобразным «символом» бесславного конца амбиций Токио господствовать над другими странами.

Памятная медаль в честь 2600-й годовщины основания Японской империи в целях обеспечения идеологического воздействия на широкие слои населения была предназначена для относительно массовых награждений и являлась довольно распространенной наградой. Женщины носили ее на ленте в виде банта.

Военное командование со своей стороны выпустило также специальные мемориальные предметы, предназначенные для вручения лучшим военнослужащим в связи с указанным юбилеем. В частности, японские моряки, базировавшиеся на оккупированных китайских территориях, получали памятные пряжки к поясным ремням с изображением якоря, цветка сакуры, цифры «2600» и названием их военно-морской базы в Китае. Следует отметить, что заказы на изготовление таких мемориальных предметов военные размещали в известных японских фирмах.

Концепция создания «Великой восточно-азиатской сферы совместного процветания» требовала дальнейшего расширения внешней экспансии Японии. Стоял вопрос об определении ее стратегического направления, который был рассмотрен на совещании у императора 2 июля 1941 года. Обсуждались два варианта: «северный», то есть война с Советским Союзом, и «южный», который предполагал военное столкновение с Великобританией и США. Выбор был сделан в пользу «южного» направления агрессии, что объяснялось в первую очередь большой заинтересованностью Японии в топливно-сырьевых ресурсах Голландской Индии и Юго-Восточной Азии.

Это, однако, не означало, что Япония отказалась от планов нападения на СССР. Речь шла лишь об отсрочке, как тогда предполагалось, двухмесячной, до тех пор, пока Советский Союз не рухнет под ударами нацистской Германии. Участники совещания согласились с тем, что «северный вопрос» (то есть вопрос о напа-

дении на СССР) должен рассматриваться в духе «тройственного пакта» и без учета недавно подписанного советско-японского пакта о нейтралитете. Эту позицию четко выразил председатель Тайного совета Хара Ёсимити: «Некоторые думают, что Японии не следует нападать на СССР ввиду существования пакта о нейтралитете; но Советский Союз постоянно совершает предательские действия. Если мы атакуем его, то никто не расценит это как вероломство. Я с нетерпением жду возможности напасть на Советский Союз»²⁴¹.

Вскоре после упомянутого совещания у императора генеральные штабы армии и флота разработали общий стратегический план, согласно которому уже в начальный период военных действий предполагалось захватить Филиппины, Британскую Малайю (современные Малайзия и Сингапур), Голландскую Индию (современная Индонезия), оккупировать Таиланд и овладеть рядом тихоокеанских островов.

5 ноября, после принятия очередным императорским совещанием решения начать войну в декабре 1941 года, император Хирохито утвердил планы операций. Были отданы приказы о непосредственной подготовке японских вооруженных сил к предстоящим боевым действиям.

Великая восточно-азиатская война, как называли в Японии войну на Тихом океане²⁴², началась японской атакой на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года и закончилась подписанием акта о капитуляции Токио 2 сентября 1945 года.

Большинство японцев узнали о ее начале, когда 8 декабря 1941 года в 7 часов утра по радио было передано экстренное сообщение императорской ставки о «сокрушительном ударе» по американским ВМС и ВВС на Гавайях²⁴³. Несмотря на неопределенность ситуации и вполне понятные опасности, сопряженные с предстоявшей войной с Соединенными Штатами, в целом настроение японского населения в первые дня войны было близко к эйфории. Казалось, что острый кризис в отношениях с США разрешен благодаря «блестящей

инициативе» Токио, который внезапно поразили врага²⁴⁴. Дальнейший ход военных действий в Азии на первый взгляд подтверждал обособенность оптимистического настроения. Японские войска захватили Восточную Малайю, Гуам, Лусон, Борнео и Гонконг. В январе 1942 года пала Манила, а в первые недели февраля были оккупированы Ява и Южная Суматра²⁴⁵.

В феврале того же года началась осада Сингапура. В этом районе было сосредоточено свыше 100 тыс. британских, индийских и австралийских военнослужащих — значительно больше того, чем располагали японцы. Тем не менее гарнизон под командованием генерал-лейтенанта Персиваля капитулировал. Сингапур, оккупированный 15 февраля 1942 года, сразу же был переименован в Сёнан (сё — такой же иероглиф, как в названии «эпоха Сёва», его сочетание со вторым иероглифом «нан» означало «лучезарный юг»). В итоге проведения комплекса военных операций японцы отбросили противника к границам Индии и Австралии, получив в свое распоряжение богатейшие сырьевые ресурсы²⁴⁶.

В Японии успехи армии на южном направлении праздновали не только как проявление непобедимого боевого духа нации, но и как «священный поход по освобождению азиатских народов от оков западного господства». Последний тезис не может быть отнесен к чисто пропагандистской выдумке. Действительно, в некоторых районах Юго-Восточной Азии японцев радостно приветствовали толпы местных жителей, которые видели в них освободителей от колониального господства. Однако вскоре большинство одобрявших приход японских войск лишились каких-либо иллюзий на счет их подлинных намерений.

Несмотря на победные реляции с фронтов, было очевидно, что экономика Японии напряжена до предела. В мае 1942 года был принят закон о реквизиции гонгов, колоколов и металлических деталей с алтарей храмов по всей стране, с тем, чтобы отдать их в переплавку для нужд армии. К концу 1942 года нехватка ресурсов была настолько острой, что в некоторых районах железнодорожные компании ввели

в эксплуатацию пассажирские поезда без сидений. Считалось, что это создает два преимущества: в таком вагоне могло ехать больше людей, и, кроме того, экономилось драгоценное сырье. Правительство ввело строгие лимиты на пользование газом в бытовых целях. В тех домах, где газ расходовали сверх лимита, его отключали²⁴⁷. В городах люди были вынуждены в целях пропитания выращивать овощи в коробках на подоконниках либо в своих миниатюрных садах.

Напряженное состояние государственных финансов, вызванное расходами на войну, привело к тому, что японское руководство вынуждено было пойти на сокращение реальных денежных льгот для обладателей ордена Золотого коршуна. Согласно указу от 29 апреля 1940 года вновь награждаемые этим орденом были лишены права на получение пожизненной пенсии. Вместо этого им выдавалось единовременное вознаграждение, причем не деньгами, а в виде именных облигаций государственного займа на сумму, размер которой зависел от степени ордена. По ним выплачивалось 3,65 процентов годовых. Срок погашения облигаций составлял 20 лет. Их нельзя было продать или передать другому лицу. В случае смерти владельца облигаций предусматривалось, что они выкупаются государством²⁴⁸. Те, кто был награжден орденом Золотого коршуна до указанного решения, продолжали получать ежегодные выплаты²⁴⁹.

Первое катастрофическое поражение японские военно-морские силы потерпели в сражении у атолла Мидуэй в июне 1942 года. В ходе этой операции японцы намеревались причинить непоправимый ущерб флоту США, начав с внезапного удара по базе на Мидуэе. Однако американцы расшифровали радиogramмы противника и встретили его в боевой готовности. Флот Японской империи потерял четыре авианосца, два тяжелых крейсера, три эсминеца, несколько вспомогательных судов и 253 самолета. Восполнить этот урон было уже невозможно, и японцы перешли к стратегической обороне. Вслед за этим США активизировали военные действия на Тихом океане. Вес-

на и лето 1943 года ознаменовались успехами американцев в районе Соломоновых островов и Новой Гвинеи. Летом 1944 года после ожесточенных боев были заняты Марианские острова²⁵⁰.

Неблагоприятный (с 1942 года), а затем и катастрофический для Японии ход военных действий привел к ситуации, когда после учреждения медали «За участие в Китайском инциденте» новые военные медали в течение ряда лет не учреждались. Вместе с тем все более ожесточенные сражения и растущие потери требовали серьезных дополнительных усилий по поддержанию морального духа войск. В качестве одной из мер по активизации использования наградного инструментария в сентябре 1942 года был издан указ о возможности награждения военнослужащих за новые выдающиеся заслуги повторно установленными для их звания предельными степенями орденов Золотого коршуна. Императорским эдиктом № 657 от 26 сентября 1942 года было установлено, что лица, повторно награжденные орденом Золотого коршуна той же степени, должны носить обе награды одновременно²⁵¹. Помимо этого, все чаще признавалось допустимым в оправданных случаях награждать солдат и офицеров орденами Золотого коршуна более высоких степеней, чем это предусматривалось правилами, в целях большего поощрения боевого духа и отваги²⁵².

Вместе с тем остро ощущалась потребность в новых инструментах наградной системы для достаточного массовых поощрений военнослужащих. В условиях, когда Японию вытесняли с захваченных территорий, найти подходящий повод для учреждения новой военной медали было непросто. Тогда-то, видимо, и возникла идея о медали в память «Великой восточно-азиатской войны».

Медаль «За участие в Великой восточно-азиатской войне» была учреждена императорским эдиктом № 417 от 21 июня 1944 года. Осацкий монетный двор изготовил около 10 тыс. экземпляров, однако число награжденных оказалось незначительным. После капитуляции Японии оставшиеся медали были уничтожены по рас-

поражению оккупационных властей, и теперь она является фалеристической редкостью.

Медаль была изготовлена из оловянного сплава серого цвета, 30 мм в диаметре. По центру аверса расположен хризантемовый герб на скрещенных японских мечах, которые наложены на восьмиконечную звезду с расходящимися лучами. По краю медали — орнамент из цветков сакуры. На реверсе на изображении щита традиционной японской формы имеется надпись иероглифами: «Великая восточно-азиатская война». Медаль прикреплена к подвеске, имитирующей ветви бамбука. На ленте медали — планка из того же металла с традиционной надписью иероглифами: «Военная медаль» (дзюгун кисё), которые идут справа налево²⁵³.

Лента медали изготовлена из муарового шелка зеленовато-горохового цвета. Ее ширина — 36 мм. По краям ленты симметрично расположены три продольные полосы — синяя, голубая и темно-зеленая, которые символизируют соответственно военно-морские силы, авиацию и сухопутные силы. Ширина каждой полосы 3 мм²⁵⁴.

Присутствующий на аверсе императорский хризантемовый герб — непрменный символ, присущий всем японским военным медалям (за исключением лишь медали 1874 года), вынесен на центральное место. Изображение мечей подчеркивает «боевой» характер награды. Звезда с расходящимися лучами на аверсе повторяет контуры знаков и звезд ордена Восходящего солнца. Здесь же и цветы сакуры — неформального символа Японии. Подвеска — в форме ветвей бамбука, традиционного японского символа стойкости. Цвета ленты олицетворяли единство ВМС, ВВС и сухопутных сил Японии, ведущих вооруженную борьбу.

В целом символику медали следует признать достаточно глубокой и многоплановой. Тем не менее на фоне продолжающейся череды поражений, следовавших несмотря на ожесточенное и самоотверженное сопротивление японских войск, руководство страны все же не сочло возможным пойти на массовые награждения указанной медалью.

В 1947 году медаль «За участие в Великой восточно-азиатской войне» была упразднена и выведена из состава государственных наград как один из символов милитаристских, агрессивных действий Японии.

Усилия Токио по стимулированию самоотверженности своих военнослужащих в период военных авантур 1930-х — 1940-х гг. материализовались в том числе в создании новых инструментов наградной системы Японии в категории нагрудных знаков.

В начальной фазе «Китайского инцидента» было принято решение повысить значимость знака за ранение и учредить новый тип **Знака раненого военнослужащего (сёйгундзинсё)**, который был введен в действие 3 августа 1938 года. Показательно, что это совпало с советско-японским военным конфликтом у озера Хасан. Можно достаточно обоснованно предположить, что в числе первых награжденных этим Знаком были и бойцы Квантунской армии — участники хасанских событий.

Знак раненого военнослужащего имел две категории: «сэнсё» — для раненых на поле битвы, и «косё» — для тех, кто получил раны или инвалидность не в ходе боевых действий. Знак диаметром 30 мм, крестообразной формы. Четыре луча креста покрыты красной эмалью и имитируют форму древних щитов. По углам между лучами — изображения четырех наконечников пики с орнаментальными углублениями на них. В центре знака — медальон с рельефным портретом широко известного персонажа японской истории Кусуноки Масасигэ.

Оборотная сторона знака гладкая, с надписями иероглифами: «Знак раненого военнослужащего» и соответственно «сэнсё» или «косё». Он имел двойную булавку для крепления. Знак «сэнсё» был изготовлен из позолоченного серебра, знак «косё» — из серебра с позолоченным центральным медальоном. Однако к концу Второй мировой войны их уже делали из дешевых сплавов с примесью серебра²⁵⁵.

Изображенный на Знаке М. Кусуноки родился в 1294 году. Происходил из известного самурайского рода. Согласно легенде, импера-

тор Го-Дайго увидел во сне, как укрывается от недругов под ветвями камфарного дерева (кусуноки). Таким образом он якобы узнал, как зовут воина, который способен уберечь его от врагов.

Кусуноки прославился как храбрец и изощренный тактик, успешно действовавший на стороне императора и зачастую побеждавший неприятеля, имевшего численное превосходство. Некоторые из проведенных им военных операций относят к наиболее выдающимся в истории Японии. Он был инициатором серьезных нововведений в методах действий самураев на поле боя, в их боевом оснащении. Во многом благодаря его помощи Го-Дайго, претерпев тяготы изгнания, смог вернуть себе трон, став на какое-то время реальным правителем в Японии из императорского рода.

Однако в последующем военное счастье изменило Го-Дайго. В ходе одного из сражений, когда противник перешел в решительное наступление, император отдал своему сподвижнику непродуманный боевой приказ и, несмотря на советы последнего, настоял на его выполнении. Следуя идеалам самурайской верности, Кусуноки, скрепя сердце, решил выполнить волю своего правителя и умереть в бою. 5 июля 1336 года его отряд был окружен и атакован превосходящими силами противника. Весь израненный, Кусуноки Масасигэ совершил сэппуку (харакори). Его примеру последовали находившиеся вместе с ним шестьдесят воинов²⁵⁶. Он вошел в пантеон японских героев. В истории XIV века Кусуноки остался непревзойденным образцом личной преданности императору.

Его пример весьма удачно вписывался в концепцию государственного синто, насаждавшего верноподданнические идеи преданности монарху. Уже в 1868 году по личному распоряжению императора Японии в городе Кобэ началось сооружение святилища Минатогава в честь Кусуноки Масасигэ. В Японии постепенно формировался культ Кусуноки, ему сооружали памятники, поклонялись его воинской доблести и верности властелину²⁵⁷. Этот прославленный самурай вплоть до окончания

Второй мировой войны в учебниках по истории для начальных школ преподносился в качестве героя, к подражанию которому должна стремиться молодежь, готовая отдать жизнь служению трону²⁵⁸.

При учреждении указанного Знака отмечалось, что он является «вещественным символом признания славы и доблести военнослужащих, получивших ранения и увечья при выполнении своего долга перед Японской империей». Этот Знак, по замыслу его создателей, был призван «вызывать у японского народа чувства сердечной благодарности и уважения к раненому герою»²⁵⁹.

Знак вручался от имени военного или военно-морского министров. Одновременно вручали и удостоверение о ранении (увечье) военнослужащего. Если награжденный уже не состоял в рядах вооруженных сил, вручение Знака осуществляли гражданские власти по месту проживания. Знак носился на правой стороне груди.

Ряд пунктов Положения о Знаке позволяет сделать вывод о его достаточно высоком статусе, близком к орденам и медалям. Так, при его ношении на одежде лицами, уже не состоявшими на военной службе, они были обязаны иметь при себе удостоверение о ранении (увечье) военнослужащего. Приговоренные к каторжным работам или к тюремному заключению, а также использовавшие Знак и удостоверение в неблагоприятных целях, запятнавшие звание обладателя Знака решением военного или военно-морского министра могли быть лишены права носить его. В случае, если награжденный утратил японское подданство, а также после его смерти Знак и удостоверение подлежали возврату в военное ведомство²⁶⁰.

Начиная с 1938 года правительство направляло целевые средства во все префектуры Японии для организации качественного обучения в общеобразовательных школах детей раненых военнослужащих. Это считалось одной из наиболее важных форм поддержки государством своих пострадавших воинов²⁶¹.

Обладатели Знака объединялись в Общества раненых военнослужащих Великой Японии (Дайнихон сэйгундзинкай)²⁶².

В условиях превосходства сил противника и поражений своих войск японское руководство для дополнительного поддержания боевого духа армии и флота довольно эффективно использовало категорию нагрудных знаков своей наградной системы. 7 декабря 1944 года, в третью годовщину вступления Японии в войну на Тихом океане, императорским эдиктом был учрежден **Знак за военные заслуги (Букотёсё или Букосё)**. Знак имел две степени: первую — «ко» и вторую — «оцу». Им награждались те, кто проявил особую храбрость непосредственно на поле битвы. Командиры крупных подразделений, начиная от командира дивизии, имели право производить такие награждения по своему решению, без предварительного согласования с вышестоящими инстанциями. Согласно эдикту, данным Знаком можно было награждать и за героические действия, совершенные до 7.12.1944 года, то есть до учреждения Знака.

Следует отметить, что, по оценке специалистов, количество награжденных орденами по сравнению с числом японских военнослужащих, проявлявших отвагу и героизм, было относительно невелико. Японские фронтовики с горечью отмечали, что зачастую невероятные проявления отваги остаются совершенно незамеченными командованием в Токио. Они сетовали, что «многие герои Перл-Харбора и Малайи так и не получили ни одной награды». В этих условиях командиры на фронтах предпринимали доступные им меры, чтобы поощрить отличившихся подчиненных. Известен случай, когда командующий флотом наградил унтер-офицера — пилота морской авиации, сбившего за один день семь самолетов противника, почетным мечом²⁶³. Согласно японским традициям, честь воздавалась прежде всего погибшим воинам. Они посмертно повышались в звании и награждались (также посмертно) орденом. Официальное оформление награждения орденом, как прижизненное, так и посмертное, являлось довольно длительной бюрократической процедурой, занимавшей порой до двух лет.

В контрасте с этим Знак за военные заслуги мог быть вручен за героический поступок прак-

тически незамедлительно, в том числе на поле боя. При этом проводилась простая, но по-своему торжественная церемония награждения. Одновременно вручался и наградной документ. Учреждение Знака за военные заслуги позволило достаточно широко и оперативно проводить прижизненные награждения солдат и офицеров и способствовало повышению их морального духа.

Знак за военные заслуги первой степени размером 50 мм по вертикали на 40 мм по горизонтали изготавливался из стали или сплавов железа. Имеет крестообразную форму. Четыре стороны «креста», как и в случае Знака раненого военнослужащего, имитируют контуры древних щитов. Его верхняя и нижняя стороны длиннее поперечных. В центре аверса изображение полотнища, свисающего с пики. На полотнище надпись из двух позолоченных иероглифов: «За военные заслуги» (Буко). «Крест» по краям, полотнище и пика, а также реверс знака посеребренные. Знак второй степени отличается тем, что «крест» и реверс у него бронзового цвета²⁶⁴. Встречаются экземпляры Знака первой степени с позолоченными иероглифами, полотнищем и пикиой.

Указанными Знаками награждались в основном военнослужащие армейских подразделений, а также летчики. Награждения проводились как за один конкретный подвиг, так и по совокупности боевых заслуг. Например, по данным американского историка Х. Сакаиды, уорент-офицер²⁶⁵ Суми Тадао был награжден Знаком за военные заслуги первой степени за воздушные ночные бои 13 марта 1945 года. Совершив несколько вылетов, Суми тогда сбил в небе над Осака четыре американских бомбардировщика Б-29 и нанес повреждения еще трем самолетам.

По совокупности заслуг такой же Знак получил майор Кобаяси Тэрухико, в свои 24 года самый молодой командир авиагруппы в японских ВВС. Воюя в 244-м авиаотряде, он сбил десять бомбардировщиков Б-29 и два истребителя.

Пилот Итагаки Масао был награжден Знаком за военные заслуги второй степени. В бою 3 декабря 1944 года после того, как он исчер-

пал боекомплект, Итагаки совершил воздушный таран бомбардировщика Б-29. Японец остался в живых, выпрыгнув с парашютом. Интересно отметить, что потерявший при таране один из двигателей американский Б-29 отбил атаки других японских истребителей и, покрыв расстояние в 1500 миль, сумел вернуться на базу. Итагаки Масао также стал обладателем Знака за военные заслуги первой степени, сбив в дальнейшем еще три бомбардировщика Б-29, причем два из них тараном.

Как отмечает вышеупомянутый Х. Сакайда, известен пример награждения в феврале 1945 года Знаком за военные заслуги не за участие в боевых действиях, а за обеспечение эффективной работы авиазавода в городе Тагиари по производству и ремонту самолетов. В данном случае успехи в работе на «трудовом фронте» правомерно были приравнены к военным заслугам.

Нередко бывали случаи, когда военнорядовым награждали этим Знаком группами, например, весь экипаж бомбардировщика по результатам выполненного задания²⁶⁶.

Введение в состав наградной системы Знака за военные заслуги с учетом особенностей его статута позволило японскому командованию получить дополнительный инструмент стимулирования своих бойцов к смертельно опасным схваткам, пожалуй, на самом тяжелом и трагическом этапе проигрываемой войны.

Агрессивная внешняя политика Японии и ее военные авантюры явились причиной того, что в рассматриваемый период (1930—1945 гг.) наградная система страны, «обслуживая» государственные стратегические цели, развивалась в основном за счет учреждения военных наград. Тем не менее и на данном этапе практика функционирования этой системы дает подтверждение тому, что она использовалась как многовекторный инструмент государственной политики.

Накануне «Китайского инцидента» 11 февраля 1937 года императорским эдиктом № 9 был учрежден **орден Культуры (Бунка кунсё)**. Он предназначался для награждения тех, кто внес исключительный вклад в развитие куль-

туры, науки и искусства. До этого их заслуги могли быть отмечены другими орденами, но подобные награждения были относительно немногочисленны²⁶⁷.

Таким образом, после учреждения в 1890 году ордена Золотого коршуна японская наградная система впервые пополнилась новым орденом лишь в 1937 году. Это свидетельствует о том, что в ходе создания данной системы в последней четверти XIX века ее орденская группа была сформирована весьма продуманно и длительное время в достаточной степени отвечала поставленным задачам как инструментарий, способствующий реализации государственной политики. С другой стороны, можно сказать, что и политика Страны восходящего солнца в целом была довольно последовательной, что снимало необходимость крупных изменений и принципиальных коррективов в политико-идеологических институтах и инструментах, к числу которых можно отнести и наградную систему. Показателем устойчивости и функциональной эффективности этой системы является и тот факт, что после 1937 года новые ордена в Японии не учреждались.

Вводя в действие указанный орден, японское руководство создавало инструмент для эффективного поощрения заслуг в области культуры, науки и искусства. Это говорит о понимании правящими кругами страны необходимости стимулировать развитие государства и нации в этих сферах, без чего невозможно поддержание статуса мировой державы. Вместе с тем учреждение ордена Культуры, по замыслу его создателей, должно было также способствовать успешному решению главных задач агрессивной внешней политики Токио. Япония, уже подчинившая себе значительные территории на материке, замышляла дальнейшую военную экспансию. Руководство страны и военное командование предпринимали активные меры по улучшению технической оснащенности своих вооруженных сил для успешного ведения боевых действий на уровне существовавших тогда требований и условий современной войны. А это вызывало необходимость форсированного развития науки

и техники, чему должно было способствовать наличие в орденской группе наградной системы Японии специального инструмента²⁶⁸.

Создание эскиза ордена Культуры было поручено профессору Токийского института изящных искусств Хата Масаёси. В беседе с ним весной 1936 года руководитель Управления по наградам отметил, что, хотя многие культурные достижения Японии имеют всемирное признание, тем не менее в ряде областей науки и искусства страна серьезно отстает от развитых зарубежных государств. В этой сфере заметные результаты не приходят в одночасье. Как подчеркнул чиновник, их добиваются длительным и самоотверженным трудом, который по праву заслуживает высокой награды²⁶⁹.

Хате в связи с этим предстояло создать специальный орден, который мог бы максимально стимулировать творческую деятельность ученых и людей искусства. Он разработал ряд эскизов, главными элементами композиции которых были цветок сакуры и парадный головной убор принца Сётоку (574—622 гг.)²⁷⁰.

Премьер-министр Хирота представил эти эскизы на доклад императору, но они не получили его одобрения. Хата продолжил напряженную работу и в одном из эскизов разместил в центре цветка сакуры символ одной из трех священных императорских регалий — изображение «магатама», старинного украшения изогнутой формы, изготовленного из яшмы. Вскоре ему было сообщено, что император в целом одобрил эскиз, но распорядился заменить сакуру на цветок японского мандарина (татибана), символизирующего вечность.

Хирохито считал, что образ прекрасных, но быстро опадающих цветов сакуры более подходил бы для наград, предназначенных военным, которые следуют принципам учения Бусидо²⁷¹. Цветы же японского мандарина, как и сакуры, издавна являются предметом любования японцев. К тому же японский мандарин — вечнозеленое дерево, издающее приятный аромат. Поэтому, указал император, для ордена, которым будут награждаться представители различных областей культуры и науки, чья деятельность имеет непреходя-

щее, вечное значение, цветок мандарина — наиболее подходящий символ²⁷².

Наряду с вышеизложенным японские исследователи выдвигают еще одну версию, объясняющую, почему Хирохито принял решение использовать в композиции ордена Культуры цветок мандарина. Это связывают с содержанием изложенной в «Кодзики» легенды о Тадзи Мамори, якобы жившим в эпоху легендарного императора Суйнина (29 год до н. э. — 70 год н. э.), одиннадцатого по счету после «первого японского императора» Дзимму²⁷³. До Суйнина дошла молва о замечательном аромате цветков мандарина — растения, которого тогда еще не знали в Японии. Он послал на его поиски своего вассала Тадзи Мамори. После десяти лет скитаний Тадзи нашел растение и вернулся на родину с его косточкой. Однако Суйнин к этому времени уже умер. Тадзи Мамори посадил эту косточку у могилы императора и в глубокой печали здесь же покончил жизнь самоубийством²⁷⁴.

Таким образом, можно сказать, что действия Тадзи стали ярким образцом верного и стойкого служения императору на невоенном поприще. Причем и в этом случае «неспособность» идеально выполнить приказ сюзерена (пусть и по независимости от Тадзи обстоятельствам — Суйнин умер, не дождавшись его возвращения) заставила преданного вассала по законам самурайской чести «благородно» уйти из жизни.

Хата незамедлительно выполнил волю императора и его работа была окончательно утверждена 31 декабря 1936 года²⁷⁵. В январе 1937 года пробные экземпляры ордена Культуры были изготовлены на Осацком монетном дворе, а 11 февраля, в «День основания государства», был обнародован декрет о его учреждении.

В соответствии с указанием императора при разработке внешнего вида ордена за основу было взято изображение цветка японского мандарина. Его лепестки покрыты выпуклой белой эмалью, а тычинки цветка воспроизведены как золотые точки на кольце из голубой эмали, которое окружает красный медальон в центральной части орденского знака²⁷⁶.

На медальоне имеются три белые эмалевые каплеобразные фигуры «магатама» (в форме «запятых»), которые олицетворяют одно из императорских сокровищ. Считается, что цветок мандарина символизирует гражданскую (в отличие от военной) сферу деятельности, а «магатама» — доброту и человеколюбие²⁷⁷.

На реверсе четыре иероглифа: «Орден за заслуги», хотя, строго говоря, его было бы не совсем корректно в полной мере причислять к категории орденов за заслуги перед государством. Подвеска сделана в виде сочетания зеленых листьев и бледно-зеленых фруктов японского мандарина. Знак диаметром 66 мм с помощью подвески прикреплен к фиолетовому банту (с розеткой) из ленты муарового шелка шириной 37 мм. Согласно постановлению кабинета министров от 24 февраля 1937 года знак этого ордена носят на шее на ленте как мужчины, так и женщины²⁷⁸. Длина ленты ордена была установлена таким образом, чтобы у лиц, награжденных также орденами Восходящего солнца или Священного сокровища третьей степени, знаки орденов при одновременном ношении не накладывались друг на друга. Кроме того, размер ленты весьма удобен, когда награжденный носит орден с одеждой японского стиля²⁷⁹.

По своему внешнему виду, по четкой простоте формы орден Культуры принципиально отличается от других японских орденов, которые были учреждены на полвека раньше его в эпоху Мэйдзи²⁸⁰. Можно сказать, что в орденской группе наградной системы Японии в 1937 году появился знак ордена, отражающий стиль XX века.

Орден не имеет степеней, или, иначе говоря, он учрежден лишь в одной степени, так как считается, что классифицировать заслуги в области культуры по степеням было бы неуместно. Кроме того, учитывалось, что в Европе награды аналогичного характера обычно учреждались в одной степени²⁸¹. Сегодня в Японии орден Культуры, возможно, отнесится к числу наиболее почитаемых наград²⁸².

В первый период после учреждения награждение им осуществлялось один раз в 2—3 года. С 1949 года награждение прово-

дится ежегодно и приурочивается к государственному празднику — Дню культуры 3 ноября. Ордена вручаются в императорском дворце в Токио²⁸³. При первом награждении 29 апреля 1937 года (в день рождения Хирохито) орден получили девять человек, при втором им было награждено четыре человека, при третьем — семь человек. В последующем более семи человек одновременно, как правило, не награждались. Первым кавалером ордена Культуры из числа получивших его в 1937 году стал известный японский ученый-физик Н. Нагаока, о котором современники говорили, что он «может из ртути делать золото»²⁸⁴.

Среди награжденных выдающиеся ученые, актеры национального театра Кабуки, искусствоведы, писатели, художники, деятели кинематографии. Возраст которых, как правило, составлял не менее 60—70 лет²⁸⁵. Самым молодым по возрасту на момент награждения этим орденом (1943 год) был 36-летний специалист в области теоретической физики Юкава Хидэки²⁸⁶.

Вплоть до поражения во Второй мировой войне наградная система императорской Японии функционировала достаточно эффективно и устойчиво, соответствуя своему предназначению в качестве одного из инструментов реализации государственной политики и идеологии. Это в значительной мере обеспечивалось благодаря основательно проработанным и введенным в действие критериям и правилам, по которым осуществлялись награждения. Особое внимание уделялось высшей группе наград — орденам. Предусматривались награждения орденами лиц следующих категорий: членов императорской семьи; государственных и муниципальных чиновников и военнослужащих; депутатов парламента; лиц, работающих по неправомерной линии. Особняком стояли награждение орденом Золотого коршуна²⁸⁷.

Награждения членов императорской семьи

Первым документом, касающимся правил награждения императорской семьи, стал указ № 54 от 1875 года. В 1910 году эти правила

были развиты и уточнены в декрете «О рангах членов императорской семьи». В указе и декрете было отмечено, что символы государственной славы — ордена имеют неразрывную связь с императором и его близкими родственниками²⁸⁸. В указанных документах было определено, что члены императорской семьи награждаются следующим образом.

- **императрица:** после помолвки с императором получает орден Драгоценной короны первой степени;

- **наследный принц или старший внук императора по прямой линии:** по достижении 7-летнего возраста получают орден Хризантемы на Большой ленте;

- **жена наследного принца или жена старшего внука императора по прямой линии:** после помолвки получают орден Драгоценной короны первой степени;

- **принц крови (принц — член императорской семьи):** по достижении 15-летнего возраста получает орден Хризантемы на Большой ленте;

- **жена принца крови:** в день свадьбы получает орден Драгоценной короны первой степени;

- **принцесса крови (принцесса — член императорской семьи):** по достижении 15-летнего возраста получает орден Драгоценной короны первой степени;

- **принц:** по достижении 15-летнего возраста получает орден Восходящего солнца с цветами павлонии на Большой ленте;

- **жена принца:** в день свадьбы получает орден Драгоценной короны второй степени;

- **принцесса:** по достижении 15-летнего возраста получает орден Драгоценной короны второй степени²⁸⁹.

Фактически наследный принц, старший внук императора, принцы и принцессы крови, а также принцы и принцессы получали ордена в более позднем, чем это было предусмотрено критериями, возрасте: мужчины после присвоения первого офицерского звания, женщины — после замужества. Мужчины, награжденные орденом Восходящего солнца с цветами павлонии, впоследствии получали орден Хризантемы на Большой ленте, а жен-

щины, получившие орден Драгоценной короны второй степени, награждались в дальнейшем тем же орденом первой степени. Награжденный членов императорской семьи орденом Хризантемы с цепью было мало. Как правило, они удостоивались ордена Хризантемы на Большой ленте²⁹⁰.

Награждения государственных и муниципальных чиновников и военнослужащих

Основные критерии для награждения указанной категории лиц были установлены в 1892 году. В дальнейшем в них вносились некоторые дополнения и коррективы. До 1945 года в подавляющем большинстве случаев орденами награждались именно чиновники и военные. Офицеры и чиновники высших рангов через несколько лет после назначения на первую должность получали первый орден, как правило, шестой степени. По мере служебного роста они награждались орденами более высоких степеней и через более короткие промежутки времени, чем их нижестоящие коллеги.

Унтер-офицеры и мелкие чиновники также получали ордена, обычно восьмой или седьмой степени. Изначально при учреждении орденов подразумевалось, что чиновники и военные будут награждаться за конкретные заслуги. Однако на практике они получали ордена, по существу, за выслугу лет. Награждение фактически показывало, что этой категории лиц предоставляются особые права и привилегии. В то же время представители других слоев должны были для получения ордена добиться заметного положения в обществе и иметь действительно выдающиеся заслуги²⁹¹.

Критерии и правила, согласно которым госчиновники и военные могли быть награждены орденом, были сформулированы в 1892 году следующим образом:

- орденом Хризантемы награждаются за «великие заслуги, огромные достижения»;

- орденом Восходящего солнца с цветами павлонии награждаются за «особо выдающиеся заслуги и замечательные подвиги»;

- орденом Восходящего солнца и Драгоценной короны награждаются за «выдающиеся заслуги и подвиги»;
- орденом Священного сокровища награждаются за «заслуги и долголетнюю плодотворную деятельность».

Надо признать, что эти формулировки носили достаточно абстрактный характер. Вместе с тем следует отметить, что большая часть чиновников и военных, особенно в мирное время, получала ордена Священного сокровища и к ним применялась формулировка «за долголетнюю плодотворную деятельность»²⁹².

В целом критерии для награждения были напрямую связаны со служебным положением, рангом или чином, а также выслугой лет чиновника или военнослужащего. В случае ордена Священного сокровища дело обстояло следующим образом.

Премьер-министр, председатель Тайного совета, маршал, министр: первое награждение осуществлялось не ранее чем через 2 года после вступления в должность (присвоения звания) орденом Священного сокровища второй степени. Следующее награждение тем же орденом первой степени — не ранее чем через 4 года.

Генерал-губернатор Кореи, заместитель председателя Тайного совета, генерал армии и адмирал, член Тайного совета: первое награждение не ранее чем через 3 года после вступления в должность (присвоения звания) орденом Священного сокровища второй степени. Следующее награждение тем же орденом первой степени — не ранее чем через 5 лет.

Другие должностные лица, назначенные на свой пост непосредственно императором: первое награждение не ранее чем через 5 лет после вступления в должность орденом Священного сокровища второй степени. Следующее награждение тем же орденом первой степени — не ранее чем через 7 лет.

Генерал-лейтенант, высший чиновник первого ранга (категория «тёкунин»): первое награждение — не ранее чем через 8 лет после вступления в должность (присвоения звания) орденом Священного сокровища третьей степени. Следующее награждение тем же орденом

второй степени — не ранее чем через 7 лет. Последующее за вторым награждением, то есть следующее, третье награждение тем же орденом первой степени — не ранее чем через 10 лет.

Генерал-майор, высший чиновник второго ранга (категория «тёкунин»): первое награждение не ранее чем через 7 лет после вступления в должность (присвоения звания) орденом Священного сокровища четвертой степени. Следующее награждение тем же орденом третьей степени — не ранее чем через 4 года. Последующее за вторым награждением, то есть следующее, третье награждение тем же орденом второй степени — не ранее чем через 8 лет.

Полковник, высший чиновник третьего ранга (категория «сонин»): первое награждение не ранее чем через 12 с половиной лет после вступления в должность (присвоения звания) орденом Священного сокровища шестой степени. Следующие награждения тем же орденом: не ранее чем через 5 лет — орденом пятой степени; затем не ранее чем через 7 лет — четвертой степени и затем не ранее чем через 9 лет — третьей степени.

Майор, высший чиновник четвертого — пятого ранга (категория «сонин»): первое награждение — не ранее чем через 13 лет после вступления в должность (присвоения звания) орденом Священного сокровища шестой степени. Следующие награждения тем же орденом: не ранее чем через 6 лет — орденом пятой степени; затем не ранее чем через 8 лет — четвертой степени.

Капитан, высший чиновник шестого ранга (категория «сонин»): первое награждение — не ранее чем через 13 с половиной лет после вступления в должность (присвоения звания) орденом Священного сокровища шестой степени. Следующие награждения тем же орденом: не ранее чем через 7 лет — орденом пятой степени, затем не ранее чем через 9 лет — орденом четвертой степени.

Поручик, высший чиновник седьмого ранга (категория «сонин»): первое награждение не ранее чем через 14 лет после вступления в должность (присвоения звания) орденом

Священного сокровища шестой степени. Следующее награждение тем же орденом пятой степени не ранее чем через 8 лет.

Подпоручик, высший чиновник восьмого ранга (категория «сонин»): первое награждение — не ранее чем через 14 с половиной лет после вступления в должность (присвоения звания) орденом Священного сокровища шестой степени. Следующее награждение тем же орденом пятой степени — не ранее чем через 9 лет.

Высший чиновник девятого ранга (категория «сонин»): первое награждение не ранее чем через 15 лет после вступления в должность орденом Священного сокровища шестой степени.

Зауряд-офицер (аналог звания «уорент-офицер», промежуточная категория между офицерским и унтер-офицерским составом), чиновник второго номенклатурного разряда (категория «ханнин», или в обычном обиходе «дзоккан») первого ранга: первое награждение — не ранее чем через 17 лет после вступления в должность (присвоения звания) орденом Священного сокровища восьмой степени. Следующее награждение тем же орденом седьмой степени — не ранее чем через 6 лет, а затем шестой степени — не ранее чем через 10 лет.

Фельдфебель, чиновник второго номенклатурного разряда (категория «ханнин») второго ранга: первое награждение — не ранее чем через 18 лет после вступления в должность (присвоения звания) орденом Священного сокровища восьмой степени. Следующее награждение тем же орденом седьмой степени не ранее чем через 7 лет.

Старший унтер-офицер, чиновник второго номенклатурного разряда (категория «ханнин») третьего ранга: первое награждение не ранее чем через 19 лет после вступления в должность (присвоения звания) орденом Священного сокровища восьмой степени. Следующее награждение тем же орденом седьмой степени — не ранее чем через 8 лет.

Младший унтер-офицер, чиновник второго номенклатурного разряда (категория «ханнин»)

четвертого ранга: первое награждение — не ранее чем через 20 лет после вступления в должность (присвоения звания) орденом Священного сокровища восьмой степени. Следующее награждение тем же орденом седьмой степени — не ранее чем через 9 лет²⁹³.

Как следует из вышеизложенного, оставаясь в одном и том же звании (должности), военный и чиновник могли получить орден строго регламентированной степени. Сроки обязательной для награждения выслуги лет в некоторых конкретных случаях могли быть скорректированы. Однако в целом указанные критерии соблюдались достаточно scrupulously, закрепляя различия в положении военных и чиновников в зависимости от их чинов и рангов. Чем они были выше, тем более высокий орден и в более короткие сроки получало то или иное лицо. Следует вместе с тем отметить, что в случае отличия в период боевых действий можно было получить более высокую степень ордена и быстрее, чем это предусматривалось действовавшими критериями²⁹⁴. При продвижении по служебной лестнице военный или чиновник переходил на соответствующую более высокую ступень в «наградной иерархии».

Гражданские чиновники в Японии до 1945 года награждались орденами реже, чем военные. Военнослужащие, начиная от капитана и выше, почти все без исключения имели орден. В то же время крайне мало высших чиновников шестого ранга (уровень капитана) были награждены орденами. Начиная с четвертого ранга, такие награждения встречались чаще, однако нередко даже высшие чиновники третьего ранга не имели орденов²⁹⁵. Помимо общего приоритета в награждениях в пользу военных, это объяснялось также и тем, что при принятии решений о награждении орденом гражданских лиц вступала в действие более сложная, чем в случае военнослужащих, система, требовавшая глубокого изучения периода учебы в вузах и их биографии в целом до назначения на должность высшего чиновника, характера и содержания служебных обязанностей и т. п.²⁹⁶

Награждения депутатов парламента

Критерии и правила для этой категории были следующими:

- председатели обеих палат парламента приравнивались к лицам, назначенным на свой пост непосредственно императором;
- заместители председателей обеих палат парламента приравнивались к высшим чиновникам первого ранга;
- депутаты обеих палат парламента приравнивались к высшим чиновникам второго ранга²⁹⁷.

Таким образом, на депутатов распространялись правила и критерии награждения первым и последующими орденами, существовавшие для чиновников и военнослужащих.

Среди депутатов парламента имелся также ряд лиц, награжденных орденами не по указанным критериям, а в связи с принадлежностью к высшей титулованной знати (Верхняя палата — Палата пэров) или с пребыванием на постах премьер-министра, министров, других высших чиновников (в основном депутаты палаты представителей). Именно в их число, как правило, входили наиболее влиятельные фигуры политического мира Японии²⁹⁸.

Награждения лиц, работавших по неправительственной линии

До 1945 года награждение орденами тех, кто работал по неправительственной линии, предпринималось в следующих случаях.

Награждению орденами подлежали лица, не состоявшие на государственной службе, работающие в областях науки, искусства, литературы, сделавшие выдающиеся открытия, добившиеся высокой степени совершенства, создавшие исключительные творения, либо открывшие новые, еще неизвестные миру территории, возделавшие обширные земельные угодья, построившие важные дороги, дамбы и мосты, а также крупные школы и больницы, добившиеся больших достижений в сельском хозяйстве, промышленности, индустрии, торговле, успешно трудившиеся на ниве развития

образования, совершавшие похвальные благотворительные деяния, а также те, кто, презрев опасность, спасал людей при стихийных бедствиях и эпидемиях²⁹⁹.

Документы и материалы, свидетельствующие о заслугах таких людей, направлялись согласно ведомственной принадлежности соответствующим министром через премьер-министра на высочайший доклад императору³⁰⁰.

До 1945 года высшие степени орденов за заслуги по неправительственной линии в основном получали бывшие высокопоставленные госслужащие, а также лица из титулованной знати за проявленные ими выдающиеся знания и таланты, либо за крупное вложение денежных средств в интересах государства, то есть по большей части люди, имеющие тесные связи с правительством. В их числе можно назвать главу промышленно-финансовой корпорации «Мицуи»³⁰¹ — Д. Мицуи (имел титул барона) и известного ученого-бактериолога С. Китасато (барон), награжденных орденами Священного сокровища первой степени. Имена таких людей, как правило, хорошо знали в стране. Для других, не столь высокопоставленных лиц получить орден первой степени было крайне затруднительно, а скорее — невозможно.

В японском справочнике «Список выдающихся деятелей» за 1930 год фигурируют как кавалеры орденов Священного сокровища третьей или четвертой степени такие знаменитые художники, как Каваи Гёкудо, Такэути Сэйхо, Вада Эйсаку, Окада Сабуросукэ³⁰². Можно с достаточной уверенностью предположить, что орден столь высокой степени они смогли получить, поскольку являлись профессорами Государственной художественной школы, назначенными указами императора, либо членами императорской Академии художеств (что также приравнивалось к персонам категории «тёкунин», то есть «назначенцев» императора)³⁰³.

Получение в довоенный период орденов несколькими лицами из числа деятелей негосударственной сферы образования и к тому же женщинами (Каэцу Коко, Оэ Суми, Ёсиока Яёи) можно рассматривать как исключение из

правил³⁰⁴. Во всяком случае в упомянутом справочнике за 1930 год можно найти крайне мало тех, кто, не являясь государственным служащим, был награжден орденом третьей и более высоких степеней³⁰⁵. Ситуация в Японии после Второй мировой войны в этом отношении существенно изменилась.

Что касается Знаков за отличие, то и до 1945 года ими могли быть награждены за конкретные заслуги представители всех слоев населения³⁰⁶.

Награждения орденом Золотого коршуна

Орденом Золотого коршуна могли награждаться только военнослужащие, только подданные Японии и только за выдающиеся заслуги во время боевых действий. Для этого ордена были определены специальные правила, регламентирующие награждения. Степень ордена строго определялась воинским званием награждаемого³⁰⁷.

Награждение орденом Золотого коршуна всегда производилось последовательно от более низкой степени к более высоким. Однако при особо значимых военных заслугах и подвигах давались ордена на одну степень выше, чем предусмотрено, а решением императора награждаемый мог сразу получить высшую степень из предусмотренных для его категории степеней. Имели место также случаи повторного награждения одного и того же лица орденом Золотого коршуна высшей степени, предусмотренной для его категории.

Важной особенностью этого ордена было то, что им награждали за военные заслуги по результатам участия в военных кампаниях. Никто из высокопоставленных лиц и даже членов императорской семьи не мог получить этот орден, если он не был участником боевых действий³⁰⁸. Поэтому в периоды мирного времени можно было видеть генералов, не имевших ордена Золотого коршуна, либо тех, кто имел этот орден одной из низких степеней, полученный еще в молодые годы в начале военной карьеры. В отличие от других орденов орден Золотого коршуна да-

вался только за конкретные военные заслуги и подвиги и награждения им, как первое, так и последующие, не имели никаких ограничений в связи с выслугой лет. Также были достаточно распространены посмертные награждения орденом Золотого коршуна.

Если кавалер ордена через несколько лет, повышаясь в звании, переходил по своему чину в более высокую категорию, следующее награждение этим же орденом «через одну степень» тем не менее практиковалось достаточно редко³⁰⁹.

Обладатели орденов, особенно старших степеней, имели высокий государственный и общественный статус. В этом отношении весьма показательным является утвержденный высочайшим распоряжением и существовавший вплоть до 1945 года порядок рассадки по старшинству во время мероприятий в императорском дворце, который приводится ниже.

Места первого яруса

1. Награжденные орденом Хризантемы:
 - награжденные орденом Хризантемы с цепью;
 - награжденные орденом Хризантемы на Большой ленте.
2. Премьер-министр.
3. Председатель Тайного совета.
4. Особо заслуженные государственные деятели, приравненные по статусу к рангу министра.
5. Маршалы, государственные министры, министр по делам императорского двора.
6. Генерал-губернатор Кореи.
7. Бывшие премьер-министры и председатели Тайного совета.
8. Бывшие государственные министры, министры по делам императорского двора.
9. Заместители председателя Тайного совета.
10. Генералы армии, адмиралы, члены Тайного совета.
11. Должностные лица, назначенные непосредственно императором (синнинкан).
12. Председатели палаты пэров и палаты представителей парламента Японии.

13. Награжденные орденом Восходящего солнца с цветами павлонии.
14. Награжденные орденом Золотого коршуна первой степени.
15. Лица, приравненные по статусу к рангу «синнинкан».
16. Лица, имеющие титул «князь».
17. Придворные чиновники первого ранга.
18. Награжденные орденами первой степени:
 - награжденные орденом Восходящего солнца;
 - награжденные орденом Драгоценной короны;
 - награжденные орденом Священного сокровища.
- награжденные орденом Драгоценной короны;
- награжденные орденом Священного сокровища.
31. Лица, имеющие титул «виконт».
32. Придворные чиновники третьего ранга.
33. Награжденные орденом Золотого коршуна третьей степени.
34. Награжденные орденами третьей степени:
 - награжденные орденом Восходящего солнца;
 - награжденные орденом Драгоценной короны;
 - награжденные орденом Священного сокровища.
35. Лица, имеющие титул «барон».
36. Придворные чиновники четвертого ранга.

Места второго яруса

19. Высшие чиновники первого ранга.
20. Заместители председателей палат пэров и представителей парламента Японии.
21. Лица, имеющие статус «дзянкомасико» (специальный статус для заслуженных лиц из числа титулованной знати и государственных чиновников, дающий особые привилегии).
22. Лица, имеющие титул «маркиз».
23. Придворные чиновники второго ранга.

Места третьего яруса

24. Высшие чиновники второго ранга.
25. Награжденные орденом Золотого коршуна второй степени.
26. Лица, имеющие статус «кинкэйномасико» (специальный, дающий особые привилегии статус для заслуженных лиц, ранее не менее 5 лет занимавших должности, на которые назначаются по указу императора, и имеющих орден третьей и более высокой степеней).
27. Лица, назначенные по указу императора (тёкунин).
28. Лица, имеющие титул «граф».
29. Придворные чиновники второго ранга.
30. Награжденные орденами второй степени:
 - награжденные орденом Восходящего солнца;

Места четвертого яруса

37. Члены палат пэров и представителей парламента Японии.
38. Высшие чиновники третьего ранга.
39. Лица, приравненные по статусу к высшим чиновникам третьего ранга.
40. Награжденные орденом Золотого коршуна четвертой степени.
41. Награжденные орденами четвертой степени:
 - награжденные орденом Восходящего солнца;
 - награжденные орденом Драгоценной короны;
 - награжденные орденом Священного сокровища.
42. Придворные чиновники пятого ранга.

Места пятого яруса

43. Высшие чиновники четвертого ранга.
44. Лица, приравненные по статусу к высшим чиновникам четвертого ранга.
45. Награжденные орденом Золотого коршуна пятой степени.
46. Награжденные орденами пятой степени:
 - награжденные орденом Восходящего солнца;

- награжденные орденом Драгоценной короны;
- награжденные орденом Священного сокровища³¹⁰.

В случае присутствия на мероприятии лиц более низкого ранга порядок рассадки строился по аналогичным принципам.

Как видно из вышеизложенного, наличие ордена непосредственным образом было связано и определяло социальное положение награжденного. Кавалеры высших орденов и орденов первой степени, как это подтверждает порядок рассадки во дворце, входили в высшую элиту страны. Наряду с этим и обладатели орденов всех прочих степеней уверенно занимали весьма достойные места на соответствующих ступенях иерархической лестницы. Среди орденосцев были особо выделены обладатели ордена Золотого коршуна — главной военной награды Японии.

С точки зрения практического функционирования наградной системы, в довоенной Японии особую роль играл императорский Совет по наградам (сёкун кайги) в составе 15 человек. Председатель Совета относился к высшей категории чиновников (тёкунинкан) и назначался на должность специальным указом императора. В Совет входили некоторые члены императорской семьи, а также председатель Тайного совета при императоре, премьер-министр, министры внутренних дел и по делам императорского двора и другие ведущие министры, кавалеры ордена Хризантемы, маршалы, приближенные к императору лица. Это наглядно свидетельствует о том, что Совет по наградам был весьма влиятельным органом³¹¹, то есть японское руководство придавало исключительно важное значение наградной системе как инструменту своей политики.

Анализ вышеприведенных правил награждения и практики их применения позволяет отметить следующее:

1. Члены семьи императора «автоматически» становились кандидатами в кавалеры одного из высших японских орденов. С одной стороны, наградная система таким образом в соответствии с идеологией государственно-

го синто использовалась для подтверждения особого статуса монарха и его близких. С другой стороны, тот факт, что император и его родственники получали эти ордена, повышал авторитет наград как неотъемлемых атрибутов и символов действующей власти. Видимо, в интересах поддержания высокого престижа орденов члены императорского дома на практике получали их позже, чем это было возможно согласно правилам и критериям, принятым в 1910 году. Показательно, что мужская часть семьи монарха удостоивалась орденов после присвоения первых офицерских званий. Тем самым демонстрировалась важнейшая роль, которую играли вооруженные силы в политике Японии. Награждение принцесс, как правило, после их замужества также выглядело более «убедительно», чем если бы это делалось раньше, поскольку высшие ордена они получали, приобретая большую «социальную зрелость» в глазах подданных империи. Следует отметить, что со временем все члены императорской семьи получали наивысшие японские ордена: мужчины — орден Хризантемы на Большой ленте, женщины — орден Драгоценной короны первой степени. Лишь орден Хризантемы с цепью оставался наградой «эксклюзивного» характера даже для ближайших родственников монарха.

2. Военнослужащие и гражданские чиновники гарантированно получали ордена «за выслугу лет». Фактически обладание орденом Священного сокровища до 1945 года означало знак принадлежности к привилегированному контингенту японского общества. Однако кавалеры этого ордена явно подразделялись на представителей высокопоставленных слоев данного контингента и на его «простых членов». Степень ордена, на которую мог рассчитывать военный или чиновник, а также сроки выслуги лет, требующиеся для его получения, определялись занимаемой ступенью иерархической лестницы. Это проистекало из скрупулезно разработанных и четко сформулированных критериев и правил награждений. Как было отмечено выше, генерал-лейтенант или гражданский высший чиновник первого ранга

получали через восемь лет после вступления в должность (присвоения звания) орден Священного сокровища третьей степени. В то же время подпоручик или гражданский высший чиновник восьмого ранга могли рассчитывать на орден Священного сокровища шестой степени и только через 14 с половиной лет после вступления в должность (присвоения звания). Находящиеся на нижней ступени иерархии младший унтер-офицер или чиновник второго номенклатурного разряда четвертого ранга удостоивались первого награждения орденом Священного сокровища восьмой степени и лишь не ранее 20 лет после вступления в должность (присвоения звания). Все чиновники второго номенклатурного разряда и соответствующие им по уровню военнослужащие не могли получить ордена Священного сокровища выше седьмой степени. Правда, теоретически зауряд-офицеры и чиновники второго номенклатурного разряда первого ранга могли надеяться на награждение данным орденом в шестой степени, но для этого им требовалось отслужить в своей должности (звании) как минимум 33 года.

Вместе с тем для обеспечения большей эффективности инструментария наградной системы и побуждения «служивых» к самоотверженности и отваге были разрешены, как уже отмечалось выше, награждения за отличие в боевых действиях более высокими степенями ордена, чем это предусматривалось правилами.

Ориентация японской наградной системы до 1945 года на содействие курсу вооруженной экспансии подтверждается и особыми правилами награждения главным военным орденом страны — орденом Золотого коршуна. Особый статус этой награды дополнительно подкреплялся тем, что ее могли быть удостоены только участники боевых действий, причем в этом пункте не делалось исключений даже для членов императорской семьи.

3. Критерии и правила награждений орденами в соответствии с государственным синто по своей сути способствовали подчинению императору всех институтов, которые можно было бы назвать «ветвями власти». В частно-

сти, согласно этим правилам «законодатели» — депутаты парламента приравнялись к государственным чиновникам, представляя собой таким образом неотъемлемую часть единого государственного аппарата императорской Японии. Наградная система могла использоваться как инструмент прямого воздействия и влияния на парламентариев.

4. Смысл и характер критериев и правил награждений в части, касающейся лиц, работавших по неправительственной линии, свидетельствуют о том, что и эта категория могла рассчитывать на получение ордена по существу только за вклад в реализацию интересов Японской империи. При этом явный приоритет при «распределении» наград, особенно высоких степеней, имели представители привилегированных слоев общества.

5. С учетом критериев и правил награждения, действовавших в Японии до 1945 года, представители широких слоев населения могли рассчитывать на награду за свои заслуги перед страной и обществом в лучшем случае в виде соответствующего Знака за отличие.

С первых месяцев 1945 года авантюристическая политика японских милитаристов начала стремительно приближаться к своему краху. В марте американские войска овладели столицей Филиппин — Манилой. В июне 1945 года закончились длительные сражения за Окинаву — последний стратегический рубеж перед собственно Японским архипелагом.

После вступления СССР в войну с Японией (9 августа 1945 год) и американских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки (6 и 9 августа 1945 год) император Хирохито в обращении по радио (14 августа 1945 год) объявил об окончании военных действий и капитуляции Японии. Он выступил вопреки воле военного командования, которое настаивало на продолжении войны до последнего солдата. После этого сотни японских военнослужащих в соответствии с самурайской традицией совершили ритуальное самоубийство³¹².

Красная Армия, сломив сопротивление японской Квантунской армии, освободила северо-восточные районы Китая, Северную

Корею, Южный Сахалин и Курильские острова. Американцы под командованием генерала Дугласа Макартура оккупировали Японию. 2 сентября 1945 года был подписан акт о ее безоговорочной капитуляции³¹³.

Япония потеряла в ходе боевых действий около 2 млн человек, ее промышленность и вооруженные силы были почти полностью разрушены. Планы Токио по созданию «Великой восточно-азиатской сферы совместного процветания» потерпели крах. С конца августа 1945 года началась оккупация страны. Японская империя как фактор международной политики перестала существовать³¹⁴.

Некоторые выводы

В рассмотренный период японская наградная система использовалась правящими кругами в первую очередь в интересах решения государственных стратегических задач по обеспечению политического, экономического и военного контроля Токио в новых районах, подчиняемых путем прямой военной агрессии. На завершающем этапе Второй мировой войны наградной «инструментарий» активно применялся для того, чтобы стимулировать японских военнослужащих к продолжению отчаянного сопротивления превосходящим силам противника, зачастую в безнадежной ситуации. По этой причине данная система развивалась в основном за счет учреждения новых военных наград. Кроме того, японцы дополнительно сформировали своеобразный во мно-

гом уникальный «вспомогательный подраздел» своей наградной системы — наградную систему подконтрольного Токио марионеточного государства Маньчжоу-Го. Ордена и медали этой «империи» использовались как инструмент для более эффективного управления ее населением, включая элиту, а также для поощрения японских военнослужащих и гражданских чиновников, действовавших на «маньчжурском направлении».

Наградная система Японии применялась в интересах обеспечения идеологического влияния в русле государственного синто на население «метрополии», а также захваченных «заморских территорий». В этот же период был учрежден последний на сегодняшний день японский орден — орден Культуры. Его появление придало более гармоничный характер орденской группе наградной системы Японии, создав возможность адекватного поощрения государством выдающихся достижений в области культуры, искусства, науки и техники. В то же время отметим, что, учреждая этот орден в 1937 году, японское руководство имело в виду не только стимулирование специалистов гуманитарной сферы, но и обеспечение научно-технического прогресса для повышения уровня оснащенности своих вооруженных сил.

Указанным периодом закончилась целая эпоха в истории развития наградной системы Японии. С поражением во Второй мировой войне ее дальнейшее применение в сложившемся виде в качестве инструмента государственной политики стало невозможным.

Глава VI

ПОБЕЖДЕННЫЙ НАГРАД НЕ ИМЕЕТ: ЯПОНИЯ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ (1945—1952 гг.)

Поражение во Второй мировой войне лишило Японию всего, что принесла ей вооруженная экспансия прошлых лет, начиная с победы в японо-китайской войне 1894—1895 гг. Она потеряла свои колонии и сферы влияния в Азии с находившимися там промышленными предприятиями, месторождениями полезных ископаемых, земельными участками и недвижимостью. Японию обяжали платить репарации. Страной фактически управлял штаб оккупационных войск (ШОВ)³¹⁵ и их главнокомандующий американский генерал Д. Макартур.

Весь период оккупации можно разделить на два этапа: с 1945 по 1948 год и с 1949 по 1952 год. Главным содержанием первого стали всесторонние реформы, открывшие возможность для развития Японии по новому, демократическому пути. В процессе «большой чистки» многие военачальники и промышленники были осуждены как военные преступники. Крупные японские концерны подверглись декартелизации, сельскохозяйственные угодья в рамках аграрной реформы были распределены более равномерно.

В соответствии с Потсдамской декларацией в 1945 году в Японии были осуществлены разоружение и демобилизация армии, распушение военное и военно-морское министерства со всеми подчиненными им органами, а военнслужащие лишены прав на пенсию. В новой Конституции страны, принятой в 1947 году, в статье 9 было указано: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от уг-

розы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров. Для достижения цели, указанной выше, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается».

В ходе реформ религия синто была полностью отделена от государства. Указания на этот счет японское правительство получило 15 декабря 1945 года от ШОВ в директиве «Об отмене государственного покровительства, увековечивания, руководства и распространения государственного синто». Согласно этому документу запрещалось руководство деятельностью синтоистских святилищ со стороны государства, оказание им финансовой поддержки, преподавание синто в школах. Из школьных учебников изымались синтоистские материалы, из школ и муниципальных учреждений должны были быть удалены предметы синтоистского культа. Государственным и муниципальным служащим, всем должностным лицам запрещалось в официальном порядке посещать святилища для «докладов» божествам о тех или иных событиях в их деятельности. Всем японцам предоставлялась свобода участия или неучастия в тех или иных синтоистских обрядах³¹⁶.

Важной частью проводившегося оккупационными властями курса на ликвидацию государственного синто были меры по дискредитации концепций об «уникальности» японского народа и его государственности, служивших идеологическим обоснованием агрессивной политики правящих кругов Японии. Ключевым элементом стало развенчивание мифа

о «божественной» сущности императора, составлявшего ядро догматики государственно-го синто.

Учитывая авторитет, которым император продолжал пользоваться среди значительной части японского народа, в ШОВ сочли целесообразным, чтобы с заявлением, опровергающим «божественную» сущность императора, выступил он сам. 1 января 1946 года в соответствии со сложившейся практикой Хирохито опубликовал новогодний манифест. В нем содержалось следующее заявление: «Узы между нами и нашим народом всегда жидились на взаимном доверии, уважении и любви. Они не зависят лишь от легенд и мифов. Они не обуславливаются ложной концепцией о том, что император божественен, что японский народ превыше других рас, а посему ему предопределено править миром»³¹⁷. Таким образом, хотя и в иносказательной форме и без осуждения тех, кто на протяжении десятков лет навязывал японскому народу «ложные концепции», император сам опроверг представления о своей «божественной» сущности, об избранности и особой миссии японской нации, составлявшие основы идеологии государственно-го синто. Для большинства японцев это заявление означало крушение привычных представлений, утрату тех моральных ценностей, которые еще недавно не ставились под сомнение. Неудивительно, что заявление императора явилось для них сильным психологическим потрясением.

Крушение государственных институтов Японии и их идеологического ядра — государственного синто — привело к краху всех основных компонентов и атрибутов ранее существовавшей политической структуры и власти. Прежние постулаты, определявшие идентичность японской нации, дававшие ей целеполагание, рухнули. Это напрямую затронуло и такой инструмент государственной политики и идеологии как наградная система. Были подорваны основы, на которых создавались знаковые национальные символы, составлявшие содержание указанной системы: ордена, медали и другие награды. Критерии и правила награждений, действовавшие

до 1945 года, стали несостоятельными. Произошел своего рода частичный демонтаж японской наградной системы.

3 мая 1946 года кабинет министров Японии принял решение отказаться от прижизненных награждений орденами (кроме ордена Культуры) и осуществлять их лишь после смерти. Исключение было сделано только для иностранцев и членов японской императорской семьи³¹⁸. Показательно, что в этот же день в Токио начались заседания Международного трибунала, перед которым предстали японские главные военные преступники³¹⁹.

В мае 1947 года было решено прекратить посмертные награждения японцев, погибших во Второй мировой войне. Была приостановлена также процедура оформления награждений для тех участников военных действий, кто был посмертно представлен к награде. К этому времени родственникам примерно 330 тыс. посмертно награжденных уже были переданы награды погибших.

Принятая в 1947 году новая Конституция Японии отменила какие-либо привилегии и денежные выплаты для награжденных. В статье 14 главы III Конституции (права и обязанности народа) записано: «...Никакие привилегии не предоставляются при присвоении почетных званий, наград или знаков отличия, и любая такая награда действительна только при жизни лица, которое имеет ее в настоящее время или может получить в будущем»³²⁰. Своеобразное «исключение» было сделано для обладателей орденов первой степени или ордена Культуры: в случае их кончины из государственной казны выделялась определенная сумма на оплату обряда погребения³²¹.

С учетом духа и буквы новой Конституции в 1947 году были упразднены награды, которые были сочтены наиболее одиозными и связанными с агрессивными действиями милитаристской Японии: орден Золотого коршуна³²², медали «За участие в Китайском инциденте», «В память Китайского инцидента», «За участие в Великой восточно-азиатской войне». Также был исключен из списка государственных наград Знак за отличие на желтой ленте

(«медаль с пушкой»), хотя фактически награждения им не осуществлялись с конца XIX века.

Сокрушительное поражение Японии во Второй мировой войне, крах идеологии государственного синто и радикальные реформы в общественно-политической жизни страны вызвали в том числе и кардинальные изменения в отношении населения к государственным наградам.

Престиж, а нередко и материальная значимость орденов и медалей в Японии до 1945 года были весьма высоки. В довоенной Японии орден являлся не только символом почета, но также был важным знаком, показывающим, какое положение в обществе занимает его обладатель³²³. Помимо различных льгот и денежных выплат кавалеры орденов и медалей вплоть до окончания войны на Тихом океане пользовались заметным уважением, порой граничившим с завистью³²⁴.

В 1930—1940-х годах была популярна песенка со словами: «Мне очень нравятся военные; когда стану взрослым, я тоже буду носить орден на груди и боевой меч на боку...» («Боку ва гундзин дайсукиё. Има-ни оокику наттара кунсё цукэтэ цуруги сагэтэ...»). На фотографиях и в детских журналах, и общенациональных газетах постоянно можно было видеть военных с наградами, что производило сильное впечатление на детей и подростков.

Когда молодежь шла служить в армию, то получить орден, безусловно, считалось высшей честью. Особенно это касалось ордена Золотого коршуна. Ордена в глазах японцев являлись воплощением чести, достоинства и силы, а их обладатели — лучшими представителями японского народа. Казалось, в орденах сконцентрировались понятия абсолютного авторитета и особой привлекательности³²⁵.

Вышеизложенное дополнительно подтверждает, что правящим кругам Японской империи удалось обеспечить эффективное функционирование наградной системы, главные «инструменты» которой пользовались исключительно высоким уважением в широких массах населения страны.

Однако после капитуляции Японии в 1945 году в наградах стали усматривать лишь

«символы войны и милитаризма». На орденосцев смотрели как на лиц, причастных к военным преступлениям³²⁶.

Уже в первые послевоенные годы ордена и медали появились на прилавках антикварных лавок и в магазинах подержанных вещей. Они превратились в сувениры для иностранцев или в предметы для детских забав. У военнослужащих американских оккупационных войск появилось своеобразное хобби — выменивать японские ордена на сигареты и продукты питания³²⁷. В те времена орден первой степени можно было менять на 20 кг риса³²⁸.

После окончания войны получил довольно широкое освещение случай, когда одна из гейш увеселительного квартала токийского района Акасака начала носить на поясе своего кимоно знак ордена Восходящего солнца второй степени³²⁹. Данный эпизод произвел тягостное впечатление на многих японцев-орденосцев. А вскоре после этого можно было увидеть орден на одежде человека-рекламы, расхаживающего по токийским улицам с яркими транспарантами на спине и груди.

Некоторые молодые девушки послевоенного поколения стали использовать ордена как предметы бижутерии. Награды также переплавлялись для изготовления серебряных колец. В осацком кабаре официанткам в зависимости от получаемой ими от клиентов выручки хозяин прикреплял к одежде ордена Золотого коршуна. Самая «удачливая» устаивалась третьей степени этого ордена³³⁰. Отмечались случаи, когда владельцы собак подвешивали ордену к ошейникам своих четвероногих питомцев³³¹. Все это творилось с орденскими знаками, которые раньше красовались на мундирах известных военачальников или на парадной одежде государственных мужей.

Такое уничижительное отношение к японским наградам находило молчаливую поддержку оккупационных властей. Развенчивались и обращались в прах важнейшие символы побежденной страны, что способствовало приданию необратимости процессам крушения старой Японии³³².

Следует подчеркнуть, что разительные перемены в отношении к орденам отмечались в большей мере среди простого населения. Что же касается высших офицеров, высокопоставленных чиновников и уж тем более членов императорской фамилии и придворных служащих, то в этой среде к государственным наградам сохранялось прежнее уважение.

Тем не менее, как отмечали современники, после поражения Японии в 1945 году практически невозможно было увидеть японца с орденом на груди. Ордена как будто исчезли и канули в небытие, поскольку считалось, что они являются мрачными символами, напоминающими о кровавой трагедии войны. Это вызвало молчаливый протест в части японского общества. Лица, продолжавшие уважительно относиться к наградам, понимали, что для каждого военнослужащего было крайне неприятно, когда его ордена рассматривали как «награду за убийства на войне». Они при этом подчеркивали, что широкой публике не следовало бы забывать, что долг солдата — сражаться, рискуя своей жизнью, как подобает настоящему воину, а наличие у него награды означает, что свой долг он выполнил с честью. По этой причине уничижительное отношение к орденам и медалям недопустимо³³³.

Второй этап оккупации Японии (1949—1952 гг.) характеризовался прежде всего стремлением американцев стабилизировать общественно-политическую ситуацию в стране при одновременном фактическом отказе от некоторых радикальных преобразований.

Цель американских оккупационных властей состояла в том, чтобы не допустить повторения такого положения, при котором японская военная машина вновь стала бы угрожать интересам США. Отсюда вытекала необходимость идеологического разоружения поверженного противника, дезавуирования идей о превосходстве Японии над остальными странами. Однако Вашингтон не намеревался полностью дискредитировать императора. Американцы рассматривали его как важный фактор стабилизации внутривнутриполитической ситуации, сдерживания недовольства народных масс тя-

желым экономическим положением, сложившимся в период оккупации, как оплот в борьбе против нарастающего демократического движения левого толка. Не случайно уже 3 января 1946 года генерал Макартур приветствовал выступление императора, заявив: «Новогоднее послание императора весьма радует меня. Он берет на себя руководящую роль в демократизации своего народа»³³⁴.

Были предприняты меры для того, чтобы внедрить представление о «человечном» облике императора, являющегося «отцом нации», который вместе со своим народом переживает выпавшие на его долю невзгоды. Записанные на пленку речи императора о тяжелом продовольственном положении передавались по радио, а с июня 1946 года начались его поездки по стране.

Предпринимался комплекс мер в интересах обеспечения «преемственности японской государственности». Ее стержнем явилось сохранение института императора. Новая конституция 1947 года провозгласила, что «император является символом государства и единства народа, его статус определяется волей народа, которому принадлежит суверенная власть» (глава 1, статья 1).

С 1 января 1948 года возобновляется практика «общения монарха с народом», когда на Новый год и в свой день рождения император и его семья приветствуют всех являющихся с поздравлениями в императорский дворец в Токио³³⁵.

Постепенно США пересматривают свой подход к вопросу о наличии у Японии собственных вооруженных сил. В новогоднем послании Д. Макартура японскому народу 1 января 1950 года отмечалось, что «положения, зафиксированные в Конституции, никоим образом нельзя истолковывать в смысле полного отрицания права Японии на самооборону против неспровоцированного нападения». 23 января 1950 года премьер-министр С. Ёсида вслед за Макартуром заявил, что Япония не отказывается от права на самооборону³³⁶.

После начала войны в Корее 8 июля 1950 года директивой Макартура японскому правительству предписывалось создать так

называемый полицейский резервный корпус численностью в 75 тыс. человек. Можно сказать, что это формирование, созданное указом японского правительства от 10 августа 1950 года, стало основой возрождаемой японской армии.

Корпус был укомплектован главным образом бывшими военными служащими императорских армии и флота, включая офицеров, которые назначались на командные должности. В августе 1952 года он был преобразован в корпус национальной безопасности, а с 1 июля 1954 года в соответствии с принятым парламентом законом получил официальный статус «сил самообороны», который сохраняется по сей день. Одновременно было создано управление обороны (УО), организационно приданное канцелярии премьер-министра. По подобию американского сформирован объединенный комитет начальников штабов (ОКНШ), выполняющий функции генштаба. Главной фигурой в системе военного командования страны стал премьер-министр, который несет ответственность в данной области перед парламентом. В случае возникновения угрозы национальной безопасности премьер-министр имеет право отдавать приказы и приводить в действие все структуры японских сил самообороны (ЯСС), но с одобрения парламента. В особых случаях это одобрение может быть получено «постфактум».

Стремясь создать необходимые предпосылки к восстановлению полноценной государственности, правящие круги и политическая элита Японии начинают предпринимать последовательные усилия по формированию новой идеологии. Понимая, что государственный синто в его прошлом виде — это уже перевернутая страница истории, японский политический истеблишмент, ориентируясь на привнесенные оккупационными властями либерально-демократические воззрения, тем не менее стремится опереться и на «традиционные японские ценности». В каком-то смысле, хотя и в других условиях, на принципиально новом витке развития, в этом можно усмотреть своеобразное повторение подходов, характерных

для мэйдзийской Японии. Воспринимая и вводя в практику западные, прежде всего американские модели и концепции, правящие круги Страны восходящего солнца осуществляют аккуратные, широко не афишируемые, но целеустремленные усилия по сохранению «японского духа». И здесь заметная ставка делается на морально-этические и идеологические основы традиционного синто. С этим приходят продумываются пути и меры по воссозданию государственных институтов, а также присущих полноценному государству механизмов, атрибутов и символов.

Потребность государства в наличии нормально функционирующей наградной системы как одного из эффективных инструментов проводимой политики побудила правительство Японии (кабинет Катаямы) уже в 1948 году начать проработку перспектив ее реформы и восстановления. В дальнейшем в развитии этого новый кабинет министров во главе с Асидой внес на рассмотрение парламента соответствующий проект. Предлагалось, в частности, ограничить количество степеней ордена пятью. Вместо ранее существовавших низших седьмой и восьмой степеней предусматривалось учредить «значки отличника» (коросё), а также ввести взамен Знаков за отличие (хосё) значки или медали «За примерное поведение» (дзэнкосё)³⁷. Законопроект прошел через палату представителей, но застыл в палате советников.

Новый кабинет консерваторов во главе с Ёсидой отложил решение вопроса о наградной системе до подписания мирного договора со странами-членами антигитлеровской коалиции, которое состоялось в сентябре 1951 года в Сан-Франциско.

Некоторые выводы

В указанный период проходили процессы демонтажа и перестройки политической системы Японии, ликвидации официальной идеологии в виде государственного синто. Крушение прежних институтов Японской империи привело и к коллапсу ее наградной системы. Вместе

с тем, развенчивая концепцию «божественной» сущности императора, составляющую ядро догматики государственного синто, оккупационные власти не пошли на полную дискредитацию монарха, отводя ему важную роль в стабилизации политической ситуации. Премственность японской государственности, по

их замыслу, должно было обеспечить сохранение института императора. Такой подход облегчил усилия японской правящей элиты по созданию определенных предпосылок к возрождению отечественной наградной системы, но восстановить ее при оккупационном режиме не представилось возможным.

Глава VII

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА: ЯПОНИЯ НА ПУТИ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ СТАТУСА МИРОВОЙ ДЕРЖАВЫ (1952—1971 гг.)

28 апреля 1952 года вступили в силу Сан-Францисский мирный договор и японо-американский договор безопасности. Мирный договор декларировал прекращение состояния войны и определял дальнейшие отношения подписавших его стран с Японией как суверенные и равные. Он окончательно аннулировал результаты прежней агрессивной японской политики. Япония признала независимость Кореи, отказалась от прав на Тайвань, Южный Сахалин, Курильские острова, от «всех особых прав и интересов в Китае» и т. д. Ею были признаны приговоры Международного военного трибунала для Дальнего Востока и других судов над военными преступниками. Важное значение имело принятие Токио на себя обязательство следовать в международных отношениях положениям устава ООН, включая разрешение всех международных споров мирными средствами.

Согласно японо-американскому договору безопасности, подписанному в Сан-Франциско, США предоставлялось «право размещать наземные, воздушные и морские силы в Японии и вблизи нее». Конкретные условия, регулирующие их размещение, были определены в специальных соглашениях. Основным являлось «административное соглашение», согласно которому Вашингтон закрепил за собой право создавать военные базы в любых районах Японии и размещать там войска фактически неограниченной численности. Помимо того, американские войска могли пользоваться японскими портами и аэродромами. Амери-

канским военнослужащим и их семьям предоставлялось право экстерриториальности.

Японо-американский договор безопасности стал составной частью системы договоров, которые США заключили в регионе Дальнего Востока и Тихого океана в соответствии со своей «концепцией сдерживания». Япония стала важным элементом в американской стратегии противостояния «коммунистической угрозе со стороны СССР и КНР».

С вступлением в силу двух указанных договоров оккупация Японии завершилась, штаб главнокомандующего оккупационными войсками был ликвидирован.

Вскоре после этого японское правительство вернулось к вопросу о воссоздании наградной системы. В конце 1952 года в парламенте был представлен новый законопроект. Он предусматривал сохранение орденов Хризантемы и Культуры, а также ордена Восходящего солнца (в пяти степенях). Предлагалось также учредить ранее не существовавший орден Индустрии (Сангё кунсё). Однако роспуск парламента не позволил довести до конца обсуждение этого законопроекта в палате представителей³³⁸.

В 1953 году ряд районов Японии пострадал от серьезного наводнения. Их население проявило отвагу и самопожертвование при спасении людей, преодолении последствий стихийного бедствия и при восстановительных работах. Массовый героизм, проявленный в таких масштабах впервые после поражения Японии в войне на Тихом океане, необходимо было поощрить, и наградная система вновь стала

весьма востребованной. Создалась ситуация, позволявшая принять практические меры по ее реальному возрождению. Можно было сделать первый принципиально важный шаг в этом направлении: начать награждать при жизни относительно широкие слои населения.

18 сентября 1953 года кабинет министров Японии принял решение о частичном возобновлении прижизненных награждений, которым подлежали следующие категории:

1) лица, имеющие особые заслуги при действиях в районе стихийного бедствия: борьба с пожарами, спасение людей, восстановительные работы и др.;

2) лица, задержавшие преступников или способствовавшие их задержанию, невзирая на личную опасность;

3) лица, имеющие особые заслуги при локализации и предотвращении катастроф и аварий на производстве и в горной промышленности;

4) лица, по результатам своей деятельности заслуживающие награды и по состоянию здоровья или в силу полученных травм находящиеся на пороге смерти;

5) другие лица, заслуживающие незамедлительного награждения³³⁹.

В этот же период времени предпринимаются меры по укреплению административных подразделений, призванных обеспечить реконструкцию наградной системы страны. В 1953 году существовавший до этого в качестве небольшого рабочего органа наградной отдел канцелярии премьер-министра преобразуется в Управление по наградам. Создается также Совет экспертов для выработки рекомендаций относительно функционирования наградной системы (Эйтэн-ни кансүрю юсикиси кайги) с учетом мнения широких слоев населения Японии. В своей работе Совет исходил прежде всего из следующего принципа: если до 1945 года главными объектами, на которые было направлено действие наградной системы, были чиновники и военные, то теперь в ее сферу должны попасть представители различных социальных категорий и групп³⁴⁰. Было установлено, что на основе критериев и правил, выработанных этим

Советом, кандидаты на получение наград будут отбираться из различных слоев общества и затем представляться соответствующими министерствами и ведомствами на утверждение кабинетом министров.

В Совет экспертов вошло 12 человек, представлявших разные сферы и круги: авторитетные ученые, бывшие министры и судьи, бизнесмены, работники СМИ. Согласно регламенту в заседаниях Совета со стороны правительства участвовал госминистр — начальник канцелярии премьер-министра, его заместитель, начальник и заместитель начальника бюро по общим вопросам канцелярии премьер-министра, начальник юридического бюро кабинета министров, начальник Управления по наградам³⁴¹. Состав нового органа, ответственного за выработку основ функционирования наградной системы послевоенной Японии, принципиальным образом отличался от его аналога довоенного периода — императорского Совета по наградам. Данное обстоятельство должно было способствовать проведению коренной реформы указанной системы.

Вслед за этим, сразу после формирования нового правительства — кабинета Хатоямы был сделан очередной важный шаг: подготовлена и принята поправка к закону о Знаках за отличие (хосё) от 1881 года. В соответствии с поправкой правительственным указом № 7 от 22 января 1955 года дополнительно учреждались новые Знаки за отличие — на желтой и фиолетовой лентах³⁴².

Знак за отличие на желтой ленте, как уже указывалось выше, впервые учреждался в 1887 году и был официально упразднен в 1947 году. Новый Знак с аналогичным названием имел совершенно другой статус. Он отличался от старой награды и внешне: крепился не к треугольной, а к прямоугольной ленте; его аверс и реверс были такие же, как и у других Знаков за отличие.

Знак за отличие на желтой ленте (одзюхосё) предназначался для тех, кто показал достойный пример упорной и результативной работы по месту своей трудовой (служебной) деятельности.

Знаком за отличие на фиолетовой ленте (сид-жохосё) награждали лиц, которые ярко проявили себя в науке, искусстве и в области распространения знаний³⁴³.

В числе государственных и общественных институтов, возобновивших свою активную деятельность в послеоккупационный период, было и Общество японского Красного Креста. В целях стимулирования практического участия организаций и отдельных лиц в работе Общества было увеличено число его наград. 1 апреля 1956 года состоялось учреждение **Золотого ордена за заслуги**, а также **Золотой медали Особого члена Общества**.

Золотой орден за заслуги стал высшей наградой Общества японского Красного Креста. По своей форме и внешнему виду он был аналогичен Серебряному ордену за заслуги, учрежденному в 1888 году, за тем исключением, что все его серебряные части были позолочены.

Золотая медаль Особого члена Общества изготовлена из позолоченного серебра. Во всем остальном по внешнему виду аналогична Серебряной медали Особого члена Общества.

С учетом высокого авторитета своих наград в Японии до 1945 года руководство Общества японского Красного Креста, опираясь на поддержку правительства страны, рассчитывало, что введение нового высшего ордена и медали будет способствовать привлечению новых членов, а главное — притоку финансовых средств. В этих целях было установлено, что Золотым и Серебряным орденами за заслуги, а также Золотой и Серебряной медалями Особого члена Общества японского Красного Креста награждаются не только физические лица, но и корпорации, компании и другие организации за соответствующие денежные пожертвования. Корпоративные награды имеют ту же форму, что и для индивидуальных лиц, но изготавливаются без кольца для подвески на ленту, прикрепляются вместе с бантом и розеткой на основу, обтянутую темно-синей тканью, и помещаются в деревянную рамку размером 19,3×25,4 см для орденов и размером 8,4×18 см для медалей³⁴⁴.

В зависимости от размера пожертвованных членами Общества получают следующие награды:

1. свыше 10 тыс. иен — Серебряная медаль Особого члена Общества японского Красного Креста;

2. свыше 30 тыс. иен — Золотая медаль Особого члена Общества японского Красного Креста;

3. свыше 200 тыс. иен — Серебряный орден за заслуги (для юридических лиц — наградная плакетка);

4. свыше 500 тыс. иен — Золотой орден за заслуги (для юридических лиц — наградная плакетка)³⁴⁵.

Кроме того, указанные награды могут вручаться за практический личный вклад в работу Общества. Так, доноры, сдавшие кровь свыше 70 раз, награждаются Серебряным орденом за заслуги, а свыше 100 раз — Золотым орденом³⁴⁶.

Успешная деятельность японского Красного Креста в последующие годы, несомненно, была обеспечена в том числе и своевременными мерами, предпринятыми в послеоккупационный период по активизации использования наградного инструментария. Данный тезис подтверждает то обстоятельство, что к концу XX века в Обществе насчитывалось порядка 18 млн 500 тыс. членов (включая юридические лица). Считается, что в нем состоит практически каждый седьмой житель Японии.

Таким образом, в течение ближайших лет после окончания оккупации произошли важные события в процессе возрождения японской наградной системы. Состоялось учреждение двух новых государственных наград. Также появились новые высший орден и медаль Общества японского Красного Креста, чьи награды до 1945 года по своему авторитету были близки к государственным. Однако провести через парламент полноправный документ, регламентирующий новую наградную систему в целом, правительству Хатоямы, как и его послевоенным предшественникам, не удалось. Тем не менее показательно, что учрежденные после долгого перерыва и впервые

в послевоенной истории Японии награды предназначались для достаточно широких слоев населения, их получение не зависело от общественного или служебного статуса награждаемых, поощрялись заслуги на гражданском и гуманитарном поприще. В целом указанные награды имели весьма демократический характер. Эти обстоятельства и подходы можно было считать своего рода ориентиром для формирования возрождаемой японской наградной системы.

Вместе с тем на фоне поворота к демократическим принципам в это же время начинают постепенно проявляться и националистические настроения. Сначала подспудно, а потом все более явно проводится мысль о том, что, поскольку император является «символом государства и единства народа», уважение и любовь к императору неотделимы от любви к Японии. Фигура монарха начинает вновь обретать важное место в системе национальных ценностей. Возникает и тезис о необходимости «возродить синто и превратить его в духовную опору людей». Правящие круги предпринимают усилия к тому, чтобы религия синто воспринималась не только в качестве конфессии, но и как национальная духовная традиция³⁴⁷.

Поскольку в практике синто основной упор делался не столько на догматику, сколько на ритуальную сторону, апологеты идеологии государственного синто и после поражения в войне упорно стремились к сохранению многих обрядов, которые ранее служили распространению в массах культа императора, националистических и милитаристских настроений³⁴⁸. Личное участие монарха в этих ритуалах существенно повышало их политическую значимость. Показательно, что вскоре после окончания оккупации, в мае 1952 года, Хирохито присутствовал на Всеяпонской церемонии поминовения погибших на войне (дзэнкюу сэмбуцу суйтосики), являвшейся одним из основных обрядов государственного синтоизма до окончания Второй мировой войны³⁴⁹. Примерно в это же время сторонники укрепления роли и авторитета императора обратились и к инструментарию наградной системы. 10 ноября 1952 года в связи с проведением официальной «церемо-

нии совершеннолетия» высший японский орден получил наследный принц Акихито. Были награждены и другие члены императорской семьи³⁵⁰. Указанные награждения служили «подкреплением» авторитета и престижа императора и императорского дома в целом.

В то же время запрет на прижизненные награждения орденами (за исключением ордена Культуры) «простых» японских подданных продолжал оставаться в силе.

Послеоккупационная Япония тем не менее все быстрее обзаводилась присущими независимому государству механизмами, атрибутами и символами. Стали чаще высказываться мнения, что страна не может считаться по-настоящему независимой и свободной, если у нее нет полноценной наградной системы. Многие японские дипломаты, особенно аккредитованные за рубежом, выступали за возобновление практики активных награждений орденами, причем достаточно высоких степеней. Они обосновывали это, в частности, тем, что на протокольных мероприятиях японские послы и посланники в официальной форме одежды без наград или с орденами низших степеней психологически заведомо оказывались в невыгодном положении рядом с зарубежными коллегами-орденоносцами³⁵¹.

Одним из первых монархов, посетивших Японию с официальным визитом после войны, стал император Эфиопии Хайле Селассие первый. На официальных мероприятиях в Токио его мундир наряду с высшей эфиопской наградой — орденом Печати царя Соломона украшала ранее пожалованная ему императором Японии высшая японская награда — орден Хризантемы с цепью. Император Хирохито, принимая эфиопа, по этому случаю также имел на груди звезду ранее полученного от Хайле Селассие ордена Печати царя Соломона, а также орден Хризантемы с цепью. На императрице Японии были эфиопский орден Королевы Шебы с цепью (знак и звезда ордена) и звезда японского ордена Драгоценной короны первой степени. Таким образом, высшие руководители достойно предстали с соответствующими наградами на груди, отвечающими и их положе-

нию, и существу момента. Вместе с тем другие высокопоставленные японские представители, включая руководящих сотрудников МИД и Управления по делам императорского двора, в этом отношении выглядели более чем скромно, так как имели японские ордена низких степеней. Сопровождавшие Хайле Селассие эфиопы в связи с этим неофициально высказывались в том плане, что им трудно понять по внешнему виду, кто среди японцев относится к руководящему звену.

Вслед за японскими дипломатами постепенно стали сетовать на отсутствие орденов и высокопоставленные представители других ведомств страны, также мотивируя это тем, что во время протокольных мероприятий они по этой причине выглядят намного «бледнее», чем их зарубежные коллеги.

В дальнейшем на статусный характер орденов стали обращать больше внимания и с точки зрения ситуации собственно в Японии. Так, был отмечен «неприятный казус», когда влиятельный политик, бывший председатель палаты представителей парламента Японии появился на одном мероприятии с орденом Восходящего солнца четвертой степени, в то время как несколько его подчиненных красовались там же с орденами второй и третьей степени³⁵².

Японские специалисты в области наградной системы характеризовали ситуацию указанного периода в следующих выражениях: «Постепенно закончилось смутное время, пришедшее после 1945 года. Страсти улеглись. Создавалась новая японская армия, получившая название „силы самообороны“. Япония заключала мирные договоры со своими бывшими противниками, восстановила дипломатические отношения с зарубежными странами. Начала возрождаться и наградная система. В жизнь страны вновь стали возвращаться ордена»³⁵³.

В преддверии воссоздания полнокровной наградной системы в японском обществе с учетом положений новой Конституции, воспринявшей предоставление орденоносцам каких-либо привилегий, высказывались сомнения, не являются ли бессмысленными ордена, которые не дают их обладателям никаких пре-

имуществ. Возобладало тем не менее мнение о том, что ордена как главный инструмент наградной системы имеют важное значение для государства и на новом этапе развития Японии. Это значение не уменяло и то обстоятельство, что обладание орденом уже не определяло социального статуса награжденного, как это было до 1945 года. Японские эксперты в области наградных систем указывали, что ордена необходимы для того, чтобы отмечать лиц, идущих в авангарде деятельности по решению важнейших задач в областях культуры, экономики, обороны, политики и др. Кроме того, ордена имеют важное значение как весьма полезный инструмент в сфере дипломатии и международных отношений. В качестве одного из аргументов, подтверждающих важность госнаград, приводился пример Советской России. Упразднив после Октябрьской революции 1917 года старую наградную систему и все награды Российской империи, новая власть уже в сентябре 1918 года учредила свой орден — орден Красного Знамени, чтобы поднять боевой дух сражавшихся на фронтах гражданской войны. В последующем, как отмечали японцы, в СССР была создана полнокровная наградная система. Более того, по числу действующих орденов Советский Союз вышел на одно из первых мест в мире³⁵⁴. Пример СССР приводился японцами не случайно, так как в Советском Союзе наличие ордена также не определяло социального статуса награжденного.

Со второй половины 1950-х годов Япония начала свой гигантский рывок, который через 15–20 лет вывел ее на позиции мировой державы. Этот успех был обусловлен умелым сочетанием элементов западной модели рынка, общественного устройства и демократии с устойчивой традиционной культурой, сохранившейся несмотря на поражение во Второй мировой войне и оккупационную политику США.

Американская оккупация сопровождалась привнесением в японскую жизнь элементов американской материальной цивилизации. Это привело к одному из важных последствий оккупации — психологическому шоку, испытанному японцами от сознания того, насколько

их страна отстала в техническом отношении от Соединенных Штатов. В определенной мере это было повторением шока мэйззийской эпохи, когда страна ужаснулась, поняв, что ей грозит, если не удастся ликвидировать огромное отставание от Запада. Осознание масштабов этого отставания претворилось в общественном сознании в национальную задачу «догнать» Америку.

В этот же период в принципе сформировалась японская концепция научно-технического развития. Суть ее заключалась в максимальном использовании достижений зарубежной мысли и реализации их в отечественном производстве. Результаты научно-технического рывка оказались поразительными. Уже в 1957 году Япония занимала первое место в мире в судостроении, производстве керамической посуды, пряжи, штапеля, сульфата аммония, по вылову рыбы; второе-третье место по производству хлопчатобумажных нитей, искусственного шелка, синтетических волокон, ткацких станков, фотоаппаратов, швейных машин, радиоприемников, а также по производству риса.

Начался массовый выход японских товаров на зарубежные рынки. В 1957 году Японии принадлежало первое место в экспорте хлопчатобумажных и синтетических тканей, пряжи, судов, цемента, швейных машин, ткацких станков, посуды, игрушек; второе-третье места в экспорте листового стекла, консервных изделий, фотоаппаратов, велосипедов, сельскохозяйственных удобрений, железнодорожных вагонов³⁵⁵.

Одновременно Токио предпринимал целенаправленные и результативные усилия по обеспечению большей самостоятельности своей внешней политики. Одно из главных направлений действий в этом плане заключалось в придании партнерского характера отношениям с США и более равноправного характера японо-американскому договору безопасности. Япония также весьма заметно активизировалась на международной арене в целом и получила доступ к мировым сырьевым и экспортным рынкам. В декабре 1956 года Страна вос-

ходящего солнца стала 80-м членом ООН. Это важное событие завершило процесс восстановления ее международных позиций после Второй мировой войны.

Бурный рост и всестороннее укрепление положения Японии вызывали необходимость эффективного использования всех политических инструментов, которыми могло бы воспользоваться государство. В конце концов это поставило в реальную повестку дня задачу восстановления полнокровной наградной системы как одного из инструментов государственной политики.

В 1962 году на одном из заседаний правительства Икэды состоялось довольно эмоциональное выступление министра строительства Коно в пользу восстановления в стране полноценной наградной системы. Коно особенно возмущался тем, что, несмотря на постановление кабинета министров от 1953 года о частичном восстановлении прижизненных награждений, формально все же продолжало оставаться в силе решение кабинета от мая 1946 года о прекращении прижизненного награждения орденами. Это выступление побудило правительство поручить начальнику Административно-координационного управления (АКУ) форсировать отработку соответствующих законодательных мер.

По рекомендации АКУ, основанной на анализе юридической стороны дела, кабинет Икэды 12 июля 1963 года своим решением официально восстановил возможность прижизненного награждения орденами, окончательно отменив правительство постановление от мая 1946 года об их прекращении³⁵⁶. Это было сделано без законодательного оформления в парламенте. На заседании кабинета было определено, что орденами могут быть награждены не только военные и госслужащие, но и представители всех слоев населения.

В соответствии с июльским (1963 год) постановлением правительства Японии «О порядке награждения и процедуре вручения орденов, медалей и Знаков за отличие» в основном сохранялись традиционные японские награды, за исключением ранее отмененных в 1947 году

ордена Золотого коршуна и некоторых медалей, учрежденных в связи с агрессивной политикой Японии.

В постановлении также отмечалось, что торжественное вручение высших орденов и орденов первой степени осуществляет лично император в своем дворце. Там же в присутствии императора премьер-министр вручает ордена Культуры.

Необходимо было выработать новые критерии и правила награждений взамен действовавших до 1945 года. 21 апреля 1964 года кабинет министров утвердил следующие Критерии награждения орденами государственных и муниципальных служащих, имеющих соответствующие заслуги при исполнении своих должностных обязанностей:

1) премьер-министр, председатели обеих палат парламента, председатель Верховного суда: первое награждение — орденом Священного сокровища первой степени;

2) государственные министры, заместители председателей обеих палат парламента, члены Верховного суда, начальник канцелярии премьер-министра, начальник управления по общим вопросам канцелярии премьер-министра: первое награждение — орденом Священного сокровища второй степени;

3) депутаты парламента: первое награждение — орденом Священного сокровища четвертой степени.

Заместитель начальника канцелярии премьер-министра, парламентские заместители министра, председатели постоянных и специальных комитетов обеих палат парламента: первое награждение — орденом Священного сокровища третьей степени;

4) высшие государственные чиновники, выполняющие особо важные функции: первое награждение — орденом Священного сокровища второй или третьей степени;

5) губернаторы префектур, а также мэры особо важных городов, определенных в качестве таковых пунктом 1 параграфа 19 статьи 252 Закона о местном самоуправлении: первое награждение — орденом Священного сокровища четвертой степени.

Мэры других городов, но с населением свыше 250 тыс. человек: первое награждение — орденом Священного сокровища пятой степени.

Мэры городов с населением менее 250 тыс. человек, а также главы административных поселков и деревень: первое награждение — орденом Священного сокровища шестой степени;

6) депутаты префектуральных ассамблей, а также члены городских, районных, поселковых и сельских собраний: первое награждение орденом Священного сокровища шестой степени;

7) другие категории лиц, не упомянутые выше, но выполняющие признанные важные функции: первое награждение — орденом Священного сокровища шестой или более высокой степени.

Прочие категории лиц, также имеющих соответствующие заслуги при исполнении своих должностных обязанностей: первое награждение — орденом Священного сокровища восьмой или более высокой степени;

8) во всех вышеизложенных случаях при решении вопроса о награждении первым или последующими орденом следует учитывать наличие необходимого срока пребывания кандидата на награждение в его должности, а также степень важности выполняемых им должностных обязанностей.

9) вопросы о награждении лиц, имеющих выдающиеся заслуги, решаются особым порядком вне зависимости от вышеизложенных Критериев награждения³⁵⁷.

Одной из важных особенностей Критериев, принятых в 1964 году, было усиление внимания к поощрению работающих по неправительственной (негосударственной) линии. В отношении этой категории предусматривалась возможность награждения орденами следующих лиц:

1) лица, имеющие заслуги в области науки и искусства, внесшие вклад в развитие культуры;

2) работники прессы и других средств массовой информации, внесшие вклад в интересах общественного блага;

3) работники образования, внесшие вклад в дело образования;

4) лица, успешно трудившиеся в сфере социального обеспечения и сбора налогов;

5) лица, внесшие вклад в развитие благосостояния общества своими открытиями, изобретениями и другими результатами созидательного творческого труда;

6) лица, успешно трудившиеся в сфере общественных работ, таких как охрана лесов и лесопосадки, сооружение дамб и укрепление берегов рек и водоемов, борьба с эрозией почв, их культивация и улучшение и др.;

7) лица, внесшие вклад в развитие благосостояния общества, работая в таких общественно важных сферах, как обеспечение железнодорожных, шоссейных, морских и воздушных перевозок, электро- и газоснабжение;

8) лица, внесшие вклад в области народного здравоохранения, санитарии и гигиены, из числа медиков и фармацевтов;

9) лица, внесшие вклад в интересах общественного блага, из числа адвокатов, юридических поверенных в делах, управляющих имуществом или финансовыми операциями и др.;

10) лица, внесшие вклад в деятельность общественных организаций, из числа членов арбитражных комитетов, комитетов по защите прав человека, комитетов гражданских административных и др.;

11) лица, внесшие вклад в интересах общественного блага и обеспечившие развитие и процветание экономики и промышленности, работая в таких отраслях и сферах, как сельское хозяйство, лесоводство, животноводство, рыболовство, торговля, промышленность, разработка недр, внешняя торговля, банковское дело, страхование, кредитование, складское дело, строительство, туризм и др.;

12) лица, работавшие в сфере трудовых отношений и внесшие вклад в дело развития экономики и обеспечения стабильности жизни народа;

13) лица, добившиеся успехов в области физкультуры и спорта или способствовавшие их развитию;

14) другие помимо вышеупомянутых лица, внесшие вклад в интересах общественного блага³⁵⁸.

Отвечавшие указанным критериям награждались орденом Священного сокровища шестой степени и выше, если признавалось, что они имеют заслуги перед государством или обществом. Имевшие значительные заслуги награждались орденом Священного сокровища четвертой степени и выше, а лица с особо значительными заслугами получали тот же орден второй или первой степени.

В Критериях награждений 1964 года зафиксировано, что вместо ордена то или иное лицо может быть отмечено наградной серебряной или деревянной лакированной чашей, если это будет сочтено более подобающим³⁵⁹. В соответствии с решением кабинета министров от 21 апреля 1964 года было установлено, что серебряные чаши с изображением Хризантемы существуют в двух категориях: одиночная чаша и группа из трех чаш. Причем одиночные чаши имеют два разряда, отличающиеся между собой размером (размер № 1 и размер № 2), а группа из трех чаш подразделяется по этому же принципу на три разряда (размеры № 3, 4 и 5).

Деревянные лакированные чаши также имеют две категории: группа из трех чаш со специальной подставкой под них и группа из трех чаш без подставки. Группа из трех чаш с подставкой имеет три разряда: размер № 5, размер № 6, размер № 7 (два последних в настоящее время используются редко). Группа из трех чаш без подставки подразделяется на два разряда: размер № 3 и размер № 4.

Одиночные деревянные лакированные чаши в современной наградной практике используются довольно редко³⁶⁰.

В каких случаях происходят награждения чашами? Приведем несколько примеров.

Если изучается целесообразность награждения орденоснца новым орденом более высокой степени, но имеющихся у него заслуг несколько недостает для получения нового ордена, может быть принято решение о награждении его серебряной наградной чашей с гербом Хризантемы. При этом орденом первой

и второй степеней будет соответствовать набор из трех чаш, а орденам третьей и четвертой степеней — одиночная чаша. Деревянные лакированные чаши обычно считаются соответствующими орденам пятой степени и ниже³⁶¹.

Возьмем в качестве другого примера случай с настоятелем крупного монастыря или храма, занимающим в религиозной иерархии весьма высокое положение. Давать оценку его заслугам, используя обычные общественные критерии, затруднительно. Сложно связать эти заслуги с тем или иным орденом. В этой ситуации будет подобающим наградить его серебряной или деревянной лакированной чашей³⁶².

Серебряные наградные чаши получали члены японских олимпийских команд, завоевавшие золотые медали. Среди награжденных есть и лица, осуществлявшие крупные строительные проекты общенационального значения, такие, как всемирно известная скоростная железнодорожная магистраль «Синкансэн», а также мост Ваката, дамба Куробэ³⁶³.

Кроме того, в случае посмертного награждения Знаком за отличие (кроме Знака на темно-синей ленте), а также в случае, если награжденный Знаком за отличие скончался до осуществления его фактического награждения, его родственникам вручается наградная серебряная или деревянная лакированная чаша с гербом павлонии, либо наградной документ соответствующего Знака за отличие. Конкретный родственник определяется в следующей последовательности: супруг (супруга), дети, родители, внуки, дед (бабушка), братья (сестры)³⁶⁴.

В целом соответствие наградных чаш той или иной степени ордена или Знака за отличие не является жестко и однозначно определенным. Принято исходить из того, что серебряные чаши могут приравняться к орденам, а деревянные лакированные — к Знакам за отличие. Кроме того, считается, что ближе к уровню орденов стоят чаши с изображением хризантемового герба, а к Знакам за отличие — с гербом павлонии³⁶⁵.

Весной 1964 года была восстановлена довоенная традиция «весенних» (хару-но дзёкун) и «осенних» (аки-но дзёкун) награждений:

29 апреля (день рождения императора Сёва) и 3 ноября (День культуры). В рамках весенних награждений в 1964 году наград был удостоен 201 человек. В дальнейшем их число постепенно возрастало³⁶⁶.

Несмотря на то что наградная система Японии, безусловно, стала намного демократичнее, чем до 1945 года, обращал на себя внимание тот факт, что первыми в опубликованных в печати списках награжденных 29 апреля 1964 года фигурировали принцессы — члены императорской фамилии, получившие ордена Драгоценной короны первой степени (в категории награждений императора и членов его семьи)³⁶⁷. Это обстоятельство «ненавязчиво» подтверждало традицию сохранения за монархом и его ближайшими родственниками особого положения в японском обществе.

Возобновившиеся в 1964 году весенние и осенние награждения коснулись представителей широких слоев населения и стали таким образом носить более демократичный характер. Ордена зачастую получали люди преклонного возраста, отошедшие от своей основной деятельности и уже оставившие свои посты.

Если раньше награждения японских подданных были священной и неотъемлемой прерогативой императора, то теперь монарх осуществлял их по предложению и с одобрения кабинета министров как часть своих государственных функций. В новых условиях награждения орденами уже не являлись, как прежде, объектом монопольного права императора, когда они доставались его приближенным, его «верным слугам» и «военному сословию». Это уже не сопровождалось предоставлением каких-либо привилегий или денежных вознаграждений. Средства массовой информации могли свободно публиковать критические материалы, связанные с награждениями. Более того, на первых порах некоторые достаточно известные деятели отказывались принимать награды, которых они были удостоены, усматривая в них «символы реакционного прошлого». Сами ордена, хотя и оставались по своему внешнему виду такими же, как и до войны, казалось, утратили

свою «сакральность» и стали восприниматься более «приземленно». Отношение к ним широких слоев населения, по сравнению с довоенным, изменилось. Нередко по их поводу звучала общественная критика³⁶⁸.

Так или иначе, можно говорить о том, что 29 апреля 1964 года открылась новая страница в истории японской наградной системы: в полной мере были возобновлены прижизненные награждения и 201 человек получили ордена и наградные чаши. Они были отобраны из числа примерно 500 кандидатов, представленных министерствами и ведомствами.

Высшим японским орденом — орденом Хризантемы на Большой ленте был награжден бывший премьер-министр Ёсида Сигэру (1878—1967 гг.). Еще до войны он сделал успешную дипломатическую карьеру, был послом Японии в Риме (1930—1932 гг.) и в Лондоне (1936—1938 гг.). Когда война на Тихом океане подходила к концу, группа военных, политиков, дипломатов, находившихся по большей части «на покое», принялась зондировать почву для заключения сепаратного мира. Ёсида входил в эту группу и весной 1945 года был арестован по подозрению в государственной измене. Несколько недель заключения стали надежным «страховым полисом» на послевоенный период — он прослыл врагом милитаризма и жертвой режима. В сентябре 1945 года, сразу же после подписания капитуляции, Ёсида стал министром иностранных дел в кабинете принца Хигасикуни. С апреля 1946 года — премьер-министр. Занимал этот пост неоднократно, в общей сложности — больше семи лет. «Эра Ёсиды» включила в себя принятие демократической Конституции и волну полицейских репрессий против коммунистов и профсоюзов, земельную реформу и войну в Корее, Сан-Францисский мирный договор и активное участие в холодной войне. Ёсида видел будущее Японии в ориентации на США. И после отставки в 1954 году он оставался одним из влиятельных лидеров правящей партии. Ёсида совсем немного не дождал до ожидавшегося присуждения ему Нобелевской премии мира³⁶⁹.

Также в апреле 1964 года орденов первой степени были удостоены 25 человек, второй — 31 человек, третьей — 38 человек, четвертой — 24 человека, пятой — 55 человек, шестой — 15 человек. 12 человек получили наградные серебряные чаши³⁷⁰.

Решение о возобновлении прижизненных награждений было принято кабинетом Икэды без проведения парламентских процедур «под свою ответственность». В связи с этим в части общественно-политических кругов страны высказывались опасения, будут ли критерии отбора кандидатов на награждения отвечать условиям современной демократической Японии. Управление по наградам, осуществляя подбор кандидатов среди всех слоев японского общества на основе новых критериев и правил, вместе с тем рекомендовало на первых порах во избежание ошибок и недоразумений в значительной степени все же учесть критерии, существовавшие со времен эпохи Мэйдзи. В частности, при награждениях в 1964 году был соблюден высокий возрастной ценз — от 75 лет. Единственным исключением был бывший председатель Верховного суда Японии семидесятилетний Танака Котаро, получивший орден Восходящего солнца первой степени на Большой ленте. Старейшим награжденным оказался 100-летний банкир Окано Китаро из префектуры Сидзуока, удостоенный ордена Восходящего солнца третьей степени³⁷¹. Столь высокий возрастной ценз объяснялся еще и тем, что награждения орденами возобновлялись после большого перерыва и за это время «накопилось» много известных деятелей, заслуживавших ордена.

Следует отметить, что при первом послевоенном награждении 1964 года женщины, за исключением членов императорской семьи, в основном получали ордена не выше третьих степеней. Среди них были весьма известные персоны, как, например, профессор университета «Оцума Гакуэн» Оцума Котака и преподователь лицея «Цуда дзюку» Хосино Аи, удостоенные орденов Драгоценной короны. Но были и такие, кто вел большую и важную работу, не находившуюся на виду у широ-

ких масс населения, в частности получившая орден Священного сокровища Нуносира Аtimi, многие годы отдавшая борьбе за запрещение проституции³⁷². Это стало еще одним свидетельством усилий правительства по изменению концептуальных подходов к наградной системе, приданию ей демократического характера.

Во время осенних награждений того же 1964 года среди «новоиспеченных» орденосцев существенно возросло число действующих, а не вышедших в отставку должностных лиц. Количество награжденных в целом также увеличилось, составив 534 человека. Основные критерии отбора при этом в практическом плане сводились к следующему:

1) лица, как правило, в возрасте от 75 лет, являющиеся наиболее авторитетными людьми, «старейшинами» в своей сфере деятельности, в том числе и еще не ушедшие в отставку;

2) политические деятели в возрасте от 75 лет, проработавшие не менее 25 лет в качестве депутатов парламента.

Во время осенних награждений 1964 года ордена первой степени получил 31 человек (в том числе 5 человек — орден Восходящего солнца первой степени на Большой ленте), второй — 71 человек, третьей — 70 человек, четвертой — 113 человек, пятой — 164 человека, шестой — 43 человека. Наградные серебряные чаши достались 42 лицам³⁷³.

С 1965 года дважды в год проводимые награждения уже официально получили название «весенних» и «осенних». Таким образом, полностью возродилась традиция, установленная в 1883 году императором Мэйдзи своим «Указом о награждении орденами» (пункт 7 Указа): «Проводить церемонию награждения орденами ежегодно два раза — в апреле и ноябре».

Принятие в 1963 году решения о возобновлении прижизненных награждений усилило настроения в пользу доведения до конца посмертных награждений погибших во Второй мировой войне. В итоге 7 января 1964 года кабинет министров принял соответствующее постановление по этому вопросу. Это было сделано, в том числе, с учетом распространенного

в обществе мнения о необходимости государства отдать дань уважения своим павшим воинам. Основные положения указанного постановления сводились к следующему:

1. Посмертно награждаются погибшие при выполнении своего воинского и служебного долга в ходе Великой восточно-азиатской войны военнослужащие, лица вольнонаемного состава и прикомандированные гражданские лица, а также, в порядке исключения, погибшие в период Китайского инцидента и в ходе других боевых действий (далее: «погибшие в войне»). Награждения, таким образом, затрагивают, по уточненному после войны данным, порядка 2 млн человек.

2. Родственникам погибших на войне, чьи документы на награждение орденом уже прошли необходимые процедуры, передаются соответствующие наградные документы. Родственникам погибших на войне, в отношении которых признано, что они заслуживают награждения орденом, также оформляются и выдаются наградные документы в соответствии с порядком, существовавшим во время войны.

Родственникам погибших на войне, ранее получившим их ордена и правительственные распоряжения о посмертном награждении (госатасё), но не получившим наградных документов, такие документы оформляются и выдаются.

Родственникам всех посмертно награжденных из числа погибших на войне передаются их ордена.

3. Критериями и основаниями для награждения являются «Правила награждения военнослужащих и прикомандированных гражданских лиц, погибших во время Великой восточно-азиатской войны», утвержденные кабинетом министров Японии в сентябре 1942 года. При этом, однако, награждения орденом Золотого коршуна и наградными чашами, а также пожалования денежных сумм не проводятся. Погибших на поле брани награждают орденом Восходящего солнца, умерших от ран и болезней — орденом Священного сокровища³⁷⁴.

Впервые в отношении участников войны на Тихом океане посмертные награждения погибших в ходе боевых действий были осуществлены в 1942 году. К моменту приостановки этих награждений в 1947 году было награждено 1 млн 9 тыс. 739 человек³⁷⁵.

До 90 процентов посмертно награжденных составляли лица унтер-офицерского и рядового состава. Почти все они награждались орденами Восходящего солнца седьмой или восьмой степени.

Степень ордена определялась в соответствии с утвержденными в 1942 году «Правилами посмертных награждений погибших в Великой восточно-азиатской войне». Согласно этому документу погибшие генерал-полковники получали посмертно ордена первой степени, генерал-лейтенанты и генерал-майоры — второй, полковники — третьей, подполковники и майоры — четвертой, капитаны — пятой, поручики и подпоручики — шестой, унтер-офицеры — седьмой, рядовые — восьмой степени³⁷⁶. Награда в некоторых случаях могла быть и более высокой степени в зависимости от конкретных обстоятельств или подвига, совершенного погибшим.

Иногда погибшие удостоивались и ордена Драгоценной короны. Так, группа медсестер с острова Окинава была посмертно награждена орденами Драгоценной короны восьмой степени³⁷⁷.

Примечательно, что посмертные награждения погибших на войне возобновлялись в период, когда в японском обществе объективно усилились идеи свободы, равенства, соблюдения прав человека. Вышеизложенные подходы к посмертному награждению различных категорий погибших орденами различных степеней вызвали появление ряда критических материалов в СМИ и писем от населения. В этих материалах отмечалось, что было бы несправедливо удостоивать посмертно высших степеней ордена офицерский состав, то есть людей, добровольно избравших военную стезю и при жизни имевших многочисленные привилегии, в то время как погибшие на войне рядовые, уходившие на фронт по призыву, вынужденные бро-

сать дом и работу, оставлять без своего попечения семью, теперь посмертно награждались орденами всего лишь восьмой степени.

Тем не менее Управление по наградам твердо отклоняло предложения внести изменения в критерии посмертных награждений, настаивая на необходимости соблюдать порядок и правила, установленные для этой категории лиц в Японии до поражения 1945 года³⁷⁸.

По японским данным, число погибших в войне военнослужащих и гражданско-го вольнонаемного персонала вооруженных сил Японии составило порядка двух млн человек³⁷⁹. По сведениям, сохранившимся в канцелярии премьер-министра, в отношении примерно 1 млн 10 тыс. человек уже были изданы указы об их посмертном награждении орденом той или иной степени. Считалось, что ордена были направлены семьям примерно 330 тыс. погибших. Отметки об этом имеются в архивах Управления по наградам («направлено в министерства армии и флота»), однако действительно ли семьи получили эти ордена, судить было сложно³⁸⁰. На этот счет была начата проверка в отношении всех погибших.

Составлением и выверкой списков подлежащих посмертному награждению занимался отдел вопросов демобилизации министерства здравоохранения. С учетом большого объема работы его штат был увеличен с 25 до 70 человек. Составление списков заняло около 10 лет — с середины 1960-х до середины 1970-х годов, когда их подавляющая часть к 30-летию окончания войны была, наконец, подготовлена³⁸¹.

К списку посмертно награжденных добавились и те, кто умер после войны в плену, в том числе за пределами Японии. Среди награжденных помимо военных и прикомандированных были и обычные японские подданные из числа привлекавшихся к участию в боевых действиях, гражданский персонал вооруженных сил. Сюда вошли и лица, причисленные к военным преступникам категории «В» и «С». Высшим по должности среди посмертно награжденных в этот период стал бывший командующий ВМС Центрального Тихоокеанского направления вице-адмирал Нагумо

Тюити, участник нападения на Перл-Харбор и сражения у атолла Мидуэй. Он возглавлял японские силы в кровопролитном сражении в 1944 году за остров Сайпан. Трагедия обороны этого острова вошла в историю. Из примерно 23 тыс. участников битвы с японской стороны, включая гражданское население, погибло 21 тыс. 36 человек. Нагумо покончил с собой, не желая сдаваться в плен³⁸². Он посмертно был удостоен ордена Восходящего солнца с цветами павлонии на Большой ленте.

Среди посмертно награжденных также есть юноши и девушки, которые по возрасту не были и не могли быть военнослужащими. Это, например, 16 учащихся младших классов, мобилизованных для работы на военно-морском складе — цейхаузе Тоёкава в префектуре Айти, которые погибли во время авианалета. Они были награждены орденами Священного сокровища восьмой степени. Также посмертно орденами Драгоценной короны восьмой степени наградили членов отряда «Химэюри бутай» — 88 девушек, погибших во время битвы за остров Окинава³⁸³. Это подразделение (отряд) «Лилия» было создано в марте 1945 года на Окинаве в преддверии высадки американских войск. В его состав вошли студентки и школьницы-старшеклассницы, мобилизованные для работы в качестве медсестер. Многие из них в апреле 1945 года совершили самоубийство, чтобы не попасть в руки противника.

Награждения погибших возобновились с 25 апреля 1964 года и проводились ежемесячно. Их пик пришелся на 1966–1968 годы, когда ежегодное число таких посмертных награждений достигало количества, близкого к 400 тыс.³⁸⁴ В конечном итоге к концу 1980-х годов посмертно были награждены орденами 2 млн 49 тыс. 71 человек. Наград удостоились военнослужащие и вольнонаемный состав действующей армии; те же категории лиц из числа умерших в плену; гражданские лица (мужчины и женщины) — японские подданные, работавшие на участках по тыловому обеспечению действий войск³⁸⁵. До 90% наград указанной категории составили ордена Восходящего солнца седьмой и восьмой степеней.

Следует отметить, что среди наград не фигурировал орден Золотого коршуна как упраздненный в 1947 году³⁸⁶.

Можно высоко оценить результативность деятельности японских ведомств и должностных лиц по проведению посмертных награждений погибших воинов. Министерство обороны России также ведет работу по розыску участников Великой Отечественной войны, которые были отмечены орденами и медалями, но не получили их. Награды погибших вручаются их детям и внукам. Чтобы яснее понять масштабы проделанного японцами в связи с осуществлением посмертных награждений, отметим приведенные в интервью министра обороны России в мае 2005 года данные о том, что в нашей стране в настоящее время еще не вручено 1,5 млн наград, которых в период войны с фашизмом были удостоены советские воины³⁸⁷.

Анализ воссозданной после войны наградной системы, правил и критериев награждений позволяет отметить следующее.

В качестве одного из основополагающих был применен принцип равенства представителей трех ветвей власти. Это выразилось в подходе к определению степеней орденов, которые они получали.

Предполагалось, что особое внимание должно уделяться не столько должности, занимаемой награждаемым на момент получения ордена, сколько имеющимся у него государственным и общественным заслугам. Имелось в виду, что нельзя допустить влияния на принципиальное решение вопроса о награждении орденом каких бы то ни было факторов, помимо реальных заслуг того или иного лица. В этой связи на практике награждать за заслуги стали чаще тех, кто уже вышел в отставку. Это в корне отличалось от предвоенной системы, когда ордена в основном получали находившиеся на действительной службе чиновники и военные.

Критерии и правила послевоенных награждений за заслуги на государственном или общественном поприще были менее конкретны, чем довоенные в отношении госчиновников и военнослужащих. До 1945 года сроки награждения и соответствующие степени ордена при

получении первой и последующих наград были достаточно четко прописаны в зависимости от рангов, званий, должностей и выслуги лет. Тогда наградная система в значительной мере работала на обеспечение признания заслуг занимавших соответствующие посты (то есть действующих) чиновников и военных, а также их карьерного роста. Следует отметить, что и до 1945 года иногда осуществлялись награждения орденами не в точном соответствии с существовавшими критериями.

После войны при оценке заслуг перед государством и обществом стали учитываться более многообразные и трудные для формализации обстоятельства и факторы, вид, сфера и относительная сложность деятельности награждаемых. При этом следовало принимать во внимание большие различия в функционировании сотрудников разных министерств, ведомств, муниципальных органов, не говоря уже о тех, кто трудился не по государственной линии.

На начало 1970-х годов большая часть государственных и муниципальных служащих, получивших ордена, была награждена по формулировке пункта 7 Критериев награждения, утвержденных кабинетом министров 21 апреля 1964 года: «...Выполняющие признанные важными функции» и «прочие категории лиц, также имеющих соответствующие заслуги при исполнении своих должностных обязанностей». Хотя в указанных Критериях была сделана общая специальная оговорка о том, что ордена получают лица, имеющие «соответствующие заслуги», тем не менее методы и правила оценки этих заслуг не были определены.

Статистика послевоенных награждений орденами на начало 1970-х годов показывает, что чаще всего награждались лица 70 лет и старше. Далее, в особенности среди награжденных орденами от шестой степени следуют лица в возрасте 60 лет и старше, среди них особенно много бывших работников полиции и противопожарной службы^{38*}.

Большинство награжденных, ранее являвшихся министрами, дипломатами, полицейскими, пожарными, судьями, прокурорами, военнослужащими японских сил самооборо-

ны, чиновниками, получили ордена уже находясь в отставке. Что касается сотрудников органов местного самоуправления, директоров и преподавателей школ высшей, средней и начальной ступеней, депутатов обеих палат парламента, то среди них на момент награждения орденами были и отставники, и действующие в указанном качестве лица. Кроме того, в числе награжденных было много профессоров государственных и муниципальных университетов.

Если проследить зависимость степени получаемого ордена от значимости деятельности или служебного поста награждаемого, то можно отметить следующее. Бывшие министры, бывшие послы, то есть те, кто соответствовал довоенной категории высших чиновников, назначаемых лично императором, награждались орденами первой степени. Бывшие заместители министров, руководители департаментов, посланники, члены Верховного или окружных судов, то есть лица, соответствовавшие довоенной категории «тёкунин» (назначавшихся указом императора), получали ордена второй степени.

Ордена шестой степени и ниже «доставались» действующим и бывшим главам администрации поселков и деревень, директорам школ начальной ступени, членам поселковых и сельских собраний, страшим медсестрам, а также бывшим сотрудникам полиции и пожарной охраны.

Следует отметить, что взаимосвязь между занимаемым положением, «выслугой лет» награждаемого и степенью ордена, которую он получал, достаточно хорошо прослеживается. Так, депутаты обеих палат парламента награждались орденами первой, второй и третьей степеней. Это зависело, в частности, от того, сколько раз конкретный депутат избирался в парламента, сколько лет проработал на своем посту, какие заслуги он имел на тех или иных занимавшихся им общественно значимых постах. Точно так же губернаторы и мэры могли получить ордена от первой степени и ниже (на несколько степеней), в зависимости от значимости и величины их префектур и городов, выслуги лет в указанной должности. Аналогич-

ным был подход и в отношении тех лиц, которые награждались орденами пятой и более низких степеней³⁸⁹. Конечно, были и такие примеры награждений, когда сложность и важность выполнявшихся кандидатом служебных обязанностей имели приоритет над его должностным уровнем и выслугой лет.

Подходы к награждению лиц, работающих по неправительственной (негосударственной) линии, содержащиеся в Критериях 1964 года, формально не вступают в принципиальное противоречие с довоенными. Однако следует отметить, что на практике до 1945 года основные заслуги, за которые можно было получить орден лицам из негосударственной сферы, были связаны с изобретениями, открытиями, обработкой сельскохозяйственных земель, строительством мостов, дорог, школ, больниц, развитием промышленности и т. п. В то же время аспекты, касающиеся «повседневной жизни народа», оставались в тени.

В послевоенных подходах явно прослеживается усиление внимания к сферам, связанным с реальными нуждами населения: культуре, социальному обеспечению, защите прав человека, трудовым отношениям, физкультуре и спорту и т. д. Кроме того, в отличие от довоенного периода в Критериях более четко прописано, орденом какой степени может быть награждено то или иное лицо из числа работающих по негосударственной линии.

Следует также подчеркнуть, что если в предвоенной Японии среди награждаемых орденами явно и значительно преобладали госслужащие и военнослужащие, а негосударственные служащие были в меньшинстве, то после войны отчетливо прослеживается тенденция к обеспечению баланса между госслужащими и лицами, работающими по негосударственной линии.

Несмотря на то что в практике награждений, особенно лиц, трудившихся по неправительственной линии, было немало различных своеобразных случаев, тем не менее вышеизложенные подходы были достаточно характерны для японской наградной системы указанного периода.

Можно сказать, что формально послевоенная наградная система Японии основывалась на принципе равенства между госслужащими и лицами, не принадлежащими к госсектору. Тем не менее и через семь лет после воссоздания этой системы из 12 человек, награжденных орденом Восходящего солнца первой степени во время осенних награждений 1971 года и весенних награждений 1972 года, лишь двое не относились к числу госслужащих: президент Федерации экономических организаций (Кэйданрэнь) Японии Уэмура и Охама, бывший ректор университета Васэда. Остальные десять занимали в прошлом посты министров. Правда, «доля» негосударственных служащих среди награжденных орденом Священного сокровища первой степени была выше, а орден Восходящего солнца второй степени представители упомянутых двух категорий получили практически поровну.

Среди награжденных на этом этапе существования наградной системы в целом можно видеть самых различных лиц по их профессии и положению на служебной или общественной «лестнице». Тем не менее среди кавалеров орденов высоких степеней было довольно много в первую очередь ректоров и профессоров университетов. Следом за ними можно отметить директоров госпиталей, адвокатов, президентов и должностных лиц крупных фирм.

Однако необходимо сказать и о награждениях орденами Восходящего солнца четвертой степени актера музыкального театра «Такарадзука» Сираи Тэсудзо и художника-иллюстратора Ивата Сэнтаро, которые получили признание после четырех-пяти десятков лет своей длительной творческой деятельности. Это свидетельствовало о том, что и выходцам из «обычных» слоев населения Японии открыт путь к высоким наградам, на которые раньше могли претендовать лишь привилегированные категории. Тем не менее говорить о полном «равноправии» в указанный период всех социальных групп при награждении орденами за заслуги в работе по негосударственной линии было бы неправомерно. Более высоко оценивалась деятельность представителей академических и де-

ловых кругов. Несколько реже награждались люди из мира искусства, хотя, конечно, заметно чаще, чем это было до войны. Также следует упомянуть, что с конца 1960-х годов лица, работающие в достаточно «заурядных» сферах, не находящихся в центре общественного интереса, стали награждаться, как правило, орденами шестой, а не седьмой степени, как это было ранее. Это свидетельствует о постепенном повышении внимания правительства к этой категории кандидатов на награждение.

Необходимо особо отметить факт возобновления и осуществления посмертных награждений погибших в ходе боевых действий в войне на Тихом океане и в других военных конфликтах. Все погибшие, причем не только военнослужащие, но и вовлеченные в вооруженную борьбу гражданские лица, включая тех, кто после 1945 года умер в плену, были удостоены орденов. Огромный объем работы по составлению и уточнению их списков и оформлению требующихся документов был проведен скрупулезно и в относительно сжатые сроки. Ордена и наградные документы получили семьи погибших. В данном случае наградная система была в полной мере использована для подтверждения того, что государство, несмотря на все перипетии, сложности и трансформации, не забывает тех, кто отдал свои жизни, выполняя воинский долг, приказы руководства страны и военного командования.

Официально признавая агрессивный характер политики Токио в 1930–1940-х годах, японское руководство вместе с тем отчетливо продемонстрировало, что, с его точки зрения, войны, павшие в вооруженных конфликтах, развязанных милитаристским режимом, не только не подлежат осуждению, как «пособники» этой агрессии, но, наоборот, заслуживают уважения и достойных почестей. Их посмертные награждения теми же орденами, которые существовали в Японской империи и являлись символами тогдашних государственной идеологии и национальной идентичности, способствовали в какой-то мере и частичной реабилитации в глазах населения государственного синто. Все это на новом этапе развития страны послужило

ло сохранению и укреплению традиционных знаковых национальных символов, которыми продолжали оставаться ордена Страны восходящего солнца, учрежденные в последней четверти XIX века.

Особую роль в воссоздании и укреплении национальной символики Японии после окончания оккупации играл образ императора. Важное место занимал и престолонаследник Акихито, получивший в 1952 году официальный статус наследного принца. По замыслу властей, его личность должна была ассоциироваться с возрождением Японии. В марте 1953 года Акихито, представляя свою страну перед «внешним миром», присутствовал на коронации королевы Великобритании Елизаветы, после чего совершил полугодовое путешествие по странам Европы.

Решалась задача формирования идеологии «новой» Японии, при этом активно использовались подходы, перекликающиеся с государственным синто. С середины 1950-х годов предпринимаются меры по обеспечению централизованного контроля в сфере просвещения. В декабре 1955 года в начальных школах приступили к изучению сведений об императоре и императорском строе. В ходе школьного воспитания внедряются понятия об «уникальности» Японии, об особом положении монарха. В стране фактически становится невозможным критиковать императора. Все материалы о нем и его семье, предназначенные для публикации, проходят строгую цензуру Управления по делам императорского двора.

В тот же период от имени Хирохито организуются аудиенции и другие официальные мероприятия с участием японских военных — высшего командного состава сил самообороны. 15 августа 1963 года, в очередную годовщину поражения Японии в войне, впервые после 1945 года при поддержке правительства в синтоистском храме Ясукуни были проведены поминальные службы по погибшим воинам. На них присутствовали император и императрица¹⁹⁰.

Считается, что в храме Ясукуни покоятся души около 2 млн 466 тыс. человек, погибших

в войнах, которые вела Япония. Из них около 57 тыс. человек женщины. 1 тыс. 68 человек — лица, отнесенные международными трибуналами к категории военных преступников. Порядка 2 тыс. человек — камикадзе. Все они отнесены к категории «ками» — синтоистских божеств³⁹¹.

Мероприятия в храме Ясукуни были восприняты в ряде стран, прежде всего пострадавших от японских милитаристов, резко отрицательно. Они получили оценку как свидетельство намерений Токио оправдать агрессивные действия Японской империи, возродить настроения национализма и идеологию государственного синто.

Можно отметить, что после оккупации в Японии на фоне действующей новой демократической конституции существовал идеологический и духовный вакуум, образовавшийся в результате поражения в войне. Этот вакуум в определенной степени стал заполняться за счет возрождения националистических тенденций и традиционной идеологии. Не случайно еще в начале 1950-х годов премьер-министр С. Ёсида заявил: «Я полагаю, что в нашей стране, где так мало знают о демократии, необходимо воскресить синто и превратить его в духовную опору людей»³⁹².

Для усиления интереса населения к традиционным духовным ценностям, вопросам культурной самобытности и исторической преемственности были использованы многочисленные мероприятия в 1968 году, когда широко праздновалось столетие Мэйдзи исин — восстановления прямого правления императора и начала преобразований эпохи Мэйдзи.

С начала 1960-х годов в Японии вступает в действие «План удвоения национального дохода», способствовавший укреплению ее экономических позиций. В конце того же десятилетия страна заняла второе место в капиталистическом мире по объему промышленного производства, а в начале 1970-х годов — и по объему валового национального продукта. Темпы роста японской экономики в тот период составляли около 11% в год и были самыми высокими среди развитых капиталистических

стран. Технический уровень японской промышленности стал одним из самых передовых в мире. К концу 1960-х годов Япония вышла на первое место по объему производства судов, кино- и фотоаппаратуры, химических волокон. Она занимала второе после США место по выплавке стали, производству электрооборудования, электронной техники, автомобилей и т. д. В 1957–1973 годах объем японского экспорта увеличился в 10 раз. При этом резко изменилась его структура: к концу 1960-х годов Япония уже имела репутацию поставщика высококачественной, технически сложной продукции³⁹³.

Укрепились и политические позиции Токио. Несмотря на сохраняющиеся сложности, развивались отношения с соседями: Советским Союзом, Китаем, Южной Кореей. В ноябре 1969 года было подписано соглашение с Вашингтоном о возвращении под японскую юрисдикцию Окинавы.

Япония на новом этапе своего развития уверенно приблизилась к восстановлению статуса мировой державы.

Некоторые выводы

По завершении американской оккупации японское руководство, осознавая насущную потребность в наградной системе как инструменте государственной политики, приняло активные меры по ее воссозданию. Уже с 1953 года частично возобновились прижизненные награждения и началось укрепление административных органов, призванных обеспечить реконструкцию и функционирование этой системы. В 1955 году были учреждены два новых Знака за отличие.

Бурное развитие и всестороннее укрепление положения Японии, появление в повестке дня амбициозных национальных задач, активное развитие международных связей требовали от государства и его руководителей использовать для достижения поставленных целей все доступные политические инструменты, включая такой эффективный и проверенный временем, как наградная система.

Таким образом, вполне закономерно с 1964 года открылась новая страница в истории наградной системы Японии — возобновилось ее полнокровное функционирование. Она была отчетливым образом ориентирована на демократические принципы. Вместе с тем не менее важным являлось и обеспече-

ние преемственности и сохранения традиций. Последнее обусловило, в частности, то обстоятельство, что формирование и порядок функционирования обновленной системы складывались не без влияния религиозно-философских идей синто и воззрений националистического характера.

Глава VIII

СТАРЫЕ ОРДЕНА И НОВЫЕ ЗАДАЧИ: ЯПОНИЯ НА ПОЗИЦИЯХ ОДНОГО ИЗ МИРОВЫХ ЛИДЕРОВ (1971—1997 гг.)

Совершив огромный скачок в экономическом развитии, Япония к началу 1970-х годов превратилась в одну из ведущих индустриальных держав мира. Вместе с тем страна стояла перед необходимостью решения ряда серьезных проблем, среди которых выделялись задачи повышения уровня жизни населения и кардинального улучшения экологической ситуации. Но прежде всего для обеспечения дальнейшего укрепления конкурентоспособности экономики требовалось внесение серьезных коррективов в стратегию развития. Был сделан выбор в пользу наукоемких отраслей, требующих применения передовой технологии, квалифицированного труда и масштабных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Происходили качественные изменения и в японской внешнеполитической стратегии. Был провозглашен переход от преимущественно «экономической» к «многосторонней» дипломатии. Начался процесс глобализации японской внешней политики.

В интересах решения стоящих перед страной задач в общем комплексе разносторонних мер и усилий также осуществлялись шаги по развитию и совершенствованию японской наградной системы как инструмента государственной политики. Критерии и правила награждений становились яснее и конкретнее. Наградная система постепенно приобретала большую четкость. Проводилась ее более предметная настройка с прицелом на стимулирование широких слоев населения к активному участию

в практическом решении задачи укрепления государственной мощи Страны восходящего солнца.

Для того чтобы критерии определения и отбора кандидатов на награждение в наибольшей степени отвечали государственным интересам, 20 июня 1978 года кабинет министров принял решение, уточняющее порядок функционирования наградной системы. С этого времени дважды в год — перед весенними и осенними награждениями — на постоянной основе стали готовиться документы, определяющие общее количество награждаемых, принципиальные подходы к их отбору, включая возрастные цензы, и к процедуре оформления наградной документации³⁹⁴.

Было признано необходимым в принципиальном плане обратить особое внимание на две категории лиц из числа заслуживающих награждения:

1) на тех, кто трудится на важных, с точки зрения интересов общества, но «незаметных» для широкой публики участках;

2) на тех, кто успешно и эффективно работает в опасных или неблагоприятных для жизни условиях.

Иными словами, государство имело в виду поддержание широких слоев тружеников, работающих в «заурядных», но жизненно необходимых для страны и общества областях. Кроме того, государственное и общественное признание в виде награждения орденом признавалось безусловно необходимым в отношении тех, кто рисковал своей

жизнью или здоровьем во имя интересов страны или общественного блага.

При участии Совета экспертов для выработки рекомендаций относительно функционирования наградной системы Японии и представителей заинтересованных ведомств был детально разработан перечень профессий и видов деятельности, которые относятся к числу важных, с точки зрения общественных интересов, но относительно «незаметных» для широкой публики.

В их число на начало 1980-х годов вошли: метеорологи; медицинский персонал, работающий в удаленных и «глухих» районах; внештатный медперсонал при органах полиции; акушерки; медсестры; средний и младший медперсонал, работающий в психиатрических и инфекционных больницах; рентгенологи; инфекционисты и бактериологи; персонал, обслуживающий национальные парки; няни и воспитательницы яслей, детских садов и домов призрения; персонал скотоводческих ферм; рабочие горнорудной промышленности (сотрудники, отвечающие за безопасность работ; шахтеры и весь персонал, работающий в забое, и др.); работники железных дорог (машинисты; путевцы; электротехники; железнодорожная охрана); водители автотранспорта; плавсостав; дежурные по железнодорожным переездам; контролеры уровня воды в водоемах, реках и др.; персонал, обслуживающий паромные переправы; работники телефонных станций; токари; работники судостроения (кузнецы и металлисты; ремонтники и др.); работники бумажных фабрик; работники предприятий, производящих фарфоровые и стеклянные изделия; плотники; штукатуры; строительные рабочие; специалисты по ландшафтным садам и паркам; персонал, обслуживающий водопроводы; храмовные рабочие; электротехники и монтеры; персонал, обслуживающий бойлерные системы; выдающиеся мастера своего ремесла (плотники-специалисты по строительству храмов и дворцов; изготовители снастей для рыболовства; граверы-печатники; плотники-судостроители; мастера по изготовлению лакиро-

ванных изделий; мастера-литейщики и сварщики; садовники; мастера по производству японской черной туши — «суми»; мастера по изготовлению японских мечей; мастера-камнерезы); персонал гидроэлектростанций; мастера по изготовлению ширм и фусума³⁹⁵; мастера росписи золотом и серебром по лаку в технике — «макиэ»; почталыоны; работники почтовых служб; работники портовых землечерпалок; конторские служащие; полицейские; тюремные надзиратели; сотрудники иммиграционной службы; судейские чиновники; судебные исполнители; охранники; члены отрядов по защите от наводнения; пожарные; морские спасатели; смотрители маяков; горноспасатели; лесники; воспитатели в общежитиях; уборщики мусора и другие³⁹⁶.

Как мы видим, работа Совета экспертов была всесторонней и тщательной. Это не вызывает удивления с учетом его состава. В Совет входили: М. Ибука — бывший президент корпорации «Сони», М. Усами — бывший начальник Управления по делам императорского двора, К. Канэсигэ — бывший председатель Научного совета Японии, Н. Сакаки — бывший президент Банка Японии, исполнительный директор влиятельной организации представителей делового мира «Кэйдай доюкай», Дз. Такамура — бывший президент и ректор университета Кэйо, бывший председатель Центрального совета по вопросам образования, Х. Надао — бывший председатель палаты представителей Японии, К. Хаяси — президент Общества японского Красного Креста, С. Фуцусима — бывший президент телеграфного агентства «Киодо цусин», бывший председатель Совета по изучению проблем японского языка, К. Ёкота — бывший председатель Верховного суда Японии, Ф. Утида — бывший чрезвычайный и полномочный посол, Т. Фудзита — бывший ректор университета «Цуда дзюку», председатель Совета по изучению проблем женщин и детей³⁹⁷.

В заседаниях Совета также принимали участие генеральный секретарь кабинета министров, начальники административного управления канцелярии премьер-министра, юри-

дического управления кабинета министров и Управления по наградам.

Авторитетные деятели — члены Совета фактически являлись «старейшинами» каждый в своей сфере и пользовались уважением в японском обществе и в госаппарате. В Совете были представлены политические (в том числе законодательные и дипломатические), судебные, деловые, журналистские и научные круги Страны восходящего солнца. В его состав входил человек, сведущий в делах императорского двора. На высоком уровне принимала участие в работе Совета исполнительная власть.

Уточненная кабинетом министров процедура отбора кандидатов и их представления к награждению орденами к началу 1980-х годов в принципиальном плане заключалась в следующем.

В преддверии весенних или осенних наградений руководители всех министерств и ведомств, исходя из критериев отбора кандидатов на награждение и рекомендаций Управления по наградам запрашивают предложения со стороны общественных организаций, объединений промышленников, государственных (в том числе подведомственных) структур, местных органов самоуправления в префектурах, городах и поселках Японии. На их основе докладываются предложения в канцелярию премьер-министра. Эти предложения и представленные документы изучаются и анализируются в Управлении по наградам для определения целесообразности награждения и степени награды. Готовятся проекты представлений к орденам. Проекты рассматриваются на так называемом «совещании трех»: генеральным секретарем кабинета министров, заведующим административным департаментом канцелярии премьер-министра и начальником юридического управления кабинета министров. Далее документы направляются на утверждение кабинета министров. Премьер-министр затем докладывает их на рассмотрение и одобрение императору. За этим следует указ о награждениях³⁹⁸.

Правительство в своих решениях уделяло отдельное внимание и такой группе на-

град, как Знаки за отличие. До 1978 года по награждениям Знаками за отличие на желтой, фиолетовой и голубой лентах издавались отдельные указы. Начиная с весенних награждений 1978 года стал готовиться единый указ по этим трем наградам одновременно с указом о награждении орденами. Это придало дополнительную четкость наградной системе в целом, а также повысило престиж Знаков за отличие в глазах широкой публики³⁹⁹. Тремя другими Знаками за отличие (на красной, зеленой и темно-синей лентах) с учетом их специфики награждали по мере принятия указов о награждении⁴⁰⁰.

Было установлено, что процедура отбора и утверждения кандидатов на получение Знаков за отличие на желтой, фиолетовой и голубой лентах заключается в следующем.

Руководители министерств и ведомств запрашивают предложения от администраций префектур, городов, поселков, а также от общественных организаций и своих подведомственных учреждений.

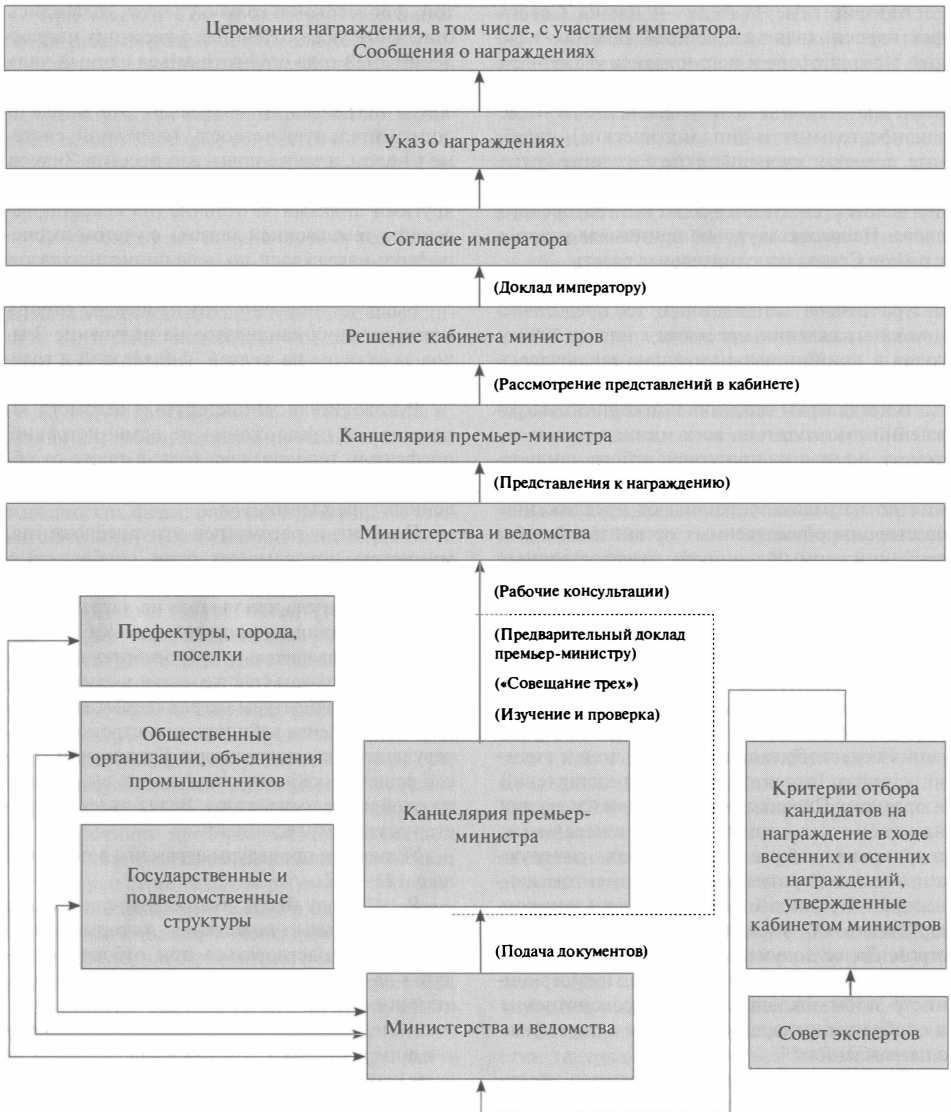
Получив и рассмотрев эти предложения, министры докладывают свои соображения премьер-министру. Еще до этого, с учетом значительного числа кандидатов на награждение, материалы на них направляются на заблаговременную предварительную проработку в Управлении по наградам (так же, как и в случае с орденами). Кандидатуры награждаемых выносятся на утверждение кабинета министров с учетом результатов рассмотрения в Управлении. После решения кабинета кандидатов выдвигают на одобрение императора. Вслед за этим издаётся указ о награждениях⁴⁰¹.

Указанные процедуры отражены в таблицах на с. 122—123.

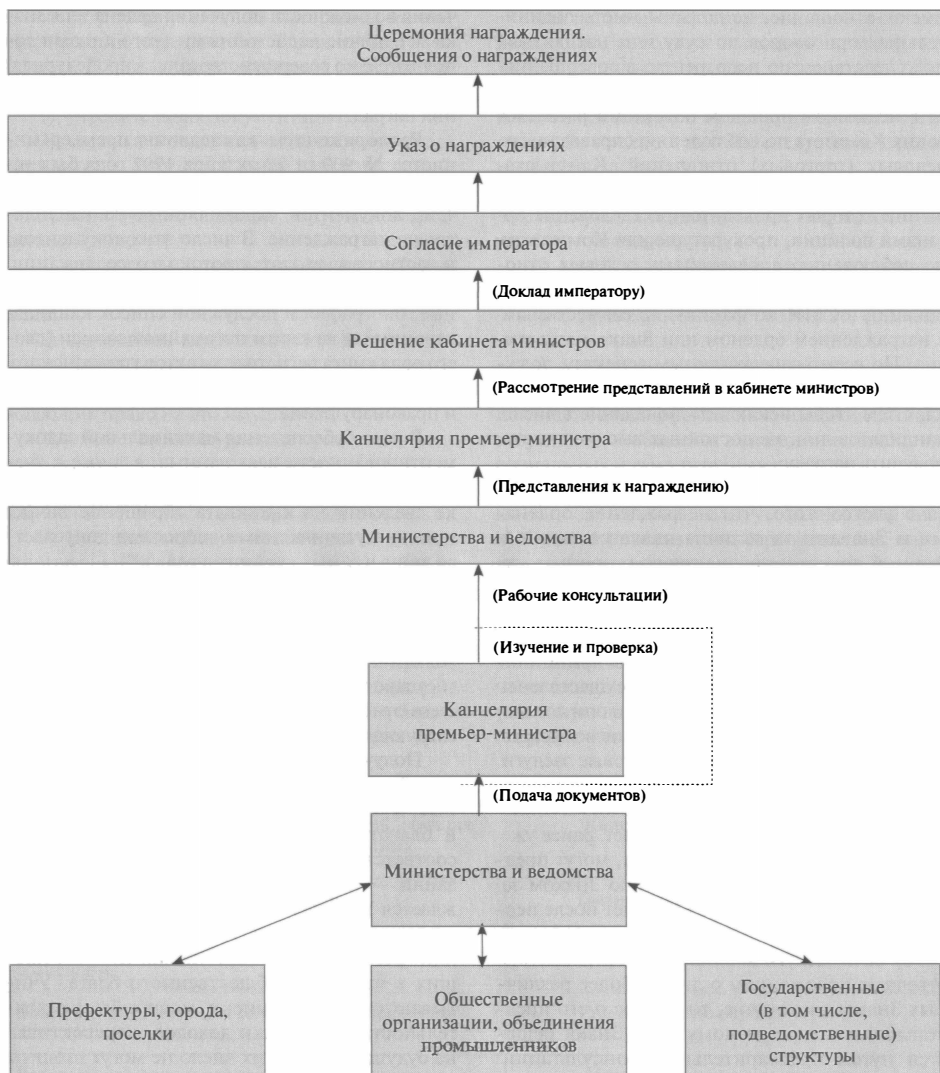
В 1978 году были утверждены следующие принципиальные положения, которыми надлежит руководствоваться при отборе кандидатов на награждение орденами и Знаками за отличие:

1) не отдается предпочтение лицам, работающим в «центре», а не на «периферии». Со всем необязательно, чтобы эти лица были широко известными людьми;

Процедура представления к ордену в период весенних и осенних награждений

Процедура представления к Знаку за отличие в период весенних и осенних награждений

2) кандидаты на награждение, а также организации (юридические лица), к которым они имеют отношение, не должны иметь обвинительных приговоров по суду или находиться под следствием по подозрению в совершении преступления. Они также не должны являться в недалеком прошлом объектами расследования Комитета по соблюдению справедливых деловых (торговых) отношений. Кандидатами на награждение не могут быть лица, в отношении которых проводится расследование органами полиции, прокуратуры или Комитетом по соблюдению справедливых деловых отношений. Необходимо, чтобы о них не было публикаций в СМИ по фактам, не совместимым с награждением орденом или Знаком за отличие. По всем вышеуказанным аспектам должна быть проведена особо тщательная проверка, с тем чтобы исключить попадание в число кандидатов лиц, не достойных высокой чести получить награду;

3) отбор кандидатов должен проводиться с учетом того, что награждение орденами и Знаками за отличие является высшей формой почета и признания со стороны государства;

4) повторные награждения Знаками за отличие на желтой и голубой лентах в том случае, если новые заслуги достигнуты в принципиально новой области, могут быть осуществлены не раньше, чем через пять лет. Если они достигнуты в той же области, награждение возможно не ранее, чем через 10 лет. Если новые заслуги аналогичны с предыдущими, то повторное награждение не проводится;

5) лица в возрасте старше 65 лет, ранее уже награжденные Знаком за отличие, могут представляться к новому награждению Знаком за отличие не ранее чем через пять лет после первого награждения;

6) если заслуги кандидата на награждение отвечают положениям о двух и более различных Знаках за отличие, то вопрос о его представлении к конкретному виду Знака решается путем предварительных консультаций между соответствующими министерствами и ведомствами⁴⁰².

В целях избежания ошибок при отборе и утверждении кандидатов на награждение, исключения возможности получения ордена или Знака за отличие недостойными этого лицами дополнительно совершенствовались процедурная и документальная стороны процесса оформления наград.

Распоряжением канцелярии премьер-министра № 909 от 27 октября 1982 года был установлен более подробный, чем ранее, перечень документов, оформляемых на кандидатов на награждение. В число этих документов, в частности, входят: протокол о содержании заслуг кандидата на награду; анкетные данные, биография и послужной список кандидата; выписка из книги посемейной записи (своего рода книга регистрации актов гражданского состояния); протокол об отсутствии судимостей и правонарушений.

В целях обеспечения максимальной задокументированности всех данных, а также с учетом этических норм и правил, при проверке сведений на кандидата обращение лично к нему с уточняющими вопросами допускается лишь в самых крайних случаях⁴⁰³.

С учетом специфики статута Знака за отличие на темно-синей ленте, учрежденного в 1918 году и предназначенного для тех, кто передал значительные финансовые средства⁴⁰⁴ на государственные или общественные нужды, в его отношении в 1978 году были утверждены следующие положения.

Получателем передаваемых средств должны быть государственные, префектуральные, муниципальные, а также общественные и благотворительные организации. Список соответствующих благотворительных организаций — получателей пожертвований утверждается Управлением по наградам. В этот список входит порядка 90 общенациональных или региональных организаций, работающих в интересах общественного блага. Учитываются содержание и масштабы их деятельности, источники доходов, перспективы на будущее и т. п. В их число не могут входить организации, ведущие религиозную пропаганду⁴⁰⁵. Конкретные предложения по этому спи-

ску губернаторы каждой префектуры направляют в профильные министерства и ведомства. После изучения и анализа материалы на эти организации передаются в Управление по наградам. В число представляемых материалов входят:

- 1) учредительная документация;
- 2) справка о содержании деятельности организации с использованием пожертвований и ее устав;
- 3) списочный состав функционеров организации;
- 4) документы, подтверждающие оформление организации в качестве юридического лица;
- 5) заверенная копия записи в регистрационной книге юридических лиц;
- 6) реестр имущества и документы, подтверждающие право на это имущество;
- 7) отчет о приходе-расходе средств и о бюджете организации за последние три года;
- 8) отчет о фактическом использовании пожертвований за последние три года;
- 9) ежегодные общие отчеты о деятельности организации за последние пять лет;
- 10) планы практической деятельности организации в предстоящий период;
- 11) другие значимые материалы⁴⁰⁶.

Ниже приводится утвержденный правительством список всеяпонских организаций, работающих в интересах общественного блага. Перечислив в их адрес соответствующие сум-

мы, можно рассчитывать на получение Знака за отличие на темно-синей ленте⁴⁰⁷.

Как видно из этого перечня, японское правительство, используя наградную систему, административными мерами способствует привлечению благотворительных пожертвований в части, касающейся общенациональных организаций, прежде всего по следующим основным направлениям:

- 1) воспитание больных или социально неблагополучных детей, а также поддержка стариков и инвалидов;
- 2) содействие обеспечению правопорядка и борьбе с преступностью;
- 3) здравоохранение, образование, социальное обеспечение;
- 4) содействие развитию науки и техники.

Наградная система страны, таким образом, помогает более эффективному взаимодействию государства и общества в решении важнейших социальных и гуманитарных проблем.

По мере укрепления японской экономики в послевоенные годы увеличивалось число благотворительных пожертвований и, соответственно, количество награждений Знаком за отличие на темно-синей ленте стало заметно превышать награждения другими Знаками за отличие. С учетом этого с января 1981 года минимальный размер пожертвований от физического лица, позволяющий рассчитывать на указанную награду, был увеличен до 5 млн иен (порядка 40 тыс. долл. США. — *О. Р.*).

Название организации	Ведомственная подчиненность
Ассоциация поддержки и воспитания детей, ставших сиротами в результате дорожно-транспортных происшествий	Канцелярия премьер-министра
Фонд помощи жертвам преступлений	Главное полицейское управление
Всеяпонская ассоциация за безопасность движения на транспорте	Главное полицейское управление
Всеяпонская ассоциация содействия изобретениям и открытиям	Управление по науке и технике
Всеяпонский фонд содействия развитию науки и техники	Управление по науке и технике

О. Н. Розанов. Япония: награды и политика

Название организации	Ведомственная подчиненность
Ассоциация по проведению международных выставок в области науки и техники	Управление по науке и технике
Ассоциация по охране и содержанию императорского парка Гайэн	Управление по делам окружающей среды
Всеяпонская ассоциация по возвращению бывших преступников к честной жизни	Министерство юстиции
Ассоциация содействия исполнению законов	Министерство юстиции
Общество по исследованию онкологических заболеваний	Министерство образования
Всеяпонское педагогическое общество	Министерство образования
Фонд по исследованию онкологических заболеваний имени принцессы Такамацумия	Министерство образования
Фонд содействия частным учебным заведениям	Министерство образования
Японская ассоциация международного образования	Министерство образования
Общество японского Красного Креста	Министерство здравоохранения
Благотворительный фонд социального обеспечения	Министерство здравоохранения
Общество борьбы с туберкулезом	Министерство здравоохранения
Центральное благотворительное общество по сбору пожертвований и его префектуральные отделения	Министерство здравоохранения
Благотворительное общество помощи умственно и физически неполноценным детям	Министерство здравоохранения
Фонд помощи престарелым	Министерство здравоохранения
Всеяпонская спортивная ассоциация инвалидов	Министерство здравоохранения
Всеяпонское общество реабилитации инвалидов	Министерство здравоохранения
Ассоциация поддержки и воспитания детей, чьи родители погибли во время морских катастроф с участием рыболовных судов	Министерство сельского хозяйства и рыболовства
Общество изобретателей	Министерство торговли и промышленности
Японское общество попечения о морях	Министерство транспорта
Японское общество спасения на водах	Министерство транспорта
Японское общество содействия обучению морскому делу	Министерство транспорта

Одно из самых крупных единовременных пожертвований, ставших основанием для награждения этим Знаком после 1945 г. сделал президент фирмы «Санъаи» К. Итимура⁴⁰⁸. Он передал свыше 200 млн иен на строительство спортивного дворца у себя на родине в префектуре Сага⁴⁰⁹.

Предложения премьер-министру о включении в список кандидатов на награждение Знаком за отличие на темно-синей ленте готовят:

1) профильные министерства и ведомства, если получателем пожертвования была государственная структура;

2) префектуральные и муниципальные организации — через министров и руководителей ведомств, если получателем пожертвования были упомянутые организации (направляют министрам свои рекомендации через префектуральные органы);

3) общественные и благотворительные организации, имеющие лицензию префектуральных органов, направляют рекомендации через губернаторов своих префектур с последующим направлением в министерства и ведомства;

4) общественные и благотворительные организации, имеющие лицензию министерства или ведомства, направляют свои рекомендации в адрес профильных министров⁴¹⁰.

Документы на награждение Знаком за отличие на темно-синей ленте должны быть представлены на доклад премьер-министру не позже, чем через один год после осуществления денежного пожертвования. Исключение из этого правила допустимо лишь в случае форс-мажорных обстоятельств. Фонды, специально созданные для сбора и передачи средств государственным, префектуральным, муниципальным и общественным организациям в интересах развития образования, физкультуры, спорта и т. п., не подлежат награждению Знаком за отличие на темно-синей ленте. Однако индивидуальные лица или организации, осуществившие жертвования в соответствующих размерах через эти фонды, могут быть представлены к данной награде. Рассмотрение кабинетом министров доку-

ментов на награждение и процедура издания указа о награждении Знаком на темно-синей ленте могут осуществляться ежемесячно.

Лица, совершившие в прошлом преступление, так же как и в случае других наград, не могут быть представлены к награждению Знаком за отличие на темно-синей ленте⁴¹¹.

С вхождением Японии в число ведущих мировых держав руководство страны приняло меры по дальнейшему развитию и совершенствованию отечественной наградной системы, понимая всю важность данного инструмента государственной политики. В 1974 году, в связи со столетним юбилеем этой системы, один из наиболее ярких политических деятелей своего времени, тогдашний премьер-министр Танака Какуэй высказался следующим образом: «Создание наградной системы в начале эпохи Мэйдзи было одним из важных событий в общем комплексе мероприятий по превращению страны в современную державу, которая смогла уверенно войти в ряды развитых цивилизованных государств. Те, кто в далекие годы эту систему разработал, учредители японских орденов, славящихся во всем мире своей красотой и высокой техникой изготовления, заслуживают глубокой благодарности и уважения со стороны всех последующих поколений. Наградная система Японии сыграла важнейшую роль в деле обеспечения развития страны»⁴¹².

Для японского руководства не существовало мелочей в вопросах укрепления государственной мощи. Политические лидеры, руководители министерств и ведомств, ответственные сотрудники различного уровня осознавали, что ведущая мировая держава, успешно решающая сложнейшие экономические, технологические, политические и другие задачи стратегического масштаба, должна опираться на безукоризненно действующий государственный и общественный механизм, обеспечивающий нормальную жизнь и функционирование страны в целом. Сбои в каком-либо из звеньев этого механизма являются недопустимыми, вне зависимости от того, находятся они в центре или на периферии общественного

внимания. Это нашло свое отражение и в совершенствовании наградной системы, которая должна максимально содействовать реализации упомянутых государственных подходов. Приведенный выше скрупулезный и детальный перечень позволяющих реально рассчитывать на госнаграду профессий и занятий, «незаметных» для широкой публики, но жизненно важных для обеспечения нормальной повседневной жизни находящегося «на подъеме», процветающего государства, может служить примером при разработке демократических по характеру и отвечающих национальным интересам наградных систем.

Принципиально важным представляется и то обстоятельство, что в Японии отбор кандидатов на награждение должен вестись по всей стране, с широким участием органов местного самоуправления префектурального, городского и поселкового уровней, а также общественных организаций.

Отдельного внимания заслуживают положения о том, что госнаграду не может получить лицо с запятнанной репутацией. Причем речь идет не только о людях, имевших обвинительные приговоры по суду, но и о тех, кто, не попав под «карающий меч правосудия», тем не менее был причастен к неблагоприятным поступкам или событиям. Таким образом, в Японии демократическому характеру современной наградной системы совсем не противоречит наличие надежных оснований против получения награды сомнительными личностями. Малореальной представляется возможность для такой категории лиц получить госнаграду в порядке «индულгенции» в отношении «прошлых грехов». Иными словами, орден или Знак за отличие должны свидетельствовать, что их обладатель помимо наличия соответствующих заслуг имеет и безупречную репутацию. Это касается и награды, специально предназначенной для тех, кто передал финансовые средства на государственные и общественные нужды (Знак за отличие на темно-синей ленте). «Сбалансировать» в своей биографии ранее совершенное преступление, «откупившись» крупным взно-

сом на благотворительность и получив за это госнаграду, в Японии практически не представляется возможным.

Следует указать, что процедура и процесс решения, достоин ли тот или иной «благотворитель» получения Знака за отличие на темно-синей ленте, являются хорошо продуманными и детально разработанными. Принципы определения возможных получателей финансовой благотворительности и составление их конкретных списков также не оставляют заметных лазеек для двусмысленности. Это сводит к минимуму (а скорее, к нулю) возможность каких-либо недобросовестных действий.

Можно отметить, что японская наградная система к рассматриваемому периоду ее развития и эволюции приобретает более гибкий, чем ранее, характер. Заметная часть награждений стала осуществляться без жесткой увязки с весенними и осенними наградными сезонами. Это позволяет при необходимости более оперативно решать вопросы поощрения, эффективнее использовать наградной «инструментарий». Наряду с регулярными «наградными сезонами», когда дважды в год государство поощряет своих подданных, с начала 1970-х годов сформировалось несколько категорий так называемых особых награждений. Прежде всего они связаны с чрезвычайными событиями или обстоятельствами: стихийными бедствиями, катастрофами и т. п. Награды получают те, кто в критической ситуации действовал мужественно, спасая людей и локализуя разрушительные последствия.

Такие награды получили члены экипажа японского гражданского авиалайнера с названием «Ёдо-го», который в марте 1970 года впервые в истории Японии был захвачен террористами. Вместе с ними был награжден и депутат парламента, парламентский заместитель министра транспорта Ямамура, предложивший себя террористам в обмен на заложников. Все они были удостоены наградных серебряных кубков¹¹.

Специфическим и присущим японской наградной системе является такой вид особых

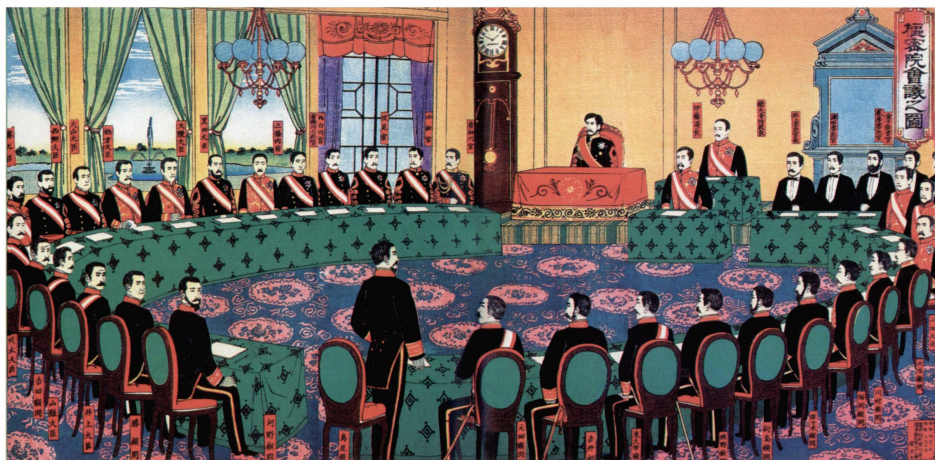
Иллюстрации

Российские военные моряки.
Из серии «Церемонии зарубежных государств».
Художник Кавахара К., гравюра на дереве, 1853 год
В центре гравюры адмирал Е. Путятин

Праздничная церемония с участием императора и императрицы Мэйдзи.
Художник Утагава К. Гравюра на дереве, триптих. 1883 год

Обсуждение проекта Конституции на заседании Тайного совета под председательством императора Мэйдзи.
Художник Иноуэ С., гравюра на дереве, триптих, 1888 год

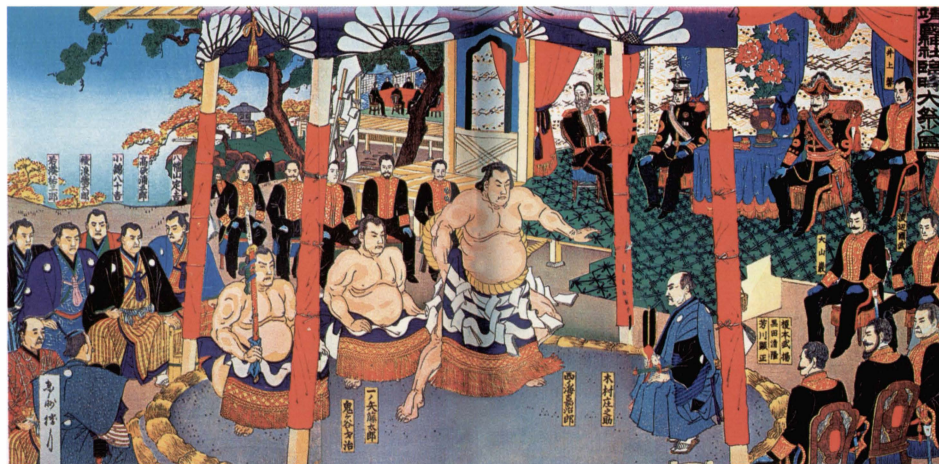

Император Мэйдзи и придворные дамы, одетые по европейской моде, любуются пионами в дворцовом саду.
Художник Есю С., гравюра на дереве, триптих, 1888 год

Император Мэйдзи на больших военных учениях японских армии и флота.
Художник Эсю С., гравюра на дереве, триптих. 1890 год

В соответствии с планом учений японские войска отражают попытку условного противника высадить десант с моря

Мастера японской национальной борьбы сумо участвуют в торжественных церемониях у храма Ясукуни в память о японских военнослужащих, погибших в ходе японо-китайской войны 1894—1895 гг.
Художник Тосюкацу Ц., гравюра на дереве, триптих, 1895 год.

В правой части гравюры изображен император Мэйдзи

Изображение наград Японской империи.
 Неизвестный художник, гравюра на дереве, триптих, 1895 год.

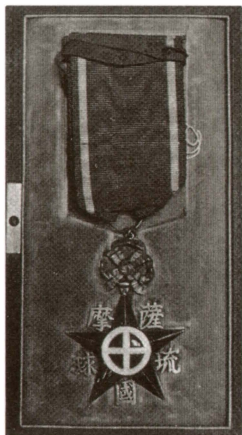
На «врезке» изображен в поклоне японский военнослужащий с наградным документом в руках

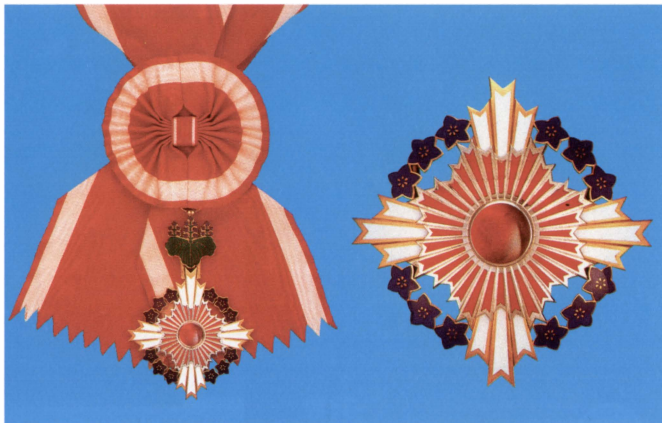
Подавление «Боксерского восстания» в Китае. Японские военнослужащие совместно с подразделениями других союзных держав ведут сражение к северу от г. Тяньцзиня.

Художник Эсай, гравюра на дереве, триптих, 1900 год

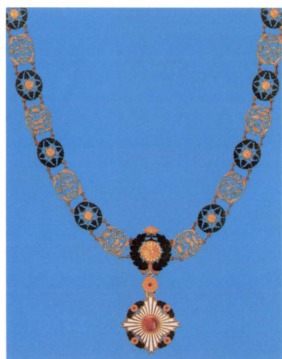
ОРДЕНА ЯПОНИИ

Орден государства
Сацума-Рюкю
(в наградной коробочке)

Орден Восходящего солнца с цветами павлонии
на Большой ленте (знак ордена и звезда)

Орден Хризантемы с цепью

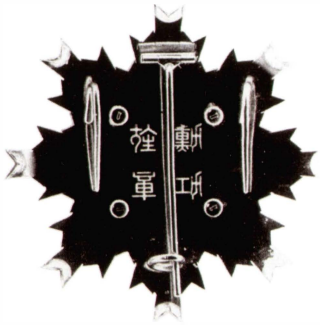
Орден Хризантемы на Большой ленте (знак ордена и звезда)

Орден Восходящего солнца первой степени на Большой ленте (знак ордена и звезда)

Орден Восходящего солнца второй степени (знак ордена и звезда)

Реверс звезды Ордена Восходящего солнца первой степени на Большой ленте

Орден Восходящего солнца третьей степени

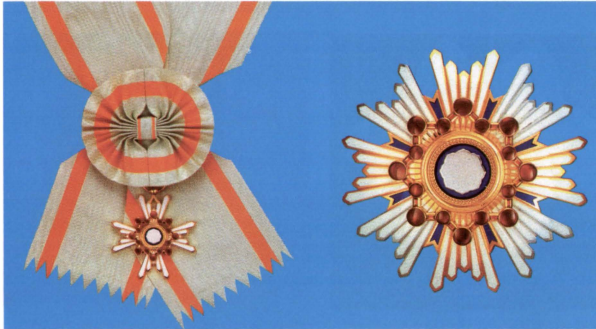
Орден Восходящего солнца четвертой степени

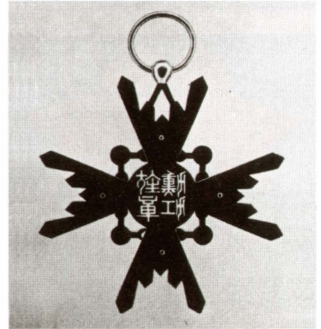
Орден Драгоценной короны седьмой степени

Орден Драгоценной короны восьмой степени

Орден Священного сокровища первой степени на Большой ленте
(знак ордена и звезда)

Реверс знака ордена
Священного сокровища
первой степени
на Большой ленте

Орден Священного сокровища второй степени
(знак ордена и звезда)

Орден Священного сокровища
третьей степени

Орден Священного
сокровища
четвертой степени

Орден Священного сокровища
пятой степени

Орден Священного сокровища
шестой степени

Орден Священного сокровища
седьмой степени

Орден Священного сокровища
восьмой степени

МЕДАЛИ ЯПОНИИ

Военная медаль 1874 года (поход на Тайвань)

Памятная медаль в честь вступления в действие императорской Конституции 1889 года

Медаль в честь 25-й годовщины бракосочетания императора Мэйдзи

Медаль за участие в японо-китайской войне 1894—1895 годов

Военная медаль 1900 года
(подавление «Боксерского восстания» в Китае)

Медаль за участие в русско-японской войне
1904—1905 годов

Памятная медаль в честь визита
японского кронпринца в Корею

Памятная медаль в честь восшествия
на престол императора Тайсё

Медаль в память присоединения Кореи к Японии

Медаль за участие в военной кампании
1914—1915 годов

Медаль Победы в Первой мировой войне

Медаль за участие в военной кампании
1914—1920 годов

Памятная медаль в честь первой всеяпонской переписи населения

Памятная медаль в честь восшествия на престол императора Сёва

Памятная медаль в честь переписи населения в Корее

Памятная медаль в ознаменование восстановления столицы после землетрясения

Медаль за участие в «Маньчжурском инциденте»

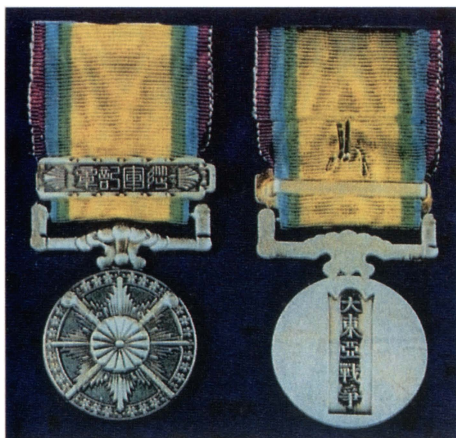
Медаль за участие в «Китайском инциденте»

Медаль в память «Китайского инцидента»

Памятная медаль в честь 2600-й годовщины основания Японской империи

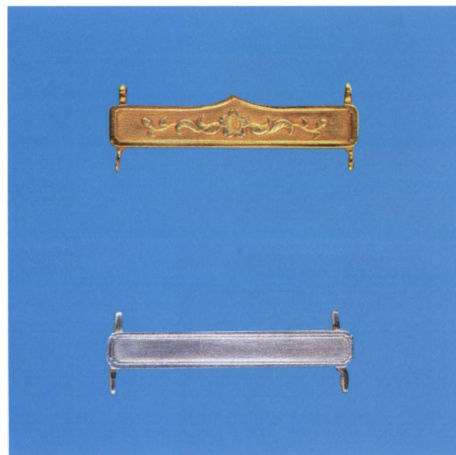
Медаль за участие в Великой
восточно-азиатской войне

Знак за отличие
на темно-синей ленте

Знак за отличие на желтой ленте
(от 1887 года, т. н. «медаль с пушкой»)

Золотая и серебряная планки
к Знакам за отличие

Знак за отличие
на красной ленте

Знак за отличие
на зеленой ленте

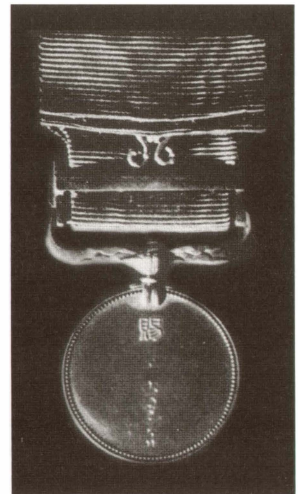
Знак за отличие на желтой ленте
(от 1955 года)

Знак за отличие
на голубой ленте

Знак за отличие
на фиолетовой ленте

Реверс Знаков за отличие
(с иероглифом «Тамавару»)

ОРДЕНА И МЕДАЛИ ОБЩЕСТВА ЯПОНСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА

Серебряный орден за заслуги
Общества японского Красного Креста

Золотая медаль Особого члена
Общества японского Красного Креста

Серебряная медаль Особого члена
Общества японского Красного Креста

Медаль обычного члена
Общества японского Красного Креста

Памятная медаль Общества японского
Красного Креста 1905 года

НАГРАДНЫЕ ЧАШИ

Наградной набор из трех серебряных чаш с гербом хризантемы

Наградная серебряная чаша с гербом хризантемы

Наградная серебряная чаша с гербом павлонии

Наградной набор из трех деревянных лакированных чаш с гербом хризантемы на специальной декоративной подставке

Наградной набор из трех деревянных лакированных чаш с гербом павлонии на специальной декоративной подставке

НАГРАДЫ МАНЬЧЖОУ-ГО

Орден Цветущей орхидеи с цепью

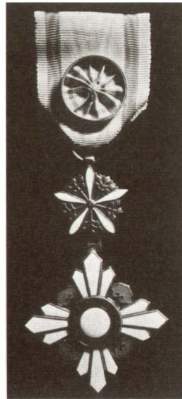
Орден Цветущей орхидеи на Большой ленте (знак ордена и звезда)

Орден Славного дракона (знак ордена и звезда)

Орден Благоприятных облаков первой степени (знак ордена и звезда)

Орден Благоприятных облаков четвертой степени

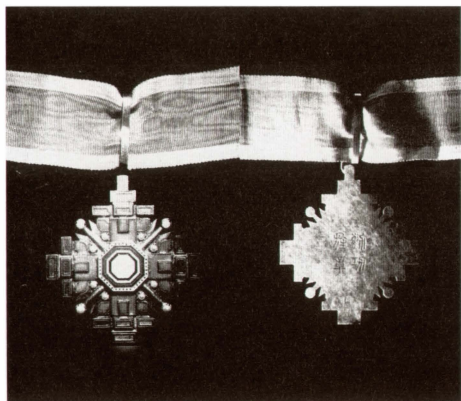
Орден Благоприятных облаков шестой степени

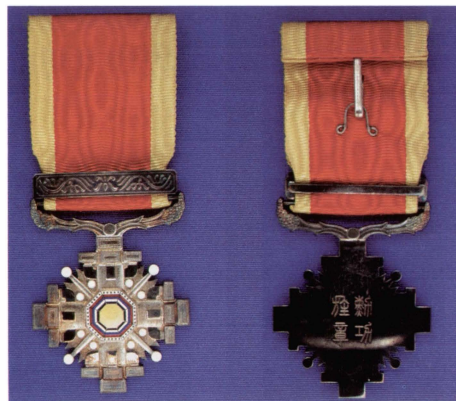
Орден Благоприятных облаков
восьмой степени

Орден Столпов государства первой степени
(знак ордена и звезда)

Орден Столпов государства
третьей степени

Орден Столпов государства
восьмой степени

Медаль за заслуги в деле основания государства Маньчжоу-Го

Памятная медаль в честь восшествия на престол императора Маньчжоу-Го Пу И

Памятная медаль в честь визита императора Маньчжоу-Го в Японию

Медаль в память пограничного инцидента (военный конфликт на Халхин-Голе)

Медаль в память основания национального синтоистского храма в Маньчжоу-Го

Памятная медаль в честь переписи населения Маньчжоу-Го

Неофициальные выпуски памятных медалей в честь всеобщей переписи населения в Маньчжоу-Го

Неофициальная памятная медаль в честь рождения японского кронпринца (1933 год)

Медаль «За заслуги перед обществом»

Медаль
«За справедливые
деяния»

Медаль «За обеспечение
гармонии»

Медаль за ранение,
полученное в ходе
боевых действий

Орден за заслуги Общества Красного Креста
Маньчжоу-Го

Медаль члена Общества Красного Креста
Маньчжоу-Го

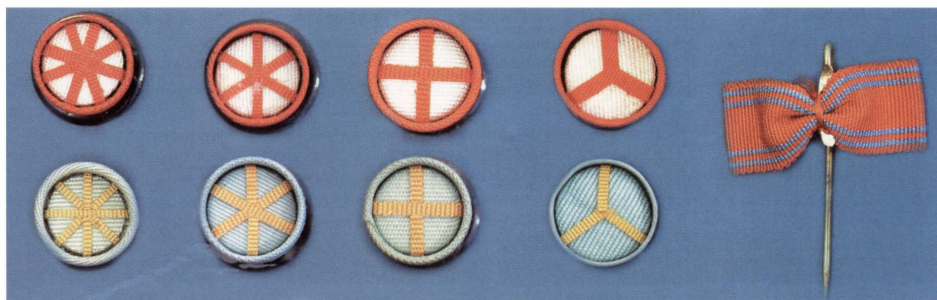
НАГРАДНЫЕ КОЛОДКИ, ПЛАНКИ И РОЗЕТКИ В ПЕТЛИЦУ

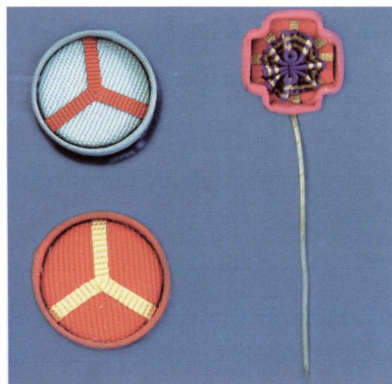
Группа из семи наград: орден Священного сокровища седьмой степени; Медаль за участие в военной кампании 1914—1920 годов; Памятная медаль в честь восшествия на престол императора Сева; Памятная медаль в честь 2600-й годовщины основания Японской империи; Памятная медаль в честь визита императора Маньчжоу-Го в Японию; Медаль в память основания национального синтоистского храма в Маньчжоу-Го; Серебряная медаль Особого члена Общества японского Красного Креста (аверс и реверс)

Наградные планки образца 1930—1940-х годов

Розетки в петлицу для орденов Восходящего солнца и Священного сокровища пятой, шестой, седьмой и восьмой степеней, а также бантик в петлицу для медали члена Общества японского Красного Креста

Розетки в петлицу для орденов Благоприятных облаков и Столпов государства восьмых степеней, а также для Ордена за заслуги Общества Красного Креста Маньчжоу-Го

НАГРАДЫ ЯПОНСКИХ СИЛ САМООБОРОНЫ

Планки медалей Японских сил самообороны

Знаки отличника Японских сил самообороны (Особый знак отличника и Знаки отличника первого и второго классов)

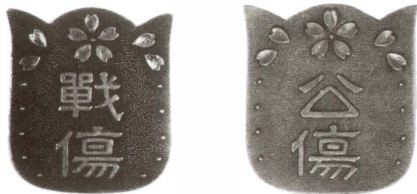
НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ

Знак раненого военнослужащего образца 1938 года («сэнсэ» — для раненых на поле битвы)

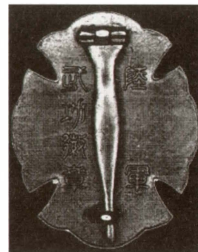
Знак раненого военнослужащего образца 1938 года («косэ» — для получивших раны или инвалидность не в ходе боевых действий)

Знаки раненого военнослужащего образца 1913 года за ранения на поле битвы и не в ходе боевых действий

Знак за военные заслуги первой степени (аверс)

Знак за военные заслуги первой степени (реверс)

Знак за военные заслуги второй степени в наградной коробочке

Знак императорского флота Японии в честь 30-й годовщины русско-японской войны (1935 год)

Общество резервистов императорской армии

Знак члена Общества резервистов императорской армии

Знак должностного лица Общества резервистов императорской армии (с золотой эмалью)

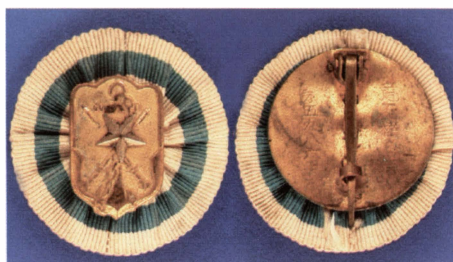
Знак должностного лица Общества резервистов императорской армии (с красной эмалью)

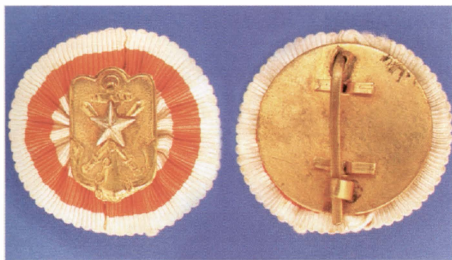
Знак особого члена Общества резервистов императорской армии

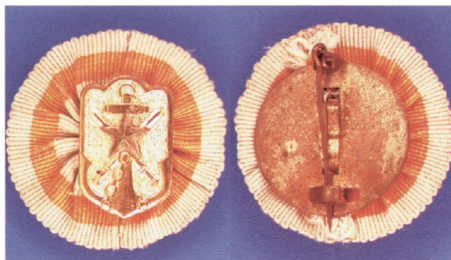
Знак почетного члена Общества резервистов императорской армии на розетке с фиолетовой, белой и красной полосами

Знак почетного члена Общества резервистов императорской армии на белой розетке с зеленой полосой

Знак почетного члена Общества резервистов императорской армии на белой розетке с красной полосой

Знак почетного члена Общества резервистов императорской армии на белой розетке с оранжевой полосой

Знак почетного члена Общества резервистов императорской армии на зеленой розетке

Знак отличника Общества резервистов императорской армии

Памятный знак в честь первого объединенного собрания Общества резервистов императорской армии Токийской префектуры (1932 год)

Молодежные организации

Знак организации молодежи района Цурубаси города Осака (в память реорганизации).
Март 1938 года

Знак в честь создания молодежной организации
№ 4 района Цурубаси города Осака. Июнь 1938 года

Общество женщин-патриоток Японии

Знак «За особые заслуги»
Общества женщин-патриоток
Японии

Знак за заслуги первой степени второго класса
Общества женщин-патриоток Японии

Знак за заслуги второй степени первого класса
Общества женщин-патриоток Японии

Знак за заслуги второй степени второго класса
Общества женщин-патриоток Японии

Знак за заслуги третьей степени первого класса
Общества женщин-патриоток Японии

Знак члена Общества женщин-патриоток Японии,
оказывающего особое содействие

Знак особого члена Общества женщин-патриоток
Японии

Знак члена Общества женщин-патриоток Японии

Ассоциации и общества помощи военнослужащим

Знак особо отмеченного члена Общества поддержки
военнослужащих императорской армии

Знак особого члена Общества поддержки
военнослужащих императорской армии

Позолоченный знак члена Общества поддержки
военнослужащих императорской армии (на зеленом
банте с белыми полосами)

Серебряный знак члена Общества поддержки
военнослужащих императорской армии (на синем
банте с красными полосами)

Бронзовый знак члена Общества поддержки
военнослужащих императорской армии (на белом
банте с красными полосами)

Знак Общества поддержки военнослужащих
императорской армии (на белом банте с желтыми
полосами)

Знак члена Общества друзей армии

Знак «За заслуги» Ассоциации поддержки Военно-
морского флота

Знак Ассоциации поддержки Военно-морского флота

Памятный знак для семьи погибшего
военнослужащего

Знак губернаторства Хоккайдо «В память погибших
за Родину в период Китайского инцидента»

Знак «За помощь инвалидам войны»
(авиазавод в г. Ота компании «Накадзима хикоки»)

Знак члена Общества поддержки военнослужащих
Маньжоу-Го

Знак заслуженного члена
Императорского общества
спасения терпящих бедствие
на водах (в наградной
коробочке)

Ассоциация противовоздушной обороны Великой Японии

Знак заслуженного члена Ассоциации противовоздушной обороны Великой Японии

Памятный знак в честь больших маневров по противовоздушной обороне в районе Кинки (1934 г.)

Знак «За участие в маневрах по противовоздушной обороне в районе Осака-Кобэ» (1936 год)

Нагрудные знаки Общества японского Красного Креста

Знак в память торжеств в честь 25-летия основания Общества японского Красного Креста (1 мая 1902 года)

Знак Общества медсестер «За усердие»

Знак международного Красного Креста стран Антанты и их союзников периода Первой мировой войны (есть символика Японии)

НАГРАДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Документ
о награждении капитана
инженерно-саперных
войск Итаи Эмон орденом
Золотого коршуна пятой
степени от 1 апреля
1906 года за подписью
Муцухито — императора
Мэйдзи (из коллекции
А. В. Кирилина)

Документ о награждении
рядового первого класса
Утияма Сунэкичи
Медалью за участие
в военной кампании
1914—1920 годов
(из коллекции
А. В. Кирилина)

Документ о награждении
Морота Кэнсаку
орденом Восходящего
солнца четвертой
степени от 14 сентября
1939 года (из коллекции
А. В. Кирилина)

Документ о награждении
Хирано Гэндзо орденом
Восходящего солнца
пятой степени от 3 ноября
1966 года за подпись
премьер-министра
Японии Сато Эйсаку
(из коллекции
А. В. Кирилина)

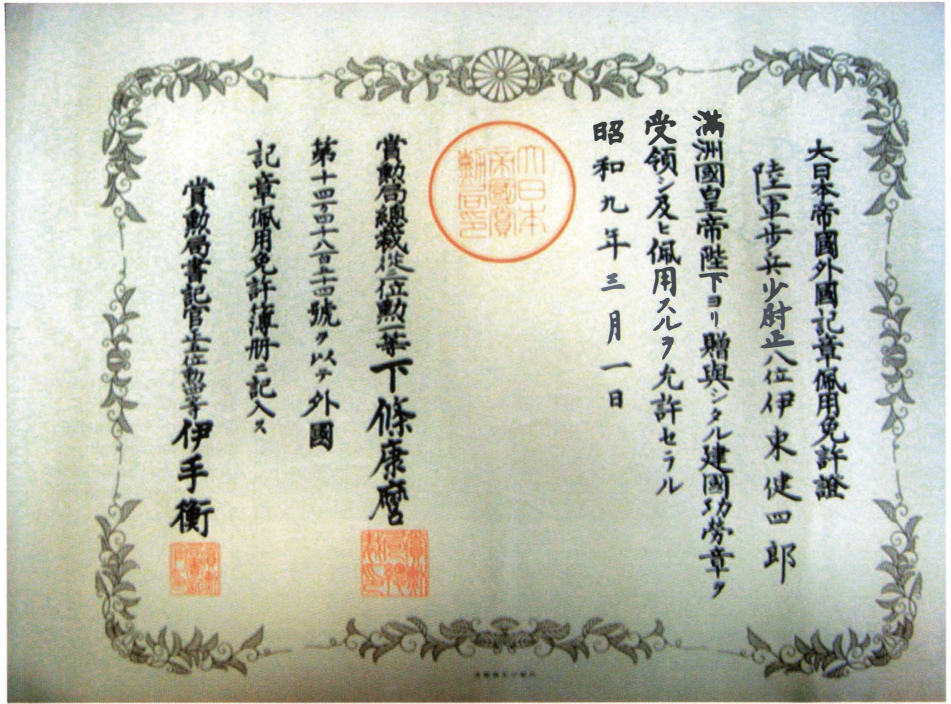

Документ о награждении Муруно Такэси орденом Священного сокровища шестой степени от 12 февраля 1930 года (из коллекции А. В. Кирилина)

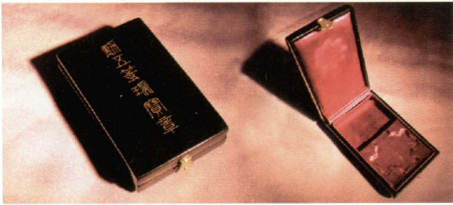

Наградной документ Маньчжоу-Го о награждении подпоручика пехоты Японской императорской армии Ито Кэнсиро Медалью за заслуги в деле основания государства Маньчжоу-Го от 1 марта 1934 года за подписью премьер-министра этой страны — сателлита Японии (из коллекции А. В. Кирилина)

Документ японского Управления по наградам от 1 марта 1934 года, разрешающий подпоручику пехоты Ито Кэнсиро ношение Медали за заслуги в деле основания государства Маньчжоу-Го (из коллекции А. В. Кирилина)

НАГРАДНЫЕ КОРОБОЧКИ

Наградная коробочка для Ордена Священного сокровища пятой степени

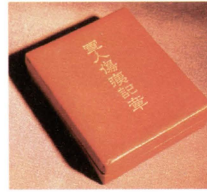
Наградная коробочка для Знака за отличие на темно-синей ленте

Наградная коробочка для медали за участие в «Китайском инциденте»

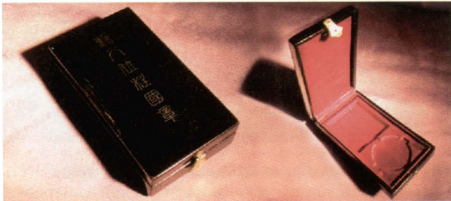
Наградная коробочка для Золотой медали Особого члена Общества японского Красного Креста

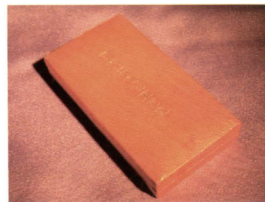
Наградная коробочка для Знака раненого военнослужащего

Наградная коробочка для Знака отличника Общества резервистов императорской армии

Наградная коробочка для ордена Столпов государства восьмой степени (Маньчжоу-Го)

Наградная коробочка для Медали в память пограничного инцидента (Маньчжоу-Го)

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ НАГРАДНЫЕ ЗНАКИ

Неофициальная памятная медаль в честь 1100-летия переноса японской столицы в Хэйан (1895 год)

Неофициальная памятная медаль в честь японо-китайской войны 1894—1895 годов

Неофициальная памятная медаль для военных моряков в честь японо-китайской войны 1894—1895 годов

Неофициальная медаль в память проведения переписи населения (регион Канто, 1935 год)

Наградной жетон в память «Маньчжурского инцидента» с изображением командующего Квантунской армией генерал-лейтенанта Хондзе Сигэру

Наградная памятная пряжка к поясному ремню в честь 2600-й годовщины основания Японской империи (для военнослужащих японской военно-морской базы в Цзюцзяне, провинция Цзянси, Китай)

НЕКОТОРЫЕ НАГРАДЫ И ДРУГИЕ ЗНАКИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ, СВЯЗАННЫЕ С СОБЫТИЯМИ, В КОТОРЫЕ БЫЛА ВОВЛЕЧЕНА ЯПОНИЯ

Подавление «Боксерского восстания» в Китае в 1900 году силами международного
экспедиционного корпуса с участием Японии

Медаль «За поход в Китай 1900—1901 гг.».
Серебро. Россия

Медаль «За победоносные сражения в Китае
в 1900—1901 гг.». Германия

Медаль в честь поездки короля Кореи Сунчжона
в 1909 году в южные и западные районы страны.
Является примером попытки корейских
властей средствами своей наградной системы
противодействовать японской экспансии

Жетон Всероссийского земского союза «На помощь
жертвам войны» с символикой Японии (Первая
мировая война)

Медаль Победы в Первой мировой войне (Великобритания). Аналогичная японская награда создавалась по тем же принципам, что и медали союзников Токио по Первой мировой войне

Медаль «В память русско-японской войны 1904—1905 гг.». Серебро. Россия

Медаль, которой были награждены участники боя крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» Чемальпо 27 января 1904 года. Россия

Крест за участие в обороне Порт-Артура в 1904 году. Россия

Медаль Российского общества Красного Креста
«В память русско-японской войны 1904—1905 гг.»

Медаль в память о походе Второй Тихоокеанской
эскадры под командованием вице-адмирала
З. П. Рожественского. Россия

Медаль «За поход в Японию 1904—1905 гг.»
(неутвержденная). Россия

Знак «100 лет радио-
электронной борьбе».
Российская Федерация.
Впервые средства РЭБ
Россия применила
в войне с Японией
в 1904 году

Знак «Участнику боев
у озера Хасан». 1938 год.
СССР

Наградной знак
МНР «Халхин-
Гол». 1939 год

Юбилейная
медаль МНР
«30 лет победы
на Халхин-Голе».
1969 год

Юбилейная
медаль МНР
«Победа
на Халхин-Голе».
1979 год

Медаль «За победу над Японией». 1945 год. СССР

Медаль МНР
«За победу
над Японией».
1945 год

Юбилейная медаль
МНР «30 лет победы
над милитаристской
Японией». 1975 год

Медаль «За строительство Байкало-Амурской магистрали» (СССР). Этой награды удостоился в 1994 году президент Ассоциации бывших японских военнопленных Р. Сайто

Медаль «Бирманская звезда» (Великобритания). Этой медалью награждались участники военных действий в период с 11.12.1941 г. по 2.9.1945 г., находившиеся в Бирме и на сопредельных территориях (Малайя, Китай и др.)

Медаль «Тихоокеанская звезда» (Великобритания). Предназначалась для летчиков и моряков, принимавших участие по крайней мере в одной боевой операции в указанном регионе в период с 8.12.1941 г. по 2.9.1945 г., а также для военнослужащих сухопутных сил, дислоцированных на тихоокеанском театре военных действий

Медаль за службу в оккупационных войсках США на территории Японии после Второй мировой войны. Эту медаль получали военнослужащие армии США, находившиеся в Японии с 3.9.1945 г. по 27.4.1952 г. На аверсе медали изображен мост через реку Рейн у города Ремаген, где произошло одно из наиболее известных сражений с участием американских войск на заключительном этапе разгрома фашистской Германии. На реверсе — всемирно известная японская гора Фудзи (Фудзияма) с низковисящими облаками и два парусных судна. К ленте медали крепится планка с надписью «Japan».

ВОЕННЫЕ САКЭШНИЦЫ

В память о войне с Россией 1904—1905 годов

В память о войне с Россией 1904—1905 годов

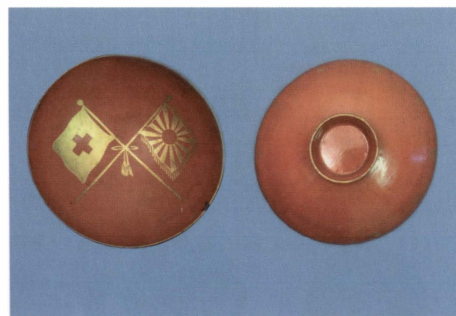
В память о войне с Россией 1904—1905 годов

В память о войне с Россией 1904—1905 годов. Батальон железнодорожных войск

В память о войне с Россией 1904—1905 годов.
Императорская гвардейская пехота

В память о войне с Россией 1904—1905 годов.
Дерево, лак

В память о войне с Россией 1904—1905 годов. Металл

В память о походе 72-й пехотной дивизии на юг Кореи

В память пребывания 76-й пехотной дивизии в Корее

Наградной набор из трех деревянных лакированных чаш в память о пребывании в Корее 3-й роты 1-го батальона 32-го пехотного полка

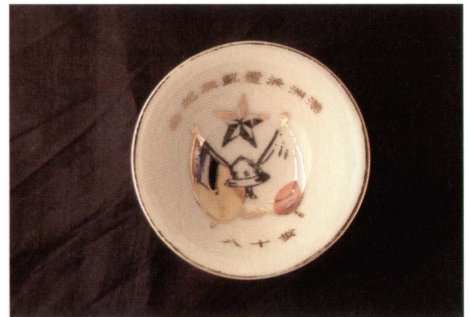
В память возвращения японского экспедиционного корпуса из триумфального похода в Сибирь

В память о триумфальной военной экспедиции в Маньчжурию (36-я пехотная дивизия)

В память триумфального возвращения из похода в Маньчжурию (36-я пехотная дивизия). С географической картой Северо-Восточного Китая и части Приморского края СССР

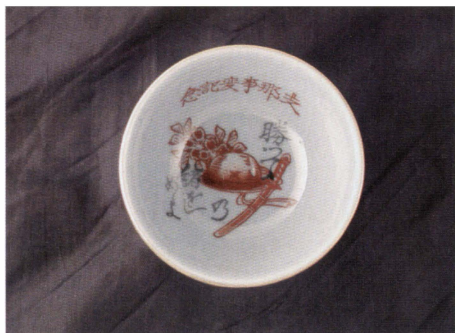
В память о триумфальной военной экспедиции в Маньчжурию (18-я пехотная дивизия)

В память о «Китайском инциденте»

В память возвращения после «Китайского инцидента»

В память о «Китайском инциденте»

В память о «Китайском инциденте». С текстом патриотического стихотворения

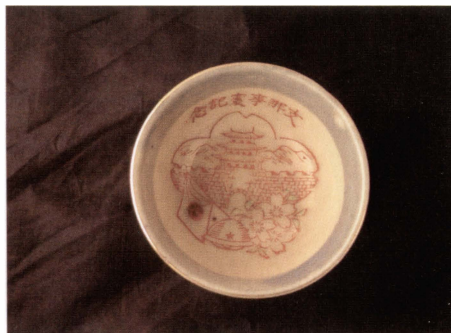
В память о «Китайском инциденте». С девизом «Благодарность и торжество»

В память о «Китайском инциденте». С девизом «Верность и патриотизм»

В память о «Китайском инциденте». С девизом «Верность и храбрость»

В память о «Китайском инциденте». С изображением китайской крепости

В память триумфального возвращения

В память о военной экспедиции в Шанхай

В память о триумфальном возвращении после участия в «Китайском инциденте». С изображением географической карты Китая

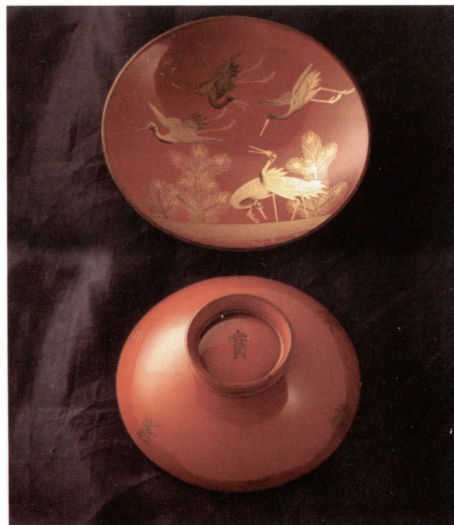
В память о «Китайском инциденте»

В память о «Китайском инциденте»

В память о 1-м полке тяжелой полевой артиллерии

1-й кавалерийский полк. Наградная лакированная чаша для сакэ

В память о Великой восточно-азиатской войне

В память о военно-медицинских подразделениях 15-й дивизии

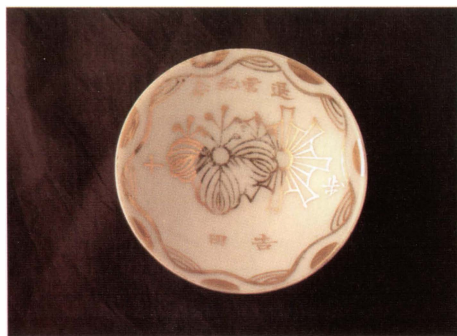
В память о 1-й пехотной дивизии войск охраны независимости Маньчжурии

В память о выходе в отставку (21-я пехотная дивизия). С изображением нагрудного знака Общества резервистов императорской армии

В память о выходе в отставку (полк горной артиллерии). С изображением нагрудного знака Общества резервистов императорской армии

В память о выходе в отставку. Изображены знаки орденов Восходящего солнца шестой и седьмой степеней. Фамилия награжденного — Есида

В память о демобилизации рядового срочной службы. (49-я пехотная дивизия)

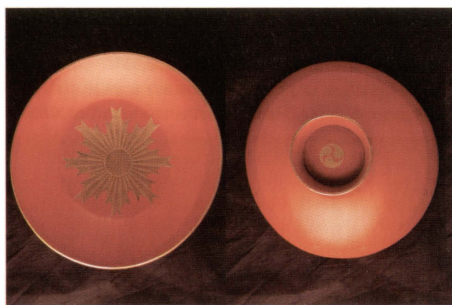
В память о демобилизации
(9-й полк горной артиллерии)

В память о демобилизации.
С девизом «Верность и мужество»

В честь полного истечения срока службы

Орден Восходящего солнца. В память о Корее.
Ноябрь 1906 года

Орден Восходящего солнца. В память о досрочной
демобилизации из 1-го пехотного полка Тайваньского
гарнизона. 1916 год. Фамилия награжденного —
Мидзутани

В память о награждении орденом Священного
сокровища седьмой степени.
Фамилии награжденных — Сираиси и Оцука

Орден Восходящего солнца.
Подношение г-ну Акимото
от Имаи

Сакэшиницы на специальных деревянных
лакированных подставках

Фарфоровая бутылочка для сакэ (токкури) с армейской
символикой

награждений, как **награждение лиц преклонного возраста**. Подобные награды получают в возрасте 88 лет и старше.

При осуществлении весенних награждений 1973 года тогдашний премьер-министр К. Танака обратил внимание на то, что среди награждаемых много людей преклонного возраста, имеющих значительные заслуги перед государством. Это явилось поводом к тому, чтобы 10 мая того же года был выпущен соответствующий указ за подписью премьера, а с июня начаты специальные награждения лиц преклонного возраста⁴⁴, что позволило оперативно решать вопросы о награждении имеющих заслуги стариков и минимизировать вероятность того, что достойный человек уйдет в мир иной, не получив заслуженной им награды. Следует отметить, что награждаемые из этой категории с учетом их физического состояния не вызываются на аудиенцию к императору по случаю получения ордена. Не исключено, что в связи со «старением» японского общества, с увеличением средней продолжительности жизни количество награждений этого вида будет возрастать. Вместе с тем пока их нельзя назвать многочисленными. Награждений высшими орденами или орденами первых степеней в этой категории пока не было⁴⁵.

Следует пояснить, почему в качестве «точки отсчета» преклонного возраста было выбрано 88-летие. Этот «юбилей» особо почитаем у японцев и считается «возрастом рисового долголетия» или «возрастом благодарения». Смысловой символизм возникает из иероглифической «графики». Как полагают каллиграфы, композиционно цифра 88 в японском написании по своим графическим элементам (8—10—8) ассоциируется с иероглифом «рис» (бэй, май/комэ, ёнэ — иероглифический «ключ» № 119). Рис же, в свою очередь, связан у японцев в широком смысле с такими понятиями как «урожай», «благополучие», «богатство», «благодарение». Показательно, что традиционная народная японская символика таким образом была использована и зафиксирована в современной наградной системе Страны восходящего солнца.

Важное место в японской наградной системе с учетом национальных традиций занимали и занимают **посмертные награждения**, дань уважения заслуженным и прославленным людям после их кончины. Этот вид награждений также относится к категории особых. С середины 1970-х годов на этот счет действуют следующие правила и рекомендации.

Процедура оформления посмертного награждения должна занимать не больше 30 дней со дня смерти. В особых случаях по объективным причинам (награждаемый скончался за рубежом и т.п.) разрешается превысить эти сроки. Указ о награждении тем не менее всегда датируется последним днем жизни (то есть днем смерти) награждаемого. Как отмечают японские специалисты по наградным системам, Япония в своих подходах к посмертным награждениям отличается от большинства европейских стран, где они не распространены, а то и не приняты вовсе. Более того, в некоторых странах, если награжденный скончался до того, как ему был вручен орден, орденский знак остается в распоряжении государства. Однако в Японии, где существует свое, несколько отличное от европейского отношение к покойным и к вопросам жизни и смерти, скончавшийся может быть удостоен награды в «последний день его жизни».

При подготовке документов на посмертное награждение Управление по наградам настоятельно рекомендует убедиться, не выражал ли покойный при жизни нежелание получить награду и не содержится ли на этот счет каких-либо указаний в его завещании⁴⁶. Это требование направлено на то, чтобы избежать каких бы то ни было недоразумений, не омрачать память о покойном и не компрометировать наградную систему.

Число посмертных награждений в рассматриваемый период в Японии постепенно возрастало. Это расценивается как показатель того, что данный вид награждений прочно укоренился в жизни общества и соответственно в наградной системе. Вместе с тем высказывается и мнение о том, что если весенние и осенние награждения будут все более полно охва-

тывать тех, кто заслуживает получения ордена, то число посмертных награждений, вероятно, будет уменьшаться.

Также к числу особых награждений относятся **предсмертные награждения**. Правда, иногда в таких случаях процедура оформления награды заканчивается уже после кончины награждаемого.

Эти награждения стали относительно регулярно практиковаться с середины 1950-х годов и осуществляются в отношении лиц, имеющих заслуги перед государством или обществом, страдающих тяжелым недугом или получивших тяжелые ранения, которые не дают надежды на то, что они поправятся. Подобные награждения требуют особой деликатности, так как они свидетельствуют о том, что награждаемый находится на пороге смерти. Вместе с тем бывали случаи, когда такие награждения придавали, казалось бы, безнадежно больным дополнительные силы, и они шли на поправку, как если бы орден обладал магическими свойствами.

Так, в апреле 1955 года основатель Токийского женского медицинского университета Я. Ёсиока, находившаяся при смерти, была награждена орденом Драгоценной короны четвертой степени. К всеобщему изумлению, воодушевленная этим, она пошла на поправку и затем, выписавшись из больницы, достаточно активно трудилась на своем поприще. Умерла Ёсиока через четыре года, 22 мая 1959 года. Посмертно она была награждена орденом Священного сокровища второй степени.

Процедура оформления предсмертного награждения требует специальной медицинской справки о состоянии здоровья кандидата на награду. В эту категорию лиц, как правило, входят те, кто по своим заслугам может быть представлен к ордену четвертой и более высоких степеней.

Ходатайства о предсмертных награждениях поступают от руководителей министерств и ведомств к премьер-министру. Они проходят проверку в Управлении по наградам. Затем следует утверждение представлений на заседании

кабинета министров, их доклад императору и получение его одобрения. После этого издается указ о награждении. По вполне понятным причинам, все эти процедуры должны осуществляться весьма оперативно⁴¹⁷.

Предсмертное награждение орденом Священного сокровища первой степени было осуществлено в отношении известного ученого-лингвиста Канэда Иккёсукэ (уже имевшего к этому времени ордена Священного сокровища четвертой степени и Культуры), орденом Восходящего солнца шестой степени — фотокорреспондента агентства ЮПИ Икэда Кюэти, получившего смертельное ранение в ходе военных действий в Индокитае. Высшую награду среди «предсмертно награжденных» — орден Восходящего солнца с цветами павлонии на Большой ленте получил скончавшийся в феврале 1976 года Охама Нобумото, бывший ректор университета Васэда⁴¹⁸.

С начала 1980-х годов осуществляется, как правило, лишь несколько предсмертных награждений в год, причем их количество постепенно снижается.

Следует также выделить такую утвердившуюся еще с эпохи Мэйдзи категорию награждений, как **награждения иностранцев**, имеющих заслуги перед Японией. Их в ряде случаев приурочивали к знаменательным датам, таким как 100-летие подписания первого японо-американского договора, 100-летие Мэйдзи исин, 70-летие первой волны японской эмиграции в Бразилию (1978 год) и 80-летие — в Перу (1979 год)⁴¹⁹. Следует отметить, что награждения «бразильских и перуанских японцев» стали первыми случаями в истории наградной системы страны, когда орденов удостоились японские эмигранты и их потомки. Это событие стало одним из показателей существенного повышения зарубежной активности Токио, в том числе в работе с японской диаспорой. Разумеется, в ходе процедуры оформления награждений в полной мере учитывались особенности того или иного конкретного государства.

Начиная с осени 1981 года награждения иностранцев стали проводиться в Японии не от случая к случаю, а на регулярной основе⁴²⁰. С рас-

ширением международных связей все больше иностранных граждан признаются достойными японских орденов за заслуги в содействии развитию науки, образования, искусства, культуры, экономики, внешней торговли, социального обеспечения Страны восходящего солнца.

Японские ордена весьма высоко ценятся среди иностранцев. Своим красивым внешним видом и тщательностью изготовления они выгодно отличаются от более скромных наград некоторых других стран. По мнению многих западноевропейцев, японские ордена имеют все необходимые черты самобытности и вполне заслуживают быть причисленными к высокохудожественным произведениям национального прикладного искусства. Эстетика внешнего вида японских орденов и используемая в них символика являются важными факторами, формирующими уважительное отношение к ним не только в Японии, но и за рубежом.

По неизменной традиции отдельную категорию в японской наградной системе составляют **награждения членов императорской семьи**. По существу в силе остаются соответствующие указ № 54 от 1875 года и декрет от 1910 года. Их действие было отменено в 1947 году, но затем восстановлено в 1964 году. Тогда, после возобновления в Японии прижизненных награждений, было принято решение в отношении членов императорской семьи следовать ранее существовавшим правилам и критериям²¹. Показательно, что таким образом формально остается в силе положение из указанных документов о том, что символы государственной славы — ордена имеют неразрывную связь с императором.

Последнее обстоятельство вряд ли можно признать случайным. Политика правящих кругов Японии начиная с середины 1960-х годов способствовала возрождению старых ритуалов в общественной жизни страны в духе идеологии государственного синто.

В 1967 году, несмотря на серьезное противодействие левых сил, правящей либерально-демократической партии (ЛДП) удалось восстановить законодательным путем ряд праздников, имеющих в своей основе ритуалы государственного синто и связанных с культом япон-

ской государственности. Был возрожден под новым названием «кэнкоку кинэмби» (день основания государства) довоенный праздник «кигэнсэцу» (день начала правления Дзимму). С 1978 года правительство начало открыто поощрять организацию церемоний празднования этого дня в столице и на местах, при этом всячески подчеркивались «идеалы духа основания империи»²². В приветственных речах консервативных политиков и парламентариев по этому поводу вновь зазвучали ссылки на «Кодзики» и «Нихон сёки» в части, касающейся основания японского государства мифическим императором Дзимму.

Празднованию «кэнкоку кинэмби» все больше придавался характер государственного ритуала, что свидетельствовало о намерении правительства постепенно приучить общественное мнение к официальным торжествам, подобным тем, которые проводились в день «кигэнсэцу» до 1945 года.

Большинство остальных праздников так или иначе имеют отношение к синтоистским ритуалам и связаны с обрядами императорского дома. Так, 1 января многие японцы совершают «хацумодэ» (первый визит в синтоистский храм). В основе отмечаемого 15 января праздника «сэйдзин-но хи» (дня совершеннолетия) лежит синтоистский обряд. 29 апреля — день рождения императора Сёва или «мидори-но хи» (до 1945 года — «тэнтёсэцу», один из главных обрядов государственного синто). 3 ноября — день культуры (до 1945 года — день рождения императора Мэйдзи), 23 ноября — «кинро канся-но хи» (день благодарения труду; до 1945 года в этот день справлялся один из важнейших синтоистских праздников — «нинамэсай», во время которого император преподнес божествам-ками первые плоды нового урожая). 22–23 марта и 22–23 сентября — дни весеннего (сюбун-но хи) и осеннего (сюбун-но хи) равноденствия, когда согласно традиции японцы поминуют своих предков, а также совершают ритуалы поминования предков императора. Из этого перечня видно, насколько значительное место в японском официальном календаре занимают праздники, связан-

ные с синтоистскими обрядами. Отметим, что с 1989 года главным государственным праздником в Японии является день рождения императора Хэйсэй (Акихито) — 23 ноября.

В 1976 году был проведен ряд крупных мероприятий в связи с 50-летием правления императора Хирохито. В 1979 году была законодательно закреплена традиционная система летосчисления «гэнго» — по эрам правления императоров, что объективно способствовало культивированию символики, присущей государственному синто.

Еще одним направлением возрождения государственного синто было движение поборников насаждения «истинно японского духа» за восстановление довоенного статуса храма Ясукуни. Постепенно складывалась «традиция» посещения молебнов в этом храме членами правительства и другими японскими официальными лицами. На фоне мер, направленных на возвеличивание японских воинов, павших в ходе военных конфликтов, укреплялись вооруженные силы современной Японии.

В июле 1986 года был образован Совет безопасности. Совет возглавил премьер-министр, его членами стали министры иностранных дел и финансов, генеральный секретарь кабинета министров, председатель комиссии общественной безопасности, начальники управления обороны и управления экономического планирования. Этот орган решает широкий круг вопросов военной и общественной безопасности, включая основные направления развития национальной обороны, планы координации промышленного производства и других составляющих программы военного строительства, а также рассматривает внешнеполитические проблемы.

По своей организации, боевому оснащению и функциям Японские силы самообороны (ЯСС) в настоящее время полностью соответствуют профессиональным кадровым вооруженным силам. Они состоят из сухопутных, морских и воздушных сил самообороны. Каждый вид имеет свой штаб, возглавляемый начальником штаба, который одновременно является командующим. Общую координацию деятельности всех видов осуществляет УО через ОКНШ.

В Японии нет всеобщей воинской повинности. Армия комплектуется на основе добровольного набора. Рядовые и командиры получают жалованье, размер которого устанавливается законом и корректируется в соответствии с уровнем инфляции. Служба в армии не относится к престижным профессиям среди японской молодежи. Вербовочные пункты осуществляют набор добровольцев в возрасте 18–25 лет, однако уровень укомплектованности сил самообороны составляет около 85 %. Академия национальной обороны также непопулярна.

Характерной чертой современной, компактной по численности японской армии является высокая степень укомплектованности подразделений хорошо подготовленным офицерским и унтер-офицерским составом (порядка 70 % штатной численности войск). В этом заключается стратегический замысел концепции создания «базовых сил самообороны», позволяющий руководству страны в случае принятия политического решения быстро развернуть крупную армию.

С 1990-х годов отмечается тенденция расширения функций ЯСС, включая их использование за пределами страны. Этот процесс значительно активизировался после принятия кабинетом министров «Основных направлений программы национальной обороны на период с 1996 года». Данный документ, фактически являющийся военной доктриной Японии на ближайшие 20 лет, существенно расширил возможности использования японского военного потенциала в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Японское руководство уделяет повышенное внимание модернизации сил самообороны.

Стержневую роль в концепции обеспечения безопасности Японии играет военный союз с США. Его юридическую основу составляет японо-американский Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности от 1960 года. Этот договор дает Вашингтону право размещать на территории Японии свои войска и базы, которые служат передовым рубежом американской армии в Азии.

Не прекращается процесс совершенствования системы японо-американских совместных органов — единого сложного механизма, активно воздействующего на военную политику Японии и обеспечивающего ее более полное подключение к планам Вашингтона в АТР. США, в свою очередь, проявляют глубокий интерес к сотрудничеству с Японией в области военных технологий.

С возрождением собственных вооруженных сил сформировался и новый «военный» раздел японской наградной системы. К концу XX века Японские силы самообороны подошли с солидным инструментарием ведомственных наград, основу которых составили 32 медали.

Личный состав сил самообороны награждается медалями ЯСС за успешное выполнение служебных обязанностей, за достижения и конкретные результаты по службе, за выслугу лет. Награды носят на форменной одежде, на левой стороне груди. Следует отметить, что медальей в традиционном понимании в ЯСС нет, вместо них используются ленты (для каждой награды установлены свои цвета), которые крепятся на планках. Действующая наградная система едина для всех трех видов вооруженных сил (сухопутных, морских и воздушных) и включает 32 вида медалей.⁴²³

1) медаль обороны № 1 (Дайитиго боэй кинэнсё) предназначена для удостоенных Особой благодарности премьер-министра Японии;

2) медаль обороны № 2 — для отмеченных благодарностью первого класса от имени начальника Управления обороны за выдающиеся результаты и достижения, ставшие образцом для других военнослужащих подразделения:

- в боевых походах и в действиях по обеспечению общественной безопасности;
- при выполнении заданий по ликвидации последствий стихийных бедствий;⁴²⁴
- в области технических изобретений и рационализаторских предложений, заслуживающих поощрения с точки зрения их ценности;

3) медаль обороны № 3 — для отмеченных благодарностью второго класса от имени начальников штабов сухопутных, морских и воздушных сил самообороны за выдающиеся ре-

зультаты и достижения, указанные в положении о Медали № 2;

4) медаль обороны № 4 — для отмеченных благодарностью третьего класса за ликвидацию последствий стихийных бедствий и за спасение погибавших;

5) медаль обороны № 5 — для отмеченных благодарностью третьего класса за безаварийную эксплуатацию авиасредств;

6) медаль обороны № 6 — для отмеченных благодарностью третьего класса за изобретения, рационализаторские предложения, повышение уровня выполнения служебных обязанностей;

7) медаль обороны № 7 — для отмеченных благодарностью третьего класса за хорошие результаты, показанные на учениях и маневрах;

8–11) медали обороны № 8–11 — для отмеченных благодарностью четвертого класса за результаты и достижения, аналогичные с указанными в положении о Медалях обороны № 4–7;

12–15) медали обороны № 12–15 — для отмеченных благодарностью пятого класса за результаты и достижения, аналогичные с указанными в положении о Медалях обороны № 4–7;

16) медаль обороны № 16 — для награждения отмеченных премьер-министром Японии за заслуги при ликвидации последствий катастроф и стихийных бедствий;

17) медаль обороны № 17 — для военнослужащего подразделения, которое удостоилось Особой благодарности;

18) медаль обороны № 18 — для военнослужащего подразделения, которое было отмечено Почетной грамотой первого класса (за заслуги при ликвидации последствий катастроф и стихийных бедствий);

19–23) медали обороны № 19 — (для генерал-лейтенантов и вице-адмиралов), № 20 (для генерал-майоров и контр-адмиралов), № 21 (для полковников и капитанов 1-го ранга), № 22 (для подполковников, майоров, капитанов 2-го и 3-го ранга), № 23 (для капитанов, капитан-лейтенантов и лейтенантов) — предназначены для занимавших должности командиров частей в том или ином конкретном воинском звании;

24–26) медали обороны № 24 (для работников управлений и отделов центрального аппарата УО), № 25 (для работников штабов сухопутных, морских и воздушных сил самообороны), № 26 (для работников ОКНШ) — за службу в указанных органах;

27) медаль обороны № 27 — за 25 лет службы в ЯСС;

28) медаль обороны № 28 — за 10 лет службы в ЯСС;

29) медаль обороны № 29 — за прохождение военной службы за границей;

30) медаль обороны № 30 — за участие в учениях и маневрах за границей;

31) медаль обороны № 31 — для военнослужащих подразделений, участвовавших в операциях по поддержанию мира (ОПМ) или внесших вклад в другие международные мероприятия;

32) медаль обороны № 32 — для военнослужащих подразделений, принявших участие в важных государственных мероприятиях (церемонии по случаю траура в связи с кончиной императора и т. д.).

Как показывает анализ перечисленных медалей ЯСС, вооруженные силы Японии имеют достаточно разносторонний наградной комплекс, позволяющий эффективно стимулировать и направлять усилия военнослужащих на решение главных задач. Поощряются высокие результаты в профессиональной подготовке, стремление к усовершенствованиям, изобретениям и инновациям. В медалях рельефно отражена функция ЯСС по участию в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий. Следует также отметить награды, связанные с поощрением заслуг и достижений на «международной арене» — в ходе службы или учений за границей и участия в ОПМ. Кроме того, среди медалей ЯСС есть специально предназначенные для награждения за выслугу лет (№ 27 и 28), а также по существу играющие роль должностных знаков (№ 19–26).

В целях обеспечения гибкости в подходе при определении уровня награды и ее наиболее точного соответствия поощряемым заслу-

гам и достижениям предусмотрена возможность отметить персонал ЯСС благодарностями, подразделяющимися на шесть классов: Особой благодарностью премьер-министра, а также благодарностями с первого по пятый класс. Для придания этим поощрениям большего авторитета и привлекательности в глазах военнослужащих удостоенным Особой благодарности, а также благодарностей первого (от имени начальника Управления обороны) и второго (от имени начальников штабов сухопутных, морских и воздушных сил самообороны) классов вручаются соответственно Особый знак отличия ЯСС, а также Знаки отличника первого или второго классов.

К настоящему времени в рядах «сил самообороны» имеются награжденные Знаками отличника первого и второго класса за участие в ОПМ на Ближнем Востоке и за высокие достижения в спортивных состязаниях на Олимпийских играх (в биатлоне).

Знак отличника ЯСС (бозэй коросё) представляет собой серебристую звезду с восемью большими двойными лучами, между которыми находятся по три коротких двойных луча. В центре Знака — овалный медальон, покрытый эмалью (красной — в случае Особого знака, синей и зеленой — соответственно у Знаков первого и второго классов). Медальон окружен стилизованной гирляндой с цветами сакуры, исполненной в белой эмали²⁵.

По внешнему виду Знаки отличника ЯСС явно перекликаются с орденом Восходящего солнца. Кроме того, на них имеются изображения цветов сакуры, которые не только являются национальным символом Японии, но и ассоциируются с постулатами самурайского кодекса чести. Таким образом, эти Знаки продолжают традиционную символику японской наградной системы, свойственную ей с первых этапов существования.

Правящие круги Японии в рассматриваемый период принимали меры по формированию в русле «традиционных ценностей» действенной идеологии «национального единства». При этом активно использовался идеологический и мифологический комплекс,

унаследованный от государственного синто, разумеется, в переработке и в преломлении к реалиям современной Японии.

Важное значение при реализации указанных подходов имело придание синтоистским обрядам с участием императора характера государственных актов. В этом плане следует особо отметить процедуру восшествия на престол после смерти 7 января 1989 года Хирохито нового японского императора — Акихито.

При первой церемонии интронизации (сэнсо), спустя 3 часа после смерти императора Сэва (Хирохито), новому императору были вручены священные регалии хризантемового трона вместе с императорской и государственной печатью. Эта по существу религиозная синтоистская церемония по решению правительства проводилась как государственный акт.

Такой же статус имела и вторая церемония престолонаследия (сокуи-но рэй) — первый прием императором высокопоставленных чиновников и должностных лиц и провозглашение им занятия трона. Она прошла 12 ноября 1990 года после 22 месяцев траура двора в соответствии с древним ритуалом. Эта церемония была аналогична той, что была устроена в свое время при императоре Сэва. Хотя проведение данной церемонии как государственного акта вступало в противоречие с Конституцией, правительство пошло на отступление от основного закона.

В указанный период продолжали активную деятельность сторонники возрождения идеологии государственного синто и усиления националистических настроений в стране. Для реализации своих целей ими предпринимались последовательные попытки использовать японскую наградную систему. Понимая, какой мощный идеологический и политический «заряд» имеют ордена, указанные деятели в начале 1980-х годов предприняли серьезную попытку восстановить бывшую главную военную награду Японской империи — орден Золотого коршуна. Опираясь на объединившую заметное число сторонников общественную организацию — Всеяпонскую Лигу Золотого коршуна (Нихон кинси рэнгокай), в 1981 году в ходе 94-й сессии парламента Японии группа

депутатов во главе с председателем комитета по парламентским делам Это Таками подготовила петицию о необходимости «почетного восстановления» этого ордена. Петиция была принята голосами представителей трех партий — ЛДП, Комэйто и Партии демократического социализма. Она стала одним из практических результатов работы ранее созданного в парламенте Совета депутатов по проблеме ордена Золотого коршуна⁴²⁶. Правительство Японии тем не менее не сочло возможным пойти на предлагаемый ему шаг, понимая, что данный орден в большой степени олицетворяет агрессивные действия японской военищины.

Всеяпонская Лига Золотого коршуна и связанные с ней политики продолжили кампанию по реабилитации высшего военного ордена. В частности, в Музее при храме Ясукуни (Ясукуни дзиндзя юсюкан) в 1991 году к 50-летию начала Великой восточно-азиатской войны («старт» которой был дан японцами в Перл-Харборе) была организована экспозиция в память об ордене Золотого коршуна, открывшаяся 11 февраля (дата, совпадающая с «Днем основания империи» и днем учреждения указанного ордена)⁴²⁷. Были проведены специальные мероприятия, в которых приняли участие и некоторые депутаты парламента. Как заявил председатель Всеяпонской Лиги Золотого коршуна, депутат парламента Хориэ Тадао, «нельзя допустить, чтобы этот орден был предан забвению народом. Это означало бы осквернение памяти погибших защитников родины и утрату подлинного духа японской нации»⁴²⁸. По мнению Мацудайра Нагаёси, главного настоятеля (гудзи) храма Ясукуни, орден Золотого коршуна «являлся высшим символом военной славы, и эта слава и честь ордена должны быть восстановлены»⁴²⁹. Надо признать, что знаток синто (в том числе и его «модификации» — государственно-синто) Н. Мацудайра точно отметил большое значение указанного ордена как идеологического и политического символа японского национализма и милитаризма.

Достаточно гибкое применение западной модели демократического общества и рыноч-

ной экономики в комбинации с традиционными ценностями и «апробированными» идеологическими подходами позволили японскому руководству, несмотря на энергетический кризис 1973–1974 годов, обеспечить впечатляющий прогресс в развитии страны, по многим экономическим показателям опередившей ведущие государства мира. Япония осуществила переход от индустриальной к постиндустриальной системе производительных сил. Рост экономической и научно-технической мощи привел к значительному повышению уровня жизни населения. Уже с конца 1980-х годов Япония вышла на одно из первых мест в мире по производству ВВП на душу населения. В те же годы она заняла первое место среди развитых стран по уровню почасовой заработной платы⁴³⁰.

Совершился и поворот к глобализации японской внешней политики, проявившийся в том числе в намерении Токио непосредственно подключиться к операциям ООН по поддержанию мира, участвовать в урегулировании сложных международных проблем.

Вместе с тем в первой половине 1990-х годов в результате биржевого кризиса, вызванного спекулятивным повышением курсов акций и цен на землю, «оторвавшихся» от их реальной стоимости, и огромными суммами банковских кредитов, выданных без должного обеспечения, Япония вступила в продолжительную депрессию. Произошло общее ухудшение конъюнктуры, снижение инвестиций, начался застой в потребительском спросе. Общие темпы экономического роста снизились с 4–5% в 1990–1991 годах до 0,5–0,9% в 1994–1995 годах.

Затянувшийся спад потребовал внести серьезные коррективы в экономическую структуру и в какой-то степени в саму организацию японского общества. Была поставлена задача осуществить крупномасштабные реформы, включая реорганизацию и сокращение госаппарата, дерегулирование экономики, либерализацию финансового рынка.

В этой ситуации наряду с организационными, административными и финансово-экономическими мерами, присущими западной модели постиндустриального общества, руковод-

ство Японии по-прежнему уделяло серьезное внимание ценностям традиционной идеологии. Показательно, что весной 2000 года тогдашний премьер-министр Мори Ёсиро публично назвал Японию «страной ками с императором в центре», а также использовал термин «кокутай» — принципиально важное понятие государственного синто⁴³¹.

В 1990-х годах существенно возрос престиж государственных наград, причем не только в правящих кругах Японии, но и среди значительной части оппозиционного лагеря. В 1960-х годах Социалистическая партия Японии (ныне Социал-демократическая партия) выступала против возрождения наградной системы и отказывалась от возможного награждения своих членов. Однако со временем получение орденов партийным руководством стало делом как бы само собой разумеющимся. Среди награжденных были бывший премьер-министр Т. Мураяма, руководители палат парламента, члены партии, занимавшие министерские посты. И это при том, что после возобновления прижизненных награждений в 1964 году руководство соцпартии сравнивало данное решение с «введением новых рангов в общественной жизни», с возвращением к контролю императора над обществом и заявляло о том, что никогда члены парламента от Социалистической партии Японии не пойдут на то, чтобы получать ордена. И действительно, тогда кандидаты на награждение орденами отказывались от их получения. Однако постепенно положение изменилось, и в 1990-х годах в рядах социалистов было уже 45 человек, награжденных орденами Японии. Ордена для политиков стали настоящими предметами гордости. Так, например, у некоторых депутатов на визитных карточках помимо указания депутатских и других «регалий» было отмечено, что они являются кавалерами соответствующего ордена. Особенно любили изготавливать подобные визитки обладатели орденов высоких степеней⁴³².

Как отмечают эксперты, награждение орденом в современной Японии связано не только с соображениями престижа. Наличие госнаграды, например, помогает набрать большее количество голосов в избирательном округе на

парламентских выборах. Повышение «практической значимости» ордена и формирование специфического «контингента» желающих его получить обуславливают в связи с этим развитие тесных неформальных отношений между политиками, чиновниками и лидерами делового мира. Так, представитель бизнеса не может получить награду, если правительственное учреждение, под чьей «юрисдикцией» находится его сектор бизнеса или экономики, не рекомендует его к награждению. Более того, чтобы награждение состоялось, необходимо располагать соответствующей положительной рекомендацией от влиятельного политического деятеля. Нередко бизнесмены увеличивают пожертвования из фондов своих компаний, адресуя их тем политикам, от которых они ожидают получить подобные рекомендации.

Показательно, что бывшие президенты Банка Японии (Японский Центральный банк) Маэкава Харуо и Миэно Ясуси в свое время твердо отказались от возможности получения орденов. Они пояснили это необходимостью избежать какой бы то ни было зависимости и от политических кругов, и от «профильных ведомств», прежде всего министерства финансов. Иначе, по их мнению, им было бы сложнее проводить объективную и независимую линию в вопросах кредитно-денежной политики⁴³³.

Тем не менее японские эксперты признают живучесть своеобразных нравов в связи с получением госнаград, сохраняющихся в части политических, деловых и чиновничьих кругов Японии. Для формирования у читателя по возможности объективного мнения на этот счет предлагается ознакомиться с переводом изданного в Японии по этому поводу сатирического памфлета (Приложение № 6).

Некоторые выводы

В рассмотренный период японское руководство продолжало совершенствовать отечественную наградную систему. Получили даль-

нейшее развитие демократические принципы ее функционирования. Весьма показательным в этом плане стал подробный перечень профессий и сфер деятельности из числа «незаметных» для публики, успехи в которых рекомендовалось поощрять госнаградами. Одновременно отмечалось, что ордена не должны быть уделом лишь тех, кто известен широкой общественности или работает в центральных организациях и ведомствах. В целом вопросы награждения стали решаться более гибко и оперативно.

Вместе с тем на практике ордена по-прежнему получали прежде всего государственные деятели, политики и чиновники. Даже при награждениях университетской профессуры предпочтение отдавалось государственным, а не частным университетам. Высшие степени ордена доставались видным политическим деятелям, побывавшим как минимум на министерских постах. Представители делового мира, как правило, могли рассчитывать на орден только в том случае, если в своей деятельности они были связаны с работой правительства, реализацией его программ или возглавляли крупнейшие организации промышленников и финансистов. Такое положение давало некоторым экспертам основания утверждать, что наградная система Японии остается продуктом общества, возглавляемого политиками и чиновниками и, по существу, не в полной мере отвечает принципам демократии⁴³⁴.

Сохранилось влияние на наградную систему Японии синтоистских традиций и ритуалов, в том числе своеобразная связь между государственными символами славы — орденами и императором.

В указанный период руководство страны стало активнее использовать наградную систему для повышения престижа военной службы, задействовав довольно солидную подгруппу этой системы в виде ведомственных наград Японских сил самообороны.

Глава IX

НОВОЕ ВРЕМЯ И СТАРЫЕ ТРАДИЦИИ: НАГРАДНАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ НА РУБЕЖЕ XX—XXI ВЕКОВ (1997—2005 гг.)

Несмотря на продолжавшуюся с начала 1990-х годов рецессию, не подлежит сомнению, что Япония подошла к началу XXI века с огромными достижениями в социально-экономической сфере. Она продолжает занимать одно из лидирующих мест в мире по объему номинального ВВП, по ВВП на душу населения, по положительному сальдо баланса текущих платежей и внешней торговли, по объему золотовалютных резервов⁴³⁵. Япония располагает мощной производственно-технической и финансовой базой, обеспечивающей ей мировое лидерство по ряду позиций в сфере материального производства. Страна занимает первое место в мире по выпуску автомобилей, судов, производству станков, бытовой электроники и электронных компонентов, роботов; второе — по выплавке стали, объему выпуска химической продукции, тоннажу торгового морского флота; третье — по добыче морепродуктов. В 2004—2005 годах японское руководство с осторожным оптимизмом оценивало ситуацию в экономике как «восстанавливающуюся», подчеркивая при этом сохранение ряда серьезных рисков для начавшегося роста.

Разрабатывая и проводя на рубеже XX—XXI веков комплекс непростых организационно-административных мероприятий по приданию нового импульса развитию страны, японское правительство в числе прочих шагов предусмотрело осуществление мер по совершенствованию отечественной наградной системы, рассматривая ее как важный меха-

низм, способный содействовать реализации государственной политики. При этом учитывался и восстановившийся к 1990-м годам интерес населения страны к наградной системе как важному фактору развития современного японского общества.

Согласно опросу общественного мнения в 1990-х годах, почти половина японцев считает необходимым посредством наградной системы «поощрять людей за заслуги». Почти 30 % респондентов полагают, что награждение позволяет отметить тех, чьи заслуги перед обществом иначе не стали бы известными⁴³⁶.

Заметно возросло число испытывающих почтительное отношение к государственным наградам. Так, почти у 40 % опрошенных они ассоциируются с «понятием чести и достоинства людей, имеющих заслуги перед государством». В сравнении с первыми послевоенными годами эти цифры свидетельствуют о росте востребованности наградной системы. Вместе с тем в японском обществе еще достаточно много тех, кто довольно скептически оценивает значимость этой системы. Почти у 37 % респондентов та или иная награда ассоциируется «с неприятным чувством по отношению к доверенному, близкому к феодальному, укладу жизни» и «с принципом уважения чиновника, презрения к народу»⁴³⁷.

Однако, как показывает анализ, большая часть критических высказываний в отношении наградной системы не столько проистекает из невысокой оценки ее общественной значимости, сколько связана с мнением о необхо-

димости ее совершенствования и приведения в соответствие с реалиями и задачами развития японского общества на современном этапе. В частности, среди «критических замечаний» опрошенных доминируют следующие:

1) усовершенствовать «в целом хорошую систему» награждений;

2) снять «возрастной ценз» для награждаемых;

3) сопровождать награждения денежными выплатами;

4) учредить новый орден для тех, кто делает крупные денежные пожертвования на общественные нужды⁴³⁸.

В декабре 1999 года руководством правящей Либерально-демократической партии было принято решение осуществить реформирование наградной системы, с тем чтобы «привести ее в соответствие с требованиями XXI века»⁴³⁹. На основании данного решения 17 декабря 1999 года была создана Группа по разработке проекта реформы наградной системы, которая по результатам широкого обсуждения проблемы с представителями всех слоев общества 13 апреля 2000 года опубликовала доклад. В нем прежде всего подчеркивалось, что главной целью предстоявшей реформы должно стать «дальнейшее укрепление моральных ценностей общества и повышение его социальной активности»⁴⁴⁰. В этой связи отмечалось, что недостатки существующей системы необходимо устранить или скорректировать с учетом реалий современной жизни. К таким недостаткам были, в частности, отнесены завышенный возрастной ценз награждаемых и неоправданное преобладание чиновников в наградных списках. Отмечалась также необходимость создать более благоприятные условия для награждения за заслуги людей «без звания и чина»⁴⁴¹.

В докладе указывалось, что реформа наградной системы должна пойти главным образом по линии обеспечения выявления и поощрения «людей, внесших реальный вклад в дело процветания общества». В этой связи предлагалось вынести на широкое обсуждение некоторые предложения:

1) сократить число степеней орденов;

2) пересмотреть обозначение степеней орденов, чтобы «не ущемлять чувства представленных к более низким степеням»;

3) учредить новый орден — «За общественные заслуги» для поощрения людей, добившихся уважения широких слоев населения;

4) ликвидировать возрастные ограничения при награждении, «сосредоточить внимание не на выслуге лет, а на реальных достижениях»;

5) совершенствовать систему отбора «на местах» кандидатов на награждение;

6) нынешнее соотношение награждаемых 6:3:1 (госслужащие — частный бизнес — рядовые гражданские представители) необходимо поэтапно привести к соотношению 2:1 (госслужащие — гражданские представители, включая частный бизнес) и стремиться к достижению в перспективе соотношения 1:1;

7) в связи со «старением» общества увеличить количество награждаемых;

8) серьезно скорректировать категории награждаемых, имея в виду расширение их круга;

9) больше внимания уделять людям «без звания и чина», но вносящим реальный вклад в поддержание и укрепление стабильности в обществе»⁴⁴².

Правительству рекомендовалось создать совещательный орган, включающий в себя представителей различных слоев населения, для подготовки проекта реформы. В соответствии с этой рекомендацией кабинет Ё. Мори в октябре 2000 года принял постановление о создании Совета по вопросам наградной системы, возглавить который было поручено премьер-министру Японии. В постановлении обосновывалась необходимость совершенствования наградной системы. В частности, отмечалось, что «...идя навстречу XXI веку, необходимо внести изменения в наградную систему в соответствии с социально-экономическими переменами в стране и обществе»⁴⁴³.

Совет по вопросам наградной системы провел 8 заседаний, в которых также принимали участие представители широкой общественности. В мае 2001 года он подготовил спе-

циальный документ, где были обобщены все выявленные проблемные аспекты. По его содержанию были получены отзывы и замечания. Одновременно на основе этого документа канцелярия премьер-министра подготовила и распространила среди компетентных специалистов и экспертов анкету о возможных направлениях планируемой реформы наградной системы. Результаты анкетирования были переданы в Совет. Кроме того, Советом были проведены детальные обсуждения с представителями ЛДП и затем двух других партий, входящих вместе с ней в правящую коалицию.

С самого начала работы Совета было решено бережно и осмотрительно отнестись к сложившимся традициям функционирования японской наградной системы и истории ее эволюции. При этом подчеркивалось, что и зарубежный опыт свидетельствует о том, что наградные системы ведущих государств «опираются» прежде всего на отечественную историю и традиции. Кроме того, отмечалось, что реформы необходимо проводить весьма осмотрительно, чтобы не нанести прямого или косвенного ущерба, в том числе морального, обладателям наград, полученных во все предыдущие годы.

Вместе с тем Совет исходил из того, что социально-экономические изменения в Японии в последние десятилетия XX века, а также дальнейшие перспективы развития страны в XXI веке требуют достаточно широких и «незашоренных» подходов к задаче реформы наградной системы. Актуальность работы в указанном направлении подтверждалась и критическим отношением японского общества к состоянию этой системы. Комментируя итоги весенних и осенних награждений 2001 года, СМИ Японии выражали неудовлетворение тем, что принципы и критерии отбора награждаемых не отвечают задачам современности. Особой критике подверглось то обстоятельство, что, как и прежде, большая часть награждений пришлась на долю госслужащих, хотя ряд частных компаний, общественных организаций и отдельных лиц достаточно ярко проявили себя не только на национальном, но и международном масштабе⁴⁴⁴.

29 октября 2001 года Советом был принят итоговый документ рекомендательного характера «О реформе наградной системы Японии».

Прежде всего Совет считал необходимым зафиксировать современное видение **значения и смысла наградной системы Японии**.

С одной стороны, были отмечены «универсальные» положения, характерные для наградных систем вне зависимости от их принадлежности к той или иной стране («во всем мире — и на Востоке, и на Западе»):

1) наградные системы призваны обеспечивать надлежащее поощрение государством своих граждан за многолетнюю успешную работу в интересах страны и общества, за выдающиеся достижения в различных сферах деятельности;

2) существующие длительное время ордена и медали (такие, как орден Подвязки в Великобритании или орден Почетного легиона во Франции) стали уже не просто важными элементами наградных систем, но и представляют собой воплощение исторических и культурных традиций соответствующего государства;

3) протокольные награждения орденами высших руководителей и других представителей зарубежных государств, в том числе взаимные протокольные награждения в ходе госвизитов, имеют важное значение с точки зрения международных отношений и соблюдения международного этикета;

4) осуществляя практические награждения, государство показывает, какие деяния, с государственной точки зрения и общества в целом, заслуживают особого одобрения и высокой оценки. Способствуя таким путем формированию правильных критериев оценки деятельности отдельных индивидуумов, наградная система является одним из необходимых инструментов построения здорового общества в целом.

Касаясь особенностей японской наградной системы, Совет в своем итоговом документе подчеркнул: «Награждения в Японии входят в число государственных функций императора и, таким образом, играют роль одной из связующих нитей между императором и народом». Иными словами, «идеологические тради-

ции» наградной системы страны предлагалось в существенной мере сохранить.

В документе отчетливо проведена мысль о преемственности и неразрывности в развитии отечественной наградной системы за весь период ее эволюции, начиная с эпохи Мэйдзи. В нем, в частности, указывалось, что в стране «уже свыше 120 лет существует своя наградная система, отражающая самобытность национальной культуры. Эта система, центральным элементом которой являются ордена и Знаки за отличие, прошла длительный путь в своем историческом развитии, неразрывно связанный с историей страны и народа в целом. К настоящему времени японская наградная система, в том числе ее весенние и осенние награждения орденами и Знаками за отличие, прочно утвердилась в глазах широких слоев японского народа. Многие награжденные, видя оценку своих заслуг, испытывают чувства радости и энтузиазма. Награды повсеместно в стране являются мощным стимулом для повседневных усилий в деятельности на благо государства и общества».

Авторы документа делали вывод о чрезвычайной важности существования в Японии наградной системы, имеющей вышеуказанные значение и смысл.

Основополагающие подходы к развитию и реформированию наградной системы Японии, которыми руководствовался Совет, выдвинулись к следующему.

Главный принцип, на базе которого строилась работа Совета, заключался в том, что речь должна идти не о создании новой наградной системы, а об улучшении применения существующей при сохранении японских орденов с их давними историей и традициями.

Также отмечалось, что основу нынешней японской наградной системы составляют ордена (кунсё) и Знаки за отличие (хосё). Осуществляя реформу, Совет полагал нецелесообразным подходить к этим двум группам наград по отдельности. Признавая необходимость коррективов, он тем не менее рассматривал эти группы как части одного целого.

Обращалось внимание на то, что государственные награды не являются единственным

инструментом поощрения за заслуги перед обществом. Существуют ведомственные награды, награды местных органов власти и общественных организаций. При этом следует исходить из того, что наградная система функционирует с учетом их наличия и в увязке с этими региональными, ведомственными и другими своего рода «подсистемами».

Наградная система должна иметь объектами своего действия представителей самых широких слоев населения, которые проявили себя на государственном или общественном поприще. С момента своего создания в 1875 году японская наградная система была инструментом поощрения прежде всего военных и чиновников. После 1945 года она претерпела большие изменения и с 1964 года награды за свои заслуги стали получать представители различных слоев населения и сфер деятельности, включая лиц, не связанных с государственными организациями.

Совет проанализировал социально-экономические изменения, произошедшие в Японии с 1970-х годов, отметив при этом следующие:

1) прошла приватизация крупных государственных монополий, и многие работники переместились из государственного в частный сектор;

2) выросла роль сферы социального обеспечения;

3) расширились области и масштабы деятельности некоммерческих общественных организаций;

4) значительно возрос вклад в интересах общественного блага негосударственных (частных) организаций;

5) с расширением международных связей многие японцы все активнее стали участвовать в акциях гуманитарного характера: помощь развивающимся странам, работа с беженцами и др.

Таким образом, для японцев понятие «вклада в общественное благо» вышло за пределы границ своего государства и приобрело глобальный характер.

Исходя из изложенного делался вывод о том, что японская наградная система XXI века

должна строиться с учетом вышеуказанных изменений как внутри страны, так и в международном масштабе. Был отмечен рост роли регионов и в целом значимости практической деятельности в «глубинке». Отсюда делался вывод о необходимости поощрять орденами и Знаками за отличие не только и не столько, как ранее, представителей центральных ведомств и организаций, а людей «на местах». Также была подчеркнута важность при оценке кандидатов на награду переходить от «количественного» показателя (выслуга лет и возраст) к «качеству» их достижений и заслуг.

Интересно отметить, что японская наградная система, будучи ориентированной до 1945 года на военных и чиновников, в послевоенной Японии фактически имела в качестве своего приоритетного объекта госслужащих. Как критически указывали в начале 1970-х годов средства массовой информации, при изучении биографий и служебного положения новоиспеченных орденосцев «рыбит в глазах» от засилья чиновников⁴⁵.

Это обстоятельство вызывало настолько сильную «аллергию» в японском обществе, что в ходе обсуждений в Совете было высказано мнение о том, что поскольку политики и госслужащие по своему определению должны работать на благо общества, то, следовательно, нет необходимости по результатам их деятельности давать им госнаграды. Однако Совет все же счел неправильным в принципе выделять категории лиц, которые не могли бы быть объектами действия наградной системы. Было также указано, что международная практика широко подтверждает оправданность награждений госслужащих за их заслуги и достижения. Вместе с тем все участники дискуссий согласились, что только факт принадлежности к госслужбе без наличия весомых персональных заслуг и успехов не может быть основанием для награждения.

Совет счел необходимым рекомендовать внести изменения и коррективы в наградную систему Японии по ряду ее «параметров». В части, касающейся **орденской группы**, было отмечено следующее.

1. О степенях орденов

Была подтверждена целесообразность наличия в наградной системе как орденов, имеющих несколько степеней, так и учрежденных в одной степени (или, иначе говоря, не имеющих степеней). Имеется в виду, что ордена с одной степенью, как орден Культуры и высшие ордена Японии, предназначаются для награждения относительно небольшого числа людей. Количество таких награждений довольно ограничено (по аналогии с орденом Подвязки в Великобритании). Те же ордена, которыми награждают относительно массово, должны иметь несколько степеней, чтобы, оценивая конкретные заслуги каждого из сравнительно многих награждаемых, можно было обеспечить максимальную точность и сбалансированность, выбрав подходящую степень ордена.

Вместе с тем наличие восьми степеней у орденов Восходящего солнца, Драгоценной короны и Священного сокровища было признано на современном этапе избыточным.

Одновременно было отмечено, что использование в наименованиях орденов терминов «первой степени», «второй степени» и т.д. создает впечатление, что людей с их заслугами как бы «выстраивают по ранжиру», что снижает престижность наград низших степеней и не способствует эффективности наградной системы. Предлагалось избавиться от этой «нумерации», а каждому ордену (по существу, каждой степени ордена) дать свое фиксированное наименование.

2. О соотношении между награждениями государственных чиновников и сотрудников частных и общественных организаций

Большое внимание в ходе обсуждения было уделено дисбалансу между награждениями орденами чиновников и представителей негосударственных организаций. Советом, в частности, были проанализированы нижеприведенные данные о соотношении награжденных по результатам весенних награждений 2001 года:

1) лица, состоящие на выборных должностях (депутаты парламента, мэры городов, депутаты местных законодательных собраний) — 8%

2) представители негосударственных организаций — 34%

3) полиция, японские силы самообороны — 18%

4) государственные и муниципальные служащие из числа преподавателей школ начальной, средней и высшей ступеней — 9%

5) чиновники-управленцы из числа госслужащих — 12%

6) чиновники-управленцы из числа служащих местных органов власти — 5%

7) другие госслужащие (включая служащих местных органов власти) — 7%

8) служащие бывших госмонополий и почтового ведомства — 7%

Представители негосударственных организаций, получившие 34% орденов, явно уступают «второй группе», состоящей из государственных, муниципальных служащих, депутатов парламента и местных законодательных собраний, сотрудников полиции и военнослужащих. Даже если к «частному и общественному сектору» отнести служащих бывших госмонополий и почтового ведомства, их доля все равно составит 41%, то есть меньше половины.

Сохраняющийся количественный дисбаланс в пользу госслужащих во многом объясняется «историческими традициями» японской наградной системы. В послевоенной Японии доля «негосударственного контингента» все же заметно увеличилась. Вместе с тем среди награжденных орденами третьей и более высоких степеней очевидным приоритетом пользуются политики, чиновники, судьи, прокуроры, профессура государственных университетов. Это свидетельствует о заметном дисбалансе в «качестве награждений», что требует более объективной оценки заслуг работников негосударственного сектора.

3. Об учете качественных различий в поощряемых заслугах и достижениях

При определении достойных кандидатов для награждения могут быть два варианта подходов:

1) во главу угла ставится длительная работа в определенной сфере, когда на протяжении многих лет накапливались положительные результаты, позволяющие в итоге получить награду. Абсолютизация такого подхода ранее приводила к переоценке значения фактора выслуги лет;

2) главным критерием являются заметные практические результаты вне зависимости от выслуги лет. Этот вариант, в частности, позволяет эффективнее поощрять за деятельность в сфере промышленности и производства, по линии общественных организаций и т. д.

Совет высказался в пользу повышения внимания именно к практическим результатам деятельности кандидата на награду, не отвергая в то же время и первого варианта.

Сравнивать достижения кандидатов по вышеуказанным первому и второму вариантам непросто. Вероятно, неправильно давать им одинаковые награды. Непросто решать, кто из этих двух категорий лиц достоин ордена Восходящего солнца (более высокого по статусу), а кто — Священного сокровища. Возможно, необходимо подумать о введении какого-то нового ордена, что помогло бы правильнее решать все вопросы с награждениями по указанным схемам.

Было отмечено, что при формировании японской наградной системы в эпоху Мэйдзи предусматривалось, что за плодотворный многолетний труд, как правило, награждаются орденом Священного сокровища. Конкретные результаты и заслуги, не связанные со сроками их достижения, обычно поощрялись орденами Восходящего солнца. Совет рекомендовал, не отказываясь от такого подхода, точнее продумать систему награждения в зависимости от качественных различий в результатах, достигнутых награждаемыми.

4. О подходах к оценке заслуг

Критерии оценки заслуг — важнейший момент с точки зрения функционирования наградной системы. Если оценивать, как нередко бывает в случае с госслужащими, заслуги

и результаты, аккумулировавшиеся за многие годы, то относительно объективными критериями являются занимаемая должность и сроки деятельности.

Однако такие критерии не позволяют «на равных» оценивать заслуги в ряде «негосударственных» сфер. Если же сконцентрировать внимание только на результатах, не учитывая занимаемую кандидатом на награждение должность и выслугу лет, оценки могут приобрести в какой-то мере произвольный характер, что чревато подрывом доверия к степени объективности наградной системы. Поэтому к оценке заслуг на общественном, негосударственном поприще надо подходить неформально. Наряду с этим основа, на базе которой осуществляется такая оценка, должна быть максимально объективной.

В связи с изменениями в социально-экономической обстановке и в системе ценностей японского общества больше внимания привлекает вклад в общественное благо со стороны «негосударственного сектора». В целом все большие приоритет приобретают общественные интересы. Эти тенденции должны учитываться и при применении на практике механизмов наградной системы. Особенно важно отметить в связи с оценкой заслуг в сфере промышленности и производства, что деятельность предприятий и отдельных личностей в сфере экономики связана с обеспечением процветания и мощи государства. И это заслуживает само по себе оценки как важный вклад на благо общества.

Оценивая заслуги руководителей различных общественных организаций или предпринимателей, было бы разумно учитывать, какой пост они занимают. Вместе с тем не следует жестко увязывать эту оценку со сроками их пребывания в должности, обратив внимание прежде всего на то, какие результаты были достигнуты за это время.

Больше внимания должно уделяться не только, а периферии, а также не количественным, а качественным показателям. Принимая во внимание тенденцию к увеличению полномочий местных властей, нельзя упускать из вида тех, кто в провинции внес большой вклад на

благо общества. Этот вклад должен получать высокую оценку. При этом необходимо отказаться от предубеждений в отношении кандидатов на награду в зависимости от различий в их местах работы или службы, пребывания в главных городах или на периферии, принадлежности к государственным (муниципальным) или частным организациям, большего или меньшего масштаба их деятельности. Нередко в сравнительно небольших по производству или объемам деятельности организациях благодаря собственным техническим разработкам добиваются мирового признания. Необходимо давать высокую оценку результатам, достигнутым такими предприятиями и организациями.

Интернационализация современного мира вызвала изменения в системе ценностей японского народа, который многие проблемы стал воспринимать с глобальной точки зрения. Тем не менее до настоящего времени при определении того, что является «заслугами перед государством и обществом», остается недостаточно осознанным вклад в интересах международного сообщества в целом. Необходимо, чтобы такой вклад, а также заслуги в гуманитарной деятельности японцев за рубежом отчетливо нашли свое место как объект действия наградной системы.

Кроме того, надо шире награждать орденами иностранцев, имеющих заслуги на поприще развития и содействия японской политике, дипломатии, промышленности, экономике, образованию и культуре. Следует активно выявлять таких людей в зарубежных странах.

Все вышеперечисленное должно быть учтено правительством при отработке и утверждении новых критериев оценки заслуг кандидатов на награждение.

5. О подходах к награждению орденами мужчин и женщин

До настоящего времени орден Восходящего солнца и орден Драгоценной короны рассматриваются как награды одинакового ранга; при этом первым награждают мужчин, а вторым — женщин. Орденом Священного сокровища на-

граждают и тех, и других. Исторически, когда в 1875 году был учрежден орден Восходящего солнца, он не рассматривался как сугубо мужской орден. В 1888 году, учитывая существование в европейских странах «женских» орденов, был учрежден японский «женский» орден Драгоценной короны, внешний вид которого весьма сочетался с парадной женской одеждой. Однако в современном мире уже не осталось примеров, когда мужчин и женщин за одинаковые достижения награждали бы разными орденами.

Награждения за заслуги перед государством и обществом должны осуществляться вне зависимости от пола награждаемого. Исходя из этого принципа необходимо внести коррективы в наградную систему и награждать и мужчин, и женщин орденами Восходящего солнца и Священного сокровища. Наряду с этим желательно сохранить в наградной системе орден Драгоценной короны как награду, жалуюмую в особых случаях.

6. О количестве награждаемых в некоторых категориях

1) О награждениях орденами лиц, работающих в сферах, не находящихся в центре общественного внимания.

В настоящее время в период весенних и осенних награждений ордена получают примерно по 4,5 тыс. человек, то есть порядка 9 тыс. человек в год. Со времени возобновления прижизненных награждений в 1964 году число получающих ордена устойчиво возрастало и достигло указанного уровня во время осенних награждений 1987 года. Необходимо больше награждать тех, кто успешно трудится на незаметных для широкой общественности участках, преодолевая морально-психологические и физические тяготы. Наградная система, таким образом, будет играть важную роль, поощряя к успехам и достижениям тех, кто работает в подобных условиях.

2) О полиции, военнослужащих Японских сил самообороны и других лицах, чья работа сопряжена с высокой степенью опасности.

В настоящее время награждения сотрудников полиции, военнослужащих Японских сил самообороны и других лиц, чья деятельность сопряжена с высокой степенью опасности, осуществляются во время весенних и осенних награждений вместе с другими госслужащими и работниками негосударственных сфер.

Среди полицейских и военнослужащих, чья работа проходит на «переднем крае», весьма много кандидатов на награждение орденом. Однако число награждаемых во время весенних и осенних награждений имеет свои лимиты. Поэтому ордена получает лишь часть достойных кандидатов. Да и возрастные критерии (приоритет имеют люди «в годах») ограничивают их число. Для тех, кто трудится и днем, и ночью в напряженной обстановке в сопряженных с опасностью условиях, надо создать возможность своевременно и без проволочек получать заслуженные награды.

В этих целях награждение упомянутой категории лиц следует отделить от обычных весенних и осенних награждений, значительно увеличить количество награждаемых и снизить для этих людей «возрастной ценз».

7. Об отборе и проверке кандидатов на награждение

1) Отбор кандидатов.

В настоящее время предложения по кандидатам на награждение каждое министерство и ведомство (от имени своего руководства) направляет в канцелярию кабинета министров (на имя премьер-министра). В свою очередь, в министерства и ведомства такие предложения поступают от подведомственных им учреждений и организаций с мест (из префектур). Получив предложения из министерств, Управление по наградам канцелярии кабинета министров проводит консультации с ними, всесторонне изучает и проверяет кандидатов совместно со всеми имеющими отношение ведомствами (в зависимости от сферы деятельности кандидата).

Такая система отбора кандидатов в целом может считаться эффективной. Однако мини-

стерствам и ведомствам сложно охватить всех достаточно многочисленных кандидатов, вносящих вклад на благо общества. Надо активизировать усилия по выявлению тех, чьи успехи не столь заметны для широкой общественности. Кроме того, результаты труда тех, кто активен в ряде сфер деятельности, не всегда в полной мере видны с сугубо ведомственных позиций того или иного министерства, которое по этой причине может не выявить всех достойных. Поэтому все возможные кандидаты на награждение должны получать комплексную оценку своей деятельности.

Исходя из вышеизложенного следует подумать о возможности выдвижения кандидатов на получение орденов не только министерствами, ведомствами, муниципальными, общественными и другими организациями, но и по инициативе простых граждан.

2) О необходимости отражать мнение народа.

В настоящее время при осуществлении весенних и осенних награждений правительство, исходя из утверждаемых премьер-министром Японии «Основных направлений выдвижения кандидатов для весенних и осенних награждений», выясняет мнение на этот счет наиболее авторитетных представителей разных слоев общества. В соответствии с «Основными направлениями...» от всех министерств и ведомств поступают предложения по конкретным кандидатам. Эти списки проходят проверку и изучение в Управлении по наградам канцелярии кабинета министров. Затем они рассматриваются на специальном совещании во главе с генеральным секретарем кабинета министров. Далее после согласования с премьер-министром списки кандидатов утверждаются кабинетом министров и передаются на одобрение императору. Вся эта процедура завершается указом о награждении.

Как уже отмечалось, критерии оценки заслуг кандидатов на награждение должны быть максимально объективными. Для того, чтобы выводы делались не по занимаемой кандидатам должности и выслуге лет, а по реальным результатам, необходим учет мнений предста-

вителей общественности, а также понимание изменений социально-экономической обстановки в стране. Эту задачу в настоящее время призван решать консультативный орган при премьер-министре — Экспертный совет по наградам. Необходимо укрепить его полномочия по уточнению принципов функционирования наградной системы и критериев оценки заслуг награждаемых.

Вместе с тем практическое индивидуальное изучение и рассмотрение конкретных кандидатур для награждения должны проводить государственные органы, а окончательное решение о награждении быть прерогативой правительства.

8. О возрасте награждаемых

В Японии по неписаной традиции при проведении весенних и осенних награждений принято, как правило, исходить из того, что, в принципе, орден получают один раз в жизни как общую оценку всех заслуг на протяжении жизненного пути. Это во многом объясняет почтенный возраст награждаемых (свыше 70 лет). В то же время достойные награждения граждане из числа тех, чья профессия сопряжена с риском для жизни, тяжелым (в морально-психологическом или физическом плане) трудом, а также успешно проработавшие многие годы в сферах, мало заметных для широкой общественности, обычно имеют возраст 55 лет и несколько старше.

Следует признать, что именно эти возрастные параметры (от 70 и от 55 лет) являются подобающими для вынесения объективного решения о награждении за заслуги. На основе такого положения и должна функционировать наградная система.

Отдельное внимание в рекомендациях и предложениях Совета относительно реформы наградной системы было уделено **Знамкам за отличия**.

Отмечалось, что если получение ордена, как правило, венчает заслуги всей жизни на государственном или общественном поприще, то Знаками за отличия отмечают за полезные дела

и выдающиеся достижения в конкретной области, отвечающие интересам государства и общества. В целях более эффективного использования Знаков за отличие Советом было рекомендовано по каждому из них следующее:

1) Знак за отличие на желтой ленте

Этот Знак предназначается для награждения за упорную и результативную работу тех, кто, проявив настойчивость и предприимчивость при выполнении служебных обязанностей, стал образцом для широких масс населения.

Целесообразно, сохранив изначальный смысл награды, принять меры к тому, чтобы люди, чье мастерство и профессиональные умения получили признание, незамедлительно получали данный Знак за отличие вне зависимости от возраста и стажа работы.

2) Знак за отличие на фиолетовой ленте

Этим Знаком награждаются за выдающиеся результаты деятельности в различных областях науки и техники, искусства и культуры. В настоящее время им отмечают лиц от 50 лет и старше. Вместе с тем подобный «возрастной ценз» следовало бы отменить, учитывая, что большие достижения и крупные результаты в науке и технике (изобретения и открытия), спорте и искусстве достигаются и в более молодом возрасте.

3) Знак за отличие на голубой ленте

Этим Знаком награждаются лица, добившиеся больших результатов в деятельности в интересах общественного блага.

Вместе с тем следует учитывать, что за это же осуществляют и награждения орденами.

Представляется целесообразным в дополнение к уже установленным относить к заслуживающим награждения этим Знаком успехи на таких направлениях, как создание инновационных производств, эффективные реформы и нововведения в предпринимательстве, деятельность венчурных предприятий (причем без какой-либо увязки с возрастом награждаемых). Следует избежать награждения орденом за те заслуги, которые были отмечены этим Знаком за отличие. Имеются в виду нередкие в предыдущие годы награждения ор-

денами уже удостоенных Знаков за отличие президентов и вице-президентов крупных компаний, функционеров различных организаций, мэров и членов местных законодательных собраний.

4) Знак за отличие на красной ленте.

Знаком за отличие на красной ленте награждаются те, кто «невзирая на опасность, спас человеческую жизнь». Это положение вплоть до настоящего времени соблюдалось строго в буквальном смысле, и поэтому в последние годы было мало примеров награждения данным Знаком. Даже если, спасая чью-то жизнь, кто-то действовал на грани самопожертвования, но эту жизнь спасти не удавалось, речь не могла идти о награде. Такой подход следовало бы скорректировать, и вне зависимости от успеха или неуспеха спасательных действий дать возможность награждать Знаком за отличие на красной ленте тех, кто боролся за спасение людей с риском для своей жизни.

5) Знак за отличие на зеленой ленте

Этим Знаком награждаются «почтительные дети и другие лица, проявившие отменную добродетель». Кандидаты на награждение выдвигаются министерствами и ведомствами. С середины 1950-х годов данным Знаком награждались крайне редко. Представляется, что в настоящее время было бы весьма желательно активнее награждать Знаками за отличие на зеленой ленте тех, кто заслужил это. Целесообразно внести коррективы, которые позволяли бы поощрять указанным Знаком отдельных лиц, а также организации, добившиеся выдающихся успехов в различных сферах благотворительной и другой полезной гуманитарной деятельности на общественных началах.

6) Знак за отличие на темно-синей ленте

Этим Знаком награждают тех, кто передал личные финансовые средства на общественные нужды. В настоящее время награду получают те, кто пожертвовал 5 млн иен⁴⁶ и выше. В конце каждого месяца кабинет министров публикует соответствующий указ.

Знак за отличие на темно-синей ленте должен отмечать искренний вклад награжденного в интересах общественного блага. С этих по-

зиций надо тщательно изучить требования, предъявляемые к сумме денежного взноса, а также круг тех организаций, которым должны предназначаться эти жертвования.

В качестве общего замечания Советом было отмечено, что с 1978 года Знаками за отличие на желтой, фиолетовой и голубой лентах стали награждать дважды в год, во время весенних и осенних награждений. При этом сферы заслуг, за которые награждали орденами и этими Знаками за отличие, в значительной мере соприкасались или совпадали. Различия между ними в наградной системе стали выглядеть недостаточно регламентированными. Совет рекомендовал в этом плане скорректировать наградную систему в части, касающейся Знаков за отличие. Было подчеркнуто, что Знак следует рассматривать прежде всего как награду за выдающиеся достижения в различных сферах общественной жизни и деятельности, и в случае достаточных оснований награждение проводить без оглядки на возраст.

В интересах повышения эффективности наградной системы и придания ей более комплексного характера Совет высказал предложение восстановить существовавшую до 1945 года категорию памятных и юбилейных медалей (кисё, кинэнсё). В итоговых рекомендациях Совета отмечалось, что «следует обратиться к существовавшей до войны (то есть до 1945 года. — *О. Р.*) практике, когда, к примеру, в связи с провозглашением Конституции и тому подобными особыми торжественными событиями лица, которые внесли в них свой достойный вклад, а также лица, участвовавшие в военных действиях в связи с имевшими место инцидентами, вне зависимости от служебных или социальных различий награждались соответствующими памятными или юбилейными медалями⁴⁴⁷. Эти медали в дополнение к орденам и Знакам за отличие составили бы самостоятельный раздел в наградной системе Японии». При этом подчеркивалась необходимость наряду с широким применением для поощрения за заслуги в сфере общественной деятельности Знаков за отличие активнее использовать памятные медали как награды для

тех, кто добился успехов «в различных областях, выполняя свой служебный долг».

Указанные рекомендации сразу же нашли поддержку среди сторонников широкого возрождения «традиционных ценностей». С их стороны ранее уже заявлялось о том, что в послевоенной Японии «совершенно неоправданно» не был отмечен учреждением специальных государственных наград — памятных медалей ряд «важнейших событий и юбилеев». Конкретно назывались свадьба кронпринца, а также 100-летие начала эпохи Мэйдзи (1968 год) и 50-летие правления императора Хирохито (1976 год)⁴⁴⁸. Заметим со своей стороны, что, если бы такие медали были учреждены, это в полной мере вписывалось бы в подходы к наградной системе времен Японской империи, основывавшиеся на идеологии государственного синто. Также представляется показательным, что в аргументации Совета в пользу восстановления категории памятных медалей в качестве одного из обоснований упоминается опыт учреждения медалей в честь боевых действий (или «инцидентов», как их называли японские милитаристы) императорской армии.

Весьма характерной является и позиция Совета в отношении юридических основ наградной системы Японии на пороге XXI века. Как отмечает Совет, согласно Конституции Японии, награждение является государственным актом, осуществляемым императором по представлению и с согласия кабинета министров. По заключению Совета, юридическая база отечественной наградной системы и конкретные виды награждений были определены при создании этой системы указами Государственного Совета и императорскими эдиктами, причем эти законодательные акты имеют одинаковую силу с современными правительственными указами.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в современной Японии подходы к наградной системе и ее реформа в начале нового века строятся с полным учетом и на базе фундаментальных основ, заложенных в эпоху императора Мэйдзи. Как было подчеркнуто в итоговых

предложениях по проведению реформы, по единодушному мнению членов Совета по вопросам наградной системы, целесообразно активнее использовать исторически существующие в Японии ордена и другие награды, совершенствуя наградную практику.

Все соображения и предложения Совета, по оценке его членов, могли бы быть реализованы в рамках существующей на сегодняшний день японской наградной системы.

Правительство Японии, опираясь на положения и выводы отчета Совета по вопросам наградной системы от октября 2001 года приняло 7 августа 2002 года постановление «О реформе наградной системы». Основные положения этого постановления сводились к следующему.

1. В части, касающейся орденов.

1. Внести следующие изменения в отношении орденов Восходящего солнца и Священного сокровища, рассматривая их как два различных вида орденов, награждения которыми проводятся в зависимости от качественной составляющей заслуг.

За многолетний труд на благо общества, результатом которого стали положительные достижения, награждать орденом Священного сокровища.

Награждать орденом Восходящего солнца, обратив внимание на существо заслуг и в случае признания их выдающимися.

2. Прекратить награждения орденами Восходящего солнца и Священного сокровища седьмой и восьмой степени. В зависимости от заслуг осуществлять награждения каждым из этих орденов в 6 степенях, присвоив им следующие наименования.

Орден Восходящего солнца:

- орден Восходящего солнца на Большой ленте (Кёкудзиусё кёкудзиудайдзюсё);
- орден Восходящего солнца с двойными лучами (Кёкудзицу дзюкосё);
- орден Восходящего солнца на средней ленте (Кёкудзицу тюдзюсё);
- орден Восходящего солнца на малой ленте (Кёкудзицу сёдзюсё);
- орден Восходящего солнца с парными лучами (Кёкудзицу сокосё);

• орден Восходящего солнца с одинарными лучами (Кёкудзицу танкосё).

Орден Священного сокровища:

- орден Священного сокровища на Большой ленте (Дзуйхосё дзуйходайдзюсё);
- орден Священного сокровища с двойными лучами (Дзуйхо дзюкосё);
- орден Священного сокровища на средней ленте (Дзуйхо тюдзюсё);
- орден Священного сокровища на малой ленте (Дзуйхо сёдзюсё);
- орден Священного сокровища с парными лучами (Дзуйхо сокосё);
- орден Священного сокровища с одинарными лучами (Дзуйхо танкосё).

3. Считать, что награждению орденами Восходящего солнца и Священного сокровища подлежат как мужчины, так и женщины. К награждению этими орденами представляются равнозначно за заслуги как на государственном, так и на общественном поприще.

4. **Орденом Восходящего солнца с цветами павлонии на Большой ленте** награждать тех из кандидатов на награждение орденами Восходящего солнца и Священного сокровища, кто имеет особо выдающиеся заслуги или же добился особых результатов в ходе многолетней деятельности. Присвоить этому ордену название **орден Цветов павлонии на Большой ленте (Дока дайзюсё)**.

5. При отборе кандидатов для награждения не следует делать различия между госслужащими и работниками негосударственной сферы. Необходимо одинаково объективно оценивать заслуги перед государством и обществом и тех, и других, соблюдая справедливость и сбалансированность, не отдавая предпочтение госсектору. Следует также соблюдать баланс между госчиновниками и представителями негосударственной сферы при награждении высшими орденами. Это будет способствовать более правильному применению высших наград, а также обеспечит более справедливую оценку заслуг тех, кто трудится не по правительственной линии.

6. С тем чтобы с большим вниманием подходить к лицам, которые идут на личные жертвы

во имя общественных благ и интересов, необходимо осуществлять следующее:

- увеличить количество награждаемых из числа лиц, работающих в тяжелых, с морально-психологической или физической точки зрения, условиях, а также тех, кто трудится в малозаметных для других людей областях деятельности;

- отдельно от весенних и осенних награждений предусмотреть награждения сотрудников полиции, Японских сил самообороны и других, работающих в условиях повышенной опасности. Увеличить число награждаемых из этой категории; в этих целях снизить для них возрастную ценз. Выше оценивать заслуги тех, кто выполняет свой государственный и общественный долг в условиях, сопряженных с опасностью для жизни. Если не государственные служащие действовали во имя общественного блага с риском для своей жизни, оценивать их заслуги надлежащим образом.

7. При оценке заслуг исходить не только из формальных показателей, таких как стаж работы в определенной должности и т. п., но обращать большее внимание на служебную ответственность, которую нес кандидат на награждение, и конкретные результаты его деятельности.

8. Для осуществления вышеизложенных реформ принять и обнародовать постановление кабинета министров о новых Критериях награждения орденами. Эти Критерии должны отвечать социально-экономическим изменениям в стране, а также переменам в понимании народа относительно современных ценностей и приоритетов.

9. Сохранить в наградной системе **орден Драгоценной короны** как награду, используемую в особых случаях. Прекратить награждения 7-й и 8-й степенями этого ордена. Считать этот орден шестистепенным, дав этим степеням следующие наименования:

- орден Драгоценной короны на Большой ленте (Хокан дайджюсё);
- орден Драгоценной короны с цветами пиона (Хокан ботансё);
- орден Драгоценной короны с белой бабочкой (Хокан хакутёсё);

- орден Драгоценной короны с цветами глицинии (Хокан токасё);
- орден Драгоценной короны с листьями абрикоса (Хокан кёсё);
- орден Драгоценной короны с сиянием волн (Хокан хакосё).

10. При проведении реформы в части, касающейся орденов Восходящего солнца и Священного сокровища, установить, что орден Священного сокровища с двойными лучами (бывший орден Священного сокровища второй степени) имеет и знак ордена, и звезду. Таким образом, создается единообразие структур орденов Восходящего солнца и Священного сокровища.

II. В части, касающейся Знаков за отличие.

Полагать, что Знаками за отличие награждают за выдающиеся успехи и деяния в различных областях жизни общества, без учета возрастного ценза, причем награждения сопровождают успехи и результаты без проволочек.

Для наиболее эффективного применения этого вида наград провести в наградной системе корректировку следующего содержания.

1. Установить, что не применяющимся в последнее время **Знаком за отличие на зеленой ленте (рёкюдзюхосё)** награждаются отдельные лица и организации, добившиеся выдающихся успехов в различных сферах благотворительной и другой гуманитарной деятельности на общественных началах.

2. Более широко проводить награждение **Знаком за отличие на красной ленте (кодзюхосё)** тех лиц, кто спасал жизни других людей, пренебрегая опасностью для своей собственной.

3. Установить, что **Знаком за отличие на желтой ленте (одзюхосё)** награждаются те, кто являются первопроходцами в своем деле и своим мастерством и результатами дают другим достойный пример для подражания. Увеличить количество награждаемых этим Знаком.

4. При определении кандидатов для награждения **Знаком за отличие на голубой ленте (рандзюхосё)** за деятельность в интересах общественного блага следует выделять тех, чьи выдающиеся результаты стали образцом для

подражания. Необходимо упорядочить вопрос награждения орденами и Знаками за отличие за аналогичную деятельность.

5. Упразднить возрастной ценз при награждении **Знаком за отличие на фиолетовой ленте (сидзюхосё)**. Без проволочек проводить награждение этим Знаком за выдающиеся достижения в области науки, техники, спорта, искусства.

III. Дополнительные указания.

1. При выдвижении кандидатов на награждение всем министерствам и ведомствам, местным муниципальным и общественным органам и организациям предусмотреть меры, обеспечивающие участие населения в этом процессе.

2. Изучить возможность активизации использования памятных медалей (кисё) для награждения лиц, участвовавших в международных спасательных и гуманитарных операциях.

IV. Сроки реализации.

Реализовать предлагаемую реформу наградной системы к периоду осенних награждений 2003 года.

Как это было предусмотрено постановлением правительства от 7 августа 2002 года, весной 2003 года кабинет министров Японии утвердил новые Критерии для награждения орденом⁴⁴⁹.

Принятым документом было установлено, что за исключением особых случаев награждение производится на основании следующих критериев:

Часть I. Основополагающие моменты.

1. Орденами награждаются лица, имеющие заслуги перед государством и обществом. В зависимости от качественных различий в заслугах осуществляются награждения орденом Восходящего солнца или орденом Священного сокровища.

2. **Орденом Восходящего солнца** награждаются лица, имеющие выдающиеся заслуги в различных областях жизни общества; при этом особое внимание уделяется конкретному содержанию заслуг.

Помимо должностных лиц, перечисленных в Части 2, параграфе 1, пункте 3 данного документа, этим орденом могут быть также награждены нижеследующие категории лиц (за исключением тех, чьи заслуги постепенно ак-

кумулировались на протяжении многих лет деятельности):

1) внесшие вклад в дело обеспечения стабильности и развития международного общества;

2) обеспечившие надлежащий сбор налогов;

3) внесшие вклад в развитие вузовского и школьного образования, а также обучения по линии общественных организаций;

4) внесшие вклад в развитие культуры и спорта;

5) внесшие вклад в развитие науки и техники;

6) внесшие вклад в развитие и улучшение социального обеспечения;

7) внесшие вклад в развитие и улучшение народного здравоохранения, общественной санитарии и гигиены;

8) внесшие вклад в улучшение условий работы трудящихся;

9) внесшие вклад в дело охраны окружающей среды;

10) внесшие вклад в экономическое и индустриальное развитие в общественных интересах в таких сферах, как сельское хозяйство, лесоводство, рыбная промышленность, торговля, горнодобывающая промышленность, обрабатывающая и машиностроительная промышленность, информатика и связь, строительство, сфера недвижимости, финансы, страхование, сфера услуг и другие;

11) те, кто внес вклад в интересах общественного блага в качестве адвокатов, аудиторов, юридических поверенных в делах и др.;

12) те, кто внес вклад в интересах общественного блага, работая в газетах, на теле- и радиостанциях и в других СМИ;

13) те, кто внес вклад в улучшение обеспечения потребностей населения, работая в таких общественно важных сферах, как производство и снабжение электроэнергией, газом, транспорт;

14) прочие категории лиц, внесших вклад в интересах обеспечения общественного блага.

3. **Орденом Священного сокровища** награждаются лица, на протяжении многих лет работавшие по государственной, муниципальной

или негосударственной линиям, в том числе нижеперечисленных категорий, имеющие заслуги по результатам этой деятельности:

1) лица, непосредственно занимавшиеся преподавательской деятельностью или научно-исследовательской работой в области образования;

2) лица, непосредственно работавшие в области социального обеспечения;

3) лица, непосредственно работавшие в области лечения и здравоохранения;

4) лица, работавшие по поручению государственных, муниципальных и общественных организаций в арбитражных комиссиях, опекунских советах, комитетах по обеспечению благосостояния населения;

5) лица, чья работа сопряжена с высокой опасностью;

6) лица, работавшие в условиях, исключительно неблагоприятных в морально-психологическом или физическом плане;

7) другие категории лиц, работавших в областях, которые находятся вне поля зрения основного населения страны.

4. Решение о награждении орденом Восходящего солнца или Священного сокровища принимается в зависимости от того, имеет ли кандидат соответствующие заслуги. Конкретный орден (фактически степень ордена. — *О. Р.*) определяется на основе комплексной оценки заслуг кандидата.

Лица, работавшие длительное время в областях, перечисленных в предыдущем параграфе, имеющие непрерывный стаж работы в указанном качестве и в связи с выполнением этой работы добившиеся выдающихся результатов, которые могли бы соответствовать требованиям, предъявляемым к награждаемым орденом Восходящего солнца, тем не менее награждаются орденом Священного сокровища.

5. Несмотря на порядок, установленный согласно Части 2, параграфу 1, пунктам 3–5, а также параграфу 2, пунктам 3 и 4, допускается возможность награждения более высокими орденами (фактически более высокими степенями орденов. — *О. Р.*) лиц, имеющих особо выдающиеся заслуги.

Несмотря на содержание параграфа 1, в отношении лиц, имеющих более высокие заслуги, чем подлежащие награждению орденом Восходящего солнца на Большой ленте или орденом Священного сокровища на Большой ленте, допускается их награждение орденом Цветов павлонии на Большой ленте или орденом Хризантемы на Большой ленте.

Часть 2. Критерии для награждения.

1. Критерии для награждения **Орденом Восходящего солнца**.

1) награждаемый орденом Восходящего солнца может быть награжден: орденом Восходящего солнца на Большой ленте, орденом Восходящего солнца с двойными лучами, орденом Восходящего солнца на средней ленте, орденом Восходящего солнца на малой ленте, орденом Восходящего солнца с парными лучами, орденом Восходящего солнца с одинарными лучами. Конкретный орден определяется в зависимости от важности и значимости заслуг награждаемого, от степени ответственности, возложенной на него и т. п. Лица, имеющие особенно высоко оцениваемые заслуги, награждаются орденом Восходящего солнца с двойными лучами или более высокими. Лица с высокооцениваемыми заслугами награждаются орденами Восходящего солнца на малой ленте или более высокими. Другие кандидаты получают за свои заслуги орден Восходящего солнца с одинарными лучами и более высокие;

2) при оценке заслуг, о которых сказано в предыдущем пункте, необходимо учитывать объективные показатели, такие как степень важности выполняемой кандидатом работы и др.;

3) ниже следует перечень должностей с указанием уровня соответствующих им орденов. Допускается по результатам комплексной и совокупной оценки заслуг награждение более высоким орденом, чем предусмотрено этим перечнем:

А. Премьер-министр Японии, председатель палаты представителей и палаты советников парламента Японии, председатель Верховного суда Японии за выдающиеся заслуги на-

граждаются орденом Восходящего солнца на Большой ленте.

Б. Государственные министры, заместитель генерального секретаря кабинета министров, заместители министров и заместители руководителей самостоятельных государственных ведомств, заместители председателей палаты представителей и палаты советников парламента Японии, члены Верховного суда Японии (и другие лица, занимающие соответствующие перечисленным должности) за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца с двойными лучами или орденом Восходящего солнца на Большой ленте.

В. Парламентские заместители министров или парламентские заместители руководителей самостоятельных государственных ведомств, председатели постоянных комитетов палаты представителей и палаты советников парламента, председатели спецкомитетов палаты представителей и палаты советников парламента, депутаты парламента (и другие лица, занимающие соответствующие перечисленным должности) за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца на средней ленте или орденом Восходящего солнца с двойными лучами.

Г. Губернаторы префектур за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца на средней ленте или орденом Восходящего солнца с двойными лучами.

Мэры (крупных. — *О. Р.*) городов, указанных в Законе о местном самоуправлении №67 от 1947 года, статье 252—19, параграфе 1, за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца на малой ленте или орденом Восходящего солнца на средней ленте.

Мэры других городов, а также главы специальных районов (токубэцуку-но кутё) за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца с парными лучами или орденом Восходящего солнца на малой ленте или орденом Восходящего солнца на средней ленте.

Главы поселков и старосты деревень за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца с одинарными лучами или орденом Восходящего солнца с парными лучами.

Д. Депутаты префектуральных ассамблей, депутаты городских собраний и собраний специальных районов за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца с одинарными лучами или орденом Восходящего солнца с парными лучами или орденом Восходящего солнца на малой ленте или орденом Восходящего солнца на средней ленте.

Депутаты поселковых и деревенских собраний за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца с одинарными лучами или орденом Восходящего солнца с парными лучами.

При оценке заслуг сотрудников профессиональных, производственных и общественных организаций, внесших вклад в интересах общественного блага, следует в комплексе учитывать следующее:

- роль сотрудника в этой организации и содержание его деятельности;
- сфера, в которой действует организация, ее важность и степень влияния;
- другие заслуживающие внимания аспекты.

Ниже следует перечень категорий сотрудников различных организаций с указанием соответствующих орденов. Допускается по результатам комплексной проверки и совокупной оценки заслуг награждение более высоким орденом, чем предусмотрено этим перечнем:

А. Руководители наиболее важных и влиятельных организаций, действующих на территории всей страны, за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца с двойными лучами.

Б. Руководители организаций, действующих на территории всей страны, за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца на малой ленте или орденом Восходящего солнца на средней ленте.

В. Руководители наиболее важных и влиятельных организаций, действующих на территории отдельных префектур, за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца на малой ленте.

Г. Руководители организаций, действующих на территории отдельных префектур, за

выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца с парными лучами.

Д. Функционеры организаций (за исключением руководителей), действующих на территории всей страны или отдельных префектур, за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца с парными лучами.

Е. Руководители наиболее важных и влиятельных организаций, действующих на территории городов, поселков или деревень, за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца с парными лучами.

Ж. Руководители организаций, действующих на территории городов, поселков или деревень, за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца с одинарными лучами.

4) при оценке заслуг предпринимателей, внесших вклад в развитие экономической и социальной сфер, следует в комплексе учитывать нижеследующее:

А. Уровень ответственности рассматриваемого лица как предпринимателя в соответствующем предприятии.

Б. Роль рассматриваемого лица в развитии, повышении эффективности и технологическом совершенствовании соответствующего предприятия.

В. Роль рассматриваемого лица в деле развития промышленности в качестве функционера организации деловых кругов и т. п.

Г. Вклад соответствующего предприятия в сфере экономики, промышленности и в деле социального развития региона.

Д. Вклад соответствующего предприятия в охрану окружающей среды, в культуру и искусство, в социальное обеспечение, международные обмены и т. п.

Е. Другие заслуживающие внимания аспекты.

Ниже следует перечень категорий лиц с указанием уровня соответствующих орденов. Допускается по результатам комплексной и совокупной оценки заслуг награждение более высоким орденом, чем предусмотрено этим перечнем:

А. Высшие руководители предприятий, внесших исключительно крупный вклад в экономическое и социальное развитие, за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца с двойными лучами.

Б. Высшие руководители предприятий, внесших особо крупный вклад в экономическое и социальное развитие, за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца на средней ленте.

В. Высшие руководители предприятий, внесших большой вклад в экономическое и социальное развитие, за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца на малой ленте или орденом Восходящего солнца на средней ленте.

Г. Другие лица помимо указанных в вышеизложенных пунктах А, Б и В, из числа высших руководителей предприятий, получивших высокую международную оценку, имеющих особое превосходство в технологии и т. п., за выдающиеся заслуги награждаются орденом Восходящего солнца с парными лучами или орденом Восходящего солнца на малой ленте.

2. Критерии для награждения орденом Священного сокровища.

1) награждаемый орденом Священного сокровища может быть награжден: орденом Священного сокровища на Большой ленте, орденом Священного сокровища с двойными лучами, орденом Священного сокровища на средней ленте, орденом Священного сокровища на малой ленте, орденом Священного сокровища с парными лучами, орденом Священного сокровища с одинарными лучами. При определении конкретного вида ордена оцениваются степень сложности служебных обязанностей, выполняемых кандидатом; трудности, которые ему необходимо преодолеть; степень ответственности, возложенной на него. Имеющие заслуги лица, выполняющие работу, признанную особо важной, награждаются орденом Священного сокровища с двойными лучами или более высокими; выполняющие работу, признанную важной, — орденом Священного сокровища на малой ленте или более высокими; выполняющие другую рабо-

ту — орденом Священного сокровища с одионарными лучами или более высокими;

2) орденом Священного сокровища награждают не по формальным признакам в зависимости от послужного списка, а только тех, чьи заслуги являются достойным примером для других;

3) ниже следует перечень административно-управленческих должностей, занимая которые на протяжении длительного времени и имея заслуги, кандидаты на награждение могут получить орден соответствующего их положению уровня.

При осуществлении награждений необходимо соблюдать баланс в соотношении между этими кандидатами и лицами, относящимися к другим категориям. Допускается по результатам совокупной оценки заслуг изучить возможность награждения кандидата более высоким орденом:

А. Лица, занимавшие пост заместителя министра — орден Священного сокровища с двойными лучами.

Б. Лица, занимавшие пост директора департамента — орден Священного сокровища на средней ленте.

В. Лица, занимавшие пост начальника отдела — орден Священного сокровища на малой ленте.

4) лица, которые, не занимая административно-управленческих должностей, долгое время проработали в государственных и муниципальных органах, в общественных организациях и имеют заслуги, награждаются орденами соответствующего уровня по аналогии с предыдущим пунктом;

5) при определении срока работы в должности, необходимого для кандидата для награждения, учитываются степень важности его работы и другие факторы.

Часть 3. Награждение орденами в экстраординарном порядке.

Ниже следует перечень категорий лиц, которые в соответствии с их заслугами могут быть награждены орденом Восходящего солнца в экстраординарном порядке:

1) лица, имеющие выдающиеся заслуги при ликвидации последствий катастроф

и чрезвычайных происшествий, при проведении спасательных или восстановительных операций в условиях опасности для собственной жизни во время наводнений, землетрясений, пожаров, других бедствий и чрезвычайных обстоятельств;

2) лица, имеющие выдающиеся заслуги при задержании нарушителя на месте преступления и при действиях по предотвращению или пресечению преступления в условиях опасности для собственной жизни;

3) лица, пожертвовавшие собой при выполнении своего общественного долга в условиях опасности для собственной жизни;

4) лица, имеющие особо выдающиеся заслуги, делающие необходимым награждение орденом в экстраординарном порядке.

Дополнительные положения:

1) награждение орденами членов императорской семьи и зарубежных коронованных особ, президентов, иностранных дипломатов проводятся в соответствии с имевшимися до настоящего времени прецедентами;

2) награжденные орденом Культуры не подлежат в дальнейшем награждению другим орденом по вышеуказанным критериям за те заслуги, которые послужили основанием для получения ими ордена Культуры;

3) в качестве награды за заслуги допускается награждение вместо орденов серебряными или деревянными лакированными наградными чашами тех лиц, в отношении которых данный вид награды будет признан наиболее подходящим.

В соответствии с постановлением правительства Японии от 7 августа 2002 года «О форме наградной системы» кабинет министров 20 мая 2003 года принял решение дважды в год в период весенних и осенних награждений удостоивать орденами (фактически по отдельной специальной «квоте». — *О. Р.*) примерно по 3 тыс. 600 человек из числа **тех, чья служебная деятельность сопряжена с опасностью**⁵⁰. «Возрастной ценз» для этой категории лиц был определен как 55 лет. Готовить предложения по их награждению уполномочены премьер-министр, министр по делам государственных зе-

мель и транспорта, председатель комиссии общественной безопасности и начальник управления обороны. Таким образом, реформа наградной системы 2002–2003 годов предоставляет японскому руководству хорошую возможность использовать наградной инструмент для эффективного влияния на силовую составляющую государственной машины и на спецслужбы. «Люди в погонах» вновь входят в число основных контингентов, которые являются субъектами воздействия японской наградной системы. Это свидетельствует о том, что значение силового компонента в японской политике будет возрастать.

Де-факто Япония по своей технической оснащенности и боевым возможностям уже вошла в ряды мощных военных государств. По численности вооруженных сил она занимает четвертое место в мире, а по военному бюджету — третье. Преодолев с помощью «корректировок» законодательные положения, запрещающие посылать военнотружущих за рубеж, Токио направляет своих солдат по линии ООН в Камбоджу, Восточный Тимор, Руанду, Гондурас, Турцию, Ирак⁴⁵¹.

Военное руководство страны добивается оснащения сил самообороны крылатыми ракетами и легкими авианосцами, чтобы иметь возможность наносить «превентивные удары по базам противника на территории других государств»⁴⁵².

В принятом в 2004 году пятилетнем среднесрочном оборонном плане предусмотрено уделить особое внимание созданию противоракетных систем и еще более активному участию японских вооруженных сил в международных операциях под эгидой ООН⁴⁵³.

Укрепляется военное сотрудничество между Токио и Вашингтоном. Осенью 2005 года была достигнута договоренность о размещении на северо-востоке японского острова Хонсю новейшего американского ракетного комплекса раннего предупреждения о запусках баллистических ракет. Предполагается, что совместная комбинированная японо-американская система слежения будет в первую очередь нацелена на Китай и КНДР⁴⁵⁴.

В период весенних награждений 2004 и 2005 годов в рамках отдельной «квоты» для лиц, чья работа сопряжена с высокой опасностью, орден Священного сокровища с парными лучами получили 1 тыс. 792 человека, а орден Священного сокровища с одинарными лучами — 5 тыс. 236 человек. Среди награжденных — 15 женщин⁴⁵⁵.

Следует отметить, что повышение внимания руководства Японии к своим военнотружущим сочетается с продолжающимися усилиями по возвеличиванию в духе государственного синто памяти японских офицеров и солдат, погибших во Второй мировой войне. Так, в июне 2005 года император Акихито (император Хэйсэй) и императрица Митико впервые отдали дань памяти жертвам войны в ходе специальных мероприятий за рубежом. Императорская чета посетила тихоокеанский остров Сайпан, чтобы вспомнить погибших в кровопролитном сражении с американцами летом 1944 года⁴⁵⁶.

Показательно, что с участием императора в подобных мемориальных мероприятиях корреспондируются подходы и высказывания высокопоставленных японских военных. Так, начальник департамента оперативного планирования штаба Морских сил самообороны Кода Юдзи в интервью с российским журналистом заявил, что его подчиненные «унаследовали дух японских матросов и офицеров, которые смело противостояли внешним врагам в течение 75 лет» (то есть с 1870 по 1945 годы! — *О. Р.*)⁴⁵⁷.

При проведении реформы японской наградной системы 2002–2003 годов было признано необходимым подготовить отдельный документ, определяющий принципы **награждения орденами иностранцев** во время ежегодных весенних и осенних награждений⁴⁵⁸. В документе зафиксированы следующие положения:

1) примерное количество иностранцев, награждаемых орденами, а также наградными чашами во время весенних и осенних награждений, каждый раз устанавливается премьер-министром с учетом мнения министра иностранных дел;

2) министр иностранных дел для награждения орденами во время весенних и осенних награждений направляет премьер-министру представления на кандидатов из числа иностранцев, имеющих заслуги в деле развития Японии в политической, дипломатической, индустриальной, экономической, научной, культурной и других областях, а также другие заслуги перед японским государством и обществом. В число этих иностранцев не включаются японские эмигранты за границей в первом поколении. Как правило, награждаются иностранцы, проживающие за рубежом — в возрасте от 50 лет, и проживающие в Японии — в возрасте от 65 лет;

3) председатели палат представителей и советников парламента Японии, директор Государственной парламентской библиотеки, председатель Верховного суда, министры и руководители ведомств, председатель Счетной палаты, начальник Государственного кадрового управления, начальник Управления по делам императорского двора в случае наличия достойных кандидатов из числа иностранцев для награждения во время весенних и осенних награждений ежегодно до 30 ноября предыдущего года (в случае весенних награждений) и до 30 мая текущего года (в случае осенних награждений) направляют свои предложения с письменным обоснованием министру иностранных дел;

4) документы по представлениям, указанным в пункте 2, предварительно изучаются в Управлении по наградам канцелярии кабинета министров.

Как показывает содержание вышеприведенного документа, головным ведомством в вопросах выявления и согласования кандидатов для награждения из числа иностранцев является Министерство иностранных дел Японии⁴⁵⁹.

С реформой японской наградной системы 2002–2003 годов были закреплены коренные изменения, происходившие в ней с середины 1960-х годов. По результатам реформы объектом воздействия наградной системы стали более широкие слои населения Японии. При

этом достаточно последовательно решается задача более полного охвата «наградным инструментарием» тех, кто трудится на «незаметных» участках, играющих тем не менее важное значение с точки зрения интересов государства и общества. Наградная система Японии стала ориентировать представителей самых различных сфер деятельности прежде всего на достижение конкретного результата. Реформа способствовала устранению барьеров и препятствий субъективного характера (возрастной ценз, выслуга лет и т. п.) на пути к получению государственных наград теми, кто может и готов добиться успеха на своем поприще. Она декларирует равные возможности для получения ордена вне зависимости от пола, социального или служебного положения.

Принципиально важным новым моментом является создание прочной основы для регулярных (дважды в год) широких награждений военнослужащих, сотрудников полиции и спецслужб.

Критерии отбора кандидатов на получение ордена, утвержденные правительством в мае 2003 года, показывают, какие приоритеты и главные задачи в развитии страны видит для себя японское руководство. Анализ указанных критериев позволяет выделить следующие «блоки» таких приоритетов:

1) развитие образования, здравоохранения, науки, техники, культуры, спорта, средств массовой информации;

2) обеспечение развития главных отраслей промышленности и сельского хозяйства, как «традиционных», так и «постиндустриальных», а также финансов, страхования и сферы услуг;

3) улучшение условий жизни и работы населения, социальное обеспечение, охрана окружающей среды;

4) формирование благоприятной для развития Японии международной ситуации. Содержащаяся в Критериях отбора кандидатов на награждение формулировка «внесшие вклад в дело обеспечения стабильности и развития международного сообщества» связана с необходимостью соответствия наградной системы Японии процессу глобализации ее внешней политики;

5) повышение боеспособности и поднятие престижа вооруженных сил, полиции и спецслужб.

В соответствии с «духом» модели западного демократического общества в правительственных документах о реформе наградной системы помимо ранее установленных схем определения кандидатов на награждение орденом содержится также положение о выдвигении таких кандидатов по инициативе простых граждан. Однако пока говорить об отлаженной процедуре подобного выдвигения и его устойчивых precedентах было бы преждевременно.

Анализируя реформу наградной системы Японии 2002–2003 годов, мы имеем веские основания отметить продолжение тенденции к ее реальной демократизации, что соответствует и рекомендациям Совета по вопросам наградной системы от октября 2001 года. Вместе с тем, проводя эту реформу, руководство страны сумело реализовать и другой важнейший тезис, выдвинутый Советом: не создавать новую систему, а улучшить применение старой при сохранении японских орденов с их давними историей и традициями.

За сорок лет, начиная с середины 1960-х годов, в Японии оформилась качественно новая по сравнению с довоенной, зрелая и достаточно полнокровная наградная система. Ее дополнительное реформирование на рубеже XXI века было проведено с опорой на историю и традиции, складывавшиеся еще с XIX века. Корректировки и изменения были осуществлены не на основе отрицания предыдущего опыта, а с его всесторонним учетом и использованием. Основные принципы функционирования наградной системы, критерии и правила награждений, сформулированные и утвержденные в 2002–2003 годах, корреспондируются также с соответствующими решениями на этот счет, которые принимались правительством на предыдущих этапах в середине 1960-х и в конце 1970-х годов.

Документы, регламентирующие и принципиальные подходы, и конкретные действия, касающиеся всех основных аспектов нынешнего функционирования наградной системы, соот-

ветствуют современному положению Японии как одной из ведущих мировых держав, планы которой обращены в будущее.

Вместе с тем, по существу, во многом осталась в силе «традиционная» база старой японской наградной системы. Сохранились прежние правила награждений членов императорской семьи. Вновь, как и до 1945 года, стали широко награждаться орденами военные и полиция. Не коснулись «новации» и главного инструментария наградной системы — орденов, которые продолжают оставаться устойчивыми национальными символами, сформировавшимися еще в духе идеологии государственного синто. Последний раз в истории страны новый орден был учрежден в 1937 году. Все остальные были введены в действие в период между 1875 и 1890 годами. Лишь один из орденов был впоследствии упразднен (орден Золотого коршуна в 1947 году). Иными словами, японцам в ходе реформирования наградной системы удалось совместить, казалось бы несовместимое: внести в эту систему принципиальные изменения, сохранив практически в неприкосновенности ее основную составляющую часть и главные символы — ордена. Не является ли это свидетельством стремления части руководящих кругов Японии использовать современную отечественную наградную систему с глубоко интегрированной в нее старой символикой в качестве одного из инструментов, способствующих выработке и внедрению в стране «новой национальной идеи», реанимирующей традиции государственного синто? В связи с этим тезисом отметим, что в ходе подготовки к пересмотру ныне действующей конституции в правящей либерально-демократической партии в 2005 году были высказаны предложения «перевести» императора из категории «символ единства» в категорию «символ нации». А в «Курсе действий», принятом на съезде ЛДП в январе 2005 года, особо отмечено намерение «продолжить посещение храма Ясукуни, чтобы выразить благодарность тем, кто пожертвовал жизнью на войне и чьи души охраняют и поддерживают Японию»⁴⁶⁰.

Твердость этого намерения в октябре 2005 года вновь подтвердил премьер-министр Дз. Коидзуми, побывавший в Ясукуни, чтобы помолиться «за погибших в войнах и о мире». Лидеры оппозиционных Демократической и Коммунистической партий сразу же после этого напомнили ему, что визиты в этот храм воспринимаются в государствах Азии как оправдание и прославление милитаристского прошлого Японии⁴⁶¹, а в мае 2005 года в знак протеста против таких посещений от встречи с Коидзуми отказалась находившаяся в Токио с визитом вице-премьер КНР У И. На этот раз в октябре Китай отозвал своего посла и заявил о приостановке важных политических контактов с Японией. В Пекине и Сеуле прошли очередные антияпонские митинги.

В ответ на критику Дз. Коидзуми заявил, что «иностранные правительства вообще не должны поднимать эту проблему»⁴⁶². Более того, на следующий день около 200 депутатов парламента совершили коллективное паломничество в храм Ясукуни, чтобы отдать дань памяти погибшим на войне⁴⁶³. Как отмечают наблюдатели, это означает, что часть японских правящих кругов

в политической и идеологической сферах делает ставку на национализм, опираясь по существу на «традиции» государственного синто.

Так или иначе, руководство Страны восходящего солнца понимает важность и уникальность отечественной наградной системы как инструмента государственной политики, в том числе с учетом его истории. Этот инструмент отвечает задачам, решаемым правящей элитой, которая относится к его корректировкам внимательно и бережно. Существо японских подходов в значительной мере иллюстрирует нижеследующая выдержка из заключительной части рекомендаций Совета по вопросам наградной системы:

«Выражаем надежду, что эта система явится эффективным стимулом к деятельности и принесет славу многим людям, отдающим силы ради общественного блага; будет способствовать формированию процветающего и активного общества, отвечающего интересам и чаяниям всех его слоев; послужит укреплению связей с зарубежными странами, в том числе как часть нашего культурного наследия, которым можно справедливо гордиться».

Глава X

ЦЕРЕМОНИИ И АКССУАРЫ: О ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯПОНСКОЙ НАГРАДНОЙ СИСТЕМЫ

Эффективность функционирования наградной системы Японии в значительной степени обусловлена большим вниманием, проявляемым руководством страны и соответствующими должностными лицами ко всем связанным с нею аспектам, деталям и нюансам. Указанный подход заслуживает изучения, а рассмотрение конкретных составляющих позволяет лучше разобраться в особенностях применения данного инструмента государственной политики.

Порядок и процедура вручения наград

В современной Японии порядок вручения наград регламентируется постановлением кабинета министров от 12 июля 1963 года «О порядке проведения награждений орденами и Знаками за отличие и о церемонии их вручения». Установленная процедура, как указано в параграфе 1 этого документа, не распространяется на членов императорской семьи и иностранцев. В параграфе 2 отмечено, что ордена высшие и первой степени вручаются награжденным лично императором в его дворце⁴⁶⁴. Награждения орденами второй степени производятся в императорском дворце премьер-министром.

1. Церемония личного награждения орденами императором

1. Награждаемый прибывает в императорский дворец.

2. Награждение производится в церемониальном помещении главного здания императорского дворца — «Сосновом зале»⁴⁶⁵.

3. На специальном столе в «Сосновом зале» начальник Управления по наградам предварительно размещает ордена и наградные документы.

4. В зал входят главный церемониймейстер и начальник Управления императорского двора. Затем появляется император в сопровождении старшего камергера и камергера.

5. Заместитель главного церемониймейстера вызывает награждаемого.

6. Награждаемый входит в «Сосновый зал», отдает поклон, делает примерно десять шагов вперед, становится непосредственно перед императором и вновь отдает поклон.

7. Премьер-министр помещает орден в наградной коробке на специальный наградной поднос и с ним в руках встает слева от императора.

8. Император берет в руки наградную коробку с орденом и производит награждение.

9. Награжденный отдает поклон и делает три шага назад, оставаясь лицом к императору. Затем награжденный подходит к премьер-министру, получает из его рук наградной документ и вновь отдает поклон.

10. Награжденный возвращается к центру зала, обращается лицом к императору и отдает поклон. Делает три шага назад, поворачивается лицом к выходу и удаляется из зала. Перед

выходом поворачивается к императору лицом и снова кланяется. Таким образом, награжденный отдает поклон шесть раз.

11. Выйдя из зала, награжденный направляется в отдельную комнату.

12. В этой комнате он надевает орден и впоследствии вместе с супругой (супругом) и с другими награжденными возвращается в «Сосновый зал».

13. В «Сосновом зале» произносится благодарственное приветствие от награжденных в адрес императора. Император произносит ответное слово.

14. Награжденные с супругами покидают церемониальное помещение⁴⁶⁶.

Награждаемые предварительно посещают дворец, чтобы «отрепетировать» свои действия во время церемонии награждения. Отработке всех деталей уделяется большое внимание, так как любые сбой и шероховатости считаются недопустимыми. Тем не менее волнение награждаемых в этой торжественной и необычной для них обстановке столь велико, что допускаемые ими «промашки» не так уж редки.

Непосредственно церемония вручения ордена императором весьма коротка по времени: на каждого награждаемого, по расчетам протокольной службы, отводится всего лишь минута. Обычно число награждаемых составляет порядка двадцати человек. Сам император во время проведения церемонии постоянно находится на одном месте, не перемещается по залу и не садится. Он одет во фрак. На груди — знак ордена Хризантемы с цепью, звезда ордена Хризантемы, знак и звезда ордена Восходящего солнца с цветами павлонии на Большой ленте, звезда ордена Священного сокровища первой степени.

В ходе каждого награждения премьер-министр берет у начальника Управления по наградам специальный поднос, на котором находится наградная коробка с орденом. Премьер приближается к императору, передает ему коробку с орденом и возвращается на свое место, готовый в нужный момент вручить награжденному наградной документ. Согласно протоко-

лу премьер-министр должен держать поднос на «правильной» высоте в соответствии с ростом императора, чтобы последнему не пришлось слишком низко нагнуться или «тянуться» за наградой. Один из участников церемонии следит за этим, чтобы при необходимости скрытно подсказать премьеру «скорректировать» высоту.

После церемонии вручения награжденных, удалившись в соседнее помещение («Зал тысячи птиц и тысячи трав»), с помощью сотрудников Управления по наградам прикрепляют орден к своей одежде. В холле около «Соснового зала», куда затем переходят награжденные, к ним присоединяются сопровождающие их близкие. Вместе с ними они вновь входят в «Сосновый зал». В зале награжденные выстраиваются в один ряд сбоку от трона. За ними становятся их близкие. Появляется император и сопровождающие его лица. Их шествие возглавляет главный церемониймейстер. Император подходит к трону. Заранее определенный представитель от награжденных произносит слова благодарности. Император произносит ответные слова, как правило, следующего содержания: «Поздравляю Вас с этим важным событием. С истинным удовольствием хочу отметить те упорные усилия, которые Вы все прилагали на протяжении многих лет, и достигнутые Вами замечательные результаты. Желаю, чтобы в дальнейшем Вы приложили все свои силы на благо государства и общества. Прошу Вас всех беречь себя и свое здоровье»⁴⁶⁷.

По завершении всех церемоний производится групповое фотографирование награжденных перед главным входом во дворец⁴⁶⁸. Сообщения и репортажи о церемонии награждения дают все основные газеты и телеканалы страны. Для награжденных этот день, по их признанию, является днем наивысшей славы и удовлетворения результатами своей деятельности.

II. Церемония награждения премьер-министром орденами второй степени

Награждение орденами второй степени проходит в императорском дворце в «Зале соны и ветра» во второй половине того же дня,

что и церемония награждения императором орденами высшими и первой степеней.

Изначально эти награждения проводились премьер-министром в здании своей резиденции. Однако начиная с осенних награждений 1964 года эта церемония была перенесена в императорский дворец. В 1964 году были внесены соответствующие изменения в принятое в 1963 году постановление кабинета министров «О порядке проведения награждений». Его 3-ий параграф в новой редакции гласил: «Ордена второй степени вручаются награжденным премьер-министром в императорском дворце». На этой церемонии император не присутствует. Премьер-министр лично вручает и ордена, и наградные документы в «Зале сосны и ветра», который, в отличие от «Соснового зала» с полированными деревянными полами, устлан ковром. Считается, что убранство этого зала способствует созданию более простой и спокойной атмосферы. Порядок награждения здесь не так строг, как на церемонии, проводимой с личным участием императора. Поэтому и «сбои» в ходе процедуры награждения достаточно редки. Ее содержание сводится к следующему:

1) награждаемые по одному прибывают в «Зал сосны и ветра». Сначала осуществляют награждения орденами Восходящего солнца, затем — Священного сокровища. В каждой из этих групп награждаемых вызывают по списку, составленному согласно японскому «алфавиту»;

2) советник Управления по наградам вызывает награждаемого. Он входит в «Зал сосны и ветра» и отдает поклон;

3) далее он следует к месту, расположенному примерно в 10 метрах от премьер-министра, которое указывает ему сотрудник протокольной службы, и, остановившись там, отдает поклон премьер-министру;

4) затем награждаемый приближается к премьер-министру, получает из его рук орден и наградные документы и снова кланяется;

5) награжденный покидает зал и по коридору проходит в отдельное помещение⁶⁹.

Так происходит поочередно награждение каждого из приглашенных, причем собст-

венно вручение ордена занимает около 30 секунд. Обычно каждый раз ордена второй степени получают 80—100 человек и церемония в целом занимает порядка одного часа. Вместе с премьером в зале находятся начальник административного управления канцелярии премьер-министра и начальник Управления по наградам.

Ордена Восходящего солнца и Священного сокровища, а также наградные документы заранее размещены на специальном столе. При входе в зал награждаемого начальник общего отдела Управления по наградам кладет соответствующие орден и наградной документ на специальный четырехугольный поднос и передает его начальнику Управления по наградам, который ставит этот поднос на столик, стоящий около премьер-министра. Премьер-министр проводит награждение. При этом он негромким голосом поздравляет награждаемого. Текст наградного документа вслух не зачитывается. Награжденный, удалившись в отдельную комнату, прикрепляет награду к одежде с помощью сотрудника Управления по наградам.

После вручения премьер-министром всех орденов награжденные вместе с сопровождающими их близкими направляются на аудиенцию к императору. Один из них — наиболее заслуженный и старший по возрасту — от лица всех произносит слова благодарности императору. Император произносит ответное слово, по содержанию аналогичное с его выступлением на церемонии награждения орденами первой степени.

По завершении церемонии проводится памятная фотосъемка на территории дворца⁷⁰.

III. Церемония вручения прочих наград

Параграф 4 постановления кабинета министров «О порядке проведения награждений орденами и Знаками за отличие и о церемонии их вручения» гласит: «Ордена третьей и более низких степеней, наградные чаши, Знаки за отличие по указанию премьер-министра передаются начальником Управления по наградам соответствующим министрам для вручения награжденным лицам».

В отношении ордена Культуры в параграфе 5 упомянутого постановления определено, что «орден Культуры вручается награжденному премьер-министром в императорском дворце в присутствии императора»⁴⁷¹.

Таким образом, церемонии вручения награды отличаются в зависимости от степени и вида ордена.

Однако могут быть и исключения из вышеуказанных правил проведения церемоний награждения, предусмотренные в параграфе 6 постановления кабинета министров, позволяющие по распоряжению премьер-министра провести соответствующим министрам вручение орденов, упомянутых в параграфах 2 и 3.

Проведение награждений министрами и руководителями ведомств осуществляется в торжественной обстановке. Так, при награждении сотрудников Главного полицейского управления (ГПУ) играет оркестр, создавая праздничную атмосферу. Каждому награжденному индивидуально вручают награды председатель Комиссии общественной безопасности, начальник ГПУ, другие руководители ведомства. Присутствуют близкие люди награждаемых. Выражаются чувства благодарности и признательности, в том числе в адрес рядовых сотрудников полиции за их труд. Вся обстановка мероприятия выглядит торжественно, хотя она, конечно, весьма отличается от церемонии награждения в императорском дворце.

При проведении награждений министрами ордена вручаются последовательно по группам лиц, подобранным в соответствии со степенью и видом вручаемого ордена. Первому награждаемому в той или иной группе орденов (он определен заранее) зачитывают полностью текст наградного документа и вручают орден и этот документ. Последующим награждаемым в этой же группе вручают ордена, провозглашая фамилию награжденного, но текст наградного документа уже не зачитывают. Таков же порядок вручения и Знаков за отличие, когда награждаемые группируются по цвету ленты получаемого ими Знака. В каждом министерстве и ведомстве существуют свои ню-

ансы и небольшие различия в вышеописанной церемонии.

Зачитываемый министрами текст наградного документа гласит: «Император Японии удостоивает (следуют фамилия и имя награжденного) ордена/степени (следуют название и степень ордена либо название Знака за отличие). Скреплено Государственной печатью в императорском дворце (следуют год в японском летосчислении, месяц и дата). Премьер-министр Японии (следуют фамилия и имя премьера, а также дата его подписи)»⁴⁷².

Церемонии награждений осуществляются несколько позже и на периферии в каждой из префектур, где награды вручают губернаторы. В префектурах, как правило, они вручаются следующим категориям лиц:

1) ордена четвертой степени и ниже: лицам, работающим по линии местных органов самоуправления;

2) ордена пятой степени и ниже: лицам, работающим по линии министерства здравоохранения;

3) вне зависимости от степени: лицам, которые в силу обстоятельств не смогли получить свою награду на церемонии в министерстве (ведомстве) в Токио.

Знаки за отличие вручаются награжденным по линии министерства по делам местного самоуправления.

Обычно в префектурах церемония вручения наград проходит в главном зале префектуральной ассамблеи. На ней присутствуют ответственные сотрудники (руководители департаментов или отделов) профильных министерств: по делам местного самоуправления, здравоохранения и др. Каждую награду вручает лично губернатор префектуры. И губернатор, и награждаемые одеты в официальные костюмы-«визитки». Интересно отметить, что день вручения орденов — это тот исключительный случай, когда губернатор — глава органов местного самоуправления, зачитывая текст наградного документа, фактически выступает «от имени и по поручению императора».

После награждения проходит торжественный банкет и групповое фотографирование на

память. Обычно все мероприятие по времени укладывается примерно в полтора часа.

В дальнейшем в заранее установленный день получившие награды в префектурах прибывают в сопровождении своих близких в Токио. Там они посещают с визитом соответствующие профильные министерства и ведомства, а затем собираются в императорском дворце на аудиенцию с императором, где он обращается к ним со словами приветствия. Вслед за этим происходит памятное фотографирование на территории императорского дворца. Все награжденные получают небольшой памятный подарок с императорской символикой (как правило, сигареты и японские сладости).

Представители префектуральных ассамблей на регулярной основе согласуют и уточняют между собой порядок проведения церемоний вручения наград в префектурах, что позволяет соблюдать в должной мере их единообразие.

Особое место в ходе мероприятий, связанных с вручением наград, занимают **аудиенции у императора** для награжденных вместе с сопровождающими их близкими людьми.

Как уже отмечалось, для награжденных высшими орденами и орденами первой степени аудиенция проводится в «Сосновом зале» сразу после вручения орденов.

Награжденные орденами второй степени во второй половине того же дня после церемонии вручения наград собираются на аудиенцию в другом дворцовом помещении — зале «Хомэйдэн».

Получившие ордена третьей и более низких степеней, а также Знаки за отличие в один из последующих дней собираются в Токио для общей аудиенции у императора.

Аудиенция проводится на территории императорского дворца в зале «Сюндзю-нома» или в зале «Хомэйдэн». Сначала представитель из числа награжденных обращается к императору со следующим благодарственным приветствием: «Получение награды является для нас высочайшей честью. Это крепит нашу решимость приложить все усилия для выполнения своего долга в тех областях, где

мы трудимся»⁴⁷³. Император со своей стороны приветствует награжденных.

По свидетельству японских экспертов, награжденные и их близкие оценивают свое участие в аудиенции у императора как одно из важнейших событий в своей жизни⁴⁷⁴.

Большую организационно-подготовительную работу в связи с аудиенцией проводят сотрудники представительств префектур в Токио, на плечи которых ложатся заботы о встрече награжденных, прибывающих в столицу с периферии, содействии в их экипировке в протокольную форму одежды для аудиенции и т. п.

Показательно, что, как отмечают японские исследователи, степень участия императора в церемонии вручения наград, место вручения старших орденов и проведения высочайшей аудиенции не претерпели заметных изменений по сравнению с практикой, применявшейся в Японской империи⁴⁷⁵.

Наградные документы

Наградной документ (кунки) вручается вместе с наградой и подтверждает факт награждения того или иного лица. Впервые в Японии специальная форма наградного документа была установлена в 1876 году и с тех пор в течение почти 70 лет вплоть до окончания войны в 1945 году принципиальных изменений не претерпевала⁴⁷⁶. Самые первые наградные документы имели достаточно скромный вид. Их текст, исполненный с помощью кисточки и японской туши, гласил следующее: «Милостью неба, находясь на наследуемом изначально по прямой линии императорском троне, я, император Японии, жалую (следуют фамилия и имя награждаемого) орденом Мэйдзи (следуют название и степень ордена). Награжденный обретает все почести и привилегии, полагающиеся обладателю этого ордена».

Далее следовала дата в летосчислении от восшествия на трон легендарного императора Дзимму и одновременно дата согласно эпохе Мэйдзи. Документ скрепляла подпись императора и (или) императорская именная пе-

чать⁴⁷⁷. Наградной документ, таким образом, по своим формулировкам был подобен «императорскому приказу».

Вначале император лично подписывал наградные документы на ордена шестой степени и выше. Однако уже с октября 1885 года это делалось только в случае орденов третьей и более высоких степеней. Награды же четвертой и более низких степеней заверялись специальной государственной печатью. Это был особый вид печати, не использовавшийся на других документах. Она имела кубическую форму, была изготовлена из высокопробного золота и весила 3,55 кг. Текст ее оттиска гласил: «Государственная печать Великой Японии»⁴⁷⁸. В наградном документе, заверенном этой печатью, содержались слова о том, что «документ скрепляется давлением печати». Однако с учетом веса печати было достаточно лишь приложить ее к бумаге, чтобы получить отчетливый оттиск. Оттиск имел красный цвет. В настоящее время эта печать хранится в Управлении по делам императорского двора.

С 1907 года императорскую печать также начали ставить только на документах орденов третьей степени и выше (в случае ордена Золотого коршуна — пятой степени и выше). С 1940 года этой печатью и подписью императора скреплялись лишь документы на ордена первой степени и высшие⁴⁷⁹. Последнее обстоятельство было вызвано значительным увеличением количества награждаемых в связи с шедшей тогда японо-китайской войной.

Уже с XIX века японские наградные документы выглядели весьма красиво. По внешнему виду они напоминают «почетную грамоту». На них помещены цветные изображения императорского золотого хризантемового герба и соответствующего ордена. Тексты на документах исполнялись высококлассными каллиграфами.

Как было отмечено выше, наградные документы составлялись от имени императора, поскольку согласно Конституции, принятой в эпоху Мэйдзи, именно ему принадлежала прерогатива жаловать награды. Титул импе-

ратора вначале был сформулирован в наградных документах как «Нихонкоку котэй» (Император Японии). В апреле 1936 года в период между Маньчжурским и Китайским «инцидентами» эта «формулировка» была заменена на «Дайнихон тэйкоку тэнно» (Император Великой Японской империи)⁴⁸⁰. В последнем случае появляется термин «тэнно» — «небесный» или «божественный» правитель, что в большей степени отвечало канонам государственного синто.

Послевоенные наградные документы (в основном после июня 1951 года) начали составлять с использованием более «обиходного» алфавита хирагана взамен «классического» катакана. Это должно было способствовать «приближению наградной системы к широким массам населения».

В соответствии с положениями новой Конституции в документах уже не упоминалось о предоставлении награжденным каких-либо привилегий или льгот. Помимо государственной печати на наградных документах появилась подпись премьер-министра. «Заверяла» документ подпись начальника Управления по наградам⁴⁸¹. По некоторым свидетельствам, вскоре после окончания Второй мировой войны при награждении высокопоставленных иностранцев император лично подписывал наградные документы по-английски, то есть латинскими буквами — «Хирохито»⁴⁸².

Указанные документы начиная с июля 1949 года имели текст следующего содержания: «Император Японии жалует (следуют фамилия и имя награждаемого) орденом (следуют название и степень ордена)».

Изменения в наградных документах были вызваны процессами демократизации Японии. Однако была сохранена старая государственная печать, текст оттиска которой гласил: «Государственная печать Великой Японии». Это обстоятельство подверглось острой критике со стороны оппозиционных партий в парламенте и вне его как «пережиток имперского прошлого». Однако правительство и правящая партия отстаивали эту печать, аргументируя свою позицию тем, что формулировка «Великая

Япония» в новых условиях «не несет того смысла, который она имела в эпоху империи». Эта формулировка была отнесена к категории «Бисё» — «красивое название»⁴⁸³.

Современный наградной документ имеет размеры 42 см на 59,4 см. В его верхней части — изображение хризантемового герба, в нижней — соответствующего знака ордена. Оба изображения цветные. Текст исполняется мастером каллиграфии иероглифами и японским «алфавитом» хирагана. Документ составлен от имени императора. Подписывают его премьер-министр и начальник Управления по наградам. Все это придает документу авторитетный, впечатляющий вид.

Бланки наградных документов изготавливает типография министерства финансов. Качество бумаги и печати подлежат постоянному строжайшему контролю. Изготовление одного бланка обходится в 5 тыс. 600 иен (порядка 55 долл. США. — *О. Р.*)⁴⁸⁴.

Знаки за отличие выдаются со своим наградным документом — Свидетельством на Знак за отличие (хосё-но ки)⁴⁸⁵. Соответствующий документ вручается и при получении наградной чаши.

В случае утраты наградные документы всех видов не восстанавливаются и их дубликаты не изготавливаются. Предусмотрена выдача справки специального образца, подтверждающей факт награждения.

Розетки в петлицу и наградные планки

В зависимости от обстоятельств или используемой формы одежды награжденные могут вместо орденов, Знаков за отличие и медалей носить соответствующие розетки в петлицу и наградные планки.

Розетка вручается одновременно с орденом. Если награжденный является военнослужащим, полицейским или в принципе по роду своей службы носит форменную одежду, он помимо розеток за свой счет заказывает прямоугольные наградные планки⁴⁸⁶.

Розетки в петлицу для орденов имеют круглую форму, изготавливаются из ткани цвета ор-

денской ленты. Розетки для Знаков за отличие обычно имеют форму миниатюрного бантика из ленты соответствующего цвета.

Розетки орденов высших и первой степени крепятся на небольшой прямоугольник золотистого цвета, называемый в обиходе «цубаса» — «крылья». Такие же прямоугольники предусмотрены и для орденов второй степени (их правая половина — золотистого, а левая — серебристого цвета), и третьей (целиком серебристого цвета) степени. Ордена четвертой степени и ниже имеют просто розетки круглой формы. Розетка ордена Культуры круглой формы фиолетового цвета крепится на прямоугольнике бледно-фиолетового цвета⁴⁸⁷.

Диаметр розетки в петлицу ордена Культуры составляет 10 мм. Розетки всех других орденов имеют диаметр 11 мм.

Розетки имеют следующие цвета:

- Орден Хризантемы: основное поле — красное, кромка и «лучики» — фиолетовые;
- Орден Восходящего солнца с цветами павлонии (с 2002 года — орден Цветов павлонии): основное поле и кромка — красные, «лучики» — белые;
- Орден Восходящего солнца: основное поле — белое, кромка и «лучики» — красные;
- Орден Драгоценной короны: основное поле и кромка — желтые, «лучики» — красные;
- Орден Священного сокровища: основное поле и кромка — светло-голубые, «лучики» — желто-оранжевые;
- Орден Культуры: вся розетка светло-фиолетового цвета⁴⁸⁸.

Для наградных планок, которые можно носить вместо розеток, применяется лента знака ордена. Ширина каждой планки равна ширине этой ленты, а высота составляет 9 мм.

Розетки в петлицу были предусмотрены уже в 1875 году при учреждении первого японского ордена. 25 декабря 1875 года их ношение было регламентировано декретом Государственного совета № 97. В последующем к декрету был принят ряд дополнений. Ныне действующие виды розеток были установлены в 1921 году и с тех пор не изменялись⁴⁸⁹.

Наградные планки в Японской империи носили военнoслужашие, чиновники императорского двора, полиция и железнодорожные служащие. К лентам на планках не крепились какие-либо дополнительные знаки и эмблемы, в том числе указывающие, орденом какой конкретно степени обладает награжденный. На планках носилась только одна лента ордена вне зависимости от его степеней, которые имел награжденный, или медали Общества японского Красного Креста, даже при наличии нескольких наград этого Общества⁹⁰.

До 1945 года розетки можно было носить лишь на парадном или вечернем костюме (платье). В настоящее время допускается ношение и с обычным костюмом. Мужчины носят розетку на левом лацкане пиджака, женщины — на груди, на левой стороне платья или кимоно. Лица, награжденные двумя или более орденами, могут носить розетку, в которой равномерно представлены цвета лент этих орденов (то есть розетка может быть разделена на два, три и т.д. сектора). Этот вариант допускается и для иностранных орденов. По этому же принципу решается вопрос и при наличии у награжденного двух и более Знаков за отличие. Изготовление общей розетки для орденов и Знаков за отличие недопустимо.

При одновременном ношении орденов розетки и розетки в петлицу Знака за отличие последнюю носят слева от орденов. Если человек награжден и орденом, и Знаком за отличие, носить только розетку Знака за отличие считается неправильным.

Миниатюрный вариант орденов и медалей

Предусматривается возможность в зависимости от обстоятельств или формы одежды носить уменьшенный по размеру так называемый миниатюрный, или «фрачный» вариант наград. Для этого изготавливаются миниатюрные, но весьма точные по форме и цвету копии наград, как правило, имеющие размер порядка 2 см в диаметре⁹¹.

«Фрачки» носят на маленькой ленточке или цепочке на груди с левой стороны. Это

касается и иностранных наград. При наличии нескольких наград их крепят к общей цепочке. Награды располагаются по старшинству от центра груди к плечу.

В 1967 году было разрешено более свободно, чем раньше, заказывать изготовление миниатюрных наград. Награжденным можно приобретать за свои средства «фрачки» орденов шестой степени и выше, а также ордена Культуры. Для этого необходимо получить соответствующую справку в Управлении по наградам, после чего заказ на изготовление передается на Монетный двор. Заказ может осуществить не только сам награжденный, но и его близкие и друзья. В последние годы в Японии считается весьма уместным в связи с награждением орденом дарить «свежеиспеченным» кавалерам миниатюрный вариант их награды. Следует отметить, что процесс изготовления «фрачков» кропотлив и сложен. Поэтому их цена достаточно велика. Ниже приводится официальный ценник на их изготовление, действовавший в 1980-х годах⁹²:

- Орден Хризантемы на Большой ленте — 86 тыс. 160 иен;
- Орден Восходящего солнца с цветами павлонии на Большой ленте — 86 тыс. 160 иен;
- Орден Культуры — 29 тыс. 190 иен;
- Орден Восходящего солнца с первой по третью степень — 24 тыс. 800 иен;
- Орден Восходящего солнца четвертой степени — 24 тыс. 540 иен;
- Орден Восходящего солнца пятой степени — 23 тыс. 620 иен;
- Орден Восходящего солнца шестой степени — 20 тыс. 850 иен;
- Орден Драгоценной короны с первой по третью степень — 21 тыс. 080 иен;
- Орден Драгоценной короны четвертой степени — 20 тыс. 830 иен;
- Орден Драгоценной короны пятой степени — 20 тыс. 830 иен;
- Орден Драгоценной короны шестой степени — 19 тыс. 900 иен;
- Орден Священного сокровища с первой по третью степень — 22 тыс. 010 иен;

- Орден Священного сокровища четвертой степени — 21 тыс. 750 иен;
- Орден Священного сокровища пятой степени — 20 тыс. 830 иен;
- Орден Священного сокровища шестой степени — 19 тыс. 980 иен.

Таким образом, изготовление миниатюрной награды в указанный период обходилось заказчику примерно в 200–300 долларов США (кроме высших орденов, изготовление которых стоило примерно в четыре раза дороже)⁴⁹³.

О правилах ношения орденов и Знаков за отличие

Ордена, Знаки за отличие и медали являются символами славы и почета, свидетельством признания заслуг награжденного со стороны государства и общества. Это предопределяет, в том числе, необходимость знать и тщательно соблюдать правила ношения государственных наград.

28 апреля 1964 года канцелярия премьер-министра Японии издала распоряжение № 16 «Правила ношения орденов и других наград». Пункт 1 этих Правил гласил: «Ношение орденов, Знаков за отличие и памятных медалей (далее: „орденов и других наград“), помимо особо оговоренных случаев, предписывается на мероприятиях, указанных в пункте 2». Согласно упомянутому пункту 2, «ордена и другие награды носят во время церемоний и торжественных мероприятий, проводимых по государственной линии, а также муниципальными и общественными организациями»⁴⁹⁴.

Хотя положение о необходимости носить орден во время государственных и общественных мероприятий кажется само собой разумеющимся, его официальное подтверждение на самом деле достаточно важно: японцы нередко присутствуют на них, не надевая своих наград.

В современной Японии требование быть с орденами на одежде распространяется на такие события и церемонии, как официальные новогодние поздравления в императорском дворце, аудиенция у императора, приемы у им-

ператора и императрицы по случаю приезда в Японию глав иностранных держав, государственные приемы на территории парков на открытом воздухе и т. п.

Согласно подготовленной Управлением по наградам «Памятке для награжденных орденами и Знаками за отличие» награды можно носить и во время таких общественных мероприятий как свадьбы, юбилеи и т. п. Конечно, при этом можно надевать не ордена и Знаки, а розетки в петлицу.

Вместе с тем следует отметить, что устойчивые традиции ношения наград в нынешней Японии еще недостаточно сформировались. В какой-то мере это объясняется тем, что иногда ношение орденов расценивается как проявление «реакционных тенденций» или ностальгия по «старым временам». Руководство страны в связи с этим считает необходимым последовательно проводить линию на то, что современные награды имеют принципиальные различия с довоенными, когда ордена были делом привилегированной части гражданских лиц, а также же военных.

Следует также учитывать, что в силу национально-психологических особенностей японцев и существующих в стране традиций, в том числе и неписаных этических норм, привлекать к себе излишнее внимание со стороны окружающих — не в правилах жителей Японского архипелага. Видимо, это создает своеобразный психологический барьер и побуждает орденосцев не часто надевать свои награды.

Тем не менее постепенно в стране утверждается понимание, что если орденами награждают, их следует в соответствующих случаях носить. В Японии стали чаще говорить о целесообразности того, чтобы обладатели орденов или Знаков за отличие во время значимых общественных мероприятий и церемоний носили свои награды или, по крайней мере, розетки в петлице. Проводится мысль, что это следовало бы воспринимать так же естественно, как, например, давно принятое в стране повседневное ношение членами японского парламента своего депутатского значка⁴⁹⁵.

Придавая большое значение укреплению престижа важных государственных символов, к числу которых относятся госнаграды, японские правительственные органы не оставили без внимания все основные вопросы, касающиеся «регламента» их ношения. Они сформированы в упомянутых выше «Правилах...» и «Памятке...» канцелярии премьер-министра и Управления по наградам.

Согласно пункту 3 «Правил...» ордена носят мужчины — с фраками, женщины — с парадными декольтированными платьями «роб декольтэ» (*robe décolleté*), либо те и другие — с официальной одеждой. В зависимости от вида ордена и его степени, а также в случае ношения Знака за отличие или памятной медали требования к одежде несколько различаются. В целом можно сказать, что мужчины помимо фрака могут одевать традиционный японский мужской официальный костюм «хаори-хакама»⁴⁹⁶ с изображением фамильного герба — «мон» или «визитку» (*moging coat*). Женщины помимо «роб декольтэ» могут носить официальную японскую одежду — кимоно с фамильным гербом («мон») или парадное закрытое платье «роб монтант» (*robe montante*).

Вместе с тем ордена четвертой степени и ниже, Знаки за отличие и памятные медали можно носить и на обычной одежде. Это является существенным изменением по сравнению с периодом до 1945 года, когда ношение любых наград допускалось только при полной парадной форме, придворном костюме или вечерних туалетах⁴⁹⁷. Тем не менее и сейчас рекомендована определенная форма одежды, которую следует использовать при ношении (или при церемонии получения) соответствующих наград:

1) высшие ордена и ордена первой степени в случае их ношения с лентой через плечо: мужчины — фрак, женщины — «роб декольтэ». Если же надевается только звезда ордена, возможно ношение одежды, указанной в пункте 2;

2) ордена второй и более низких степеней, орден Культуры. Знаки за отличие, памятные медали: помимо одежды, указанной в пункте 1, возможно ношение мужчинами официального

костюма «хаори-хакама» с изображением фамильного герба, сюртука (*frock coat*), «визитки» (*moging coat*). Для женщин предписываются кимоно с фамильным гербом или «роб монтант»;

3) ордена четвертой и более низких степеней, Знаки за отличие и памятные медали помимо одежды, указанной в пунктах 1 и 2, могут носиться и на обычной одежде⁴⁹⁸.

Установлен следующий **порядок ношения госнаград на одежде:**

1) высшие ордена и ордена первой степени: знак ордена носится на Большой ленте, надетой через правое плечо; звезда ордена — на левой стороне груди;

2) ордена второй степени: звезда ордена носится на правой стороне груди; знак ордена — на средней ленте на шее;

3) ордена третьей степени: знак ордена носится на средней ленте на шее;

4) ордена четвертой степени и ниже: знак ордена носится на малой ленте на левой стороне груди;

5) знаки ордена второй степени и ниже носят женщины на ленте в форме банта на левой стороне груди;

6) орден Культуры носится на ленте по центру груди;

7) знаки за отличие и памятные медали носят на лентах на левой стороне груди⁴⁹⁹.

В случае наличия двух и более орденов порядок их ношения следующий.

Ордена разных видов: ордена, полученные позже, имеют старшинство над орденами, полученными ранее. Более старшие ордена располагаются ближе к шее.

Ордена одного вида одновременно ношению не подлежат. Носится только старший по степени орден.

При одновременном ношении на левой стороне груди по старшинству от середины груди располагают сначала ордена, затем Знаки за отличие, а потом памятные медали. При наличии двух и более Знаков за отличие или памятных медалей в каждой из этих категорий ближе к середине груди располагаются награды, полученные раньше.

Порядок ношения иностранных наград регламентируется пунктами 9, 10 и 11 «Правил ношения орденов и других наград». Согласно этим пунктам надевать иностранные награды следует, основываясь на соответствующих правилах зарубежного государства.

Если обладатель иностранной награды имеет также награды Японии, то ношение иностранной награды допускается только одновременно с японскими. В этом случае необходимо придерживаться следующего порядка старшинства:

- японские ордена;
- иностранные ордена;
- японские Знаки за отличие и памятные медали;
- иностранные медали (включая те, которые соответствуют по рангу японским Знакам за отличие).

В Японии предварительное разрешение правительства на получение японским подданным иностранной награды требуется лишь для определенной категории государственных служащих (токубэцусёку кокка комуин)⁵⁰⁰.

Если по протокольным соображениям японский подданный, награжденный и японским, и иностранными орденами на Большой ленте (через плечо), надевает в порядке исключения не японский, а иностранный орден на Большой ленте, необходимо одновременно надеть звезду японского ордена.

Обычно при одновременном ношении японских и иностранных наград руководствуются следующими правилами:

1) при посещении членом японской императорской семьи приема, устраиваемого иностранным послом или посланником, японские гости в знак уважения к императорскому дому надевают японский орден на Большой ленте и одновременно звезду ордена принимающей стороны;

2) если на приеме, устраиваемом иностранным послом, не планируется присутствие японской императорской семьи, японские гости надевают орден на Большой ленте принимающей стороны и одновременно звезду японского ордена, которую располагают выше звезды ордена иностранного;

3) если прием устраивают от имени члена семьи иностранного императорского (королевского и т.п.) дома; если на приеме, устраиваемом иностранным послом, будет присутствовать член императорской семьи его страны; если прием устраивается в знак благодарности от имени главы иностранного государства; если иностранной стороной проводится траурное мероприятие, то во всех этих случаях вне зависимости от присутствия или отсутствия членов японской императорской семьи японские представители надевают орден на Большой ленте принимающей стороны и одновременно звезду японского ордена, которую располагают ниже звезды ордена иностранного;

4) если на приеме, устраиваемом иностранным послом, присутствует член императорской семьи другого иностранного государства, японские гости надевают орден на Большой ленте последнего и звезду японского ордена, которую располагают выше звезды иностранного ордена;

5) при проведении международных протокольных мероприятий, на которых присутствует член японской императорской семьи, японские участники надевают японский орден на Большой ленте, причем звезда ордена располагается выше звезд орденов иностранных государств;

6) если на международных протокольных мероприятиях присутствуют члены и иностранной, и японской императорских семей, японские участники надевают ордена на Большой ленте упомянутого иностранного государства, причем его звезда располагается выше звезды японского ордена⁵⁰¹.

В принципиальном плане следует руководствоваться следующим.

При одновременном ношении японского и иностранного орденов на Больших лентах через плечо лента иностранного ордена не надевается. Звезда этого ордена носится в таком случае ниже звезды японского ордена. Вместе с тем иногда по дипломатическим соображениям иностранный орден может занимать по расположению на одежде более старшее место, чем японский⁵⁰².

О лишении наград

Вопросы, связанные с лишением наград, были регламентированы в 1908 году специальным императорским эдиктом № 291, а также инструкцией, утвержденной указом кабинета министров № 2 того же года⁵⁰³. Принятие решения о лишении орденов в отношении какого-либо лица означает, что оно лишается всех имеющихся у него орденов, Знаков за отличие и медалей вместе с наградными документами. При этом также предусмотрено изъятие японских документов, подтверждающих право ношения иностранных наград, если таковые имелись.

Было установлено, что решение о лишении наград принимается в следующих случаях:

- 1) вынесение смертного приговора;
- 2) пожизненное тюремное заключение;
- 3) приговор к каторжным работам;
- 4) тюремное заключение на любой срок;
- 5) приговор к условному тюремному заключению;
- 6) административное наказание по суду, а также наказание в виде разжалования, отставки или увольнения;
- 7) неподобающее поведение или действия, порочащие честь орденоснца⁵⁰⁴.

По пунктам 1–5 оформление документов для лишения наград возложено на прокуратуру, которая направляет эти документы в канцелярию премьер-министра.

По пункту 6 оформление проводит судебный или иной орган, вынесший соответствующее решение. По пункту 7 документы в канцелярию премьер-министра направляют губернатор префектуры или министр. Если в канцелярии премьера представленные документы не вызывают возражений, они поступают на рассмотрение кабинета министров. После принятия решения кабинетом орган, направивший документы, изымает у лишенного наград лица все ордена, медали и наградные документы.

Данная схема процедуры лишения наград сохраняет силу и в настоящее время.

О возврате наград

Вопросы, связанные с возвратом наград государству, регламентированы в императорском эдикте № 699 от 1945 года и в указе кабинета министров Японии № 68 от того же года. Возврат государству орденов, Знаков за отличие и памятных медалей может осуществляться по желанию награжденного на основании его мотивированной петиции. До 1945 года таких прецедентов не было⁵⁰⁵.

Петиция вместе с наградой и наградными документами направляется в адрес премьер-министра. Возможен возврат как всех имеющихся у того или иного лица наград, так и их части. В петиции в части, обосновывающей решение о возврате, как правило, содержится формулировка «по личным причинам». Сообщение о возврате наград публикуется в официальном вестнике.

В 1946 году в связи с поражением Японии в войне ордена возвратили Одзакэ Юкио (орден Восходящего солнца первой степени на Большой ленте) и Токутоми Сохо (орден Восходящего солнца второй степени). Помимо указанных наград, они также возвратили свои ордена Культуры⁵⁰⁶.

Одзакэ Юкио (1858–1954 гг.) — известный политический деятель предвоенной Японии. Занимал пост министра юстиции, был мэром Токио. Имел незапятнанную репутацию. Пользовался авторитетом как человек, всегда сохранявший чувство собственного достоинства. В начале 1950-х годов вошел в число первых организаторов движения в защиту демократической Конституции Японии⁵⁰⁷.

Токутоми Сохо (1863–1957 гг.) — до 1945 года влиятельный публицист. В ранней молодости был известен своими либеральными взглядами. После японо-китайской войны 1894–1895 годов перешел на ультранационалистические позиции. Автор составленной в духе национализма «Истории японского народа в новое время»⁵⁰⁸.

Одзакэ и Токутоми были людьми разных взглядов. Однако они оба испытывали чувство личной ответственности за катастрофу,

постигшую Японию в связи с поражением в войне. Их отказ от ранее полученных высоких государственных наград показывает, что орден-на воспринимались этими деятелями не просто как поощрение за заслуги, а как важнейшие символы Японской империи, потерпевшей в 1945 году сокрушительный крах.

По той же причине от своих орденов Культуры отказались и две женщины, входившие в творческую элиту: мастер живописи в японском стиле Уэмура Мацудзоно и литератор Ногами Яэко⁵⁰⁹.

Вместе с тем следует отметить, что случаи возврата наград в Японии крайне немногочисленны.

О выдаче дубликатов утраченных наград и наградных документов

В случае утраты ордена или Знака за отличие можно, подтвердив свои права наградными документами и справкой из Управления по наградам, заказать с оплатой за свой счет новый экземпляр на Монетном дворе. Кроме того, в специализированном магазине лакированных изделий возможно приобрести и соответствующую наградную коробку⁵¹⁰.

Если в силу форс-мажорных обстоятельств (пожар, кража и т.п.) были утеряны наградные документы на орден (кунки) или Знак за отличие (хосё-но ки), награжденный подает мотивированное заявление по этому поводу в Управление по наградам. Дубликаты этих документов ни при каких обстоятельствах не выдаются. Взамен утраченных наградных документов Управлением по наградам могут быть выданы «Свидетельство о наличии ордена» или «Свидетельство о наличии Знака за отличие».

В случае повреждения или порчи ордена награжденный может официально обратиться на Монетный двор при министерстве финансов для проведения ремонта и реставрации с оплатой расходов за свой счет.

Управление по наградам рекомендует родственникам скончавшихся обладателей орденов и других наград извещать его об этом

для внесения сведений в учеты Управления. При этом возвращать награды умерших не требуется⁵¹¹.

Специалисты по наградной системе современной Японии рекомендуют орденоносцам хранить наградные документы в условиях, исключающих их утрату, а при желании их качественную ксеро (фото) копию поместить в специальной рамке на стену. Цена оформления копии документа в такую рамку составляет порядка 25 тыс. иен (около 200–250 долларов США). Также, как вариант, можно поместить в специальную рамку и копию наградного документа, и сам орден. За это придется заплатить около 100 тыс. иен (порядка 900–1000 долларов США. — *О. Р.*)⁵¹².

Поскольку ордена представляют материальную ценность как предметы коллекционирования, а также в силу того, что они изготавливаются с использованием драгметаллов, их иногда похищают грабители даже в такой законопослушной стране как Япония. Самым шумевшим стал инцидент в январе 1959 года, когда из дома в городе Одавара, неподалеку от Токио, где проживала семья принца Каньинномия, были украдены ордена Хризантемы с цепью, Драгоценной короны первой степени, Хризантемы на большой ленте, Золотого коршуна первой степени, Восходящего солнца с цветами павлонии, Восходящего солнца первой степени, Священного сокровища первой степени и некоторые другие. Японской полиции в короткие сроки удалось найти преступника и вернуть похищенное. Правда, к этому времени злоумышленник безнадежно испортил золотую цепь ордена Хризантемы, «подготовив» ее к переплавке. Исчезла и часть жемчужин со звезды ордена Драгоценной короны первой степени. За экспертную помощь сыщикам в поисках преступника и похищенного известный японский собиратель и знаток орденов Накахори Кадзуо получил благодарственную грамоту от полиции⁵¹³.

Неправомерное использование орденов и обращение с ними предусматривает в Японии наказание по закону. Соответствующие положения имеются в Законе о мелких пра-

вонарушениях, статьи 1–4, а также в Законе об использовании торговых (фирменных) марок, статья 4⁵¹⁴.

Некоторые выводы

Анализ вышеуказанных правил, процедур и церемоний, а также положений, касающихся такой «материальной составляющей» наградной системы, как орденские документы, розетки, наградные планки и пр., позволяет отметить следующее.

Продуманность и скрупулезная проработка всех деталей по каждой из рассмотренных позиций обеспечивают не только четкое функционирование системы в целом, но и ее максимальную эффективность как политического и идеологического инструмента.

Отчетливо прослеживается особая важность фигуры монарха. Несмотря на все исторические перипетии, невзирая на вносившиеся коррективы и по сей день из содержания и формы наградных документов следует, что японских подданных наградами жалует император. Высшие ордена в виде особой чести они получают из его рук. Все награжденные предстают перед ним на торжественных аудиенциях. Церемонии награждений с его участием обставлены с особым пиететом к «верховой особе». Можно сказать, что в этом смысле даже премьер-министр несколько теряется в тени «величия императора». По существу, наградные церемонии во дворце носят характер, близкий

к ритуальному, что напоминает о практике государственного синто. В пользу этого тезиса свидетельствует и бережное сохранение старых символов, таких, например, как «Государственная печать Великой Японии».

Не только главные компоненты наградной системы — ордена и Знаки за отличие, но и другие, входящие в ее «материальную составляющую», в основном не претерпели принципиальных изменений, несмотря на многие решительные преобразования в стране, произошедшие в течение ряда десятилетий после 1945 года. Это, несомненно, способствовало поддержанию общей устойчивости, а также высокого авторитета данной системы среди населения, что является ключевым фактором с точки зрения ее эффективности.

Порядок функционирования наградной системы Японии, все связанные с этим аспекты и нюансы служат повышению престижа и значимости орденов, которые остаются в числе важнейших национальных символов. Требуя от кавалеров отечественных наград четкого соблюдения всех правил, обеспечивающих подобающее отношение к орденским и другим знакам отличия, японское государство одновременно стремится побудить их чаще появляться на публике с этими символами на груди, в том числе использовать, когда это более уместно, розетки, наградные планки или миниатюрные варианты наградных знаков. Это способствует дальнейшему повышению в стране уважения и интереса к отечественной наградной системе.

Глава XI

НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ: ОТДЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ НАГРАДНОЙ СИСТЕМЫ ЯПОНИИ

Помимо орденов, Знаков за отличие и медалей, представляющих собой основные категории «инструментария», входящего в наградную систему Японии, отдельное место в ней до 1945 года занимали нагрудные знаки. Последние были призваны обеспечить непосредственное воздействие этой системы на достаточно широкие слои населения, прежде всего на конкретные группы японских подданных, чью деятельность и усилия государство стремилось сконцентрировать и поощрить в той или иной сфере, связанной с жизненно важными интересами Страны восходящего солнца.

Нагрудные знаки, конечно, не являются сугубо японским феноменом. Считается, что впервые они появились у офицеров европейских армий во второй половине XVII века в виде бронзовых или позолоченных пластин, по форме близких к полумесяцу (серпу), крепившихся цепочкой или ремешком на шею. Некоторые специалисты в качестве их прообраза рассматривают рейтарский нагрудный доспех, который впоследствии уже выполнял не защитную роль, а служил знаком отличия.

В России Петр I в ознаменование героизма офицеров Преображенского и Семёновского полков в бою под Нарвой пожаловал их правом ношения таких знаков с надписью «1700. NO. 19» (19 ноября 1700 года — дата сражения под Нарвой). Считается, что с этого времени в нашей стране начала складываться система нагрудных знаков⁵¹⁵. Традиция их использования в отечественной наградной системе была продолжена в Советском Союзе и в современной России. В частности, уже с 1920-х годов в СССР был учрежден ряд нагрудных зна-

ков армии, флота, оборонно-спортивных обществ⁵¹⁶. Причем изготовление этих знаков и награждение ими, особенно с 1930-х годов, находились под контролем правительства и соответствующих наркоматов.

Несмотря на то что в Японской империи нагрудные знаки как один из компонентов наградной системы также использовались весьма активно и вместе с другими её составляющими обеспечивали общую эффективность этой системы как инструмента государственной политики, в научный оборот до сих пор не введена весьма заметная часть этих любопытнейших источников. Некоторые из них, в том числе по политическим причинам, были утрачены или уничтожены после капитуляции Японии в 1945 году, также как и их документальная база. Вместе с тем эта категория представляется заслуживающей серьезного внимания, поскольку она, подобно орденам и медалям, выполняла важную роль символов, востребованных в целях поддержания ореола почёта и славы тех, кто активно работал на ключевых с точки зрения государственных интересов направлениях. Эффективность морально-политического и идеологического воздействия знаков являлась тем более высокой, что они, как ордена и медали, предназначались не столько для «благоевейного хранения», сколько для ношения на глазах у публики.

По мнению специалистов, в ряде случаев часть нагрудных знаков появляется в результате «децентрализованных инициатив» по созданию данной категории наградной системы, проявляемых, например, отдельными ведомствами или их подразделениями, воинскими частями,

военно-учебными заведениями и т. п.⁵¹⁷ Такого рода знаки, безусловно, выпускались и в Японии. Вместе с тем значительная часть японских нагрудных знаков фактически носила общегосударственный, унифицированный и достаточно четко регламентированный характер. К их числу в первую очередь следует отнести наградные, памятные (юбилейные), а также служебные и членские знаки Общества резервистов императорской армии, Ассоциации помощи военнослужащим, других оборонно-патриотических, женских и молодежных организаций.

Общество резервистов императорской армии Японии

После окончания русско-японской войны и особенно активно с 1906 года во всех уездах, городах, поселках и деревнях Японии начали создаваться организации резервистов армии и флота (Дзайго гундзиндан)⁵¹⁸. По замыслу японских властей, эти организации были призваны сохранить сплоченность демобилизованных военнослужащих как особой социальной группы. Помимо чисто военного аспекта «корпус резервистов» должен был стать одним из действенных инструментов проведения внутренней политики и оказания нужного влияния на широкие слои населения. Кроме того, считалось, что он будет содействовать социальной адаптации и предотвращению криминализации фронтовиков, особенно тех из них, кто, вернувшись на родину как герой войны с орденами и другими наградами, в мирной жизни сталкивался с резким снижением своего социального статуса.

Также следует отметить, что военное руководство Японии, столкнувшись с проблемой восполнения крупных потерь во время русско-японской войны, увидело возможность ее эффективного решения в будущих войнах за счет создания организаций резервистов. При этом их структура формировалась в значительной степени в увязке со структурой императорской армии.

Создание и деятельность Общества резервистов одновременно служили формирова-

нию более благоприятного отношения широких слоев японцев к вооруженным силам и воинской службе. Добиваясь изменения «имиджа» армии к лучшему, укрепления связей между гражданским населением и военными, руководители Японии обеспечивали тем самым и большую прочность существовавшего политического режима. Одновременно усиливалась роль милитаристской верхушки во властных структурах страны⁵¹⁹.

По оценкам ряда историков, Общество резервистов наряду с молодежными и женскими организациями способствовало обеспечению широкой базы поддержки экспансионистской политики Японской империи со стороны населения. Среди массовых организаций в стране это Общество первым получило прочное структурное оформление и приобрело наиболее националистический характер. Подобный «приоритет» во многом объясняется тем, что, по замыслу японского военного руководства, оно являлось неотъемлемым звеном государственной системы мобготовности.

До 1909 года на основании указаний, поступивших от командования соответствующих военных округов, повсеместно в городах, поселках и деревнях было создано свыше 11 тыс. организаций резервистов, которыми было охвачено 90% населенных пунктов страны. Ускоренно готовилось создание на этой основе единого Общества резервистов императорской армии и флота (Тэйкоку рикукайгун дзайго гундзинкай). В 1910 году с созданием Общества резервистов императорской армии — ОРИА (Тэйкоку дзайго гундзинкай), все организации резервистов были объединены в одну общую структуру, однако с разделением их на места на резервистов армии и резервистов флота. Официальная церемония учреждения ОРИА состоялась 3 ноября 1910 года⁵²⁰.

Отделения Общества вели воспитательную и образовательную работу на местах среди резервистов, способствовали сохранению у них военных навыков и знаний, должны были обеспечивать взаимопомощь и взаимную поддержку резервистов. К числу их конкретных функций также относились:

1) освидетельствование призывников, проведение плановых мероприятий по их обучению и подготовке к воинской службе;

2) осуществление комплекса мероприятий и церемоний в связи с проходами новобранцев на военную службу;

3) поддержание связи с командованием частей, где проходили службу лица, призванные из данной местности. В некоторых случаях, когда родители военнослужащего были не в состоянии посылать ему денежные переводы, Общество оказывало со своей стороны посильную материальную поддержку. Данное обстоятельство существенно укрепляло авторитет местных отделений Общества и степень влияния на местах руководителей этих отделений;

4) вручение демобилизованным воинам нагрудных знаков резервиста вооруженных сил, что, по существу, означало их регистрацию в местном отделении Общества. Содействие в их адаптации к гражданской жизни и к трудовой деятельности. При этом из воинской части в адрес местного отделения Общества направлялись документы по результатам прохождения демобилизованным действительной военной службы. С этими документами имел право знакомиться только руководитель отделения, что дополнительно укрепляло его роль как связующего звена между населением и армией;

5) оказание содействия вооруженным силам во время проведения полевых учений и маневров. Это, в частности, помогало нейтрализовать возможное недовольство гражданского населения по поводу неудобств, которые маневры могли ему причинить;

6) организация ознакомительных посещений воинских частей прежде всего для местного руководства городов и поселков, старост деревень, директоров общеобразовательных школ в целях лучшего понимания населением особенностей военной службы⁵²¹.

ОРИА строилось под лозунгом «Прекрасные солдаты — добрый (мирный) народ» («Рё-хэй рёмин»). В интересах реализации этого лозунга были выдвинуты три «моральных принципа», которым должны были соответствовать

«прекрасные солдаты»: дисциплина, товарищество, скромность (кирицу, кёдо, сиссё)⁵²².

В 1914 году произошло окончательное оформление, в том числе на местах, Общества резервистов армии и флота в единую организацию ОРИА, которая была поставлена под совместный контроль военного и морского министров.

В 1936 году императорским эдиктом № 365 было установлено, что ОРИА является организацией, учрежденной японским монархом. Авторитет Общества резервистов существенно возрос, усилились его черты как структуры националистического и милитаристского толка⁵²³. В том же году ему был придан статус подразделения военного и военно-морского министерств⁵²⁴.

В рядах Общества резервистов пребывали, как правило, с 22-летнего возраста до 40 лет. На первых порах руководителями и основными функционерами организаций резервистов часто становились демобилизованные офицеры, однако затем нередко эти должности занимали лица из «нижних чинов». В 1914 году президент Общества издал директиву, согласно которой руководы отделений Общества должны были осуществлять резервисты из числа офицеров, что привело к возникновению противоречий в ряде отделений, где «нижние чины» вели основную работу, а офицеры-резервисты играли пассивную роль. С учетом этого в 1915 году военным руководством Японии была предпринята попытка создать в отдельных районах организации, состоящие только из офицеров-резервистов. В 1917 году для снятия остроты указанной проблемы были внесены изменения в устав Общества резервистов, согласно которым вводились должности советников (комон) при руководящих органах в центре и на местах, которые могли занимать резервисты из числа офицеров. В 1918 году военное руководство в этой связи определило, что «организации резервистов — это массовые народные объединения, а не армейские части, и, следовательно, задача их руководящего звена — соблюдение интересов всех членов организации. Рядовые члены не являются нижестоящи-

ми по отношению к руководству. Это означает, что старшинство по возрасту или по званию не является необходимым требованием, которому должны отвечать руководители Общества резервистов»⁵²⁵.

Интересно отметить, что со второй половины 1930-х годов в Маньчжоу-Го после прохождения русскими эмигрантами обучения на японских военно-диверсионных курсах они зачислялись в резервисты японской императорской армии, ставились на учет в японской военной миссии и получали нагрудные знаки ОРИА⁵²⁶. Вручение этих знаков и «приобщение» русских к корпусу резервистов не являлось формальным актом. По свидетельству одного из обладателей данного нагрудного знака В. К. Дубровского, он дважды проходил подготовку на шестимесячных курсах при японском военно-полицейском училище. Там он изучал диверсионное дело, уставы Красной армии. Курсантов готовили к заброске в советский тыл в случае войны. Работой указанных курсов руководила японская военная миссия в Маньчжоу-Го, среди их преподавателей были русские — бывшие офицеры царской армии⁵²⁷.

За почти сорокалетнюю историю существования Общества резервистов сформировалась и устойчиво применялась на практике целая группа его нагрудных знаков. На различных этапах появлялись их новые типы или разновидности, но для всех знаков была характерна общая символика. В ее основе — изображение армейской звезды поверх корабельного якоря и скрещенных старинных мечей. Данная композиция располагалась на плоской или слегка выпуклой поверхности, воспроизводящей форму древнего самурайского щита. Эта символика достаточно отчетливо перекликалась с символами, использовавшимися при создании ряда японских наград, предназначенных для военных (орден Золотого коршуна, Медаль за участие в Русско-японской войне, Знаки раненого военнослужащего и Знаки за военные заслуги). Иерархическое построение ОРИА, необходимость определять офицеров запаса на «достойные посты» в рамках его

структуры привели к появлению специальных знаков для руководящих и должностных лиц (функционеров) Общества. Эти знаки различались между собой цветом эмалевого покрытия. Известны «золотой», «красный», «синий» и «зеленый» знаки. Они имели овальную форму и размер 30 мм на 22 мм. Знаки членов Общества изготавливались из серебра или никеля, детали изображения на них были достаточно тонко проработаны. Размер знака составлял 26 мм на 17 мм. Знаки для высокопоставленных, так называемых «особых членов» имели достаточно крупный размер (42×27 мм). Почетные члены Общества носили серебряные с позолотой или латунные знаки с накладной пятиконечной звездой. Размер знака составлял 22 мм на 15 мм. «Старшинство» между их обладателями в последнем случае определялось матерчатой круглой розеткой диаметром 37 мм, в центре которой крепился знак⁵²⁸. Известны пять степеней этого старшинства в зависимости от цветов розетки. Пятая степень крепилась на розетку зеленого цвета, символизовавшего одну из трех императорских регалий — «меч, срезающий траву». Розетка знака четвертой степени повторяла цвета ленты ордена Священного сокровища, третьей — Восходящего солнца, второй — Золотого коршуна. Розетка знака первой степени имела фиолетовую, красную и белую полосы, перекликавшиеся с цветами лент высших орденов Японии — Хризантемы и Восходящего солнца с цветами павлонии. ОРИА имело и специальный нагрудный знак отличника Общества, изготовленный из серебра, овальной формы размером 32 мм на 25 мм. В центре знака — символика Общества, в его верхней части — изображение мифологической птицы Хоо.

Значимость и «весомость» нагрудных знаков ОРИА подтверждается и тем обстоятельством, что их большая часть на реверсе имеет выполненное иероглифами соответствующее название. Вручались эти знаки в изящно изготовленных специальных наградных коробочках, на крышках которых золотыми иероглифами также было исполнено их название.

Молодежные организации

Параллельно с работой военного и военно-морского министерств по укреплению Общества резервистов министерства образования и внутренних дел стали активно брать «под свое крыло» молодежные организации. Чаще всего членами этих организаций были лица в возрасте от 14 до 25 лет, однако нередко возрастной «предел» достигал 35 лет. По количеству своих членов молодежные организации превышали Общество резервистов императорской армии. В то же время до половины членов ОРИА одновременно входили и в молодежные организации⁵²⁹.

После поражения японских ВМС в битве при Мидуэ в июне 1942 года военная обстановка серьезно осложнилась. Было отменено право на отсрочку от воинской службы для студентов. В 1943 году при каждом университете и колледже страны создаются патриотические трудовые отряды (гакусэй кинро хококутай). В июле 1943 года принимается решение о трудовой мобилизации девушек из числа учащейся молодежи. С октября 1943 года студенты начинают отправлять на фронт. Во всех университетах и колледжах образуются специальные группы самообороны (токусэцу богодан), куда входят все учащиеся, сведенные в роты и взводы.

В мае 1945 года накануне, как ее называло военное руководство страны, «решающей битвы за Японский архипелаг» был обнародован Декрет об образовании в военное время (Сэндзи кэйкурэй). По этому декрету во всех учебных заведениях создавались военизированные отряды учащихся (гакутотай). В августе 1945 года появились первые боевые добровольческие отряды учащихся (гакуто гию сэнтотай), однако окончание войны предотвратило дополнительные напрасные жертвы среди японской молодежи⁵³⁰.

В интересах формирования своего рода студенческого и молодежного патриотического корпуса (гакусэй сэйнэн хококутай) и укрепления молодежных оборонно-патриотических организаций власти Японии активно исполь-

зовали такой инструмент наградной системы страны, как нагрудные знаки. Знаки создавались с использованием символов государственного синто и по своему внешнему виду нередко перекликались с орденами и медалями, украшавшими мундиры военнослужащих. Это хорошо видно на примере нагрудных знаков молодежной организации города Осака. Один из них имеет явное сходство с внешним видом ордена Золотого коршуна, включая прежде всего изображение в своей верхней части этого стержня. На другом — помещено изображение двух мифологических птиц Хоо. Знаки изготовлены из серебра, выглядят достаточно массивно и солидно, на их реверсе — иероглифическая надпись, раскрывающая смысл и значение знака.

Общество женщин-патриоток Японии

Общество женщин-патриоток Японии (Аикоку фудзинкай) было создано в феврале 1901 года. Работу Общества контролировали министерства внутренних дел и здравоохранения. Его целями провозглашалось оказание помощи семьям воинов, погибших на полях сражений, раненым и инвалидам из числа военнослужащих⁵³¹.

Основные положения первого варианта устава Общества сводились к следующему:

1) главная цель Общества — помощь и содействие семьям погибших и тяжелораненых воинов, а также инвалидам войны;

2) общество женщин-патриоток Японии имеет штаб-квартиру в Токио и отделения по всей стране;

3) члены Общества подразделяются на три категории.

Первую категорию (почетные члены) составляют лица императорского дома. Принадлежность ко второй и третьей категориям (особые члены и члены Общества) определяется в зависимости от величины их денежных взносов (пожертвований) в фонд Общества (были определены конкретные суммы. — *О. Р.*);

4) Общество приветствует направление добровольных пожертвований в свой фонд;

5) Денежные средства Общества находят-ся на хранении в одном из наиболее надежных банков Японии⁵³².

К началу 1940-х годов основными видами деятельности Общества являлись следующие:

1) оказание помощи семьям военно-служащих;

2) участие в тренировках отрядов местной ПВО;

3) подготовка посылок для направления бойцам на фронт;

4) торжественные проводы войск на фронт;

5) благодарственные посещения воинских частей;

6) оказание внимания семьям погибших военнослужащих в дни поминовения усопших;

7) содействие в подборе невест военнослужащим, получившим ранение или увечье;

8) создание синтоистских храмов в честь защитников Отечества (гококу дзиндзя);

9) участие в различных работах (сельское хозяйство, народный промысел и пр.) в интересах пополнения денежных фондов Общества⁵³³.

На 1940 год число членов Общества женщин-патриоток Японии составило 6 млн 500 тыс. человек⁵³⁴. После празднования своего 40-летия оно объединилось в 1942 году с Обществом женщин Великой Японии (Дайнихон фудзинкай). Одновременно к ним было присоединено и Женское оборонное общество Великой Японии (Дайнихон кокубо фудзинкай), действовавшее с 1932 года (его члены носили своеобразную «униформу»: белые передники и белые тесёмки «сиро тасуки», которыми во время работы подвязывали рукава)⁵³⁵. Таким образом, основные оборонно-патриотические женские общества Японии образовали хорошо скоординированную, управляемую властями мощную структуру, являвшуюся серьезным подспорьем для государственной машины в годы войны. Объединение указанных обществ прошло организованно и без сбоев, тем более что их цели и направления деятельности совпадали или были взаимодополняющими. В этом смысле показательное содержание программного до-

кумента (декларации) Женского оборонного общества Великой Японии, основные положения которого сводились к следующему:

1) опираясь на нашу японскую женскую добродетель, равной которой нет в мире, будучи незапятнанными злом и недобрыми помыслами, станем надежной опорой обороны страны, мощным и надежным тылом для нашего фронта;

2) послужим на благо Империи, обеспечивая духовное и физическое здоровье детей;

3) пусть в трудную минуту от наших домашних очагов не прозвучит ни слова сетований на тяготы жизни;

4) будем делать все возможное для тех, кто находится на передней линии обороны нашей страны, жить их думами и заботами;

5) проявим настоящую материнскую и сестринскую заботу о воинах и инвалидах войны, а также о семьях погибших военнослужащих;

6) мы заявляем о нашей твердой воле следовать этим принципам, невзирая на какие-либо обстоятельства и без всяких колебаний⁵³⁶.

Особым авторитетом среди объединившихся Обществ пользовалось старшее и наиболее популярное среди населения страны Общество женщин-патриоток Японии. Оно имело сформировавшуюся систему нагрудных знаков, обладать которыми было весьма почетно. Эти знаки продолжали оставаться уважаемыми символами и атрибутами нового, «укрупненного» Общества женщин-патриоток Японии. В соответствии с уставом оно имело нагрудные знаки «За заслуги» (юкосё), а также знаки членов Общества и лиц, поддерживающих его деятельность. Устав определял, что правом решения о награждении этими знаками обладают общие собрания (плenums), проводимые центральным аппаратом или отделениями Общества, совет его исполнительных директоров, руководящие органы отделений Общества.

Указанные знаки награжденные могли носить при любой форме одежды на левой стороне груди, располагая их в порядке старшинства справа налево. При этом старшинство имели знаки «За заслуги». Правом ношения соответствующих знаков обладало только лицо, награжденное

ими. В случае выхода награжденного из состава Общества знаки подлежали возвращению. Изготовление знаков кустарным способом или на заказ, минуя Общество, воспрещалось. В случае утраты знака (по причине стихийных бедствий и пр.) по письменному обращению в руководящие органы Общества могло быть принято решение о его повторной выдаче⁵³⁷.

Знаками «За заслуги» награждали за денежные пожертвования в фонд Общества или за значительный вклад в его деятельность. Были учреждены знак «За особые заслуги», а также знаки «За заслуги» первой, второй и третьей степеней, причем каждый из трех последних подразделялся на два класса:

- знак «За заслуги» первой степени с дополнительной эмблемой (итто юкосё нараби фукасё) и знак «За заслуги» первой степени (итто юкосё);
- знак «За заслуги» второй степени с дополнительной эмблемой (нито юкосё нараби фукасё) и знак «За заслуги» второй степени (нито юкосё);
- знак «За заслуги» третьей степени с дополнительной эмблемой (санто юкосё нараби фукасё) и знак «За заслуги» третьей степени (санто юкосё)⁵³⁸.

Знаки членов Общества и лиц, поддерживающих его деятельность, имели семь категорий:

- знак почетного члена Общества (мэйё кайинсё);
- знак особо выдающегося члена Общества (токутай кайинсё);
- знак выдающегося члена Общества (ютай кайинсё);
- знак члена Общества, оказывающего ему особое содействие (то-кубэцу идзи кайинсё);
- знак особого члена Общества (токубэцу кайинсё);
- знак члена Общества (судзё кайинсё);
- знак лица, поддерживающего Общество (сандзёинсё)⁵³⁹.

Все знаки были округлыми, а их контуры воспроизводили форму одной из священных императорских регалий — «старинного зеркала богини Аматаэрасу». В центре каждого знака

помещено изображение армейской пятиконечной звезды поверх корабельного якоря, символизовавших вооруженные силы Японской империи. Эта композиция обрамлена ветвями цветущей сакуры. Знак с помощью небольшого шарнирного соединения монтируется к продолговатой планке с булавочным креплением, имитирующей форму воротничка женского кимоно. Знаки изготовлены из серебра. Старшие знаки украшены позолотой и эмалью.

Знаки «За заслуги» имеют диаметр 31 мм, размер их планки — 31 мм на 5 мм. Знаки членов Общества — диаметром 20 мм с планкой размером 26 мм на 4 мм. Каждый знак имеет на реверсе свое название, выполненное иероглифами.

Знак «За особые заслуги» крепится к ленте в форме банта фиолетового цвета с белыми полосами по краям. На нижней части знака закреплен завязанный декоративным «бантиком» фиолетовый шнурок с золотистыми металлическими «наконечниками».

Знаки «За заслуги» первой, второй и третьей степеней первого класса («с дополнительной эмблемой») крепятся к продолговатой планке с помощью подвески в форме цветка сакуры диаметром 11 мм и двух небольших шарнирных соединений в верхней и нижней частях подвески.

Следует отметить, что звезда и якорь, обрамленные ветвями сакуры и размещенные на «зеркале богини Аматаэрасу», являлись официальным символом Общества женщин-патриотов Японии. Помимо нагрудных знаков, указанные изображения были помещены на знамени Общества⁵⁴⁰.

Оценивая в целом роль и место Общества женщин-патриотов Японии в жизни страны, ряд японских историков отмечает, что, по существу, оно было полностью инкорпорировано в систему государственных органов Японской империи⁵⁴¹.

Ассоциации и общества помощи военнослужащим

Обеспечение поддержки со стороны населения мероприятий по укреплению армии

и флота, повышению уровня их боеспособности входило в число приоритетных политических и идеологических задач руководства Японской империи. К началу 1930-х годов в стране активно действовал ряд созданных в этих целях организаций, ведущее место среди которых занимали Общество поддержки военнослужащих императорской армии (Тэйкоку гундзин коэнкай), Ассоциация помощи военнослужащим Великой Японии (Дайнихон гундзин энгокай), Ассоциация содействия военному обучению (Синбуикуэйкай) и др. Как правило, формально они являлись фондами или объединениями с правом юридического лица.

3 октября 1938 года император Японии отдал распоряжение премьер-министру принцу Коноэ Фумимаро усилить внимание к вопросам оказания помощи военнослужащим и выделил со своей стороны в этих целях значительные денежные средства. На базе этих средств 5 ноября 1938 года была учреждена Ассоциация помощи военнослужащим (Гундзин энгокай), получившая статус фонда, пожалованного императором (онси дзайдан). Эта Ассоциация должна была под контролем военного министерства в тесном сотрудничестве с правительством и опираясь на поддержку широких народных масс обеспечить эффективную деятельность по оказанию помощи и защите интересов военнослужащих. В нее инкорпорировали все другие организации аналогичного направления. Их денежные средства и имеющиеся в их ведении предприятия стали частью активов новой Ассоциации с 1 декабря 1938 года⁵⁴².

Таким образом, была сформирована единая мощная структура по оказанию всестороннего содействия военнослужащим императорской армии и флота с вовлечением в ее деятельность широких слоев населения.

Перед Ассоциацией помощи военнослужащим с влившимися в нее организациями этого же профиля стояла задача во взаимодействии с правительственными органами оказывать всестороннее содействие военнослужащим и членам их семей, раненым и инвалидам войны, их

семьям и семьям погибших воинов. Практически это осуществлялось по следующим основным направлениям: помощь в трудоустройстве; лечение и обеспечение медицинским обслуживанием; решение бытовых проблем; обучение и получение образования; «утешение» (психологическая помощь) и забота о пострадавших; консультации по вопросам ведения хозяйства и предпринимательства; мероприятия в рамках деятельности по поддержке фронта тылом; помощь предприятиям, оказывающим поддержку Ассоциации. В своей работе Ассоциация взаимодействовала с правительственными органами и дополняла их усилия.

Ассоциация помощи военнослужащим рассматривала в качестве своего высшего руководства императорскую семью. Первым президентом (сосай) Ассоциации стал принц Асакамия Ясухико. Под началом президента действовали председатель Ассоциации (кайтё), вице-председатели (фукукайтё), директора (сому), советники (комон), консультанты (соданъяку) и некоторые другие должностные лица. Помимо вышеупомянутых функционеров Ассоциации ее члены подразделялись на следующие категории: почетный член (мэйё кайин), заслуженный член (юко кайин), особый член (токубэцу кайин), обычный член (цудзё кайин) и лицо, поддерживающее Ассоциацию (сандзё кайин). Ассоциация имела свои отделения на периферии во всех префектурах Японии, число которых достигало 512. Отделения в Корее и на Тайване именовались «штабы» (хомбу)⁵⁴³.

Ассоциации и общества поддержки военнослужащих имели нагрудные знаки для поощрения активной и плодотворной деятельности своих членов. В числе пользовавшихся наибольшим авторитетом были знаки Общества поддержки военнослужащих императорской армии. Одной из его главных наград был Знак особо отмеченного члена Общества (Тэйкоку гундзин коэнкай токусю кайин). Он изготавливался из серебра. На реверсе, помимо названия знака, указана проба серебра — «дзюнгин» (что примерно соответствует пробе 990). Знак в форме овала размером 32 мм на 25 мм, от которого вертикально вверх, вниз, влево и вправо от-

ходят группы по три луча, покрытых белой эмалью. Средний луч длиной 10 мм, боковые — по 6 мм. Большую часть овала занимает черное эмальевое изображение «отважного ворона» (ята-но-карасу) на фоне красного эмалевого солнца. Эта легендарная птица, «помогавшая» мифологическому императору Дзимму в его военных походах, была также запечатлена на медали «За участие в Китайском инциденте». В отличие от медали на Знаке Общества поддержки военнослужащих ворон изображен в своем «каноническом» виде — на трех ногах.

Знак особого члена Общества поддержки военнослужащих императорской армии имел несколько меньшие размеры: овал 28 мм на 22 мм, лучи длиной 8 мм (средний) и 5 мм (боковые). Лучи — золотистого цвета без эмалевого покрытия. Знак особо отмеченного члена Общества вручался в наградной коробочке, покрытой черным лаком, с наименованием Знака, выполненным золотыми иероглифами на ее крышке. Для Знака особого члена Общества предназначалась деревянная наградная коробочка из криптомерии также с надписью золотыми иероглифами на крышке. Интересно отметить, что на внутренней стороне крышки иногда приклеивали небольшой напечатанный типографским способом листок с кратким предписанием, когда награжденный должен одевать свой знак:

- во время участия в мероприятиях, проводимых Обществом;
- в других случаях, когда подобает продемонстрировать свой статус члена Общества.

Здесь же указывалось, что знак носится на левой стороне груди и располагается ниже государственных наград.

Для женщин — членов Общества поддержки военнослужащих — были предусмотрены нагрудные знаки на ленте в форме небольшого банта, что соответствовало правилам, существовавшим в отношении орденов и медалей, которыми награждали представительниц «прекрасного пола». Такие знаки изготавливались из бронзы, серебра и позолоченные, причем высший — позолоченный знак крепился на ленте цветов ордена Золотого коршуна.

К числу высших относится и нагрудный знак «За заслуги» Ассоциации поддержки военно-морского флота. Он изготовлен из серебра, имеет на реверсе пробу «дзюнгин». На аверсе — изображение восходящего красного солнца с красно-белыми лучами над сине-голубыми морскими волнами, золотого корабельного якоря и белого цветка сакуры⁵⁴⁴.

Следует отметить, что категория нагрудных знаков была введена и в ранее рассматривавшемся нами своеобразном «вспомогательном подразделе» японской наградной системы — в наградной системе марионеточного государства Маньчжоу-Го. Прежде всего это касалось деятельности, связанной с военными вопросами и вопросами безопасности. К числу наиболее авторитетных знаков относились нагрудные знаки Общества поддержки военнослужащих Маньчжоу-Го. Наряду с символической армией и флотом (звезда и корабельный якорь) они имели изображение герба — цветка орхидеи и пятиконечной звезды, лучи которой были покрыты эмалью цветов государственно-го флага марионеточной «империи».

Как уже отмечалось выше, одним из главных направлений деятельности японских военно-патриотических организаций было оказание помощи и содействия семьям погибших военнослужащих⁵⁴⁵. В Японии всегда культивировалось особое отношение к своим воинам, павшим на полях сражений. В ходе Великой восточно-азиатской войны героически погибшие военнослужащие, как правило, посмертно повышались в звании и награждались орденом. Души воинов, отдавших в ходе боевых действий свои жизни во имя Японской империи, обожествлялись в храме Ясукуни и в Храмах защиты отечества (Гококу дзиндзя). Их прах доставлялся на родину и в торжественно-траурной обстановке передавался близким.

Работа военно-патриотических обществ по поддержке семей погибших осуществлялась в тесном взаимодействии с государственными органами. По мере расширения военных действий в октябре 1938 года решением правительства Японии при департаменте по вопросам помощи военнослужащим (гундзи энгобу)

министерства здравоохранения был создан отдел помощи семьям погибших воинов (идзоку энгока). После учреждения в июле 1939 года Палаты по вопросам защиты военнослужащих (Гундзи хогин) упомянутые подразделения минздрава перешли под ее управление⁵⁴⁶.

Для того, чтобы морально поддержать семьи погибших военных, повысить их общественный престиж, был учрежден нагрудный Памятный знак для семьи погибшего военнослужащего (гундзин идзоку кисё). Он был изготовлен из серебра, имел форму цветка сакуры диаметром 25 мм. Знак крепился к шнуру фиолетового цвета, завязанному в форме бантика с кисточками на свисающих концах. Вручался в наградной коробочке, сделанной из светлой древесины криптомерии, на крышке которой наименование знака было выполнено золотыми иероглифами. По своей форме и внешнему виду она соответствовала наградным коробочкам военных медалей.

Указанный Памятный знак получал ближайший родственник военнослужащего, погибшего на войне или скончавшегося в течение трех лет после демобилизации по состоянию здоровья. Решение о вручении знака принималось военным министерством или министерством военно-морского флота. Организация церемонии награждения зачастую поручалась храму Ясукуни. Право на получение Памятного знака принадлежало лишь одному, самому близкому из родственников в следующей последовательности: жена, старший из детей, отец, мать, дед, бабушка, старший из внуков, старший брат, старшая сестра. Вместе со знаком выдавалась номерная наградная книжка.

Фамилии обладателей этого знака заносились в специальные реестры военного и военно-морского министерств. Кроме того, получившие знак должны были зарегистрироваться в этом качестве в местных органах власти⁵⁴⁷.

Все вышеизложенное подтверждает мнение специалистов о том, что указанный знак по существу входил в категорию правительственных наград. В целом внимание властей императорской Японии к семьям своих погибших воинов следует признать весьма незаурядным.

Нагрудные знаки в память отдавших жизнь на войне учреждались и региональными властями, примером чего может служить знак губернатора Хоккайдо «В память погибших за Родину в период Китайского инцидента» (Сина дзихэн дзюнкукусё).

Чтобы подчеркнуть значимость для государственных интересов помощи семьям погибших, а также раненым и больным воинам в нагрудных знаках использовалась особая символика. Так, знак «За помощь инвалидам войны» (Сёи гундзин хогосё), которым был награжден сотрудник выпускавшей боевые самолеты компании «Накадзима хикоки», по своей форме и по размеру в значительной степени повторяет Знак раненого военнослужащего образца 1938 года. Он является номерным, что повышает престиж обладания таким знаком.

Этот знак, как следует из надписи иероглифами на его реверсе, был вручен на авиазаводе в городе Ота (префектура Гумма) компании «Накадзима хикоки» (Накадзима хикоки Ота сэйсакудзё). Данное предприятие было одним из важнейших объектов авиапромышленности Японии. Место и значение компании «Накадзима» в японской военной индустрии, ее инкорпорированность в общий государственный механизм, стратегическая важность, с точки зрения реализации агрессивных планов Токио, позволяют рассматривать указанный нагрудный знак как один из специфических инструментов в категории нагрудных знаков наградной системы империи в целом. Для подтверждения этого тезиса рассмотрим внимательнее, что представляла собой упомянутая компания.

Авиационная промышленность в Японии начала развиваться с запозданием. В Первую мировую войну во время штурма крепости Циндао в 1914 году японцы использовали сделанные из древесины самолеты французского производства. Вскоре после этого руководство империи поставило задачу догнать в области самолетостроения ведущие европейские страны — Германию, Францию и Великобританию.

Начало японской авиапромышленности было положено в 1917 году, когда Накадзима Тихухэй основал авиационный завод На-

кадзими и начал производство самолетов в токийском районе Огикубо, а соответствующие НИОКР организовал в специализированном НИИ в городе Митака (столичная префектура). Первоначально была поставлена задача производить порядка 1 тыс. машин в год на основе зарубежных технологий. К 1930 году стали выпускаться отечественные легкий бомбардировщик и самолет-разведчик. Также к этому времени были завершены работы по созданию дальнего бомбардировщика. Японское авиастроение уверенно вставало на прочные рельсы. Постепенно было ликвидировано отставание в этой области от других стран, в чем, несомненно, исключительно велика заслуга Т. Накадзими. С 1931 года на его заводах стали производить истребители для армии и ВМФ. В ноябре 1934 года Накадзимой был построен новый комплекс предприятий по производству самолетов в префектуре Гумма в районе городов Ота, Коидзуми, Уцуномия и Мусасино, занявший в общей сложности обширную территорию в 133 тыс. м².

В целом после 1930 года японцам удалось развернуть массовое производство истребителей, бомбардировщиков, самолетов-разведчиков, а также палубной авиации ВМФ. Следует признать, что к началу Второй мировой войны японская авиапромышленность добилась выдающихся успехов. В 1939 году самолет японского производства, получивший персональное название «Ниппон-го», облетел вокруг света над пятью материками и двумя океанами, благополучно вернувшись на токийский аэродром Ханэда. Он покрыл расстояние в 52 тыс. 860 км, общее полетное время составило 194 часа. На этот перелет потребовалось 56 дней. Экипаж самолета приветствовали в США, Бразилии, Южной Африке, Западной Европе, в ряде азиатских стран⁵⁴⁸.

Начиная с конца 1930-х годов самолеты Накадзими участвовали в боевых действиях на Халхин-Голе, в Малайе, Сингапуре, Бирме. Японские власти вложили в авиапроизводство колоссальные суммы денег, мобилизовали огромное количество людей для работы на авиазаводах, включая юношей и девушек — сту-

дентов и старшеклассников. Мобилизованные, повязав лбы специальными повязками (хатимаки) с изображением красного круга «восходящего солнца», плечом к плечу с квалифицированными рабочими отдавали производству самолетов все свои силы. И хотя в технологическом плане заводы Накадзими сталкивались с многочисленными трудностями, объем выпускаемой продукции из года в год возрастал.

В начале 1945 года компанией была закончена разработка высотного и высокоскоростного истребителя «Ки-87», который должен был противостоять американским бомбардировщикам «летающая крепость» Б-29, работавшим на большой высоте и обладавшим мощным вооружением для воздушного боя. Однако поражение Японии в войне не позволило довести этот проект до серийного производства⁵⁴⁹.

Авиастроительные заводы компании Накадзима входили в число наиболее приоритетных объектов, подлежавших уничтожению американской авиацией. Предприятия Накадзими в городе Ота шесть раз подвергались интенсивным бомбардировкам с февраля по июль 1945 года. При этом было уничтожено 510 находившихся в производстве боевых самолетов разных типов. Налеты срывали ритмичность работы завода, и уже к апрелю 1945 года Соединенные Штаты во многом достигли своей цели, доведя нанесенный ущерб до неприемлемого уровня и заставив японцев всерьез задуматься передислокацией заводских мощностей и подумать об их размещении в подземных пещерах. Однако наладить массовый выпуск самолетов до конца войны заводам Накадзими уже не удалось⁵⁵⁰.

Возвращаясь после всего изложенного к внешнему виду знака «За помощь инвалидам войны», которым был награжден сотрудник компании «Накадзима», отметим, что в круглом медальоне, расположенном в центре знака, на фоне синей эмали помещено стилизованное изображение белой эмалью первого иероглифа названия фирмы «Нака» и трех как будто врашающихся лопастей пропеллера, что в совокупности создает образ носовой части боевого самолета («вид спереди»), готовящегося к вылету.

Можно предположить, что в числе награжденных указанным знаком могли быть сотрудники авиазавода, способствовавшие репатриации и включению в работу предприятия японских инвалидов войны, вернувшихся на родину в связи с ранением или болезнью.

Ассоциация противовоздушной обороны великой Японии

Отдельное место среди военно-патриотических организаций Японской империи занимают гражданские организации ПВО и прежде всего Ассоциация противовоздушной обороны Великой Японии. Это связано в первую очередь с ожесточенным и губительным характером бомбардировок, которым территория страны подверглась на заключительной фазе войны, и с отчаянными усилиями руководства империи по минимизации их последствий.

Пока японские вооруженные силы достаточно успешно действовали за рубежом, гражданские и военные власти сравнительно спокойно относились к проблеме защиты собственных городов от воздушных налетов. Правда, следует отметить, что еще с конца 1920-х годов в стране периодически проводились учения противовоздушной обороны.

Первые в истории Японии учения ПВО прошли в Осака в течение трех дней начиная с 5 июля 1928 года. В них участвовали военные, представители гражданских властей, а также население. Был имитирован налет силами 30 самолетов. Помимо подразделений армии и ВВС к учениям привлекались члены Общества резервистов императорской армии, молодежных организаций, пожарные и персонал госпиталей. Это мероприятие сыграло важную роль в пропаганде среди широких масс японцев тезиса о важности создания эффективной системы ПВО. В 1929 году аналогичные учения прошли в Нагоя, в 1931 году — в Китаюсю, Сидзуока, Июосука, в районе Киото-Осака-Кобэ, в 1932 году — с участием сил ВМФ в ряде прибрежных населенных пунктов. В 1933 году с 9 августа были организованы крупномасштабные трехдневные учения в ад-

министративном районе Канто. Практика таких учений была продолжена и в дальнейшем, охватив таким образом к 1935 году все основные города страны.

В октябре 1937 года был принят Закон об организации ПВО (Бокухо), а в апреле 1938 года — Закон о всеобщей мобилизации государства (Кокка содоинхо), закрепившие, в частности, юридическую основу организации противовоздушной обороны в Японии.

В апреле 1939 года были проведены грандиозные учения ПВО, охватившие территорию более 10 префектур с центром в Токио. В мае 1940 года Военное министерство и Генштаб издали директиву относительно организации ПВО страны (Кокумин боку сидо-ни кансурсисин). На основании этого уже в июне была введена специальная форма одежды для всех гражданских лиц, которым надлежало участвовать в действиях ПВО (кокуминфуку). Интересно отметить, что из-за нехватки в стране металла шлемы для дружинников ПВО были сделаны из прессованной соломы гаюляна (сорго).

В октябре 1940 года были проведены специальные маневры ПВО в рамках токийского военного округа, причем действия всех военных и гражданских подразделений были максимально приближены к боевым условиям. Они выявили ряд недостатков в гражданской ПВО, особенно в части тушения пожаров.

В июне-июле 1943 года в Токио вновь была проведена серия интенсивных учений ПВО: для руководящего состава, спецучения на местах, для руководителей организаций и групп ПВО среднего и низшего звена, для групп ПВО по месту жительства⁶⁵¹.

Захват американцами в 1944 году Марианских островов, включая Сайпан, позволил США создать удобные базы для бомбардировщиков дальнего действия на расстоянии около 2,5 тыс. км от главного острова Японии — Хонсю и, следовательно, от Токио. Главным компонентом реализации воздушной стратегии американцев была «летающая крепость» Б-29, самый крупный самолет Второй мировой войны, снабженный тяжелым вооружением, способный летать на высоте порядке 12 км и нести

полезный груз до 7 тонн. 24 ноября 1944 года первая волна «суперкрепостей» совершила серию налетов на Японию, чтобы «поставить на колени ее население».

Чтобы ответить на угрозу Б-29, в Японии перестраивается вся система противовоздушной обороны. В основных промышленных районах размещаются особые эскадрильи ПВО. На всех имеющихся летчиков самолетов не хватило, и многих из них прикомандировали к зенитным батареям. Но для японских орудий Б-29 летали слишком высоко. Японские зенитки были невысокого качества. Их стволы при стрельбе так раскалялись, что из них невозможно было вести огонь. К началу 1945 года налеты Б-29 сильно подрывают японское военное производство, и без того ослабленное усиливающейся блокадой и потерей важных баз в зарубежных странах.

С учащением налетов японское руководство предпринимает отчаянные организационные меры, чтобы как-то защититься. Более 8 млн стариков, женщин и детей эвакуируются в сельскую местность. Оставшихся мобилизуют в дополнительные бригады гражданской обороны.

Эвакуация из больших городов поощрялась властями. Тем не менее многие предпочли остаться в Токио. К этому времени транспортная система в столице была в значительной мере парализована. Постоянно отключалось электричество. Часто невозможно было отправить телеграмму или позвонить по телефону.

Несмотря на все имевшиеся трудности, японская ПВО имела определенную эффективность. К тому же сильные ветры над Японскими островами затрудняли прицельное бомбометание с большой высоты, на которой летали Б-29. После первых 22 налетов было разрушено всего лишь 5% промышленных объектов. В марте 1945 года американцами принимается важное решение: эскадрильи Б-29, летящие на относительно низкой высоте с зажигательными бомбами на борту, начинают совершать массированные налеты на японские города по ночам. Первый налет был проведен 10 марта. Операция имела кодовое назва-

ние «Митинг-хаус». В ней участвовало свыше 300 бомбардировщиков. Каждый самолет нес 6 тонн зажигательных бомб. Топливные заправки были на пределе. Американские летчики осуществляли полет на высоте до 3 тыс. м с тем, чтобы снизить уровень потребления топлива, запутать операторов японских радаров, а также повысить точность бомбометания. Целью налета было уничтожить плотнозаселенные жилые районы вдоль реки Сумида в восточном Токио.

Американские самолеты сбросили почти 1 тыс. 700 тонн зажигательных бомб на небольшие домишки и лавки токийских кварталов, расположенных по берегам этой реки. Слабая японская ПВО практически не оказала сколько-нибудь заметного противодействия. Бомбежка продолжалась два с половиной часа, и после ее завершения экипажи возвращающихся на базу самолетов могли видеть пламя над городом с расстояния 250 км. Некоторые из очагов пожара горели в течение 4 суток, пока все не выгорело дотла. Многие из погибших жителей задохнулись от нехватки кислорода, который был поглощен пылающим огнем.

Восточная часть Токио была стерта с лица земли. Почти пятая часть промышленных территорий города и 63% его торговых районов исчезли в течение ночи. Сгорело дотла больше четверти млн зданий. Согласно заключению американских военных, в налете 10 марта 1945 года погибло 83 тыс. 793 человека, но, видимо, на самом деле погибших было, по крайней мере, 90 тыс., а возможно, и больше 100 тыс. человек. Количество жертв этой катастрофы сопоставимо с агонией Хиросимы после ядерного взрыва.

«Летающие крепости», загрузив новые бомбы и заправив свои баки на островах Сайпан и Тиниан, снова вылетели и сбросили 1 тыс. 790 тонн высокоэффективных бомб на Нагоя. Через два дня они нанесли удар по Осака, затем по Кобэ, потом снова ударили по Нагоя. В течение 10 дней американцы осуществили 1 тыс. 595 самолетовылетов и выжгли почти 50 км² Токио, Нагоя, Осака и Кобэ. Американские потери при этом составили 22 самолета⁴⁵².

23 марта по Токио наносится заключительный удар — по определению американцев, «нокаут». Летчикам приказано сравнять город с землей. После этого Токио как объект бомбардировки вычеркивается из американских списков. По результатам действий авиации разрушено более трети всего города.

К июлю 1945 года число жертв налетов превышает текущие военные потери японцев на фронтах. Японская авиация несет огромный урон: уничтожаются почти 2 тыс. самолетов в месяц. В последней отчаянной попытке японские самолеты укомплектовываются летчиками-камикадзе: если Б-29 невозможно сбить, то их, как решает японское командование, будут таранить в воздухе. Но этому уже не суждено было осуществиться.

Свой вклад в дело минимизации ущерба от американских бомбардировок стремились внести и гражданские организации противовоздушной обороны, в том числе в рамках Ассоциации противовоздушной обороны Японии. В эти организации вошли имевшие богатый опыт и традиции местные отряды противопожарной безопасности (сёбогуми), а также муниципальные отряды самообороны (богодан). Они представляли в союзности достаточно мощную структуру, которая рассматривалась японскими властями как главная составляющая гражданской ПВО. На 1 апреля 1939 года в Токио членами организации являлись порядка 150 тыс. человек. Под руководством полиции и органов пожарной охраны велось обучение населения методам противовоздушной обороны, проводились многочисленные учения и тренировки. После начала американцами массовых бомбардировок территории Японии гражданские организации ПВО в целом зарекомендовали себя как активные и полезные. Вместе с тем они понесли заметные потери⁵⁵³.

Необходимо признать, что эффективность действий гражданских организаций ПВО была все-таки недостаточно высока. В их рядах не хватало крепких мужчин, большинство которых было мобилизовано в армию. Кроме того, разрушительные последствия американских авиаударов усугублялись тем, что зачастую

они осуществлялись по ночам, а сильный ветер способствовал распространению пожаров.

Тем не менее по оценке японских экспертов, «история ПВО страны является одним из убедительных примеров того, что в ходе войны на фронте и в тылу японцы-военные и гражданские лица образовали прочный монолит и проявляли в своей борьбе самопожертвование и героизм»⁵⁵⁴.

Накануне капитуляции японское военное командование приказало уничтожить имевшиеся многочисленные материалы и документы, касавшиеся вопросов ПВО. Кроме того, в статистических данных военного времени относительно числа авианалетов, количества убитых и раненых, уничтоженных объектов и т. п. всегда имелись расхождения. Поэтому, как подчеркивают японские эксперты, в ряде случаев современные исследователи вынуждены оперировать примерными цифрами.

Одной из высших наград Ассоциации противовоздушной обороны великой Японии являлся нагрудный знак Заслуженного члена Ассоциации (Юко кайинсё. Дзайдан ходзин. Дайнихон Боку Кёкай). Он изготовлен из серебра, в диаметре 44 мм. Аверс покрыт цветной эмалью. В центре — изображение белого цветка сакуры на красном солнечном круге на фоне голубой эмали. От центрального медальона симметрично расходятся три группы по восемь узких белых лучей. Между этими группами — покрытый желтой эмалью орнамент. Реверс — полированное серебро. На нем исполнено иероглифами полное название знака. К одежде знак крепится двойной булавкой аналогично с креплением Знака раненного военнослужащего типа 1938 года.

В целях поощрения членов гражданских организаций ПВО к лучшему освоению требующихся от них умений и навыков, они также награждались нагрудными знаками по результатам участия в крупных учениях противовоздушной обороны. Такие знаки изготавливались на достаточно высоком техническом уровне. На них была изображена соответствующая символика (самолеты, прожектора, зенитные орудия и т. п.). На аверсе и реверсе помещались

подробные надписи, раскрывающие название знака и существо события, в связи с которым он был учрежден.

Нагрудные знаки Общества японского Красного Креста

В 1902 году Обществом японского Красного Креста был выпущен нагрудный знак «В память торжеств в честь 25-летия основания». Интересно отметить, что на его аверсе вопреки традициям японской наградной системы помещено изображение вице-патрона Общества наследного принца Ёсихито (будущего императора Тайсё). На мундире принца достаточно отчетливо видны имевшиеся у него ордена и медали, включая Серебряную медаль Особого члена Общества.

В связи с участием Японии в Первой мировой войне лица, работавшие по линии Общества японского Красного Креста, награждались памятным знаком Международного Красного Креста. Знак золотого цвета имел форму овального щита на фоне меча, расположенного острием вниз. По краю щита идет надпись: «**Gloria vulneratis pro jure et libertate. 1914–1915**». (Слава пострадавшим во имя справедливости и свободы.) В середине щита помещен эмалевый красный крест на белом фоне, окруженный государственными символами таких стран, как Япония, Россия, Нидерланды, Великобритания и Франция.

Известны также выпущенные Обществом японского Красного Креста нагрудные знаки для медсестер и санитарок «За усердие».

Глава XII

НАГРАЖДЕНИЯ И НАГРАЖДЕННЫЕ: ЯПОНСКИЕ ОРДЕНОНОСЦЫ

На протяжении всей истории японской наградной системы **орден Хризантемы с цепью** остается эксклюзивной наградой. Этот высший орден Японии, а также его, условно говоря, «вторая степень» — **орден Хризантемы на Большой ленте**, — занимают исключительное положение в иерархии японских наград. Наличие таких особых орденов во многом напоминает подход к наградам системам в ряде западноевропейских держав, прежде всего тех, где есть действующие монархии (Великобритания, Дания, Швеция и др.)⁵⁵⁵.

Интересно отметить, что после учреждения в 1888 году ордена Хризантемы с цепью его первым кавалером стал не император, а принц Арисугавамия Тарухито, руководитель подавления Сацумского восстания. В начальный период эпохи Мэйдзи он занимал пост, адекватный введенному в дальнейшем посту премьер-министра⁵⁵⁶. В последующем Арисугавамия Тарухито являлся начальником объединенного штаба сухопутных и военно-морских сил Японии во время японо-китайской войны 1894—1895 годов.

В соответствии с идеологией государственного синто примерно половину награжденных высшим орденом в Японской империи составляли члены императорской семьи. Следует отметить, что часть из них была удостоена этого в связи с причастностью к боевым действиям. Так, принц крови Китасиракавамия Ёсихиса командовал подразделением, участвовавшим в военной экспедиции на Тайвань. Принц крови Комацумия Акихито был одним из активных участников японо-китайской войны 1894—1895 годов. Принц крови

Канъинмия Котохито находился на руководящих штабных должностях в период Маньчжурского и Китайского «инцидентов». Принц Фусимия Хироясу также занимал командные посты в штабах ВМФ и сухопутных сил. Принц Насинокимия Моримаса был награжден в связи с Китайским «инцидентом»⁵⁵⁷.

Высший японский орден был пожалован и бывшему корейскому премьер-министру Ли Ван Ёну, видимо, с учетом его коллаборационистских «заслуг» при осуществлении Японией аннексии Кореи. Ли относился к категории бывших высокопоставленных корейских деятелей, получивших от японцев так называемые «особые привилегии». Он занимал по большей части номинальный пост вице-председателя Главного совета генерал-губернаторства Корея и имел японский титул маркиза⁵⁵⁸.

Помимо членов императорской фамилии кавалерами ордена Хризантемы с цепью стали тринадцать человек. Одиннадцать из них удостоились этой чести в эпоху империи:

- 1 апреля 1906 года — маршал, генерал армии маркиз Ояма Гэн;
- 1 апреля 1906 года — маршал, генерал армии маркиз Ямагата Аритомо;
- 1 апреля 1906 года — генеральный резидент (токан) в Корее маркиз Ито Хиробуми;
- 10 октября 1913 года — генерал армии князь Кацура Таро;
- 1 сентября 1915 года — министр сельского хозяйства и торговли маркиз Иноуэ Каору;
- 14 июля 1916 года — член Тайного совета маркиз Мацуката Масаёси;
- 4 июня 1919 года — министр по делам двора князь Токудайди Санэнори;

- 10 января 1922 года — премьер-министр маркиз Окума Сигэнобу;
- 11 ноября 1926 года — маршал, адмирал флота граф Того Хэйхатиро;
- 10 ноября 1928 года — член Тайного совета князь Саэндзи Киммоти;
- 9 декабря 1933 года — адмирал флота граф Ямамото Гомбэй⁵⁵⁹.

Пятеро из них — Т. Касура, К. Иноуэ, С. Токудайзи, С. Окума и Г. Ямамото — были награждены посмертно или в порядке так называемого предсмертного награждения⁵⁶⁰.

Все награжденные входили в высшую элиту страны, являясь видными государственными деятелями или военачальниками. Награждения чаще всего были связаны с их заслугами в контексте больших военных или политических успехов (победа в русско-японской войне, присоединение Кореи и т. п.). Все кавалеры высшего ордена принадлежат к титулованной знати. Особый характер награды подтверждает и в целом небольшое число награжденных, и то обстоятельство, что удостоиться ею можно было зачастую в качестве последней почести с уходом в «мир иной».

Обладание этим орденом при жизни означало, что его кавалер занимает особое положение в государстве и обществе. Так, прославленный генерал эпохи Мэйдзи Ямагата Аритомо, как считают его современники, во многом благодаря наличию ордена Хризантемы с цепью мог позволить себе на официальных мероприятиях появиться в зале лишь за три минуты до выхода императора⁵⁶¹. Это являлось подтверждением близости к монарху и его расположению к военачальнику.

В послевоенной Японии орденом Хризантемы с цепью были награждены Ёсида Сигэру и Сато Эйсаку — крупнейшие политические деятели, много сделавшие для страны, находясь на посту премьер-министра. Эти награды имели характер «последних почестей»: награждения были осуществлены посмертно (в 1967 и 1975 годах).

Обладателем ордена Хризантемы с цепью является нынешний император Японии Акихито.

Орден Хризантемы на Большой ленте, как уже отмечалось, можно считать своего рода второй степенью высшего японского ордена. Его наличие является обязательным условием для получения японским подданным ордена Хризантемы с цепью. По этой причине все вышеперечисленные кавалеры высшей награды удостоивались сначала ордена Хризантемы на Большой ленте.

Этот орден первым получил тот же принц крови Арисугавамия Тарухито, который в последующем стал первым кавалером ордена с цепью. В соответствии с «традицией» обладателями ордена на Большой ленте помимо императора были и являются многие члены императорского дома. Награждение этим орденом данной категории лиц регламентируется положениями специального императорского эдикта 1909 года⁵⁶².

Из числа тех, кто не принадлежал к императорской семье, первым орден Хризантемы на Большой ленте получил 11 апреля 1882 года премьер-министр (по современной терминологии) Сандзэ Санэтоми. Интересно отметить, что в числе других функций С. Сандзэ также осуществлял руководство Управлением по наградам.

В дальнейшем этого ордена, помимо вышеперечисленных кавалеров ордена Хризантемы с цепью, удостоивались следующие лица:

- 1 ноября 1882 года — «правый министр» (третий по рангу министр по классификации того времени. — *О. Р.*) Ивакура Томоми;
- 5 ноября 1887 года — советник кабинета министров князь Симадзу Хисамицу;
- 14 мая 1888 года — маркиз Накаяма Таяясу, по современной терминологии министр по делам религий;
- 10 мая 1900 года — главный церемониймейстер князь Кудзэ Мититака;
- 25 августа 1900 года — председатель Тайного Совета, генерал-лейтенант граф Курода Киётака;
- 3 июня 1902 года — маршал, адмирал флота маркиз Сайго Цугумити;
- 6 октября 1908 года — маршал, генерал армий маркиз Нодзу Митицура;

- 10 ноября 1913 года — маршал, адмирал флота граф Ито Сукэясу;
- 3 ноября 1919 года — маршал, генерал армии граф Тэраути Масатакэ;
- 4 ноября 1921 года — премьер-министр Хара Такаси;
- 8 февраля 1922 года — член Тайного совета, адмирал флота граф Кабаяма Сукэнори;
- 24 августа 1923 года — премьер-министр, маршал, адмирал флота виконт Като Томосабуро;
- 28 января 1924 года — маршал, генерал армии граф Хасэгава Ёсимити;
- 28 января 1926 года — премьер-министр граф Като Такааки;
- 28 апреля 1926 года — маршал, генерал армии виконт Кавамура Кагэаки;
- 10 ноября 1928 года — маршал, генерал армии граф Оку Ясуката;
- 22 марта 1929 года — маршал, адмирал флота Иноуэ Ёсика;
- 8 ноября 1933 года — маршал, генерал армии виконт Уэхара Юсаку;
- 26 февраля 1936 года — министр внутренних дел, адмирал флота виконт Сайто Минору;
- 26 февраля 1936 года — министр финансов Такахаси Корэкиё;
- 5 июня 1940 года — председатель палаты пэров князь Токугава Иэсато;
- 16 мая 1942 года — член Тайного совета граф Канэко Кэнтаро;
- 5 ноября 1942 года — член Тайного совета граф Киёура Кэйго;
- 21 мая 1943 года — маршал, адмирал флота граф Ямамото Исороку⁵⁶³.

Последним из награжденных в Японской империи орденом Хризантемы на Большой ленте был председатель Тайного совета Икки Китокуро (1944 год).

Из вышеперечисленных 26 человек, удостоенных данного ордена, 20 получили его посмертно или в порядке предсмертного награждения.

После Второй мировой войны этим орденом посмертно были награждены три премьер-министра: Хатояма Итиро (1959 год), Икэда Хаото (1965 год), Охира Масаёси (1980 год),

а также председатель Верховного суда Танака Котаро (1974 год). При жизни этого ордена были удостоены премьер-министры Ёсида Сигэру (1964 год) и Сато Эйсаку (1972 год), награжденные затем посмертно, как уже было сказано, орденами Хризантемы с цепью⁵⁶⁴, а также Накасонэ Ясухиро (1997 год)⁵⁶⁵.

Для награждений орденом Хризантемы на Большой ленте характерны те же особенности, что были отмечены в случае ордена Хризантемы с цепью, связанные прежде всего с принадлежностью к политической и военной элите страны. Следует также сказать, что если в Японской империи орден Хризантемы на Большой ленте в подавляющем большинстве был уделом членов императорской семьи и высшего генералитета, то в «новой» Японии его достаивается высшее гражданское руководство страны.

Помимо «высшего среди высших» ордена Хризантемы, в категорию высших японских наград, как уже отмечалось, входит **орден Восходящего солнца с цветами павлонии**, получивший в ходе реформы японской наградной системы 2002–2003 гг. новое название: **орден Цветов павлонии**. В Японской империи этот орден «в силу своего положения» получали принцы — члены японской императорской семьи. Награждение данным орденом других государственных или военных деятелей означало их вступление в особую привилегированную группу.

Количество кавалеров ордена было весьма ограничено. Его получение давало некоторую надежду в дальнейшем при благоприятной ситуации удостоиться ордена Хризантемы на Большой ленте.

Первым кавалером ордена Восходящего солнца с цветами павлонии из числа лиц, не входящих в императорскую семью, стал Ито Хиробуми — выдающийся политический деятель эпохи Мэйдзи. Он был награжден 11 февраля 1889 года за большой вклад в разработку и принятие Конституции Мэйдзи⁵⁶⁶. Таким образом, с самого начала была обозначена весьма высокая «планка» заслуг, позволяющих рассчитывать на эту награду.

Крупнейшие государственные деятели и военные имели на своих мундирах ордена

Восходящего солнца с цветами павлонии. Эти награды получили отличившиеся в войне с Китаем в 1894—1895 гг. командующие армиями генералы А. Ямагата и И. Ояма, а также тогдашний военный и морской министр Ц. Сайго. В числе кавалеров ордена следует отметить наиболее заслуженных и известных военачальников эпохи Мэйдзи адмирала флота Х. Того и генерала армии М. Ноги⁵⁶⁷.

Когда в послевоенной Японии были возобновлены прижизненные награждения, на первых порах никто не удостоивался этого ордена. В последующем в число его обладателей вошли такие «тяжеловесы», как премьер-министр Киси Нобусукэ, председатели Верховного суда Танака Котаро и Коити Ягути, председатель палаты представителей парламента Сакураути Ёсио⁵⁶⁸.

В качестве особой чести ордена Восходящего солнца с цветами павлонии в форме предсмертного награждения в 1976 году удостоился Охама Нобумото, бывший ректор университета Васэда, из стен которого вышли многие выдающиеся деятели Японии, включая нескольких премьер-министров⁵⁶⁹. Такой же орден посмертно уже в 1960-х годах получил погибший в 1944 году в сражении за остров Сайпан вице-адмирал Нагумо Тюити.

Первыми награжденными **орденом Восходящего солнца** 31 декабря 1875 года, как было отмечено ранее, стали император Мэйдзи и все принцы крови. Наградной документ за номером один был выдан Арисугавамия Такахи-то — отцу Арисугавамия Тарухито (последний в дальнейшем стал первым кавалером орденов Хризантемы на Большой ленте и Хризантемы с цепью)⁵⁷⁰.

Первым из тех, кто, не являясь членом императорской семьи, удостоился ордена Восходящего солнца первой степени на Большой ленте, в феврале 1876 года стал генерал-лейтенант Сайго Цугумити, возглавивший японскую военную экспедицию на Тайвань в 1874 году. В ноябре 1877 года ту же награду получили еще три генерал-лейтенанта: Ямагата Аритомо, Курода Киётака и Кавамура Сумиёси, прославившие японское оружие в последую-

щих военных столкновениях конца XIX — начала XX веков. Одновременно 11 генерал-майоров были награждены орденами Восходящего солнца второй степени.

Вместе с военными высшую на тот момент награду — орден Восходящего солнца первой степени на Большой ленте получили ведущие министры: внутренних дел (Окубо Тосимити), финансов (Окума Сигэнобу) и промышленности (Ито Хиробуми)⁵⁷¹.

Все же чаще кавалерами орденов Восходящего солнца в то время становились офицеры и генералы, как правило, последовательно получавшие их от низких степеней к более высоким. Так, прославленный флотоводец Того Хэйхатиро был впервые награжден орденом Восходящего солнца шестой степени в ноябре 1887 года. В 1893 году он получил тот же орден пятой степени. Вскоре, командуя в период японо-китайской войны 1894—1895 гг. кораблем «Нанива», он удостоился ордена Восходящего солнца четвертой степени⁵⁷². За участие в подавлении «боксерского восстания» в Китае в 1900 году Того стал кавалером ордена Восходящего солнца первой степени на Большой ленте.

Другой известный военачальник М. Ноги первым из своих многочисленных наград получил в январе 1877 года орден Восходящего солнца четвертой степени⁵⁷³.

Победа в войне с Китаем 1894—1895 годов принесла орден Восходящего солнца первой степени на Большой ленте командующему флотилией вице-адмиралу Ито Сукэюки⁵⁷⁴.

Японские военачальники за успехи, достигнутые в ходе боевых действий, вплоть до 1945 года наряду с сугубо военным орденом Золотого коршуна нередко получали ордена Восходящего солнца. Так, известный флотоводец времен Войны на Тихом океане вице-адмирал Танака Райдзо был награжден орденом Восходящего солнца третьей степени. За умелые и решительные действия на море группа его кораблей получила прозвище «токийский экспресс». Однако в 1943 году из-за своих смелых высказываний в отношении причин военных неудач ВМС Японии Р.Танака впал в неми-

лость и в конечном итоге стал «козлом отпущения» за поражение в битве у Соломоновых островов. С августа 1944 года он находился в резерве, что, видимо, и позволило ему остаться в живых. Скончался Танака в 1969 году⁵⁷⁵.

Среди кавалеров ордена Восходящего солнца первой степени на Большой ленте в послевоенной Японии следует отметить премьер-министров Катаяма Тэцу и Исибаси Тандзан, занимавшего посты председателя Верховного суда Японии, министра образования и профессора Токийского государственного университета Танака Котаро, председателя палаты представителей парламента Японии Като Рёгоро, министра юстиции Охара Наоси, председателя Счетной палаты и члена Верховного суда Симояма Сэйити, президента Академии наук Японии Ямада Санрё. В целом можно отметить, что после 1945 года среди награжденных орденом Восходящего солнца различных степеней увеличилось число вышедших из юридической и судебной систем⁵⁷⁶. В числе получивших этот орден в XXI веке можно назвать занимавших посты министра иностранных дел Какидзава Кодзи и председателя Верховного суда Каваи Синъити, а также председателя совета директоров одной из крупнейших торговых компаний «Итогю» Муруфуси Минору.

Награждали этим орденом и в «особом порядке», в том числе в виде предсмертных награждений⁵⁷⁷. Орден Восходящего солнца стал основной посмертной наградой для военнослужащих, погибших в ходе военных действий.

В декабре 2003 года были посмертно награждены орденами Восходящего солнца два японских дипломата и иракский водитель, погибшие в городе Тикрит при нападении на их автомобиль. Советник К.Оку был удостоен третьей степени этого ордена, третий секретарь М. Иноуэ пятой степени, а их шофер Дж. Зура — шестой степени.

Орден Драгоценной короны, являющийся сугубо женской наградой, в соответствии с духом государственного синто первой получила императрица Мэйдзи. Согласно положению об императорском доме этот орден первой степени вручается императорским принцессам

(дочерям императора) в возрасте 15 лет. Императрицы и жены кронпринцев удостоиваются его после помолвки, а жены других принцев — при бракосочетании.

Первыми награжденными не из числа императорской семьи, а из «простого народа» стали в 1895 году медсестры Госпиталя Красного Креста Такаяма Мицу и Ниидзима Яэ, прославившиеся своим самоотверженным трудом во время японо-китайской войны 1894—1895 годов. Они получили ордена седьмой степени⁵⁷⁸.

Были случаи, когда орденом Драгоценной короны жаловали в порядке предсмертных или посмертных награждений. Последнее имело место на заключительном этапе участия Японии во Второй мировой войне.

После учреждения в 1888 году ордена Священного сокровища, предназначенного для более широких награждений, чем орден Восходящего солнца, первым кавалером нового ордена в первой степени стал один из видных государственных деятелей того времени председатель Совета пожизненных советников при императоре (гэнро) генерал-майор Ида Юдзурү⁵⁷⁹. Всего при первом награждении в 1888 году этот орден получили 230 человек, в основном в шестой, седьмой и восьмой степенях. В их числе были не только старшие, но и младшие офицеры в чине подпоручика⁵⁸⁰.

Ордена Священного сокровища первой степени имело большинство наиболее заслуженных государственных и военных деятелей Японской империи. Он украшал мундиры и двух выдающихся военачальников эпохи Мэйдзи — адмирала флота Х. Того и генерала армии М. Ноги. Среди самых известных кавалеров первой степени этого ордена — прославившийся в период войны на Тихом океане адмирал Ямамото Исороку (1884—1943 гг.). Молодым офицером в 1905 году он принял участие в знаменитом Цусимском сражении с русским флотом, в ходе которого потерял два пальца левой руки и получил тяжелое ранение в ногу. В последующем Ямамото три года учился в США, был японским военно-морским атташе в этой стране. Он являлся твердым сторонником развития военно-морской авиации,

отмечая, что «даже большая ядовитая змея (то есть крупный корабль противника. — *О. Р.*) может быть уничтожена армией муравьев» (палубной авиацией. — *О. Р.*). Ямамото был одним из авторов плана атаки на Перл-Харбор в декабре 1941 года. В апреле 1943 года, дешифровав японский код, американцы заранее установили маршрут передвижения Ямамото в районе Соломоновых островов и 18 апреля перехватили и уничтожили его самолет. Японцам удалось найти останки своего знаменитого флотоводца, и 5 июня того же года Ямамото был торжественно похоронен в Токио⁵⁸¹.

После возобновления в Японии в 1964 году прижизненных награждений кавалерами ордена Священного сокровища, в том числе в его высоких степенях, стали представители политических, юридических, судебных, научных, журналистских и предпринимательских кругов страны. В соответствии со статутом ордена Священного сокровища его первой степени был удостоен и ряд женщин: министр здравоохранения Накаяма Маса, профессор университета «Кёрицу Гакуэн» Хатояма Каору, депутаты палаты советников парламента Японии Ямасита Харуэ и Фудзивара Митико⁵⁸².

Среди получивших орден Священного сокровища первой степени в XXI веке можно отметить бывших президента Осацкого университета Канамори Дзюндзиро и генерального прокурора Ёсинага Юсукэ.

В истории японской наградной системы есть и пример пожалования первой степени данного ордена в порядке предсмертного награждения⁵⁸³.

Единственный сугубо военный орден в наградной системе Японии — **орден Золотого коршуна**, как несколько ностальгически отмечают некоторые японские исследователи, канул в Лету вместе со «славой Великой Японской империи»⁵⁸⁴. Всего этим орденом во всех степенях было награждено 108 тыс. 652 человека. Его первую степень получили 42 человека⁵⁸⁵.

Первым кавалером ордена Золотого коршуна стал принц крови Арисугавамия Тарухито, отличившийся во всех заметных боевых действиях, проходивших после реставрации

власти императора как на территории Японии (подавление восстаний и смут), так и за рубежом. 16 января 1895 года он получил орден Золотого коршуна второй степени с наградным документом за номером 1. Одновременно эта же награда была вручена принцу крови Комацумия Акихито, а также не являвшимся членами императорской семьи генералам армии Ямагата Аритомо и Ояма Гэн⁵⁸⁶. Генералы получили эти ордена за успешные действия их армий в японо-китайской войне 1894—1895 гг. Также ордена Золотого коршуна второй степени были пожалованы занимавшему посты военного и военноморского министров генералу армии Сайго Цугумити и командующему флотилией адмиралу флота Ито Сукэюки⁵⁸⁷.

Ордена Золотого коршуна первой степени за все время его существования удостоились следующие лица.

По результатам русско-японской войны 1 апреля 1906 года его получили маршалы, генералы армии Ямагата Аритомо, Ояма Гэн, Нодзу Митишюра; генералы армии Кодама Гэнтаро, Куроки Тамэсада, Оку Ясуката, Хасэгава Ёсимити, Ноги Марэсукэ, Кавамура Кагэаки, Ниси Кандзиро; генерал-лейтенант Тэраути Масатакэ; маршал и адмирал флота Ито Сукэясу; адмиралы флота Того Хэйхатиро⁵⁸⁸, Ямамото Гомбэй; вице-адмиралы Катаока Ситиро, Уэмура Хиконодзэ, Идзюин Горо (всего 17 человек).

За заслуги в период Первой мировой войны, а также «Сибирской экспедиции» 1 ноября 1920 года орден Золотого коршуна первой степени был вручен генералам армии Ои Наримото, Камио Мицуоми, Отани Кикудзо (3 человека).

За «Маньчжурский инцидент» 1931—1934 годов этого ордена удостоились 28 июля 1933 года маршал Муро Нобуёси и 29 апреля 1934 года генерал армии Хондзэ Сигэру (2 человека).

За «Китайский инцидент» данную награду получили:

- 21 марта 1942 года: генералы армии Хата Сюнроку, Тэраути Хисаити; генерал-лейтенант Окамура Нэйдзи;

- 4 апреля 1942 года: маршал принц крови Котохито; маршал и адмирал флота принц Хи-

роясу; генералы армии принц Ясучико, принц Нарухико, Нисию Тосидзо, Мацуи Иванэ; адмиралы флота Ёнаи Мицумаса, Хасэгава Киёси, Оикава Косиро;

- 13 апреля 1942 года: генерал армии Сугияма Гэн;

- 17 января 1943 года: генерал армии Цукада Осаму (всего 14 человек).

За заслуги в период Великой восточно-азиатской войны орден Золотого коршуна первой степени получили 22 апреля 1943 года вице-адмирал Ямагути Тамон и 21 мая 1943 года маршал и адмирал флота Ямамото Исороку, а также адмирал флота Кога Минэти, вице-адмирал Нагумо Тэйти, контр-адмиралы Арима Масафуми и Киносита Исаму⁵⁸⁹ (6 человек).

Что можно сказать об этих кавалерах высшей военной награды Японской империи, какими событиями, поступками и должностями отмечены их биографии? Разумеется, как это следует из статута ордена Золотого коршуна, все они посвятили себя военному поприщу и занимали на разных этапах своей карьеры различные высокие посты в военной и государственной иерархии. Больше всего военачальников удостоилось высшего военного ордена по результатам своих заслуг в русско-японской войне 1904—1905 годов. Значение победы в этой войне выходило далеко за рамки чисто военного успеха. Для Японии она стала важнейшим этапом превращения в великую державу. В связи с этим все «главные командиры», обеспечившие торжество японского оружия, стали обладателями ордена Золотого коршуна первой степени. В их числе — Ямагата Аритомо (1838—1923 гг.) — крупнейший военный и политический деятель Японии конца XIX — начала XX века. А. Ямагата — маршал, генерал армии. После реставрации Мэйдзи в 1868 году посетил с ознакомительной поездкой Западную Европу. Стал одним из основных авторов Закона о воинской повинности. Руководитель подавления Сацумского восстания. Занимал посты министра внутренних дел и премьер-министра. Во время японо-китайской войны 1894—1895 годов — командующий первой армией. В русско-япон-

скую войну — начальник генерального штаба. В последующем — председатель Тайного совета. Являясь пожизненным советником императора, пользовался очень высоким авторитетом в политических кругах своей страны⁵⁹⁰.

По результатам войны с Россией ордена Золотого коршуна первой степени удостоился и военно-морской министр Г. Ямамото (1852—1933 гг.). Он дважды становился премьер-министром. Его правительство ассигновало крупные средства на развитие ВМФ, обеспечив дальнейшее последовательное увеличение военной мощи Японии. Находясь вторично на посту премьера, Г. Ямамото занимался первоочередными мероприятиями по ликвидации последствий разрушительного землетрясения 1923 года. Тогда правительство оказало срочную финансовую помощь крупным японским предприятиям, отсрочив все выплаты ими платежей и выдав компенсацию за понесенный ущерб. Эта помощь имела принципиальное значение для восстановления и дальнейшего развития строительной, металлургической, судостроительной и других отраслей промышленности и торговли⁵⁹¹.

Среди отмеченных высшей военной наградой военачальников времен русско-японской войны мы видим главнокомандующего японскими армиями (Г. Ояма), начальника его штаба (Г. Кодама), командующих армиями (Т. Куроки, Я. Оку, М. Ноги, М. Нодзу, К. Кавамура), командующих первой и третьей эскадрами (Х. Того, С. Катаока).

Ё. Хасэгава командовал войсками в Корее и в ноябре 1905 года насильственным путем добился от Сеула подписания договора об установлении японского протектората над этой страной. Показательно, что окончательную аннексию Кореи обеспечил другой кавалер ордена Золотого коршуна первой степени М. Тэраути, получивший его также в 1906 году. Являясь с 1910 года генеральным резидентом Японии в Сеуле, он добился от главы корейского правительства подписи под договором от 22 августа 1910 года, по которому Корея была присоединена к Японской им-

перии. В дальнейшем Тэраути занимал должность генерал-губернатора Кореи. С 1916 по 1918 год находился на посту премьер-министра Японии⁵⁹².

За «Сибирскую экспедицию» орден Золотого коршуна первой степени был пожалован К. Отани — главнокомандующему союзными войсками, оккупировавшими в 1918 году российские Приморье, Приамурье и Забайкалье.

Результаты военной экспансии Японии в Маньчжурии принесли орден Золотого коршуна первой степени двум генералам, последовательно командовавшим Квантунской армией — С. Хондзё и Н. Муро, причем последний одновременно являлся и послом в созданном японцами марионеточном государстве Маньчжоу-Го. Примечательно, что С. Хондзё 20 ноября 1946 года ушел из жизни, совершив сэппуку, по некоторым данным, согласно «просьбе» бывшего вышестоящего военного руководства, которое хотело, чтобы он «унес с собой» тайну убийства военного правителя Маньчжурии маршала Чжан Цзолина⁵⁹³ (был убит японской военщиной по политическим соображениям в 1928 году).

Еще одна большая группа военачальников (в общей сложности 20 человек) была удостоена ордена Золотого коршуна первой степени за их заслуги в период «Китайского инцидента» и Великой восточно-азиатской войны. Столь значительное число награжденных объясняется тем, что «инцидент» (то есть война в Китае) длился 8 лет — с 1937 по 1945 год, а Великая восточно-азиатская война — 4 года. Однако награждения этой группы лиц в отличие от орденосцев, прославившихся в 1904–1905 гг., не несут на себе «отблесков победы». Затянувшиеся военные авантюры, как известно, завершились разгромом японских армии и флота и крахом агрессивной политики Токио.

Вышеупомянутые 20 человек также относились к военной элите. Все они являлись высшими офицерами. Трое из них в разное время занимали посты военных (С. Хата, Х. Тэраути, Г. Сугияма) и двое военно-морских (М. Ёнаи, К. Оикава) министров, а И. Ямамото был заместителем морского министра.

На постах начальников или заместителей начальника армейского либо военно-морского генштаба работать приходилось четверым из них (Г. Сугияма, С. Хата, К. Оикава, М. Кога). М. Ёнаи побывал и в кресле премьер-министра. Все они на разных этапах своей карьеры внесли большой, а некоторые исключительный вклад в решение задач, которые ставило руководство Японской империи. В этом смысле высший военный орден заслужил каждый из них. Однако необходимо сказать, что они непосредственно на практике руководили и претворяли в жизнь агрессивную политику Токио, которая принесла горе и страдания народам многих стран. Видимо, поэтому жизнь многих из них закончилась трагически:

- Т. Ямагути погиб 5 июня 1942 года, уйдя на дно вместе с авианосцем «Хирию»⁵⁹⁴;
- И. Ямамото погиб 18 апреля 1943 года, когда самолет, в котором он находился, был сбит американцами;
- М. Кога 1 апреля 1944 года погиб в авиакатастрофе на Филиппинах⁵⁹⁵;
- Т. Нагумо 8 июля 1944 года застрелился при взятии американцами острова Сайпан;
- М. Арима 15 октября 1944 года покончил с собой, врезавшись на своем самолете, подобно камикадзе, в палубу американского авианосца «Франклин»⁵⁹⁶;
- Г. Сугияма 12 августа 1945 года совершил хакари. Вместе с ним покончила с собой и жена⁵⁹⁷;
- Х. Тэраути 12 сентября 1945 года умер в Сингапуре⁵⁹⁸;
- Н. Окамура в 1946 году приговорен Международным военным трибуналом к тюремному заключению (находился в тюрьме в Китае с 1946 по 1949 год)⁵⁹⁹;
- М. Иванэ в ноябре 1948 года повешен в Токио по приговору Международного военного трибунала;
- С. Хата в ноябре 1948 года приговорен Международным военным трибуналом к пожизненному тюремному заключению⁶⁰⁰.

Среди награжденных относительно низкими степенями ордена Золотого коршуна

в период Второй мировой войны был ряд боевых японских офицеров, в том числе летчиков, включая наиболее известных «асов» военно-морской авиации: Х. Нисидзава (87 побед в воздушных боях), С. Сугита (80 побед), С. Сакаи (64 победы)⁶⁰¹.

Свое особое место среди японских орденосцев занимают те, кто удостоился **ордена Культуры**. Им награждают за выдающиеся заслуги в области науки, культуры, искусства. Он является высшей государственной наградой в этой сфере. Сейчас его получают ежегодно, как правило, 5 человек. Ордена вручаются премьер-министром в императорском дворце в присутствии императора 3 ноября (в День культуры). Кандидатов на награждение на рассмотрение премьер-министра в настоящее время представляет министр образования и науки с учетом рекомендаций членов совета секции по присуждению звания «Заслуженный деятель культуры» (секция входит в Совет по вопросам культуры — Бунка сингикай). Кандидаты выбираются из числа заслуженных деятелей культуры.

В отличие от кавалеров других орденов обладатели ордена Культуры получают ежегодные денежные выплаты. Правда, формально награжденные им получают деньги не в связи с получением ордена, а в силу того, что носят звание «Заслуженный деятель культуры». Вместе с тем кавалер ордена Культуры обязательно имеет это звание⁶⁰². Выплаты тем, кто получил данное почетное звание, были начаты с 1951 года. Тогда всем награжденным в прошлом орденом Культуры было присвоено это звание. Ежегодные выплаты составляют 3 млн 500 тыс. иен (порядка 30 тыс. долл. США. — *О. Р.*)⁶⁰³.

После учреждения ордена в 1937 году и до 2000 года им было награждено 302 человека⁶⁰⁴. С 2001 по 2004 год его удостоились 20 человек.

В Японской империи с 1937 по 1944 год кавалерами ордена стали 25 человек (в 1945 году награждений не проводилось). Из них 13 представляли естественные и технические науки, а также медицину и фармакологию, 6 были художниками, 3 — литературоведами. Так-

же орден Культуры получили писатель, певец и философ.

В послевоенные десятилетия спектр профессий и занятий, заслуги и мастерство у которых позволяли рассчитывать на эту награду, заметно увеличился. Среди кавалеров ордена по-прежнему заметное место занимали те, кто посвятил себя естественным и точным наукам, а также медицине. В связи с прогрессом в относительно «новых» сферах знаний орденом Культуры наряду с представителями «традиционных» областей стали награждать тех, кто добился успеха в электронике и электротехнике, биохимии, микробиологии, генетике. Государственное и общественное признание в виде ордена Культуры получали экономисты, юристы, строители и архитекторы.

Достаточно щедро этим орденом награждались работники искусства и культуры. Государство активно поощряло художников, работавших как в японском, так и в европейском стиле. Не остались без внимания артисты традиционных театров «Но» и «Кабуки». Достойное место среди кавалеров ордена Культуры заняли мастера прикладного искусства. Немало таких орденов досталось писателям, драматургам и литературоведам.

В 1996 году орденом Культуры была награждена выдающийся модельер, создательница всемирно известного дома моделей 70-летняя Мори Ханаэ, автор и владелица популярного бренда «Ханаэ Мори». Благодаря ее таланту и усилиям в последние десятилетия Токио, где работает много одаренных дизайнеров, по оценке специалистов, с большим основанием претендует на место в тройке ведущих столиц моды наряду с Парижем и Миланом.

Следует подчеркнуть, что в гуманитарной и культурной областях высокую оценку в виде награждения указанным орденом получали и те, кто продолжал исконно японские традиции, и мастера, работавшие в ключе, близком к западной культуре и искусству.

В первые годы XXI века достаточно широкие подходы к отбору кандидатов на награждение орденом Культуры нашли свое продолжение. Этому ордена удостоились специалисты

по молекулярной электронике и физике элементарных частиц, вирусолог и патологоанатом, художник, скульптор и поэт, политолог и антрополог.

В Японии некоторые считают, что орден Культуры по своему престижу и значимости имеет много общего с Нобелевской премией. В этой связи можно отметить, что физики Х. Юкава и С. Томонага, кавалеры этого ордена, впоследствии стали лауреатами Нобелевской премии, так же, как писатель Кавабата Ясунари. А вот физик Р. Эсаки сначала удостоился Нобелевской премии за работы по «туннельному эффекту» в твердых телах (1973 год)⁶⁰⁵, а на следующий год получил орден Культуры⁶⁰⁶. Химик К. Фукуи в 1981 году получил Нобелевскую премию за крупный вклад в исследование химических реакций⁶⁰⁷ и затем, в том же году, был награжден орденом Культуры⁶⁰⁸.

Несмотря на то, что посмертные награждения орденом Культуры в принципе не предусмотрены, такие награждения все же состоялись: известного актера «Кабуки» Оками Кикугоро-пятого и ученого-ботаника доктора Макино Томитаро⁶⁰⁹.

В первый год после возобновления прижизненных награждений в 1964 году общее число японцев, награжденных орденами, составило свыше 730 человек. В дальнейшем их количество возрастало. В 1970 году их было порядка 6 тыс., в 1974 году — 8 тыс., 1987 году — 9 тыс. человек⁶¹⁰.

С конца 1960-х — начала 1970-х годов практически прекратились награждения орденами восьмой степени. До 1945 года орденами от шестой степени и выше награждали не очень многих. Седьмой степенью ордена удостоивали достаточно часто, а восьмой — в массовом порядке⁶¹¹. В послевоенной Японии чаще всего награждали орденами пятой степени. В среднем с 1964 года до середины 1980-х годов орден Священного сокровища пятой степени получали порядка 2 тыс. 900 человек в год. Затем награждения им составляли около 2 тыс. в год.

Ордена Восходящего солнца пятой степени до середины 1980-х годов ежегодно удо-

ставлялись до 1 тыс. 500 человек. Затем число награжденных составляло порядка 1 тыс. 200—1 тыс. 300 человек.

Ордена Восходящего солнца и Священного сокровища высшей (первой степени) с 1964 года и до середины 1980-х годов в среднем получали соответственно порядка 15 и 65 человек в год. Затем количество награждений в целом уменьшилось и колебалось в случае ордена Восходящего солнца первой степени от 5 до 18 в год, а для ордена Священного сокровища первой степени составляло примерно 30—35 в год.

Начиная с 2001 года по-прежнему наиболее массовыми были награждения орденом Священного сокровища пятой степени. Общее количество ежегодно награждаемых орденами в XXI веке в рамках весенних и осенних награждений составляет порядка 8 тыс. человек. Основные принципы отбора кандидатов для получения ордена весной или осенью, принятые в ходе реформы наградной системы Японии 2002—2003 гг., как раз и определяют их численность в пределах примерно 4 тыс. человек (помимо другой «квоты» порядка 3 тыс. 600 человек из числа тех, чья служебная деятельность сопряжена с опасностью)⁶¹².

Обращает на себя внимание очень низкий процент женщин среди награжденных орденами (менее 10%). Положение не изменилось и в 2000-х годах. Кроме того, по «качеству» получаемых орденов женщины еще больше уступают мужчинам. Так, в ходе весенних награждений с 2001 по 2005 год лишь одна женщина получила орден второй степени. Из 1 тыс. 68 человек, удостоенных во время этих награждений ордена Священного сокровища третьей степени, всего 29 женщин. Из 3 тыс. 115 кавалеров того же ордена четвертой степени — 26 женщин.

Указанную диспропорцию не исправляет то обстоятельство, что весной 2002 и 2003 годов 12 представительниц прекрасного пола получили ордена Драгоценной короны третьей и четвертой степеней, а весной 2004 и 2005 годов 17 из них были награждены орденами Восходящего солнца третьей и четвертой степеней.

О награжденных Знаками за отличие

В Японии иногда говорят, что Знаки за отличие — это «ордена для простых граждан»⁶¹³. Знаки за отличие являются важным и неотъемлемым компонентом японской наградной системы. На современном этапе ими награждает император по рекомендации и с одобрения кабинета министров⁶¹⁴.

В настоящее время процедура отбора лиц, подлежащих награждению Знаками за отличие, регламентируется постановлением кабинета министров от 20 мая 2003 года. Его основные положения сводятся к следующему.

Базовым документом для определения тех, кого представляют к Знакам за отличие, остается декрет Государственного совета об этих Знаках № 63 от 1881 года.

Ежегодно при весенних и осенних награждениях проходят награждения Знаками за отличие на красной, зеленой, желтой, фиолетовой и голубой лентах. Одновременно со Знаками вручается соответствующий наградной документ. По решению премьер-министра награждение тех или иных лиц может быть осуществлено и в другой период. Примерное число награждаемых каждый раз составляет порядка 800 человек. Декрет о награждениях издается весной — 29 апреля, осенью — 3 ноября.

Представления на кандидатов для весенних и осенних награждений Знаками за отличие премьер-министру Японии направляют: председатели палаты представителей и палаты советников парламента, директор государственной парламентской библиотеки, председатель Верховного суда, министры и руководители ведомств, председатель Счетной палаты, начальник Государственного кадрового управления, начальник Управления по делам императорского двора. Предварительно соответствующие документы передаются на согласование в Управление по наградам канцелярии кабинета министров.

Премьер-министр рассматривает предложенные ему кандидатуры и затем направляет представления о награждениях Знаками за отличие на утверждение кабинету министров.

Первым награжденным Знаком за отличие на красной ленте в мае 1882 года стал Кудо Нидзиро, житель префектуры Аомори, спасший своего земляка, чья рыбацкая шхуна потерпела кораблекрушение во время сильного шторма⁶¹⁵. Известен также Знак, датированный 27 сентября 1883 года, который получил немец Х. Штанкер, капитан корабля «Гэлвестон», за спасение его командой двух матросов с судна, потерпевшего кораблекрушение в заливе Сагами⁶¹⁶.

Интересно отметить, что указанная награда была пожалована двум японцам-риксам, которые спасли жизнь цесаревичу Николаю — будущему российскому императору Николаю II. Находясь в ознакомительной поездке по зарубежным странам, Николай во время пребывания в Японии в мае 1891 года подвергся нападению со стороны полицейского С. Цуда, входившего в состав охраны в городе Оцу («инцидент в Оцу»). Японец дважды пытался нанести цесаревичу удар саблей по голове, но лишь слегка ранил увернувшегося наследника. От третьего удара, который мог стать смертельным, Николая спасли сопровождавший его князь Георг Греческий и двое рикш, сбившие с ног нападавшего. Известно, что эти рикши получили от японских властей пожизненную пенсию в 35 иен в год и по медали (судя по всему, по Знаку за отличие на красной ленте)⁶¹⁷.

После Второй мировой войны вся Япония узнала о преподавательнице начальной школы, которая удостоилась Знака за отличие на красной ленте за спасение десятилетнего ребенка, упавшего с платформы железнодорожного вокзала Уэно. А в апреле 1971 года прославилась, получив такой же Знак, 62-летняя Канэко Рису, вытащившая в последний момент из-под колес поезда малыша, заигравшегося на железнодорожном переезде.

7 декабря 1980 года в 3 часа пополудни 19-летний Ямадзакки Такэндо, житель токийского района Адати, увидел тонущую в реке Сумидава старушку. Несмотря на низкую температуру воды и воздуха, он бросился вплавь спасать ее. Когда Ямадзакки вытаскивал женщину на берег, силы оставили его и он скончался. Собрав-

шиеся к этому времени на берегу люди смогли довести дело до конца и спасли старушку. День был воскресный, народу на реке было мало, и, если бы не самоотверженные действия Ямадзаки, женщина бы наверняка утонула. Подвиг юноши глубоко тронул токийцев. Он был посмертно награжден Знаком за отличие на красной ленте, а родственники покойного получили наградную серебряную чашу.

16 августа 1984 года у побережья Тихого океана в районе префектуры Тиба тонуло три человека, включая ребенка. На помощь им бросился 39-летний строительный рабочий из Токио Такита Ясуо, который погиб при спасении утопавших. Он был посмертно награжден Знаком за отличие на красной ленте и серебряной чашей. С 1955 года Такита стал 22-м награжденным этим Знаком⁶¹⁸.

Первым Знак за отличие на зеленой ленте получил в июле 1882 года житель префектуры Аомори — Тодзаки Сэнсиро, прославившийся своей исключительной заботой о семье и особенно о матери.

3 мая 1952 года этот Знак был вручен 45-летней Хасэгава Масао из префектуры Тояма, обеспечившей многолетний уход за своим престарелым отцом и матерью, проявившей себя отличной женой и воспитательницей своих детей. Имея весьма скромный доход, Хасэгава тем не менее в течение 20 лет смогла накопить средства для установки во дворе родной школы бронзового памятника в честь двух известных храмов, входящих в синтоистский комплекс Исэ дзингу⁶¹⁹. Характерно, что эти храмы согласно государственному синто принадлежат к главным святилищам Японии.

К середине 1980-х годов Знака за отличие на зеленой ленте удостоились 905 человек. Однако среди них было всего три награждения после 1945 года⁶²⁰. Награжденный этим Знаком иностранцев не производилось⁶²¹.

За короткий срок, когда фактически осуществлялись награждения первым вариантом **Знака за отличие на желтой ленте** («медалью с пушкой») с середины 1887 года до начала 1894 года, его получило ограниченное число лиц. Иностранцы этим Знаком не награждались⁶²².

После учреждения в 1955 году нового **Знака за отличие на желтой ленте** с совершенно другим статутом при первом награждении его получили 39 человек. Знака с наградным документом за № 1 был удостоен в 1955 году Ядзаки Сётаро, житель Хоккайдо. Он провел важное исследование эффективности возделывания риса на заливных полях, результаты которого привели к резкому повышению урожаев. Весной 1956 года Знак получил 74-летний К. Сайто, специалист по плетению крыш из тростника (древнее мастерство, получившее признание как «важное культурное достояние Японии»). Этому занятию Сайто посвятил более 50 лет жизни и привлекался к особо важным строительным и реставрационным работам, в том числе в старинных императорских дворцах.

В 1982 году этим же Знаком был награжден 78-летний ресторатор Х. Цунэхара, посвятивший свою жизнь созданию в Осака своеобразной французской кулинарной школы. Весной 1984 года шеф-повар и одновременно один из управляющих директоров гостиницы «Тэй-коку» («Империал») в Токио Н. Мураками получил Знак за отличие на желтой ленте за развитие в Японии лучших традиций французской кухни. Кстати сказать, ранее Мураками за те же заслуги удостоился французской награды. С каждым годом число награждаемых увеличивалось и стало составлять порядка 600–700 человек⁶²³.

Среди награжденных Знаком за отличие на желтой ленте Н. Ябуноути — бригадир плотников, проводивших реставрационные работы в известном во всей Японии храме Хорюдзи; Ё. Окада — мастер по изготовлению париков; К. Уэно — более 40 лет безаварийно проработавший на крупногабаритном грузовике; С. Ёсида — имевшая 50-летний стаж работы старшей горничной одной из токийских гостиниц; К. Мурата — мастер гравюры на дереве (ксилографии)⁶²⁴.

Немало обладателей данного Знака трудятся в области строительства, сельского хозяйства и лесоводства.

В составе первой группы лиц из 7 человек, награжденных **Знаком за отличие на фио-**

летовой ленте в марте 1955 года, были известный исполнитель классических танцев Исии Баку и специалист по философии буддизма Нагаи Тёккин. Впоследствии данной награды были удостоены профессор Фудзинага Мотонари, решивший задачу разведения в искусственных условиях деликатесных креветок (курумаэби), оперная звезда Фудзивара Ёсиэ, мастер игры в японские шахматы (сёги) Кимура Ёсио, хирург-кардиолог, профессор Токийского женского медицинского университета Сакакибара Сигэру, осуществивший порядка 8 тыс. операций, и др. С учетом статута данного Знака в Японии его иногда называют «мини-орденом Культуры» и награжденные им пользуются заметным авторитетом⁶²⁵.

Первыми **Знак за отличие на голубой ленте** в августе 1882 года получили два крестьянина из префектуры Осака — Исида Тёдзо и Кубота Ихэй, жители горной деревушки, не имевшей хороших угодий для ведения сельского хозяйства. Три года их упорной работы по культивации земли привели к тому, что в расположении деревни появились плодородные рисовые поля.

Среди обладателей этого Знака есть представители делового мира Японии, один из руководителей Всеяпонской ассоциации карате, президент Ассоциации детских кружков народных танцев и другие⁶²⁶.

Знаком за отличие на голубой ленте были награждены выдающиеся деятели японского большого бизнеса — председатель Торгово-промышленной палаты Японии Нагано Сигэо и президент Федерации экономических организаций (Кэйданрээн) Доко Тосио. Этого Знака удостоивались за проведение переписи населения, за работу в опекунских советах и т. п. С учетом широкого спектра занятий и профессий, заслуги в которых поощрялись указанным Знаком, число награжденных им приблизилось к 30 тыс. человек.

Знаком за отличие на голубой ленте могут быть награждены и иностранцы. Первое такое награждение состоялось в октябре 1894 года⁶²⁷.

Знака за отличие на темно-синей ленте 7 сентября 1919 года первым был удостоен Оно Ми-

цуагэ. На этот момент он уже являлся кавалером ордена Священного сокровища четвертой степени⁶²⁸.

Среди рекордсменов по числу полученных Знаков за отличие на темно-синей ленте можно назвать президента таксомоторной компании «Осака сого такуси» Тада Киёси (20 награждений) и жителя Киото — Томита Ясухара (43 награждения). Последний в соответствии с положением об этой награде стал обладателем 8 золотых планок к Знаку за отличие на темно-синей ленте⁶²⁹.

Самым «массовым» среди **Знаков за отличие**, которыми награждены японские граждане, является Знак за отличие на темно-синей ленте. За ним следуют Знаки за отличие на голубой и желтых лентах (количества награждений исчисляются пятизначными цифрами). Весьма невелико количество обладателей Знака за отличие на красной ленте — за все время существования этой награды их меньше 900 человек. Относительно немного и тех, кто был удостоен Знака за отличие на фиолетовой ленте. До реформы наградной системы 2002–2003 годов также мало кто удостоивался Знака за отличие на зеленой ленте, но сейчас награждения им стали осуществляться заметно чаще, хотя далеко не массово.

В ходе весенних награждений 2001–2005 годов общее число награжденных Знаками за отличие колебалось от 780 до 877. Сюда не входят награждения Знаком за отличие на темно-синей ленте, проводимые ежемесячно, и до 2004 года — награждения Знаками за отличие на красной и зеленой лентах⁶³⁰.

В период тех же весенних награждений 2001–2005 годов среди награжденных Знаками за отличие на женщин приходится от 16,8 % до 18,9 %, то есть явный приоритет в получении и этого вида наград остается за мужчинами.

О награждении иностранцев японскими орденами

Первыми иностранцами, получившими японские награды, считаются американский генерал Лежандр⁶³¹ и француз Пуасонард, удо-

стоенные орденов Священного сокровища второй степени за оказание содействия при проведении переговоров между Японией и Китаем во второй половине 1870-х годов⁶³².

Высшим японским **орденом Хризантемы с цепью** в период Японской империи награждались в основном монархи и члены их семей. В 1934 году от имени императора Хирохито его брат принц Титибу во время визита в Маньчжоу-Го наградил им марионеточного императора Пу И⁶³³.

После 1945 года этот орден получили свыше полутора десятков человек. Среди них — президент США Д. Эйзенхауэр (1960 год), королева Великобритании Елизавета (1962 год), высшие руководители Малайзии, Бразилии, Афганистана, Саудовской Аравии⁶³⁴.

Согласно протокольной практике иностранных лидеры в отличие от японцев могут быть награждены орденом Хризантемы с цепью «в обход» ордена Хризантемы на Большой ленте либо получить одновременно оба этих ордена⁶³⁵. Во время визита в Японию шах Ирана Реза Пехлеви был удостоен обоих высших орденов.

Интересно отметить, что десять принцев, сопровождавших Пехлеви, получили ордена Священного сокровища второй и более низких степеней. Однако шестеро из награжденных, заявив, что полученные ими ордена не соответствуют их рангам, вернули награды. Японское правительство было крайне удивлено случившимся, но пошло на то, чтобы вручить шестерке ордена более высокой степени. Это был единственный случай, когда было принято решение о замене ранее выданной иностранцу награды⁶³⁶.

Орденом Хризантемы на Большой ленте были награждены президент ФРГ Г. Хайнеманн, герцог Эдинбургский Филипп и принц Уэльский Чарльз (Великобритания)⁶³⁷. По имеющимся сведениям, к настоящему времени число иностранцев, награжденных этим орденом, превышает 100 человек.

Среди иностранных кавалеров **ордена Восходящего солнца с цветами павлонии** — бывший главнокомандующий оккупационными вой-

сками в Японии после Второй мировой войны генерал Дуглас Макартур (май 1960 года).

Смитсоновский институт в Вашингтоне имеет в своей коллекции знак данного ордена, которым был награжден другой американский генерал — Першинг, командовавший экспедиционными силами США в Европе в Первую мировую войну⁶³⁸. Такой же орден получил и британский командующий экспедиционными войсками во Франции и Фландрии фельдмаршал Дуглас Хэйг⁶³⁹.

Орденом **Восходящего солнца первой степени на Большой ленте** в 1968 году в связи со столетним юбилеем Мэйдзи исин был награжден президент нью-йоркского Общества США — Япония Рокфеллер-третий⁶⁴⁰.

В 2004–2005 годах среди удостоившихся этого ордена были занимавший посты министра иностранных дел, финансов и промышленности Эфиопии Тесфайе Динка, бывший посол Сингапура в Японии Лим Цзиньбэн, бывший министр иностранных дел, депутат парламента Таиланда Красе Чанавонг, бывший министр торговли и промышленности Мексики Э. Мендоза.

Орденом Драгоценной короны первой степени награждались женщины — супруги монархов и члены их семей, жены глав некоторых государств, посещавших Японию с визитами.

В 1934 году этим орденом принц Титибу — брат Хирохито наградил от имени японского императора «императрицу» Маньчжоу-Го Вань Жун⁶⁴¹.

После Второй мировой войны такие ордена получили принцессы королевской семьи Великобритании Маргарита и Анна. Также ордена Драгоценной короны первой степени удостоилась премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер (1995 год).

В качестве одного из примеров получения иностранцем **ордена Священного сокровища** первой степени можно отметить награждение им в 1993 году бывшего министра финансов Колумбии Родриго Мартинеса⁶⁴².

Ордена Культуры за все время его существования по специальному указу удостоились лишь три иностранца. Ими стали 31 октября

1969 года американские астронавты Н. Армстронг, Э. Олдрин и М. Коллинз, которые входили в состав экипажа корабля «Аполло-11», впервые осуществившего высадку человека на Луну⁶⁴³.

Япония и Россия: взаимные награждения

Среди первых россиян, удостоенных японских орденов, особое место следует отвести адмиралу Е. В. Путятину. В соответствии с указанием Николая I о снаряжении экспедиции в Китай и Японию с целью установления торговых отношений с этими государствами 7 октября 1852 года эскадра под командованием Путятина вышла из Кронштадта и 9 августа 1853 года подошла к гавани Нагасаки. Переговоры с японцами длились с перерывами в общей сложности почти полтора года. Русская эскадра за это время дважды покидала пределы Японии. В конце концов 26 января (7 февраля) 1855 года был подписан первый русско-японский договор о торговле и границах (Симодский трактат). Он был ратифицирован 25 ноября 1856 года. Сменивший к этому времени Николая I на престоле Александр II в награду за успех миссии возвел Путятину в графское достоинство. В дальнейшем адмирал еще несколько раз побывал в Японии и заключил ряд новых договоров с японским правительством. Е. В. Путятин приобрел большую популярность в этой стране и в 1881 году был награжден орденом Восходящего солнца первой степени⁶⁴⁴.

Согласно Симодскому трактату 1855 года Сахалин не был разделен между двумя странами. Япония использовала затруднительное положение России в связи с Крымской войной и отказалась признать ее притязания на обладание всем островом. Однако в 1856 году Россия возобновила освоение Сахалина, превращая военными действиями в Крыму, ибо это диктовалось стратегическими интересами империи на Дальнем Востоке. В 1867 году в Петербурге было подписано временное соглашение о совместном владении Сахали-

ном, которое признавало свободу проживания там подданных обеих держав.

После реставрации Мэйдзи японцы начали проявлять большую заинтересованность в южной части острова. Учитывая это, царское правительство решило возобновить диалог с Японией по поводу установления прав России на весь Сахалин. Основные переговоры начались в середине 1874 года в Петербурге. Россия стремилась ускорить решение вопроса из-за назревавшего конфликта на Балканах и поэтому была готова пойти на серьезные уступки. В итоге царское правительство, не проявив достаточного упорства в переговорах, согласилось обменять Южный Сахалин на Курильские острова.

Русско-японский договор 1875 года, подписанный в Санкт-Петербурге, вызвал в обеих странах неоднозначные отклики. В Японии были такие, кто осуждал его, считая что японское правительство обменяло имеющий важное политическое и экономическое значение Сахалин на «маленькую гряду камешков», какой им представлялись Курилы. Другие заявляли, что Япония обменяла «одну часть своей территории на другую». Негативные оценки раздавались и с русской стороны: многие полагали, что обе территории принадлежали России по праву первооткрывателя.

Санкт-Петербургский договор не стал окончательным актом территориального размежевания между Россией и Японией и не смог предотвратить дальнейшие конфликты между двумя странами. Его историческое значение для Токио заключается в другом: он стал одним из первых для Японии равноправных международных соглашений, что являлось ее несомненным дипломатическим успехом⁶⁴⁵.

В связи с заключением Санкт-Петербургского договора Министерство иностранных дел России ходатайствовало о награждении некоторых японских деятелей. В соответствии с правилами того времени российскими орденами могли награждаться «иностранные особы за заслуги и достоинства, при незасорном поведении». В первую очередь это были «чужестранные государи» и «фамилии владель-

ных князей», а также частные лица, оказывавшие «на деле усердие и доброхотство государству Российскому»⁶⁴⁶.

По ходатайству МИД Российской империи тогдашний министр иностранных дел Японии Тэрадзима Мунэнори удостоился ордена Святой Анны первой степени. Министр по делам колонизации новых земель (будущий премьер-министр) Курода Кийэтакэ получил орден Святого Станислава первой степени. Пять других высокопоставленных японских чиновников были награждены орденами Святой Анны второй и третьей степеней и святого Станислава третьей степени⁶⁴⁷. М. Тэрадзима, как считают японские специалисты, стал первым в стране обладателем иностранной награды⁶⁴⁸.

После «приведения в исполнение трактата» об обмене южной части острова Сахалина на группу Курильских островов в 1879 году император Александр II «во изъявление особенного благорасположения принял императора Японии Муцухито (императора Мэйдзи. — *О. Р.*) в Кавалеры ордена Святого Апостола Андрея Первозванного»⁶⁴⁹. Государственный канцлер Японии Сандзё Санэтани и вице-канцлер Ивакура Томоми были награждены орденами Белого орла⁶⁵⁰.

3 октября 1879 года японский император в связи с полученной российской наградой направил Александру II следующее послание:

«Его Величеству Александру Николаевичу, Императору Всероссийскому.

Во изъявление особенного к нам благорасположения Ваше Величество признали за благо принять Нас в число Кавалеров Императорского Ордена Вашего Святого Апостола Андрея Первозванного, знаки коего Вы препроводили при Грамоте Вашей от 24-го апреля 1879 года. Принимая их с особенною признательностью, Мы возложим их на себя, как выражение дружеских чувств Вашего Величества к Нам. Надеясь на большее упрочение впрямь дружеских отношений между обоими Государствами, желаем Вашему Величеству благоденствия на многие лета.

С восшествия на престол Императора Дзимму 2539-й год, а Царствования На-

шего Мэйдзи 12-й год 10 месяц 3-й день, во Дворце Токио собственною рукою подписал и приказал приложить Государственную печать — Муцухито»⁶⁵¹.

В 1880 году по ходатайству российского поверенного в делах и генерального консула в Токио К. В. Струве российское правительство наградило десять японских граждан за «действенное участие в спасении команды шхуны „Алеут“, разбившейся в 1887 году в бухте Сатанай на острове Езо»⁶⁵².

В 1882 году прибывшему в Россию японскому принцу Арисугаваномия был пожалован орден Святого Александра Невского с бриллиантами. Награды получила и свита принца⁶⁵³.

В ходе ответных награждений император Мэйдзи удостоил орденами Восходящего солнца разных степеней 30 лиц из числа сотрудников российских МИД, Военного и Морского ведомств, а также МВД. Среди получивших ордена были генерал-майор граф В. Н. Ламздорф (будущий министр иностранных дел), флигель-адъютант князь Оболенский и другие чины, вплоть до рядового состава полиции (городовые). Ряд российских дипломатов получили ордена Восходящего солнца первой степени⁶⁵⁴.

Награждались японскими орденами и руководители российских дипломатических и консульских миссий в Стране восходящего солнца. В 1876 году награды удостоился поверенный в делах и генеральный консул в Токио Струве Кирилл Васильевич. Первый постоянный российский диппредставитель в Японии в 1871–1873 годах — поверенный в делах и генеральный консул в Иокогаме Бюцов Евгений Карлович получил японский орден в 1883 году. В 1907 году японцами был награжден Извольский Александр Петрович, занимавший пост чрезвычайного посланника в Токио в 1899–1903 годах⁶⁵⁵.

В мае 1891 года в ходе пребывания наследника российского престола цесаревича Николая в Японии он накануне отъезда из страны был награжден императором Мэйдзи орденом Хризантемы с цепью. Различные ордена были пожалованы также всем членам его свиты. Но-

вые награды красовались на русских мундирах во время церемонии торжественных проводов из Японии⁶⁵⁶. Россияне в соответствии с протоколом со своей стороны наградили орденами Российской империи ряд японских официальных лиц.

Следует отметить, что русские не оставили без внимания и двух японцев-рикш, фактически спасших жизнь Николаю во время нападения на него 29 апреля (11 мая) 1891 года в городе Оцу (упомянутый ранее «инцидент в Оцу»). Каждый из них получил по 2,5 тыс. рублей одновременно от самого цесаревича Николая, а также по медали и пожизненный пенсион в 1 тыс. рублей в год от российского правительства. Любопытно, что на регулярность выплаты им причитающихся сумм (за исключением небольшого перерыва, вызванного русско-японской войной) не влияло ни периодически наступавшее ухудшение российско-японских отношений, ни смерть императора Мэйдзи в 1912 году. Д. И. Абрикосов, служивший секретарем посольства в Токио в 1913 году, писал позднее, что однажды его начальство решило выяснить, живы ли те герои, которым посольство исправно переводит названную сумму, ибо прошел слух, что оба рикши спились и умерли. Один из сотрудников посольства совершил специальную поездку в указанную деревню, в ходе которой ему были представлены какие-то два японца, но проверить, те ли эти двое, возможности не было. В любом случае, как иронично заметил Абрикосов, даже если бы их не было в наличии, местные власти и полиция едва ли согласились бы это признать, боясь лишиться не только денег, но и почетного права именоваться родиной «спасителей русского императора»⁶⁵⁷.

Интересно отметить награждения в начале XX века японских подданных российскими орденами, которые были инициированы разведкой Российской империи. Есть сведения об имевшем место представлении к ордену Святой Анны 3-й степени «для нехристиан» капитана кавалерии Киюка Махико за услуги, оказанные им во время маневров по-

мошнику военного агента (военного атташе) поручику А. Панчулидзеву.

Назначенный вскоре после подписания в 1905 году мирного договора с Японией военным агентом в Токио полковник Генштаба В. К. Самойлов ходатайствовал о награждении орденом Святого Станислава второй степени («для нехристиан») подполковника японского Генерального штаба Танака Гиити за содействие в возвращении из Японии церковных предметов, оставшихся в гарнизонной церкви Порт-Артура после капитуляции. В представлении между тем отмечалось, что Танака уже длительное время сотрудничал с русским военным агентом, предоставляя секретную информацию о работе японских военных комиссий, тексты лекций о войне для японских офицеров и т. д. Посланник в Токио Ю. П. Бахметьев (1906–1908 гг.) поддержал представление к ордену, разделяя мнение Самойлова, что это поощрение позволит расширить круг получаемых от Танаки сведений⁶⁵⁸.

Всего через 12 лет Г. Танака станет военным министром, а в 1927 году — премьер-министром. Он также приобретает известность как автор «меморандума Танаки» (1927 год), содержавшего планы японской военной экспансии.

С учетом трудности японского языка и отсутствия достаточного количества квалифицированных японистов для российских военных агентов в Токио весьма актуальной была задача иметь надежных и знающих переводчиков из числа местных жителей. Переводчиками дорожили и старались их всячески отличать по службе. Так, в августе 1908 года полковник Самойлов ходатайствовал перед Генштабом о награждении «японского подданного Масанори Кавасуми, 54-х лет от роду, вероисповедания буддийского, орденом Святого Станислава 3-й степени для нехристиан за труды и усердие в течение 14 лет службой переводчиком у военных агентов». Там же указывалось, что М. Кавасуми по окончании Школы иностранных языков поступил переводчиком в русское консульство в Хакодате, а с 1894 года состоял в должности переводчика военного

агента. Кавасуми был также удостоен ордена Святой Анны 3-й степени и Золотой медали за усердие на Аннинской ленте для ношения на груди (пожалована ему во время приезда в Японию генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина).

Кавасуми не был обойден и японскими наградами: он ранее получил орден Священного сокровища восьмой степени за службу в качестве переводчика в городе Сэндай при русских, взятых в плен во время войны 1904–1905 годов, а также медаль Общества японского Красного Креста⁶⁵⁹.

В период гражданской войны на территории России можно отметить факт награждения атаманом Г. М. Семеновым японского подданного одним из орденов Белого движения. В ходе боевых действий майор японского генерального штаба Такэда в тяжелый момент лично принял на себя командование батальоном «семеновцев» и повел его в атаку. Майор Такэда за это был награжден «орденом Святого великомученика и Победоносца Георгия четвертой степени образца, установленно-го для чинов отдельного (особого) маньчжурского отряда», возглавлявшегося атаманом Семеновым⁶⁶⁰.

Характер межгосударственных отношений между Японией и Советской Россией в первые десятилетия после победы Октябрьской революции 1917 года не способствовал осуществлению взаимных наградений. После окончания японской интервенции на Дальнем Востоке нашей страны советское правительство неоднократно предлагало Японии установить нормальные дипломатические отношения, но Токио не спешил с ответом. В конце концов стабилизация внутренней обстановки и внешнеполитические успехи Советского государства побудили Японию к нормализации связей. 20 января 1925 года в Пекине была подписана советско-японская конвенция об основных принципах взаимоотношений, устанавливавшая дипломатические и консульские отношения. Япония обязалась к маю 1925 года вывести свои войска с Северного Сахалина. Конвенция оставалась в силе Портсмутский договор 1905 года, но

специальная советская декларация, приложенная к конвенции, подчеркивала, что это «никоим образом не означает, что правительство Союза разделяет с бывшим царским правительством политическую ответственность за заключение указанного договора»⁶⁶¹.

Однако и после подписания конвенции отношения между двумя странами остались напряженными. Япония не отказалась от анти-советской политики и провоцирования конфликтов с СССР. Она подозревала Советский Союз в организации «подрывной коммунистической деятельности». Москву со своей стороны серьезно беспокоила поддержка Токио многочисленных белоэмигрантских и анти-советских организаций, нашедших приют под «японским крылом» в Маньчжурии и Японии и располагавших значительным количеством подготовленных и вооруженных бойцов. Агрессивная политика Японской империи в последующие годы, ее экспансия на Азиатском материке, провокации японской военной на принадлежавшей СССР Китайской Восточной железной дороге (КВЖД), военный конфликт у озера Хасан и «необъявленная война» на Халхин-Голе, а затем ширококомасштабное участие Токио во Второй мировой войне в качестве активного союзника гитлеровской Германии — все это создавало тяжелую обстановку в советско-японских отношениях. Подобная ситуация не располагала к награждению представителей другой страны своими государственными наградами.

Однако после крушения Японской империи и завершения оккупационного периода, с восстановлением полноценной государственности на новой демократической основе, сопровождавшимся и возрождением японской наградной системы, постепенно и Токио, и Москва стали отмечать советских граждан японскими, а японских — советскими наградами. Это стало возможным после подписания в октябре 1956 года Совместной советско-японской декларации, положившей конец состоянию войны между двумя странами.

Одним из первых советских граждан японского ордена посмертно удостоился постоя-

но проживавший в Японии Александр Павлович Мичурин, преподаватель Токийского института иностранных языков. Он был награжден 22 марта 1957 года орденом Священного сокровища пятой степени «за выдающиеся заслуги в преподавании русского языка в Японии в течение 6 лет и 6 месяцев». В 1959 году орденом Священного сокровища четвертой степени получила постоянно проживавшая в Японии гражданка СССР Анна Дмитриевна Бубнова-Оно «за многолетние усилия в области музыки и преподавательской деятельности в течение 40-летнего пребывания в Японии, в связи с 30-летним юбилеем Консерватории». Другой юбилей — 100-летие Мэйдзи исин — стал в 1968 году поводом для награждения орденом Священного сокровища четвертой степени видного лингвиста О. В. Плетнера, преподавателя института иностранных языков в городе Кобэ «за многолетние усилия в преподавании русского языка и в связи со 100-летием эпохи Мэйдзи».

В 1969—1972 годах японских наград высокой степени удостоились трое советских граждан, занимавших видные общественные, научные и государственные посты.

В феврале 1969 года орденом Восходящего солнца второй степени был пожалован Николаю Иосифовичу Конраду «за заслуги в деле преподавания японского языка и пропаганды японской культуры». Н. И. Конрад (1891—1970 гг.), считающийся универсальным востоковедом-дальневосточником, в 1920—1930-х гг. фактически возглавил советскую школу японоведения, внес большой вклад в изучение японской литературы и искусства, истории Японии и японского языка. С 1938 по 1941 год находился в заключении «за вредительство», впоследствии реабилитирован. С 1958 года — действительный член АН СССР. Был заместителем председателя Общества советско-японской дружбы. Кавалер ордена Ленина (1945 год). В 1972 году посмертно отмечен Государственной премией СССР за вклад в составление Большого японо-русского словаря⁶².

5 марта 1971 года наградной серебряной чашей (тройной) с изображением хризантемы

был награжден Борис Андрианович Борисов, представитель Правительства СССР на Всемирной выставке ЭКСПО-70 и член оргкомитета этой выставки «за заслуги в ее проведении и успешном завершении». Видимо, специфика политической обстановки объясняет, почему было сочтено «более подобающим» пожаловать Б. А. Борисову не орден, а наградную чашу. Этот не столь широко применяющийся в отношении иностранцев «инструментарий» японской наградной системы в отличие от орденов выглядел более «нейтральным» и оказался здесь весьма уместным. Вместе с тем тот факт, что это была тройная чаша с изображением хризантемы, позволяет говорить, что советский представитель удостоился весьма высокой награды.

18 июля 1972 года председатель Общества советско-японской дружбы, бывший председатель президиума Торгово-промышленной палаты СССР Михаил Васильевич Нестеров⁶³ был награжден орденом Священного сокровища первой степени «за вклад в развитие советско-японских культурных связей и двусторонней торговли». На сегодняшний день М. В. Нестеров единственный из россиян, кто после 1917 года был награжден японским орденом первой степени.

Эти три награды на рубеже 1960-х — 1970-х годов, с учетом служебного и общественного положения награжденных и качества наград, видимо, можно оценить как одно из свидетельств намерений японской стороны попытаться развить свои отношения с Москвой.

Эти сигналы не остались незамеченными СССР. Было признано необходимым также использовать инструментарий советской наградной системы для содействия развитию двусторонних отношений. Выбрать кандидатов на награждение из числа японцев в условиях холодной войны между Востоком и Западом, вероятно, было непросто. В этой ситуации, когда таким награждениям с советской стороны целесообразнее всего было бы придать гуманитарный характер, очевидно, и вспомнили о трагедии советского парохода «Индирик» в декабре 1939 года.

Тогда в проливе Лаперуза во время жестокого шторма этот пароход, который, завершая зимнюю навигацию, следовал из Магадана во Владивосток, напоролся на камни. На его борту находилось около 1,5 тыс. пассажиров. Это были не только промысловики с семьями, но и заключенные, этапиремые морским путем в лагере лагеря.

Ранним утром рыбаки из поселка Саруфуцу на севере острова Хоккайдо попытались подойти к полузатопленной «Индигирке» на двух шхунах, но, встретившись с крупной волной, вернулись в гавань. На следующий день была предпринята вторая попытка: не выдержав поединка с волнами, одна шхуна перевернулась. Проявив характер, рыбаки все-таки добрались до «Индигирки». Им удалось спасти более 300 человек.

Рыбаки и спасатели всю ночь и утро следующего дня вытаскивали из ледяной воды тела россиян, приводили в чувство тех, кто дышал. Но таких было мало. Японцы подбирали еще около 30 человек. Большую часть пассажиров поглотило море (погибло более 1 тыс. 100 человек), а тех, кого вытащили мертвыми, по согласованию с советским посольством кремировали. Урны с прахом были отправлены в порт Отуру. Сюда же доставили всех спасенных — 402 человека. Спустя несколько дней они отбыли во Владивосток.

Тем временем на побережье Саруфуцу морские волны продолжали выбрасывать трупы погибших на «Индигирке». Рыбаки и спасатели подобрали тела еще 30 жертв катастрофы. Местные жители похоронили их на кладбище у буддийского храма Дайдзэдзи. На братской могиле россияне установили деревянный крест с надписью на японском языке. Много лет спустя на мысу у самой кромки моря был установлен памятник погибшим⁶⁶⁴.

Двумя указами Президиума Верховного Совета СССР от 30 августа 1971 года и 16 февраля 1972 года «за активное участие в спасении пассажиров и членов экипажа советского парохода „Индигирка“, потерпевшего кораблекрушение в 1939 году» медалью «За спасение утопающих» было награждено 18 японских подданных, из них трое посмертно.

В октябре 1978 года ордена СССР (орден Дружбы народов) был удостоен президент Японской ассоциации культурных связей с зарубежными странами, ректор университета «Токай» Мацумаэ Сигэси⁶⁶⁵.

В рамках усилий по улучшению отношений между КПСС и Компартией Японии, другими силами «левого фланга» этой страны 6 марта 1985 года орденами Дружбы народов были награждены вице-президент Общества Япония—СССР Мураити Хориэ и президент Ассоциации японо-советской торговли Ёкокава Сёити, а в сентябре 1987 года орденом Октябрьской революции — почетный председатель КПЯ Носака Сандзо.

В 1990 году в космосе побывал первый японец — Акияма Тоёхиро (родился в 1942 году). Профессиональный журналист, сотрудник телерадиокорпорации Ти-би-эс, Акияма с октября 1989 года приступил к тренировкам в Центре подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина. В декабре 1990 года в составе международного экипажа вместе с советскими космонавтами Г. Манакowym, Г. Стрекаловым, В. Афанасьевым и М. Манаровым он совершил космический полет на орбитальном комплексе «Мир» в качестве космонавта-исследователя. После полета был назначен заместителем директора департамента новостей Ти-би-эс⁶⁶⁶.

Акияма Тоёхиро и его дублер Кикиути Рёко «за большой вклад в дело укрепления взаимопонимания, дружбы и доверия между народами Советского Союза и Японии» в декабре 1990 года были награждены орденами Дружбы народов⁶⁶⁷.

Судя по всему, последним в Стране восходящего солнца советский орден (орден Дружбы народов) получил всемирно известный японский кинорежиссер Акира Куросава «за большой личный вклад в развитие культурных связей между Советским Союзом и Японией»⁶⁶⁸. А. Куросава (1910–1998 гг.) — обладатель премий «Оскар» за фильмы «Расёмон» (1951 год) и «Семь самураев» (1955 год). В 1975 году по приглашению «Мосфильма» поставил в СССР фильм

«Дерсу Узала» (премия «Оскар» — 1976 год). Награжден множеством отечественных премий. Первым среди кинематографистов Японии получил почетное звание «Заслуженный деятель культуры». Обладатель призов международных фестивалей в Канне, Венеции, Москве⁶⁶⁹.

Со своей стороны японцы после вышеуказанных награждений советских граждан в конце 1960-х — начале 1970-х годов и до распада СССР удостоили наградами четырех граждан Советского Союза. Все четверо — женщины. Двое из них из числа постоянно проживающих в Японии: преподаватель Университета Васэда и Токийского института иностранных языков В. Д. Бубнова (1982 год, орден Драгоценной короны четвертой степени) и преподаватель Осацкого института иностранных языков и Университета города Нагоя И. Е. Лебедева (1984 год, орден Священного сокровища четвертой степени). Они получили свои ордена за вклад в преподавание и изучение русского языка и литературы и за популяризацию японской культуры.

Двое других награжденных за этот период — известные советские специалисты в области японской литературы и подготовки японоведов доцент Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ И. Л. Иоффе (1988 год, орден Священного сокровища четвертой степени) и сотрудник Института востоковедения АН СССР А. Е. Глускина (1990 год, орден Священного сокровища четвертой степени).

Таким образом, ограниченное число граждан СССР, награжденных японскими орденами с начала 1970-х до начала 1990-х годов, и, можно сказать, «подчеркнуто узкий сектор» их профессиональной деятельности (филологи и литературоведы) отражают достаточно «прохладное» отношение Токио к своему дальневосточному соседу.

Ситуация изменяется с 1993 года, когда сразу трое граждан Российской Федерации становятся кавалерами японских орденов. Ордена Священного сокровища получают:

- третьей степени — Иван Васильевич Голвинин, профессор ИСАА МГУ, председатель

Общества преподавателей японского языка в России;

- четвертой степени — Вера Николаевна Маркова, член Союза писателей России, преподаватель ИСАА МГУ;

- пятой степени — Нина Павловна Николаенко, председатель Московского клуба икебаны.

Однако, как мы видим, спектр заслуг россиян, которые японское правительство поощряет орденами, кардинально не изменяется: преподавание и изучение японского языка и литературы, популяризация японской культуры.

В 1994 году орден Священного сокровища третьей степени получает Яков Александрович Певзнер, старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН «за содействие развитию исследований по Японии и вклад в укрепление японо-российских обменов».

Следующее награждение россиянина японским орденом состоится лишь через 3 года.

После распада СССР Москва, как и Токио, возобновила регулярное награждение граждан страны-соседа в 1993 году, когда ордена Дружбы народов получили президент Ассоциации бывших японских военнопленных Сайто Рокуро и вице-президент компании «Мицубиси Сёдзи» Куроки Наоясу. Награждение Сайто, очевидно, можно связать с «новыми подходами» российского руководства к вопросу о бывших японских военнопленных в СССР. Что же касается Куроки, то он попал в поле зрения российской стороны как один из организаторов автогонки «Париж—Москва—Пекин» в 1992 году. Согласно указу Президента от 6 июля 1993 года ему пожаловали орден «за личный вклад в успешное проведение трансконтинентального ралли-марафона» по вышеуказанному маршруту.

На новом этапе проявлялись элементы творческого подхода к награждённому инструментарию, когда в 1994 году тот же Р. Сайто был награжден медалью «За строительство Байкало-Амурской магистрали», вероятно, потому, что когда-то в качестве японского военнопленного трудился в тех местах⁶⁷⁰.

С 1995 года российскими орденами начинают более активно жаловать политических и общественных деятелей Японии. В апреле 1995 года орденом Дружбы⁶⁷¹ награждается известный политик, депутат парламента, неоднократно занимавший министерские посты, включая пост министра иностранных дел, председатель Парламентской ассоциации японо-российской дружбы Сакураути Ёсио⁶⁷². Этот же орден вместе с ним получает общественный деятель, известный в области российско-японских связей Судзукава Масахиса.

В мае 1996 года «за большой личный вклад в преодоление последствий аварии на Чернобыльской АЭС» орденом Дружбы был награжден президент негосударственного гуманитарного Фонда охраны здоровья известный бизнесмен Сасакава Ёхэй⁶⁷³.

В октябре 1996 года того же ордена удостоились четверо японских граждан:

- Касаи Кацуо — мэр поселка Саруфуцу, жители которого вписали благодарную страницу в историю взаимоотношений между Россией и Японией;

- Хироси Мицудзука — председатель Общества Япония—Россия, видный деятель ЛДП, занимавший ряд руководящих постов, включая должность министра иностранных дел;

- Нисикава Эйити, президент торговой компании «Санэй сёдзи» — «за большой вклад в укрепление и развитие российско-японских дружественных связей и сотрудничества»;

- Суэцугу Итиро — генеральный секретарь Совета по изучению проблем национальной безопасности Японии⁶⁷⁴.

Интересно отметить, что последний был также обладателем ордена Священного сокровища второй степени, что, как отмечалось в одном из японских некрологов в связи с его кончиной в июле 2001 года, является исключительной наградой в случае, если человек не занимает высокую должность на государственной службе. Деятельность Суэцугу в области российско-японских отношений получила неоднозначную оценку в России в связи с тем, что этот кавалер ордена Дружбы твердо стоял на позициях необходимости передачи Япо-

нии, причем сразу всех, «незаконно оккупированных» островов Южно-Курильской гряды.

На фоне выше приведенных фактов награждения японцев, деятельность которых походила в весьма разнообразных сферах, Токио достаточно дозированно давал свои ордена россиянам. За период с 1995 по 2000 год (включительно) награды получили только два человека: в 1997 году профессор ИСАА МГУ, известный литературовед и переводчик работ ведущих японских писателей Владимир Сергеевич Гривнин и профессор Санкт-Петербургского университета, председатель Санкт-Петербургского отделения Общества Россия—Япония Владислав Никанорович Горегляд были удостоены орденов Восходящего солнца четвертой степени. Они были отмечены фактически за тот же спектр заслуг, что и подавляющее большинство ранее награжденных японцами россиян: за вклад в изучение и популяризацию японского языка, литературы и культуры.

В 1998 году первым гражданином Японии, получившим медаль «В память 850-летия Москвы», стал почетный председатель влиятельной общественно-религиозной организации «Сока гаккай» Икэда Дайсаку, поддерживающий активные контакты с Россией.

В число кавалеров ордена Дружбы в 1998 году вошел 78-летний заведующий общим отделом Токийского регионального центра ИТАР-ТАСС подданного Японии Мацумото Кэндзи, непрерывно, без единого отпуска проработавший в агентстве с 1948 года. Он был отмечен «за большой вклад в укрепление информационных связей между Россией и Японией». По словам вручавшего орден генерального директора ИТАР-ТАСС В. Н. Игнатенко, Мацумото стал первым иностранным сотрудником агентства, удостоенным такой высокой награды России. В 1950-е годы К. Мацумото сыграл уникальную роль в спасении имущества ТАСС в Японии: после эвакуации советского персонала на фоне разгоревшейся «холодной войны» он в одиночку сохранил и земельный участок, и здание агентства, выдержав многочисленные нападки со стороны властей и ультраправых организа-

ций. Интересно отметить, что Мацумото, как и большинство его сверстников, в годы Второй мировой войны был мобилизован в армию и служил в Маньчжурии и на Курилах. В августе 1945 года после капитуляции Японии он был взят в плен советскими войсками и три года провел в лагере. Можно сказать, что Мацумото стал первым кавалером ордена Дружбы из числа «простых японцев»⁶⁷⁵.

С 2001 по 2005 год россияне награждались японскими орденами ежегодно:

2001 год

• Орден Восходящего солнца третьей степени: Г. Н. Рождественский, народный артист СССР, профессор Московской консерватории, почетный дирижер Японского симфонического оркестра Ёмиури. Награжден «за вклад в развитие музыкальной культуры в Японии»;

• Орден Священного сокровища пятой степени: Н. В. Наумова, бывший член правления Московского клуба «Икебана», почетный член Московской ассоциации школы Согацу, председатель секции аранжировки цветов Московского городского клуба «Природа и творчество». Награждена «за вклад в популяризацию японской традиционной культуры».

2002 год

• Орден Священного сокровища пятой степени: Г. Н. Потапова, почетный председатель Хабаровского отделения Фонда мира. Награждена «за вклад в увековечение памяти японских граждан, похороненных в Сибири». Потапова оказывала помощь бывшим японским военнопленным и их родственникам в поиске захоронений японских граждан, умерших в России после Второй мировой войны, и при необходимости в эксгумации и отправке праха на родину.

2003 год

• Орден Восходящего солнца второй степени: М. Л. Ростропович, дирижер, виолончелист. Награжден «за вклад в повышение уровня музыкальной культуры Японии, укрепление взаимопонимания между Японией и Россией».

2004 год

• Орден Восходящего солнца третьей степени: Б. П. Лаврентьев, профессор МГИМО МИД РФ, известный отечественный японовед,

знает японского языка. Награжден «за вклад в углубление взаимопонимания между Японией и Россией»;

• Орден Восходящего солнца четвертой степени: Ю. Б. Норштейн, режиссер-мультипликатор. Награжден «за вклад в развитие японской анимации и популяризацию японской культуры в России».

2005 год

• Орден Восходящего солнца второй степени: В. Н. Забелин, почетный президент Общества Россия—Япония. Награжден «за вклад в укрепление дружбы между двумя странами»;

• Орден Восходящего солнца третьей степени: В. Б. Рамзес, профессор, старший научный сотрудник ИМЭМО. Награжден «за вклад в развитие японоведения и взаимопонимания между Японией и Россией»;

• Орден Восходящего солнца четвертой степени: Л. А. Стрижак, доцент, преподаватель ИСАА МГУ, один из лучших знатоков «живого» японского языка. Награжден «за вклад в развитие преподавания японского языка и взаимопонимания между Японией и Россией»;

• Орден Восходящего солнца четвертой степени: Н. И. Клейман, директор Государственного центрального музея кино. Награжден «за выдающиеся заслуги в области укрепления японо-российских дружественных отношений путем стимулирования обменов между японскими и российскими деятелями кинематографии, а также за улучшение понимания Японии с помощью знакомства россиян с японским кино»;

• Орден Восходящего солнца четвертой степени: М. П. Митурич-Хлебников, почетный профессор бывшего Московского полиграфического института. Награжден «за выдающиеся заслуги в области обменов между деятелями искусства Японии и России, а также за вклад в углубление понимания Японии российскими детьми, внесенный с помощью изобилующих японскими приемами письма иллюстрирующей японским преданиям и народным сказкам».

В соответствии с духом и буквой реформы наградной системы Японии, осуществля-

шейся в начале текущего века, с 2001 года существенно увеличился диапазон профессиональной деятельности россиян, получающих японские ордена. Токио уделяет больше внимания различным направлениям популяризации в России японской культуры, развитию взаимопонимания между двумя странами и в конечном счете укреплению своего благоприятного «имиджа» в нашей стране. Одновременно в отдельных награждениях, в том числе за деятельность в гуманитарной сфере, может усматриваться (с точки зрения японских интересов) наличие и политических мотивов.

Среди тех японцев, кто удостоился в 2000-х годах российского ордена Дружбы за вклад в развитие российско-японских дружественных связей и сотрудничества, можно отметить следующих деятелей.

Вице-президент Общества Япония—Россия Окада Тосихару, ректор Токийского института русского языка Того Масанобу и почетный президент Общества японо-российских связей, известный физик, один из создателей японской атомной энергетики Фусими Кодзи получили этот орден в 2000 году. Бывший Верховный Комиссар ООН по делам беженцев Огата Садако была награждена в 2001 году, а видный деятель ЛДП, бывший министр иностранных дел Японии Накаяма Таро — в 2002 году. В 2003 году ордена удостоился Дайдодзи Косабуро — занимавший посты президента и председателя правления банка «Митиноку», член российско-японского Совета мудрецов, почетный гражданин Хабаровска и Южно-Сахалинска (1995 год), первый почетный консул РФ в Японии (2000 год). В 2004 году указанный орден получил бывший премьер-министр Японии Мори Ёсио.

Следует отметить, что японцы, награжденные российскими орденами в первые годы XXI столетия, являются уважаемыми и авторитетными людьми, пользуются заметным влиянием и известностью у себя на родине, а многие — и за рубежом.

В 2004 году российской стороной были предприняты шаги к тому, чтобы несколь-

ко разнообразить наградной инструментарий, применяемый нашим государством в Японии. 5 мая 2004 года четыре жителя префектуры Осака были награждены российскими памятными медалями в честь 300-летия Санкт-Петербурга⁶⁷⁶ за их вклад в развитие культурных связей между Россией и Японией. Медали получили бывший мэр Осаки Исомура Такафуми, член ассамблеи префектуры Осака Нагата Ёсиаки, директор компании «Балет Хомура-Томои» и балетной школы в Осаке Хомура Макио, а также Ямамото Косукэ, председатель оргкомитета выставки «Хлопок Кавати», проходившей в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге.

Вышеуказанные награждения представляются оправданными и логичными.

В 1979 году Осака и Санкт-Петербург стали городами-побратимами. Т. Исомура посетил Санкт-Петербург в июне 2003 года, когда он был мэром Осаки, и по случаю 300-летнего юбилея города подарил ему традиционный каменный фонарь для сада. Этот фонарь установлен в городском парке, разбитом для празднования юбилея.

Ё. Нагата был руководителем городского оргкомитета Осаки по празднованию 300-летия Санкт-Петербурга.

М. Хомура посетил Россию в сентябре 2003 года вместе с балетной труппой своей компании, в состав которой входило около 40 человек. Труппа «Балет Хомура-Томои» выступила в трех российских городах, в том числе и в Санкт-Петербурге.

В честь празднования 300-летия Санкт-Петербурга К. Ямамото организовал выставку «Кавати момэн» — экспозицию традиционных хлопковых тканей района Кавати (префектура Осака). Выставка проходила в Государственном Эрмитаже в 2003 году.

Помимо жителей Осаки памятной медалью был также награжден губернатор Хиросимы Фудзита Юдзан за организацию в октябре 2003 года гастролей в Санкт-Петербурге Симфонического оркестра Хиросимы и группы исполнителей «кагура» — синтоистской музыки и танцев⁶⁷⁷.

Особого упоминания заслуживает награждение в январе 2006 года орденом Почета капитана 1 ранга Военно-морских сил самообороны Японии Киносита Кэндзи в знак признания большого вклада японских ВМС в проведение операции по спасению российского батискафа АС-28 и его экипажа у берегов Камчатки в августе 2005 года⁶⁷⁸.

О награждении японцев иностранными орденами

По некоторым сведениям, японцы впервые были награждены иностранными орденами, когда итальянские награды якобы получила группа представителей Японии на Всемирной выставке в Париже в 1867 году⁶⁷⁹. Однако, согласно официальным данным, первым обладателем зарубежной награды из числа тех, кто не принадлежал к императорской семье, как уже отмечалось, в 1877 году стал министр иностранных дел Тэрадзима Мунэнори, удостоенный российского ордена Святой Анны первой степени.

В Японии среди обладателей самого большого количества орденов, как японских, так и иностранных, остается император Мэйдзи. Он был награжден высшими орденами ряда зарубежных стран.

Монархи не часто жаловали своим подданным высшие ордена. Вместе с тем они активно использовались и Японией, и другими государствами для того, чтобы способствовать более тесным связям между верховными правителями.

Первый иностранный орден император Мэйдзи получил в январе 1874 года: это был орден Эрнестинского Дома, Большой крест с цепью — награда герцогства Кобург-Готского. В последующем император был награжден 30 высшими иностранными орденами. Они составили внушительную «подборку» наград важнейших держав того времени. В их числе были:

• **Германская империя:** Большой крест ордена Черного орла с цепью, Большой крест ордена Красного орла.

- **Российская империя:** орден Св. Апостола Андрея Первозванного с цепью;
- **Италия:** орден Благовещения («Аннунциата»);
- **Бельгия:** орден Леопольда, Большой крест;
- **Австро-Венгрия:** орден Золотого руна;
- **Швеция:** орден Серафимов, Большой крест;
- **Иран:** орден Льва и Солнца первой степени;
- **Франция:** орден Почетного Легиона, Большой крест;
- **Гавайи:** Ордена короля Камэхамэ Первого с цепью и на Большой ленте;
- **Испания:** орден Золотого руна;
- **Португалия:** Большой крест ордена Башни и Меча;
- **Дания:** орден Слона на Большой ленте;
- **Сиам:** орден Белого слона на Большой ленте и ордена Королевского дома Чакри с цепью и на Большой ленте;
- **Турция:** орден «Нишин эль Имтиаз» («За заслуги») на Большой ленте;
- **Греция:** орден Спасителя, Большой крест;
- **Венгрия:** орден Святого Стефана, Большой крест;
- **Королевство Корея:** орден Золотого мерила на Большой ленте;
- **Великобритания:** орден Подвязки с цепью;
- **Императорский Китай (цинский):** орден Драгоценного сокровища первой степени⁶⁸⁰.

Среди японских военачальников наибольшее число иностранных наград имел адмирал Х. Того. В 1902 году он удостоился французского ордена Почетного легиона (Большой офицерский крест). В том же году российский император наградил его орденом Святой Анны первой степени. От Великобритании в 1911 году Того получил орден Виктории, Большой крест с цепью. В 1907 году Королевство Корея пожаловало ему орден Золотого мерила. Он также был обладателем Большого креста итальянского ордена Св. Маврикия и Св. Лазаря (1920 год), испанского ордена «За военно-морские заслуги» высшей — четвертой степени (1926 год), гавайского Ордена короля Камэхамэ Первого и др. По свидетельству современников Х. Того, общий вес всех на-

град на его мундире был так велик, что зачастую адмирал ограничивался только японскими орденами и медалями⁶⁸¹.

Генерал М. Ноги был обладателем высшего прусского ордена «За заслуги», чилийского ордена «За заслуги» первой степени, английской медали «В память коронации короля Эдуарда VII» и др.⁶⁸²

Активный участник японо-китайской и русско-японской войн генерал армии Ямамото Гомбэй во время визита в Париж был награжден орденом Почетного легиона второй степени. Он считал это слишком низкой степенью, отказался принять награду и потребовал себе орден первой степени. После некоторых раздумий французское правительство удовлетворило его просьбу⁶⁸³.

Поскольку Япония являлась создателем и «патроном» марионеточного государства Маньчжоу-Го, многие японские военные и гражданские руководители были обладателями орденов этой «империи». Император Хирохито, как уже отмечалось, имел высшую награду Маньчжоу-Го — орден Цветущей орхидеи с цепью⁶⁸⁴.

Участие Японии в военном союзе с фашистской Германией обусловило награждение ряда японских представителей гитлеровскими орденами. Так, 20 апреля 1939 года Гитлер учредил высшую степень награды для иностранцев: Большой Золотой крест ордена Германского орла. По статуту им могло быть награждено не более 16 человек. Этот орден получили руководящие деятели союзных с Германией государств: испанский диктатор Франко, король Болгарии Борис III, венгерский диктатор Хорти, премьер-министр Румынии Антонеску, президент Финляндии Ристо Хэйкки Рюти и главнокомандующий финскими вооруженными силами фельдмаршал Маннергейм, министр иностранных дел Италии Чиано. В эту узкую группу награжденных был включен и посол Японии в Берлине генерал-лейтенант Осима Хироси⁶⁸⁵.

Орденом Германского орла второй степени в 1943 году был награжден начальник Информационно-разведывательного управления Квантунской армии генерал Янагита, в порядке взаимодействия активно снабжавший необходимыми сведениями немецкого военного атташе в Маньчжурии⁶⁸⁶.

Вместе с тем участие Японии во Второй мировой войне не всегда способствовало прибавлению орденов на мундирах ее руководителей. Так, еще в 1929 году император Хирохито был награжден высшим и старейшим орденом Великобритании — орденом Подвязки. Однако это награждение было аннулировано англичанами в 1942 году после захвата Сингапура японскими вооруженными силами. Тем не менее во время визита Хирохито в Лондон в 1971 году английское руководство приняло решение «вернуть» японскому монарху награду. Нынешний император Японии Акихито получил аналогичный орден во время официального визита в Великобританию в 1998 году⁶⁸⁷.

После восстановления разрушенной в войну экономики и вступления Японии в «клуб» мировых держав иностранные ордена все чаще стали получать представители ее большого бизнеса. В качестве примера можно привести награждение в апреле 1997 года испанским орденом Изабеллы Католической третьей степени бывшего президента крупнейшей японской пивоваренной компании «Асахи», президента Общества Япония — Испания Хигути Хиротаро⁶⁸⁸.

После распада СССР среди японцев начали появляться кавалеры орденов некоторых стран СНГ. Так, в октябре 1996 года президент японского негосударственного Фонда охраны здоровья Сасакава Ёхэй был награжден украинским орденом «За заслуги» третьей степени за большую благотворительную деятельность и предоставление медицинской помощи населению, пострадавшему в результате Чернобыльской катастрофы.

Заключение

Формирование и начальное становление японской наградной системы в ее современном понимании состоялись в контексте преобразований эпохи Мэйдзи, обеспечивших экономическое, политическое и военное развитие страны до уровня ведущих держав своего времени. Указанная система, являясь одним из важных инструментов реализации внутренней и внешней политики, идеологического и пропагандистского воздействия на население, а также его нравственного воспитания, прошла ряд этапов в своей эволюции и развитии, напрямую коррелирующихся с этапами исторического развития государства в целом. Данная система корректировалась, дополнялась и совершенствовалась руководящими кругами в соответствии с основными стратегическими задачами: модернизация страны, превращение Японии в великую державу и ее утверждение в этой роли, внешняя агрессия, подчинение своему диктату других государств, захват чужих территорий.

Поражение во Второй мировой войне, крах Японской империи и иностранная оккупация привели к ликвидации и демонтажу существовавших до этого государственных механизмов и инструментов управления. Произошел фактический коллапс в том числе и наградной системы.

С окончанием оккупации и началом активного восстановления полноценных государственных институтов японское руководство предпринимает шаги по возрождению отечественной наградной системы, отвечающей задачам нового времени. В полном объеме функционирование этой системы возобновляется с середины 1960-х годов, когда Япония добивается крупных, прежде всего экономических,

успехов в ходе неустанных усилий по возвращению себе статуса мировой державы.

В последующем руководство страны, превратившейся в одну из ведущих в мире, продолжило совершенствование отечественной наградной системы как инструмента государственной политики. Коррективы и уточнения, внесенные в нее в конце 1970-х годов, способствовали повышению эффективности данной системы в стимулировании усилий японского населения в интересах построения «постиндустриального общества».

Осуществляя на рубеже XXI века комплекс административно-организационных мероприятий по приданию нового импульса развитию страны, японское правительство в числе прочего провело реформу наградной системы. В результате объектом ее воздействия стали более широкие слои населения; она была в большей степени ориентирована на содействие решению приоритетных задач развития государства, стоящих в начале текущего столетия.

Ныне действующая наградная система Японии «по духу и букве» в целом соответствует своему предназначению в качестве инструмента современного государства, развивающегося по модели западной демократии. Наряду с этим японцам удалось сохранить традиции и символы, присущие данной системе на протяжении всего периода ее существования и проистекающие из религиозно-философских воззрений синто. Можно сказать, что это является одним из свидетельств продолжающейся и в XXI веке связи между синто и политикой правящих кругов Японии. Это связь зримым образом подтверждают высокие государственные награды — ордена, несущие свою символику со времен императора Мэйдзи.

Действующая японская наградная система достаточно своеобразна: по некоторым аспектам она выглядит чуть ли ни как архаичная, по другим — как весьма современная. Сохранение ее традиций и «исконных» символов можно расценивать как свидетельство «исторической памяти» и уважения к «истокам». Вместе с тем эти же символы в не столь далеком прошлом активно эксплуатировались с позиций государственного синто, национализма и шовинизма.

Несомненно, что и в XXI веке японские руководители, опираясь на богатый опыт испол-

зования их предшественниками отечественной наградной системы, будут эффективно применять этот инструмент государственной политики для привлечения японского населения к ревностному выполнению своих патриотических и трудовых обязанностей в интересах развития страны и решения приоритетных задач внутренней и внешней политики. В случае существенных изменений в приоритетах или в предлагаемых правящими кругами способах их реализации можно обоснованно ожидать внесения новых коррективов в японскую наградную систему.

Приложения

Приложение 1

Ордена современной Японии

Название ордена на русском языке	Название ордена на японском языке	Название ордена на английском языке	Степень ордена
Орден Хризантемы с цепью	Дайкунъи киккасё кэйсёку	Collar of the Supreme Order of the Chrysanthemum	Первая
Орден Хризантемы на Большой ленте	Дайкунъи кикка дайдзюсё	Grand Cordon of the Supreme Order of the Chrysanthemum	Вторая
Орден Цветов павлонии на Большой ленте	Дока дайдзюсё	Grand Cordon of the Order of the Paulownia Flowers	—
Орден Восходящего солнца на Большой ленте	Кёкудзицусё кёкудзицудайдзюсё	Grand Cordon of the Order of the Rising Sun	Первая
Орден Восходящего солнца с двойными лучами	Кёкудзицу дзюкосё	The Order of the Rising Sun, Gold and Silver Star	Вторая
Орден Восходящего солнца на средней ленте	Кёкудзицу тюдзюсё	The Order of the Rising Sun, Gold Rays with Neck Ribbon	Третья
Орден Восходящего солнца на малой ленте	Кёкудзицу сёдзюсё	The Order of the Rising Sun, Gold Rays with Rosette	Четвертая
Орден Восходящего солнца с парными лучами	Кёкудзицу сокосё	The Order of the Rising Sun, Gold and Silver Rays	Пятая
Орден Восходящего солнца с одинарными лучами	Кёкудзицу танкосё	The Order of the Rising Sun, Silver Rays	Шестая
Орден Драгоценной короны на Большой ленте	Хокан дайдзюсё	Grand Cordon of the Order of the Precious Crown	Первая
Орден Драгоценной короны с цветами пиона	Хокан ботансё	The Order of the Precious Crown, Peony	Вторая

О. Н. Розанов. Япония: награды и политика

Название ордена на русском языке	Название ордена на японском языке	Название ордена на английском языке	Степень ордена
Орден Драгоценной короны с белой бабочкой	Хокан хакутёсё	The Order of the Precious Crown, Butterfly	Третья
Орден Драгоценной короны с цветами глицинии	Хокан токасё	The Order of the Precious Crown, Wistaria	Четвертая
Орден Драгоценной короны с листьями абрикоса	Хокан кёсё	The Order of the Precious Crown, Apricot	Пятая
Орден Драгоценной короны с сиянием волн	Хокан хакосё	The Order of the Precious Crown, Ripple	Шестая
Орден Священного сокровища на Большой ленте	Дзуйхосё дзуйходайдзюсё	Grand Cordon of the Order of the Sacred Treasure	Первая
Орден Священного сокровища с двойными лучами	Дзуйхо дзюкосё	The Order of the Sacred Treasure, Gold and Silver Star	Вторая
Орден Священного сокровища на средней ленте	Дзуйхо тюдзюсё	The Order of the Sacred Treasure, Gold Rays with Neck Ribbon	Третья
Орден Священного сокровища на малой ленте	Дзуйхо сёдзюсё	The Order of the Sacred Treasure, Gold Rays with Rosette	Четвертая
Орден Священного сокровища с парными лучами	Дзуйхо сокосё	The Order of the Sacred Treasure, Gold and Silver Rays	Пятая
Орден Священного сокровища с одинарными лучами	Дзуйхо танкосё	The Order of the Sacred Treasure, Silver Rays	Шестая
Орден Культуры	Бунка кунсё	Order of Culture	—

Приложение 2

О некоторых особенностях внешнего вида и изготовления японских орденов

Изготовление первых японских орденов было поручено Осацкому монетному двору. Однако на первых порах там не смогли на должном уровне решить некоторые технологические проблемы, в частности, связанные с нанесением художественной эмали. Тогда эта задача была поставлена перед уже упомянутым ранее мастером Хирата Харуюки, имевшим статус «поставщика императорского двора». Его напряженные усилия в конце концов, дали отличный результат⁶⁸⁹. С тех пор традиционно к изготовлению японских орденов привлекаются наиболее опытные отечественные мастера. Определенные виды операций они выполняют вручную. При этом широко применяется имеющая давние традиции в Японии техника «перегородчатой эмали» (сиппо). Японские ордена, как отмечают эксперты, славятся во всем мире своей красотой, тонкостью и тщательностью работы⁶⁹⁰. Красивый и самобытный внешний вид, высокая техника и дорогостоящие материалы обусловили распространение за рубежом мнения о том, что они с полным правом могут быть приравнены к произведениям прикладного и ювелирного искусства. Отметим также уникальный характер использования жемчуга в случае знака и звезды ордена Драгоценной короны первой степени. Примеров подобного применения жемчуга в случае европейских орденов знаков не имеется.

Все это, несомненно, способствует повышению авторитета орденов, относящихся к числу важнейших государственных символов, более эффективному воздействию на население страны наградной системы в целом как инструмента государственной политики. Столь ответственный и уважительный подход государства

к своим наградам свойственен великим державам, а также тем странам, кто, подобно Японии в конце XIX века, претендовал на вхождение в их число. Отметим, что и в Российской империи награды по заказу Капитула Российских орденов изготавливали лучшие ювелирные фирмы и мастера: «Кейбель», «Эдуард», Эммануэль Панаш, Карл Селениус, Дмитрий Осипов. Помимо выданного ордена из Капитула награжденный мог заказать за свой счет дополнительные экземпляры знаков ордена, и к их изготовлению подключались такие великие ювелирные дома, как «Фаберже», «Бюлин», Карл Бланк.

Создатели японской наградной системы и учредители орденов в эпоху Мэйдзи строили эту систему, используя в качестве примера европейские страны. При этом они целенаправленно и упорно решали весьма сложную задачу сохранения японской самобытности. В результате им удалось создать свою, в полном смысле слова, национальную наградную систему, в том числе ее главную составляющую — ордена, которые, при определенном сходстве с европейскими, весьма существенно отличаются от них и являются по-настоящему самобытными.

Знаки европейских орденов часто имеют форму креста. Поскольку изображение креста прежде всего связано с христианской религией, этот символ, разумеется, не мог быть признан подходящим для японских наград. Особое место в соответствии с государственной идеологией и политикой Страны восходящего солнца заняла символика государственного синто.

На европейских орденах помимо креста нередко можно увидеть в составе композиции изображения орлов, львов, лилий, лавро-

вых листьев и т. п. На японских орденах мы видим изображения цветов хризантемы, павлонии, сакуры.

На европейских наградах подвеска, соединяющая знак ордена с лентой, часто имеет форму короны. Это подчеркивает, что награжденному орден был пожалован сувереном. В японских орденах подвески зачастую имеют форму хризантемы и павлонии, что также указывает на прямую связь награды с волей монарха.

На европейских орденах можно увидеть изображения мифологических святых или реальных правителей, инициалы монархов, в том числе и учредителей того или иного ордена. Вокруг центральной части композиции нередко помещен девиз ордена.

В композиции японских орденов мы отмечаем наличие императорских гербов и регалий, являющихся одновременно важнейшей частью символики государственного синто. В этой связи японским наградам присущи свойственные только им изображения: солнечного круга, священного зеркала, драгоценной короны и пр. Те японские ордена, которые имеют в центре композиции красный круг, символизирующий солнце, являются по-своему уникальными в мировой практике, поскольку примеров, когда центральная часть орденского знака представляет собой покрытую одним цветом поверхность, среди основных европейских орденов нет.

На японских наградах отсутствует облик императора, поскольку в течение длительного исторического периода он считался священным и помещать его на орденские знаки считалось неуместным. Вместе с тем часто использовались как основной, так и «вспомогательный» императорские гербы: изображения хризантемы с шестнадцатью лепестками, а также «трилистника» павлонии с тремя побегами, на которых имелись пять, семь и пять цветков. Иными словами, образ императора на орденах представлен опосредованно, с применением символов.

Отметим также, что если в Европе одним и тем же орденом награждаются и за гражданские, и за военные заслуги, то в последнем

случае в композицию ордена включаются два скрещенных меча. В японской наградной системе это не принято.

При определенной схожести внешнего вида знаков различных степеней того или иного японского ордена степень награды тем не менее достаточно легко идентифицировать. Ордена низких степеней меньше по размеру, изготовлены из серебра. С возрастанием степени увеличивается размер знаков ордена, появляются позолота, ордена высших степеней носят на особых широких лентах «через плечо». У ордена Золотого коршуна эта лента шла от левого плеча, как бы подчеркивая его особое место как сугубо военной награды, в то время как у всех других орденов лента идет через правое плечо. Из «чистого» золота («джонкин») изготовлены цепь и знак ордена Хризантемы⁶⁹¹, а также знак ордена Драгоценной короны первой степени.

На реверсе орденов Восходящего солнца, Священного сокровища и Культуры имеется надпись, исполненная четырьмя иероглифами в старинном стиле написания: «Знак за заслуги» (Кункосэйсё). На реверсе ордена Драгоценной короны этой надписи нет. На реверсе ордена Хризантемы есть надпись из четырёх иероглифов: «Знак за большие заслуги» (Дайкунсэйсё)⁶⁹².

Обращает на себя внимание, что реверс орденов Восходящего солнца с шестой (а у довоенных выпусков с седьмой) степени и выше выполнен так же, как и аверс, то есть покрыт эмалью «сиппо», что не свойственно другим японским орденам, кроме высших (Хризантемы и Восходящего солнца с цветами павлонии). По этому поводу высказывались различные предположения. Согласно одному из них, это сделано для того, чтобы при скачке на лошади, если знак ордена от тряски повернется аверсом внутрь и реверсом наружу, данное обстоятельство не бросалось в глаза. Другие полагают, что при создании первого в японской наградной системе ордена средств не жалели и решили сделать его одинаково красивым с обеих сторон. Однако однозначных подтверждений указанных версий пока не обнаружено⁶⁹³.

О том, сколь большое значение руководство империи придавало созданию действительно впечатляющих по своему виду наград, свидетельствует то обстоятельство, что император Мэйдзи лично принимал самое непосредственное участие в разработке внешнего вида орденов. Пробные неутвержденные экземпляры орденов хранятся в «запасниках» императорского дворца в Киото⁶⁹⁴.

Важную роль этого «инструментария» государственной политики хорошо осознавали политические деятели разных времен. Интересно отметить, что И. В. Сталин также был лично причастен и имел решающее слово при разработке и утверждении внешнего вида ряда государственных наград Советского Союза.

Исходя из того, что один из важнейших государственных символов — госнаграда должна украшать грудь ее обладателя, а не храниться годами в «потаенном ящике комода», руководство Японской империи предписывало своим подданным носить имеющиеся у них ордена в ходе дворцовых церемоний, при открытии сессий парламента, на смотрах армейских и военно-морских подразделений и во время других подобных официальных мероприятий. Только в 1938 году, когда условия жизни в стране все в большей степени определялись положением на фронтах, был принят «Указ о форме одежды в период войны», позволивший вместо самих наград чаще носить орденские планки⁶⁹⁵.

Приложение 3

О награждениях, осуществляемых премьер-министром

Отдельный вспомогательный подраздел действующей наградной системы Японии составляют награждения (поощрения) общенационального характера, осуществляемые от лица премьер-министра. К ним относятся Награда «Народная слава» (Кокумин эйсё) и Благодарность премьер-министра Японии (Найкаку соридайдзин кэнсё).

Как правило, ими удостоивают тех, кто добился выдающихся результатов по неправомерной (общественной) линии, зачастую в области искусства, культуры или спорта. Премьер может принимать решение по этим видам награждений весьма оперативно. Они не сопряжены с достаточно длительной процедурой оформления, которая предшествует вручению орденов. В отношении Награды «Народная слава» и Благодарности премьер-министра нет формально утвержденных четких критериев (как в случае орденов), которым должен соответствовать награждаемый. В этой связи решения об их пожаловании иногда подвергаются критике как «произвольные и волюнтаристские» или рассчитанные на повышение популярности у населения действующего кабинета министров.

Решение о присуждении **Награды «Народная слава»** принимается лично премьер-министром. Она предназначена для лиц, пользующихся уважением и симпатией широких слоев населения Японии и добившихся выдающихся результатов и достижений во имя благополучия, процветания и интересов японского общества. При этом предполагается, что эти достижения должны носить достаточно незаурядный, возможно, даже беспрецедентный характер.

Указанная Награда степеней не имеет. Решение премьера о ее присуждении утверждает кабинет министров. Награжденный получает почетную грамоту (хёсёдзё), наградную плакетку (татэ) и памятный подарок⁶⁷⁶.

Первым Награды «Народная слава» 5 сентября 1977 года удостоился игрок популярнейшей японской бейсбольной команды «Ёмиури кёдзин» О Садахару, поставивший мировой рекорд по числу результативных ударов «хоум-ран». Собственно, под впечатлением этого достижения по инициативе тогдашнего премьер-министра Фукуда Такэо правительство учредило в 1977 году эту Награду и впервые осуществило ее присуждение⁶⁹⁷.

Удоставляли указанной наградой и посмертно. В 1998 году ее присудили скончавшемуся всемирно известному кинорежиссеру Куросава Акира. Почетную грамоту, деревянную лакированную наградную плакетку и памятный подарок (вазу, изготовленную в традиционном японском стиле «Арита») тогдашний премьер-министр Обути Кэйдзо торжественно вручил в своей резиденции старшему сыну великого мастера.

К настоящему времени Награду «Народная слава» получили 15 человек. Помимо вышеупомянутых О Садахару и Куросава Акира, ее удостоились следующие лица:

- М. Кога, композитор — 4 августа 1978 года;
- И. Хасэгава, актер — 19 апреля 1984 года;
- Н. Уэмура, путешественник, исследователь, альпинист — 19 апреля 1984 года;
- Я. Ямасита, дзюдоист — 9 октября 1984 года;
- Х. Игаса, бейсболист — 22 июня 1987 года;
- К. Като, певица — 6 июля 1989 года;

- К. Акимото (спортивный псевдоним Тиёнофудзи), сумоист — 29 сентября 1989 года;
- С. Масунага (сценический псевдоним Фудзияма Итиро), певец — 28 мая 1992 года;
- К. Хасэгава, художник-иллюстратор книг в стиле «манга» — 28 июля 1992 года;
- Р. Хаттори, композитор — 26 февраля 1993 года;
- Я. Тадокоро, киноактер — 3 сентября 1996 года;
- М. Ёсида, композитор — 7 июля 1998 года;
- Х. Такахаси, олимпийская (2000 год) чемпионка по марафонскому бегу — 30 октября 2000 года.

Благодарности премьер-министра удостоиваются за заслуги в осуществлении мероприятий по государственной линии, а также за важный вклад в области науки и искусства. При этом предполагается, что награждаемые лица имеют достаточно широкую известность в стране. Этот вид поощрения был установлен в феврале 1966 года. Степеней или классов у него нет. Благодарность премьер-министра могут получать как отдельные лица, так и организации и коллективы. Награжденным вручаются благодарственная грамота (кэнсэдзэ) и памятная плакетка (кинэн-но татэ). Поощряемые заслуги или результаты не должны носить незаурядный, беспрецедентный характер. Бла-

годарность премьер-министра по своему «рангу» совершенно очевидно стоит «ниже» Награды «Народная слава».

Указанную благодарность получил ряд японских спортсменов, отличившихся на международных соревнованиях⁶⁹⁸; японский космонавт Т. Мукаи (1994 год); проявивший самоотверженность при захвате террористами самолета командир корабля Н. Нагасима (1999 год). В числе организаций, награжденных Благодарностью премьер-министра, можно назвать построившую подводный туннель между островами Хонсю и Хоккайдо компанию «Нихон тэцудо кэнсэцу кодан» (1987 год).

В мае 2001 года Совет по вопросам награды системы в своих рекомендациях правительству отметил достаточно широкую популярность и высокий авторитет в глазах японского населения таких поощрений, как Награда «Народная слава» и Благодарность премьер-министра. Вместе с тем Совет высказался против дополнительного повышения их значимости (до уровня орденов или Знаков за отличие). Было признано, что именно в своем нынешнем виде указанные Награда и Благодарность помогают обеспечить разнообразие инструментария для поощрений, которым располагает государство, и могут применяться премьер-министром достаточно оперативно и гибко.

Военные сакэшницы как альтернативный вид массовых наград японских военнослужащих

Агрессивная политика Японской империи обуславливала вовлечение широких масс ее боеспособного населения в вооруженную борьбу. В связи с этим в интересах укрепления боевого духа своих солдат военное руководство испытывало потребность в наличии помимо орденов, медалей и нагрудных знаков менее значимых инструментов для массовых поощрений военнослужащих из числа прежде всего рядового и унтер-офицерского состава. Эта потребность привела к появлению и широкому распространению с 1900-х годов и вплоть до 1945 года уникального, присущего только японской императорской армии вида мемориально-наградных предметов (своего рода неофициальных альтернативных наград) — военных сакэшниц (гумпай), то есть традиционных рюмочек для сакэ, украшенных надписями и изображениями на военную тему. Обычно они выпускались по случаю важных для японских вооруженных сил и для империи в целом военных побед, в честь которых учреждались и государственные награды — военные и памятные медали. Иногда их появление было связано с менее «эпохальными» событиями и имело отношение не к императорской армии в целом, а к ее отдельным конкретным подразделениям.

Военные сакэшницы трудно отнести к числу компонентов, непосредственно формировавших государственную наградную систему Японии до 1945 года, хотя идея их использования в качестве неофициальной памятной награды вызывает определенные ассоциации с наградными чашами. Вместе с тем их широкое применение и распространение, особенно в 1900-х, а также 1930–1940-х годах, непосредственная связь с событиями, главным участ-

ником которых была японская армия, а также предназначение и смысл (памятный, а нередко в какой-то мере и наградной) делают целесообразным рассмотрение этого почти забытого исторического материала в увязке с историей наградной системы Японии в целом.

Впервые военные сакэшницы приобрели достаточно широкое распространение в связи с победой Страны восходящего солнца в русско-японской войне. Они чаще всего носили характер памятных, мемориальных предметов, которые выпускались по инициативе командования различных подразделений армии-победительницы и вручались военнослужащим в порядке поощрения, а иногда «на память». В какой-то степени при их вручении применялся принцип, заложенный в статуте военных медалей: эти сакэшницы мог получить каждый участник военной кампании вне зависимости от его звания и от того, есть ли на его счету особые заслуги или нет.

В указанный период складываются некоторые неписанные правила и традиции, которых японцы придерживались в отношении военных сакэшниц вплоть до 1945 года. Сакэшницы повторяли форму традиционных «рюмок» для питья «главного национального напитка» — начиная от достаточно широких и плоских для «торжественно-ритуального» потребления сакэ (диаметром 80–100 мм) и до «бытовых» и «обшеупотребляемых» (диаметром 40–70 мм). Они могли быть деревянными лакированными, редко — металлическими, но чаще всего изготавливались из фарфора.

Большая часть сакэшниц, выпущенных в связи с русско-японской войной, имеют надпись: «В память о войне с Россией» и изображе-

ние японского государственного (красный круг на белом поле) и армейского (солнце с расходящимися лучами и бахрома по краям полотнища) флагов. Встречается и изображение флага с красным крестом в знак признания заслуг Общества японского Красного Креста и медиков в целом в деле лечения и реабилитации раненых воинов. Наряду с этим появляются военные сакэшницы, посвященные участию в войне отдельных подразделений: императорской гвардейской пехоты, железнодорожных войск и пр. Композиция с флагами иногда дополняется императорским гербом трилистника павлонии. Видимо, как мы уже отмечали, на этом этапе следует говорить о военных сакэшницах не столько как о предметах наградных, сколько о мемориальных. Но и в этом случае можно усмотреть их определенное смысловое сходство с памятными медалями.

Военные сакэшницы в практическом плане постепенно приобретают черты неформальной составляющей наградной системы императорской армии. Их очередная «серия» появляется в связи с присоединением Кореи. Здесь сакэшницы получают большую привязку к конкретным подразделениям. «В память о пребывании в Корее», «В память похода в Корею» — их выпускают осуществлявшие аннексию дивизии (72-я пехотная, 76-я пехотная), а иногда даже отдельные роты (3-я рота 1-го батальона 32-го пехотного полка). К атрибутике, украшающей военные сакэшницы, добавляются и новые элементы: контуры Корейского полуострова, ставшего частью Японской империи, «патристические» стихи или краткие изречения. Форма сакэшниц приобретает большее разнообразие: например, их делают в виде миниатюрных касок. Появляются сакэшницы, выпущенные в связи со знаменательными событиями в жизни той или иной воинской части («в память о вручении знамени 38-й пехотной дивизии»).

Не осталась «неотмеченной» в военных сакэшницах и японская интервенция на российскийском Дальнем Востоке, о чем свидетельствует сакэшница с надписью: «В память возвращения из триумфального похода японского экспедиционного корпуса в Сибирь».

Однако особое распространение и популярность военные сакэшницы получили в период Маньчжурского и Китайского «инцидентов».

Агрессия в северо-восточном Китае и создание на его территории марионетного государства Маньчжоу-Го вызвали появление многочисленных сакэшниц «в память о триумфальном походе в Маньчжурию» (например, 6-й, 18-й, 36-й и 57-й пехотных дивизий). Многолетнее пребывание Квантунской армии на территории марионетки отразилось в выпуске сакэшниц в память о дислокации в Маньчжурии ряда ее подразделений (в том числе 1-й пехотной дивизии «войск охраны независимости Маньчжурии»; 20-го полка полевой артиллерии и др.). На сакэшницах помещено изображение скрещенных флагов Японии и «империи» Маньчжоу-Го, а также цветков сакуры. Некоторые из них «украшает» текст стихотворений, сложенных в традиционном японском стиле.

На сакэшнице 18-й пехотной дивизии:

Исполнив трудный долг, с лёгкой душой
Я возвращаюсь, как и ждал того,
Во двор старого родного дома.

На сакэшнице 1-й пехотной дивизии:

Защитив интересы Родины
в Маньчжурии и в Монголии,
Едем в родные края
На встречу с весной.

Представляет особый интерес военная сакэшница 36-й пехотной дивизии, воевавшей в составе 1-й армии в Северном Китае, выпущенная «в память триумфального возвращения из похода в Маньчжурию». На фоне достаточно достоверно изображенной карты северо-восточного Китая и части Приморского края СССР над советской территорией нависает фигура японского солдата с винтовкой с примкнутым штыком. Помимо географических пунктов оккупированной японцами Маньчжурии (Харбин, Гирин, Чаньчун и др.), четко и ясно обозначен и советский Владивосток. Также имеется надпись-девиз: «Отдаем жизнь во имя блага родной страны». Таким образом, есть достаточно оснований оценить данный мемориально-наградной предмет как недвусмысленный намек японской

военщины, что вслед за Маньчжурией будет опоре́на и часть советской территории.

В связи с войной в Китае, названной японскими милитаристами «Китайский инцидент», был выпущен ряд мемориальных военных сакэ́шниц «В память о Китайском инциденте», «В память триумфального похода», «В память возвращения после Китайского инцидента». Отдельно отметим выпуск «В память триумфального возвращения с победой из Шанхая». Эти сакэ́шницы были сделаны из высококачественного японского фарфора марки «Кутани» с соответствующим клеймом на нижней части донца. Памятные сакэ́шницы в честь «Китайского инцидента» украшались девизами («Верность и храбрость», «Верность и патриотизм», «Храбрость и справедливость», «Победив, доведем дело до конца»), а также стихотворениями, написанными в традиционном японском стиле. Вот два примера таких трехстиший:

Жизнь отдаю Императору.
Давно уж не видел я
Цветов родимого края.

Утреннее солнце освещает
Цветы горной сакуры.
И душу, и жизнь свою отдаю за Японию.

При оформлении внешнего вида военных сакэ́шниц, посвященных «Китайскому инциденту», использовались композиции с военной атрибутикой (знамена, каски, винтовки, мечи, армейские звездочки), географическими картами китайской территории, стилизованными изображениями китайских крепостных стен. Достаточно часто можно увидеть и любимый японцами национальный символ — цветок сакуры.

Традиции, в соответствии с которыми выпускались военные сакэ́шницы, были продолжены в связи с участием Японии в Великой восточно-азиатской войне.

Значительная часть выпусков военных сакэ́шниц была посвящена отдельным родам и видам войск, а также конкретным подразделениям. В частности, известны следующие военные сакэ́шницы:

- в честь пехоты, в честь гвардейской пехоты, в честь 1-й, 32-й, 50-й, 76-й пехотных дивизий; 99-й пехотной бригады; 2-го гвардейского пехотного полка; 42-го полка 51-й пехотной дивизии; 59-го пехотного полка;
- в честь кавалерийской бригады; 1-го кавалерийского полка; 16-го кавалерийского полка;
- в честь 1-го полка полевой артиллерии; в честь дивизиона тяжелой гвардейской артиллерии;
- в память о военно-медицинских подразделениях 15-й дивизии;
- в честь гвардейских военно-инженерных войск; 9-го и 15-го полков материально-технического обеспечения; 1-го полка железнодорожных войск.

В композициях, украшающих ряд этих сакэ́шниц, содержатся атрибуты, присущие тому или иному виду (роду) войск: орудия, лошади, эмблема красного креста и т. п.

Известны военные сакэ́шницы, выпущенные в память об отдельных событиях: вручение знамени части, откомандирование к новому месту назначения (военно-инженерная школа) и т. п.

Особое место в жизни рядового и унтер-офицерского состава всегда занимала демобилизация, то есть завершение воинской службы. Этому посвящено немало военных сакэ́шниц⁶⁹⁹. Их выпускали и армейские, и флотские подразделения: «В память полного истечения срока службы в военно-морском флоте» (с изображением знамени и якоря) или «В память демобилизации» (с изображением армейской звезды и других соответствующих атрибутов сухопутных сил). Нередко на сакэ́шницах, выпущенных в память о демобилизации, помещали изображение эмблемы Общества резервистов императорской армии, членами которого становились бывшие военные, уволенные в запас.

Отдельное место занимают военные сакэ́шницы с изображением японских орденов. Например, знак ордена Восходящего солнца помещали на сакэ́шницы, посвященные военным кампаниям (сакэ́шницы с надписями «в память о Корее» или «в память о 3-м саперном батальоне») либо демобилизации орденноносца.

Приложение 5

Наградные коробочки

Понимая важнейшее значение наградной системы как инструмента государственной политики, японцы всегда уделяли серьезное внимание всем деталям, связанным с ее главными компонентами — орденами, медалями, нагрудными знаками. Это касается и наградных коробочек, в которых указанные символы почета и славы вручались награждаемым. Коробочки в соответствии с японским пониманием эстетики и красоты и поныне изготавливаются с изящной простотой и вкусом. Конечно, в случае высших орденов они имеют особую форму. Так, для знака ордена Хризантемы с цепью полагается большой восьмигранный футляр, в котором по кругу ближе к внутренним стенкам тщательно выложена сама достаточно массивная цепь. В центре круга, образованного этой цепью, крепится знак ордена. Крышка футляра, покрытого чёрным лаком, украшена золотыми изображениями императорского герба — шестнадцатилепестковой хризантемы⁷⁰⁰.

Большая часть наградных коробочек имеет прямоугольную форму и размер 130 мм на 65 мм для орденов четвёртой и пятой степеней и 95–97 мм на 60–63 мм для шестой, седь-

мой и восьмой степеней. Они покрыты черным лаком. На верхней стороне крышки золочеными или серебристыми иероглифами выполнено название награды с указанием ее степени. Внутренняя сторона крышки покрыта шелком, а основная внутренняя часть коробочки — бархатистым материалом фиолетового («императорского») цвета. Знак ордена размещается внутри коробочки в специально сделанном углублении соответствующей ему формы.

Наградные коробочки для медалей изготавливались также из светлой древесины криптомерии. Название медали наносилось иероглифами золотого цвета на ее крышку. С 1930-х годов появляются наградные коробочки для медалей, обтянутые дерматином⁷⁰¹ черного, фиолетового и других цветов.

Характерно, что подходы к изготовлению коробочек для нагрудных знаков, их оформление и использованные материалы были аналогичными. Это дополнительно может свидетельствовать в пользу того, что нагрудные знаки применялись в Японской империи в качестве одного из инструментов (пусть вспомогательного) наградной системы в целом.

Приложение 6

Такамура Акира

Операция по добыче ордена Восходящего солнца первой степени⁷⁰²

Уже немало лет минуло с тех пор, как я впервые получил секретный приказ «провести операцию по добыче» ордена Восходящего солнца первой степени или, как его иногда называют на жаргоне, «Солнца — I». В те годы фирма, в которой я работал, специализировалась на инновационных технологиях в сфере обслуживания. Уже полтора десятка лет она успешно занималась бизнесом и завоевала ведущее место в своей нише. Ее деятельность получила благоприятные отзывы в японских СМИ и определенное общественное признание. В этот период основателем и владельцем фирмы (назовем его условно Мурата Горо) внезапно овладела навязчивая идея стать орденоносцем. Когда он вызвал меня в свой кабинет и впервые заговорил на эту тему, я даже не сразу сообразил, о чем идет речь. Я подумал, что кто-то из важных персон, имеющих тесные связи с нашей компанией, оказался в списке награжденных, публикуемом каждый год весной и осенью, и шеф дает мне указание направить в его адрес поздравление. Моя непонятливость разозлила Мурату. «Я веду речь не о ком-то из посторонних лиц. Выясни, что надо сделать, чтобы я получил орден, и организуй все необходимые для этого мероприятия», — проворчал он. Только тут до меня дошло, чего он хочет.

Наш хозяин — крепкий бизнесмен. Его указания всегда бывают четкими и понятными для исполнителя. Однако на этот раз, отдавая мне приказ, даже он сначала испытывал определенную неловкость и промямлил что-то недостаточно внятное. «Слушаюсь, — ответил я, — немедленно изучу проблему и приступлю к ее решению». Проработав секретарем у Му-

раты уже 14 лет, я понимал, что он поделился со мной чем-то весьма сокровенным. Продолжать в этот момент разговор ни в коем случае не следовало. Сначала мне нужно было хоть как-то разобраться в процедуре получения орденов, а уже потом, докладывая Мурате предварительные результаты, уточнить его намерения и настроение.

Ордена и медали для людей моего поколения не входили в число приоритетов и не очень нас интересовали. Не зная толком, с чего начать, я выехал в город, расположенный подальше от Токио, где без предварительной договоренности посетил местную городскую управу. Мой вопрос к дежурному, кто «курирует вопросы орденов», вызвал изумление. После длительных переговоров по внутреннему телефону мне порекомендовали обратиться в секретариат. Он находился на третьем этаже, людей там было мало, обстановка отличалась отсутствием суеты, свойственной другим подразделениям горуправы. Это невольно внушало посетителю уважение к работавшим здесь сотрудникам.

Я обратился к сидевшей у входа в секретариат девушке: «Хотелось бы навести справки о получении орденов...» Быстро посоветовавшись о чем-то с находившимся неподалеку мужчиной (судя по его виду, с заведующим сектором), она вежливо предложила мне пройти в переговорную комнату. Там у меня и состоялся разговор с одним из ответственных сотрудников секретариата. Сначала он внимательно изучил мою визитную карточку, осматривая меня с некоторым изумлением и спросил: «Что именно вас интересует относительно награждений орденами?»

Я ответил, сразу же давая понять, что действую по поручению некоего третьего лица:

— Наша компания имеет деловые связи с вашим городом, и я хотел бы узнать, каким образом местные влиятельные лица получают ордена. Тот, кого это интересует, счел неудобным обращаться с данным вопросом лично и поручил его проработку мне. Иными словами, куда следует обращаться, если хочешь быть награжденным орденом?

— В случае нашего города по такому вопросу можно обращаться ко мне, — ответил собеседник. — При этом необходимо представить сведения о составе семьи на основе «посемейной записи», подробную автобиографию, специальную справку об имеющихся поощрениях и порицаниях. Указанные документы, а также личные и деловые качества конкретного лица принимаются во внимание при решении поднятого вами вопроса.

— Таким образом, все решается на уровне городских властей?

— Нет, на городском уровне проводится тщательная проверка. Затем город представляет кандидата на награждение на префектуральном уровне. Дело префектуральных властей — принять решение о направлении ходатайства в Управление по наградам канцелярии премьер-министра.

— Существуют ли критерии отбора лиц для представления к ордену?

— Существуют, однако...

— Не были бы вы столь любезны, чтобы разъяснить их мне? Ведь если не соответствуешь критериям, то направлять прошение о награждении нет смысла.

— Такая информация носит внутренний характер. делиться ею с посторонними не полагается.

Больше мне ничего узнать не удалось.

Тогда я решил посоветоваться со своим давним знакомым — сотрудником министерства внешней торговли и промышленности. Я рассказал ему, что мой босс очень хочет получить орден и поручил мне организовать для этого все необходимое.

— Тяжелая задача, — ответил мой знакомый. — Ордена не получают по своему желанию.

— Что же надо сделать? Деньги у моего босса есть. Общественное положение вполне приличное. Теперь ему захотелось, до того как он отправится на небеса, получить орден. Я слышал, что существуют критерии для принятия решения о награждении, но в чем они заключаются, мне неизвестно.

— Существует своего рода «ценник» на получение ордена.

— «Ценник»? То есть «критерием» является определенная денежная сумма?

— Нет, «ценник» — это в данном случае слово из нашего чиновничьего лексикона.

— Разъясни мне это!

— Это непросто. Нигде публично об этом не говорится. Причем даже если твой босс оплатит «ценник», нет стопроцентной гарантии, что он получит орден.

— То есть, если на эту тему говорить публично, возникнут неприятности?

— Именно так.

— Научи же меня, как надо действовать!

— Нет ли у твоего босса хорошего знакомого — депутата парламента, желательно из числа влиятельных фигур? Самый близкий путь к получению ордена — содействие такого депутата.

— И здесь депутаты парламента, как и во всех делах у нас в стране!

— Расценивай их как первосортное смазочное масло для продвижения всех вопросов.

Так после первой стадии моих изысканий я пришел к выводу о том, что для получения в итоге ордена из рук императора самое главное — заручиться депутатской поддержкой.

Почему люди хотят получать ордена? Оставим в стороне такую особняком стоящую награду, как Орден Культуры. Не будем также касаться награждений членов императорской семьи или крупных деятелей на уровне премьер-министра.

В Японии в отличие от многих других стран не принято появляться с орденом на груди даже на официальных банкетах. Тем не менее лица, достигшие определенного служебного положения в Токио, а также влиятельные деятели на периферии, как правило, вожденно стремятся к его получению. Таким обычным людям,

как я, при отсутствии в современном японском обществе особого пиетета по отношению к орденам подобное стремление кажется странным. Вот и моего босса обуюло это непонятное наваждение.

Выслушав мой доклад о результатах изучения проблемы, Мурата Горо, кажется, понял ее сложность. Но это совсем не означало, что он примирился с ситуацией.

«Если задействуем политиков, то вопрос можно решить», — резюмировал он. Мурата отпустил меня из своего кабинета, вызвав к себе своего родственника — одного из руководящих сотрудников той же фирмы.

Вскоре босс снова позвал меня. Он был в кабинете один, и на лице его сияла улыбка: «Я связался с депутатом Судзуки (фамилия вымышленная) из правящей либерально-демократической партии и попросил его помощи. Свяжись с Судзуки-сэнсэем и делай то, что он тебе порекомендует».

На следующий день я был в офисе Судзуки, находившемся в токийском районе Акасака. Он уже ждал меня, несмотря на свой плотный график встреч и мероприятий.

«Вот и для господина Мураты пришла пора, когда ему понадобится орден. Для тебя честь работать у такого человека. Однако Мурата хочет получить „Солнце — I“, а это очень не просто. Это высший орден, о котором может мечтать частный предприниматель. Его, как правило, получают политики, а из представителей деловых кругов — такие «тяжеловесы», как председатели Федерации экономических организаций (Кэйданрэн) или Японской торгово-промышленной палаты. Бизнесмены говорят, что нельзя считать себя членом «суперлиги», если у тебя нет «Солнца — I». Поэтому Мурате придется крепко потрудиться, чтобы отвечать необходимым критериям. Скажи Мурате, пусть следует советам, которые я буду ему давать. Степень ордена будет зависеть от того, сколько своих денег сможет задействовать твой босс. В общем, дело предстоит непростое».

Закончив свой «монолог», депутат оставил меня одного, сославшись на занятость.

Примерно в течение месяца после моей встречи с Судзуки от депутата не было ни слуху, ни духу. Однако на следующий день после публикации в печати очередного списка «осенних награждений» неожиданно раздался телефонный звонок: Судзуки вызвал меня к себе в офис. Я помчался к нему в Акасаку на такси.

— Сколько лет господин Мурата стоит во главе своей «Ассоциации бизнесменов»? — спросил депутат, как только я показался на пороге его кабинета.

— Девять лет, — был мой ответ.

— Надо десять! Десять лет! — подчеркнул Судзуки. — Необходимо как минимум десять лет возглавлять организацию бизнесменов, чтобы претендовать на «Солнце — I!» Передайте Мурате, что ему еще надо пару-тройку лет пробыть на этом посту.

— Понял, — ответил я. — Однако, по слухам, это место скоро может перейти к господину Ф. из «Корпорации Ф.».

— Если Мурата не повлияет на ситуацию в свою пользу, «Солнца — I» ему не видать. Мурата уже сделал немало полезного для своих коллег-бизнесменов. Вам надо заручиться их поддержкой. Проведите с ними нужную работу. Как говорится, чтобы дерево хорошо росло, надо как следует обработать приствольный круг.

Следует отметить, что Судзуки под предлогом мероприятий по обеспечению награждения Мураты уже не раз получал от него денежные пожертвования, исчислявшиеся десятками млн иен (10 млн иен в зависимости от курса эквивалентны 80–100 тыс. долларов США. — *О. Р.*) Мурата беспрекословно делал это на регулярной основе.

Через некоторое время депутат сообщил, что для достижения цели Мурате необходимо получить руководящий пост в одной из крупнейших общенациональных организаций деловых кругов — стать заместителем председателя Кэйданрэн или Торгово-промышленной палаты. Это была трудная задача, особенно потому, что Мурата занимался технологиями в сфере обслуживания, а не в какой-либо из ведущих отраслей промышленности или сельского хозяйства. Тем более что раньше Мурата, обща-

ясь с корреспондентами, критиковал деятельность ряда этих отраслей как консервативную и не учитывающую перемены, происходящие за рубежом.

Однако Судзуки, славившийся своими обширными связями, сумел через пару лет устроить так, что мой босс получил назначение на пост вице-председателя одной крупной организации японских деловых кругов. Все решала сила денег. Кроме того, Мурате помог и его собственный большой жизненный опыт: в молодости он преодолел трудности смутного послевоенного времени, взял верх над многочисленными конкурентами. У него были крупные финансовые средства и уверенность в своих силах. Получив с помощью денег в союзники ряд политических деятелей, предприняв недюжинные усилия, он в конце концов был назначен на вышеупомянутый пост вице-председателя. Таким образом, для получения ордена он объединил силы торгово-промышленных кругов, местных властей и депутатов парламента...

Прошло несколько лет с того дня, как Мурата «возжелал» получить «Солнце — I». За это время с помощью Судзуки и его коллег-депутатов он уже стал отвечать почти всем необходимым для награждения критериям. Наконец, преодолев последнее препятствие — «перевалив» через свой 70-летний юбилей, Мурата при очередных «весенних награждениях» стал кавалером ордена Восходящего солнца первой степени.

На одном из банкетов в честь этого события Мурата неожиданно для меня самого сказал мне тихим голосом: «Спасибо тебе за труды. Я приобрел этот орден за деньги. Это дорогая покупка — он обошелся мне в несколько сотен млн иен. Подобную роскошь можно позволить себе лишь раз в жизни. Но таким образом, благодаря деньгам, я вошел в „суперлигу“ японских предпринимателей».

Эти слова Мураты навсегда остались в моей памяти.

Перевод с японского О. Н. Розанова

Примечания

Глава I

Как награждали в старину: зарождение наградной системы Японии

- ¹ Кунсё хякунэн-но аюми (Столетняя история орденов). Токио: Гёсэй цусинся, 1974. С. 72.
- ² Если самурай получал в подарок от своего господина одежду с его гербом, то впоследствии, когда эта одежда ветшала, полагалось срезать с нее и сжечь все гербы, чтобы они не пачкались, подвергаясь тем самым неуважительному обращению (Горбачева Е. Г., Хворостухина С. А., Бурлацкая Л. А. Тайны самураев. М.: РИПОЛ КЛАС-СИК, 2002. С. 51).
- ³ Дзёкун хосё-но тэбики (Справочник о награждениях орденами и Знаками за отличие). Токио: Сэнсюся, 1985. С. 20.
- ⁴ Там же. С. 48.
- ⁵ *Синицын А. Ю.* Самураи. Рыцари Страны восходящего солнца. СПб.: Паритет, 2001. С. 124.
- ⁶ Здесь и далее в соответствии с принятым в Японии порядком на первом месте стоит фамилия, на втором — имя.
- ⁷ *Синицын А. Ю.* Указ. соч. С. 135.
- ⁸ Симадзу пользовался значительным влиянием в южных районах Японии и считал себя сюзереном островов Рюкю (Окинава).
- ⁹ *Нака К.* Кунсё-но рэкиси (История орденов). Токио: Юдзанкаку, 1973. С. 11.
- ¹⁰ Мон — герб японской семьи и рода, наносимый на знамена, доспехи, одежду или другие предметы. Наибольшее распространение получили в период существования сословия самураев. Фамильный герб представлял собой большую ценность для самурая, так как он был элементом родового слова воина и передавался по наследству вместе с именем. В случае объединения двух кланов новый герб обычно формировался путем слияния обоих старых. Если же кланы неоднократно делились или сливались, то рисунок включал части всех мон и становился сложным. Долгая эволюция японских гербов не закончилась с завершением феодальной эры. Многие семьи продолжают использовать фамильные гербы в повседневной жизни. Число различных вариантов «мон» стало насчитывать от 4 до 5 тысяч, большинство которых были производными от основных 250 гербов эпохи Средневековья. (Япония сегодня. № 7. Июль 1999 года. С. 16).
- ¹¹ В настоящее время эта награда известна в Японии под названием «орден государства Сацума — Рюкю». Экземпляр этого ордена выставлен в городе Кагосима, где в свое время располагалась резиденция клана Симадзу. Во Франции, насколько известно, орден не сохранился.
- ¹² Кунсё хякунэн-но аюми. С. 50.
- ¹³ *Тогаши Дз.* Кунсё (Ордена). Осака: Хоикюся, 1972. С. 99.
- ¹⁴ Там же. С. 99.
- ¹⁵ Кунсё хякунэн-но аюми. С. 51.
- ¹⁶ *Нака К.* Указ. соч. С. 13.
- ¹⁷ Такой подход нашел отражение и при реальном формировании наградной системы в Японии в эпоху Мэйдзи, когда в расчет принимались титулы, ранги и чины.
- ¹⁸ *Петров Д. В.* Колониальная экспансия Соединенных Штатов Америки в Японии в середине XIX в. М.: Госполитиздат, 1955; *Файнберг Э. Я.* Внутреннее и международное положение Японии в середине XIX в. М.: Издательство МИВ, 1954.
- ¹⁹ *Гримм Э. Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925 гг.). М.: Институт востоковедения, 1927.

- ²⁰ Очерки новой истории Японии / Под ред. А. Л. Гальперина. М.: Издательство восточной литературы, 1958; Очерки новой и новейшей истории Японии / Под ред. Х. Т. Эйдуса. М.: Издательство АН СССР, 1957.
- ²¹ Эйдус Х. Т. Мэйдзи исин как незавершенная буржуазная революция в Японии. М.: Издательство восточной литературы, 1960. С. 9; Жуков Е. М. К вопросу об оценке «революции Мэйдзи» // Вопросы истории. 1968. № 2. С. 51–57; Топеха П. П. К вопросу о характере «Мэйдзи исин» // Историко-филологические исследования: Сб. статей к 75-летию акад. Н. И. Конрада. М., 1967. С. 499–504; Wilson R. A. Genesis of the Meiji Government in Japan, 1868–1871. Greenwood Press Reprint, Berkeley, 1957.
- ²² Нака К. Указ. соч. С. 13–14.
- ²³ Там же. С. 15.
- ²⁴ Тогаши Дз. Указ. соч. С. 58.

Глава II

Хризантема и Восходящее солнце: становление современной наградной системы Японии (1875–1890 гг.)

- ²⁵ История Японии: В 2-х т. / Под ред. А. Е. Жукова. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. Т. 2. С. 39.
- ²⁶ Нака К. Указ. соч. С. 16–17.
- ²⁷ Там же. С. 16–17; Peterson J. W. Orders and Medals of Japan and Associated States. Published by The Orders and Medals Society of America, Glassboro, New Jersey, USA, 1967. P. 5.
- ²⁸ Нака К. Указ. соч. С. 16.
- ²⁹ Кунсё хякунэн-но аоми. С. 46.
- ³⁰ Сила-Новицкая Т. Г. Идеология «императорского пути» и массовое сознание // Дух Ямато в прошлом и настоящем / Под ред. Л. Д. Гришелёвой, И. А. Латышева. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 43.
- ³¹ Кстати, несмотря на все изменения в политической системе Японии после поражения 1945 года, нынешний император Акихито считается 125-м монархом, продолжающим «прямую линию» от первого легендарного императора Дзимму — прапраправнука Аматаэрасу.
- ³² В изображении использована форма растения, известного как павлония войлочная (*paullownia tomentifosa*). Интересно отметить, что этот знак украшал в начале XVII века доспехи одного из великих сёгунов Японии Тоётоми Хидэёси. (Синицын А. Ю. Указ. соч. С. 197).
- ³³ 21 августа 1877 года император Мэйдзи с супругой посетили первую Всеяпонскую промышленную выставку, открывшуюся в этот день на территории токийского парка Уэно. Их сопровождал министр внутренних дел Окубо Тосимити, принимавший активное участие в реализации правительственной программы по развитию национальной промышленности. Иллюстрация того времени, запечатлевшая данное событие, считается первой, где можно видеть императора с орденom на груди (см.: Нака К. Указ. соч. С. 17–18).
- ³⁴ Тогаши Дз. Указ. соч. С. 19; Нака К. Указ. соч. С. 17.
- ³⁵ После ликвидации княжеств и создания в 1871 году префектур (хайхан тикэн) единственным княжеством, на которое вплоть до 1877 года в полной мере не распространялась власть императора, оставалось княжество Сацума. Зрешее среди части самурайства недовольство в отношении политических и экономических реформ императора, ограничивавших их власть и экономическую мощь, вылилось в Сацумское восстание 1877 года, которое было подавлено правительственными войсками в том же году (см.: Очерки новой истории Японии. С. 225–236).
- ³⁶ Нака К. Указ. соч. С. 19.
- ³⁷ Там же. С. 19; Peterson J. W. Op. cit. P. 5. Фамилии награжденных этой и последующими военными медалями были внесены в специальные реестры Управления по наградам. Большая часть этих реестров была уничтожена в результате бомбежек и пожаров на завершающем этапе Второй мировой войны.
- ³⁸ Ратифицирован в апреле 1873 года.
- ³⁹ Такая же участь постигла вскоре и рыбаков из провинции Ода (нынешняя префектура Окаяма).
- ⁴⁰ Рё — счетно-денежная единица, примерно равная китайскому янчу (таэлю). В начальный период эпохи Мэйдзи один рё был эквивалентен 34,5 г серебра. Китайский янч — 37,783 г серебра. См.: Ябё Куракуми. Косэн-то сихэй (Старинные монеты и бумажные деньги). Токио: Кинэнся, 1995. С. 266–277.

- ⁴¹ *Накахори К.* Указ. соч. С. 74.
- ⁴² Аверс — лицевая сторона ордена, медали и др.
- ⁴³ Реверс — оборотная сторона ордена, медали и др.
- ⁴⁴ Кунсё хякунэн-но аюми. С. 72.
- ⁴⁵ Там же. С. 73.
- ⁴⁶ Кунсё (Ордена). Токио: Майнити симбунся, 1976. С. 83.
- ⁴⁷ *Накахори К.* Указ. соч. С. 37–38; *Peterson J. W.* Op. cit. P.5.
- ⁴⁸ С эпохи Хэйан хризантема являлась символом высокого положения и знатности. В 1871 году был введён строгий запрет на использование этого изображения лицами, не принадлежащими к императорскому дому (Япония: справочник / Под ред. Г.Ф. Кима, К.О. Саркисова, А.И. Сенаторова. М.: Изд. «Республика», 1992. С. 349).
- ⁴⁹ Фиолетовый цвет (мурасаки) считается в Японии императорским.
- ⁵⁰ Кунсё хякунэн-но аюми. С. 73–74.
- ⁵¹ Основное различие во внешнем виде Знаков заключается в цвете ленты.
- ⁵² Дзёкун хосё-но тэбики. С. 66.
- ⁵³ Там же. С. 70.
- ⁵⁴ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 81.
- ⁵⁵ Кунсё. Майнити симбунся. С. 62.
- ⁵⁶ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 67.
- ⁵⁷ Там же. С. 70.
- ⁵⁸ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 81.
- ⁵⁹ Кунсё. Майнити симбунся. С. 58.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Кунсё хякунэн-но аюми. С. 75.
- ⁶² Эйтэн дзиму-но тэбики (Практическое руководство по вопросам протокола и церемоний). Токио: Гёсэй, 1988. С. 34.
- ⁶³ Кунсё хякунэн-но аюми. С. 75.
- ⁶⁴ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 81–82.
- ⁶⁵ *Нака К.* Указ. соч. С. 21.
- ⁶⁶ Эйтэн дзиму-но тэбики. С. 22.
- ⁶⁷ В эпоху Мэйдзи была установлена следующая система назначения государственных чиновников и, соответственно, их рангов:
- тёкунин — назначение высших госчиновников указом императора;
 - сонин — назначение госчиновников по одобрению императора;
 - ханнин — обычное назначение госчиновников низких рангов.
- ⁶⁸ *Нака К.* Указ. соч. С. 67.
- ⁶⁹ Там же; *Peterson J. W.* Op. cit. P. 30.
- ⁷⁰ *Дух Ямато* в прошлом и настоящем. С. 43–44.
- ⁷¹ Как следует из исторических хроник, богиня одновременно вручила своему внуку Ниниги-но-Микото и священный меч. Внук вместе с тремя регалиями получил следующее напутствие Ама-тэрасу: «Освещай мир так же ярко, как это зеркало. Правь миром чудодейственным взмахом этих яшмовых подвесок. Покоряй тех, кто не будет послушен тебе, потрясая этим божественным мечом». (Япония от А до Я. Иллюстрированная энциклопедия / Гл. ред. В.О. Перфильев. М.: Япония сегодня, 2000. С. 164).
- ⁷² *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 46.
- ⁷³ Эйтэн дзиму-но тэбики. С. 23.
- ⁷⁴ Наиболее ранние упоминания о Фэнхуан встречаются уже на иньских гадательных надписях (около XV века до нашей эры). Как предполагают исследователи, слово «фэн» (чудесная птица) первоначально было обозначением божества ветра. Этимология понятия «хуан» довольно сложна. Хуан — изначально название особого гребня на голове птицы Фэн, графически представляющей собой изображение восходящего солнца, лучи которого напоминают трезубец.
- На рубеже нашей эры появляются подробные описания внешнего облика Фэнхуан. Так, согласно словарю первого века «Толкование знаков», у Фэнхуан клюв петуха, зоб ласточки, шея змеи, на туловище узоры, как у дракона, хвост рыбы, спереди — как лебедь, сзади — как единокор, спина Фэнхуан — черепашня.
- Появление Фэнхуан считалось знаком наступления великого мира в Поднебесной и счастливым предзнаменованием. (Мифологический словарь / Под ред. Е.М. Мелетинского. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 578).
- ⁷⁵ Кунсё хякунэн-но аюми. С. 65.
- ⁷⁶ *Нака К.* Указ. соч. С. 75.
- ⁷⁷ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 38.
- ⁷⁸ Там же. С. 42.
- ⁷⁹ *Peterson J. W.* Op. cit. P.5.
- ⁸⁰ При этом во второй половине XX века во время государственных визитов в Японию иностран-

ных суверенов орден Хризантемы с цепью и орден Хризантемы на Большой ленте иногда вручались одновременно. Такие одновременные награждения двумя высшими орденами Японии были осуществлены, в частности, в отношении императора Эфиопии во время его визита в Японию в ноябре 1956 года и шаха Ирана — в мае 1958 года (*Peterson J. W.* Op. cit. P. 6).

- ⁸¹ *Накахори К.* Указ. соч. С. 34.
⁸² Дзёкун хосё-но тэбики. С. 50.
⁸³ Кавалеры обоих орденов носят только орден Восходящего солнца с цветами павлонии на Большой ленте.
⁸⁴ Кунсё хякунэн-но аюми. С. 62.
⁸⁵ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 14.
⁸⁶ Кунсё. Майнити симбунся. С. 93.
⁸⁷ *Сила-Новицкая Т. Г.* Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 62–64.
⁸⁸ *The Meiji Japan through Contemporary Sources.* Токио, 1969. Vol. I. P. 95. Vol. II. P. 182.
⁸⁹ *Сила-Новицкая Т. Г.* Указ. соч. С. 68.
⁹⁰ При выезде императорского кортежа с территории дворца преподаватели и студенты Токийского императорского (ныне государственного) университета во главе с ректором прокричали троекратную здравицу — «Банзай».
⁹¹ 1 бу = 3,03 мм.
⁹² 1 сун = 3,03 см (при измерении тканей 1 сун = 3,8 см).
⁹³ *Peterson J. W.* Op. cit. P. 35–36.
⁹⁴ *Нака К.* Указ. соч. С. 21.
⁹⁵ *Сила-Новицкая Т. Г.* Указ. соч. С. 69–70.
⁹⁶ *Накахори К.* Указ. соч. С. 51.
⁹⁷ Там же. С. 51–57; *Peterson J. W.* Op. cit. P. 12.
⁹⁸ *Нака К.* Указ. соч. С. 78–79.
⁹⁹ *Синицын А. Ю.* Указ. соч. С. 20.
¹⁰⁰ *Накахори К.* Указ. соч. С. 54.
¹⁰¹ *Peterson J. W.* Op. cit. P. 59.
¹⁰² *Ibid.*

Глава III

Награды для победителей: Япония как новый геополитический фактор (1890–1905 гг.)

- ¹⁰³ Ей, однако, не удалось подарить Муцухито наследника. Императрица была бездетной и толь-

ко формально считалась матерью следующего императора Японии — Тайсё (Ёсихито). Фактической же матерью Ёсихито была императорская наложница Янагивара Наруко. После смерти императора Харуко оставалась в статусе вдовствующей императрицы. Она умерла 19 апреля 1914 года и погребена рядом с мужем в местечке Моюяма.

- ¹⁰⁴ *Кониси С.* Нисики-э, Бакумацу Мэйдзи-но рэкиси (История последних лет токугавского сёгуната и эпохи Мэйдзи, запечатленная на цветных гравюрах на дереве). Токио: Коданся, 1977. Т. 11. С. 16–19.
¹⁰⁵ *Накахори К.* Кунсё, рэкиси-но асиато (Ордена, следы истории). Токио: Даундося, 1959. С. 65–66; *Peterson J. W.* Op. cit. P. 36.
¹⁰⁶ История дипломатии: В 5-и т. (6-и книгах) / Под ред. А. А. Громько, И. Н. Земскова, В. А. Зорина и др. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959–1979. Т. 2. С. 310.
¹⁰⁷ *Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М.* История Японии. М.: Высшая школа, 1988. С. 187–189.
¹⁰⁸ Отличие военно-морского флага заключалось в том, что изображение на нем солнечного диска было несколько смещено в сторону древа.
¹⁰⁹ *Кониси С.* Указ. соч. Т. 11. С. 86.
¹¹⁰ Указ, в частности, гласил: «Титулами наделяются по повелению Императора... Титулы наследуются по семейной линии, но женщины... титула не получают... При отсутствии наследника мужского пола в случае смерти обладателя титула последний теряется... Прямые родственники глав аристократических семей — дед, бабушка, родители, жены, прямые законные наследники пользуются привилегиями как члены аристократического сословия... Жены владельцев титулов имеют те же привилегии, что и их мужья... Члены аристократического сословия обязаны предоставлять младшим членам своих семей соответствующее образование» (История Японии. Т. 2. С. 111).
¹¹¹ *Нака К.* Указ. соч. С. 78–79.
¹¹² Там же. С. 23.
¹¹³ *Накахори К.* Указ. соч. С. 233.
¹¹⁴ *Peterson J. W.* Op. cit. P. 60.
¹¹⁵ Китченер, Горацио Герберт (1850–1916 гг.), граф, британский фельдмаршал (1909 год). В 1895–

- 1898 г. руководил подавлением восстания в Судане. В 1900–1902 г. главнокомандующий войсками в англо-бурской войне. В 1914–1916 г. военный министр. Погиб на крейсере, подорвавшись на mine.
- ¹¹⁶ Использовался также термин «ихэцуюань» — «кулак, поднятый во имя справедливости и мира», поэтому на Западе участников движения стали называть «боксерами», а их восстание получило название «боксерское».
- ¹¹⁷ *Калюжная Н. М.* Восстание ихэтуаней (1898–1901 гг.). М.: Наука, 1978. С. 329.
- ¹¹⁸ История стран Азии и Африки в новое время / Под ред. Ф. М. Адамбы, В. И. Павлова, М. Н. Пака. М.: Издательство МГУ, 1991. Часть 2. С. 27–29.
- ¹¹⁹ Следует отметить, что политика центрального правительства Китая по отношению к ихэтуаням отличалась непоследовательностью и двойственностью. Их организация то запрещалась, то разрешалась. Находясь в состоянии войны с державами, правители цинской династии рассматривали «боксеров» в качестве своих союзников и в то же время предпринимали неоднократные попытки вступить с Западом в мирные переговоры без учета их интересов. Такие действия делали союз правительства с ихэтуанями непрочным и явились одной из основных причин поражения Китая.
- ¹²⁰ История Японии. Т. 2. С. 160.
- ¹²¹ *Кониси С.* Указ. соч. Т. 12. С. 31.
- ¹²² История дипломатии. Т. 2. С. 516.
- ¹²³ *Аксенов А. Н.* Канонерская лодка «Кореец» // Фалеристика № 4 (11). Челябинск: Челябинский клуб коллекционеров, 2001. С. 4–7.
- ¹²⁴ «Синкоку» — название Китая эпохи цинской династии, «дзихэн» — японское слово, означающее событие, происшествие, инцидент. Следует отметить, что этот термин — «дзихэн» — японцы далее регулярно использовали, говоря о своих агрессивных военных действиях в отношении той или другой страны.
- ¹²⁵ *Ченурнов Н. И.* Наградные медали Государства Российского. М.: Русский Мир, 2000. С. 600–603.
- ¹²⁶ История Японии. Т. 2. С. 214.
- ¹²⁷ *Peterson J. W.* Op. cit. P. 59.
- ¹²⁸ *Ченурнов Н. И.* Указ. соч. С. 608–610.
- ¹²⁹ *Пуронен В. С.* Оружие, мундиры, знамена, ордена. СПб.: Полигон, 2003. С. 246.
- ¹³⁰ *Ченурнов Н. И.* Указ. соч. С. 608–610.
- ¹³¹ Там же. С. 614–617.
- ¹³² Япония сегодня. Январь, 1999.
- ¹³³ К 100-летию радиоэлектронной борьбы / Под ред. А. В. Осина. Воронеж: Европолиграфия, 2004.
- ¹³⁴ Кунсё якуэнэн-но аюми. С. 53.
- ¹³⁵ *Нака К.* Указ. соч. С. 22.

Глава IV
Имперские амбиции и новые императорские награды: утверждение Японии в роли великой державы (1905–1930 гг.)

- ¹³⁶ История Японии. Т. 2. С. 219–220.
- ¹³⁷ *Эйдус Х. Т.* Япония от первой до второй мировой войны. М.: Госполитиздат, 1946. С. 22–48.
- ¹³⁸ *Накахори К.* Указ. соч. С. 66.
- ¹³⁹ Там же.
- ¹⁴⁰ Там же. С. 67.
- ¹⁴¹ *Peterson J. W.* Op. cit. P. 61.
- ¹⁴² Иноуэ Киёси. Куни-но аюми хихан. Тадасий Нихон рэкиси (Критика «Куни-но аюми». Подлинная история Японии). Токио: Кайхося, 1954. С. 252.
- ¹⁴³ *Эйдус Х. Т.* Указ. соч. С. 25.
- ¹⁴⁴ В ультиматуме было предложено «без всяких условий и без всякой компенсации» передать японцам арендуемую в китайской провинции Шаньдун территорию Цзяочжоу с военно-морской базой Циндао «в целях возвращения Китаю». Весь германский военный флот требовалось вывести из китайских и японских территориальных вод, а оставшиеся корабли разоружить. Для ответа была дан срок восемь дней. Японское правительство заявляло, что это «дружеское предложение» делается им исключительно в интересах «укрепления мира в Восточной Азии», причем Япония якобы не преследует целей территориальной экспансии.
- ¹⁴⁵ *Кутаков Л. Н.* Россия и Япония. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 335.
- ¹⁴⁶ История дипломатии. Т. 3. С. 5.
- ¹⁴⁷ Несмотря на сближение между Петербургом и Токио, в ходе визита присутствие множества японцев, увешанных высшими орденами за победу над Россией в войне 1904–1905 гг., порой действова-

- ло на Георгия Михайловича угнетающе. (Из дневника супруги великого князя. Цит. по: *Подалько П. Э.* Япония в судьбах россиян. М.: Институт Востоковедения РАН. Издательство «Крафт+», 2004. С. 44).
- ¹⁴⁸ Очерки новой истории Японии (1640—1917 гг.). С. 471—474; *Эйдус Х. Т.* Указ. соч. С. 29—33; История Японии. Т. 2. С. 262—265.
- ¹⁴⁹ *Накахори К.* Указ. соч. С. 68—69.
- ¹⁵⁰ Там же.
- ¹⁵¹ История Японии. Т. 2. С. 299.
- ¹⁵² «Ход событий, — говорилось в нем, — не оставляет никакого места сомнениям в том, что все было заранее подготовлено и что провокационное убийство двух японцев составляло необходимую часть этой подготовки. Таким образом, давно подготавливавшийся империалистический удар с востока разразился. Империалисты Японии хотят задушить советскую революцию, отрезать Россию от Тихого океана, захватить богатые пространства Сибири, закабалить сибирских рабочих и крестьян» (см.: История дипломатии. Т. 3. С. 123; Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. С. 225).
- ¹⁵³ История Японии. Т. 2. С. 299.
- ¹⁵⁴ Там же. С. 301—302; Очерки новейшей истории Японии. С. 15—16.
- ¹⁵⁵ Весной 1919 года в Приамурье действовали 20 партизанских отрядов, насчитывавших (по японским оценкам) 25 тыс. бойцов, которые сковывали значительные силы японских интервентов.
- ¹⁵⁶ Очерки новейшей истории Японии. С. 24, 34—35.
- ¹⁵⁷ Было разрушено 600 железнодорожных мостов. 55% паровозов требовали капитального ремонта. Интервенты увели из портов все крупные морские суда; из 227 речных судов осталось только 96. Из строя были выведены многие предприятия. Добыча золота сократилась с 1500 до 70 пудов. Посевная площадь только в Амурской области, житнице Дальнего Востока, уменьшилась на 40% (см.: *Якимов А. Т.* Дальний Восток в огне борьбы с интервентами и белогвардейцами (1920—1922). М.: Наука, 1979. С. 11).
- ¹⁵⁸ В этой связи можно выделить три эпизода: 1) 7 и 16 октября 1919 года между Омским правительством адмирала А. В. Колчака и Иокогамским валютным банком были подписаны два соглашения о японском кредитовании поставок вооружения в Россию под золотой залог в 50 млн иен. С 16 по 26 октября того же года в японский банк поступило все российское залоговое золото. Однако уже с ноября 1919 года Омское правительство прекратило свое существование, поставлять японское оружие в соответствии с этими соглашениями стало некому и кредитная линия на сумму в 50 млн иен была закрыта. Российское золото «по причине исчезновения одной из сторон указанных соглашений» было оприходовано японским банком и включено в состав его золотовалютных активов. 2) 31 января 1920 года при эвакуации остатков колчаковской армии из Владивостока японцами с согласия командующего Приамурским военным округом генерал-лейтенанта С. Н. Розанова на крейсере «Хидзэн» было вывезено из хранилищ Владивостокского отделения Госбанка России в Японию золотовалютных ценностей на общую сумму 55 млн иен. 2 марта 1920 года Временное правительство Приморской Земской Управы направило ноту с требованием о возвращении российским властям вывезенных ценностей и выдаче самого Розанова, в отношении которого было возбуждено уголовное дело по факту хищения государственных средств в особо крупных размерах. Однако Токио оставил эту ноту без ответа. 22 января 1921 года японская газета «Иомиури» сообщила, что генерал Розанов якобы «погиб в бою на южном фронте при отступлении войск Врангеля». Однако на самом деле С. Н. Розанов в начале ноября 1920 года перебрался в Париж. Он умер в эмиграции 28 августа 1937 года во французском городе Медоне (Последние бои на Дальнем Востоке / Составление, редакция и комментарии С. В. Волкова. М.: Центрполиграф, 2005. С. 799). Так или иначе, золото осталось в Стране восходящего солнца. 3) В марте 1920 года атаман Г. М. Семенов передал японским военным представителям 33 ящика золота в монетах для открытия счета в Осакамском отделении банка «Тёсэн». Указанное золото было тайно переправлено в Японию по указанию министра финансов Японии М. Такахаши. В последующем

- «семеновское» золото не было возвращено атаману, пытавшемуся на протяжении ряда лет (1926–1930 гг.) получить его в судебном порядке. При этом суд выдвинул в качестве причины отказа в возврате золота то обстоятельство, что «спорное имущество» (золото) не является личной собственностью Семенова, а рассматривается судом как «государственное имущество». Подробнее см.: *Латышев И. А.* Как Япония похитила российское золото. М.: Техинформ-пресс, 1996; *Сироткин В. Г.* Зарубежное золото России. М.: Олма-Пресс, 1999. Гл. II, IV.
- ¹⁵⁹ *Накахори К.* Указ. соч. С. 77–78.
- ¹⁶⁰ Там же. С. 77.
- ¹⁶¹ Мифологический словарь. С. 527; *Горбывлев А.* Синтоистская традиция воинских искусств // Синто: путь японских богов: В 2-х т. / Под ред. Е. М. Ермаковой, Г. Е. Комаровского, А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 2002. Т. 1. С. 602–603.
- ¹⁶² *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 120.
- ¹⁶³ *Накахори К.* Указ. соч. С. 67–68. Японский император не принимает корону на голову, но восходит на трон в соответствии с церемониями, которые традиционно устраиваются в Киото и проходят исключительно торжественно.
- ¹⁶⁴ *Crump, Thomas.* The Death of an Emperor — Japan at the Crossroads. Oxford University Press, 1991. P. 96–98.
- ¹⁶⁵ *Накахори К.* Указ. соч. С. 68.
- ¹⁶⁶ Дело дошло до того, что, когда император появился в парламенте, чтобы произнести прощальную речь, он вместо этого свернул в «трубочку» текст своего выступления и стал смотреть, как в «подзорную трубу», на депутатов, сидевших перед ним в зале. Для японцев такое поведение означало конечную стадию умственной деградации императора. Оставшиеся годы жизни Тайсё провел в уединении на императорской вилле в местечке Хаяма на побережье Тихого океана, где о нем заботилась императрица Садако.
- ¹⁶⁷ *Накахори К.* Указ. соч. С. 70.
- ¹⁶⁸ Там же.
- ¹⁶⁹ Там же. С. 77–78.
- ¹⁷⁰ Там же. С. 69–70.
- ¹⁷¹ Там же. С. 71–72.
- ¹⁷² *Моги К.* Предсказание землетрясений. М.: Мир, 1988. С. 340.
- ¹⁷³ Именно в результате пожаров был нанесён особый ущерб столице Японии, хотя собственно от землетрясения Иокогама пострадала больше, чем Токио.
- ¹⁷⁴ Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 9. С. 472.
- ¹⁷⁵ На сегодняшний день «Великое землетрясение в Канто» по числу погибших занимает третье место после землетрясений в Таншане (Китай) 1976 год и Ашхабаде (Туркмения) 1948 год.
- ¹⁷⁶ Примечательно, что в апреле 2000 года губернатор Токио С. Исихара призвал японскую армию и полицию в случае большого землетрясения быть готовыми противодействовать «возможным грабёжам и бесчинствам» со стороны проживающих в столице «людей из стран третьего мира», а конкретнее — так называемого «сангокудзин» (как называли в Японии до Второй мировой войны привезенных в качестве дешевой, а то и рабской рабочей силы корейцев и тайваньцев). Начальник Управления обороны Ц. Кавара, к которому был обращен призыв Исихары, поспешил заявить, что не верит в обоснованность опасений губернатора. (Коммерсант. 12.4.2000).
- ¹⁷⁷ Было необходимо перераспределить земельную собственность, что затрагивало интересы частных владельцев. Для этого потребовались 3,5 года работы большого коллектива специального бюро по реконструкции, а также затраты в размере многих млн иен.
- ¹⁷⁸ Торжественная церемония в честь завершения работ по восстановлению столицы была проведена 26 марта 1930 года.
- ¹⁷⁹ *Накахори К.* Указ. соч. С. 71–72.
- ¹⁸⁰ Там же.
- ¹⁸¹ Эйтэн дзимму-но тэбики. С. 33.
- ¹⁸² Был создан в 1911 году на основе средств, выделенных императором Мэйдзи. В 1952 году преобразован в фонд социального обеспечения («Сякай фукуси ходзин»). См.: Кодзиэн (Большой энциклопедический словарь «Кодзиэн») / Симура Идзуру / Под ред. Симура Идзуру. Токио: Иванами сётэн, 1979. С. 859.
- ¹⁸³ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 85.
- ¹⁸⁴ *Нака К.* Указ. соч. С. 67.
- ¹⁸⁵ Там же; *Peterson J. W.* Op. cit. P. 30.

Глава V

Награды, окропленные кровью: Япония на пути военных авантур (1930–1945 гг.)

- ¹⁸⁶ *Накахори К.* Указ. соч. С. 78.
- ¹⁸⁷ Последний император цинской династии Пу И был свергнут в результате Синьхайской революции 1911 года. До 1924 года он оставался в Пекине, а в 1925 году был отправлен японцами в Тяньцзинь, а затем в Мукден. С 1932 по 1945 год — во главе Маньчжоу-Го. После освобождения Маньчжурии советскими войсками был интернирован в СССР, затем передан в КНР, где до 1959 года находился в заключении. После освобождения работал в мастерской при ботаническом саде в Пекине, затем в правительственной комиссии по историческим исследованиям в области культуры. Умер в 1967 году.
- ¹⁸⁸ История Японии. Т. 2. С. 343.
- ¹⁸⁹ Оккупация Маньчжурии и борьба китайского народа / Под ред. Г. Войтинского. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. С. 82–86.
- ¹⁹⁰ В начале 1930-х гг. на долю Японии приходилось 39 % маньчжурского экспорта и 41 % импорта, а в конце десятилетия — соответственно 65 % и 85 % (История Японии. Т. 2. С. 365).
- ¹⁹¹ Эти пограничные столкновения иногда носили характер открытой разведки боем. Японским разведывательным группам часто удавалось углубляться на монгольскую территорию и проводить рекогносцировочные работы по подготовке вторжения со стороны Маньчжурии. Демонстративно провокационные действия сопровождалась активизацией антисоветской и антимонгольской пропаганды на радио и в печати в Японии и особенно в Маньчжоу-Го. Используя белогвардейскую эмиграцию в Маньчжурии, Шанхае, Тяньцзине, японская разведка, которая имела к этому времени свою разветвленную сеть в пограничных с СССР населенных пунктах Маньчжоу-Го, засыпала на территорию Советского Союза шпионско-диверсионные группы (см.: *Сапожников Б. Г.* Японско-китайская война и колониальная политика Японии в Китае в 1937–1941 гг. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1970. С. 33–35).
- ¹⁹² С. Хата считался ведущим японским специалистом-дизайнером в области фалеристики и ну-

- мизматики. Он, в частности, являлся главным разработчиком внешнего вида памятной медали в честь 2600-й годовщины основания Японской империи — одной из важнейших наград-символов с точки зрения государственного синто.
- ¹⁹³ *Peterson J. W.* Op. cit. P. 88–89.
- ¹⁹⁴ Ibid.
- ¹⁹⁵ Ibid. P. 89.
- ¹⁹⁶ Ibid. P. 92.
- ¹⁹⁷ Ibid. P. 94.
- ¹⁹⁸ Ibid. P. 97.
- ¹⁹⁹ Этот орден — единственный в мире, степени которого (с четвертой по восьмую) можно определить по наличию планок на ленте.
- ²⁰⁰ *Peterson J. W.* Op. cit. P. 100.
- ²⁰¹ «Датун» — конфуцианское понятие «Великое единение», девиз и название периода существования «государства» Маньчжоу-Го (1932–1934 гг.).
- ²⁰² *Peterson J. W.* Op. cit. P. 88.
- ²⁰³ Ibid. P. 101.
- ²⁰⁴ «Кандэ» — «Благоденствие и добродетель», девиз и название периода существования «империи» Маньчжоу-Го (1934–1945 гг.).
- ²⁰⁵ Гурт — ребро медали.
- ²⁰⁶ *Peterson J. W.* Op. cit. P. 101.
- ²⁰⁷ *Лу И.* Первая половина моей жизни — воспоминания последнего императора Китая / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1968. С. 364–367.
- ²⁰⁸ *Лу И.* Указ. соч. С. 364–367.
- ²⁰⁹ *Peterson J. W.* Op. cit. P. 102.
- ²¹⁰ См.: *Семтоев Г. Е.* Путь богов: синто в истории Японии. М.: Мысль, 1985.
- ²¹¹ Спецслужбы и человеческие судьбы / Сост. В. А. Ставицкий. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 238.
- ²¹² *Лу И.* Указ. соч. С. 386.
- ²¹³ Там же. С. 387.
- ²¹⁴ *Peterson J. W.* Op. cit. P. 104.
- ²¹⁵ См.: *Хаттори Т.* Япония в войне 1941–1945 гг. / Пер. с англ. М.: Военное издательство МО СССР, 1973.
- ²¹⁶ См.: *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М.: Издательство АПН, 1984. Т. 1. С. 195–196.
- ²¹⁷ См.: История Японии. Т. 2. С. 382.
- ²¹⁸ *Peterson J. W.* Op. cit. P. 103.
- ²¹⁹ *Шейн Р., Содномдаржа Ц.* Государственные награды Монгольской народной республики. 1921–1983 гг. Улан-Батор: Госиздат МНР, 1984. С. 49.

- ²²⁰ Peterson J. W. Op. cit. P. 161.
- ²²¹ Ibid. P. 105.
- ²²² Ibid. P. 104–105.
- ²²³ Ibid. P. 108.
- ²²⁴ Ibid. P. 159–161.
- ²²⁵ Сапожников Б. Г. Указ. соч. С. 6–35.
- ²²⁶ История Японии. Т. 2. С. 373.
- ²²⁷ Очерки новейшей истории Японии. С. 195–202; Сапожников Б. Г. Указ. соч. С. 36–72.
- ²²⁸ Сладковский М. И. Китай и Япония. М.: Наука, 1971. С. 141–168; История Китая с древнейших времен до наших дней / Под ред. Л. В. Симановской, М. Ф. Юрьева. М.: Наука, 1974. С. 369–405.
- ²²⁹ По одной из версий «ята» означает «восемь ата», где ата — древняя единица длины, равная расстоянию между растопыренными большим и средним пальцами человеческой руки. Таким образом, «ята-но-карасу» может означать «ворон величиной в восемь ата», то есть «большой ворон» (*Накорчевский А. А.* Синто. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. С. 94).
- ²³⁰ Накахори К. Указ. соч. С. 78–79.
- ²³¹ Там же.
- ²³² Там же. С. 73.
- ²³³ Havens, Thomas R. H. Valley of Darkness. The Japanese People and World War Two. W. W. Norton and Company Inc. N. Y., 1978. P. 21–22.
- ²³⁴ Кунсэ хякунэн-но аюми. С. 75.
- ²³⁵ Сила-Новицкая Т. Г. Указ. соч. С. 100–101.
- ²³⁶ Там же. С. 119.
- ²³⁷ «Дзимму» означает «божественный воин», а «тэнно» — «небесный правитель». В настоящее время «тэнно» имеет значение «император Японии». По мнению специалистов, при формировании образа Дзимму были использованы сведения о ряде правителей Японии V–VI вв. н. э.
- ²³⁸ Накахори К. Указ. соч. С. 72–73.
- ²³⁹ Там же. С. 72–73.
- ²⁴⁰ Акахата. 11.11.1999.
- ²⁴¹ История Японии. Т. 2. С. 396.
- ²⁴² 10 декабря 1941 год на совещании императорской ставки и правительства эта война, включая «Китайский инцидент», получила название «Война за Великую Восточную Азию» (*Хаттори Т.* Указ. соч. С. 21).
- ²⁴³ В 1941 году американцы недооценивали потенциал японских ВВС и способности японских

летчиков. Руководство ВМС США оставило без должного внимания сообщения разведки о создании истребителя-штурмовика «Зеро», скоростных торпед, мощнейшего палубного вооружения японских кораблей. Во время слушаний в Конгрессе США в 1946 году бывший командующий базой Перл-Харбор адмирал Хасбэнд Киммэл с досадой признался: «Я никогда не думал, что эти маленькие желтые сукины дети способны на такую атаку».

К началу войны на Тихом океане Япония имела на авианосцах 575 самолетов, а США и Великобритания вместе — всего 220. В ходе войны соотношение, конечно, изменилось в пользу США, главным образом из-за недостаточной сырьевой базы Японии, но на начальном этапе японская авиация имела превосходство в воздухе, и американские корабельные соединения, опасаясь ее ударов, уклонялись от боевых столкновений. Это превосходство во многом обеспечивалось боевыми характеристиками японских самолетов. Достаточно сказать, что истребитель «Зеро» считался лучшим в своем классе в первые годы войны. Перед Второй мировой войной Япония имела достаточно развитую авиационную промышленность с хорошей производственной базой, квалифицированными кадрами (Япония сегодня. Апрель 1999).

- ²⁴⁴ Японские военные объявили, что у них не было потерь при атаке на Перл-Харбор. В марте 1942 года они все же признали гибель в ходе этой операции малой подводной лодки с экипажем 9 человек. Их сразу же назвали «девятью военными богами», которые вошли в пантеон божеств в соответствии с идеологией государственного синто (см.: Tessa Morris — Suzuki. Showa. An Inside History of Hirohito's Japan. L.: The Athlone press, 1984. P. 141). Основные результаты нападения на Перл-Харбор были следующими — потоплено 6 кораблей США, еще 16 кораблей получили тяжелые повреждения. Американцы потеряли почти 200 самолетов, 159 самолетов были повреждены. 2403 человека погибли, более 1100 ранены. Потери японцев: 29 самолетов, 5 малых подводных лодок, 64 военнослужащих.
- ²⁴⁵ История Японии. Т. 2. С. 403–404.
- ²⁴⁶ Очерки новейшей истории Японии. С. 231–235.

- ²⁴⁷ Tessa Morris-Suzuki. Op. cit. P. 102.
- ²⁴⁸ *Накахори К.* Указ. соч. С. 56.
- ²⁴⁹ *Нака К.* Указ. соч. С. 23.
- ²⁵⁰ Очерки новейшей истории Японии. С. 231–235.
- ²⁵¹ *Нака К.* Указ. соч. С. 78–79.
- ²⁵² *Накахори К.* Указ. соч. С. 55.
- ²⁵³ Там же. С. 78.
- ²⁵⁴ Там же.
- ²⁵⁵ *Накахори К.* Указ. соч. С. 74; Гундзин энго дзигё гайё (Сводные материалы о практической работе по оказанию помощи военнослужащим). Токио: Кавагути инсацусё, 1940. С. 224–225.
- ²⁵⁶ *Горбачева Е. Г., Хворостухина С. А., Бурлацкая Л. А.* Указ. соч. С. 157.
- ²⁵⁷ *Комаровский Г. Е.* Государственный синто // Синто: путь японских богов: В 2-т. / Под ред. Е. М. Ермаковой, Г. Е. Комаровского, А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 2002. Т. 1. С. 291.
- ²⁵⁸ История Японии. Т. 2. С. 73.
- ²⁵⁹ Гундзин энго дзигё гайё. С. 221.
- ²⁶⁰ Там же. С. 222.
- ²⁶¹ Там же. С. 227.
- ²⁶² Там же. С. 368.
- ²⁶³ *Хорикоси Д., Окумия М., Кайдин М.* Японская авиация во Второй мировой войне / Пер. с англ. М.: АСТ, 1999. С. 316–317.
- ²⁶⁴ *Накахори К.* Указ. соч. С. 79.
- ²⁶⁵ Промежуточная категория между унтер-офицерским и офицерским составом наподобие прапорщика и т.и. мичмана в современной российской армии.
- ²⁶⁶ См.: *Peterson J. W.* Third edition. Op. cit. P. 97.
- ²⁶⁷ Кунсё хякунэн-но аюми. С. 69; *Нака К.* Указ. соч. С. 23.
- ²⁶⁸ Кунсё. Майнити симбунся. С. 52.
- ²⁶⁹ *Накахори К.* Указ. соч. С. 84–85.
- ²⁷⁰ Сётоку сыграл решающую роль в укреплении государственного аппарата и административного управления своего времени. Считается, что ему принадлежит авторство в названии «Страна Восходящего солнца» (Нихон). Имеет исключительно большие заслуги в распространении письменной культуры. Ни один человек в Японии в VII в. не написал больше Сётоку. Венцом его усилий явилась первая История Японии, составленная в 620 году. Личность Сётоку была весьма популярна в японских научных кругах. Японские ученые вели изучение его деятельности и во второй половине XX века. До 1984 года портрет Сётоку украшал самые крупные японские банкноты достоинством в 10 и 5 тыс. иен (см.: *Мещеряков А. Н.* Герои, творцы и хранители японской старины. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 23, 38–39, 42–43; Япония от А до Я. С. 441).
- ²⁷¹ В частности, принципу быстротечности жизни и необходимости для самурая быть готовым в любой момент встретить смерть.
- ²⁷² Дзёкун, хосё-но тэбики. С. 60.
- ²⁷³ Там же. С. 60.
- ²⁷⁴ Кодзиэн. С. 1371.
- ²⁷⁵ *Накахори К.* Указ. соч. С. 85.
- ²⁷⁶ Эйтэн дзиму-но тэбики. С. 27.
- ²⁷⁷ *Накахори К.* Указ. соч. С. 86.
- ²⁷⁸ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 54.
- ²⁷⁹ *Накахори К.* Указ. соч. С. 86.
- ²⁸⁰ *Нака К.* Указ. соч. С. 101.
- ²⁸¹ Там же. С. 4.
- ²⁸² Там же. С. 100–102.
- ²⁸³ Отмечено несколько случаев, когда помимо Дня культуры награждение осуществлялось и во второй раз в один и тот же год.
- ²⁸⁴ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 54.
- ²⁸⁵ *Нака К.* Указ. соч. С. 101.
- ²⁸⁶ Юкава Х. (1907–1981 гг.) внес крупный вклад в разработку теории мезонов. В 1949 году стал первым в Японии лауреатом Нобелевской премии. В настоящее время его имя носит Институт теоретической физики в г. Киото.
- ²⁸⁷ *Нака К.* Указ. соч. С. 38.
- ²⁸⁸ Кунсё. Майнити симбунся. С. 92.
- ²⁸⁹ *Нака К.* Указ. соч. С. 39.
- ²⁹⁰ Там же.
- ²⁹¹ Там же. С. 40.
- ²⁹² Там же.
- ²⁹³ Там же. С. 41.
- ²⁹⁴ Там же. С. 42.
- ²⁹⁵ Там же. С. 48.
- ²⁹⁶ Там же.
- ²⁹⁷ Там же. С. 50.
- ²⁹⁸ Там же. С. 51.
- ²⁹⁹ Там же. С. 58.
- ³⁰⁰ Там же.
- ³⁰¹ «Мицуи» — старейший торговый дом в Японии, ведет свою историю с первой трети XVIII века.

Фирма «Мицуи и К^о, Лтд.» была зарегистрирована 1 июля 1876 года. С начала эпохи Мэйдзи активно включилась в международную торговлю. Имела представительства в Шанхае, Париже, Нью-Йорке и Лондоне. К концу XIX в. стала крупнейшим в стране экспортером риса, угля и хлопчатобумажной пряжи. С 1900-х годов в центре ее внимания новые сферы — машиностроение, химическая промышленность и судостроение. Внесла заметный вклад в структурную перестройку японской экономики. К середине 1930-х годов универсальная торговая фирма «Мицуи» являлась ядром одной из самых мощных японских финансово-промышленных групп (дзайбачу). Компания имела около 230 отделений, в том числе свыше 160 за рубежом (Япония от А до Я. С. 297).

³⁰² В последующие годы каждый из них был награжден орденом Культуры (*Нака К.* Указ. соч. С. 61).

³⁰³ *Нака К.* Указ. соч. С. 61.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Там же. С. 60.

³⁰⁶ Там же. С. 94.

³⁰⁷ Там же. С. 52.

³⁰⁸ Там же. С. 52—53.

³⁰⁹ Там же. С. 53.

³¹⁰ *Накахори К.* Указ. соч. С. 230—232.

³¹¹ *Нака К.* Указ. соч. С. 36.

³¹² *Крейг У.* Падение Японии / Пер. с англ. Смоленск: Русич, 1999. С. 166—220.

³¹³ Очерки новейшей истории Японии. С. 474—478. В связи с капитуляцией Японии в тот же день 2.9.1945 год с Обращением к советскому народу выступил И. В. Сталин. В Обращении, в частности, было отмечено следующее: «Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели. Очаг мировой агрессии на западе был ликвидирован четыре месяца назад, в результате чего Германия оказалась вынужденной капитулировать. Через четыре месяца после этого был ликвидирован очаг мировой агрессии на востоке, в результате чего Япония, главная союзница Германии, также оказалась вынужденной подписать акт капитуляции.

Это означает, что наступил конец второй мировой войны.

Теперь мы можем сказать, что условия, необходимые для мира во всем мире, уже завоеваны.

Следует отметить, что японские захватчики нанесли ущерб не только нашим союзникам — Китаю, Соединенным Штатам Америки, Великобритании. Они нанесли серьезнейший ущерб также и нашей стране. Поэтому у нас есть еще свой особый счет к Японии.

Свою агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 году во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией еще продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура... Характерно, что через 37 лет после этого Япония в точности повторила этот вероломный прием в отношении Соединенных Штатов Америки, когда она в 1941 году напала на военно-морскую базу США в Перл-Харборе... Япония воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан...

Но этим не исчерпываются захватнические действия Японии против нашей страны. В 1918 году, после установления советского строя в нашей стране, Япония, воспользовавшись враждебным тогда отношением к Советской стране Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и опираясь на них, вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила советский Дальний Восток.

Но и это не все. В 1938 году Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, а в следующий год Япония повторила свое нападение уже в другом месте, в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола...

Правда, атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев. Равным

образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918–22 годов, и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это означает, что южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить... средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии...

Отныне мы можем считать нашу отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира...

Слава вооруженным силам Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Китая и Великобритании, одержавшим победу над Японией!» (Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 180–183).

³¹⁴ 30 сентября 1945 года в Советском Союзе была учреждена медаль «За победу над Японией». На ее аверсе, так же как и в случае медали «За победу над Германией», изображен профиль И. В. Сталина, однако «смотрит» он не налево, а направо (т. е. не на «запад», а на «восток»). В соответствии с положением медалью награждались:

- все военнослужащие и лица вольнонаемного штатного состава частей и соединений Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях против японских империалистов в период с 9 по 23 августа 1945 года в составе 1-го Дальневосточного и Забайкальского фронтов, Тихоокеанского флота и Амурской речной военной флотилии;

- военнослужащие центральных управлений НКО, НКВМФ и НКВД, принимавшие участие в обеспечении боевых действий советских войск на Дальнем Востоке (по персональным спискам, утвержденным начальниками главных управлений НКО СССР, НКВМФ и НКВД).

29 ноября 1945 года медаль «За победу над Японией» учредил союзник СССР — Монголия. В 1975 году в МНР была учреждена медаль «30 лет победы над милитаристской Японией».

Глава VI

Побежденный наград не имеет: Япония в период оккупации (1945–1952 гг.)

³¹⁵ В оккупационные войска помимо американцев реально входил лишь небольшой британский контингент.

³¹⁶ Светлов Г. Е. Указ. соч. С. 184.

³¹⁷ Там же. С. 186.

³¹⁸ Нака К. Указ. соч. С. 26.

³¹⁹ Семь подсудимых, включая занимавших посты премьер-министра Х. Тодзэ и военного министра С. Итагаки, были казнены, остальные приговорены к различным срокам тюремного заключения. Ни один из обвиняемых не был опрашан. Помимо Токийского процесса, военные трибуналы над японскими преступниками прошли в Иокогаме, Сингапуре, Маниле, Гонконге, Хабаровске.

Тела казненных в Токио военных преступников не были выданы родственникам для погребения, а сожжены в одной печи. Однако два адвоката сумели похитить немного перемешавшегося пепла и передать семьям покойных. Часть праха была захоронена в «Мемориале семи воинов, павших за родину», на горе близ города Нагоя, а переданная вдове Тодзэ часть — в семейной могиле на токийском кладбище (Япония сегодня. Сентябрь, октябрь, 1999).

³²⁰ Япония от А до Я. С. 239.

³²¹ Нака К. Указ. соч. С. 26.

³²² Выплату пенсий получавшим их кавалерам ордена Золотого коршуна оккупационные власти прекратили еще в 1946 году. «Пенсионерам», которых на тот момент оставалось порядка 10300 человек, произвели выплату разовых

- сумм и тем самым «закрыли вопрос» с юридической точки зрения.
- ³²³ *Накахори К.* Указ. соч. С. 227.
- ³²⁴ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 132.
- ³²⁵ *Накахори К.* Указ. соч. С. 222.
- ³²⁶ *Кунсё.* Майнити. С. 108.
- ³²⁷ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 132.
- ³²⁸ *Кунсё.* Майнити. Указ. соч. С. 108.
- ³²⁹ *Накахори К.* Указ. соч. С. 223.
- ³³⁰ Там же.
- ³³¹ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 132.
- ³³² Показательно, что после капитуляции Японии американцы запретили ковку клинков. Это объяснялось не только ужесточением контроля за оружием, в том числе холодным. Меч был одним из главных символов японских военных, культ меча отождествлялся с милитаристской идеологией и было необходимо разрушить этот символ.
- ³³³ *Накахори К.* Указ. соч. С. 7.
- ³³⁴ *Гейн М.* Японский дневник / Пер. с англ. М.: Издательство иностранной литературы, 1951. С. 133.
- ³³⁵ *Дух Ямато* в прошлом и настоящем. С. 57.
- ³³⁶ *Петров Д. В.* Внешняя политика Японии после Второй мировой войны. М.: Международные отношения, 1965. С. 77.
- ³³⁷ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 102–104.
- Глава VII**
Возвращение Восходящего солнца: Япония на пути к восстановлению статуса мировой державы (1952–1971 гг.)
- ³³⁸ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 102–104.
- ³³⁹ *Кунсё.* Майнити симбунся. С. 85.
- ³⁴⁰ *Дзёкун хосё-но тэбики.* С. 22.
- ³⁴¹ *Нака К.* Указ. соч. С. 36–37.
- ³⁴² *Накахори К.* Указ. соч. С. 82–83.
- ³⁴³ Там же.
- ³⁴⁴ *Peterson J. W.* Op. cit. P. 59.
- ³⁴⁵ *Тисана ясасиса-но цумикасанэ* (Скромно делая добрые дела). Токио: Нихон сэкидзюдзися, 1995. С. 10–12.
- ³⁴⁶ *Кокоро-но кябасу-ни ясасиса-о эгако* (Нарисуем нежность на холсте нашего сердца). Токио: Нихон сэкидзюдзися, 1994. С. 3.
- ³⁴⁷ *Молодякова Э. В.* Синто в послевоенные годы // Синто: путь японских богов / Под ред. Е. М. Ермаковой, Г. Е. Комаровского и др. Т. 1. С. 325–326.
- ³⁴⁸ «Дух Ямато» в прошлом и настоящем. С. 58.
- ³⁴⁹ *Сила-Новицкая Т. Г.* Указ. соч. С. 124.
- ³⁵⁰ *Нака К.* Указ. соч. С. 27.
- ³⁵¹ *Накахори К.* Указ. соч. С. 224.
- ³⁵² Там же. С. 225–228.
- ³⁵³ Там же. С. 224.
- ³⁵⁴ Там же. С. 228.
- ³⁵⁵ *История Японии.* Т. 2. С. 554–555.
- ³⁵⁶ *Нака К.* Указ. соч. С. 28.
- ³⁵⁷ Там же. С. 54–56.
- ³⁵⁸ Там же. С. 59.
- ³⁵⁹ *Дзёкун хосё-но тэбики.* С. 154.
- ³⁶⁰ Там же. С. 91.
- ³⁶¹ *Кунсё.* Майнити симбунся. С. 58.
- ³⁶² *Дзёкун хосё-но тэбики.* С. 91.
- ³⁶³ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 81–82. Мост Вагато в заливе Докайван на севере острова Кюсю (префектура Фукуока, горед Китаякюсю) был сдан в эксплуатацию в 1962 году и на тот период являлся самым крупным мостом в Японии. Дамба Куробэ находится в префектуре Нагано, в самом большом ущелье в Японии. И ущелье, и протекающая в нем река носят название Куробэ. Полноводность реки, большие перепады в высоте по ее течению обусловили строительство здесь гидроэлектростанций. В 1956 году компанией «Кансай дэнрёку» было начато строительство Большой дамбы и четвертой ГЭС на реке Куробэ, получившей тогда в Японии название «строительный проект века». Работы были завершены к июню 1963 года. Дамба Куробэ не только обеспечила мощный источник электроэнергии, но и способствовала поддержанию в этом районе благоприятной экологической обстановки.
- ³⁶⁴ *Дзёкун хосё-но тэбики.* С. 148.
- ³⁶⁵ Там же. С. 90.
- ³⁶⁶ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 110; *Кунсё.* Майнити симбунся. С. 86.
- ³⁶⁷ *Нака К.* Указ. соч. С. 28.
- ³⁶⁸ Там же. С. 5.
- ³⁶⁹ *Япония от А до Я.* С. 137–138.
- ³⁷⁰ *Кунсё.* Майнити симбунся. С. 86.

- 371 *Нака К.* Указ. соч. С. 30.
 372 Там же. С. 30.
 373 Кунсё. Майнити симбунся. С. 87.
 374 Там же. С. 88; *Нака К.* Указ. соч. С. 62.
 375 *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 111.
 376 *Нака К.* Указ. соч. С. 62–63.
 377 Там же. С. 63.
 378 Там же. С. 63.
 379 Кунсё. Майнити симбунся. С. 87; *Нака К.* Указ. соч. С. 33.
 380 Кунсё. Майнити симбунся. С. 87–88.
 381 Там же. С. 88.
 382 *Клавинг В. В.* Япония в войне 1931–1945 гг. СПб.: Издательство «Ольга», 2000. С. 292.
 383 Кунсё. Майнити симбунся. С. 88.
 384 *Нака К.* Указ. соч. С. 33.
 385 *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 111.
 386 *Нака К.* Указ. соч. С. 33.
 387 Российская газета. 4.5.2005.
 388 *Нака К.* Указ. соч. С. 56.
 389 Там же. С. 57.
 390 *Сила-Новицкая Т. Г.* Указ. соч. С. 127–128.
 391 <http://www.warbirdforum.com/yasukuni.htm>
 392 Синто: путь японских богов. Т. 1. С. 326.
 393 История Японии. Т. 2. С. 580–581.
 407 Там же. С. 86–88.
 408 *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 87.
 409 Дзёкун хосё-но тэбики. С. 86.
 410 Там же. С. 145–146.
 411 Там же. С. 147–148.
 412 Кунсё хякунэн-но аюми. С. 39.
 413 Кунсё. Майнити симбунся. С. 89–90.
 414 Дзёкун хосё-но тэбики. С. 33.
 415 Кунсё. Майнити симбунся. С. 90.
 416 Дзёкун хосё-но тэбики. С. 31–32.
 417 Там же. С. 35.
 418 Кунсё. Майнити симбунся. С. 90.
 419 Дзёкун хосё-но тэбики. С. 35.
 420 Там же. С. 38.
 421 *Нака К.* Указ. соч. С. 38; Кунсё. Майнити симбунся. С. 92.
 422 «Дух Ямато» в прошлом и настоящем. С. 60.
 423 Дзиэтай дзукан 2000 (Атлас Сил самообороны — 2000). Токио: Гакусю кэнкюся, 1999. С. 162.
 424 Участие ЯСС в проведении спасательных операций при стихийных бедствиях является одним из важных направлений в их деятельности. К концу 1990-х годов ими было осуществлено свыше 240 тыс. таких операций.
 425 Defense of Japan. Tokyo: Urban Connections, 1999. P. 215.
 426 Кинси кунсё кэнсё кинэн дзигё кироку. Нихон кинси рэнгокая хомбу (Материалы о мероприятиях в честь ордена Золотого коршуна, подготовленные центральным правлением Всеяпонской Лиги Золотого коршуна). Токио: Сэйбунся, 1991. С. 19, 23.
 427 Там же. С. 20.
 428 Там же. С. 19.
 429 Там же. С. 22.
 430 История Японии. Т. 2. С. 639.
 431 Синто: путь японских богов. С. 331.
 432 Асахи симбун. 29.4.1996.
 433 The Daily Yomiuri. 8.5.1996.
 434 The Daily Yomiuri. 5.5.1996.
- Глава VIII**
Старые ордена и новые задачи: Япония на позициях одного из мировых лидеров (1971–1997 гг.)
- 394 Дзёкун хосё-но тэбики. С. 109.
 395 Перегородки в традиционном японском жилище, обтянутые особой японской бумагой.
 396 Дзёкун хосё-но тэбики. С. 114.
 397 Там же. С. 25–26.
 398 Там же. С. 115–116.
 399 Там же. С. 134.
 400 Кунсё. Майнити симбунся. С. 60.
 401 Дзёкун хосё-но тэбики. С. 134–135.
 402 Там же. С. 135–137.
 403 Там же. С. 137–138.
 404 С начала 1980-х годов пожертвования не обязательно должны иметь денежную форму. Допускается жертвование движимого и недвижимого имущества (Там же. С. 83.)
 405 Там же.
 406 Там же. С. 144–145.
- Глава IX**
Новое время и старые традиции: наградная система Японии на рубеже XX—XXI веков (1997–2005 гг.)
- 435 В 2005 год объем золотовалютных резервов Японии составил 840 млрд долл США, что обеспечи-

- ло ей по этому показателю первое место в мире (Российская газета. 8.7.2005).
- ⁴³⁶ *Тогаши Дз.* Указ. соч. С. 138–139.
- ⁴³⁷ Там же.
- ⁴³⁸ Там же.
- ⁴³⁹ Эйтэн сэйдо-но кайкаку-ни цуйтэ. Дзюмиин-сюто найкаку букай. Эйтэн сэйдо кэнтэ пуродзэкуто тиму (О реформе наградной системы. Комитет ЛДП по вопросам деятельности кабинета министров. Группа по разработке проекта реформы наградной системы). 13.4.2000 // www8.cao.go.jp/intro/kunsho/kondankai
- ⁴⁴⁰ Там же.
- ⁴⁴¹ Там же.
- ⁴⁴² С тем чтобы конкретизировать категории людей, «на которых при награждениях следует обратить внимание», был подготовлен подробный список, который насчитывал более 200 специальностей (Кунсё тайсё бунъярэй — Категории награждаемых орденами) // www8.cao.go.jp/intro/kunsho/kondankai.
- ⁴⁴³ Эйтэн сэйдо-но аrikата-ни кансуру ронтэн-но сэйри (Обобщение и анализ проблемных вопросов функционирования наградной системы). Токио: Эйтэн сэйдо-но аrikата-ни кансуру конданкай, 2001.
- ⁴⁴⁴ Асахи симбун. 5.11.2001.
- ⁴⁴⁵ *Нака К.* Указ. соч. С. 31.
- ⁴⁴⁶ 45–50 тыс. долларов США в зависимости от курса иены.
- ⁴⁴⁷ Памятные и юбилейные медали после смерти награжденного оставались на хранение в семье покойного (Кунсё. Майнити симбунся. С. 66).
- ⁴⁴⁸ Дзёкун хосё-но тэбикки. С. 96.
- ⁴⁴⁹ Постановление кабинета министров от 20 мая 2003 года.
- ⁴⁵⁰ Лица, входящие в эту категорию, в зависимости от конкретной ситуации могут быть награждены и без увязки с весенними и осенними награждениями.
- ⁴⁵¹ Коммерсант. 19.11.2004; Российская газета. 21.4.2005.
- ⁴⁵² Коммерсант. 27.7.2004.
- ⁴⁵³ Российская газета. 11.12.2004.
- ⁴⁵⁴ Коммерсант. 27.10.2005.
- ⁴⁵⁵ <http://www8.cao.go.jp/intro/Kunsho/list>
- ⁴⁵⁶ Коммерсант. 28.8.2005.
- ⁴⁵⁷ Независимое военное обозрение. 13–19.2.2002.
- ⁴⁵⁸ Распоряжение премьер-министра от 16 мая 2003 года и постановление кабинета министров от 20 мая 2003 года.
- ⁴⁵⁹ Современная протокольная практика японского МИД в этом плане базируется, в частности, на следующих принципах:
- награждения глав иностранных государств и других «государственных гостей» в связи с официальными визитами осуществляются только на основе взаимности, в том числе и по уровню награды;
 - награждения иностранных дипломатов, работающих в Японии (так называемые протокольные награждения), также производятся только на основе взаимности по двусторонней договоренности — обычно в форме обмена вербальными нотами. Обязательное условие при этом — пребывание дипломата в стране более двух лет;
 - принятие решения о награждении иностранных деятелей науки, культуры и др. за особые заслуги перед Японией и японским народом осуществляется только после получения согласия властей государства награждаемого, обычно запрашиваемого вербальной нотой.
- ⁴⁶⁰ Коммерсант. 19.1.2005.
- ⁴⁶¹ Основания для озабоченности азиатских стран по поводу возможного возрождения японского милитаризма периодически «подкрепляются» политическими деятелями из Токио. Так, в июле 2003 года депутат от правящей ЛДП Это Таками, выступая перед японской аудиторией, заявил, что данные о числе китайцев, погибших во время «нанкинской резни» 1937 года, являются «сфабрикованной ложью». Он раскритиковал японских премьер-министров, «извиняющихся за агрессивную войну, что создает впечатление, будто Япония была неправа». Т. Это «прославился» еще в 1995 году, когда он был вынужден уйти с поста министра после заявления о том, что во время колониального правления с 1910 по 1945 год Япония делала в Корее «хорошие вещи» (Коммерсант. 14.7.2003).
- ⁴⁶² Коммерсант. 18.10.2005.
- ⁴⁶³ Коммерсант. 19.10.2005.

Глава X

Церемонии и аксессуары: о практических аспектах функционирования японской наградной системы

- ⁴⁶⁴ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 158.
- ⁴⁶⁵ Место проведения ряда особо важных государственных и дворцовых церемоний: официальных поздравлений императора с Новым годом, официальных объявлений о назначениях высших государственных чиновников, вручения послами верительных грамот, традиционных императорских вечеров-конкурсов классического стихосложения и др. Площадь «Соснового зала» — 370 м². Высота потолка — около 8 м. В зале размещена трехстворчатая ширма общей шириной 15 м и высотой 4 м, обтянутая тканью, на которой золотым шитьем выполнено изображение «королевской сосны». Перед ширмой стоит трон императора, на котором имеется герб Хризантемы.
- ⁴⁶⁶ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 159–160.
- ⁴⁶⁷ Там же. С. 164.
- ⁴⁶⁸ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 113–114.
- ⁴⁶⁹ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 50.
- ⁴⁷⁰ Там же. С. 168.
- ⁴⁷¹ Там же. С. 169.
- ⁴⁷² Там же. С. 171.
- ⁴⁷³ Там же. С. 174.
- ⁴⁷⁴ Там же. С. 205.
- ⁴⁷⁵ *Нака К.* Указ. соч. С. 37.
- ⁴⁷⁶ Там же. С. 34.
- ⁴⁷⁷ Кунсё. Майнити симбунся. С. 67.
- ⁴⁷⁸ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 97–98.
- ⁴⁷⁹ Кунсё. Майнити симбунся. С. 68.
- ⁴⁸⁰ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 50–51.
- ⁴⁸¹ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 99.
- ⁴⁸² *Peterson J. W.* Op. cit. P. 4.
- ⁴⁸³ Кунсё. Майнити симбунся. С. 68.
- ⁴⁸⁴ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 99.
- ⁴⁸⁵ Кунсё. Майнити симбунся. С. 68.
- ⁴⁸⁶ Там же. С. 56.
- ⁴⁸⁷ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 101–102.
- ⁴⁸⁸ Кунсё. Майнити симбунся. Указ. соч. С. 56.
- ⁴⁸⁹ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 102.
- ⁴⁹⁰ *Peterson J. W.* Op. cit. P. 65.
- ⁴⁹¹ Кунсё дзюёся-но сиори (Памятка для награжденных орденами и Знаками за отличие). Токио: Гёсэй, 1988. С. 180.

- ⁴⁹² Дзёкун хосё-но тэбики. С. 104–105.
- ⁴⁹³ Там же. С. 211.
- ⁴⁹⁴ Там же. С. 181.
- ⁴⁹⁵ Там же. С. 182.
- ⁴⁹⁶ Хаори — накидка японского покроя, верхняя часть парадного, выходного, форменного мужского и женского костюма. Хакама — часть японского официального костюма: у мужчин — в виде широких шаровар, похожих на юбку, у женщин — особый тип юбки.
- ⁴⁹⁷ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 183–184.
- ⁴⁹⁸ Там же. С. 184.
- ⁴⁹⁹ Там же. С. 185–186.
- ⁵⁰⁰ Кокусай гирэй-ни кансүру дзюнисё (Двенадцать глав о международном этикете). Токио: Сэкай-но угокися, 1988. С. 159.
- ⁵⁰¹ Там же. С. 161–163.
- ⁵⁰² Дзёкун хосё-но тэбики. С. 187.
- ⁵⁰³ Там же. С. 194.
- ⁵⁰⁴ Там же. С. 195–196.
- ⁵⁰⁵ Там же. С. 197.
- ⁵⁰⁶ Там же. С. 198.
- ⁵⁰⁷ Кодзэн. С. 296.
- ⁵⁰⁸ Там же. С. 1595.
- ⁵⁰⁹ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 54.
- ⁵¹⁰ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 200.
- ⁵¹¹ Кунсё хосё дзюёся-но сиори. С. 180.
- ⁵¹² Дзёкун хосё-но тэбики. С. 204.
- ⁵¹³ *Накахори К.* Указ. соч. С. 257.
- ⁵¹⁴ Кокусай гирэй-ни кансүру дзюнисё. С. 161–163.

Глава XI

Нагрудные знаки: отдельный компонент наградной системы Японии

- ⁵¹⁵ Гербовед. М.: Русская геральдическая коллегия, 1997 // *Кулаков В. И.* Введение в типологию европейских наград и воинских знаков. С. 139; *Доманк А. С.* Знаки воинской доблести. М.: ДОСААФ СССР, 1990. С. 6.
- ⁵¹⁶ Ордена, медали, нагрудные знаки. Сборник Указов, Постановлений Правительства и приказов НКО. М.: Издание Канцелярии НКО, 1943. С. 57–74.
- ⁵¹⁷ Гербовед // *Кулаков В. И.* Указ. соч. С. 139.
- ⁵¹⁸ *Фудзии Т., Сираиси Х., Ооки К.* и др. Тэйкоку дзайго гундзинкай сирон (Общество резервистов им-

- ператорской армии Японии — исторический очерк // Кикан Гэндайси (Ежеквартальный сборник «История нового времени»). Токио: Гэндай сюппан, 1978. № 9. С. 50.
- ⁵¹⁹ Там же. С. 6–7.
- ⁵²⁰ Там же. С. 5, 35, 50, 90.
- ⁵²¹ Там же. С. 128.
- ⁵²² Там же. С. 10–11.
- ⁵²³ Там же. С. 35.
- ⁵²⁴ *Murphy, Paul L.; Ackley, Steven L.* In the Name of a Living God. Published by Ackley Unlimited, Portland, OR., USA, 2005. P. 3.
- ⁵²⁵ *Фудзии Т., Сираиси Х., Ооки К.*, Указ. соч. С. 149, 177–178.
- ⁵²⁶ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945 гг.): Сборник документов / Сост. *Е. Н. Чернолуцкая*. Южно-Сахалинск: Сахалинский центр документации новейшей истории, 1994. С. 129–130.
- ⁵²⁷ Там же (Из протокола допроса В. К. Дубровского).
- ⁵²⁸ Дайнихон тэйкоку гунтай (Армия Великой Японской империи). Токио: Кэнсю сюппан, 1989. С. 276.
- ⁵²⁹ *Фудзии Т. и др.* Указ. соч. С. 149.
- ⁵³⁰ *Дзэходзи Асами*. Нихон Бокуси (История противоздушной обороны Японии). Токио: Хара Сёбо, 1981. С. 137–138.
- ⁵³¹ Аикоку фудзинкай ёндзюэнси. Фуруоку (Сорокалетняя история Общества женщин-патриоток Японии. Сборник материалов). Токио: Дайнихон инсацу кабусики кайся, 1941. С. 63.
- ⁵³² Там же. С. 33.
- ⁵³³ Там же. С. 2–4.
- ⁵³⁴ *Наката Тадао*. Дайнихонтэйкоку рикукайгун гунсо-то соби. Мэйдзи, Тайсё, Сёва (Экипировка и оснащение армии и ВМФ Великой Японской империи в эпохи Мэйдзи, Тайсё, Сёва). Токио: Санкэй симбунся сюппан, 1973. С. 242.
- ⁵³⁵ Там же. С. 243.
- ⁵³⁶ Там же.
- ⁵³⁷ Аикоку фудзинкай ёндзюэнси. Фуруоку. Указ. соч. С. 112.
- ⁵³⁸ Там же. С. 99.
- ⁵³⁹ Там же. С. 110–111.
- ⁵⁴⁰ Там же. С. 101, 105.
- ⁵⁴¹ *Фудзии Т. и др.* Указ. соч. С. 5.
- ⁵⁴² Гундзин энго дзигё гайё (Сводные материалы о практической работе по оказанию помощи военнослужащим). Токио: Кавагути инсаусё, 1940. С. 499.
- ⁵⁴³ Там же. С. 500–502.
- ⁵⁴⁴ На погонах личного состава ВМФ Японии вместо армейских звездочек использовались изображения цветков сакуры.
- ⁵⁴⁵ Следует отметить в принципе особо уважительное отношение к семьям фронтовиков. Так, по всей Японии на домах, из которых мужчины ушли на войну, устанавливалась табличка с надписью «Дом почета» (*Havens, Thomas R. H.* Op. cit. P. 33).
- ⁵⁴⁶ Гундзин энго дзигё гайё. С. 277.
- ⁵⁴⁷ *Murphy, Paul L.; Ackley, Steven L.* Op. cit. P. 1–2.
- ⁵⁴⁸ *Дзэходзи Асами*. Указ. соч. С. 25.
- ⁵⁴⁹ Там же. С. 27, 217.
- ⁵⁵⁰ Там же. С. 217.
- ⁵⁵¹ Там же. С. 137–139.
- ⁵⁵² *Havens, Thomas R. H.* Op. cit. P. 181–182.
- ⁵⁵³ *Дзэходзи Асами*. Указ. соч. С. 135.
- ⁵⁵⁴ Там же. С. 2.

Глава XII Награждения и награжденные: японские орденосы

- ⁵⁵⁵ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 49.
- ⁵⁵⁶ *Нака К.* Указ. соч. С. 17, 20.
- ⁵⁵⁷ *Накахори К.* Указ. соч. С. 36.
- ⁵⁵⁸ Там же. С. 40.
- ⁵⁵⁹ Там же. С. 38.
- ⁵⁶⁰ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 153.
- ⁵⁶¹ *Накахори К.* Указ. соч. С. 243.
- ⁵⁶² Там же. С. 38.
- ⁵⁶³ Там же. С. 39–40.
- ⁵⁶⁴ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 153.
- ⁵⁶⁵ <http://www8.cao.go.jp/intro/Kunsho.html>
- ⁵⁶⁶ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 54.
- ⁵⁶⁷ *Накахори К.* Указ. соч. С. 241.
- ⁵⁶⁸ *Нака К.* Указ. соч. С. 30; Daily Yomiuri. 3.11.1993.
- ⁵⁶⁹ Кунсё. Майнити симбунся. С. 90.
- ⁵⁷⁰ *Накахори К.* Указ. соч. С. 47; *Нака К.* Указ. соч. С. 17.
- ⁵⁷¹ *Нака К.* Указ. соч. С. 20.
- ⁵⁷² Именно Х. Того, командуя кораблем «Нанива», потопил 25 июля 1894 года английское транс-

- портное судно, перевозившее китайских солдат. С этого инцидента началась японо-китайская война.
- ⁵⁷³ *Накахори К.* Указ. соч. С. 241–242.
- ⁵⁷⁴ *Кониси С.* Указ. соч. Т. 11. С. 86.
- ⁵⁷⁵ *Clarke John D.* Gallantry Medals and Awards of the World. Patrick Stephens Limited, Great Britain, 1993. P. 116.
- ⁵⁷⁶ *Нака К.* Указ. соч. С. 29.
- ⁵⁷⁷ Кунсё. Майнити симбунся. С. 90.
- ⁵⁷⁸ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 56; *Накахори К.* Указ. соч. С. 63.
- ⁵⁷⁹ *Нака К.* Указ. соч. С. 59.
- ⁵⁸⁰ *Накахори К.* Указ. соч. С. 47–48.
- ⁵⁸¹ *Clarke John D.* Op. cit. P. 17; История Японии. Т. 2. С. 408–413.
- ⁵⁸² *Нака К.* Указ. соч. С. 29–30.
- ⁵⁸³ Кунсё. Майнити симбунся. С. 90.
- ⁵⁸⁴ Там же. С. 68.
- ⁵⁸⁵ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 95.
- ⁵⁸⁶ *Накахори К.* Указ. соч. С. 57.
- ⁵⁸⁷ *Кониси С.* Указ. соч. Т. 2. С. 86.
- ⁵⁸⁸ Того впервые стал кавалером ордена Золотого коршуна в его четвертой степени по результатам своего участия в японо-китайской войне 1894–1895 годов в качестве командира корабля.
- ⁵⁸⁹ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 152; *Накахори К.* Указ. соч. С. 57–59.
- ⁵⁹⁰ Кодзиэн. С. 2230.
- ⁵⁹¹ История Японии. Т. 2. С. 251, 278.
- ⁵⁹² Кодзиэн. С. 1537.
- ⁵⁹³ *Клавинг В. В.* Указ. соч. С. 309.
- ⁵⁹⁴ Там же. С. 310.
- ⁵⁹⁵ Там же. С. 286.
- ⁵⁹⁶ Там же. С. 279.
- ⁵⁹⁷ Там же. С. 298.
- ⁵⁹⁸ Там же. С. 304.
- ⁵⁹⁹ Там же. С. 296.
- ⁶⁰⁰ *Николаев А. Н.* Токио: суд народов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 389.
- ⁶⁰¹ *Clarke John D.* Op. cit. P. 118.
- ⁶⁰² Кунсё. Майнити симбунся. С. 54.
- ⁶⁰³ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 62.
- ⁶⁰⁴ <http://www8.cao.go.jp/intro/kunsho/kondankai/seiri/s-01.html>
- ⁶⁰⁵ Япония от А до Я. С. 600.
- ⁶⁰⁶ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 63.
- ⁶⁰⁷ Япония от А до Я. С. 551.
- ⁶⁰⁸ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 63.
- ⁶⁰⁹ Кунсё. Майнити симбунся. С. 54.
- ⁶¹⁰ Дзёкун сэйдо-но унъё (О применении системы награждений) // www.cao.go.jp/intro/kunsho/kondankai/seiri.html. Число ежегодно награждаемых в европейских странах заметно выше. Для сравнения, во Франции — 11 тыс., в Англии — 12 тыс., в Италии — 14 тыс., в Бельгии — 15–20 тыс. (см. Там же).
- ⁶¹¹ *Нака К.* Указ. соч. С. 29–30.
- ⁶¹² Распоряжение премьер-министра Японии от 16 мая 2003 года.
- ⁶¹³ Кунсё. Майнити симбунся. С. 60.
- ⁶¹⁴ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 70.
- ⁶¹⁵ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 83.
- ⁶¹⁶ *Peterson J. W.* Op. cit. P. 51.
- ⁶¹⁷ *Подалко П. Э.* Япония в судьбах россиян. М.: Крафт, 2004. С. 35.
- ⁶¹⁸ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 73–74.
- ⁶¹⁹ Там же. С. 75–76.
- ⁶²⁰ Там же. С. 75.
- ⁶²¹ *Накахори К.* Указ. соч. С. 81.
- ⁶²² Там же. С. 82.
- ⁶²³ Дзёкун хосё-но тэбики. С. 77–78.
- ⁶²⁴ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 86.
- ⁶²⁵ *Накахори К.* Указ. соч. С. 82–83; Дзёкун хосё-но тэбики. С. 79.
- ⁶²⁶ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 86.
- ⁶²⁷ *Накахори К.* Указ. соч. С. 81–82.
- ⁶²⁸ Там же. С. 82.
- ⁶²⁹ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 87; Дзёкун хосё-но тэбики. С. 86.
- ⁶³⁰ С 2004 года Знаками за отличие на красной и зеленой лентах награждают и во время весенних и осенних награждений, и при необходимости вне их рамок.
- ⁶³¹ Отставной американский генерал Лежандр (в японской транскрипции Лисендор. — *О. Р.*) был принят на службу японским правительством по рекомендации посланника США в Токио. Осуществлял советнические функции при подготовке и проведении японцами военной операции на Тайване в 1874 году и в ходе последующих японо-китайских переговоров. (Очерки новой истории Японии (1640–1917) / Под ред.

- А. Л. Гальперина. М.: Издательство восточной литературы, 1958. С. 237).
- ⁶³² *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 113.
- ⁶³³ *Пу И.* Указ. соч. С. 360.
- ⁶³⁴ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 113; Дзёкун хосё-но тэ-бики. С. 49.
- ⁶³⁵ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 6.
- ⁶³⁶ *Накахори К.* Указ. соч. С. 246.
- ⁶³⁷ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 113, 153.
- ⁶³⁸ Першинг Джон Джозеф (1860—1948 гг.) — американский военачальник, генерал армии (1919 год). В 1904—1905 гг. был военным атташе в Японии. Большую часть своего девятилетнего пребывания в этой должности провел в Маньчжурии как наблюдатель на русско-японской войне (см.: *Encyclopedia Americana*. 1968. Vol. 21. P. 610).
- ⁶³⁹ Дуглас Хэйг (1861—1928 гг.) — британский военачальник, участник Суданской экспедиции (1898 год) и англо-бурской войны (1899—1902 гг.). В 1914 году — командир Первого английского экспедиционного корпуса, принял участие во всех основных сражениях начального этапа войны. С декабря 1915 года — командующий британскими экспедиционными войсками во Франции. Главным успехом в военной карьере Хэйга был штурм «линии Гинденбурга» в сентябре 1918 года. В 1917 году присвоено звание фельдмаршала, в 1919 году получил титул графа (earl). После войны результаты операций Хэйга на западном фронте получили в Англии противоречивые оценки. Отец Д. Хэйга — Джон Хэйг возглавлял одну из известнейших компаний по производству популярного сорта виски «Хэйг» (см.: *Encyclopedia Americana*. 1968. Vol. 13. P. 619; *Clarke John D.* Op. cit. P. 116).
- ⁶⁴⁰ В честь этого юбилея японские ордена получил 91 иностранный гражданин из числа тех, кто внес большой вклад в развитие отношений Японии с зарубежными странами (*Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 112).
- ⁶⁴¹ *Пу И.* Указ. соч. С. 360.
- ⁶⁴² *Daily Yomiuri*. 3.11.1993.
- ⁶⁴³ Кунсё. Майнити симбунсэ. С. 54.
- ⁶⁴⁴ *Синицын А. Ю.* Указ. соч. С. 253—254.
- ⁶⁴⁵ История Японии. Т. 2. С. 136—137.
- ⁶⁴⁶ Справочная книга МИД. СПб., 1869. С. 962.
- ⁶⁴⁷ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. СПб ГА III—I. 1875—1876, Д. 8.
- ⁶⁴⁸ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 113.
- ⁶⁴⁹ АВПРИ. Ф. СПб ГА III—I. 1879. Д. 3, Л. 23—24, копия с перевода ответа императора Японии Мухихито Александру II, Л. 25—28, подлинник.
- ⁶⁵⁰ АВПРИ. Ф. СПб ГА III—I. 1879. Д. 2.
- ⁶⁵¹ АВПРИ. Ф. СПб ГА III—I. 1879. Д. 3, Л. 23—24.
- ⁶⁵² АВПРИ. Ф. СПб ГА III—I. 1879. Д. 10.
- ⁶⁵³ АВПРИ. Ф. СПб ГА III—I. 1879. Д. 1.
- ⁶⁵⁴ АВПРИ. Ф. СПб ГА III—I. 1879. Д. 4.
- ⁶⁵⁵ АВПРИ. Ф. ДЛС и ХД. Оп. 464. Д. 542а — Формулярный список; Д. 3163; Д. 1535.
- ⁶⁵⁶ *Подалко П. Э.* Указ. соч. С. 34.
- ⁶⁵⁷ Там же. С. 35; *Lensen G. A.* (ed.) Revelations of a Russian Diplomat. The Memoirs of Dmitrii I. Abrikossov. Seattle: University of Washington Press, 1964. P. 216.
- ⁶⁵⁸ *Подалко П. Э.* Указ. соч. С. 96—97; *Voennyi Agent (Japan)*, Box № 1—16 (М. Р. Podtiagin collection). Hoover institution, Stanford University, USA. Дело 3. Группа 3. Л. 432—433 (рапорт от 21 декабря 1906 года).
- ⁶⁵⁹ *Подалко П. Э.* Указ. соч. С. 101—102; *Voennyi Agent...* Op. cit. Дело 4. Группа 3. Л. 49—50. Наградной лист к рапорту № 242 от 11 августа 1908 года.
- ⁶⁶⁰ *Семенов Г. М.* О себе: Воспоминания атамана Семенова. М.: АСТ и Гя-Итерум, 1999. С. 164.
- ⁶⁶¹ История Японии. Т. 2. С. 303—304.
- ⁶⁶² Япония от Адо Я. С. 238.
- ⁶⁶³ М. В. Нестеров возглавлял ТПП СССР с 31.5.1944 по 1.7.1970 года.
- ⁶⁶⁴ Япония от Адо Я. С. 430.
- ⁶⁶⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР № 8298-IX от 24.10.1978 года.
- ⁶⁶⁶ Япония от Адо Я. С. 22.
- ⁶⁶⁷ Указ Президента СССР № УП-1149 от 10.12.1990 года.
- ⁶⁶⁸ Указ Президента СССР № УП-1605 от 12.3.1991 года.
- ⁶⁶⁹ Япония от Адо Я. С. 256—257.
- ⁶⁷⁰ В Положении о данной медали определено, что ею «награждаются активные участники строительства Байкало-Амурской магистрали... Ме-

- далью, как правило, награждаются... проработавшие на строительстве и по его обслуживанию не менее трех лет» (Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М.: Известия, 1987. С. 116–117).
- ⁶⁷¹ Этот орден — «преемник» ордена Дружбы народов. Орден Дружбы учрежден 2 марта 1994 года. (*Кушер Ю.Л.* Государственные символы и награды Российской Федерации. М.: Книжная палата, 1999. С. 120).
- ⁶⁷² Указ Президента Российской Федерации № 421 от 28.4.1995 года.
- ⁶⁷³ Указ Президента Российской Федерации № 628 от 2.5.1996 года.
- ⁶⁷⁴ Указ Президента Российской Федерации № 1482 от 22.10.1996 года.
- ⁶⁷⁵ По данным МИД РФ, с 1997 по 2002 год за большой вклад в развитие российско-японских отношений в различных областях в общей сложности 25 граждан Японии удостоились орденов Дружбы.
- ⁶⁷⁶ Медаль в честь 300-летия Санкт-Петербурга учреждена в феврале 2003 года. Ею были награждены граждане России и других стран, внесшие особый вклад в развитие Санкт-Петербурга и дружеских связей с Россией.
- ⁶⁷⁷ Иомиури симбун. 5.5.2004.
- ⁶⁷⁸ Коммерсант. 13.1.2006.
- ⁶⁷⁹ *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 113.
- ⁶⁸⁰ *Накахори К.* Указ. соч. С. 239–240.
- ⁶⁸¹ Там же. С. 241–242.
- ⁶⁸² Там же.
- ⁶⁸³ Там же. С. 246.
- ⁶⁸⁴ *Peterson J. W.* Op. cit. P. 89.
- ⁶⁸⁵ *Doehle Heinrich.* Medals and Decorations of the Third Reich. Reddick Enterprises, Denison, TX, 1995. P. 39–44.
- ⁶⁸⁶ Новости разведки и контрразведки. № 17–18 (159), апрель—май 2001 года.
- ⁶⁸⁷ The Daily Yomiuri. 10.04.1998.
- ⁶⁸⁸ The Daily Yomiuri. 16.07.1997.

Приложение 2

- ⁶⁸⁹ *Накахори К.* Указ. соч. С. 27.
- ⁶⁹⁰ Дзёкун хосе-но тэбики. С. 198.
- ⁶⁹¹ *Нака К.* Указ. соч. С. 66, 68.
- ⁶⁹² Эйтэн дзиму-но тэбики. С. 1.
- ⁶⁹³ Дзёкун хосе-но тэбики. С. 199.
- ⁶⁹⁴ Там же. С. 53.
- ⁶⁹⁵ *Нака К.* Указ. соч. С. 21.

Приложение 3

- ⁶⁹⁶ Подбор конкретного подарка осуществляется достаточно неформально. Например, спортсменке Х. Такахаси, получившей Награду «Народная слава» в 2000 году, «достались» наручные часы швейцарской фирмы «Патек-Филипп».
- ⁶⁹⁷ В настоящее время в официальном японском календаре 5 сентября считается Днем Награды «Народная слава».
- ⁶⁹⁸ Особого упоминания заслуживает пример награждения Благодарностью премьер-министра в декабре 2000 года М. Нарита, завоевавшего «золото» в соревнованиях по плаванию на Олимпийских играх для инвалидов.

Приложение 4

- ⁶⁹⁹ *Наката Тадао.* Указ. соч. С. 208.

Приложение 5

- ⁷⁰⁰ *Peterson J. W.* Op. cit. P. 7.
- ⁷⁰¹ Дерматин — от греческого *dermatinos* (кожный). Ткань с нитроцеллюлозным покрытием, заменитель кожи.

Приложение 6

- ⁷⁰² Сэйдзика-но ура тэгути (Закулисный стиль работы политиков) / Уэда Такаси хэнсютё / Под ред. Т. Уэда. Токио: Такарадзимася, 1994. С. 90–96.

Библиография

А. Источники

I. Сборники документов

1. Аикоку фудзинкай ёндзюэнси. Фуоку (40 лет истории Общества женщин-патриоток Японии: Сборник документов). Токио: Дайнихон инсацу, 1941.
2. Гундзин энго дзигё гайё (Сводные материалы о практической работе по оказанию помощи военнослужащим). Токио: Кавагути инсацусё, 1940.
3. Кинси кунсё кэнсё кинэн дзигё-но кироку. Нихон кинси рэнгокай хомбу (Материалы о мероприятиях в честь ордена Золотого коршуна, подготовленные центральным правлением Всеяпонской Лиги Золотого Коршуна). Токио: Сэйбунся, 1991.
4. Сёкункёку хякунэн сирёсю (Сборник документов к 100-летию Управления по наградам). Токио: Окурасё инсацукёку, 1979.
5. ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917—1941 гг. / Под ред. Г. Адибекова, Х. Вада. М.: РОССПЭН, 2001.
6. *Гримм Э. Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925 гг.). М.: Институт востоковедения, 1927.
7. *Зиланов В. К., Кошкин А. А. и др.* Русские Курилы: история и современность: Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М.: Сампо, 1995.
8. Иллюстрированная летопись русско-японской войны (по официальным данным, сведениям печати и показаниям очевидцев). СПб.: Издание «Нового журнала „Иностранной литературы“», 1904.
9. *Ключников Ю. В., Сабанин А. В.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотатах и декларациях. Ч. 1—3. М.: Литиздат НКВД, 1925—1929.
10. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950.
11. Медали, нагрудные знаки, жетоны России конца XIX — начала XX века. Документы / Сост. Д. И. Петерс, А. М. Валькович. М.: Археографический центр, 1997.
12. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и временного правительств. 1878—1917 гг. М.: Госполитиздат, 1934—1935. Т. V—VI.
13. Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920—1945 гг.). Сборник документов / Сост. Е. Н. Чернолуцкая. Южно-Сахалинск: Сахалинский центр документации новейшей истории, 1994.
14. Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895—1905 гг. *Recueil de Traités et Documents Diplomatiques Concernant l'Extreme Orient 1895—1905.* СПб., 1996.
15. Сборник документов, связанных с капитуляцией Японии. М.: МИД СССР, 1947.
16. *The Meiji Japan through Contemporary Sources.* Tokyo, 1969. Vol. I, II.

II. Указы, постановления и аналитические документы правительственных и законодательных органов

17. Эйтэн сэйдо-но аrikата-ни кансүру ронтэн-но сэйри (Обобщение и анализ проблемных во-

- просов функционирования наградной системы). Токио: Эйтэн сэйдо-но аrikата-ни кансуру конданкай, 2001.
18. Эйтэн сэйдо-но аrikата-ни кансуру юсикися анкэго тэса. Хэйсэй дзюсаннэн гогацу тэса (Результаты и анализ анкетирования экспертов по вопросам функционирования наградной системы. Май 2000 года). Токио: Найкакуфу дайdzин камбо сэйфу кохосицу, 2001.
 19. Ордена, медали, нагрудные знаки: Сборник Указов, Постановлений Правительства и приказов НКО. М.: Издание канцелярии НКО, 1943.
 20. Положение о государственных наградах Российской Федерации // Указы Президента Российской Федерации № 442 от 02.03.1994 г., № 19 от 06.01.1999 г., с изменениями и дополнениями от 21.11.1999 г., 02.03.2000 г., 27.06.2000 г.
 21. Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М.: Известия, 1987.
 22. *Ehlers J. H.* Reconstruction and Development of the Tokyo — Yokohama District, Government printing office, Washington, USA, 1928.
 23. Handbook on Japanese Military Forces, US War Department. Published by Greenhill Books, London and Presidio Press, California, 1991.
- III. Исторические памятники**
24. *Кониси С.* Нисики-э, Бакумашу Мэйдзи-но рэкиси (История последних лет тогуавского сёгуна-та и эпохи Мэйдзи, запечатленная на цветных гравюрах): В 12 т. Токио: Коданся, 1977.
 25. Идеалы самураев / Пер. с англ.; Под ред. У. С. Уилсона. СПб.: Евразия, 1999.
 26. Книга Самурая / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 1998.
 27. Кодзики. Записи о деяниях древности / Сост. и ред. Р. В. Грищенкова. СПб.: Кристалл, 2000.
 28. Нихон сёки — Анналы Японии: В 2 т. / Пер. и коммент. Л. М. Ермаковой. СПб.: Гиперион, 1997.
 29. Самураи: меч и душа / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 2000.
 30. *Сато Х.* Самураи: история и легенды / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 1999.
 31. Синто. Путь японских богов. Тексты синто / Под ред. Е. М. Ермаковой, Г. Е. Комаровского, А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 2002. Т. 2.

IV. Энциклопедии и словари

32. Кодзиэн (Большой энциклопедический словарь «Кодзиэн») / Симура Идзуру / Под ред. Симура Идзуру. Токио: Иванами сётэн, 1979.
33. *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. СПб.: Типо-литография И. А. Ефрона, 1896—1897. Т. 36., Т. 39, Т. 43.
34. Военный энциклопедический словарь / Председатель Главной редакционной комиссии Н. В. Огарков. М.: Воениздат, 1983.
35. Дипломатический словарь. Т. 1—3. М.: Наука, 1985—1986.
36. *Залесский К. А.* Первая мировая война. Правители и военачальники. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000.
37. *Королев К.* Энциклопедия сверхъестественных существ. М.: Эксмо; СПб.: TERRA FANTASTICA, 2002.
38. *Королев К.* Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М.: ЭКСМО; СПб.: TERRA FANTASTICA, 2003.
39. *Кузнецов А. А.* Энциклопедия русских наград. М.: Голос-пресс, 2001.
40. Китайская философия. Энциклопедический словарь / Гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Мысль, 1994.
41. Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1991.
42. *Похлебкин В. В.* Международная символика и эмблематика. М.: Международные отношения, 1989.
43. *Похлебкин В. В.* Словарь международной символики и эмблематики. М.: Центрполиграф, 2004.
44. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А. М. Прохоров (пред.). М.: Советская энциклопедия, 1981.
45. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Сост. В. Андреева, В. Куклев, А. Ровнер. М.: Локид; Миф, 1999.
46. Япония от А до Я. Иллюстрированная энциклопедия / Гл. ред. В. О. Перфильев. М.: Япония сегодня, 2000.
47. Японская мифология. Энциклопедия / Сост. и ред. Н. Ильина, О. Юрьева. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2004.

V. Справочники

48. Бунка кунсё мэйкан. Дзэндзюсёся (Полный справочник о награжденных орденом Культуры). Токио: Мэйканся, 2000.
49. Дзёкун, хосё-но тэбики (Справочник о награждениях орденами и Знаками за отличие). Токио: Сэнсюся, 1985.
50. Дзиэйти дзукан-2000 (Атлас японских сил самообороны-2000) / Накамура Масао хэнсютё / Под ред. М. Накамура. Токио: Гакусю кэнкюся, 1999.
51. Кондзюхосё мэйкан (Справочник о награждениях Знаком за заслуги на темно-синей ленте). Токио: Сёкункёку, 1986—1988.
52. Кокусай гирэй-ни кансуру дзюнисё (Двенадцать глав о международном этикете). Токио: Сэкай-но угокися, 1988.
53. Кунсё сэйдо тёса сирё (Материалы по изучению наградной системы). Токио: Дайнихон тэйкоку гаймусё, 1915.
54. Кунсё хосё дзитэн. Дзёкун дзюсё-но тэбики (Ордена и Знаки за отличие. Руководство по правилам награждения и вручения орденов и медалей). Токио: Нихон дзёкунся кэнсё кёкай, 1995.
55. Кунсё хосё дзюсёся-но сиори (Памятка для награжденных орденами и Знаками за отличие). Токио: Гёсэй, 1988; 1994.
56. Нихон-но кунсё (Ордена Японии). Токио: Окурасё инсацукёку, 1989.
57. Нихон-но кунсё (Ордена Японии). Токио: Сорифу сёкункёку, 1991.
58. Нихон-но кунсё хосё (Японские ордена и Знаки за отличие). Токио: найкакуфу сёкункёку, 2001.
59. Нихонкоку кунсё хосё-но дзу (Атлас японских орденов и Знаков за отличие). Токио: Сёкункёку, 1955.
60. Эйтэн дзиму-но тэбики (Практическое руководство по вопросам протокола и церемоний). Токио: Гёсэй, 1988.
61. Айрапетян Б. В. Нагрудные знаки Красной Армии (1941—1945 гг.). Каталог-справочник. М.: Collector's Book, 2004.
62. Библиография Японии. 1734—1917 гг. М.: Наука, 1965.
63. Библиография Японии. 1917—1958 гг. М.: Всосточная литература, 1960.
64. Библиография Японии. 1959—1973 гг. М.: Наука, 1984.
65. Введение в политологию: Словарь-справочник / Сост. Г. Л. Купряшин, Т. П. Лебедева, Г. И. Марченко и др. М.: Аспект Пресс, 1996.
66. Государственные награды СССР / Отдел наград Президиума Верховного Совета СССР. М.: Известия, 1987.
67. Кривош В. Д. Аверс. Каталог и справочник. № 1—6. М.: Аверс, 1995—2003.
68. Кушер Ю. Л. Государственные символы и награды Российской Федерации. М.: Книжная палата, 1999.
69. Япония: Справочник / Под ред. Г. Ф. Кима, К. О. Саркисова, А. И. Сенаторова. М.: Республика, 1992.
70. Defense of Japan, Urban Connections, Tokyo. 1999.

VI. Мемуары

71. В небе Китая. 1937—1940 гг. Воспоминания советских летчиков-добровольцев / Отв. ред. Ю. В. Чудодеев. М.: Наука, 1980.
72. Вел. князь Александр Михайлович. Воспоминания. М.: Захаров. АСТ, 1999.
73. Витте С. Ю. Избранные воспоминания, 1849—1911 гг. М.: Мысль, 1991.
74. Гамильтон Ян. Записная книжка штабного офицера во время русско-японской войны / Пер. с англ. М.: Воениздат, 2000.
75. Гейн М. Японский дневник / Пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1951.
76. Головин В. М. Записки о приключениях в плену у японцев. М.: Захаров, 2004.
77. Дирксен Г. Москва, Токио, Лондон. Двадцать лет германской внешней политики / Пер. с англ. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
78. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1984—1985. Т. 1—3.
79. Игнатев А. А. Пятьдесят лет в строю. М.: Военное издательство, 1986.
80. Иногучи Р., Накадзима Т. Божественный ветер. Жизнь и смерть японских камикадзе. 1944—1945 гг. Мемуары / Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2004.
81. Кравков В. П. Дневник дивизионного врача — участника русско-японской войны 1904—

- 1905 г. // *Время и судьбы: военно-мемуарный сборник* / Сост. А. Буров, Ю. Лубченков, А. Якубовский. М.: Воениздат, 1991.
82. *Куропаткин А. Н.* Русско-японская война 1904—1905 гг. Итоги войны. СПб: Полигон, 2002.
83. *Мерецков К. А.* На службе народу. М.: Издательство политической литературы, 1971.
84. *Никифоров П. М.* Записки премьера Дальневосточной республики. М.: Издательство политической литературы, 1974.
85. *Лу И.* Первая половина моей жизни — воспоминания последнего императора Китая / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1968.
86. *Семенов Г. М.* О себе. Воспоминания атамана Семенова. М.: АСТ, Гея итерум, 1999.
87. *Черчилль Уинстон.* Вторая мировая война / Пер. с англ. М.: ТЕРРА, 1997—1998. Т. 1—6.
- Б. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА, ИССЛЕДОВАНИЯ**
- И. История**
88. Аикхоу фудзинкай ёндзюэнси (Сорок лет истории Общества женщин — патриоток Японии). Токио: Дайнихон инсау, 1941.
89. *Дзёходзи Асами.* Нихон бокуси (История противоздушной обороны Японии). Токио: Хара сёбо, 1981.
90. *Иноуэ Киёси.* Куни-но аюми хихан. Тадасий Нихон рэкиси (Критика «Куни-но аюми». Подлинная история Японии). Токио: Кайхося, 1954.
91. Кокоро-но кянбасу-ни ясасиса-о эгако (Нарисуем нежность на холсте нашего сердца). Токио: Нихон сэкидзюдзиси, 1994.
92. Кунсё (Ордена). Токио: Майнити симбунся, 1976.
93. Кунсё хякунэн-но аюми (Столетняя история орденов). Токио: Гёсэй цусинся, 1974.
94. *Нахасэ Ивао.* Кунко хякунэнси (Столетняя история наград). Токио: Акэиси сюппан, 1994.
95. *Нака К.* Кунсё-но рэкиси (История орденов). Токио: Юдзанкаку, 1973.
96. *Накахори К.* Кунсё, рэкиси-но асиато (Ордена, следы истории). Токио: Дауиддося, 1959.
97. Нихон-но киндай (Современная история Японии). Токио: Тюокоронся, 1998—2001. Т. 1—16.
98. *Сиодзава Масатоси.* Орэати-но кунсё (Наши ордена). Иида: Минами Синсю симбунся сюппанкёку, 1999.
99. Сорифу сёкункё хоссоку хякунидзюсюэнэн кинэн (К 120-й годовщине создания Управления по наградам канцелярии премьер-министра). Токио: Сёкункёку, 1996.
100. *Такэути Рюто.* Бокутати-но кунсё (Наши ордена). Токио: Коданся, 1995.
101. Тиисана ясасиса-но цумикасанэ (Скромно делая добрые дела). Токио: Нихон сэкидзюдзиси, 1995.
102. *Тогаши Дз. Кунсё* (Ордена). Осака: Хоиккуся, 1972.
103. *Фудзии Т., Сираиси Х., Ооки К., Яманиси М.* Тэйкоку дзайго гундзинкай сирон (Общество резервистов императорской армии Японии — исторический очерк) // Кикан Гэндайси (Ежеквартальный сборник «История нового времени»). Токио: Гэндай сюппан, 1978. № 9.
104. *Агава Хироюки.* Адмирал Ямамото / Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2003.
105. *Аксенов А. Н.* Канонерская лодка «Кореец» // Фалеристика. № 4 (11). Челябинск: Челябинский клуб коллекционеров, 2001.
106. *Бартелетт Э.* Порт-Артур — осада и капитуляция / Пер. с англ. СПб., 1908.
107. *Бике Герберт.* Хирохито и создание современной Японии / Пер. с англ. М.: АСТ, 2002.
108. *Брукс Л.* За кулисами японской капитуляции / Пер. с англ. М.: Военное издательство, 1971.
109. *Виленский В.* (Сибиряков). Останется ли Япония великой державой? Харьков: Молодой рабочий, 1924.
110. *Воронцов В. Б.* Судьба китайского Бонапарта. М.: Политиздат, 1989.
111. *Гладков Н. Н.* История государства Российского в наградах и знаках. М.: АСТ, СПб.: Полигон, 2004. Т. 1—2.
112. *Иванов Ю. Г.* Камикадзе: пилоты-смертники. Японское самопожертвование во время войны на Тихом океане. Смоленск: Русич, 2001.
113. История дипломатии: В 5 т. (6 кн.) / Под ред. А. А. Громыко, И. Н. Земскова и др. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959—1979.

114. История Китая с древнейших времен до наших дней / Под ред. Л. В. Симановской, М. Ф. Юрьева. М.: Наука, 1974.
115. История стран Азии и Африки в новое время. Ч. I, II / Под ред. Ф. М. Ашамбы, В. И Павлова, М. Н Пака. М.: МГУ, 1989, 1991.
116. История Японии / Под ред. С. И. Вербицкого, В. А. Попова, П. П. Топехи. М.: Наука, 1978.
117. История Японии: В 2 т. / Под ред. А. Е. Жукова. М.: Институт востоковедения РАН, 1998.
118. История Японии. Антология исследований известных ученых-японоведов начала XX века. М.: Русская Панорама, Евролинц, 2003.
119. *Калужная Н. М.* Восстание ихэтуаней (1898—1901 гг.). М.: Наука, 1978.
120. *Кошкин А. А.* Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.
121. *Крейг У.* Падение Японии / Пер. с англ. Смоленск: Русич, 1999.
122. *Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М.* История Японии. М.: Высшая школа, 1988.
123. *Латышев И. А.* Как Япония похитила российское золото. М.: Техинформпресс, 1996.
124. *Латышев И. А.* Правящая либерально-демократическая партия Японии. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1967.
125. *Мартин Кристофер.* Русско-японская война. 1904—1905 / Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2003.
126. *Моги К.* Предсказание землетрясений. М.: Мир, 1988.
127. *Молодяков В. Э.* Несостоявшаяся ось: Берлин — Москва — Токио. М.: Вече, 2004.
128. *Никифоров В. Н.* Очерк истории Китая. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002.
129. *Николаев А. Н.* Токио: суд народов. М.: Юридическая литература, 1990.
130. Новая история Китая / Под ред. С. Л. Тихвинского. М.: Наука, 1972.
131. Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. 1900—1945 / Под ред. А. М. Родригеса. М.: ВЛАДОС, 2001.
132. *Окамото Сумпэй.* Японская олигархия в русско-японской войне / Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2003.
133. Оккупация Маньчжурии и борьба китайского народа / Под ред. Г. Войтинского. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937.
134. От Мюнхена до Токийского залива (Взгляд с Запада) / Пер. с англ.; Сост. Е. Я. Трояновская. М.: Издательство политической литературы, 1992.
135. Очерки новой истории Японии (1640—1917) / Под ред. А. Л. Гальперина. М.: Издательство восточной литературы, 1958.
136. Очерки новой и новейшей истории Японии / Под ред. Х. Т. Эйдуса. М.: Академия наук СССР, 1957.
137. *Павлов Д., Павлов С.* Тайны русско-японской войны. М.: Прогресс-Академия, 1993.
138. *Подалко П. Э.* Япония в судьбах россиян. М.: Институт востоковедения РАН. Издательство «Крафт+», 2004.
139. *Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я.* Международный процесс главных японских военных преступников. М.: Л.: Академия наук СССР, 1950.
140. *Рати О., Уэстбрук А.* Самураи / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2003.
141. *Розанов О. Н.* Эволюция наградной системы Японии в XIX—XXI веках. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002.
142. *Розанов О. Н.* Япония: история в наградах. М.: РОССПЭН, 2001.
143. *Сапожников Б. Г.* Китай в огне войны 1931—1950 гг. М.: Наука, 1977.
144. *Сапожников Б. Г.* Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае в 1937—1941 гг. М.: Наука, 1970.
145. *Сигрейв, Стерлинг и Пеги.* Династия Ямато / Пер. с англ. М.: АСТ Люкс, 2005.
146. *Сироткин В. Г.* Зарубежное золото России. М.: Олма-Пресс, 1999.
147. *Сладковский М. И.* Китай и Япония. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1971.
148. Спецслужбы и человеческие судьбы / Сост. В. А. Ставицкий. М.: Олма-Пресс, 2000.
149. СССР — Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отноше-

- ний / Под ред. С. И. Вербицкого, И. И. Коваленко. М.: Наука, 1978.
150. СССР и Япония / Под ред. М. С. Капицы, Г. Ф. Кима, А. Л. Нарочницкого, Е. М. Примакова и др. М.: Наука, 1987.
151. *Тихвинский С. Л.* Россия — Япония. Обречены на добрососедство. М.: Памятники исторической мысли, 1996.
152. *Тояма С.* Мэйдзи исин (Крушение феодализма в Японии) / Пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1959.
153. *Файнберг Э. Я.* Внутреннее и международное положение Японии в середине XIX века. М.: Издательство МИВ, 1954.
154. *Хаттори Т.* Япония в войне 1941—1945 гг. / Пер. с англ. М.: Военное издательство, 1973.
155. *Черевко К. Е.* Серп и молот против самурайского меча. М.: Вече, 2003.
156. *Широкопад А. Б.* Русско-японские войны. 1904—1945. Минск: Харвест, 2003.
157. *Шишов А. В.* Россия и Япония. М.: Вече, 2000.
158. Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного / Отв. ред. Л. И. Рейснер, Н. А. Симония. М.: Наука, 1984.
159. *Эйдус Х. Т.* История Японии с древнейших времен до наших дней. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1968.
160. *Эйдус Х. Т.* Мэйдзи исин как незавершенная буржуазная революция в Японии. М.: Издательство восточной литературы, 1960.
161. *Эйдус Х. Т.* Япония от первой до второй мировой войны. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1946.
162. *Якимов А. Т.* Дальний Восток в огне борьбы с интервентами и белогвардейцами. М.: Наука, 1979.
163. *Яковлев Н. Н.* Загадка Перл-Харбора. М.: Наука, 1968.
164. *Яковлев Н. Н.* 3 сентября 1945. М.: Эксмо, 2003.
165. Японцы о Японии / Под ред. А. Стэда; Пер. с англ. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1906.
166. *Смуп, Томас.* The Death of an Emperor — Japan at the Crossroads. Published by Oxford University Press, Oxford — New York, 1991.
167. *Havens, Thomas R. H.* Valley of Darkness. The Japanese People and World War Two. Published by W. W. Norton and Company Inc., New York, 1978.
168. *Hayt, Edwin P.* Hirohito — the Emperor and the Man. Published by «Praeger», New York, Westport, Connecticut, London, 1989.
169. Industrial Expansion of Japan and Manchoukuo. Published by «The Chugai Shyogyo Shimpo», Tokyo, Japan, 1936.
170. Japan's Longest Day. Compiled by «The Pacific War Research Society», Kodansha International, Tokyo, 1980.
171. *Morris-Suzuki, Tessa.* Showa. An Inside History of Hirohito's Japan. Published by the Athlone Press, London, 1984.
172. *Richie, Donald.* Recollections of Postwar Japan // Bulletin of the International House of Japan, Spring 2001. Vol. 21. № 1.
173. *Swinson, Arthur.* Four Samurai. Published by «Hutchinson of London», UK, 1968.
174. *Wilson R. A.* Genesis of the Meiji Government in Japan, 1868—1871. Greenwood Press Reprint, Berkeley, 1957.
175. *Wheatly E. T., Weaver B. C., McDowell C. P.* The Boxer Uprising. Campaigns, Medals and Men. Published by Orders and Medals Society of America, San Ramon, California, USA, 2000.
176. *Young, Arthur Morgan.* Japan under Taisho Tenno, 1912—1926. Published by George Allen and Unwin Ltd., London, 1928.

II. Международные отношения

177. *Аладьин В. В.* Россия и Япония: пропущенные вехи на пути к мирному договору. М.: Бимпа, 2001.
178. *Дугин А. Г.* Основы геополитики. М.: АРКТО-ГЕЯ-центр, 2000.
179. *Кутаков Л. Н.* Внешняя политика и дипломатия Японии. М.: Международные отношения, 1964.
180. *Кутаков Л. Н.* Россия и Япония. М.: Наука, 1988.
181. Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы: В 2 т. / Под ред. Е. М. Жукова, М. И. Сладковского и др. М.: Мысль, 1978.
182. *Нарочницкий А. Л.* Колониальная политика западных держав на Дальнем Востоке в 1860—1895 гг. М.: Академия наук СССР, 1956.

183. *Нартов Н. А.* Геополитика. М.: ЮНИТИДАНА, Единство, 2003.
184. *Петров Д. В.* Внешняя политика Японии после Второй мировой войны. М.: Международные отношения, 1965.
185. *Петров Д. В.* Колониальная экспансия Соединенных Штатов Америки в Японии в середине XIX в. М.: Госполитиздат, 1955.
186. *Романов Б. А.* Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895—1907 гг. М.: Академия наук СССР, 1955.
187. *Славинский Б. Н.* Внешняя политика СССР на Дальнем Востоке. 1945—1986 гг. М.: Международные отношения, 1988.
188. *Севостьянов Г. Н.* Дипломатическая история войны на Тихом океане. М.: Наука, 1969.
- III. Религия, идеология, культура**
189. *Мидзусава Кэй.* Кунсё сэйдо-га нихон-о даэни суру: сэй, кан, дзай ютяку-но кодзо (Орден на портяг Японию: структура взаимной спайки между политиками, бюрократами и бизнесменами). Токио: Сандзюити сэбо, 1996.
190. *Митани Хироси.* Мэйдзи исин-то нансёнаридзуму (Преобразования Мэйдзи и национализм). Токио: Ямагава сюппан, 1997.
191. *Осоно Томаокадзу.* Кунсё-но утимаку (Закулисная сторона орденов). Токио: Сякай сисоса, 1999.
192. *Сато Киёхико.* Аа кунсё (О, ордена!). Токио: Сэйкюся, 2000.
193. Сэйдзика-но уратэгүти (Закулисные интриги политиков) / Уэда Такаси хэнсютё / Под ред. Т. Уэда. Токио: Такарадзимася, 1994.
194. Сюкун-ни кагаяку кин: кунсё (Ордена: золотое сияние славных дел). Токио: Нихон кинси рэнгокай сюппан, 1981.
195. *Такаги Хироси.* Киндай тэнносэй-но бункаситэки кэнкю (Исследование современной императорской системы с точки зрения истории культуры). Токио: Косо сэбо, 1998.
196. *Арутонов С. А.* Современный быт японцев. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1968.
197. *Арутонов С. А., Светлов Г. Е.* Старые и новые боги Японии. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1968.
198. *Балзын В. Н., Казакевич А. Н., Кузнецов А. А., Соболева Н. А.* Символы, святыни и награды Российской державы. М.: Олма-Пресс, 2004.
199. *Басов А. Р.* Самурай. М.: Интердиалект+, 2000.
200. *Васильев Л. С.* История религий Востока. М.: Высшая школа, 1988.
201. Все о Японии. Цивилизации / Сост. Г. И. Царева. М.: Фонд «Канун Золотого Века», 2001.
202. *Гаджиев К. С.* Политическая наука. М.: Международные отношения, 1995.
203. *Горбачева Е. Г., Хворостухина С. А., Бурлацкая Л. А.* Тайны самураев. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002.
204. *Гришелева Л. Д., Чегодарь Н. И.* Культура послевоенной Японии. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1981.
205. *Гришелева Л. Д., Чегодарь Н. И.* Японская культура нового времени. Эпоха Мэйдзи. М.: Восточная литература, 1998.
206. *Долин А. А., Попов Г. В.* Кэмпо-традиция военных искусств. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.
207. *Дуров В. А., Дуров Д. В.* Российская государственная символика. М.: Русский раритет, 2003.
208. «Дух Ямато» в прошлом и настоящем / Под ред. Л. Д. Гришелевой, И. А. Латышева. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.
209. Из истории общественной мысли Японии XVII—XIX веков / Под ред. В. Н. Горегляда. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990.
210. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл / Под ред. Р. Ш. Джарылгашинова, М. В. Крюкова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.
211. *Кинг У. Л.* Дзэн и путь меча / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 1999.
212. *Кирквуд Кеннет.* Ренессанс в Японии / Пер. с англ. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988.
213. *Клири Томас.* Японское искусство войны / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 2000.
214. *Комаровский Г. Е.* Религия и религиозное обновление в Японии в XVII—XX веках / Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук в форме научного доклада. М.: МГУ, Институт стран Азии и Африки, 1992.

215. *Манько А. В.* Российская монархия: символика и атрибуты. М.: Вече, 2005.
216. *Мещеряков А. Н.* Герои, творцы и хранители японской старины. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988.
217. *Мещеряков А. Н.* Книга японских символов. М.: Наталис, Рипол Классик, 2004.
218. *Мещеряков А. Н.* Японский император и русский царь. М.: Наталис, Рипол Классик, 2004.
219. *Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б.* Японское общество: книга перемен. Полтора века эволюции. М.: Институт Востоковедения РАН, 1996.
220. *Моррис Айван.* Благородство поражения / Пер. с англ. М.: Серебряные нити, 2001.
221. *Накорчевский А. А.* Синто. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.
222. *Накорчевский А. А.* Японский буддизм: история людей и идей. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.
223. Национальная идея: история, идеология, миф / Отв. ред. Г. Ю. Семигин. М.: Современная экономика и право, 2004.
224. *Общая и прикладная политология* / Под ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. М.: Союз, 1997.
225. *Позднеев Д. М.* Япония: страна, население, история, политика. М.: Государственное военное издательство, 1925.
226. *Пронников В. А., Ладанов И. Д.* Японцы. Этнопсихологические очерки. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1985.
227. *Светлов Г. Е.* Путь богов. Синто в истории Японии. М.: Мысль, 1985.
228. *Сила-Новицкая Т. Г.* Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990.
229. *Синицын А. Ю.* Самураи. Рыцари Страны восходящего солнца. История, традиции, оружие. СПб: Паритет, 2001.
230. Синто. Путь японских богов. Т. 1. Очерки по истории синто / Под ред. Е. М. Ермаковой, Г. Е. Комаровского, А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперон, 2002.
231. *Соболева Н. А., Артамонов В. А.* Символы России. М.: Панорама, 1993.
232. *Соловьев А. И.* Политология. М.: Аспект Пресс, 2001.
233. *Стеваковский А. Б.* Религия синто и войны. Л.: Лениздат, 1987.
234. *Энсом Дж. Б.* Япония: Краткая история культуры / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 2002.
235. *Тернбулл С.* Самураи — военная история / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 1999.
236. *Титаренко М. Л.* Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межцивилизационных отношений. М.: Фабула. Кучково поле, 1994.
237. *Титаренко М. Л.* К вопросу о глобальном значении интернационализации японской духовной культуры // Япония и мировое сообщество: социально-психологические аспекты интернационализации / Отв. ред. Д. В. Петров. М.: МИКАП, 1994.
238. *Титаренко М. Л.* Евразийство: российско-японские и российско-китайские отношения // Проблемы Дальнего Востока. № 2. 2002.
239. *Титаренко М. Л.* Россия — безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. М.: Памятники исторической мысли, 2003.
240. *Цед Н. Г.* Дух самурая — дух Японии. СПб.: Нева, 2000.
241. *Gibney, Frank.* Five Gentlemen of Japan. Published by Charles E. Tuttle Company, Rutland, Vermont and Tokyo, 1973.
242. *Reischauer, Edwin O.* The Japanese. Published by Charles E. Tuttle Company, Tokyo, 1977.

IV. Военное дело

243. Дайнихон тэйкоку гунтай (Армия Великой японской империи). Токио: Кэнсю сёппан, 1989.
244. Кайдзё дзэйтай (Морские силы самообороны Японии). Токио: Бозйтё сёппан, 1999.
245. *Наката Т.* Дайнихонтэйкоку рикүкайгун, гунсо-то соби (Армия и флот Великой Японской империи, военное обмундирование и экипировка). Токио, Осака: Санкэй симбунся, 1973.
246. *Блон Жорж.* Война в океанах / Пер. с франц. М.: Вече, 2000.
247. *Бодер Д. И.* Все войны России. М.: Грамотей, 2001.

248. *Болдуин Хэнсон*. Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны / Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2001.
249. *Генри М.* Армия США на Тихом океане / Пер. с англ. АСТ; Астрель, 2002.
250. *Джоэнт Ф.* Японская армия. 1931—1942. / Пер. с англ. М.: Аст; Астрель, 2003.
251. *Джоэнт Ф.* Японская армия. 1942—1945. / Пер. с англ. М.: Аст; Астрель, 2003.
252. К 100-летию радиоэлектронной борьбы / Под ред. А. В. Осина. Воронеж: Европолиграфия, 2004.
253. *Клавинг В. В.* Япония в войне 1931—1945 гг. СПб.: Ольга, 2000.
254. *Левицкий Н. А.* Русско-японская война 1904—1905 гг. М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны СССР, 1936.
255. *Локауд Чарльз А., Хасимото Мотицура*. Подводная война на Тихом океане / Пер. с англ.; Сост. Л. Г. Больных. М.: АСТ, 2001.
256. *Ника Г.* Uniforma и снаряжение японской морской авиации. 1937—1945 / Пер. с англ. М.: АСТ; Астрель, 2003.
257. *Нозиков Н.* Японо-китайская война 1894—1895 гг. М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны СССР, 1939.
258. *Поллар Норманн*. Авианосцы: В 2 т. / Пер. с англ. М.: АСТ, 2001.
259. *Тагая О.* Японская императорская военно-морская авиация. 1937—1945 / Пер. с англ. М.: АСТ; Астрель, 2005.
260. *Футида М., Окумия М.* Сражение у атолла Мидуэй / Пер. с англ.; Сост. С. Перслегин. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2001.
261. *Хорикоси Д., Окумия М., Кайдзин М.* Японская авиация во Второй мировой войне / Пер. с англ. М.: АСТ, 1999.
262. *Андоленко С.* Нагрудные знаки Русской армии. Париж: Танаис, 1966.
263. *Балязин В. Н., Дуров В. А., Казакевич А. Н.* Самые знаменитые награды России. М.: Вече, 2000.
264. *Бойнович А. Д., Шибалов Ю. А., Купрохин В. А., Патрикеев С. Б.* Знаки и жетоны Российской империи. СПб.: ФАРН, 1994.
265. *Борисов В. А.* Нагрудные знаки Советских Вооруженных сил. 1918—1991. СПб.: ФАРН, 1994.
266. *Бурков В. Г.* Фалеристика. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000.
267. *Всеволодов И. В.* (Можейко И. В.) Беседы о фалеристике. М.: Наука, 1990.
268. Государственные награды России / Гл. ред. Н. А. Сивова. М.: Управление делами Президента Российской Федерации, 1998.
269. *Доманк А. С.* Знаки воинской доблести. М.: ДОСААФ СССР, 1990.
270. *Дуров В. А.* Русские награды XVIII — начала XX вв. М.: Просвещение, 1997.
271. *Куценко А. Н., Думанский Ю. В.* Звезды орденов мира. Донецк: Аспект, 2002.
272. *Макдоннел Лесли*. Знаки различия и боевые награды Второй мировой войны / Пер. с англ. М.: ЭКСМО, 2003.
273. *Можейко И. В.* Награды. М.: Армэ, 1998.
274. *Мурашев Г. А.* Титулы, чины, награды. СПб.: Полигон, 2000.
275. Поляза, честь, слава: награды России. Каталог выставки / Сост. Л. М. Гаврилова. М.: Художник и книга, 2004.
276. *Пуронен В. С.* Оружие. Мундиры. Знамена. Орден. СПб.: Полигон, 2003.
277. *Смыслов О. С.* Загадки советских наград. 1918—1991 гг. М.: Вече, 2005.
278. *Спасский И. Г.* Иностранные и русские ордена до 1917 г. Л.: Государственный Эрмитаж, 1963.
279. Сто великих наград / Авт.-сост. Н. А. Ионина. М.: Вече, 2002.
280. *Тарас Д. А.* Боевые награды союзников Германии во Второй мировой войне. Минск: Харвест, 2003.
281. *Чепурнов Н. И.* Наградные медали Государства Российского. М.: Русский мир, 2000.
282. *Шейн Р., Содномдаржа Ц.* Государственные награды Монгольской Народной Республики 1921—1982 гг. Улан-Батор: Госиздат МНР, 1984.
283. *Ailsby, Christopher.* Allied Combat Medals of World War II. Published by Patrick Stephens Limited, Great Britain, 1989. Vol. I.
284. *Ball, Robert W. D. and Peters, Paul.* Military Medals, Decorations and Orders of the United States and Europe. Schiffer Publishing Ltd., Atglen, PA, USA, 1994.

Библиография

285. *Clarke, John D.* Gallantry Medals and Awards of the World. Published by Patrick Stephens Ltd, Somerset, Great Britain, 1993.
286. *Curtis, Tony.* Militaria, Arms and Armour. Lyle Publications, Scotland, 1993.
287. *Doehle, Heinrich.* Medals and Decorations of the Third Reich. Berlin Book and Periodical Press, Berlin, 1943 / Reprinted and published by Reddick Enterprises, Denson, TX. USA, 1995.
288. *Gould, Robert W.* British Campaign Medals. Published by «Arms and Armour». London, 1994.
289. *Lyndhurst, Joe.* Military Collectibles. Published by Salamander books Ltd, London. UK, 1983.
290. *Murphy, Paul L., Ackley, Steven L.* In the Name of a Living God. Published by Ackley Unlimited, Portland, OR. USA, 2005.
291. *Peterson, James W.* Orders and Medals of Japan and Associated States. Published by Orders and Medals Society of America, Glassboro, New Jersey, USA, 1967; San Ramon, California. USA, 2000.
292. *Purves, Alec A.* The Medals, Decorations and Orders of the Great War. 1914—1918. Published by J. B. Hayward and Son, Polstead. Suffolk, 1989.
293. *Purves, Alec A.* The Medals, Decorations and Orders of World War II. Published by J. B. Hayward and Son, Polstead. Suffolk, 1986.
294. *Strandberg, John E., Bender, Roger James.* The Call of Duty. Published by R. James Bender Publishing, San Jose, CA. USA, 1994.
295. *Vernon, Sydney B.* Vernon's Collectors' Guide to Orders, Medals and Decorations. Published by Sydney B. Vernon, Temecula, CA. USA, 2000.
296. *Werlich, Robert.* Orders and Decorations of All Nations. Published by Quaker Press, Washington, D. C. USA, 1974.

Содержание

Предисловие	5
Глава I Как награждали в старину: зарождение наградной системы Японии	7
Глава II Хризантема и Восходящее солнце: становление современной наградной системы Японии (1875—1890 гг.)	13
Глава III Награды для победителей: Япония как новый геополитический фактор (1890—1905 гг.)	34
Глава IV Имперские амбиции и новые императорские награды: утверждение Японии в роли великой державы (1905—1930 гг.)	47
Глава V Награды, окропленные кровью: Япония на пути военных авантюр (1930—1945 гг.)	62
Глава VI Побежденный наград не имеет: Япония в период оккупации (1945—1952 гг.)	95
Глава VII Возвращение Восходящего солнца: Япония на пути к восстановлению статуса мировой державы (1952—1971 гг.)	101
Глава VIII Старые ордена и новые задачи: Япония на позициях одного из мировых лидеров (1971—1997 гг.)	119
Глава IX Новое время и старые традиции: наградная система Японии на рубеже XX—XXI веков (1997—2005 гг.)	138
Глава X Церемонии и аксессуары: о практических аспектах функционирования японской наградной системы.	160
Глава XI Нагрудные знаки: отдельный компонент наградной системы Японии	174

Содержание

Глава XII	
Награждения и награжденные: японские орденосцы	189
Заключение	215
Приложения	217
Приложение 1. Ордена современной Японии	217
Приложение 2. О некоторых особенностях внешнего вида и изготовления японских орденов	219
Приложение 3. О награждениях, осуществляемых премьер-министром	222
Приложение 4. Военные сакэшницы как альтернативный вид массовых наград японских военнослужащих	224
Приложение 5. Наградные коробочки	227
Приложение 6. Такамура Акира. Операция по добыче ордена Восходящего солнца первой степени	228
Примечания	232
Библиография	252

Олег Николаевич Розанов
ЯПОНИЯ: НАГРАДЫ И ПОЛИТИКА

Редактор *М.А. Айламазян, А.А. Берсенева*
Художественное оформление *М.В. Минина*
Компьютерная верстка *М.В. Минина*

Л.Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 05.02.2007.
Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 27, 72. Тираж 1000 экз. Заказ № 1429
Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)
117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82. Тел.: 334-81-87 (дирекция)
Тел./факс 334-82-42 (отдел реализации)

Отпечатано в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14